

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

~~ИЗДАНИЕ~~

ПРОВЕРЕНО
1940 г.

P. 7763

Slav 3171.3.45 (2)

Проверено 1927 г.
А. И. И.

ИЮН 1941

ПРОВЕРЕНО
1955 г.

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Нусарева

№ 2262

2

№ 7763

• 607 •

ТРУДЫ
ВЛАДИМІРСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Книга II.

2

Съ приложеніемъ 2 плановъ, 24 рисунковъ и 9 портретовъ.

Р. 7763

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1800.

^Δ Slav 3171.3.45 (2)

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Комиссії.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СООБЩЕНІЯ.

	Стр.
Древній запрестольный крестъ въ гор. Переславлѣ Залѣсскомъ. Д. чл. <i>протоіерея А. И. Свирилина</i>	1— 20
(Къ статьѣ приложенъ 1 рисунокъ).	
Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря. Д. чл. <i>Н. А. Маклакова</i>	21— 37
Къ исторической топографіи города Владиміра на Клязьмѣ. Д. пожизн. чл. <i>А. И. Бунина</i>	39— 54
(Къ статьѣ приложенъ планъ древняго гор. Владиміра.)	
Къ портрету Царицы Евдокіи Лопухиной. Д. чл. <i>В. Т. Георгіевскаго</i>	55— 68
(Къ статьѣ приложены 1 портретъ и 1 рисунокъ).	
Дѣло о богопротивномъ снѣ. Д. чл. <i>Н. П. Травчатова</i>	69— 86
Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь. Д. чл. <i>В. Т. Георгіевскаго</i>	87—190
(Къ статьѣ приложены 22 рисунка и 1 планъ).	
Архивные матеріалы (описи, грамоты, указы, и пр.), -- приложение къ описанію Ризположенскаго монастыря	1— 68

МАТЕРІАЛЫ.

Архивъ Переславскаго Духовнаго Правленія. Д. чл. <i>свящ. П. В. Ильинскаго</i>	3— 16
Архивныя мелочи. (I. В. С. Подшиваловъ. -- II. Объ отысканіи Никтополеона Полеваго. -- III. О покупкѣ у книгопродавцевъ экземпляровъ журнала „Отечественныхъ Записокъ“ 1840, 1841 и 1843 годовъ. -- IV. Объ истребованіи обязательствъ не принадлежать къ масонскимъ ложа́мъ и проч. -- V. О доставленіи свѣдѣній о типогра-	

II.

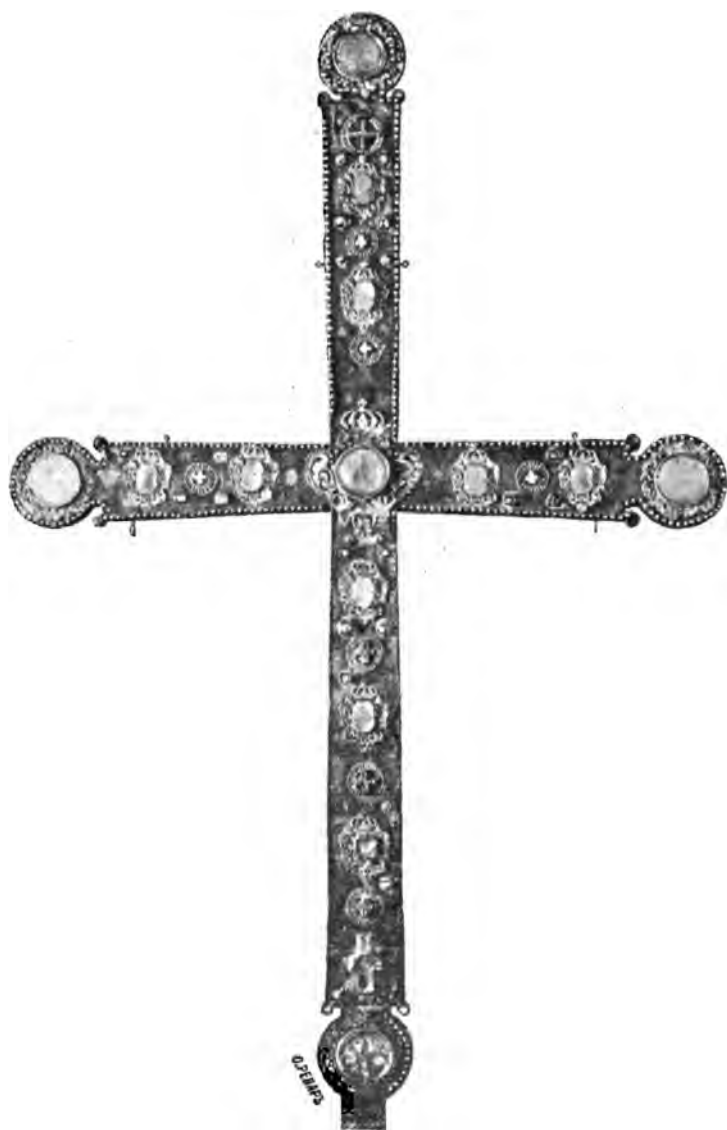
фіяхъ и литографіяхъ.—VI. О противузаконной торговлѣ раскольническими книгами.—VII. Распродажа книжнаго магазина Походяшина). Сообщилъ д. чл. <i>А. В. Смирновъ</i>	Стр. 17— 29
Степанъ Васильевичъ Руссовъ. (Матеріалы для его біографіи). Д. чл. <i>А. В. Смирнова</i>	30— 58
Двѣ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича во Владиміръ Алябьеву: 1) о запрещеніи копать городскую осыпь, 1635 г. и 2) о томъ, кто долженъ былъ беречь селитренный заводъ, 1633 г. . . .	59— 61
О содержаніи иконъ въ домахъ въ чистотѣ. Сообщилъ д. ч. <i>В. Т. Георгіевскій</i>	62— 63
О надзорѣ за продаваемыми иконами. Сообщ. д. ч. <i>свящ. А. А. Бобровъ</i>	64

ХРОНИКА.

Библіографическіе отзывы объ изданіяхъ: „Русскія древности въ памятникахъ искусства“, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. В. VI.—„Древности. Труды Имп. Москов. Археол. О-ва“. Т. XVI.—„Собраніе сочиненій И. А. Голышева“. Т. I, вв. 1 и 2. Изд. А. Мальгренъ.—„Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами“.—„Матеріалы для біографіи К. Н. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ“. Д. чл. <i>В. Т. Георгіевского</i>	1— 14
Изъ текущей прессы. (Іосифъ Курцевичъ, епископъ Суздальскій.—Новыя залы Историческаго музея въ Москвѣ.—Владѣнія генераль-аншефа А. В. Суворова въ предѣлахъ Владимірской губерніи.—Старинные бронзовые солнечные часы, и пр.)	15— 22
Некрологи. (Архим. Досіеѣй.—И. Я. Покровскій.—Л. Н. Майковъ). Д. чл. <i>А. В. Смирнова</i>	23— 24

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Комиссіи за первый годъ ея существованія, составлен. д. чл. <i>В. Т. Георгіевскимъ</i>	1— 26
Портретная галлерей уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи. Вып. I-й. Д. чл. <i>А. В. Смирнова</i>	1— 31
(Съ приложеніемъ 8 портретовъ).	

Древній запрестольный крестъ
въ г. Переславлѣ.

ДРЕВНІЙ ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ КРЕСТЬ въ гор. Переславлѣ-Залѣскомъ *).

Крестъ этотъ находится въ гор. Переславлѣ-Залѣскомъ, въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ ¹⁾. Онъ четырех-конечный, деревянный, обложенъ мѣдными позолочеными листами ²⁾, длиною 3 арш. 7 вершк., а шириною 1 арш. 14 вершк. Какъ на

*) *Отъ Редакціи.* Владимірская Ученая Архивная Коммиссія съ благодарностію помѣщаетъ статью почтеннаго изслѣдователя Переславской старины о. прот. А. И. Свирѣлина въ виду интереса описываемаго имъ памятника, хотя и не находитъ возможнымъ согласиться съ многими изъ выводовъ автора. Прежде всего мнѣніе о времени происхожденія креста въ X—XI вѣкѣ почти ничѣмъ не доказывается имъ—авторъ ссылается лишь на форму креста. Болѣе чѣмъ сомнительно мнѣніе автора и о времени происхожденія наружныхъ украшеній въ XIV—XVI в. Судя по прилагаемому къ статьѣ рисунку, эти украшенія (клеймо и короны) никакъ нельзя относить ранѣе конца XVII или начала XVIII в. Жаль, что авторъ ничѣмъ не примиряетъ и допускаемое имъ противорѣчіе о мѣстѣ нахожденія креста: въ срединѣ статьи авторъ считаетъ его находящимся въ XIV—XVI в. въ Переславлѣ, а въ концѣ статьи довольно правдоподобно доказываетъ, что крестъ въ ¹/₂ XVII в. принесенъ въ Переславль изъ Суздаля, гдѣ онъ былъ едва ли не со времени Владиміра Святого. Но не смотря на это, Коммиссія охотно даетъ мѣсто этой статьѣ, знакомящей *впервые* съ интереснѣйшимъ археологическимъ памятникомъ, въ надеждѣ, что она возбудитъ въ археологахъ интересъ къ описываемому кресту и вызоветъ о немъ новыя изслѣдованія.

¹⁾ До 1898 г. монастырь этотъ съ самаго основанія своего былъ мужскимъ, а въ 1898 году переименованъ въ женскій.

²⁾ Позолота отъ времени потускнѣла и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ вытерлась.

лицевой, такъ и на задней сторонѣ креста всѣ четыре конца его и середина украшены металлическими круглыми клеймами, на которыхъ изображены праздники Господни. Отъ этихъ клеймъ, по линіямъ креста, идутъ серебряные ковчежцы съ царскими коронами; на ковчежцахъ находятся изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ, а въ ковчежцахъ части мощей сихъ святыхъ угодниковъ. Кромѣ того на лицевой сторонѣ креста помѣщены небольшіе крестики изъ камней разныхъ цвѣтовъ, а съ обѣихъ сторонъ крестиковъ вставлены разноцвѣтные камешки и хрусталики. Вся лицевая сторона креста вокругъ обнизана жемчугомъ, въ перемежку съ синеватыми хрусталиками ¹⁾).

Всѣ означенныя украшенія креста расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

Лицевая сторона—по прямой продольной линіи.

1. Верхнее круглое серебряное клеймо съ изображеніемъ *Вознесенія Господня*.

(Подъ нимъ должны быть или звѣздочки, или разноцвѣтные 2 камешка; а ихъ нѣтъ).

2. Подъ клеймомъ крестикъ сердоликовый, — подъ крестикомъ, въ металлическихъ гнѣздахъ, съ одной стороны камешекъ зеленого цвѣта, съ другой—топазъ.

3. Ковчежецъ съ изображеніемъ на крышкѣ его св. Іоанна Предтечи; по сторонамъ его топазы дымчаты.

4. Крестикъ изъ яшмы блѣдно-желтой, подъ нимъ камешки темносніе.

5. Ковчежецъ съ изображеніемъ и мощами св.

¹⁾ И камешковъ около крестиковъ, и жемчуга, и хрусталиковъ во многихъ мѣстахъ нѣтъ; видны мѣста для нихъ.

Василія Амасійскаго ¹⁾; подъ нимъ два мѣста (пустыя теперь) для камней.

6. Крестикъ изъ камня голубого цвѣта.

(Подъ нимъ должны быть 2 камешка разноцв.).

7. Круглое клеймо (въ срединѣ креста) съ изображеніемъ *Распятія Господня съ предстоящими—Божією Матерію и св. Ап. Іоанномъ Богословомъ*; подъ нимъ камешки зеленоватаго цвѣта.

8. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. Θεодора Тирона* ²⁾; подъ нимъ 2 топаза зеленоватые.

9. Крестикъ сердоликовый,—подъ нимъ камешекъ голубой (другого камешка нѣтъ).

10. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. мученика Виктора* ³⁾ (подъ нимъ 2 камней нѣтъ).

11. Крестикъ изъ камня шеколаднаго цвѣта (подъ нимъ 2 камней нѣтъ).

12. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. Θεодора Стратилата* ⁴⁾; (подъ нимъ 2 камней нѣтъ).

13. Крестикъ изъ камня сѣроваго цвѣта (подъ нимъ 2 камней нѣтъ).

14. Серебряный крестъ (неизящной работы) съ мощами *св. Θεодора Смоленскаго и чадъ его Давида и Константина* ⁵⁾; (подъ нимъ должны быть 2 камня ⁶⁾).

15. *Круглое клеймо* съ изображеніемъ на немъ *сошествія Господа во адъ*.

Поперечная линія креста—на лицевой сторонѣ.

1. Круглое клеймо (отъ лѣвой стороны наблюдателя) съ изображеніемъ *Рождества Христова*; подъ

¹⁾ Кончина его 26-го апрѣля 322 года.

²⁾ Скончался 17-го февраля 306 года.

³⁾ „ 18-го апрѣля 303 года.

⁴⁾ „ 8-го февраля 319 года.

⁵⁾ „ 19-го сентября 1298 года, а мощи открыты 1463 г.

⁶⁾ Такимъ образомъ въ прямой продольной линіи находится 17 мѣстъ пустыхъ или для звѣздочекъ, какъ въ подобномъ Московскомъ крестѣ находящемся въ Успенскомъ соборѣ, или для разноцвѣтныхъ камней.

нимъ камешекъ красный и 2 пустыхъ мѣста для звѣздочекъ или камней.

2. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св. мученика *Димитрія* ¹⁾ (подъ нимъ должна быть звѣздочка и камешекъ).

3. Крестикъ изъ камня молочнаго цвѣта; подъ нимъ 2 хрусталика (и 2 пустыхъ мѣста для камней или хрусталиковъ).

4. Ковчежець съ изображеніемъ *Еванг. Іоанна* (подъ нимъ долженъ быть крестикъ и 2 камня).

5. (По другую сторону середины креста). Ковчежець съ изображеніемъ *св. Ап. Павла* (подъ нимъ 2 пустыхъ мѣста для камней).

6. Крестикъ изъ камня молочнаго цвѣта; подъ нимъ 2 аквамарина.

7. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. муч. Гсоргія* ²⁾ (подъ нимъ 2 пустыхъ гнѣзда для камней).

(Подъ ковчежемъ же долженъ быть крестикъ, а подъ крестикомъ 2 мѣста для камней).

8. Круглое клеймо съ изображеніемъ *Положенія Господа во гробъ*.

Примѣчаніе. Въ поперечной линіи креста на лицевой сторонѣ не достаетъ 2 крестиковъ и 14 камней разноцвѣтныхъ.

Задняя сторона креста—по прямой продольной линіи.

1. Мѣсто для круглаго клейма — безъ образа праздника ³⁾.

2. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. Василия Анкирскаго* ⁴⁾.

¹⁾ Скончался 15-го ноября 307 года.

²⁾ Скончался апрѣля 23-го 303 года.

³⁾ Въ Моск. Корсунск. крестѣ изображено Благовѣщеніе Пресв. Дѣвъ.

⁴⁾ Скончался марта 22-го 362 года.

3. Каменный шейный крестикъ съ металличе-
скимъ на немъ Распятіемъ и буквами $\frac{\text{ІС. ХС.}}{\text{НІ. КА.}}$

4. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
муч. Агаѳоника ¹⁾.

5. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
муч. Меркурія ²⁾.

6. Въ срединѣ креста—круглое клеймо съ обра-
зомъ Воскресенія Христова.

7. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
Игнатія Ростовскаго ³⁾ (надъ ковчежцемъ короны
недостаеъ).

8. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
Исаіи Ростовскаго ⁴⁾.

9. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
князя Василя Ярославскаго ⁵⁾.

10. Круглое клеймо, а на немъ *Срътеніе Господне*.

Примѣчаніе. Такимъ образомъ на прямой продоль-
ной линіи нѣтъ круглаго клейма съ изображеніемъ
праздника и коронъ на нѣсколькихъ (на 3) ковчежцахъ.

На поперечной линіи креста.

1. (Слѣва). Круглое клеймо; на немъ *Входъ Госпо-
день во Іерусалимъ*.

2. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
мученицы Христіны ⁶⁾.

3. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
муч. Евстратія ⁷⁾.

4. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами св.
муч. Ореста ⁸⁾.

¹⁾ Скончался августа 22-го 284—305 года.

²⁾ " ноября 24-го 249—259 года.

³⁾ " мая 23-го 1288 г., тогда же открыты и мощи его.

⁴⁾ " мая 15-го 1090 г., а мощи открыты въ 1164 г.

⁵⁾ " іюля 3-го 1249 г., а мощи открыты въ 1501 г.

⁶⁾ " марта 13-го въ IV вѣкѣ.

⁷⁾ " декабря 13-го 284—305 г.

⁸⁾ " іюля 9-го 284—305 г.

5. Ковчежець съ изображеніемъ и мощами *св. муч. Марины* ¹⁾.

6. Мѣсто (пустое) для круглаго клейма ²⁾.

Примѣчаніе. На поперечной линіи не достаетъ круглаго клейма съ изображеніемъ праздника.

Къ какому типу принадлежитъ Переславскій крестъ.

Наводилъ я усиленные справки о замѣчательныхъ животворящихъ крестахъ, находящихся въ г. Дмитровѣ и Москвѣ—въ Успенскомъ соборѣ, чтобы найти въ нихъ сходное съ Переславскимъ крестомъ. При этомъ оказалось, что Дмитровскій крестъ не сходенъ съ Переславскимъ ни по мѣрѣ, ни по виду. Дмитровскій крестъ формою семиконечный съ изображеніемъ на немъ Распятаго Господа имѣетъ длины 3 арш. 12 вершк., ширины 2 арш. 10 вершк. и обложенъ, кромѣ тѣла Спасителя, серебромъ безъ всякихъ другихъ украшеній. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ три заприестольныхъ, такъ называемыхъ Корсунскихъ креста: два изъ нихъ хрустальные, не большого размѣра, на длинныхъ древкахъ, несходные съ Переславскимъ крестомъ; третій же крестъ совершенно сходенъ съ нимъ какъ по мѣрѣ въ длину—3 арш. 7 вершк. и широту въ 1 арш. 14 вершк., такъ и по круглымъ на концахъ креста клеймамъ съ изображеніемъ на нихъ праздниковъ Господнихъ. Нѣкоторые изъ праздниковъ занимаютъ въ клеймахъ совершенно одинаковыя мѣста, какъ и въ Переславскомъ крестѣ. Кромѣ круглыхъ клеймъ съ праздниками, въ Московскомъ крестѣ, на лицевой сторонѣ имѣется 12-ть клеймъ съ чеканными изображеніями

¹⁾ Скончался іюля 17-го 303—311 г.

²⁾ Въ Моск. Корсунск. крестѣ на этой сторонѣ есть въ кругломъ клеймѣ Успеніе Божіей Матери.

12-ти Апостоловъ, а около нихъ помѣщены граненые хрустали разной величины въ металлическихъ гнѣздахъ. Въ Переславскомъ крестѣ вмѣсто изображеній 12-ти Апостоловъ находятся 10 серебряныхъ ковчежцевъ съ коронами, изображеніями и мощами св. угодниковъ,—а подъ ковчежцами крестики изъ разноцвѣтныхъ камней; около же ковчежцевъ и крестиковъ помѣщены камешки и хрусталики тоже разныхъ цвѣтовъ. Кромѣ того вся лицевая сторона Переславскаго креста обложена по краямъ жемчугомъ съ синеватыми хрусталиками. На задней сторонѣ Московскаго креста находятся (по краямъ и срединѣ) пять круглыхъ золоченыхъ изображеній праздниковъ (безъ финифти), а отъ нихъ по линіямъ —продольной и поперечной идутъ 12-ть звѣздъ изъ хрусталей въ металлическихъ гнѣздахъ (8 на продольной линіи и 4 на поперечной). Въ Переславскомъ крестѣ, на задней сторонѣ его, тоже находятся пять круглыхъ клеймъ съ изображеніями праздниковъ; но вмѣсто звѣздъ имѣются 10 ковчежцевъ съ изображеніями и мощами св. угодниковъ. Итакъ, Переславскій животворящій крестъ совершенно сходенъ съ Московскимъ какъ по длинѣ и широтѣ, такъ и по круглымъ клеймамъ (на лицевой и задней сторонѣ креста) съ изображеніями праздниковъ. Отличается онъ отъ Московскаго обиліемъ святынь, заключающихся въ частицахъ мощей св. угодниковъ и разнообразіемъ украшеній, находящихся на немъ. Но эти украшения не могутъ противорѣчить сходству одного креста съ другимъ, потому что дѣлались въ послѣдствіи времени и представляютъ плоды усердія русскихъ благотворителей. Если Московскій крестъ считается Корсунскимъ крестомъ, то и Переславскій крестъ долженъ быть отнесенъ къ типу Корсунскихъ крестовъ.

**Откуда появился Корсунскій крестъ въ Переславѣ и когда
сдѣланы украшенія на немъ.**

Положительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы, за неимѣніемъ ясныхъ свидѣтельствъ, дать не можемъ. Но есть историческія данныя, которыя могутъ, если не рѣшить предложенные вопросы, то, по крайней мѣрѣ, приблизить къ истинѣ рѣшеніе ихъ. Можно съ вѣроятностію полагать, что какъ Московскій крестъ, такъ и Переславскій принадлежатъ къ тѣмъ крестамъ, которые принесъ св. князь Владиміръ изъ Корсуни въ Кіевъ ¹⁾. Изъ Кіева, по его распоряженію, кресты могли быть принесены въ Ростово-Суздальскую землю или первымъ епископомъ города Ростова Θεодоромъ (въ 991 г.), посланнымъ св. Владиміромъ для просвѣщенія ея св. христіанскою вѣрою, или преемниками Θεодора, святителями Леонтіемъ (съ 1054 по 1077 г.) и Исаіею (1078—1090 г.), постриженниками Кіево-печерскаго монастыря. Мысль эта можетъ имѣть подкрѣпленіе себѣ въ томъ, во 1-хъ, что Ростовъ былъ отданъ во владѣніе болѣе всѣхъ любимому св. Владиміромъ сыну св. Борису, а во 2-хъ въ томъ, что епископъ Θεодоръ построилъ въ Ростовѣ великолѣпный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, который простоялъ до 1160 года ²⁾ и слѣдовательно стоялъ при жизни въ Ростовѣ святителей Леонтія и Исаіи. Храмъ этотъ было очень прилично святителямъ украсить Корсунскими крестами ³⁾.

¹⁾ Въ лѣтописи сказано: Владиміръ построилъ въ Кіевѣ храмъ во имя Богоматери и отдалъ въ новую церковь иконы, кресты и сосуды, взятыя въ Херсонѣ. (Ист. Карамзина Т. I, стр. 150).

²⁾ Ист. Голубинск. Т. I вторая полов., стр. 280.

³⁾ Что святители Кіева приходили въ Ростово-Суздальскую землю не съ пустыми руками, а со святынями Корсунскими, то о св. Θεодорѣ епископѣ, ушедшемъ изъ Ростова отъ злобы и досажденія жителей его въ Суздаль, пишется, что онъ пожертвовалъ въ соборную церковь гор.

Нѣкоторые почтенные археологи выражали мнѣ предположенія, что Переславскій крестъ устроенъ какимъ либо знатнымъ и богатымъ ревнителемъ благочестія на подобіе Корсунскаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но этому предположенію не благоволилъ исторія. При началѣ просвѣщенія сѣверной Россіи христіанскою вѣрою Москва даже не упоминается. Главнымъ городомъ сѣверной Россіи былъ Ростовъ Великій, имѣвшій особаго князя въ лицѣ сына св. Владиміра Бориса. Во владѣніи Ростова былъ и Переславль. Послѣ мученической кончины Бориса, Ростовъ долгое время составлялъ часть удѣла Переславскаго, а потомъ Суздальскаго и Владимірскаго при великомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ (1169—1174 г.). Москва же упоминается въ лѣтописи не ранѣе 1147 года, а самостоятельное значеніе ея, какъ княжества, началось съ 1271 года при десятилѣтнемъ князѣ Даниилѣ. При великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ и его преемникахъ Московское княжество болѣе и болѣе усиливалось и присоединяло къ себѣ удѣльные города. Такъ въ 1302 году, по завѣщанію Переславскаго князя Іоанна Дмитріевича, Переславль былъ отказанъ Московскому князю; а въ 1474 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ III-мъ и Ростовъ присоединился къ Москвѣ. Въ 1579 году былъ вновь построенъ и освященъ ¹⁾ знаменитый, доселѣ существующій, Московскій Успенскій соборъ.

Суздаля принесенные св. Владиміромъ изъ Корсуни—образъ Нерукотвореннаго Спаса и кипарисный крестъ, на одной сторонѣ котораго вырѣзаны праздники Господскіе, а на другой—страсти Господни. (См. Ист. стат. опис. церквей Сузд. уѣзда стр. 39).

Примѣч. Ред. Къ сожалѣнію образъ Нерукотвореннаго Спаса не сохранился въ своемъ первоначальномъ видѣ, а древній греческій крестъ хранящійся въ соборѣ, болѣе поздней работы; не ранѣе XV в.

¹⁾ Въ 1-й разъ соборъ былъ освященъ въ 1327 году.

Въ этотъ вновь построенный и освященный Московскій соборъ стали собирать важнѣйшія святыни изъ другихъ городовъ Россіи или въ подлинникахъ, или въ точныхъ копіяхъ. Такъ были принесены изъ Новгорода — Корсунская икона Всемиловитаго Спаса, изъ Владиміра — Владимірская икона Богоматери, изъ Пскова — Псково-Покровская икона Богоматери, изъ Устюга (1567) — образъ Благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи. Можно съ вѣроятностію полагать, что и Московскій Корсунскій крестъ принесенъ былъ изъ Кіева сперва въ Ростовъ или Суздаль, а потомъ уже и въ Москву, напр. на освященіе Успенскаго собора въ 1479 году ¹⁾. Вліяніе Ростовскихъ святынь сказывается на стѣнной живописи Московскаго Успенскаго собора; напр., надъ сѣверными дверями (снаружи) изображены Ростовскіе іерархи.

Имѣлъ ли Переславскій Корсунскій крестъ какія украшенія на себѣ при перенесеніи его изъ Кіева — не извѣстно. Но то несомнѣнно, что нынѣшнія украшенія креста, состоящія въ ковчезцахъ съ мощами св. угодниковъ и разноцвѣтныхъ крестикахъ изъ камней, сдѣланы усердіемъ благовѣрныхъ кня-

¹⁾ Въ историко-статист. описаніи церквей и приходовъ Владимірской епархіи, въ книгѣ о Суздальскомъ уѣздѣ, въ описаніи Суздальскаго собора мы находимъ очень важное извѣстіе, относящееся очень близко къ разсматриваемому нами предмету. Тамъ, на стр. 39-й читаемъ: „По свидѣтельству протопопа Іоанна Виноградова, долгое время служившаго при соборѣ и жившаго до 1741 года, изъ Суздальскаго собора увезены въ Москву въ Успенскій соборъ третьи входныя двери Корсунскія и животворящій крестъ Господень Корсунскій, преогато украшенный каменіемъ и жемчугомъ драгоценнымъ“. А такъ какъ по другому свидѣтельству (см. Памяти. Моск. древн. Снегирева стр. 30—31) входныя двери взяты въ Московскій Успенскій соборъ въ 1401 году, то и Корсунскій крестъ могъ быть взятъ или въ тоже время, или около того. Но Московскій крестъ не имѣетъ жемчуга; каковъ онъ есть, такимъ и значился по описямъ Успенскаго Московскаго собора отъ начала XVII вѣка по 1701 годъ. Куда же поступилъ Суздальскій крестъ? Не онъ ли оказывается теперь въ Переславлѣ?

зей и княгинь сѣверной Россіи. Объ этомъ свидѣ-
 тельствуютъ, во 1-хъ, царскія короны на ковчежцахъ
 съ мощами и русскія надписи надъ изображеніями
 праздниковъ и св. уголниковъ, во 2-хъ, ковчежцы
 съ мощами русскихъ святыхъ Ростовской земли.
 Что же касается времени, когда сдѣланы украшенія
 креста, то, принимая во вниманіе, что въ крестѣ
 нѣтъ ковчежцевъ съ изображеніями и мощами свя-
 тителей Московскихъ — Петра († 1326) ¹⁾, Алексія
 (1354—1378) ²⁾, Іоны (1449—1471) ³⁾, Филиппа (1566
 —1569) и св. Сергія, Радонежскаго чудотворца (1391) ⁴⁾;
 а есть ковчежцы съ изображеніями и мощами св.
 князей Ѳеодора Смоленскаго (когого моши открыты
 въ 1463 году) и Василия Ярославскаго (моши откры-
 ты въ 1501 году) и, останавливаясь на томъ, что
 ковчежцы съ мощами русскихъ святыхъ стоятъ на
 линіи креста послѣдними, а ковчежець въ формѣ
 креста съ мощами св. князя Ѳеодора Смоленскаго
 не походитъ на другіе изящные ковчежцы, нельзя
 не придти къ заключенію, что ковчежцы съ мощами
 греческихъ святыхъ и разноцвѣтные крестики были
 устроены ранѣе ковчежцевъ съ мощами русскихъ
 святыхъ, именно до 1472 года—до открытія мощей
 святителя Московскаго Іоны, и что полное завер-
 шеніе украшеній креста съ ковчежцами мощей рус-
 скихъ святыхъ послѣдовало не позднѣе временъ цар-
 ствованія Іоанна Грознаго (1533—1584 г.).

Кому же изъ русскихъ князей и княгинь при-
 надлежитъ честь украшеній св. креста, объ этомъ
 можно дѣлать тоже одни предположенія, на основа-
 ній, впрочемъ, историческихъ данныхъ.

¹⁾ Празднованіе тремъ святителямъ Моск. устан. въ 1596 г.

²⁾ Моши открыты 1515 г.

³⁾ Моши открыты 1472 г.

⁴⁾ Моши открыты 1423 г.

Въ Переславскій періодъ времени, т.-е. когда Переславль имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей (1152—1302) трудно и предполагать, чтобы можно было князьямъ и княгинямъ спокойно заняться украшеніями св. креста. Это былъ періодъ раздробленія Россіи на мелкія области, періодъ (съ 1238 года) порабоженія Россіи татарами и распрей князей между собою, когда ни одинъ князь русскій не былъ твердо увѣренъ въ томъ, что его княжество удержится за нимъ, когда города переходили отъ одного властителя къ другому по праву сильнаго. Въ этомъ періодѣ князей можно бы остановиться на сынѣ Мономаха Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, о которомъ въ лѣтописи замѣчено: „Князь Юрій Долгорукій построилъ (1152 г.) въ Переславлѣ соборную церковь во имя Преображенія Господня, которая была украшена св. иконами и всякимъ благолѣпіемъ“¹⁾; но Юрій Долгорукій въ 1155 году сдѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ, скончался въ Кіевѣ и погребенъ въ церкви Спаса на Берестовѣ²⁾.

Пересматривая лѣтописи князей Московскаго періода, съ царствованія великаго князя Іоанна Даниловича Калиты (1328—1340), первѣе всего останавливаешься на благочестіи великаго князя Димитрія Іоанновича Донского (1363 — 1389) и супруги его Евдокіи (1367—1407). Оба они отличались ревностію къ устроению и украшенію храмовъ Божіихъ и жили во время святительства митрополита Алексія, который, конечно, имѣлъ большое вліяніе на благочестивое развитіе княжеской четы. Къ тому же во время княженія Димитрія Донского были частыя пришествія священныхъ лицъ изъ Палестины въ Москву

¹⁾ См. описанію Переславля Шлишкина.

²⁾ См. Историч. списокъ князей русскихъ.

для сбора милостыни; а патриархи посылали через нихъ въ благословеніе великому князю и княгинѣ св. иконы и мощи святыхъ ¹⁾. Переславль составлялъ особую вотчину Дмитрія Донского. Такъ по случаю нашествія на Москву Тохтамыша въ 1382 году въ лѣтописи замѣчено: „*Гдѣ (Димитрій) во градъ свой Переславль* ²⁾. Супруга его Евдокія тоже, какъ видно, любила Переславль и по долгу жила въ немъ. Второй ³⁾ сынъ ея Юрій ⁴⁾ родился у нея въ Переславлѣ. По смерти своего супруга въ 1389 году, получивъ богатая вотчины, она особенно стала щедро жертвовать на украшеніе и устроеніе храмовъ Божіихъ и монастырей. Въ Переславлѣ она построила Горицкій монастырь въ память избавленія своего и своихъ дѣтей въ 1382 году отъ преслѣдованія татаръ, которые едва не захватили ихъ въ плѣнъ. Есть посему большая вѣроятность полагать, что великій князь Дмитрій Донской, а особенно его супруга Евдокія принимали живое участіе въ украшеніи животворящаго креста, который могъ быть сперва и помѣщенъ въ устроенномъ ею Горицкомъ монастырѣ.

Изъ послѣдующихъ послѣ Донского князей особенное усердіе къ устроению и украшенію Переславскихъ монастырей имѣли: великій князь Василій Іоанновичъ III и царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный—съ супругами. Великій князь Василій Іоанновичъ съ супругою четыре раза былъ въ Переславлѣ (въ 1510, 1523, 1525 и 1526 годахъ) и имѣлъ особое вниманіе и расположеніе къ Переславскому чудотворцу, пре-

¹⁾ Карамз. Т. V, примѣч. 123.

²⁾ Тамъ же. Т. V, примѣч. 90.

³⁾ Тамъ же. Т. V, примѣч. 137.

⁴⁾ Первый сынъ род. въ Москвѣ въ 1371 году.

подобному Даниилу и устроенному имъ (Данииломъ) монастырю ¹⁾. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный неоднократно былъ съ своими супругами на богомольи въ Переславль и имѣлъ особенное усердіе къ преподобному Никитѣ Столпнику и Никитскому монастырю ²⁾. Онъ построилъ соборный храмъ въ монастырѣ во имя великомученика Никиты съ придѣломъ во имя преподобнаго Никиты Столпника, а супруга его Анастасія Романовна пожертвовала своихъ трудовъ шитый образъ чудотворцевъ и покровъ на раку его, и ризы, и поясы ³⁾. Въ 1557 году въ память рожденія сына Θεодора онъ же построилъ соборный храмъ во имя св. великомученика Θεодора Стратилата въ нынѣшнемъ Феодоровскомъ женскомъ монастырѣ ⁴⁾. Послѣ царя Іоанна Грознаго, въ Московскихъ государяхъ, по лѣтописямъ, не видно особеннаго участія въ устроеніи и украшеніи Переславскихъ церквей и монастырей. Такимъ образомъ украшеніе Переславскаго креста изъ царственныхъ особъ можетъ относиться къ усердію великаго князя Дмитрія Донского и супруги его Евдокіи, а полное завершеніе украшения креста ковчежцами съ мощами русскихъ святыхъ—къ усердію царя Іоанна Грознаго и супруги его Анастасіи Романовны ⁵⁾.

Труднѣ всего рѣшить вопросъ, какимъ образомъ такой замѣчательный животворящій крестъ

¹⁾ См. мое описаніе Данилова монастыря.

²⁾ См. мое описаніе Никитскаго монастыря.

³⁾ Тамъ же

⁴⁾ См. мое описаніе Феодоровскаго монастыря.

⁵⁾ Царь Іоаннъ Грозный любилъ жертвовать въ храмы древнія святыни: такъ, построивши въ Ростовѣ въ Авраміевомъ монастырѣ въ 1553 году Богоявленскую церковь, пожертвовалъ въ нее Борсунскія иконы—Спасителя, Одигитріи и Успенія Богоматери. Въ 1572 году завіщаль: „Благословляю сына моего Ивана—крестъ животворящаго древа большой, Цареградскій (Кар. Т. IX, примѣч. 849).

оказался въ Переславскомъ Никольскомъ (на болотѣ) монастырѣ. Монастырь этотъ всегда былъ незначительнымъ монастыремъ среди другихъ Переславскихъ монастырей. Въ немъ, кромѣ старинной иконы Святителя Николая и другихъ старинныхъ вещей утвари церковной и хозяйства церковнаго, нѣтъ святынь, напр. св. мощей св. угодниковъ, особенно привлекающихъ усердіе богомольцевъ. Не видно также, чтобы кто-нибудь изъ знаменитыхъ лицъ жилъ въ немъ ради спасенія своей души, а равно и того, чтобы кто-нибудь изъ благовѣрныхъ князей и княгинь посѣщалъ его и жертвовалъ въ него. Исторія монастыря очень несложная. Основанъ онъ св. Димитріемъ Прилуцкимъ ¹⁾ около 1350 года. Въ житіи св. Димитрія, сост. архіеп. Филаретомъ, говорится, что св. Димитрій былъ восприемникомъ дѣтей великаго князя Димитрія Донскаго и получалъ отъ него для своей обители щедрые дары. Можно бы полагать, что св. Димитрій получилъ отъ великаго князя Донскаго въ даръ для обители и животворящій крестъ Корсунскій. Но восприемничество св. Димитріемъ дѣтей великаго князя не подтверждается исторіею. Великій князь Димитрій Донской сочетался бракомъ съ дочерью Суздальскаго князя Константина—Евдокіею въ 1467 году, а св. Димитрій въ 1368 году ушелъ изъ Переславля въ предѣлы Вологодскіе, и здѣсь, сперва близъ Авнежскаго селенія построилъ храмъ во имя Воскресенія Христова, а потомъ въ 1371 году въ 3-хъ верстахъ отъ Вологды, при лукѣ, образуемой колѣномъ р. Вологды, построилъ общежительный монастырь съ храмомъ во имя происхожденія честныхъ древъ Спаса Христа. Въ 1371 году

¹⁾ Сконч. въ Вологдѣ въ 1392 году и св. мощи его почиваютъ въ Волог. Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ.

родился у великаго князя Донского *первый сынъ Василій* ¹⁾; но въ этомъ году св. Димитрій былъ въ Вологдѣ. *Второй сынъ у Донского Юрій* родился въ Переславлѣ въ 1374 году ноября 26-го; но крестилъ его игуменъ Сергій при князѣ Димитріѣ Константиновичѣ Суздальскомъ, его братьяхъ, супругѣ и дѣтяхъ, а также другихъ князьяхъ и многихъ боярахъ ²⁾. О св. Димитріѣ Прилуцкомъ и помину нѣтъ. Въ 1382 году родился у Донского *сынъ Андрей*, но крестилъ его игуменъ Симонова монастыря Феодоръ ³⁾. Въ 1395 году родился *сынъ Петръ*, а крестилъ его игуменъ Сергій ⁴⁾. Послѣ св. Димитрія о Никольскомъ монастырѣ извѣстно только, что въ нашествіе на Переславль Эдигея въ 1408 году онъ былъ разграбленъ татарами, а въ 1609 году опустошенъ поляками и литовцами—и стоялъ опустошеннымъ до Діонисія Затворника († 1645 г. апр. 15 го) ⁵⁾. Діонисій возобновилъ Никольскій монастырь, построилъ въ немъ церковь, кельи и ограду вокругъ монастыря—деревянные. Съ тѣхъ поръ существуетъ этотъ монастырь, не выходя изъ своей бѣдности. Въ 1754 году за нимъ состояло крестьянъ только 276 душъ. Съ 1767 года числится заштатнымъ монастыремъ. Такимъ образомъ не оказывается никакихъ свѣдѣній на то, чтобы животворящій крестъ Корсунскій былъ пожертвованъ великими князьями и княгинями въ Никольскій монастырь. Несомнѣнно онъ поступилъ въ

¹⁾ Карамз. Т. V, примѣч. 137.

²⁾ Тамъ же. Свящ. Ильинскій во „Вл. Губ. Вѣд.“ 1898 года №№ 36 и 37-й рѣшительно утверждаетъ, что Юрій былъ крестникомъ св. Димитрія Прилуцкаго. Не знаю, съ чего онъ это взялъ; изъ лѣтописи не видно этого.

³⁾ Карамз. Т. V, примѣч. 137.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ См. списки іерарховъ и наст. монастырей Строева. стр. 686.

этотъ монастырь изъ другого города. Но изъ какого города, кѣмъ и когда былъ принесенъ сюда?

Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя за неимѣніемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ; можно дѣлать только предположенія и догадки. Исторія жизни Никольскаго монастыря, очень правильно распадается на два періода: первый отъ основанія монастыря св. Димитріемъ Прилуцкимъ—отъ 1350 года по 1610 годъ до польскаго разоренія его; второй—отъ возстановленія его изъ развалинъ Діонвіемъ затворникомъ въ 1613 году († 1644) года до настоящаго времени. Въ 1-мъ періодѣ животворящій крестъ корсунскій, какъ мы видѣли, не могъ быть пожертвованъ въ Никольскій монастырь. Второй періодъ существованія монастыря съ Діонвія (съ 1613—1644) и далѣе до конца XVII вѣка, и начала XVIII представляетъ время безпокойное, время смутъ и нестроений отъ раскольниковъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Переславлю вообще, и въ частности къ Никольскому монастырю. Неизвѣстно точно, держался ли самъ Діонвій старообрядчества ¹⁾; но несомнѣнно, что онъ по вѣдѣнію или по невѣдѣнію широко открывалъ двери монастыря коноводамъ старообрядчества. Къ нему приходилъ, еще будучи бѣлымъ изъ священниковъ села Павловскаго (ок. Суздаля) Ѳеодоръ, который потомъ въ 1665 году принялъ въ томъ монастырѣ иноческое постриженіе съ именемъ Ѳеоктиста и нѣкоторое время жилъ въ немъ. Сей Ѳеоктистъ былъ изъ самыхъ видныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ

¹⁾ По преданію онъ прежде былъ армянинъ, занимался торговлей, а потомъ оставилъ все мірское и поступилъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь; узнавъ о разореніи въ Переславлѣ Никольскаго монастыря, онъ ушелъ изъ Ростова въ Переславль, для возобновленія этого монастыря;

въ пользу раскола, былъ единомышленникъ и ученикъ завзятаго раскольника Григорья Неронова, написавшій и житіе его. Самъ Иванъ Нероновъ, съ именемъ Григорья, принялъ иноческое постриженіе въ Переславлѣ отъ даниловскаго Архимандрита Тихона (1656 г. Дек. 25) и нѣкоторое время тоже жилъ въ Переславлѣ въ Горицкомъ монастырѣ ¹⁾. Безъ всякаго сомнѣнія въ Переславль пріѣзжалъ навѣщать своихъ единомышленниковъ и свирѣпый раскольникъ изъ Суздаля соборной церкви Рождества Пресв. Богородицы попъ Никита Константиновичъ. Съ 1665 года является въ Никольскомъ монастырѣ еще раскольникъ Питиримъ, который былъ съ 1704 г. строителемъ монастыря, а съ 1713 г. игуменомъ ²⁾. Так. обр. Никольскій монастырь, можно сказать, былъ восстановленъ изъ развалинъ на старообрядческой почвѣ и былъ пристанищемъ для старообрядцевъ съ 1613 года до 1719 года, въ которомъ Питиримъ, уже борецъ съ расколомъ, былъ Имп. Петромъ 1 поставленъ въ епископа Нижегородскаго. Сопоставляя съ нравственнымъ состояніемъ Никольскаго монастыря выше приведенное свидѣтельство Суздальскаго соборнаго протопопа Іоанна Виноградова, проживавшаго до 1741 года, что изъ Суздальскаго собора увезенъ въ Москву въ Успенскій Соборъ животворящій корсунскій крестъ Господень, „пребогато украшенный каменіемъ и жемчугомъ драгоцѣннымъ“, котораго теперь въ Москвѣ нѣтъ и по описямъ Успенскаго Моск. собора XVII в. по 1701 г. не значилось, невольно приходишь къ тому заключенію, что животворящій крестъ, „пребогато украшенный жемчугомъ и камнями“, попалъ

¹⁾ См. Матеріалы для исторіи раскола Субботина т. 1 стр. 339 и 285 и 202.

²⁾ Энциклоп. словарь Брокгауза кн. 46, стр. 735.

вмѣсто Москвы въ Переславль, вмѣсто Успенскаго Собора въ Никольскій монастырь. Когдаже? Если протопопъ Іоаннъ Виноградовъ свидѣтельствуеть, что животворящій крестъ увезенъ изъ Суздаля, то свидѣтельствуеть о событіи, не очень отдаленномъ, еще не вышедшимъ изъ памяти; если къ тому же предположить, что о. Іоаннъ прожилъ болѣе 80 лѣтъ, то событіе увезенія креста изъ Суздаля съ большею вѣроятностію можетъ пасть на время шатанія раскольниковскаго въ половинѣ XVII вѣка. Очень можетъ быть, что попы Суздальцы—Ѳеоктистъ и Никита ¹⁾ привезли животворящій крестъ вмѣсто Москвы, въ которой раскольниковъ очень не жаловали, въ благосклонный для нихъ Переславскій Никольскій монастырь. Мысль эта утверждается еще тѣмъ, что въ Никольскомъ монастырѣ, кромѣ замѣчательнаго животворящаго креста, есть и другіе замѣчательные предметы, принесенные тоже вѣроятно, почитателями старины.

Что же изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ?

Изъ всего вышеизложеннаго болѣе достовѣрнаго оказывается то во 1-хъ, что животворящій крестъ, находящійся въ Переславскомъ Никольскомъ монастырѣ, есть корсунскій, принесенный изъ Кіева въ Ростово-Суздальскую землю въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка; во 2-хъ, что и московскій корсунскій крестъ принесенъ въ Москву изъ Ростова во 2-й половинѣ XV вѣка; въ 3-хъ, украшеніе на переслав-

¹⁾ У попа Никиты были сильныя непріятности съ Суздальскимъ Архіеп. Стефаномъ въ 1659 году. Чтобы еще болѣе усилить ихъ и нанести больше вреда Архіепископу, Никита б. м. похитилъ изъ собора многія древнія вещи. Не даромъ въ сказкѣ о смертномъ приговорѣ Никитѣ онъ называется: *воръ и богоступникъ проклятой*. (Матер. для ист. раск. Субботина т. 1-й стр. 377—395).

скомъ корсунскомъ крестѣ сдѣланы въ сѣверной Руси попеченіемъ В. Кн. Дмитрія Донского и супруги его Евдокии (1367—1407) и царя Іоанна Грознаго и супруги его Анастасіи Романовны (1533—1584 г.); въ 4-хъ—принесенъ переславскій Корсунскій крестъ въ Николаевскій монастырь изъ Суздаля во второй половинѣ XVII вѣка почитателями старины.

Протоіерей *Александръ Свирьлинъ.*

ИЗЪ ИСТОРИИ

Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря.

По дѣламъ Канцеляріи Владимірскаго Губернатора за 1820 и 1821 годы за №№ 553 и 56.

На самой сѣверной окраинѣ города Суздаля, на высокомъ, крутомъ берегу рѣчки Каменки, протекающей черезъ городъ, высятся бѣлыя, каменные стѣны Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря. Тутъ съ половины XIV вѣка, неугасаемо теплится тихій свѣтъ мирной иноческой жизни. Пять съ половиной вѣковъ творится молитва, добровольно спасающей здѣсь братіи. Но старый монастырскій колоколь зоветь въ этихъ стѣнахъ къ молитвѣ не однихъ монашествующихъ, и не одни добровольцы подвижничества прислушиваются къ нему. За монастырской стѣной, въ сѣверномъ углу охваченнаго ею пространства, другая желтая, каменная стѣна, другой каменный, малый концентрическій кругъ. Проникнуть въ него можно лишь въ единственные ворота, оберегаемые караульнымъ. Они не открываются до постороннихъ; на ихъ крашенномъ, кованномъ желѣзномъ деревѣ виситъ желѣзная кружка. На кружкѣ написано: „Въ пользу заключенныхъ въ монастырской крѣпости“? Объ этой крѣпости, о ея возникновеніи; о бытѣ заключенныхъ въ ней и говорятъ тѣ архив-

ныя дѣла, которыя послужили основаніемъ настоящей статьѣ.

Въ 1766-мъ году Государыня Императрица Екатерина II-ая „Высочайше указать соизволила содержащихся въ Московской губерніи въ монастыряхъ, сосланныхъ изъ бывшей тайной канцеляріи „безумныхъ колодниковъ перевести всѣхъ Суздальской Епархіи въ Спасо-Евфиміевъ монастырь. Для караула оныхъ колодниковъ посылать изъ той Суздальской канцеляріи, изъ городской роты одного унтеръ-офицера и солдатъ шесть человѣкъ, коему о содержаніи тѣхъ колодниковъ въ монастырѣ дать и дана отъ воеводы инструкция, чтобы содержать оныхъ безумныхъ въ двухъ или трехъ покояхъ, однако нескованныхъ и имѣть за ними присмотръ такой, чтобы они себѣ и другимъ по безумству своему не могли учинить, какого вреда, чего ради такого орудія отнюдь бы при нихъ не было, такъ и писать имъ не давать, коиже смирны и сумасбродствъ не дѣлаютъ, такихъ пускать для слушанія Божественнаго пѣнія въ церковь, однако за присмотромъ же солдатъ, причемъ смотрѣть за ними, чтобы они съ посторонними не вступали въ разговоръ, также и не ушли изъ монастыря“. Духъ времени Великой Екатерины сказался и въ этой инструкции 1766 года, преподанной во исполненіи воли Царицы, Суздальскимъ воеводой графомъ Толстымъ. Воевода предписывалъ: „Караульнымъ поступать съ заключенными сколько возможно безъ употребленія строгости; поелику они люди въ умѣ поврежденные, то съ ними и обращаться съ возможною по человѣчеству умѣренностію, еслижъ изъ караульныхъ пожелаютъ быть въ томъ монастырѣ безсмѣнными, то сіе оставляется на разсмотрѣніе Воеводы, унтеръ же офицера, дабы иногда не произошло отъ карауль-

ныхъ какихъ-либо своевольствъ поручить въ команду Архимандриту.

Таковъ былъ первый моментъ въ возникновеніи крѣпости при Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ и такъ-вы первоначальныя основанія ея внутренняго распорядка.

Но время бѣжало, а вмѣстѣ съ нимъ незамѣтно измѣнялись и условія существованія и самыя цѣли этого уголка сѣдого Суздаля, Изъ мѣста содержанія безумныхъ колодниковъ крѣпость монастыря принимаетъ по немногу болѣе широкій характеръ заточенія какъ духовныхъ лицъ и религіозныхъ преступниковъ, такъ и вредныхъ членовъ свѣтскаго общества, офицеровъ арміи и гражданскихъ чиновниковъ.

Количество заключенныхъ росло, увеличился и составъ караула. Въ 20-хъ годахъ нынѣшняго вѣка, онъ, какъ видно изъ дѣла, достигъ уже при одномъ унтеръ-офицерѣ и одномъ ефрейторѣ 24-хъ караульныхъ солдатъ, образующихъ три смѣны по восьми человекъ каждая. Но самое помѣщеніе, гдѣ заключались арестанты не расширялось, вопіющія неудобства размѣщенія арестантовъ бросались въ глаза. Вотъ что писалъ о нихъ правящій должность Владимірскаго Губернатора предсѣдатель уголовной Палаты д. с. с. Зюзинъ, обозрѣвавшій въ 1821-мъ году управляемую имъ губернію. „Во время проѣзда моего черезъ городъ Суздаль, при обозрѣніи Спасо-Евфиміева монастыря, мною усмотрено, что комнаты арестантами занятыя весьма тѣсны по многому числу содержащихся и воздухъ въ оныхъ всегда находится тяжелый, отчего много бываетъ больныхъ, а сверхъ того всѣ вообще комнаты по вѣтхости ихъ требуютъ довольно поправки и не имѣютъ надлежащаго укрѣпленія.“

И вотъ вскорѣ послѣ Отечественной войны, ненормальность такого положенія побуждаетъ, наконецъ, настоятелей монастыря предпринять ходатайства, въ видахъ устраненія такого неудобства. Къ двадцатымъ годамъ нынѣшняго вѣка относится и фиксація суммы, отпускаемой казною монастырю на содержаніе арестованныхъ.

Въ 1816 году 28-го Іюня Архимандритъ Мельхиседекъ представилъ Владимірскому Губернатору Супоневу, а 29 Января 1819 года архимандритъ Августинъ ходатайствовалъ предъ Владимірскимъ Губернаторомъ Юрловымъ, объ „Отпускѣ суммы на отдѣлку впускъ состоящихъ каменныхъ покоевъ, занимаемыхъ нѣкогда семинарскими классами, для размѣщенія содержащихся въ томъ монастырѣ арестантовъ.“ Губернаторъ Супоневъ увѣдомилъ архимандрита Мельхиседека, что „сдѣланную губернскимъ Архитекторомъ смѣту о суммѣ потребной на поправку каменнаго строенія предполагаемаго для содержанія арестантовъ, онъ представилъ въ Комитетъ, Высочайше утвержденный 13-го Января 1807 года, съ испрашиваніемъ отпуска исчисленныхъ по смѣтѣ денегъ.“ Тѣмъ не менѣе 3-го Марта 1821 года Архіепископъ Владимірскій Ксенофонтъ въ отношеніи своемъ за № 753 жаловался Губернатору на то, что ходатайство настоятеля Спасо-Евфиміева монастыря не получило никакого движенія.

Къ первой половинѣ 21 года относится и возбужденіе настоятелемъ монастыря о. Пареемъ ходатайствъ объ урегулированіи содержанія заключенныхъ. О. Пареемъ писалъ Губернатору, что находящіеся подъ его наблюденіемъ „разнаго рода“ арестанты получаютъ разное содержаніе. Одни получаютъ „достаточное, а другіе, напротивъ того, малое и самое

бѣдственное, кои, по нынѣшней дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, терпятъ въ ономъ крайній недостатокъ. Изъ перечня лицъ, заключенныхъ въ монастырь въ 20-хъ годахъ, имѣющихся въ разсматриваемомъ дѣлѣ, и описи того, что положено на содержаніе каждаго изъ нихъ, видно, что содержаніе арестантовъ колебалось въ дѣйствительности очень значительно. Такъ напримѣръ арестанты: малоумный крестьянинъ Семень Осиповъ и однодворецъ Родіонъ Щетининъ содержались согласно указу Правительствующаго Сената отъ 7-го Февраля 1802 года на отпускаемые отъ казны 20 руб. въ годъ на каждаго; Солбинской пустыни послушникъ Михайло Оферьевъ содержался на 30 рублей, высылаемые пустынью; лишенный священства Василій Кочетовъ и сенатскій регистраторъ Алексѣй Соловьевъ на 60 руб. въ годъ на счетъ Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; отставной подполковникъ Афонасій Лисевичъ на 89 руб. 20 коп., изъ которыхъ 29 руб. 20 коп. выдавала казна, а 60 руб. тотъ же Приказъ; бывший протоіерей Лейбъ-Гвардіи уланскаго полка Савва Стояновъ на 100 руб. отпускаемыхъ оберъ-священникомъ арміи и флота Іоанномъ Державинымъ; пять рядовыхъ солдатъ на 120 руб. въ годъ отъ казны каждому; титулярный совѣтникъ Павелъ Молчановъ на 750 руб. высылаемыхъ родственниками, и отставной корнетъ Никита Спечинскій на 1000 р., выдаваемыхъ на его содержаніе его родителемъ.

Въ виду такой разницы въ размѣрахъ содержанія о. настоятель раздѣлилъ всѣхъ заключенныхъ въ крѣпости на два класса. Въ первый онъ включилъ тѣхъ, „коимъ содержаніе обезпечивается и доставляется отъ родственниковъ, а во второй тѣхъ, коимъ содержаніе опредѣлено отъ казны, отъ Владимірскаго

Приказа Общественныя Призрѣнія и отъ другихъ мѣстъ. Указывая на бѣдственное положеніе арестантовъ, включенныхъ имъ во второй классъ, о. Парее- ній ходатайствовалъ предъ Губернаторомъ отнестись куда слѣдуетъ объ улучшеніи содержанія этой кате- горіи заключенныхъ.

Управлявшій губерніей г. Зузинъ по содержанію представленія о. Пареенія вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Совершенно случайному обстоятельству, красно- рѣчиво рисуящему картину монастырскаго заточенія, суждено было оказать на разрѣшеніе обоихъ выше- изложенныхъ ходатайствъ настоятелей Спасо-Евфи- міева монастыря рѣшительное и быстрое вліяніе. Это обстоятельство было повергнуто Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на Высочайшее воззрѣніе Импе- ратора Александра 1-го и на теченіе жизни въ стѣ- нахъ монастыря, а равно и на участь заключенныхъ, было обращено Высочайшее вниманіе Государя.

Вотъ это обстоятельство, какъ повѣствуетъ о немъ Архивное Дѣло канцеляріи Владимірскаго Гу- бернатора за 1821 г. за № 56.

Въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ съ 13-го Ноября 1815 г. по 30 Октября 1818 г. содер- жался подъ строжайшимъ надзоромъ „дабы отнять у него средство быть вреднымъ обществу разврат- нымъ своимъ поведеніемъ“ отставной корнетъ Спе- чинскій. Хотя во время своего содержанія въ мона- стырѣ Спечинскій „много оказывалъ буянства, гру- бостей и безпокойства настоятелю, унтеръ-офице- рамъ, караульнымъ солдатамъ и арестантамъ“ его отцу удалось, тѣмъ не менѣе, выхлопотать Высочай- шее повелѣніе объ увольненіи строптиваго сына изъ монастыря и въ октябрѣ 1818 года корнетъ Спечин-

скій покидалъ монастырскія стѣны, чтобы возвратиться „въ родительскій домъ.“ Но это трехлѣтнее заточеніе, очевидно, не исправило сына.

31-го Января 1821 г. Владимірскій Губернаторъ получилъ отъ г. управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомленіе, что по просьбѣ Маіора Спечинскаго комитетъ г. г. Министровъ постановилъ его сына отставного корнета Никиту Спечинскаго „за развратное же повеленіе и дерзкіе поступки“ сослать подъ присмотръ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Доводя о томъ до свѣдѣнія г. Губернатора, Министръ предлагалъ ему, когда названный корнетъ Спечинскій будетъ доставленъ во Владиміръ отъ Московскаго Генераль Губернатора, препроводить его въ Суздаль къ настоятелю монастыря, который будетъ предваренъ о ссылкѣ Спечинскаго Духовнымъ начальствомъ

13-го Марта настоятель монастыря Архимандритъ Парѣеній кратко доносилъ Губернатору, что корнетъ Спечинскій, вторично заточаемый въ монастырь, и на этотъ разъ уже по просьбѣ собственнаго отца, такъ недавно, хлопотавшаго о его помилованіи, принять имъ отъ конвоировавшаго его московскаго полицейскаго чиновника Бурдаева.

29 Апрѣля Архимандритъ обратился къ Губернатору уже съ пространнѣмъ донесеніемъ. 5-го числа Апрѣля мѣсяца пишетъ о. Архимандритъ, во вторникъ на страстной седмицѣ корнетъ Спечинскій „позванъ былъ мною въ кельи настоятельскія, коему я, по долгу моему, совѣтовалъ для слушанія Божественной службы ходить въ церковь и говѣть, а онъ не только что не послушать моего о томъ ему совѣта, но дерзко съ грубостью и рѣшительно сказалъ, что онъ въ церковь ходить не будетъ, го-

вѣтъ и исповѣдываться не станетъ, хогя де представ-
ляй на него куда хочешь.“ О. Архимандритъ, донеся
объ этомъ, просилъ г. Губернатора представить куда
слѣдуетъ объ удаленіи изъ монастыря куда-либо въ
другое мѣсто какъ помянутаго арестанта Спечинскаго,
„яко развратнаго, дерзкаго и буйнаго, такъ и подоб-
ныхъ ему ко исправленію поведенія своего ни малѣй-
шей надежды не подающихъ арестантовъ, поелику
отъ таковыхъ дерзостныхъ людей и поступковъ ихъ
бываетъ величайшее безпокойство, какъ начальству
такъ и несчастнымъ, содержащимся въ здѣшнемъ мо-
настырѣ лишеннымъ ума и больнымъ людямъ, а не
менѣе настоятъ и всегдашняя опасность.“

Черезъ недѣлю о. Архимандритъ получилъ отвѣтъ.
Губернаторъ писалъ:

*Милостивый Государь мой,
отецъ Архимандритъ Парвоній.*

Верховное Правительство, опредѣляя къ заклю-
ченію въ разныя мѣста людей опасныхъ и вредныхъ
обществу, конечно имѣетъ ввиду у себя всѣ сред-
ства и удобства къ помѣщенію таковыхъ людей и въ
начальствующемъ Вашимъ Высокопреподобіемъ мона-
стырѣ, а потому входитъ въ какое-либо со стороны
моей въ отношеніи сего ходатайства было бы из-
лишне и неумѣстно.“

Отклоняя отъ себя ходатайства о переводѣ та-
кихъ арестантовъ въ другое мѣсто, Губернаторъ при-
совокупилъ, что въ случаѣ, ежели корнетъ Спечин-
скій „совершенно опасенъ будетъ къ нахожденію
въ одной арестантской комнатѣ съ прочими заклю-
ченными,“ о Архимандритъ можетъ употребить къ
усмотрѣнію его „потребныя мѣры“. Мѣры эти, однако,
въ отношеніи Губернатора не указаны.

9-го Мая Губернаторъ получилъ новое письмо отъ о. Парѣенія. О. Архимандритъ доносилъ, что 8-го Мая въ 11- часу вечера арестанты: отставные корнетъ Никита Спечинскій, прапорщикъ Александръ Мѣщанковъ и титулярный совѣтникъ Павелъ Молчановъ, прохаживались по двору арестантскаго отдѣленія. Спечинскій и Мѣщанковъ вступили въ разговоръ объ разводахъ и военныхъ дѣйствіяхъ. Молчановъ же, находясь между ними „Спечинскаго въ знаніи не одобрилъ, а Мѣщанкова похвалилъ, что онъ болѣе знаетъ“. Выразивъ свое мнѣніе Молчановъ пошелъ отъ нихъ въ свою комнату, но при входѣ въ нее, его нагнали оба оставленные имъ собесѣдники, причемъ Спечинскій сбиль его съ ногъ, а Мѣщанковъ билъ его, лежащаго, ногами и подборами сапоговъ по головѣ. Дежурный унтеръ-офицеръ и часовые едва могли разнять ихъ и отвести каждаго въ свое мѣсто. Послѣ того корнетъ Спечинскій, кромѣ Молчанова, еще прибилъ арестантовъ: прапорщика Маклакова „за то единственно, что онъ избитому Молчанову перевязывалъ раны и унималъ кровь“, и малоумнаго больного послушника Михаила Оферьева „безъ всякой причины“. Спрошенные о. Архимандритомъ Спечинскій и Мѣщанковъ сознались въ своей винѣ. „Почему, пишетъ о. Парѣеній, за таковыя дерзкіе и буйныя поступки и паче, чтобъ не могло произойти отъ нихъ еще чего-либо важнаго, приказалъ я посадить ихъ Спечинскаго и Мѣщаникова на стѣнные цѣпи и затѣмъ отнестись письменно къ Суздальскому Уѣздному Штабъ-лѣкарю Романовичу, объ освидѣтельствованіи, обще съ полицейскимъ чиновникомъ, причиненныхъ арестанту Молчанову побоевъ. Изъ приложеннаго свидѣтельства штабъ-лѣкаря, подписаннаго и находившимся при осмотрѣ кварталнымъ

надзирателемъ, видно, что онъ нашель у Молчанова: „боевые знаки слѣдующіе, а именно: на головѣ съ лѣвой стороны вдоль виска къ глазу разшибъ кожи и височныхъ мясныхъ частей до надкостной плевы фигуры неправильной длиною въ три дюйма и шириной въ дюймъ, тупымъ орудіемъ причиненный, съ правой стороны шеи во многихъ мѣстахъ оцарапана кожа и синебагровыя опухлыя пятна подъ правымъ глазомъ также синебагровая опухоль, отъ каковыхъ нещадныхъ побоевъ онъ, Молчановъ, пришелъ въ крайнее безсиліе, такъ что едва можетъ приподняться самъ съ кровати“. Сверхъ того самъ о. Архимандритъ нашель, что съ большого пальца лѣвой руки Молчановъ сорвалъ ноготь „примѣрно зубами“.

Донося о всемъ вышеизложенномъ, о. Пареевій просилъ Губернатора представить высшему начальству „какъ и прежде сего просилъ“ объ удаленіи изъ сего монастыря означенныхъ арестантовъ Спечинскаго и Мѣщанкова „яко зловредныхъ и опасныхъ людей куда-либо въ другое мѣсто“, а затѣмъ снабдить его „предписаніемъ о содержаніи этихъ лицъ, доколѣ на стѣнныхъ цѣпяхъ, такъ какъ кромѣ того къ удержанію ихъ отъ буйственныхъ поступковъ“ другихъ средствъ онъ не находитъ.

Губернаторъ отвѣтилъ о. Настоятелю въ тотъ же день. Находя мѣру принятую Архимандритомъ необходимой, онъ выражалъ свое согласіе на то, чтобы Спечинскій и Мѣщанковъ содержались на стѣнныхъ цѣпяхъ, но лишь до тѣхъ поръ пока не усмирятся и „не подадутъ надежды къ перемѣнѣ своего положенія“, о чемъ Губернаторъ и предлагалъ своевременно его увѣдомить.

Но отвѣтивъ о. Пареевію, Губернаторъ на этотъ разъ счелъ нужнымъ о всемъ этомъ дѣлѣ предста-

вить 20-го Мая 1821 г. и г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Указавъ на поведеніе заключенныхъ Спечинскаго и Мѣщанковъ, на необходимость посадить ихъ на стѣнные цѣпи и, точно передавъ ходатайство настоятеля монастыря о переводѣ названныхъ арестантовъ въ другое мѣсто, г. Начальникъ губерніи съ своей стороны высказался за то, что условія заключенія такихъ арестантовъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь крайне неподходящи, особенно потому, что „по неимѣнію въ монастырѣ особыхъ удобныхъ строеній, всѣ, какъ ума лишенные, такъ и за развратное поведеніе лица, содержатся въ одной, хотя и довольно горницѣ и что, съ тѣмъ вмѣстѣ, больные и слабые помѣщаясь тутъ же не могутъ пользоваться должнымъ спокойствіемъ.

7-го Іюня тогоже года, т. е. почти черезъ мѣсяцъ послѣ описаннаго происшествія на арестантскомъ дворѣ монастыря, о. Архимандритъ писалъ Губернатору, что „какъ нынѣ арестанты, содержащіеся на стѣнной цѣпи, нѣсколько усмирились, то отъ цѣпнаго содержанія освобождены, поелику же къ перемѣнѣ своего положенія совершенной надежды не подають и дабы впредь не могли учинить по буйному своему харктеру какихъ-либо важнѣйшихъ поступковъ и опасныхъ происшествій, отдѣлены отъ прочихъ арестантовъ каждый изъ нихъ въ особую комнату, въ коихъ и содержатся нынѣ подъ строжайшимъ за ними наблюденіемъ“. Донося объ этомъ, о. Парѣеній просилъ Губернатора снабдить его предписаніемъ о содержаніи арестантовъ Спечинскаго и Мѣщанкова навсегда такимъ образомъ, не допуская ихъ до сообщенія и обращенія съ другими арестантами“. Губернаторъ выразилъ на это свое согласіе сейчасъ же; а скоро пришелъ и отвѣтъ изъ Петер-

бурга на представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ Губернатора.

15-го Августа 1821 г. Министръ Графъ Кочубей писалъ Владимірскому Губернатору Графу Апраксину слѣдующее.

„По двумъ представленіямъ исправлявшаго должности Владимірскаго Гражданскаго Губернатора а) отъ 20 Мая о дракѣ, происшедшей между нѣкоторыми арестантами, содержащимися въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ и б) отъ 7-го Юля съ препровожденіемъ списка арестантовъ въ томъ монастырѣ находящихся и съ изъясненіемъ бѣдственнаго положенія и нужды ими претерпѣваемой, я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору.

Изъ свѣдѣній сихъ и изъ тѣхъ, кои прежде многократно доходили, видно: что Суздальскій монастырь не удовлетворяетъ отнюдь предназначенію своему.

Съ одной стороны не видно, чтобы въ отношеніи нравственномъ имѣли тамъ надлежащее объ арестантахъ попеченіе, а съ другой, крайне недостаточное содержаніе лишаетъ многихъ изъ нихъ возможности содержать себя.

По симъ уваженіямъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизвоилъ.

1. Поручить Вашему Сіятельству осмотрѣть строеніе въ Суздальскомъ монастырѣ для арестантовъ опредѣленное и составить тамъ къ лучшему оныхъ размѣщенію, наблюдая, дабы каждый арестантъ имѣлъ одну небольшую комнату и чтобы ни подъ какимъ видомъ не находилось по нѣскольку человѣкъ въ одномъ покоѣ.

2. Когда планъ сей и смѣты представлены будутъ, то, по разсмотрѣніи оныхъ, отпустить на сіе нужную сумму изъ Строительнаго Комитета.

3. Предоставить Вамъ, вмѣстѣ съ Архимандритомъ составить изчисленіе сколько нужно быть можетъ суммъ на содержаніе одного арестанта, дабы, сообразивъ сіе, можно было назначить нужную сумму на содержаніе арестантовъ, въ монастырѣ Суздальскомъ нынѣ находящихся, и принять сіе за основаніе для тѣхъ, кои впредь будутъ туда посылаемы.

4. Поручить г. Министру Духовныхъ Дѣлъ и народнаго Просвѣщенія, дабы онъ по части ему ввѣренной сдѣлалъ надлежащее соображеніе.

Отнесясь по содержанію сей Высочайшей воли къ кн. Александру Николаевичу Голицину, я поставляю въ обязанность Вашему Сіятельству точное исполненіе оной по всѣмъ предметамъ вышеизъясненнымъ отъ личнаго Вашего попеченія зависящимъ и буду ожидать о послѣдующемъ Вашихъ представлений. *Гр. Кочубей.*

Высочайше выраженная и вскорѣ приведенная въ исполненіе воля Императора Александра I является вторымъ моментомъ въ исторіи Суздальскаго монастырскаго заточенія.

Владимірскій Губернаторъ вскорѣ же представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и смѣту на переустройство крѣпости и смѣту расходовъ потребныхъ на годовое содержаніе каждого заключеннаго.

Смѣта по ремонту и пристройкѣ крѣпости была составлена Губернскимъ Архитекторомъ Евграфомъ Петровымъ на 80.700 руб. 35 коп. Г. Министръ нашелъ въ ней „довольно значащіе недостатки, какъ на счетъ непрочности предполагаемаго построенія“, такъ и „неудобности внутренняго расположенія для

помѣщенія арестантскихъ караульныхъ и служителей“ и поручилъ разсмотрѣть ее и пополнить архитектуру Шарльману. Г. Шарльманъ представилъ, на основаніи порученія Министра, новый планъ и смѣту, по которой потребная на постройку сумма выразилась уже въ цифрѣ 109.586. руб. 20 коп. Эта смѣта была поднесена на Высочайшее разсмотрѣніе. Государь Императоръ, „сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній на внутреннее помѣщеніе“, въ Мартѣ 23 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ „привести перестройку сію въ исполненіе“, а Строительному Комитету было дано отъ Министра на предметъ „приведенія сего дѣла въ дѣйство“ надлежащее предложеніе.

Вскорѣ получилъ свое разрѣшеніе и вопросъ о содержаніи заключенныхъ. 21-го ноября 23 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Губернатору, что исчисленіе суммъ, какъ на годовое содержаніе находящихся въ Спасо-Евфиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ арестантовъ, такъ и на отопленіе и освѣщеніе занимаемыхъ ими комнатъ, удостоено Высочайшаго утвержденія и что 16-го Октября того же года, вслѣдствіе именнаго указа Его Императорскаго Величества даннаго Министру Финансовъ, Владимірской Казенной Палатѣ предписано объ отпускѣ въ вѣдѣніе его, Губернатора, годовой суммы потребной на содержаніе арестантовъ въ размѣрѣ 156 руб. на каждого. Г. Министръ предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Апраксину, въ случаѣ освобожденія или смерти кого-либо изъ числа состоящихъ нынѣ арестантовъ, немедленно давать знать ему г. Министру и, согласно наличному количеству оныхъ, производить и требованіе отъ Палаты денегъ на содержаніе „по расчету объ убылыхъ“, о тѣхъ же, кои вновь поступятъ, требованія

о назначеніи для нихъ денегъ должны были производиться отъ самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Упомянутая, Высочайше утвержденная цифра годового содержанія арестованныхъ получилась, какъ это видно изъ разсматриваемаго дѣла,—отъ сложения слѣдующихъ трехъ суммъ:

1. 70 руб. 90 коп.—на пищу одного арестанта въ годъ.
2. 77 руб. 10 коп.—на одежду, постелю (считая въ томъ числѣ сѣно для набивки подушки и солому въ тюфяки), на шитье и мытье платья и на мытье бѣлья (считая одну стирку на каждыя двѣ недѣли).
3. 8 руб.—на обувь.

Итого 156 руб.

Такъ закончился вопросъ о содержаніи арестованныхъ.

А между тѣмъ дѣло о постройкѣ казармъ шло своимъ чередомъ. Къ работамъ приступили весной 24-го года. Въ ноябрѣ 23 года Владимірскій Губернаторъ сдалъ постройку казармъ въ монастырѣ Гаврилова-Посада купецкому сыну Асафу Зимину по контракту *) и съ начала 24-го года Зиминъ сталъ подвозить въ монастырь строительные матеріалы. Въ виду отдаленности Суздаля отъ Владиміра, губернский Архитекторъ не имѣлъ возможности слѣдить за постройкой казармъ лично и наблюденіе за добро-совѣстнымъ выполненіемъ подрядчикомъ контракта, было поручено непосредственно настоятелю монастыря о. Парѣенію, которому Губернаторъ переслалъ и контрактъ и планы.

18-го Сентября 24 г. часть казармъ была уже

*) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 8 сентября 1824 г. за № 584 указалъ, по поводу сдачи постройки Губернаторомъ Зимину, что ему надлежало бы ввиду того, что контрактная сумма превышаетъ 10 т. руб. „по силѣ узаконеній представить объ этомъ Правительствующему Сенату.

отстроена и арестанты были переведены во вновь отдѣланныя комнаты.

Г. Губернаторъ выразилъ, однако, опасеніе, какъ бы не оказалась въ этихъ комнатахъ сырость и сырой воздухъ новаго зданія не отозвался бы дурно на здоровьи содержимыхъ людей. На это отношеніе Губернатора о. Пареевій 5-го Ноября 24-го года доносилъ слѣдующее: Вновь отстроенныя комнаты, куда размѣщены имъ были арестанты, были освидѣтельствованы, по его требованію, штабъ-лѣкаремъ Романовичемъ. Результатъ освидѣтельствованія былъ такой: Въ общей большой комнатѣ ни малѣйшей сырости не оказалось, равно и въ особыхъ секретныхъ комнатахъ оной не примѣтно и воздухъ въ нихъ здоровью содержимыхъ людей, по мнѣнію штабъ-лѣкаря, вредить не можетъ. Лишь въ коридорѣ при секретныхъ комнатахъ и въ казармѣ занимаемой караульными нѣкоторая сырость замѣчалась, но слѣланными двойными дверями и постановкой чугунной печи—эта казарма совершенно обсушилась и сырости въ оной уже не имѣется“.

Таковы были новыя условія размѣщенія заключенныхъ, ихъ арестантское новоселіе.

А 12 Апрѣля 1826 г. секретный замокъ при монастырѣ, уже вполне законченный постройкой, былъ принятъ отъ подрядчика губернскимъ Архитекторомъ и Суздальскимъ Городничимъ и сданъ по описи въ вѣдомство „о. Архимандрита и Кавалера Пареевія“.

Разсматриваемое дѣло на этомъ, однако, не кончается. 22-го Сентября 26 года отецъ Пареевій писалъ Губернатору, что состоящая при арестантскомъ отдѣленіи во имя Святителя и Чудотворца Николая церковь „починкою исправлена“ и въ ней положено для слушанія содержащихся въ замкѣ священное

служеніе именно: каждодневно Божественная литургія, кромѣ великопостныхъ дней, когда по уставу ея не полагается, а читаются часы, и на воскресные и праздничные дни всенощныя бдѣнія. „Но на церковные необходимо нужные для сихъ служеній припасы, писалъ о. настоятель, особливо никакой суммы здѣсь не имѣется“. Донося объ этомъ Губернатору о. Парееній просилъ его представить куда слѣдуетъ объ отпускѣ на этотъ предметъ годовой суммы, размѣръ которой, по его исчисленію, должно было установить въ 360 руб.

Графъ Апраксинъ лично отъ себя всеподданнѣйше рапортовалъ на Высочайшее имя объ этомъ дѣлѣ и, приложивъ упомянутое исчисленіе о. Пареенія, испрашивалъ у Государя Императора „Высочайшаго повелѣнія объ отпускѣ ежегодной суммы для содержанія означенной церкви потребной“.

26-го Октября 26 года и на это ходатайство о. Пареенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Такъ возникъ при Суздальскомъ монастырѣ арестный замокъ, такъ складывался его внутренній бытъ и устанавливалась финансовая сторона его существованія.

Давно не стало о. Пареенія, съ именемъ котораго связаны эти странички монастырской исторіи, нѣтъ въ живыхъ и никого изъ заключенныхъ, списокъ которыхъ передаетъ намъ архивное дѣло. Лишь дуплистыя вѣковыя липы по прежнему шумятъ у каменной ограды крѣпости и старые куранты изъ-подъ бѣлыхъ арокъ четырехугольной Спасо-Евфиміевской звонницы, роняютъ на обитель, какъ и встарь, свой мелодичный, мягкій звонъ, грустно провожая мгновенія мимо несущейся жизни...

Д. Чл. *Ник. Маклаковъ.*

КЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФІИ города Владиміра на Клязьмѣ.

Въ числѣ находящихся во Владимірѣ памятниковъ старины, несомнѣнно, первое по древности мѣсто должны занимать *земляныя валы*, какъ остатки городовыхъ сооружений, возведенныхъ князьями: при основаніи города, его распространеніи и окончательномъ устройствѣ; но который изъ валовъ долженъ быть относимъ къ какому изъ этихъ событій,—точнымъ образомъ еще не установлено ¹⁾.

По остаткамъ владимірскихъ валовъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ на мѣстности въ настоящее время, трудно составить представленіе о томъ, какъ они были расположены на всемъ ихъ протяженіи, при самомъ устройствѣ; а по сему, для выясненія этого вопроса, необходимо обратиться къ документальнымъ даннымъ. Для этого могутъ служить: 1) опись 1729 года, которая хотя и составлялась съ цѣлю лишь опредѣлить въ какомъ состояніи находились валы въ то время, тѣмъ не менѣе въ ней заключается много свѣдѣній о существованіи валовъ

¹⁾ Ср. А. Ш. Владимір Залѣсскій (Энциклоп. лексик. Плюшара, XI, 71—76); К. Тихонравовъ. Г. Владимір въ нач. XVIII ст. (Владимірскій Сборн. 64—69 с.); Городскія посел. въ Рос. имп. (I, 264—266 с.); Г. Чижевъ. Г. Владимір на Клязьмѣ, изд. 2-е 1861 г.; Н. А. Артлебенъ. Владимірскій Кремль городъ по описн. кн. 1626 г. (Ежег. Влад. Губ. Ст. Ком. II, 174—189 с.); А. П. Субботинъ. Губ. гор. Владимір (Ежег. III, 103—104); В. Т. Георгіевскій. Г. Владимір на Клязьмѣ, изд. 1896 г. стр. 8, 13.

въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ они теперь уже не сохранились ¹⁾, и 2) планъ генеральнаго межеванія дачи гор. Владиміра, составленный въ 1769 г., на которомъ, кромѣ другихъ подробностей, обозначены валы и рвы, о коихъ въ описи не упоминается, а также и самая гора,—мѣсто расположенія валовъ ²⁾. Такимъ образомъ, основываясь на этихъ документахъ и по обозрѣніи на мѣстности сохранившихся остатковъ, представляется возможнымъ установить, что владимірскіе валы простирались непрерывными, сомкнутыми линіями, образуя одинъ окружный и два внутреннихъ, поперечныхъ вала. Изъ нихъ окружный—огибалъ верхній край горы, находящейся между теченіями р.р. Лыбеди и Клязьмы, и, начинаясь со стороны Лыбеди, позади Успенскаго Княгинина монастыря, тянулся кривою линією, соотвѣтственно изгибамъ горы, до пункта пересѣченія съ нижегородскою дорогою, близъ впаденія Лыбеди въ р. Рпень, отсюда поворачивалъ по краю той же горы со стороны Клязьмы, до пункта близъ моста черезъ эту рѣку. На всемъ этомъ протяженіи валъ, съ внѣшней стороны, имѣя естественную крутизну горы, служилъ лишь присыпкою къ ней. Оттуда, оставляя край горы вправѣ, валъ переходилъ на отрогъ той же горы, шелъ этимъ отрогомъ, а потомъ черезъ самую гору и примыкалъ къ пункту позади Княгинина монастыря; на всемъ послѣднемъ протяженіи валъ былъ окопанъ рвомъ съ внѣшней стороны. Общая фигура этого окружнаго вала представляла форму клина, имѣющаго направленіе отъ его

¹⁾ Опись 1729 г. находится въ дѣлѣ Губернскаго Архива 1729 г. № 23 и помѣщена во Владим. Сборн. Тихонравова, на стр. 65—68.

²⁾ Подлинный планъ 1769 г., которымъ я пользовался, хранится въ Черт. Архивѣ Межевой Канцеляріи, въ Москвѣ.

острого конца на сѣверо-востокѣ, къ юго-западу. Два внутреннихъ вала пересѣкали общую фигуру поперекъ горы и, начинаясь отъ окружнаго вала со стороны Лыбеди, примыкали другими концами къ окружному же валу со стороны Клязьмы, одинъ около восточной ограды Рождественскаго монастыря, а другой—близъ Успенскаго собора, съ западной его стороны; оба они были окопаны рвами: сѣверо-восточный изъ нихъ—съ лѣвой, а юго западный—съ правой стороны.

Въ такомъ видѣ владимірскіе валы представляли собою связь трехъ городов ¹⁾, что соотвѣтствуетъ

¹⁾ Здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи слово *городъ* принимается въ старинномъ его значеніи, какъ укрѣпленіе, которымъ обносилося вокругъ населенное мѣсто или же мѣсто имѣющее быть заселеннымъ. Города, соотвѣтственно матеріала, изъ котораго они сооружались, были: 1) *земляные*, въ видѣ валовъ или осыпей; такъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1535 г. былъ поставленъ городъ земель на Королевѣхъ землѣхъ на оз. Себежѣ; въ 1536 г. поставленъ градъ Почапъ земляной; поставленъ на литовскомъ рубежѣ градъ землянъ Заволочье и въ него переведены Ржевскіе дворы; почать градъ дѣлати на Балахнѣ землянъ, а сдѣланъ 45 лѣта. (Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 51, 59, 62); 2) *деревянные*, въ видѣ остроговъ изъ непрерывнаго ряда бревенъ, заостренныхъ сверху и врызаемыхъ стоймя, или рубленые, въ видѣ четырехъ стѣнныхъ срубовъ, называемыхъ городнями и составляемыхъ по длинѣ; такъ въ 1536 г. сдѣланъ былъ градъ деревянъ въ Мещерѣ на р. Мокшѣ; сдѣланъ градъ Устюгъ деревянъ весь новъ, а рубилъ его Данила Загряжской; поставленъ градъ Ярославль деревянъ на старомъ мѣстѣ на погорѣломъ (Царств. кн. 58, 61 и 62 стр.); 3) *смѣшанной постройки*, въ видѣ валовъ или осыпей, съ поставленными на ихъ поверхности бревенчатыми острогами или рублеными стѣнами. Такого устройства была большая часть городовъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Владиміръ на Клязьмѣ, а также Суздаль, Муромъ и др. При этомъ подъ словомъ городъ разумѣлись собственно деревянныя сооруженія на валахъ; такъ въ описи городовъ 1678 г. значитъ: въ Юрьевѣ Полскомъ города и острога нѣтъ, одинъ городской валъ; въ Шуѣ города нѣтъ, только одна осыпь; въ Ростовѣ города и острога нѣтъ; городъ Алексинъ былъ по валу стоячей съ обламы и весь, стѣны и башни, и въ нихъ мосты и кровли стнили. (Доп. Ак. Истор. IX, 220—223, 233 стр.); и 4) *каменные*, къ числу которыхъ по описи 1678 относятся города: Вологда, Можайскъ, Тула, Серпуховъ, Коломна и др. (Доп. А. Ист. IX, 226, 227, 230, 233, 235). Что же касается до населенныхъ мѣстъ, обнесенныхъ вокругъ

тремъ историческимъ фактамъ, свидѣтельствующимъ о ходѣ постепеннаго сооруженія Владиміра. Первый изъ нихъ относится къ 1108 г. ¹⁾, подъ которымъ въ лѣтописяхъ говорится: „совершенъ бысть градъ Володиміръ Владиміромъ Мономахомъ“, или: „Мономахъ правнукъ В. К. Владиміра, поставилъ градъ Володимеръ Залѣшскій въ Суждальской земли, и осыпалъ его спомъ и сѣзда первую церковь Святаго Спаса, за 50 лѣтъ до Богородичина ставленія“ (т. е. до 1158 г., когда заложена церковь Богородицы. Лавр. 330 с.) (Лѣт. Рус. Львова, I, 214, Синод. лѣт. у Карамзина И. Г. Р. II, прим. 238); второй относится къ 1158 г., въ которомъ Андрей Боголюбскій распространилъ городъ, о чемъ въ лѣтописи сказано, „городъ заложилъ болий“. (Лавр. 330 с.); и третій—къ 1194 г., въ которомъ городъ получилъ окончательное устройство, о чемъ сказано: „заложилъ благовѣрный князь Всеволодъ Юрьевичъ дѣтинецъ въ градъ Володимери“ (Лавр. 390 с.).

Изъ числа образуемыхъ валами трехъ городовъ, самый сѣверо-восточный, какъ видно изъ историческихъ источниковъ, носилъ названіе ветчаного ²⁾ или стараго города; такъ, по описаніямъ церквей внутри

городовыми укрѣпленіями, то, при описаніи ихъ въ лѣтописяхъ и писцовыхъ книгахъ, употреблялись выраженія: *внутри городъ* или *въ городъ*; такъ подъ 1491 г. говорится: „згорѣ градъ Володимеръ весь и посады и ц. Преч. Рождество въ монастыри внутри города выгорѣ и всѣхъ церквей во градѣ сгорѣло 10“. (Лѣт. служ. прод. Несторовой, 321 с.); въ 1536 г. „згорѣ градъ Ярославль весь и церкви древныя внутри города и дворы погорѣли“. (Царств. кн. 61 с.); а также въ писц. кн. гор. Бѣлозерска. (Акты Ист. 253 с.)

¹⁾ Объ основаніи Владиміра Мономахомъ и о насыпкѣ имъ вала въ 1108 г. подробныя соображенія мною приведены въ ст. „О времени основ. г. Владиміра“ (Арх. изв. 1898 г. №№ 5—6).

²⁾ Ветчанный, или что тоже ветшанный, происходитъ отъ слова ветхость, что означаетъ: старость, древность. Даль. Толков. слов. жив. великор. яз., изд. 2-е стр. 190).

его находящихся, церкви св. Сергія и Успенія Богородицы въ Богородицкомъ монастырѣ, въ 1628 г. писались въ Ветчаномъ городѣ, а Зачатіевская церковь въ 1675 г. писалась: подъ Старымъ городомъ у р. Рпени или въ Старомъ городѣ въ осыпи. (Владим. десят., в. 1-й стр. 25, 29, 51); также и въ описи валовъ 1729 г. значится: по валу, что словеть ветчаной городъ. (Владим. сборн. 66. с.). Судя по такому названію, это долженъ быть городъ сооруженный Мономахомъ; но въ своихъ теперешнихъ очертаніяхъ онъ представляетъ только часть первоначальнаго города, о чемъ надобно заключать изъ того, что составляющій его юго-западную сторону, первый изъ поперечныхъ валовъ окопанъ рвомъ съ внутренней его стороны, что показываетъ, что валъ этотъ былъ насыпанъ уже впослѣдствіи, а не одновременно съ симъ городомъ, а поэтому необходимо признать, что старый городъ, при его сооруженіи, простирался далѣе, заключая въ своемъ составѣ части окружнаго вала со сторонъ Лыбеди и Клязьмы, а съ юго-запада второй изъ поперечныхъ валовъ, который и окопанъ рвомъ съ внѣшней стороны. Такимъ образомъ Старый городъ, въ первоначальномъ его видѣ, заключалъ въ себѣ все то пространство, изъ котораго впослѣдствіи образовалось два города: собственно Старый или Ветчанный городъ и Дѣтинецъ или Кремль. Юго-западный изъ образуемыхъ валами городовъ, какъ видно изъ извѣстія лѣтописи подъ 1237 г., носилъ названіе Новаго города (Лавр. 440 с.); а принимая въ соображеніе, что онъ примыкалъ къ первоначальному Старому городу и что, по своему положенію относительно этого послѣдняго, онъ вполне соответствуетъ лѣтописному извѣстію о распространеніи Владиміра въ 1158 г.: „городъ заложи

болий“ (Лавр. 330),—надобно признать, что это долженъ быть городъ сооруженный Андреемъ Боголюбскимъ. Что относится до средняго изъ числа городовъ, то, какъ изъ вышесказаннаго видно, онъ былъ выдѣленъ изъ Стараго города, при чемъ Всеволодъ Великій въ 1194 г., къ тремъ уже существовавшимъ сторонамъ этого послѣдняго, прибавилъ лишь одинъ поперечный валъ (на сѣверо-востокѣ), который имъ и окопанъ рвомъ съ внѣшней стороны. Этимъ послѣднимъ изъ городовъ, извѣстнымъ по лѣтописи подъ названіемъ Дѣтинца (Лавр. 390), было окончено устройство Владиміра и, вѣроятно, одновременно съ симъ, Старымъ или Вѣтчанымъ городомъ стала называться уже только оставшаяся, самая сѣверо-восточная часть первоначальнаго города.

Всѣ Владимірскіе валы служили основами для сооружаемыхъ на ихъ поверхности деревянныхъ рубленыхъ городовъ съ забрами, какъ это было и въ другихъ древнихъ городахъ, напр. во Владимірѣ Волынскомъ (Ип. 178, 563). О существованіи такихъ деревянныхъ сооружений на валахъ во Владимірѣ на Клязьмѣ встрѣчаются указанія въ извѣстіяхъ лѣтописи о пожарахъ, бывшихъ въ гор. Владимірѣ; такъ подъ 1193 г. говорится, что „города половина погорѣ“ и подъ 1199 г.: „сгорѣла города мало не половина“; а подъ 1237 г.: татары заидоша отъ Золотыхъ воротъ у Св. Спаса, и внидоша по примету въ городъ чрезъ стѣну (въ др. мѣстѣ: черезъ городъ),... и тако взяша вскорѣ Новой городъ (Лавр. 388, 394, 440, 490). Но, по видимому, деревянные сооруженія поддерживались не постоянно, по крайней мѣрѣ, въ извѣстїи лѣтописи о взятїи Владиміра татарскимъ царевичемъ Талычемъ въ 1410 г., говорится, что града тогда не было. (Лѣт. служ. прод. Нестор. 233). Впослѣдствїи деревянныхъ

городовъ Новогородъ и Ветчаного совсѣмъ не ставилось и таковыя укрѣпленія поддерживались уже только на валу Дѣтинца или Кремля, который и сохранилъ по этому за собою названіе города. Такъ, по извѣстію лѣтописи подъ 1491 г.: „згорѣ градъ Володимерь весь и посады, и церковь Преч. Рождество въ монастыри внутри города выгорѣ, а всѣхъ церквей во градъ сгорѣло 9, а на посадѣ 30. А весною 1492 г. послалъ Кн. Великій дьяка своего Вас. Кулошина рубити города Володимеря древяна по Вас. окладу Мамырева и срубиша его въ два мѣсяца. (Лѣт., сл. прод. Нест. 321, 326). Въ 1537 г. Апрѣля 13 загорѣлся градъ Володимерь промежъ Рождественскаго монастыря и Андреевскихъ воротъ на порожномъ мѣстѣ, и сгорѣло стѣны отъ р. Клязмы и разметали 170 городень да 4 стрѣльницы,... а города осталось 265 городень да 7 стрѣльницъ. И Кн. Вел.... и мати его... велѣли градъ Володимерь то мѣсто срубити и гдѣ будетъ оставшихъ стѣнъ починити. И того жъ мѣсяца 19-го посланъ города дѣлати Истома Курчевъ, и того жъ лѣта Августа додѣланъ градъ Володимерь. (Царств. кн. изд. 1769 г. 73 с.). По описи 1678 г. значится: городъ Володимерь (т. е. Дѣтинецъ или Кремль) деревяной рубленой... А острогу въ Володимирѣ (т. е. въ Новомъ или Земляномъ и Старомъ или Ветчаномъ городахъ) нѣтъ. (Доп. Акт. Ист. IX, 220). Затѣмъ изъ описи, составленной въ 1729 г., видно, что тогда еще существовала деревянная стѣна на земляномъ валу Кремля, надвухъ же прочихъ валахъ, что словутъ Земляной гороль и Ветчаной городъ, стѣнъ или остроговъ не было. (Владим. сборн. 65—69 с.).

Обращаясь за симъ къ устройству деревянныхъ укрѣпленій на валахъ, видимъ, что, по свидѣтельству историческихъ источниковъ, на Новомъ

городъ, вѣроятно одновременно съ сооруженіемъ его Андреемъ Боголюбскимъ, были устроены стѣна и четверо воротъ: со вѣзда отъ Москвы—Золотыя, каменные, съ церковью на нихъ Положенія Ризы Пресвятой Богородицы, существующія и нынѣ; съ сѣверной стороны, отъ р. Лыбеди, слѣдуя порядку упоминанія въ лѣтописи, Оринины, вѣроятно деревянные, около церкви Никиты мученика, и Мѣдяныя, —въ томъ мѣстѣ, гдѣ Новый городъ примыкалъ къ Старому и гдѣ теперь дорога въ Залыбедскую часть, а со стороны Клязьмы—Волжскія, противъ моста черезъ эту рѣку. (Лавр. 440, 490 с.). Эти послѣднія, вѣроятно, назывались также и Андреевскими, о которыхъ упоминается въ приведенномъ выше извѣстіи о пожарѣ 1537 г. Въ Дѣтинцѣ или Кремлѣ, называвшемся собственно городомъ Владиміромъ, по описи 1647 г. значатся слѣдующія укрѣпленія: 1) башня средняя, глухая, противъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря, за тѣмъ прясло деревянной стѣны до слѣдующей башни 122 $\frac{1}{3}$ саж., 2) башня наугольная глухая, противъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря, прясло 153 саж., 3) башня Фроловская проходная, двойная, прясло 69 $\frac{1}{2}$ саж., 4) башня наугольная, что отъ старой зелейни ¹⁾, прясло 129 $\frac{3}{4}$ саж., 5) башня Ивановская, проѣзжія ворота, прясло 69 $\frac{3}{4}$ саж., 6) башня наугольная глухая, что за Рождественскимъ монастыремъ, прясло 21 саж.; 7) башня отводная глухая, прясло 40 саж., 8) другая глухая башня, отводная же, противъ Рождественскаго монастыря, прясло 146 $\frac{2}{3}$ саж., 9) башня Терemiщи глухая, что за соборною церковью Дмитрія Селунскаго, прясло 31 саж., 10) башня проходная, потайныя ворота, что по Государеву саду, прясло 69 $\frac{1}{4}$ саж.,

¹⁾ Зелейни—пороховой погребъ.

11) башня глухая, что противъ соборной церкви Пресв. Богородицы, прясло $106\frac{3}{4}$ саж., 12) башня наугольная двойная, глухая, что отъ р. Клязьмы, прясло $173\frac{1}{2}$ саж. и 13) башня торговая, Пятницкая, проѣзжія ворота. (Сборн. Кн. Хилкова, изд. 1879 г. 223—228). Изъ соображенія этой описи съ планомъ 1769 г. видно, что двѣ проѣзжія башни: Ивановская и Пятницкая, находились одна противъ другой, въ поперечныхъ валахъ, по концамъ Большой удицы, проходящей черезъ Кремль съ З. на В., и противъ нихъ черезъ рвы, съ внѣшнихъ сторонъ, были мосты; а двѣ проходныя башни находились: Фроловская—со стороны Лыбеди, а Потайныя ворота, что къ Государеву саду,—со стороны Клязьмы. Опись даетъ подробное описаніе устройства и размѣровъ башенъ, устройство же стѣнъ въ ней не описывается, но вѣроятно отдѣлы ихъ, находящіеся между башнями и называемые пряслами, составлялись, какъ выше упомянуто, въ лѣтописномъ извѣстіи 1537 г., изъ городень, — четырехстѣнныхъ срубовъ, длиною около 2 саж., съ обламами, поверхъ которыхъ настилались мосты и устраивались забрала. По описи города Владиміра 1678 г. значится только, что онъ деревянной рубленой, и что въ немъ 2 башни проѣзжихъ, 2 проходныхъ и 10 башенъ глухихъ. (Доп. Ак. Ист. IX, 220 с.). Здѣсь число башенъ глухихъ болѣе на одну, сравнительно съ описью 1647 года, но вѣроятно это произошло отъ того, въ этой послѣдней башня наугольная двойная (№ 12) считается за одну, а во второй—за двѣ. Объ устройствѣ стѣнъ или острога по валу, что слыветъ Ветчанный городъ, въ историческихъ источникахъ не встрѣчается свѣдѣній, но безъ сомнѣнія они были и на немъ; изъ воротъ же, бывшихъ въ этомъ городѣ, извѣстны только одни—

Серебряныя, со вѣзда отъ Боголюбова (гдѣ Нижегородская застава), устроенныя Андреемъ Боголюбскимъ, чрезъ которыя было въ 1175 г. привезено тѣло его во Владиміръ, для погребенія въ Успенскомъ соборѣ (Ип. 395, 402 с.).

При такихъ укрѣпленіяхъ и расположенный на горѣ Владиміръ считался сильною крѣпостью. Такъ, при осадѣ его въ 1609 г., одинъ изъ приверженцовъ самозванца, Плещеевъ просилъ Сапѣгу, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, прислать ему наряду пушекъ и зелья и верхового наряду, чѣмъ бы городъ зажечи, объясняя, что городъ Володимеръ крѣпкій и осыпь высока, пушекъ надобѣ много, а безъ верхового наряду города никоими мѣрами взяти не мочно. Точно также приверженцы самозванца, въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, хотя и побили сдѣлавшихъ вылазку владимірцовъ и втоптали ихъ въ городъ, но самага города взять не могли, такъ какъ въ немъ сидѣли хотя и немногіе люди, но съ огненнымъ боемъ, а сидѣли жестоко, а посады и слободы всѣ пожгли. (Акты Ист. II, 226, 277 с.).

Мѣстность, находящаяся внутри гор. Владиміра, была уже отчасти населенною до его основанія, что подтверждается находками древнихъ монетъ и вещей. Такъ, близъ самага города, въ одномъ могильномъ курганѣ, около 1821 года, были найдены монеты западныя, чеканенныя въ 973—1024 г.г., и восточныя, чеканенныя въ 699—980 г.г. (Савельевъ. Мухаммед. Нумизм., 18—19 с.). Въ 1827 г. была сдѣлана другая находка у Нижегородской заставы, состоящая изъ значительнаго количества серебряныхъ вещей, которыя, основываясь на работѣ и стилѣ, относятся къ X или началу XI в.в.—Ко времени послѣ основанія гор. Владиміра относится находка, сдѣланная въ 1865 г.,

въ усадьбѣ Н. Е. Бѣляева, на откосѣ горы, расположенной къ оврагу уступами, и состоящая изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, остатковъ древней одежды и др. предметовъ, которую В. В. Стасовъ относитъ къ XII в. (Гр. А. С. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ по кург. раскопкамъ. Тр. 1 Арх. Съѣзда. II, 675—676 с.). За тѣмъ въ 1896 г., близъ мѣста бывшихъ Пятницкихъ воротъ, съ сѣверной стороны Большой улицы, при срытіи части Мономахова вала, съ внѣшней его стороны, былъ найденъ кладъ серебряныхъ вещей, имѣющій близкое сходство съ кладомъ, вырытымъ въ 1865 г., и относимый В. Т. Георгиевскимъ къ эпохѣ Андрея Боголюбскаго (Арх. изв. 1896 г. №№ 11—12, стр. 366—371). Изъ сооружений, возведенныхъ князьями во Владимірѣ, первая по времени была церковь Святаго Спаса, о построеніи коей Мономахомъ, Лѣтописецъ Рус. (I, 204) и Синод. лѣт. (Карамз. И. Г. Р. II, прим. 238) упоминаютъ подъ 1108 г., одновременно съ основаніемъ города, но въ виду свидѣтельства Рус. Временника (I, 77 с.) и Сокр. Новгор. лѣтописи (Супрасл. рукоп. 17—18 с.), въ коихъ говорится подъ 1117 г.: „Князь Володимеръ приходилъ изъ Кіева въ Володимеръ градъ и поставилъ церковь камену Святаго Спаса“, представляется болѣе вѣроятнымъ принять послѣдній годъ за время ея сооруженія. Этой церкви не сохранилось и за таковую не можетъ быть признана церковь Спаса Преображенія въ Златовратскомъ монастырѣ, такъ какъ послѣдняя находится не въ Старомъ городѣ, а внѣ его и основана уже Андреемъ Боголюбскимъ (Лавр. 334); ¹⁾ принимая же въ сооб-

¹⁾ Изучая историческіе факты сравнительно по всѣмъ лѣтописямъ, какія у насъ изданы, какъ въ прошломъ столѣтіи, такъ и въ текущемъ, я отдаю преимущество старѣйшимъ изъ нихъ и, главнымъ

раженіе, что въ бывшемъ Богородицкомъ монастырѣ, что въ Ветчаномъ городѣ, при церкви Успенія Богородицы, изъ двухъ придѣловъ одинъ былъ въ честь Спаса Нерукотвореннаго Образа (Топогр. изв. стр. 116 и Ежег. Влад. губ. Ст. Ком. III, 359 с.), можно полагать, что построенная Мономахомъ церковь, съ теченіемъ времени пришедшая въ ветхость, была разобрана и взамѣнъ ея устроены придѣлы того же наименованія при означенной церкви. Эта церковь,

образомъ, мѣстнымъ. Поэтому, приписывая построеніе церкви Спаса въ Златовратскомъ монастырѣ Андрею Боголюбскому, я принялъ за основаніе свидѣтельства Лаврентьевскаго свода (334 с.) и Переяславльскаго лѣтописца (75 с.), въ которыхъ извѣстіе объ этомъ событіи изложено въ одинаковой редакціи и отнесено къ 1164 г. Извѣстіе это въ нихъ почерпнуто изъ записи современника, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго.—Что же относится до другой, каменной церкви Спаса, заложенной Юріемъ Долгорукимъ и оконченной Андреемъ Боголюбскимъ въ 1157 г., то эта церковь была въ Переяславлѣ, какъ о семъ свидѣлствуютъ обѣ названныя лѣтописи, при чемъ въ переяславльской положительно говорится, что городъ—Переяславль новый (73 с.), а въ Лаврентьевской (330 с.), бывший въ этомъ мѣстѣ пропускъ, хотя и дополненъ изъ Радзивилловской и Троицкой лѣтописи, но, въ виду свидѣтельства мѣстнаго лѣтописца, такое дополненіе должно быть признано достовѣрнымъ.

Оба означенныя извѣстія въ названныхъ лѣтописяхъ почерпнуты изъ записей современника—Переяславца, какъ это видно изъ словъ, съ которыми, подъ 1175 г., обращается лѣтописецъ къ умершему кн. Андрею: „молися помилovati князя нашего и господина *Ярослава* своего же приснаго и благороднаго сыновца“ (Переяславл. 84 с.). Но Ярославъ сдѣлался Переяславльскимъ княземъ по смерти отца, въ 1212 г., почему кн. Оболенскій, издатель лѣтописца, относитъ его составленіе ко времени Ярослава, а между тѣмъ въ Лаврентьевской лѣтописи (352 с.) тоже обращеніе изложено такъ: „молися помилovati князя нашего и господина *Всеволода*, своегоже приснаго брата“; Всеволодъ же былъ Переяславскимъ княземъ въ 1176 г., въ которомъ посадилъ его Михалко, утвердившись во Владимірѣ,—изъ чего надобно заключить, что такова была первоначальная редакція извѣстія, которая измѣнена уже впослѣдствіи переписчикомъ и что самая запись должна быть отодвинута назадъ ко времени 1176 года, а этотъ послѣдній годъ такъ близокъ къ 1157 и 1164 г.г., что нельзя допустить, чтобы современникъ впалъ въ какую либо ошибку относительно времени построенія обихъ церквей Св. Спаса, а какъ Переяславецъ не могъ не знать, что дѣлалось въ Переяславлѣ.

во имя Успенія Богородицы, находится на Большой улицѣ, на половинѣ разстоянія между бывшими Ивановскими и Серебряными воротами, и была основана вѣроятно Андреемъ Боголюбскимъ; это безъ сомнѣнія та самая церковь, о которой въ лѣтописи говорится подъ 1155 г., что кн. Андрей, по принесеніи изъ Вышгорода иконы св. Богородицы, „постави ю въ церкви своей святоѣ Богородица Володимери“ (Ипат. 331 с.). Церковь эта, при коей впоследствии устроенъ монастырь, первоначально была деревянная, а съ 1644 г. каменная (Топогр. изв. 116 с.). Другія церкви, внутри Ветчаного города, по описямъ ¹⁾ писавшіяся: на посадѣ, за Ивановскими воротами, были: Ивана Богослова, находившаяся близъ Ивановскихъ воротъ, по которой они и получили свое названіе, деревянная, упоминается съ 1656 г.; Жень Мироносицъ, на Большой улицѣ, на половинѣ разстоянія между Ивановскими воротами и Богородицкимъ монастыремъ, деревянная, упом. съ 1628 г.; Сергія чудотворца (Красная), деревянная, упом. съ 1628 г.; Іліи пророка, деревянная, упом. съ 1656 г., и Зачатія св. Анны, въ сѣверо-восточной части, около городского вала, упом. съ 1674 г. (Владим. десят., в. 1-й, стр. 25, 27, 29, 48, 49 и 51 и Опись 1761 г. въ Топогр. изв. изд. 1771 г. стр. 115—120). Внутри города или Кремля: Соборъ Успенія Пресвятой Богородицы, каменный, основанный Андреемъ Боголюбскимъ въ 1158 г. одноглавымъ, а Всеволодомъ Великимъ распространенный и сдѣланный пятиглавымъ; находится въ южной части, около земляного вала со стороны Клязьмы; къ сѣверу отъ него въ 100 саж. и также около земляного вала со стороны Клязь-

¹⁾ Старѣйшая изъ сохранившихся описей относится къ 1628 г. поэтому нѣкоторыя церкви хотя и начинаютъ упоминаются только съ этого года, но существовали они гораздо раньше.

мы, соборъ Дмитровскій, каменный, основанный Всеволодомъ Великимъ въ 1193 г.; далѣе къ сѣверу церковь Николая чудотворца Старого, на Большой улицѣ, съ 1761 г. каменная; за нею, по Большой же улицѣ, между валами со стороны Клязьмы и поперечнымъ, Рождественскій монастырь, основанный Всеволодомъ Великимъ въ 1191 г.; церковь Бориса и Глѣба, противъ Дмитровскаго собора, на Большой улицѣ, упом. съ 1628 г. деревянная, а съ 1755 г. каменная; по другую сторону Большой улицы, у Торговой площади, церковь Рождества Христова, существовавшая изстари, упомин. съ 1639 г., а послѣ пожара построена деревянная въ 1744 г. Рядомъ съ нею, ближе къ торговой площади, существовала нѣкогда церковь Воздвиженія Креста Господня. Это безъ сомнѣнія была церковь, основанная В. К. Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1218 г. „на торговищѣ“ (Лавр. 419 с.); и Живоначальной Троицы, на Троицкой улицѣ, упом. съ 1628 г., каменная построена въ 1740 г. (Владим. десят., в. 1-й, стр. 17, 19, 20, 43—47 и Опись 1761 года въ Топогр. изв. 115—120 с.).

На посадѣ, въ земляной осыпи: церковь Великомученика Георгія, бывшій монастырь, близъ Большой улицы, на половинѣ разстоянія между Золотыми и Пятницкими воротами, надъ краемъ горы, основана Юріемъ Долгорукимъ въ 1129 г.; церковь Преображенія Господня, Золотоворотскій монастырь, надъ краемъ той же горы и около вала, основана Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 г.; церковь Положенія Ризы Пресвятой Богородицы на Золотыхъ воротахъ, построена вмѣстѣ съ воротами Андреемъ Боголюбскимъ въ 1157 г.; церковь Николая чудотворца Золотоворотскаго, на Большой улицѣ, близъ Золотыхъ во-

ротъ, каменная построена въ 1690 г.; церковь Велико-мученицы Пятницы, на торговой площади, близъ Пятницкихъ воротъ, упом. съ 1628 г.; въ ней настоящая Знаменія Пресв. Богородицы, но она издревле по писцовымъ книгамъ пишется, по имѣющейся при ней теплой церкви,—Пятницкою; Успенскій Княгининъ монастырь, съ ц. Успенія Пресвятыя Богородицы, въ сѣверо—западномъ углу, между валами у рѣки Лыбеди, основанъ Всеволодомъ Великимъ въ 1200 г. (Лавр. 334, 394 с.); и рядомъ съ нимъ, съ южной стороны, церковь Великомученика Никиты, построенная съ давнихъ лѣтъ и называемая такъ по приѣзду, а настоящая Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, упом. съ 1628 г., каменная. (Владим. десят., в. 1-й, стр. 21, 36, 37, 24, 25 и Опись 1761 г. въ Топогр. изв. 115—120 с.).

За землянымъ городомъ, на Вознесенской горѣ, церковь Вознесенія Христова, упом. съ 1628 г., прежде деревянная, а каменная построена въ 1724 г. Это вѣроятно бывший монастырь передъ Золотыми воротами, о которомъ въ лѣтописи упоминается подъ 1187 и 1218 г.г. (Лавр. 383, 419 с.). (Влад. десят. 30 с. и Топогр. изв.).

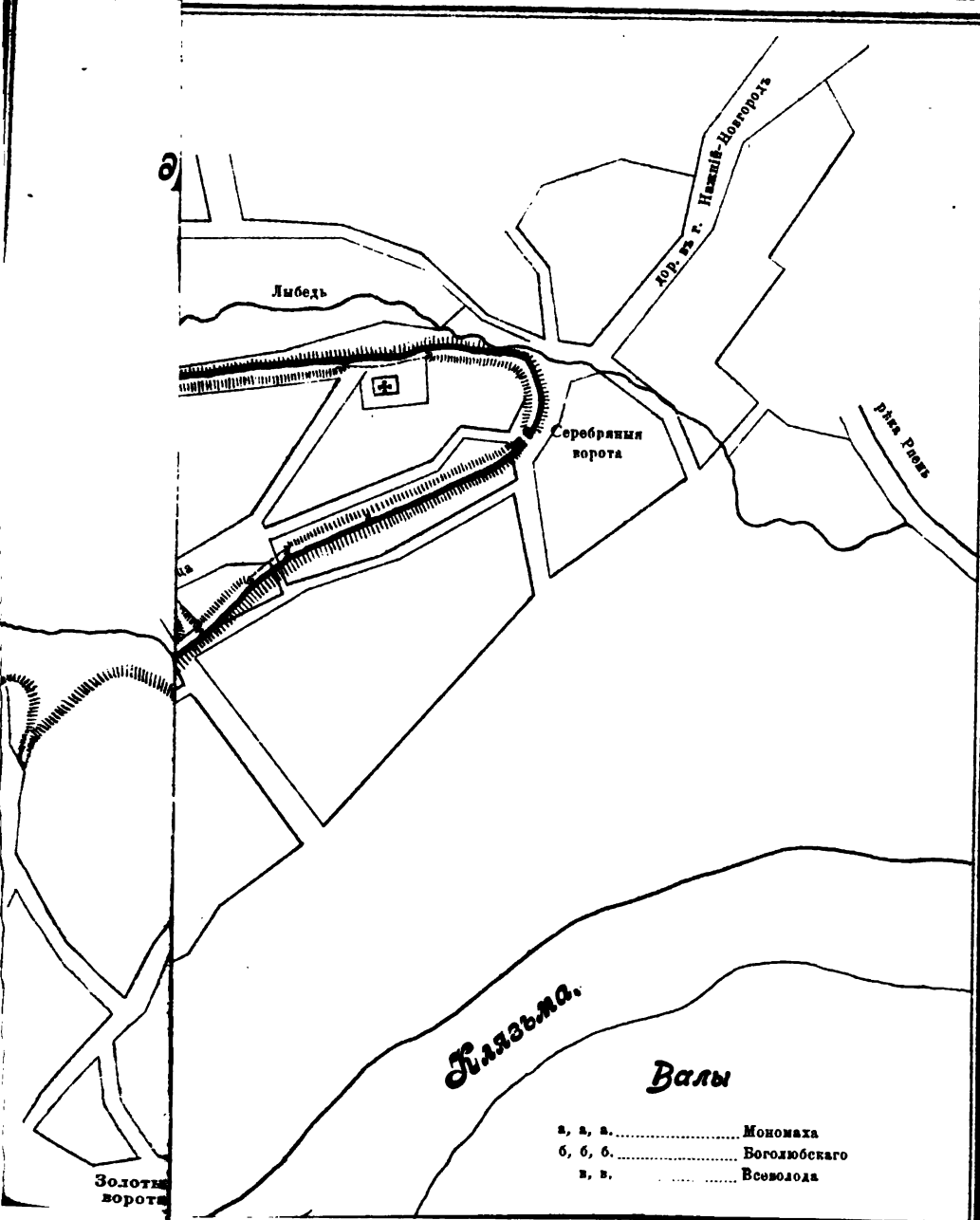
При этомъ прилагается планъ древняго города Владиміра. Для его составленія мною принятъ за основаніе планъ генеральнаго межеванія 1769 г., какъ старѣйшій изъ плановъ инструментальной съемки и на которомъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, сохранились многія подробности, относящіяся къ болѣе отдаленному времени. Съ него нанесены мѣстоположеніе церквей и улицъ, рѣки, гора, на которой расположенъ древній городъ, а также валы и рвы, въ томъ видѣ, какъ они существовали въ

то время; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ валовъ не сохранилось, они обозначены (пунктиромъ) согласно описи 1729 г.; деревянные городовыя сооруженія на валу Кремля нанесены по описи 1647 г. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что длина *прясла*, показанная въ этой описи, хотя въ ней и говорится: что они *мѣрены отъ башни до башни по городу, по городовому мосту*, имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разницы съ планомъ, а именно: между башнями 4 и 5, вмѣсто $129\frac{3}{4}$ оказалось 103 саж., между 8 и 9 вмѣсто $146\frac{2}{3}$ —105 саж., между 11 и 12 вмѣсто $106\frac{2}{3}$ — $77\frac{1}{2}$ саж. и между 12 и 13 вмѣсто $173\frac{1}{2}$ —153 саж., но отчего это происходитъ—объяснить трудно. Деревянные сооруженія на валахъ Новаго или Земляного города и Стараго или Ветчанаго—нанесены по соображенію съ лѣтописями.

Дѣйств. пожизнен. чл. А. Бунинъ.

Гатчина.
Мартъ 1900 г.

а

Лыбедь

дор. на г. Навий-Новгородъ

Серебряныя
ворота

р. на Ревя

Клязьма.

Валы

Золотыя
ворота

а, а, а. Мономаха
б, б, б. Боголюбского
в, в. Всеволода

КЪ ПОРТРЕТУ

Царицы Евдокіи Лопухиной.

Исторія Покровскаго женскаго монастыря въ г. Суздаль тѣсно связана съ именами двухъ знатныхъ невольныхъ постриженницъ этой обители—Соломоніи Сабуровой, первой жены великаго князя Василя Ивановича III и Евдокіи Лопухиной, первой супруги царя Петра Великаго.

Соломонія Сабурова въ иночествѣ Софія, постриженная (въ 1526 г.) противъ своей воли великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, разлюбившимъ ее и женившимся затѣмъ на иноземкѣ Еленѣ Глинской, пережила своего невѣрнаго мужа († 1533) и, послѣ 17 лѣтняго заточенія въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, мирно скончалась здѣсь 16 декабря 1542 г. и погребена здѣсь же подъ сводами Покровской церкви. Современники, питая состраданіе къ этой невольной постриженницѣ при жизни, окружили память ея по смерти ореоломъ святости: появились рассказы о чудесахъ, совершающихся у ея гроба; Соломонію—во инокахъ Софію—скоро стали чтить, какъ преподобную, стали писать ея иконы, ¹⁾ а епископъ Суздальскій Серапіонъ

¹⁾ Таковыя иконы хранятся въ монастырской церкви Суздальскаго Покровскаго монастыря и доселѣ, хотя тѣмъ же молебновъ иноки-нѣ Софіи давно прекращено, какъ неканонизованной церковью.

составилъ въ честь ея канонъ и службу и исходя-
тайствовалъ у патріарха дозволеніе совершать надъ
гробомъ „новой чудотворицы“ молебны и службы,
которые и совершались довольно продолжительное
время.

Не такова была, какъ извѣстно, судьба другой
царственной постриженницы и невольной обитатель-
ницы монастыря Евдокіи Лопухиной, въ иночествѣ
Елены.

Выданная за мужъ за 17 лѣтняго Петра Евдо-
кія мало испытала радостей въ семейной жизни.
Петръ рано охладѣлъ къ своей юной супругѣ, на
которой его женила мать безъ его особеннаго
желанія. Увлеченіе Петра своими излюбленными дѣ-
лами, путешествіями, вѣроятно, вызывало посто-
янное неудовольствіе и протесты его супруги, не
понимавшей Петра, а вслѣдъ затѣмъ Петръ и
окончательно разлюбилъ жену, увлеченный преле-
стями Анны Монсъ, обитательницы нѣмецкой слободы
въ Москвѣ, въ которой такъ часто бывалъ Петръ,
сведя дружбу съ нѣмцами. Евдокія тщетно старалась
привязать къ себѣ мужа, который во время своего
путешествія по Европѣ окончательно рѣшилъ отдѣ-
латься отъ нелюбимой супруги и совѣтовалъ ей
добровольно постричься. Евдокія не соглашалась и
все еще надѣялась вернуть къ себѣ мужа; но возвра-
тившійся изъ-за границы Петръ явно показалъ, на-
сколько опостылѣла ему жена: онъ, не заѣзжая къ
ней, прямо проѣхалъ къ Аннѣ Монсъ, а затѣмъ насто-
ятельно потребовалъ, чтобы Евдокія постриглась.
Когда та стала продолжать упорствовать, Петръ
распорядился отправить ее въ Суздаль въ Покров-
скій монастырь и тамъ постричь ее противъ ея воли.
Въ маѣ 1699 г. окольничій Семенъ Языковъ привелъ

въ келью казначеи монастыря Маремьяны, гдѣ жила царица Евдокія, іермонаха Иллариона и тотъ постригъ Евдокію тайно за занавѣской, нарекиши ее Еленой.

Въ то время какъ Соломонія Сабурова покорно сносила свою долю и до конца своей жизни осталась монахиней, Евдокія не легко примирилась съ своей участію. Воспользовавшись тѣмъ, что Петръ, занятый государственными дѣлами, совсѣмъ забылъ о ней, Евдокія сбросила иноческую одежду и, пользуясь покровительствомъ окружающихъ ее лицъ и монахинь, одѣлась въ нарядное свѣтское платье и повела жизнь совсѣмъ не монашескую. Томимая одиночествомъ въ цвѣтъ молодости и силы, развѣнчанная царица познакомилась съ майоромъ Глѣбовымъ, пріѣзжавшимъ въ Суздаль для рекрутскаго набора, и скоро привязалась къ нему всѣмъ сердцемъ. Архимандритъ Суздальскаго Спаскаго монастыря, въ послѣдствіи епископъ Ростовскій Досиѣей, казначея Покровскаго монастыря Маремьяна, старица Капитолина и прочіе приставленные къ царицѣ люди потворствовали любовной ея связи съ Глѣбовымъ, который часто бывалъ у царицы, а Досиѣей не рѣдко устраивалъ свиданія влюбленныхъ у себя въ кельѣ. Но обстоятельства скоро прекратили эти свиданія. Глѣбовъ охладѣлъ къ царицѣ и уѣхалъ по служебнымъ обязанностямъ изъ Суздаля, покинувъ ее, не смотря на ея нѣжныя къ нему письма, и царицѣ пришлось утѣшать себя мечтами и надеждами на будущее, въ ожиданіи, когда воцарится ея сынъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, насильственно разлученный съ ней, нелюбимый также отцомъ, какъ и она сама. Скучно тянувшееся время царица разнообразила поѣздками по окрестнымъ монастырямъ

съ цѣлю богомолья, да собираніемъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ Москвѣ.

Разрывъ царевича Алексѣя Петровича съ отцомъ и бѣгство его за границу вызвали страшный переполохъ и розыскъ всѣхъ недоброжелателей Петра. Сыщикъ Скорняковъ—Писаревъ, посланный Петромъ въ Суздаль, открылъ о тайныхъ сношеніяхъ бывшей царицы съ сыномъ, о томъ, что царица скинула монашескую рясу и ходитъ въ цвѣтномъ платьѣ; опытный сыщикъ дозналъ, что Евдокія ведетъ себя здѣсь не какъ монахиня, а какъ царица, что ее поминаютъ царицей и на службахъ, —открыты были и ея сношенія съ Глѣбовымъ, торжественныя поѣздки по окрестнымъ монастырямъ и многое другое, въ чемъ повинилась и сама Евдокія. Несчастную царицу увезли изъ Суздаля и заточили въ Ладожскій монастырь подъ крѣпкій караулъ, всѣхъ ея приверженцевъ жестоко наказали: Степанъ Глѣбовъ былъ посаженъ на колъ, ростовскій епископъ Досифей разстриженъ и колесованъ, игуменья Покровскаго монастыря Марѳа и старица Капитолина были наказаны кнутомъ и заключены въ тюрьму.

Въ 1725 г. Евдокія была переведена своей соперницей Екатериной I въ Шлиссельбургскую крѣпость и лишь съ восшествіемъ на престолъ внука, царевича Петра II-го, участь ея измѣнилась къ лучшему: она была переведена, согласно своему желанію, въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и провела въ спокойствіи и довольствіи все время до своей смерти, послѣдовавшей 27 августа 1731 года.

Не смотря на то, что отъ времени пребыванія царицы Евдокии въ Суздаль протекло около двухъ столѣтій, память о ней жива среди монашествующихъ Покровскаго женскаго монастыря.

Любознательному посѣтителю инокини обители покажутъ и церковь Благовѣщенія, гдѣ молилась царица Евдокія, и мѣсто, гдѣ стояли келліи ея, и царицынъ садъ и прудъ и даже печку царицы съ замѣчательными расписными изразцами, перенесенную изъ старыхъ келлій царицы въ новопостроенную на томъ же мѣстѣ келью казначеи.¹⁾

Въ одно изъ посѣщеній Покровскаго женскаго монастыря съ цѣлью отыскать здѣсь новые слѣды пребыванія опальной царицы намъ удалось найти старое кресло царицы Евдокии, на которомъ она сидѣла во время богослуженія въ Благовѣщенской церкви. Кресло это рѣзное деревянное съ высокой спинкой, увѣнчанное короной и двумя рѣзными львами; (См. рисун. на отд. табл.) оно лишилось подушки для сидѣнья, было вынесено въ кладовую и едва не погибло здѣсь, но затѣмъ матушкой казначеи Анатоліей было перенесено въ ризницу, гдѣ и находилось до послѣдняго времени²⁾. Рѣзьба, хотя и несовсѣмъ искусная, украшаетъ и ножки кресла, между которыми спереди вырѣзаны тѣже львы и корона, что и на верху спинки.

На нашъ вопросъ о томъ, не сохранилось ли въ монастырѣ портретовъ царственныхъ постриженницъ, монахини показали въ кельѣ м. игуменьи тотъ самый портретъ молодой монахини въ схимѣ, который покойный М. И. Семевскій принялъ за портретъ Евдокии Лопухиной, найдя сходство съ извѣстнымъ портретомъ царицы, находящимся въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, мѣстѣ кончины ея. На

¹⁾ Печка эта описана М. И. Семевскимъ въ его статьѣ: „Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздалѣ, мѣсто заточенія А. Ѳ. Лопухиной“ Рус. Вѣст. т. XXX, № 12-й 1860 стр. 576—577.

²⁾ Въ настоящее время оно передано въ Историческій Музей Архивной Комиссіи, благодаря просвѣщенной заботливости игуменни монастыря м. Мелитини.

портретъ, кажется, реставрированномъ, была надпись, гласившая, что это портретъ Соломоніи, въ инокахъ преподобной Софіи.

Хотя портретъ царицы Евдокіи, хранящійся въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, и не совсѣмъ сходенъ съ Суздальскимъ, находящимся въ игуменской кельѣ, тѣмъ не менѣе я повторилъ мнѣніе М. И. Семеваго о томъ, что портретъ этотъ изображаетъ не Соломонію, а царицу Евдокію. Оказалось, что монахини и раньше не разъ до меня слышали объ этомъ предположеніи, но онѣ рѣшительно запротестовали противъ этого.

—Нѣтъ, нѣтъ батюшка! это не царица Евдокія, а сама св. угодница... Вы извольте посмотрѣть внимательно тутъ и надпись есть,—да и изображена то она въ схимѣ. Вѣдь царица Евдокія не принимала схимы, а была просто монахиней, а св. угодница представилась въ схимѣ—она это и изображена тутъ...

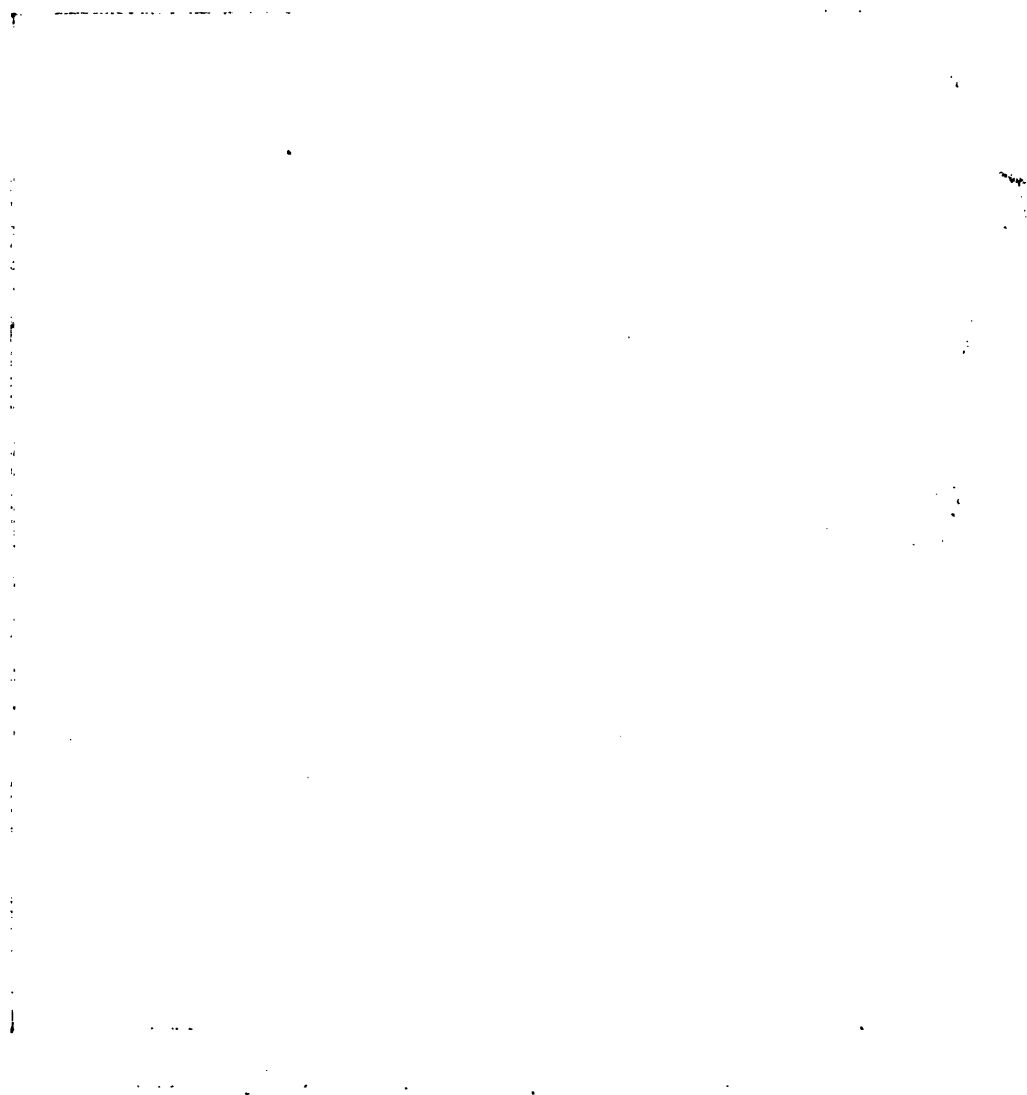
Видя мое недовѣрчивое молчаніе, монахини, желая окончательно убѣдить меня въ вѣрности своего мнѣнія добавили: да вотъ что, батюшка, у насъ есть портретъ царицы Евдокіи и вы сами увидите, что онъ нисколько не похожъ на этотъ. Матушка казначея не такъ давно нашла его на подолокѣ (чердакѣ) своей кельи, и теперь онъ виситъ у нея въ кельѣ.

Крайне заинтересованный, я тотчасъ же отправился въ келью матушки казначеи. На стѣнѣ кельи казначеи дѣйствительно висѣлъ тотъ портретъ, который монахини считаютъ за единственный, существующій въ монастырѣ портретъ Евдокіи Лопухиной.

Портретъ писанъ масляными красками на полотнѣ, натянутомъ на деревянный подрамникъ, и вставленъ въ позднѣйшую золоченую рамку за стекломъ.

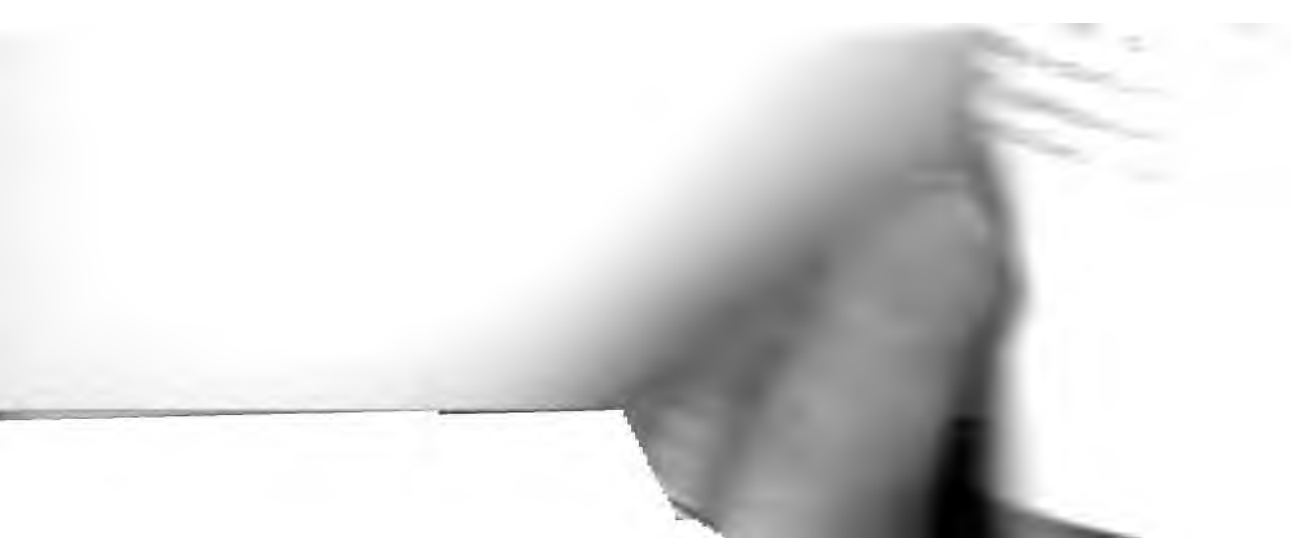
Портретъ царицы Евдокіи Лопухиной.

Величина портрета $11\frac{3}{4} \times 7\frac{7}{8}$ вершк. На оборотной сторонѣ подрамника вырѣзано ножомъ „царица евдокія“; буквы надписи не печатнаго, а письменнаго шрифта и насколько можно судить, эта надпись сдѣлана гораздо позднѣе написанія портрета. Такого же характера и другая надпись на холстѣ съ обратной стороны портрета, сдѣланная перомъ чернилами: „царица евдокія“. Судя по почерку, надпись можно отнести къ концу XVIII или къ началу XIX столѣтія. Очевидно рѣзная надпись на подрамникѣ копировала надпись на холстѣ или на оборотѣ. Кромѣ этихъ надписей на оборотной же сторонѣ портрета вверху холста около подрамника сохранилась древнѣйшая надпись, совершенно выцвѣтшая, сдѣланная когда то, нужно думать, чернилами и теперь еле видная—она заключаетъ двѣ буквы Ц и Е (?) или Р (?) и между ними что-то такое вродѣ не искусно начерченной короны. Надпись эта очень плохо сохранилась и усматривается съ трудомъ. Въ виду того, что весь портретъ сохранился очень хорошо, можно предполагать, что эта подпись когда-то какъ бы намѣренно сглаживалась. Не было ли это послѣ страшнаго кикинскаго розыска, когда малѣйшее напоминаніе о царскомъ званіи Евдокіи Лопухиной было тяжкимъ преступленіемъ, и когда старая табличка съ вписаннымъ для помина именемъ Евдокіи Лопухиной за службами съ титуломъ *царицы*, найденная сыщикомъ Скорняковымъ—Писаревымъ въ алтарѣ Благовѣщенской церкви, послужила однимъ изъ важнѣйшихъ обвиненій, какъ для самой опальной царицы, такъ и для поминавшихъ ее на эктеніяхъ священниковъ монастырскихъ и епископа Досіѳея?

Самый портретъ, изображающій царицу Евдокію, весьма интересенъ. Онъ представляетъ доволь-

Судя по по-
XVIII и по

[illegible]

...только модные и красивые вещи
...популярны среди молодежи
...и для детей и подростков
...и для взрослых

но красивую набѣленную и нарумяненную молодую женщину съ большими глазами, съ красиво очерченными густыми бровями, красивымъ ртомъ и характернымъ носомъ. Одежду ея составляетъ: темное платье, нѣсколько вырѣзанное у шеи, закрытое на протяженіи всего вырѣза тюлевымъ ожерельемъ—родъ жабо того времени; на головѣ черная шелковая кика, въ видѣ небольшой шапочки, прикрывающей гладко причесанные темнокаштановыя волосы; сверху кики накинута тюлевая, изящно вышитая „цвѣточками“ убрusenъ, спускающійся до самыхъ плечъ. Къ сожалѣнію, треснувшая во многихъ мѣстахъ и потемнѣвшая краска, изображающая платье, не даетъ возможности точно опредѣлить, изъ какой матеріи сдѣлано платье, всего вѣроятнѣе изъ темно-зеленаго бархата. Въ ушахъ вѣты золотыя серьги съ двумя камнями—изумрудами (?).

Платье на портретѣ фасона не старорусскаго и насколько позволяетъ судить портретъ, изображающій молодую женщину только до талии, можно предполагать, что платье кокетливаго польскаго покроя. Сравнивая этотъ портретъ, въ подлинности котораго никто въ монастырѣ и несомнѣвался, съ нѣсколькими существующими портретами царицы Евдокіи, мы нашли наибольшее сходство этой молодой женщины съ изображеніемъ царицы, хранящимся въ Москвѣ въ Романовской галлерей¹⁾. Разница между портретами заключается лишь въ костюмахъ да еще въ томъ, что на монастырскомъ портретѣ изображена молодая женщина, на портретѣ же Романовской галлерей царица Евдокія представлена въ зрѣломъ

¹⁾ Портретъ этотъ помѣщенъ въ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“ 1875 г. т. 1, стр. 144-я въ приложеніи къ статьѣ Н. И. Костомарова: „Царевичъ Алексѣй Петровичъ“.

возрастъ, довольно пожилой, въ шубѣ и шапкѣ. Нужно думать, что портретъ Романовской галлерей изображаетъ Евдокію въ царствованіе Императора Петра II-го или Императрицы Анны Іоанновны, когда царица жила, окруженная почетомъ, имѣла свой штатъ и прислугу, на содержаніе которыхъ отпускалось изъ казны 60,000 рублей въ годъ. Что же касается отдѣльныхъ чертъ лица на монастырскомъ портретѣ, найденномъ казначеей Покровскаго монастыря, то многія изъ нихъ очень напоминаютъ черты лица царицы Евдокіи на портретѣ Романовской галлерей. На томъ и другомъ портретѣ одинаковые глаза, ротъ, очертаніе бровей, —но всего болѣе сходство усматривается въ очертаніи носа, довольно характернаго на томъ и другомъ портретѣ.

Что касается другихъ портретовъ, снимки съ которыхъ имѣлись у насъ подъ руками, а именно: 1) портретъ царицы въ иноческомъ одѣянніи, помѣщенный въ „Исторіи Петра Великаго“ А. Г. Брикнера, изданіе А. С. Суворина 1882 г. т. 1-й стр. 355. 2) портретъ-литографія въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“ А. Мартынова при статьѣ г. Есипова о Евдокіи (также въ иноческомъ одѣянніи) т. 1-й. М. 1883 г. 3) портретъ, принадлежащій гр. И. И. Воронцову — Дашкову (снимокъ его въ Исторіи Петра Великаго Брикнера стр. 251), въ той же одеждѣ, что и на портретѣ Романовской галлерей; 4) фотографія Лушнева съ портрета, находившагося на исторической выставкѣ 1870 г. 5) портретъ у Ровинскаго въ словарѣ гравиров. портретовъ ¹⁾ (т. II стр. 740), —то всѣ эти портре-

¹⁾ Д. членъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи Д. Д. Ивановъ сообщилъ намъ, что есть медальонъ работы хорошаго художника Схалькена, (Schalken) изобр. профили Петра и Евдокіи въ музеѣ Общ. Поощренія Художествъ. Пользуемся случаемъ выразить глубокую бла-

ты, изображающіе царицу въ разные эпохи ея жизни, отдѣльными чертами своими напоминаютъ изображеніе портрета, найденнаго казначеей м. Анатоліей.

Судя по изображенію, портретъ этотъ могъ быть нарисованъ или незадолго до ссылки царицы въ Суздаль, когда Евдокія съ нетерпѣніемъ ожидала возвращенія изъ-за границы Петра, надѣясь вернуть себѣ его охладѣвшее сердце, чѣмъ и объясняется кокетливость ея наряда, или, что всего вѣроятнѣе—портретъ этотъ относится къ 1707—1710 году, когда развѣнчанная царица, сбросила съ себя монашеское платье и увлеклась майоромъ Глѣбовымъ. Евдокинъ въ то время было около 37 лѣтъ она была тогда въ полномъ разцвѣтѣ своей силы. Судя по письмамъ ея къ майору Глѣбову ¹⁾, сохранившимся въ архивныхъ дѣлахъ, любовь ея была довольно горяча, въ то время какъ майоръ Глѣбовъ напротивъ скоро началъ охладѣвать къ ней. Желая нравиться избраннику сердца, царица Евдокія очень заботилась о нарядахъ и о своей красотѣ. Слѣдственные дѣла, которыя были подняты впослѣдствіи Петромъ, открыли почти день за день всю ея жизнь въ Суздаль. Игумены монастырей Суздальскаго Спасо-Евфиміева, Сновицкаго, Боголюбова, Покровскаго (близь Боголюбова), которые посѣщала скучающая царица, донесли, что Евдокія въ Суздаль одѣвалась очень нарядно въ мірскія платья—*польскія зеленыя и иныхъ смиренныхъ цвѣтовъ кунтуши и польскія шапки* ²⁾. Этими

годарность Д. Д-чу за это сообщеніе и другія весьма полезныя намъ указанія которыя мы получили при составленіи этой статьи отъ почтеннаго знатока искусства.

¹⁾ Письма эти напечатаны въ VI т. Исторіи Петра Великаго Устрялова.

²⁾ Г. Есиповъ. Царица Евдокія Ѳеодоровна „Рус. Достоп.“ А. Мартинова. М. 1883 г. стр. 14—17.

нарядами ее снабжала иногда царевна Марья Алексѣевна ¹⁾. Эти же наряды найдены были и въ сундукахъ царицы, какъ мы выше упоминали, въ 1718 г. сыщикомъ Скорняковымъ— Писаревымъ ²⁾. Къ этому-то періоду пребыванія въ Суздаль и можетъ относиться новый портретъ царицы Евдокіи.

Въ то время въ Суздаль живописное и иконописное дѣло было въ довольно хорошемъ состояніи. Хорошіе живописцы и иконописцы были при архіерейскомъ домѣ преосвященнаго Иларіона митрополита Суздальскаго, родственника и друга царскаго изуграфа Симона Ушакова. Сохранившіяся въ Суздаль иконы отъ того времени въ иконостасѣ Покровскаго монастыря, и въ особенности икона Распятія Христова въ Ризположенской церкви 1682 г. написанная суздальцемъ Бабухинымъ, и другія вполне свидѣлствуютъ объ этомъ, а портретъ самого преосвященнаго Иларіона, писанный не за-долго до его смерти († 1707 г) и находящійся въ Суздальскомъ соборѣ надъ гробницей святителя ³⁾, показываетъ, что и портретное искусство въ Суздаль въ то время процвѣтало. Портретъ могъ быть исполненъ и по желанію самой царицы, а также и по желанію окружающихъ ее лицъ, надѣявшихся видѣть Евдокію снова царицей и въ славѣ...

По просьбѣ Владимірской Ученой Архивной Коммисіи, благодаря просвѣщенному содѣйствію настоятельницы монастыря игуменіи Мелитины съ согласія м. казначеи Анатоліи, портретъ этотъ въ настоящее время переданъ въ Историческій

¹⁾ Ibid. Стр. 20.

²⁾ Стр. 23.

³⁾ Копія съ этого портрета находится во Флорищевой пустыни и издана въ соч. „Флорищева Пустынь“, В. Георгіевскаго. 1896 г.

Музей Коммисіи вмѣстѣ съ кресломъ царицы Евдокіи.

Прилагаемый при семъ снимокъ съ портрета, къ сожалѣнію, не передаетъ всецѣло подлинника: въ снимкѣ утратилась живость выраженія лица, которая въ значительной степени удалась живописцу, а напротивъ выступили, благодаря фотографіи, такіе штрихи живописи, которые въ подлинникѣ не замѣтны.

Помѣщая въ книгѣ „Трудовъ Владимірской Ученой Архивной Коммисіи“ снимокъ съ портрета, мы питаемъ надежду, что портретъ этотъ обратитъ вниманіе любителей старины, которые не откажутъ намъ сообщить и другія данныя для окончательнаго заключенія о подлинности этого портрета.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести перечень гравированныхъ портретовъ царицы Евдокіи, собранныхъ Д. А. Ровинскимъ въ его классическомъ сочиненіи: „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“ (т. II, стр. 740).

1) Овалъ въ четырехугольникѣ; грав. рѣзц.; по гр. $\frac{3}{4}$ Eudoxia |Wife of Peter the Great| Emperor of Russia |Printed for I. Hinton, at the Rings Arms in Paternoster. Row. Вышин. 5. 4, шир. 3. $4\frac{1}{2}$. При книгѣ Perry, The state of Russia under the present Czar. London 1716, 8°.

2) Другой ориг. Въ овалѣ; грав. пунктиромъ; поясн., съ руками, $\frac{3}{4}$ вл. Въ монашескомъ платьѣ, лицо на половину прикрыто чернымъ крепомъ: грав. А. Осиповъ. Отпечатанъ въ четырехугольной подвижной рамкѣ съ двумя амурами, гербомъ и подписью: *царица евдокія-феодоровна пер|вая супруга императора петра вел. дочь Болярина Феодора Аврамовича Лопухина | род. 1669 іюля 30 сочеталась 1689 ген. 27 въ 1698 по воли государя посв. себя въ иноческій чинъ въ суз. Пок. Мон. и наре|чена Еленой*

Кресло царицы Евдокии Лопухиной.

727 по указу Внука Ея Петра II пер. въ Москву въ новодѣв. М. гдѣ Блаженно оконч. жиз. свою авг. 27. 731. жила 62 и 27 дн.

Въ 1-хъ отпечаткахъ внизу посвященіе: Его Превосходительству Тайному Совѣтнику Сенатору и Ковалеру Ивану Володиміровичу Лопухину | приносить Коллежскій Совѣтникъ Филипповскій. Вышин. 8. 5½, шир. 5, 11. Во II отпеч., приложенныхъ къ Пантеону Филипповскаго 1810 г. это посвященіе стерто. Оригинальная картина масляными красками, съ которой сдѣлана гравюра, находится въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, такая же въ Оружейной Палатѣ; въ Теремахъ есть такой же портретъ, но здѣсь Лопухина представлена съ пѣтухомъ на рукахъ ¹⁾.

3) Огромный портретъ, гравир. акватинт., по заказу Л. К. Нарышкина; поясн., ³/₄ впр: Царица и Великая Княжна Наталья Кирилловна grave par M. Desmadryl | Оригинальная картина находится у Льва Кириловича Нарышкина | Imprimé par Chardon aine et Aze. По замѣчанію А. Васильчикова это портретъ Евдокіи Ѳеодоровны; копія масляными красками находится у гр. Воронцова-Дашкова (была на выставкѣ 1870 г.; каталогъ Петрова № 16), (фотографированъ у Клиндера. См. сюиты 1866.) Въ Эрмитажѣ этотъ портретъ приписывается Марѣѣ Алексѣевнѣ (Этотъ же портретъ помѣщенъ, какъ мы

¹⁾ „Повторенія этого портрета, говоритъ Ровинскій, встрѣчаются довольно часто, но почему онъ окрещенъ Филипповскимъ въ Лопухину — неизвѣстно“. Портретъ Евдокіи съ пѣтухомъ могъ быть написанъ потому, что у царицы въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ былъ любимый пѣтухъ, съ именемъ котораго связана цѣлая легенда, сохраняющаяся до сихъ поръ въ памяти монахинь Покровскаго монастыря (см. у Семеновскаго: Покровскій дѣвичій монастырь. Рус. Вѣст. т. XXX стр. 571—72).

выше упомянули, у Брикнера въ его Ист. П. Вел. стр. 251).

4) Картинка, грав. рѣзц.: Indigne traitement fait á La Princesse Eudoxie | рсе 310. Выш. 4. 3., шир. 2, 8. Въ Nougaret: Beantes de l'histoire de la Russie. Paris 1814.

У тогоже Ровинскаго: Словарь гр. порт. т. IV, стр. 211 упоминается еще портретъ Евдокіи. Подъ 1689 годомъ: „Книга любви знакъ въ честенъ бракъ, сочинися черезъ меншаго Іеродиакона Қаріона Истомина, типографіи справщика, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, мірозданія ~~✠~~3743, отъ воплощенія же Бога Іисуса Христа ~~✠~~4714, индікціона ~~✠~~11 мѣсяца Іаннуарія въ 11 день“. Рукопись съ изображеніями Петра Алексѣевича и *супруги его Евдокіи Ѳедоровны* въ древнемъ царскомъ нарядѣ, и рисунками, представляющими стрѣльцовъ, музыкантовъ и пѣвчихъ; съ посвященіями Қаріона Истомина и разными аллегорическими виршами. Рукопись находилась въ собраніи И. Н. Царскаго, которое было куплено гр. А. С. Уваровымъ. Рисунки (5) изъ нея скопированы и помѣщены въ Очеркахъ Тромонина. М. 1839, очеркъ 85—89.

Д. членъ В. Георгіевскій.

ДѢЛО

О БОГОПРОТИВНОМЪ СНѢ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ архивѣ бывшаго Муромскаго духовнаго Правленія отыскалось дѣло 1769 года за № 416, весьма характерное для того времени, рисуемое съ одной стороны религіозное невѣжество тогдашняго духовенства, съ другой—строгость, съ какой гражданская и церковная власть относилась къ проявленіямъ разнаго рода суевѣрій и вообще всякаго богопротивнаго чествованія.

Началось оно по доношенію въ Правленіе пономаря села Ляховъ Муромскаго уѣзда Луки Ильина слѣдующаго содержанія: „сего сентября 2 дня, то есть въ субботу, имѣлся я въ церкви Божіей для обметанія паутины и протчего и нашелъ въ настоящей церкви за жертвенникомъ написанное на четвертинкѣ того села діакона Михаила Аѳанасьева рукою богопротивное письмо, которое при семъ доношеніи Муромскому духовному Правленію благопочтенно представляю“. Приложенный къ доношенію документъ представляетъ собой сложенную въ нѣсколько разъ и засаленную четвертку бумаги, на которой очень неразборчиво и безграмотно написано ¹⁾: „Привидение страшное къ пречистей девѣ богороди-

¹⁾ Излагаемъ содержаніе манускрипта съ полнымъ соблюденіемъ ореографіи и лишь для удобства чтенія вставляемъ отъ себя знаки препинанія, въ немъ совершенно отсутствующіе.

це во сне (.) О пресвятая и пречистая богородица (,) е(г)да спала еси во влиеме (Виѡлеемѣ?) граде иудей-
 стемъ во дни ирода царя иудейскаго (,) тогда приде
 к ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ и рече ей (:)
 мати моя возлюбленная (,) спиши или вся чуеши (?)
 Отвеща ему пресвятая богородица (:) е(г)да спала
 во влиеме граде иудейстемъ во дни ирода царя иудей-
 скаго на матере младенца (?) и видела во сне страш-
 ное привидение (.) И рече ей Господь (:) о превоз-
 любленная мати моя мария (,) повеждь ми видение
 свое (.) И глагола ему пресвятая богородица (:) о пре-
 возлюбленный сыне и богъ мой (,) видела во снѣ
 петра в риме и павла в дамасце (,) а тебя (,) превоз-
 любленный сыне и богъ мой (,) во иерусалиме гра-
 де на кепарисе древе между двема разбойникама
 отъ книжникъ ѡарисей распята (,) отъ злыхъ иудеевъ
 различна биена (,) велми поругана (,) по ланите уда-
 рена (,) терновъ венецъ на главе твоея возложенъ
 бысть (,) тогда сонце померче а луна в кровь пре-
 ложися (,) земля потрясется (,) камене распадется (,)
 завеса церковная раздрася на двое с вышняго края
 до низу (,) копиемъ в ребра прободенъ бысть (,) в
 третій день воскресе и адама и еву и вся сущия
 съ ними тогда изведе в три день (.) И рече ей
 Господь (:) о превозлюбленная мати моя мария (,)
 аще кто сонъ твой станетъ на себе в чистотѣ но-
 сить или в доме своемъ иметь или в пути с собою
 носить или по вся дни пред образомъ моемъ про-
 читаетъ трижды (,) и тотъ человекъ избавленъ бу-
 детъ на пути отъ грома и отъ молнии и отъ всякаго
 зла и духъ лукавый въ дому томъ не будетъ (,) да
 аще кто пойдетъ пред царя и пред судию (,) а сей
 сонъ с собою возьметъ (,) и тотъ человекъ отъ
 царя будетъ помилованъ (,) а отъ судии на судѣ не

осужденъ будетъ судомъ (,) да еще кто пойдетъ на торговлю (,) тому человеку в торговле прибыль будетъ и по водамъ плавати для всякаго своего промыслу и прибытка (,) а привидение твое (,) пресвятая богородицы (,) возметъ с собою (,) и тотъ человекъ мой(ми) страстьми избавленъ будетъ отъ двунадесети трясавицъ (,) всякихъ различныхъ скорбей (,) да еще кто сонъ твой (,) пресвятая богородицы (,) при смерти своей проговорить (,) и азъ того человека ради страстей моихъ и тридневнаго воскресенія (,) животворящаго креста господня (,) избавлю его вечныя муки и огня егенскаго ныне и присно и во веки вековъ аминь“.

Какъ видно, содержаніе „сна“ представляетъ собою нѣчто до бессмысленности нелѣпое, глупое, свойственное лишь людямъ невѣжественнымъ. Читая его, невольно задаешься вопросомъ, какимъ образомъ діаконъ, обязанный по долгу своего сана пастырски просвѣщать и предостерегать отъ подобнаго рода суевѣрій другихъ, самъ собственноручно, очевидно съ вѣрою въ силу сна, списываетъ его для своей пользы. Объясненіе этого грустнаго явленія мы находимъ въ томъ, что духовенство муромскаго края второй половины XVIII ст. въ отношеніи своего образованія стояло слишкомъ не высоко. Дѣла правленскаго архива дѣйствительно представляютъ его невѣжественнымъ и иногда даже совершенно безграмотнымъ, незнакомымъ съ самыми простыми христіанскими истинами. И это понятно. Обладая самыми ничтожными матеріальными средствами, которыя извлекались главнымъ образомъ отъ обработки земли, такъ какъ доходъ отъ требоисправленій и службъ, вслѣдствіе введенія правительствомъ таксы ¹⁾ и мно-

¹⁾ Эта такса назначена была въ 1765 г. въ видахъ искорененія

гочисленности членовъ въ каждомъ причтѣ, былъ слишкомъ ограниченъ, духовенство крайне затруднялось и находило даже невозможнымъ дать своимъ дѣтямъ хоть какое нибудь школьное образованіе. Последнее требовало слишкомъ большихъ расходовъ, потому что, за неимѣніемъ другихъ школъ, дѣтей приходилось отправлять за 200—150 верстъ и содержать въ Рязанской или Владимірской семинаріяхъ, а такіе расходы могли допускать только наиболѣе состоятельныя духовныя лица. Когда въ 1764 году, съ перечисленіемъ всѣхъ 138 церквей, находившихся тогда въ вѣдѣніи Правленія, изъ Рязанской епархіи во Владимірскую, Правленіе должно было составить вѣдомость о дѣтяхъ священноцерковнослужителей своего района, обучавшихся доселѣ въ Рязанской семинаріи, для перевода ихъ въ семинарію Владимірскую, то таковыхъ „студентовъ“ насчитано было только 28 человекъ и изъ нихъ 4 были сыновья діаконѣвъ, а остальные 24—священниковъ; дѣтей же нисшихъ служителей алтаря—дьячковъ и пономарей въ вѣдомости не оказалось и слѣдовательно они лишены были возможности учиться въ Рязанской семинаріи (дѣло архива за № 254). Въ 1805 году Консисторія потребовала отъ Правленія немедленной присылки сказокъ о священникахъ, діаконахъ и причетникахъ, обучавшихся въ богословскомъ и философскомъ классахъ, и благочинные, по предписанію Правленія, дали такія сказки только о 60 ли-
 среди приходскаго духовенства вымогательства за требы; по ней опредѣлено было платить: за молитву родильницѣ 2 коп., крещеніе младенца 3 коп., свадьбу 10 коп., погребеніе младенца 3 коп. и взрослога 10 коп.; за прочія требы предоставлено платить самимъ прихожанамъ по желанію, а за исповѣдь и причастіе запрещено было вовсе брать что-либо. Въ 1801 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось, въ виду возвысившихся на жизненные продукты цѣны, плату за означенныя требы удвоить (дѣло за № 302).

цахъ (50 свящ., 9 діак. и 1 причет.), очевидно потому, что остальная масса священноцерковнослужителей округа не получила требуемаго образованія; да притомъ изъ 50 іереевъ большинство (39) обозначено неокончившимъ курса даже въ философіи. Но это, нужно замѣтить, было уже въ началѣ XIX ст., во второй же половинѣ прошлаго уровень образованія муромскаго духовенства былъ гораздо ниже (дѣло за № 2116). Правда, въ началѣ 1791 года открыто было духовное училище и въ Муромѣ (дѣло за № 1074), но оно не могло дать полного образованія и, просуществовавъ только 9½ лѣтъ, въ 1800 г. было закрыто (дѣло за № 1531). Такъ какъ оставашіеся дома поповичи могли научиться отъ своихъ родителей въ лучшемъ случаѣ лишь съ грѣхомъ пополамъ брести по псалтири и потому являлись очень плохими кандидатами для занятій священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, то Епархіальное Начальство употребляло мѣры, чтобы заставить духовенство учить своихъ дѣтей. Такъ въ 1771 г. преосвящ. Іеронимомъ предписано было представить на его персональное испытаніе всѣхъ дѣтей духовенства епархіи отъ 7 лѣтъ, неопредѣленныхъ еще на мѣста и неумѣвшихъ читать или читавшихъ весьма плохо. Послѣ испытанія владыка имѣлъ въ виду однихъ, совершенно неученыхъ, опредѣлить для обученія въ семинарію, другимъ, нѣсколько поучившимся, сдѣлать надлежащее подтвержденіе, чтобы они исправно были обучены для прохожденія духовныхъ должностей. Изъ реестра, составленнаго Правленіемъ, видно, что такихъ неучей и недоучковъ изъ среды духовенства его вѣдомства надлежало представить къ преосвященному 292 человека, въ числѣ коихъ нѣкоторые имѣли лѣта уже почтенные—42—43 года

(дѣло за № 460). Такіе вызовы къ архіереямъ или въ консисторію дѣлались очень не рѣдко, при чемъ за поповичами отправляемы были по селамъ изъ консисторіи и Правленія пристава, которые проводили ихъ „подъ карауломъ“ (дѣла за № 446, 661 и др.). Заботилась епархіальная власть и о наученіи самихъ отцовъ. Рукополагавшіеся въ священный санъ ставленники непременно давали подписку въ томъ, „чтобы символъ вѣры, десятословіе, таинства и прочее, до катихизическаго знанія принадлежащее, изучить въ скорости, въ самую твердость, подѣ опасеніемъ штрафованія“ (дѣло за № 424). Закащикамъ или благочиннымъ строго предписываемо было чаще испытывать священноцерковнослужителей въ чтеніи, пѣніи и знаніи катихизиса и изъ нихъ лѣнивыхъ и тупыхъ отсылать „на апробацію“ въ Консисторію. Эти испытанія обнаруживали иногда поразительные случаи невѣжества духовенства. Свящ. села Приклонна Степанъ Ивановъ, напр., былъ поставленъ въ іереи совершенно безграмотнымъ, такъ что Епархіальное Начальство вынуждено было запретить ему служить до тѣхъ поръ, пока онъ не обучится во Флорищевой пустыни (дѣло за № 909). Другіе священники и діаконы, даже городскіе, посылались для обученія чтенію, пѣнію, молитвамъ и катихизису въ кафедральный Успенскій соборъ и архіерейскій монастырь, гдѣ они и жили цѣлые мѣсяцы, а не рѣдко и годы (дѣла за №№ 904, 913 и др.). Престарѣлые, имѣющіе свыше 50 лѣтъ, освобождались отъ изученія катихизиса, какъ потерявшіе всякую надежду на изустное изученіе его, о чемъ свидѣлствуетъ, напр., прошеніе свящ. муромской Успенской церкви Матвѣя Оедосѣева, ссылавшагося на то, что ему уже 51 годъ и потому означенный трудъ становится не

по силамъ (дѣло за № 913). Неудивительно поэтому, что тогдашнее духовенство имѣло относительно предметовъ церковно-религіозныхъ много неправильныхъ и грубыхъ понятій, и среди его встрѣчалось немало суевѣрій въ родѣ приведеннаго нелѣпаго богородицина сна. Весьма многіе проступки священноцерковнослужителей, составляющіе предметъ большинства дѣлъ архива, объясняются именно этою религіозною неразвитостію и необразованностію духовенства. Вотъ, къ примѣру, нѣкоторые изъ такихъ дѣлъ: священноцерковнослужители села Оедосына въ храмѣ Божиѣмъ устроили трапезу, „отъ чего внесенною рыбой святилищу учинили оскверненіе“ (дѣло за № 234); свящ. села Панфилова Стефанъ Лукинъ въ недѣлю православія съ церковнаго амвона, послѣ литургіи, проклиналъ церковнаго старосту, крестьянина Василия Иванова, произнося ему анаѣму (дѣло за № 1118); заштатный свящ. того же села Яковъ Стефановъ повѣнчалъ одинъ бракъ въ полночь въ часовнѣ, находящейся на кладбищѣ села Карачарова, при чемъ вмѣсто вѣнцовъ брачавшіеся держали на головахъ иконы (дѣло за № 2205); свящ. Срѣтенской гор. Муромъ церкви Яковъ Петровъ обвинялся въ томъ, что служилъ часы безъ рясы, въ одномъ полушубкѣ и въ рукавицахъ (дѣло за № 1635); свящ. села Синжанъ Павелъ Ивановъ, принявъ отъ крестьянина Антона Герасимова портретъ преосвящ. Іоасафа, епископа Бѣлградскаго, поставилъ его въ церковь на ряду съ святыми иконами и носилъ вмѣстѣ съ послѣдними въ крестныхъ ходахъ (дѣло за № 4083); дьячекъ села Боровиць Трофимъ Алексѣевъ писалъ крестьянамъ разныя записки, якобы имѣющія цѣлительную силу при излеченіи отъ болѣзней, какъ напр.: „за молитвы

св. отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, раба Божія (имя рекъ)! святителю отче Николай Чудотворецъ, Іоаннъ Бого-словъ, Филиппъ митрополитъ, помилуйте отъ трехъ трясавицъ и отъ двюнадесять сестрицъ! Христось родися, крестъ водрузися, Богъ прославися, сатана связанъ бысть во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь“ (дѣло за № 2203). Много и другихъ дѣлъ въ этомъ же родѣ.

Но если въ проступкахъ духовенства сказывалась въ значительной степени его простота и отсутствіе богословскихъ знаній, то естественно было бы думать, что законодательная и судебная власть того времени принимала это обстоятельство во вниманіе и смягчала суровость своихъ постановленій. Однако это мало замѣтно, и наказанія, налагаемыя во второй половинѣ XVIII ст. на духовныхъ лицъ, особенно если сравнить со взысканіями настоящаго времени, кажутся жестокими: удары плетью и шелепами, заковываніе въ колодки и цѣпи, смиреніе черными работами и подначаліемъ въ монастыряхъ, прилагались къ священноцерковнослужителямъ въ такой же мѣрѣ, какъ къ лицамъ нисшаго, „подлаго“ народа. Въ частности особенно сурово карались духовныя лица, замѣченныя въ разнаго рода суевѣріяхъ и вообще сознательномъ или несознательномъ отступленіи отъ праваго богопочтенія. Въ отношеніи къ таковымъ примѣнялись строгіе военные законы о суевѣріяхъ Петра Великаго, остававшіеся и до сего времени еще во всей своей силѣ. Воспитанный не при обстановкѣ древне-русскаго терема, гдѣ главной воспитывающей стихіей было обрядовое благочестіе, а среди протестантовъ нѣмецкой слободы, Петръ, какъ извѣстно, усвоилъ себѣ свободный, протестант-

скій взглядъ на религію и къ внѣшнимъ обрядамъ часто относился отрицательно, какъ къ вещамъ, совершенно выходящимъ изъ религіозной сферы. Тѣмъ болѣе не нравились ему нелѣпыя и суевѣрныя выраженія обрядности. Помимо личной нетерпимости, ненависть къ нимъ усиливалась въ немъ отъ тѣхъ яростныхъ насмѣшекъ и порицаній, которыми осыпали крайности обрядоваго направленія народа пріѣзжавшіе къ намъ иностранцы. А если къ этому присоединить еще то, что изъ среды распространителей суевѣрій, разныхъ ложныхъ пророковъ, кликушъ и юродивыхъ и раздавались чаще всего зажигательные голоса противъ новыхъ порядковъ и самого царя, то будетъ вполне понятно, почему Петръ былъ суровымъ гонителемъ суевѣрій и вообще всякаго богопротивнаго чествованія. Къ преслѣдованію суевѣрій были привлечены имъ какъ свѣтскія, такъ и духовныя власти. Кликушъ и юродивыхъ велѣно было ловить, приводить въ приказы и здѣсь пытками требовать отъ нихъ признанія въ обманѣ ¹⁾. За корыстное разглашеніе ложныхъ чудесъ и видѣній было опредѣлено тѣлесное наказаніе и вѣчная ссылка въ галеры по предварительномъ вырѣзаніи ноздрей ²⁾. Въ войскахъ, какъ увидимъ ниже, наказанія были еще строже. Самой первой и важной обязанностію Св. Синода Духовный Регламентъ Петра указываетъ искорененіе въ народѣ всего того, что можетъ быть названо ложнымъ, неправильнымъ вѣрованіемъ. Все „лишнее, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, а простой народъ прельщающее и аки снѣжные заметы правымъ истины путемъ идти возбраня-

¹⁾ Пол. собр. зак. т. V, № 2906.

²⁾ Тамъ же, № 2985, п. 5.

ющее—все то къ досмотру Коллегіи прилагается, яко зло общее“. Въ частности Регламентъ предлагаетъ Синоду провѣрять и исправлять сложенные акафисты и иныя службы и житія святыхъ, уничтожать непотребныя церковныя церемоніи, разыскивать о ложныхъ мощахъ, мнимыхъ чудотворныхъ иконахъ и т. п. ¹⁾ Тоже самое предписывается имъ и епархіальнымъ архіереямъ при объѣздѣ ими своихъ епархій ²⁾; священникамъ же вмѣняется въ обязанность доводить до свѣдѣнія правительства даже о суевѣріяхъ, открытых на исповѣди: „ежели кто, говорится въ Регламентѣ, вымысливъ гдѣ какимъ либо образомъ, или притворно учинивъ, разгласить ложное чудо, которое отъ простаго и малоразсудочнаго народа пріемлется за истину, и потомъ такой вымыслитель тотъ свой вымыслъ на исповѣди объявить, а раскаянія на то не покажетъ..., то духовникъ долженъ, гдѣ надлежитъ, безъ всякаго медленія о томъ объявить, дабы такая лжа была пресѣчена“... ³⁾ Впослѣдствіи правительство неоднократно подтверждало эти постановленія о розысканіи и пресѣченіи суевѣрій духовными лицами. Закащики или благочинные описываемаго нами времени, какъ видно изъ документовъ архива, должны были ежегодно доносить Епархіальному Начальству, не обнаружилось ли при церквахъ чего либо въ этомъ родѣ, и неаккуратные изъ нихъ въ указанномъ отношеніи подвергались штрафованію (дѣло за № 1625).

Та же строгость обнаружилась и въ судебномъ разсмотрѣніи дѣла діакона Михаила Аѳанасьева, позволившаго себѣ написать богопротивный сонъ, въ

¹⁾ Дух. Регл. изд. 1802 г. стр. 23—26.

²⁾ Тамъ же, стр. 55.

³⁾ Тамъ же, стр. 135—36.

кoемъ Правленіе усмотрѣло—страшно сказать—ересь, чернокнижество и богохуленіе. Порядокъ судебного процесса въ данномъ случаѣ былъ слѣдующій. Получивъ доношеніе отъ пономаря Луки Ильина, Правленіе поспѣшило вскорѣ же вызвать діакона Аѳанасьева къ допросу, но онъ не явился; послало за нимъ въ с. Ляхи другой разъ, онъ подъ какимъ то предлогомъ опять уклонился отъ явки; вслѣдствіе сего, указомъ отъ 30 октября Правленіе предписало церковнику Артемію Корчагину „взять“ непокорнаго священнослужителя и привезти его въ Муромъ „не смотря ни на какія суетныя его отговорки“. И 3-го ноября онъ, наконецъ, привезенъ былъ на судъ, а 5 числа въ присутствіи Правленія допрошенъ, причемъ показалъ слѣдующее: „онъ де, діаконъ, объявленное при доношеніи отъ пономаря Луки якобы богопротивное письмо писалъ самъ, своею рукою, и оное письмо не богопротивное, но сонъ пресвятыя богородицы, которое писалъ онъ по сказыванію вотчины вдовствующей графини Екатерины Алексіевны Салтыковой тогожъ села бывшаго умершаго земскаго Ѳедора Андреева, сына Шепелева, кой сказывалъ не изъ словъ, но съ письма его, земскаго, назадъ тому лѣтъ съ пять и болѣе, а въ которомъ имянно году, подлинно не упомнить, и, списавъ, имѣлось оное у него въ домѣ въ коробочкѣ безъ всякаго дѣйствія, кромѣ того, что прочитывалъ въ каждой годъ подважды, а какъ оное письмо утратилось, того уже онъ не знаетъ, и, читая оное, богопротивности никакой онъ, діаконъ, не признавалъ, также кромѣ его, діакона, и реченнаго умершаго земскаго, никто объ ономъ письмѣ извѣстенъ не былъ и другимъ никому жъ онъ читать не давалъ и самъ съ него никому не списывалъ и сверхъ

оного письма другихъ богопротивныхъ писемъ у себя не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ и въ семъ допросѣ сказалъ онъ, діаконъ, самую сущую правду, а ежели что ложно, и за то повиненъ онъ таковому штрафу, какъ по указамъ повелѣно будетъ“.

Послѣ допроса въ продолженіе пяти дней діаконъ Афанасьевъ еще содержался въ Правленіи, и только 10 ноября по резолюціи былъ освобожденъ за поручительствомъ дьячка Новоспасской гор. Муромъ церкви Леонтія Тимофеева и того же церковника Артемія Корчагина съ тѣмъ, „чтобы ему изъ дому своего въ дальнія мѣста никуда не отлучаться и ежели онъ когда впредь по имѣющемуся до него дѣлу востребуетъ, тобы ему явиться въ реченномъ Правленіи во всякой скорости непременно, а буде онъ куда будетъ имѣть изъ дому отлучности или же по востребованію въ Правленіи вскорѣ не явится, то оные поручители повинны его сыскать и въ Правленіе представить безъ всякихъ отрицательствъ неотложно, въ чемъ они и подписуются“. Съ 17 ноября потомъ изъ всего означеннаго дѣла учинялась въ Правленіи „выписка“, въ коей на справку были приведены правила и уставы *), положенные въ основу состоявшагося судебнаго рѣшенія.

*) 1. Изъ кормчей книги: 1) 60-е правило св. апостолъ, на листу 17-мъ: „Аще кто лживое писаніе нечестивыхъ еретикъ книги, яко святы въ церкви предъ всѣми почитаетъ, на пагубу людямъ и церковному причту, да извержется“

Толкованіе: „Многи книги отъ еретикъ искажены быша на вредъ простѣйшимъ человѣкомъ, сирѣчь невѣжднымъ, якоже и отъ святаго Климента написанныя епископомъ апостольскія заповѣди, яже того ради соборомъ и отвержены быша. Иѣкая же и вся отнюдь, отъ еретикъ сложена быша и ложное надписаніе имуща, якоже се отъ святыхъ отецъ списаны, еже и потаенныя нарицають: таковымъ убо книгамъ отверженнымъ быти повелѣваетъ правило и на почитаніе не предлагати ихъ. Аще который предъ людей сія изнесетъ и въ церкви чести покусится, аще есть епископъ или пресвитеръ или діаконъ, да извержется.“

Руководясь этими законами, Правленіе сдѣлало такое заключеніе: „и тако по предписанной выпискѣ оказывается, что хотя предъявленной села Ляховъ діаконъ Михайло Аѳанасьевъ объ означенномъ во оной выпискѣ письмѣ будто бы сонъ пресвятыя богородицы въ допросѣ своемъ и показалъ, якобы оно имѣется небогопротивное, которое де писалъ онъ по сказыванію того же села умершаго земскаго Ѳедора Шепелева, кой де сказывалъ ему не съ словъ

книги же да сожгутся. Книги же, яже подобаетъ почитати ветхаго и новаго завѣта изочтены суть извѣстно: первое убо въ послѣднемъ правилѣ сихъ апостольскихъ заповѣдей и потомъ великимъ Афанасіемъ и великимъ и премудрымъ отцемъ Григоріемъ богословцемъ и святымъ Амфилохіемъ и отъ всѣхъ сихъ по числу написаны суть“.

2) *Карфагенскаго помѣстного собора правило 24-е, на листу 128:* „Ничтоже кромѣ именованныхъ книгъ въ правилѣхъ въ церкви да не почитается во имя божественныхъ писаній, сія же суть правила именнованныя книги, ветхаго завѣта: бытія, исходъ, левитикъ, числа, второй законъ, исусъ наввинъ, судій, руфъ, царства четверы, паралипомены книги двои, іовъ, псалтырь, соломони книги пятеры, дванадесяте пророкъ книги, къ тому же исаія, іеремія, іезекіиль, даніиль, товія, іуднѣъ, есѣнрь, ездры книги двои. Новаго же завѣта евангелія четыре, дѣянія апостольская книга едина, посланія павлова четырнадцать, петрова посланія два, іоаннова три, іаковле посланіе едино, откровеніе іоанна богословца книга едина, яже нарицается греческимъ языкомъ апокалиписъ“.

Толкованіе. „О книгахъ, которыя подобаетъ чести въ церкви 85 правило святыхъ апостолъ сказуетъ и 59 правило иже въ лаодикій собора, и великій аѳанасій считаетъ, колико книгъ подобаетъ чести и великій григорій богословецъ и святой амѣилохій, паче же сихъ реченныхъ книгъ, нынѣшнія лжепереписанныя книги нечестивыхъ равно святымъ книгамъ въ церкви да непочитаются яко святыя. Аще ли нѣкій причетникъ въ церковь внесъ почтетъ, да извержется, якоже 60 правило святыхъ апостолъ повелѣваетъ“.

3) *Седмаго вселенскаго собора правило 9-е на листу 212, на оборотъ:* „Аще который епископъ или презвитеръ или діаконъ и всякъ отъ священническаго чина, аще обрящется кривъ еретическія книги, списанныя на святыя иконы, священницы убо да извергнутся, аще же мирстіи чловѣцы или мниси се творять, да отлучатся“.

II. Изъ воинскихъ артикуловъ, состоявшихся прошлаго 1717 года, февраля 1 дня, главы первой о страстѣ божіи:

Артикулъ 1. „Хотя всѣмъ обще и каждому христіанину безъ изыятія надлежитъ христіанско и честно жить и не въ лицемѣрномъ страстѣ божіи содержать себя: однакоже сіе солдаты и воинскіе люди

но съ письма руки его, земскаго, назадъ тому лѣтъ съ пять и болѣе (о которомъ списываніи и письмѣ за умертвіемъ онаго земскаго точнаго изслѣдованія учинить неможно), а по списаніи де оное письмо имѣлось въ домѣ его, діакона, въ коробочкѣ безъ всякаго дѣйствія кромѣ того, что прочитывалъ онъ въ каждый годъ по дважды, а какъ де оное утратилось, того онъ не знаетъ и читая оное противности никакой не признавалъ, но понеже въ силу прописанныхъ во

съ вѣщшею ревностію уважать и внимать имѣють; понеже оныхъ Богъ въ такое состояніе опредѣлилъ, въ которомъ оные часто бывають, что ни единого часа обнадежены суть, чтобъ они напавшимъ опасностямъ живота въ службѣ Государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословеніе, побѣда и благополучіе отъ единого Бога всемогущаго, яко отъ истиннаго начала всего блага и праведнаго побѣдодавца происходитъ и Оному токмо молиться и на Него надежду полагати надлежитъ, и тако сіе наипаче всего имѣть во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ и всегда благо содержать; того ради чрезъ сіе все идолопоклонство, чародѣйство (чернокнижество) наикрѣпчайше запрещается; и такимъ образомъ, что ни которое изъ оныхъ отнюдь ни въ лагерѣ и нигдѣ индѣ не будетъ допущено и терпимо. И ежели кто изъ воинскихъ людей найдетъся идолопоклонникъ, чернокнижець, ружья заговоритель, суевѣрный и богохулительный чародѣй: оный по состоянію дѣла въ жестокомъ заключеніи въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутенъ наказанъ, или весьма сожженъ имѣеть быть“.

То.кованіе. „Наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь чернокнижцамъ, ежели оный своимъ чародѣйствомъ вредъ кому учинилъ, или дѣйствительно съ діаволомъ обязательство имѣеть. А ежели жъ онъ чародѣйствомъ своимъ никому никакова вреда не учинилъ и обязательства съ сатаною никакова не имѣеть, то надлежитъ по изобрѣтенію дѣла того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями и при томъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ“.

Артикулъ 3. „Кто имяни Божію хуленіе приносить и оное презираетъ и службу Божію поносить и ругается слову Божію и святымъ таинствамъ, а весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ піанствѣ или трезвомъ умѣ учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ и потомъ отсѣчена глава да будетъ“.

Артикулъ 4. „Кто пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію и святыхъ ругательными словами поносить, оный имѣеть по состоянію его особы и хуленія тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія сустава наказанъ или живота лишень быть“

Артикулъ 6. „А ежели слова онаго ругателя никакова богохуленія въ себѣ не содержать и токмо изъ легкомыслія произошли, а учини-

упоминаемой выпискѣ святыхъ отецъ правилъ кормчей книги 60-го святыхъ апостолъ, кареагенскаго помѣстнаго собора 24-го, седьмаго вселенскаго собора 9-го, воинскихъ 1, 3, 4, 6, 7 и 8-го и морского устава книги четвертой главы первой 1 и 5-го артикуловъ оное письмо точно оказалось богопротивное, каковаго суевѣрнаго и искаженнаго письма не только священному чину, но и простолюдину на вредъ и соблазнъ прочимъ, коимъ имя Божіе всеу

нится то единожды или дважды, тогда имѣть преступитель четырнадцать дней въ желѣза заключенъ быть и жалованіе его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено или гоняніемъ шпицрутень наказанъ, а въ третіе аркибузпрованъ (разстрѣленъ) быть“.

Толкованіе. „Ежели въ помянутой винѣ преступитель не смертію, но токмо на тѣлѣ будетъ наказанъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить“.

Артикулъ 7. „Пресвятое и достохвальное имя Божіе да не воспріемлется всеу: въ клятвѣ, божбѣ и лжѣ. И ежели кто найдетъся, который сіе въ сердцѣ или съ должной ревности чина своего учинить, оный имѣть по состоянію своего чина нѣкоторое число денегъ въ шпиталь дать или въ присудствіи regimentу, мушкеты, пики или карбины носить“.

Артикулъ 8. „Естьли сіе нарочно или съ злости или въ піанствѣ учинится, тогда имѣть нарушитель Господу Богу явное покаяніе при собраніи людей принести и при томъ половину своего мѣсячнаго жалованія въ шпиталь вмѣсто наказанія дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить“.

III. Изъ морского устава Петра перваго, книги четвертой, главы первой о благомъ поведеніи на корабляхъ: 1. „Хотя всѣмъ христіаномъ надлежитъ христіански честно жить и не въ лицемѣрномъ страѣ Божіи содержать себя, однакоже воинскіе люди сіе съ вѣщшею ревностію уважать и внимать имѣють; понеже оныхъ Богъ въ такое состояніе опредѣлилъ (въ которомъ несравнительно чаще другихъ смертнымъ страхомъ себя подвергать должность имѣють неотложно) исполняя службу своего государя и отечества. И понеже всякое благословеніе, побѣда и благополучіе отъ единого Бога Всемогущаго яко отъ истиннаго начала всѣхъ благихъ и праведнаго побѣдодавца происходитъ, и Оному токмо молиться и на Него надежду полагати надлежитъ во всякихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Того ради чрезъ сіе всѣмъ идолопоклонства, чародѣйства, съ великимъ подтвержденіемъ запрещаются. И ежели кто такой найдетъся или сему подобный суевѣрный или богохудительный, оный по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи въ желѣзахъ и кошками наказанъ или весьма сожженъ быть имѣть“.

воспріємлється, у себя имѣть, отнюдь не долженствовало, а сверхъ того, таковое отважился, какъ видно, не иной кто, но онъ самъ и въ церковь внести или же, нося съ собою, какимъ случаемъ въ той церкви обронилъ, и, хотя по допросу его отъ того никому никакого вреда не учинилось, но онъ самъ тое письмо прочитывалъ чрезъ каждый годъ, почему и можно заключить точно то, что онъ въ томъ былъ надменъ какою либо мыслию къ подлинному, какъ въ томъ письмѣ значится, и точному суевѣрному исполненію, кое твердя и держалъ у себя болѣе пяти лѣтъ во тайнѣ; а яко онъ, діаконъ, имѣется по предписанному не простолюдинъ и грамотѣ умѣющій, то вѣдая вышеписанное правилами запрещеніе ¹⁾, не только самому таковыхъ суевѣрныхъ и вредныхъ писемъ имѣть при себѣ не слѣдовало, но и просто-народныхъ всячески отъ таковыхъ бредней отвра-

Толкованіе. „Наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь чернокнижцамъ и тѣмъ, которые чрезъ отраву вредъ какой учинять, или во оныхъ письмахъ или словахъ хула имени Божію, или отверженіе отъ онаго найдется. А ежели во оныхъ письмахъ или словахъ хулы имени Божію и отверженія отъ онаго нѣтъ, но точію суевѣрные бредни, то надлежитъ по изобрѣтенію дѣла того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями и при томъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ.

5. „А ежели слова онаго ругателя никакого Богохуленія въ себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды, тогда имѣеть преступитель, ежели офицеръ, вычетомъ жалованья по важности преступленія наказанъ быть, а рядовой кошками жестоко бить быть.“

Приводя всѣ эти правила, Правленіе, очевидно, старалось только увеличить вину діакона Афанасьева, не заботясь войти въ тщательное разсмотрѣніе того, насколько они приложимы къ данному дѣлу, которое по своему существу, какъ видимъ, весьма мало походило какъ на чтеніе въ церкви и храненіе не вошедшихъ въ св. канонъ еретическихъ книгъ (60 пр. ап., 24-е каре. соб. и 9 седьм. всел.), такъ равно и на дьявольское чародѣйство чернокнижниковъ (1 арт. воен. и мор.) или злостную хулу противъ Бога и Божіей Матери (воен. арт. 3 и 4).

¹⁾ Трудно предположить это; едва ли онъ имѣлъ хотя какое нибудь понятіе не только объ артикулахъ, но даже и о кормчей книгѣ.

щать надлежало, и тако онъ, діаконъ, оказалъ во всемъ томъ себя виновнымъ, за что по содержанію вышеписанныхъ книги кормчей святыхъ отецъ правилъ, воинскихъ и морского устава артикуловъ, и подлежалъ было обнаженію священства и жесточайшей по тѣмъ артикуламъ казни, но въ разсужденіи того, что онъ учинилъ оное впервые видно отъ простоты его и въ учиненіи кому постороннему вреда и соблазна не признается, отъ обнаженія священства и жесточайшей казни надлежитъ его уволить, а вмѣсто того по силѣ оныхъ же правилъ и артикуловъ, дабы онъ впредь такихъ и сему подобныхъ суевѣрныхъ и душепагубныхъ писемъ у себя не имѣлъ и другимъ на вредъ и соблазнъ не списывать, по мнѣнію Муромскаго духовнаго Правленія, надлежитъ означенное письмо въ присутствіи сжечь, а діакона Миханла Аванасьева отослать во Флорищеву пустынь въ подначальство на годъ, гдѣ ему чрезъ то время класти въ среду и пятокъ за каждымъ священнослуженіемъ по 50 поклоновъ земныхъ, а по прошествіи того годичнаго срока, о нечиненіи ему впредь того обязавъ наикрѣпчайшею подпискою, отпустить въ домъ его по прежнему, а болѣе на разсмотрѣніе предается главной командѣ —Владимірской духовной Консistorіи, чего ради какъ оную выписку, такъ и сіе мнѣніе представить въ реченную Консistorію благопочтенно при доношеніи“. 24-го декабря того же года это представленіе и было сдѣлано.

Какъ отнеслась къ провинности діакона Аванасьева „главная команда“, неизвѣстно, потому что отвѣтнаго указа по сему случаю изъ Владимірской духовной Консistorіи при дѣлѣ не имѣется. Въ нашъ просвѣщенный и гуманный вѣкъ она, конеч-

но, ограничилась бы замѣчаніемъ, выговоромъ или увѣщаніемъ виновному, но въ то суровое время едва ли Консисторія уменьшила вину его, такъ какъ въ обычаѣ ея, какъ видно изъ дѣлъ архива, было скорѣе усиливать строгость правленскихъ приговоровъ, чѣмъ ослаблять, и бѣдному діакону, въ простотѣ своего сердца вѣроятно и не помышлявшему о томъ, какую бѣду готовить себѣ онъ, списывая для своего душевнаго спасенія сонъ богородицы, безъ сомнѣнія пришлось (если только ранѣ сего онъ не предсталъ на судъ Божій) отправиться въ отдаленную Флорищеву пустынь и тамъ публично раскаяться въ своемъ невольномъ грѣхѣ невѣдѣнія. Что касается до самаго злосчастнаго манускрипта, то онъ почему то не былъ сожженъ и остался при дѣлѣ, какъ вѣрное и ясное свидѣтельство той умственной ограниченности, которой отличалось русское духовенство второй половины XVIII столѣтія.

Дѣйств. чл. Н. П. Травчетовъ.

**Шитая пелена съ изображеніемъ
пр. Евфросиніи XVI—XVII в.в.**

СУЗДАЛЬСКІЙ РИЗПОЛОЖЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суздальскій Ризположенскій монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ монастырей и замѣчателенъ прежде всего тѣмъ, что онъ былъ мѣстомъ иноческихъ подвиговъ преп. Евфросиніи, дочери князя Черниговскаго Михаила, замученнаго въ ордѣ. Къ сожалѣнію, время и пожары истребили почти всѣ источники для многовѣковой исторіи этого монастыря. Съ точностью даже неизвѣстно время первоначальнаго основанія этого монастыря; единственныя свѣдѣнія о первоначальной его исторіи заключаются въ житіи пр. Евфросиніи, написанномъ лишь въ половинѣ XVI ст. и передающемъ одни смутныя преданія, хранившіяся въ монастырѣ, о его первоначальной исторіи. О дальнѣйшей жизни монастыря также имѣется чрезвычайно мало точныхъ данныхъ. Въ архивѣ Владимірской Духовной Консисторіи, въ архивѣ упраздненнаго Суздальскаго Духовнаго Правленія и Суздальской Духовной Консисторіи, а также въ Московскомъ Архивѣ Минист. Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ и Синодальномъ найдены нами только очень не многіе акты, касающіеся этого монастыря. Въ самомъ же монастырѣ, въ скудномъ монастырскомъ архивѣ найдены нами лишь разрозненные общіе указы разнаго рода и раз-

ныхъ учреждений послѣ 1769 г., приходорасходныя книги, заведенныя для отчетности о казенныхъ суммахъ, выдаваемыхъ изъ казны, да двѣ описи 1739—41 г. и 1771 г. Такимъ образомъ, благодаря недостатку данныхъ, историческая часть въ силу необходимости должна быть краткой.

Что касается до церковныхъ и иныхъ древнихъ зданій обители и ея ризницы, то въ этомъ отношеніи Ризположенскій монастырь представляетъ болѣе благодарнаго матеріала для изслѣдователя.

Храмы Ризположенскій XVI—XVII в. и Троицкій XVII в., колокольня, башни и св. ворота монастыря XVII в., украшенныя разноцвѣтными изразцами, представляютъ не мало особенностей, важныхъ для археолога, занимающагося изученіемъ древне-русской архитектуры. Нѣкоторые же предметы церковной утвари, шитыя пелены, иконы и въ особенности рукописное житіе пр. Евфросинія, украшенное мастерскими миниатюрами, въ спискахъ XVII и въ двухъ спискахъ XVIII в., — представляютъ весьма цѣнные памятники древне-русскаго искусства. Входныя ворота монастыря уже обратили вниманіе академика В. В. Сулова и изданы имъ въ его академическомъ изданіи: „Памятники древне-русскаго зодчества“. Прочіе же памятники древне-русскаго искусства являются въ печати впервые.

Ризположенскій монастырь въ литературѣ извѣстенъ мало. Краткія о немъ свѣдѣнія даны у ключаря Суздальскаго Собора Ананія (Временникъ XXII), въ его Историческомъ собраніи о градѣ Суздаль, — у іеромонаха Іоасафа въ его Цер.-истор. опис. Суздальскихъ достопамятностей. (Чугуевъ 1857 г., стр. 10 и 93); у гр. М. В. Толстого въ его Путевыхъ письмахъ изъ древнесуздальской области. М. 1869 г., и въ спе-

ціальнихъ сочиненіяхъ о всѣхъ монастыряхъ русскихъ—Амвросія, Ратшина, Проценко, Бакмейстера и др. ¹⁾ Брошюра въ печатный листъ И. О. Токмакова подъ громкимъ названіемъ: „Краткое историч. и археологич. описаніе Ризположенскаго Евфросиніева монастыря въ г. Суздаль (Влад. губ.) въ связи съ указаніемъ библіографич. свѣдѣній о житіи пр. Евфросиніи, о блаж. юродивой Марфѣ Яковлевнѣ Сониной М. 1893 г.“—составляетъ лишь перепечатку буквальныхъ выдержекъ изъ гр. М. В. Толстого и др. съ прибавленіемъ одной грамоты 1688 г.

¹⁾ Библіографія о монастырѣ приведена у В. В. Звѣринскаго, см. Матер. для ист. топогр. изслѣд. о прав. монаст. въ Р. импер. II. Спб. 1892 г. 291 и 292 стр., хотя и неполная.

Общій видъ Ризположенскаго монастыря въ Суздаль.

I.

Мѣстоположеніе Ризположенскаго монастыря. Время основанія его. Пр. Евфросинія, одна изъ первыхъ подвижницъ монастыря. Краткій очеркъ исторіи монастыря.

Ризположенскій монастырь находится въ сѣверной части г. Суздаля недалеко отъ древняго кремля и р. Каменки, по берегамъ которой расположенъ городъ.

Въ древности эта мѣстность была посадскою и находилась внѣ городскихъ укрѣпленій, состоявшихъ изъ насыпныхъ валовъ, стѣнъ и башенъ. Въ древнихъ описяхъ и писцовыхъ книгахъ г. Суздаля мѣстоположеніе монастыря опредѣлялось такъ: „въ Суждалѣ на посадѣ, идучи отъ острожной осыпи къ Спасскому монастырю ¹⁾ болшею улицею на лѣвѣ монастырь преподобные княжны Евфросиніи Суждальскіе,“ ²⁾—или: „Суждальской Епархіи Ризположенскій Дѣвичъ монастырь въ Суждалѣ на посаде у землянаго города ³⁾.“ Въ древнемъ житіи пр. Евфросиніи, составленномъ въ половинѣ XVI в., мѣстоположеніе монастыря опредѣляется точнѣе: „въ преименитомъ градѣ Суждалѣ монастырь во имя Пресвятыя Богородицы честныя и славныя ея ризы положеніе иже

¹⁾ Разумѣется Спасо-Евфиміевскій мужской первоклассный монастырь.

²⁾ Писц. кн. г. Суздаля л. 7136 и 7137 М. М. Трусова и дьяка Оеодора Витовтова. л. 92. Въ архивѣ Мин. Юстиціи и во Влад. Губ. Вѣд. 1843 г. № 30. (См. прилож.).

³⁾ Вѣдомость монастырямъ по коллегіи экономін 1739—41 кн. 1-ая л. 229. Въ архивѣ Мин. Юстиціи. (См. прилож.).

Въ лахернѣ бѣ подѣ стеною градною, яко верженіемъ камене“. Ананія Ѳеодоровъ въ историческомъ описаніи г. Суздаля положеніе Ризположенскаго монастыря опредѣляетъ къ сѣверо-востоку отъ кремля и отъ соборной церкви на разстояніи не болѣе 4-хъ стадій (стадія $\frac{1}{8}$ в.). Отъ стѣнъ городскихъ обитель отдѣлялась рвомъ. Нынѣ стѣнъ уже нѣтъ; раскопана и застроена зданіями и большая часть валовъ, въ числѣ коихъ и валъ, на которомъ стоялъ острогъ въблизи Ризположенскаго монастыря. Нынѣ монастырь находится въ самомъ людномъ мѣстѣ города и предъ стѣнами его расположена обширная торговая площадь.

Время основанія монастыря съ точностью опредѣлить невозможно. Въ лѣтописяхъ не сохранилось объ этомъ никакихъ извѣстій, и единственнымъ основаніемъ для опредѣленія начала монастыря служить сказаніе того же соборнаго ключаря Ананія Ѳеодорова, который въ своей лѣтописи годомъ строенія считаетъ 6715 т. е. 1207. ¹⁾ Этотъ годъ внесенъ и въ исторію Р. іерархій и др. сказанія объ исторіи монастыря. ²⁾ Откуда Ананія почерпнулъ свѣдѣнія о годѣ основанія монастыря—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ монастырь существовалъ до нашествія татаръ въ 1238 г. на русскую землю, такъ какъ во время ихъ нашествія онъ, по свидѣтельству списателя житія пр. Евфросиніи, былъ уже устроенъ. Время—первая четверть XIII ст. въ церковномъ отношеніи было весьма благопріятно для Суздаля. Епископъ Ростовско-Владиміро-Суздальскій Іоаннъ тяготѣлъ

¹⁾ Истор. собраніе о градѣ Суждалѣ. Временн. 22 кн. стр. 56.

²⁾ Ист. р. Іерар. V, 671. Ратшина: описан. мон. 41; Описан. мон. 1817 г. ст. 92. Опис. Мон. Проценко 43. Толстой: Древ. и свят. Ростова Вел. въ Чт. Общ. Ист. и др. 1847 № 2, 11. Бакмейст. 1771 г. 140 стр. Іоасафа: Церк-истор-опис. Суздаля. достопам. 10, 93; и др.

особенно къ Суздаю, устроилъ здѣсь церковь и монастырь Козмы и Демьяна, въ коемъ онъ и принялъ въ послѣдствіи предъ смертію схиму ¹⁾. Посему въ сообщеніи Ананіи Ѳедорова о годѣ основанія монастыря сомнѣваться нѣтъ достаточныхъ основаній. Ризположенскій монастырь пріобрѣтаетъ особую извѣстность во время подвижнической жизни здѣсь пр. Евфросиніи, дочери св. бл. кн. Черниговскаго Михаила, пострадавшаго вмѣстѣ съ бояриномъ Ѳеодоромъ въ татарской ордѣ.

Пр. Евфросинія, въ мѣрѣ Ѳеодулія, родилась въ 1212 г. и была старшей дочерью въ семьѣ. Списатель житія пр. Евфросиніи, инокъ Григорій, передаетъ намъ нѣсколько устныхъ преданій, жившихъ въ монастырѣ, о рожденіи преподобной. Рожденіе ея было испрошено молитвами родителей, долго не имѣвшихъ дѣтей ²⁾, и заранѣе предсказано было въ особомъ видѣніи благовѣрному князю и княгинѣ, увидѣвшимъ во снѣ прекрасную голубку, летѣвшую въ ихъ руки. Дочь такихъ благочестивыхъ родителей, какъ св. Михаилъ Черниговскій и жена его Ѳеофанія, кн. Ѳеодулія получила хорошее воспитаніе. По сказанію житія, въ ея воспитаніи и обученіи грамотѣ принималъ участіе и бояринъ Ѳеодоръ, раздѣлившій въ послѣдствіи судьбу великаго князя въ ордѣ и поддерживавшій въ немъ мужество и стой-

¹⁾ Не за это ли тяготѣніе къ Суздаю и лишень былъ еписк. кафедръ Іоаннъ? Лѣтописецъ Пересл. говоритъ: „володимірцы съ княземъ своимъ Юріемъ изгнали Іоанна изъ епископства за не право творяше, а Симона (архимандрита Рождественскаго Влад. мон., слѣдовательно владимірца) поставиша епископомъ“.

²⁾ Годъ 1212 указанъ у пр. Филарета Черниг. приблизительно. Рус. св. сент. 25.

Въ житіи св. Никиты Столп. переславскаго чуд. разсказывается, что князь Михаилъ въ 1186 г. получилъ въ молодости своей исцѣленіе по молитвамъ св. Никиты: слѣд. въ 1212 г. кн. Михаилу было около 35—40. л.

кость во время мученичества. Въ этой семейной благочестивой обстановкѣ и сложились добрыя наклонности въ юной княжнѣ. Она болѣе всего почитала иноческую жизнь, иноческіе подвиги и съ раннихъ лѣтъ мечтала посвятить жизнь свою на служеніе Богу. Родители ея хотѣли выдать ее въ замужество, и когда ей исполнилось 15 л., ее обручили съ потомкомъ варяжскаго князя Шимона,—любимаго пр. Θεодосіемъ печерскимъ—Миной ¹⁾. Сынъ Шимона Юрій былъ въ 1130 г. тысяцкимъ у кн. Суздальскаго Юрія Долгорукаго ²⁾. Потомокъ его Мина владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ Суздаль и жить здѣсь ³⁾.

Пока княгиня Θεодулія находилась на пути въ Суздаль, обрученный женихъ ея Мина внезапно заболѣлъ и скончался. Придя въ Суздаль, кн. Θεодулія уже не застала своего жениха въ живыхъ. Извѣстіе о его смерти благовѣрная княжна приняла какъ указаніе Божіе избрать иноческую жизнь, а посему, не возвращаясь домой къ родителямъ, рѣшилась навсегда остаться въ Суздаль и посвятить себя иноческимъ

¹⁾ Въ житіи Мина названъ княземъ Суздальскимъ—это не справедливо. Мина былъ потомокъ варяжскихъ дружинниковъ, которые были на службѣ у князей русскихъ. Пр. Филаретъ отрицаетъ справедливость сказанія писателя житія о родѣ Шимона, находя его баснословнымъ. Рус. св. Сентябрь, 121 стр.

²⁾ Въ Ипат. лѣт. „Юрій Ростовскій тысяцскій окова гробъ Θεодосіевъ“. На ракъ пр. Θεодосія надпись: „лѣта 1130 украшена рака пр. Θεодосія коштомъ Георгія Семеновича тысяченачальника единого отъ князей варяжскихъ въ г. Суздаль“. Опис. Лавр. стр. 300.

³⁾ Минино селище существуетъ доселѣ. Оно находится въ 3-хъ верст. отъ Суздаля. По завѣщанію инокини Марины оно отказано Васильевскому монастырю и было владѣніемъ Сузд. Васильевскаго монастыря до послѣдняго времени. Въ 1899 г. монастырь этотъ по указу Св. Синода обращенъ изъ мужскаго въ женскій и приписанъ къ Ризположенскому. Такимъ образомъ, почти семь столѣтій спустя, родовое имѣніе жениха пр. Евфросиніи сдѣлалось собственностью обители пр. Евфросиніи.

подвигамъ. Кн. Θεодулія поступила въ число инокинь не задолго передъ тѣмъ основаннаго Ризположенскаго монастыря и постриглась здѣсь съ именемъ Евфросиніи, потому что день постриженія совпалъ съ днемъ памяти пр. Евфросиніи, какъ говоритъ писатель житія, или, можетъ быть, въ честь другой изъ княжескаго рода пр. Евфросиніи—Полоцкой, слава о подвигахъ которой была жива въ княжескихъ семьяхъ.

По свидѣтельству Пролога это было въ 1227 г. Списатель житія инокъ Григорій подробно описываетъ труды и подвиги юной инокини въ Ризположенской обители: „Евфросинія же добръ подвизашеся въ подвижѣхъ“, говоритъ онъ „преспѣваше разумомъ и мудростію“, все дѣлая для себя своими руками, забывъ свое высокое происхожденіе, „воздержаніе же имуще паче мѣры“, оставаясь безъ принятія пищи сначала „отъ вечера до вечера, а затѣмъ по два и по три дня, иногда же и цѣлую седмицу“, плоть изнуряя, душу же просвѣщая въ пѣніихъ и молитвахъ и словословіяхъ въ силѣ Божіи, въ любви не лицемѣрнѣ, въ словеси и истинѣ“, участвуя каждодневно во всѣхъ церковныхъ службахъ и неся клиросное послушаніе, а свободное время оставаясь въ кельѣ вмѣстѣ съ игуменіей монастыря для чтенія книгъ священнаго писанія, причемъ опытная старица игуменія объясняла ей то, что она не понимала изъ прочитаннаго.

Слава о подвижническомъ житіи пр. Евфросиніи стала привлекать многихъ богомольцевъ изъ города. Многіе изъ гражданъ Суздаля стали усердно посѣщать монастырь ради того, чтобы послушать ея чтеніе, пѣніе, а еще болѣе ради ея поученія, такъ какъ съ дозволенія игуменіи Евфросинія не только

читала инокинямъ обители и богомольцамъ книги св. писанія и творенія св. Отцевъ, но и безъ книгъ преподавала душеполезныя наставленія въ трапезѣ всѣмъ собравшимся. Эти наставленія и строгоподвижническая жизнь пр. Евфросиніи побуждали многихъ родителей отдавать въ Ризположенскій монастырь своихъ дочерей, съ цѣлью посвятить ихъ иноческой жизни. Еще болѣе поступало туда вдовъ, для которыхъ по тогдашнимъ понятіямъ всего приличнѣе было посвящать жизнь свою иноческимъ подвигамъ.

По совѣту Евфросиніи игуменія раздѣлила монастырь на двѣ половины: въ одной были поселены дѣвицы, въ другой—иночествующія вдовы. Сначала всѣ для молитвы собирались въ одинъ Ризположенскій храмъ, а затѣмъ по убѣжденію Евфросиніи построенъ особенный храмъ св. Троицы и окончательно было произведено отдѣленіе вдовъ отъ дѣвицъ, что въ ту пору, когда, по уставамъ женскихъ монастырей, всѣ жили сообща, по нѣскольку чело-вѣкъ въ кельѣ, было весьма благоразумно.

Такимъ образомъ Ризположенскій монастырь при пр. Евфросиніи достигъ цвѣтушаго состоянія и разросся такъ, что образовалось изъ одного два женскихъ монастыря, долгое время имѣвшихъ даже особыхъ игуменій и объединенныхъ снова въ одинъ монастырь лишь недавно.

Пр. Филаретъ, епископъ Черниговскій, описывая житіе пр. Евфросиніи, сообщаетъ, что преподобная послѣ смерти игуменіи, принявшей ее въ монастырь, избирача была въ начальницы монастыря, но это извѣстіе не подтверждается древнимъ житіемъ (см. житіе въ приложеніи). Напротивъ, писатель житія, сообщивъ о смерти игуменіи монастыря, говоритъ: „Раба

же Христова Еоуфросинія поклонися съ прочими черноризицами до земли *второй по игуменіи* и умолиша ю быти ей начальницы да во обители чинъ не премѣнится“.

Такимъ образомъ пр. Евфросинія не была игуменіей Ризположенскаго монастыря. Но это не мѣшало ей имѣть нравственное вліяніе на монашествующихъ обители, которое она оказывала примѣромъ своей высоконравственной и подвижнической жизни и учительствомъ.

Въ 1238 г., на десятомъ году пребыванія пр. Евфросиніи въ Ризположенскомъ монастырѣ, Суздаля на равнѣ со всей русской землею постигло величайшее бѣдствіе. Ханъ Батый съ полчищами татарскими обложилъ г. Владимірѣ, бывшій тогда столицей великокняжеской, отдѣлилъ часть татарскихъ ордъ и отправилъ ихъ для взятія Суздаля. Татары подошли къ Суздалю съ южной стороны отъ Владиміра и стали на Яруновой горѣ, гдѣ нынѣ Козмодемьянская церковь на берегу р. Каменки. Многія черноризицы изъ окрестныхъ монастырей убѣжали въ городъ, ища въ немъ спасенія, и были перебиты или захвачены въ плѣнъ со всѣми другими, скрывшимися въ городѣ. Монастырь же Ризположенскій, не смотря на то, что стоялъ внѣ укрѣпленій и ничѣмъ не былъ защищенъ, остался цѣль и невредимъ. Татары пощадили его, не сдѣлавъ ему никакого вреда, и всѣ живущія въ монастырѣ инокини остались невредимыми.

Списатель житія пр. Евфросиніи такъ описываетъ это чудесное спасеніе отъ татарскаго разоренія Ризположенскаго монастыря: „Ополчишася убо поганіи многое множество при градѣ Суждалѣ,... блаженная же Еоуфросинія съ великою (т. е. игуменьей)

и черноризицами, не отступивше отъ монастыря своего, съ великимъ воплемъ молящися ко Господу, руцѣ въздѣюще на высоту, да ущедритъ Господь градъ Суздаль.... Погаными убо граду взяту бывшу, плачѣ убо и пагуба бѣ велія гражданомъ избіени быша мнози, пребывшии же со святою въ монастырѣ ніединъ власть отпаде, яко столпъ крѣпости отлица вражіа бысть имъ молитва преподобныхъ... сниде мракъ, во облацѣ, и пришедше невѣрніи, поискавше мѣста того и необрѣтоша е“. (См. житіе въ прилож.). Татары не могли приблизиться къ этому мѣсту, даже когда на другой день явился Батый подѣ стѣнами монастыря.

По разореніи Суздаля сироты и овдовѣвшія пришли въ монастырь Рязноложенскій и просили принять ихъ въ число инокинь монастыря.

Спустя 6 лѣтъ послѣ нашествія Батыя на Суздаль, пришла вѣсть къ пр. Евфросиніи о мученической кончинѣ отца ея, благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго. Въ житіи инокъ Григорій сообщаетъ, что пр. Евфросинія особымъ посланіемъ ободряла отца своего предѣ путешествіемъ его въ орду не измѣнять вѣрѣ христіанской и затѣмъ послѣ того, какъ пришла вѣсть о мученической кончинѣ благовѣрнаго князя, она утѣшена была видѣніемъ кн. Михаила и боярина Θεодора, которые явились ей во снѣ увѣнчанные мученическими вѣнцами.

Лишившись родителей, бл. княгиня вѣроятно стала терпѣть большую нужду, чѣмъ и прежде, хотя и ранѣе она одѣвалась бѣдно; теперь же, усиливъ строгость поста и продолжительность молитвы, стала одѣваться въ ветхое рубище.

Инокъ Григорій въ житіи сообщаетъ, какъ одинъ изъ богатыхъ суздальцевъ, видя худую одежду ея и сжалившись надъ преподобной, принесъ ей въ

даръ новую дорогую одежду. Евфросинія сказала ему: „зачѣмъ это мнѣ? Рыба на стужѣ, засыпанная снѣгомъ, не портится и даже бываетъ вкуснѣе. Такъ и мы черноризицы, если терпимъ холодъ, крѣпнемъ душею и бываемъ пріятны Богу“. Зная же, что человекъ этотъ скупъ и жестокъ для домашнихъ, она просила его ничего не приносить въ обитель, кромѣ ладана и масла для лампады, а быть милостивымъ и щедрымъ для своихъ челядинцевъ.

Въ концѣ своей подвижнической жизни пр. Евфросинія удостоена была, по сказанію житія, дара чудотвореній. Инокъ Григорій сообщаетъ чудо исцѣленія бѣсноватой отроковицы Таисіи, которая впослѣдствіи съ матерью постриглась въ Ризположенскомъ монастырѣ.

Преподобная Евфросинія скончалась около 1250—58 г. ¹⁾ Въ свѣдѣніяхъ о жизни пр. Евфросиніи и о времени пребыванія въ землѣ мощей ея, написанныхъ въ клеймахъ на паперти Ризположенской церкви, сказано: „мощи ея святыя въ землѣ были сокровены 442 г. и обрѣтены въ 1700 г., слѣд. годъ кончины ея по этому извѣстію 1258-й.

Память пр. Евфросиніи, какъ св. подвижницы, благоговѣнно хранилась въ обители. Но послѣ ея кончины слава монастыря скоро была затѣнена новыми женскими монастырями, выстроенными въ Суздалѣ въ то время: Александровскимъ—въ честь св. Александра Перскаго, (ангела св. благ. вел. кн. Александра Невскаго) пользовавшимся особымъ покровитель-

¹⁾ Ключарь Ананія сообщаетъ, что мощи ея обрѣтены въ 1699 г. спустя 450 л. вѣщи послѣ ея погребенія слѣд. годъ ея кончины около 1250 г. У Юасафа и у Звѣринскаго годъ кончины показанъ 1264 неизвѣстно на какомъ основаніи. Не вѣрнѣ ли считать годомъ ея кончины 1258, согласно древнѣйшей записи въ клеймахъ на паперти Ризпол. церкви.

ствомъ князей Суздальскихъ и получившимъ названіе „великой лавры“, а затѣмъ—Покровскимъ женскимъ монастыремъ, основаннымъ въ XIV в. вел. кн. Суздальскимъ Борисомъ Константиновичемъ.

Послѣдній въ особенности вошелъ въ славу со времени заточенія въ немъ в. кн. Соломоніи Сабуровой, супруги Василия III. Въ бурное время царствованія Ивана Васильевича Грознаго жены казенныхъ бояръ Горбатовъ, Ногтевыхъ, Кислыхъ и др. постригались исключительно въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, который сдѣлался, такъ сказать, аристократическимъ монастыремъ, и разбогатѣлъ. Нѣсколько разительныхъ чудесъ, совершившихся при гробницѣ Евфросиніи въ половинѣ XVI в. и въ особенности во время епископства Аѳанасія (1551—1564 г.) и епископа Варлаама (исцѣленіе разслабленнаго, глухонѣмаго и др.) обратили снова общее вниманіе на Ризположенскій монастырь. Явилась мысль о канонизаціи пр. Евфросиніи, что затѣмъ и приведено было въ исполненіе. Благодаря ходатайству епископа Варлаама предъ царемъ Іоанномъ Грознымъ и митрополитомъ Антоніемъ, пр. Евфросинія была канонизована ¹⁾ и съ благословенія митрополита Антонія (1572—1581) при гробѣ ея стали торжественно совершать службы, каноны и молебны, а днемъ празднества было назначено 25-ое сентябрю.

Еще ранѣе торжественнаго разрѣшенія м. Антонія устроить празднество въ честь пр. Евфросиніи—лишь только сдѣлалось извѣстнымъ житіе пр. Евфросиніи, найденное епископомъ Варлаамомъ въ

¹⁾ Въ житіи говорится: преосвященный митрополитъ Антоній.. слышавъ о преподобной Еоуфросиніи, елико Богъ творить чудеса ея ради, и собравъ весь освященный соборъ стихиры и канонъ—житія и чудеса чести и праздновати повелѣ мѣсяца сентемврія въ 25 день“.

Махрищскомъ монастырѣ, какъ толпы богомольцевъ стали стекаться въ Ризположенскую обитель, и случаи чудесныхъ исцѣленій у гробницы преподобной умножились. Очевидцы этихъ чудесъ описали въ теченіе года съ 20 іюля по 5 іюля 56 случаевъ чудесныхъ исцѣленій отъ разныхъ болѣзней, совершившихся по молитвамъ пр. Евфросиніи. Вѣсть объ этихъ чудесахъ быстро разнеслась повсюду, и когда въ первый разъ торжественно была отправлена служба преподобной, въ теченіе одного сентября, по сказанію житія „десять человекъ чюдоносныхъ исцѣлени быша, слѣпіи, храміи, сухіи, нѣміи, недужніи разслабени, кто кацемъ недугомъ одержимъ бысть“.

Благодаря богомольцамъ, теперь усердно посѣщавшимъ монастырь, средства монастыря увеличились. Въ это время, вѣроятно, былъ выстроенъ доселѣ существующій каменный Ризположенскій храмъ, упоминаемый существующимъ въ описи Суздаля 1628 года. (См. Прилож.).

Неизвѣстно, въ какомъ году и въ какомъ размѣрѣ была дана руга государева Ризположенскому монастырю, но въ описи 1628 г. монастырь уже называется ружнымъ, получавшимъ ругу „изъ большого приходу, а хлѣбную изъ дворца“ ¹⁾. Размѣръ этой руги извѣстенъ только къ концу XVII ст.

Изъ грамоты отъ 1700 г. іюля 11 дня видно, что руга эта состояла изъ 244 р. 13 к. и хлѣба 280 четвертей 1½ четверика, ежегодно выдаваемыхъ изъ приказа большія казны игуменье Ризположенскаго монастыря съ сестрами и попомъ съ причетниками. ²⁾

¹⁾ См. оп. г. Суздаля 1628 г.

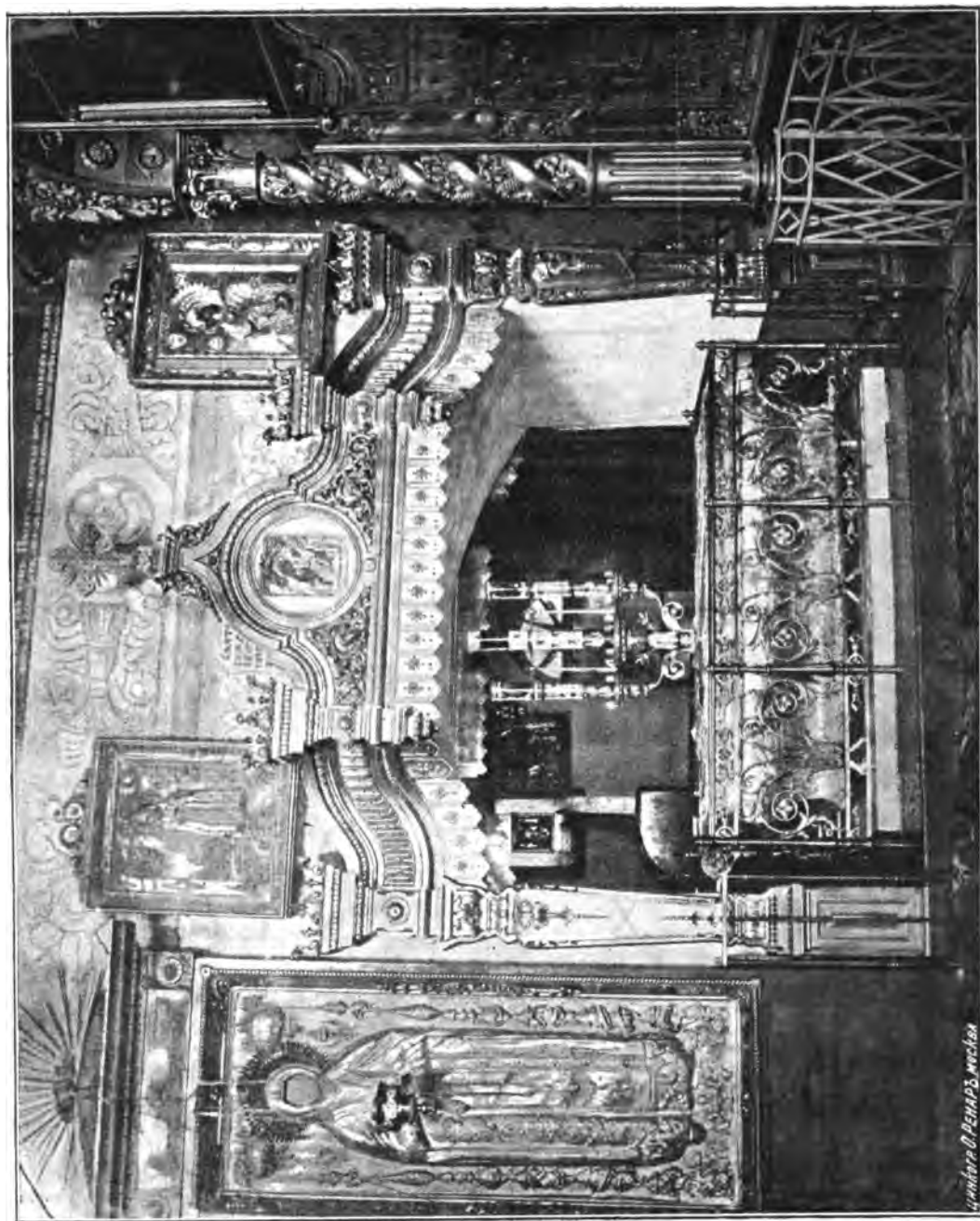
²⁾ Грамота эта за приписью дьяка Андреяна Ратманова, стольнику и воеводѣ Василью Даниловичу Исленьеву 1700 г. іюля 11 дня у Ананіи Ѳедорова въ его ист. собр. о гр. Суздаль (л. 57) приведена въ извлеченіи и не совсѣмъ точно.

(см. грам. прилож.). Руга эта давала возможность безбѣдно существовать монастырю и способствовала его благоустройству. Въ XVII вѣкѣ воздвигнута большая часть капитальныхъ построекъ: выстроенна каменная колокольня (нынѣ не существующая), ограда съ двухъ сторонъ каменная же, входныя святыя ворота, нѣсколько башенъ и часовня и каменные паперти вокругъ Ризположенской церкви.

Конецъ XVII в. ознаменовался важнымъ событіемъ для монастыря. Въ 1699 г. торжественно открыты были мощи пр. Евфросиніи святителемъ Иларіономъ, митр. Суздальскимъ, извѣстнымъ подвижникомъ благочестія. Мощи пр. Евфросиніи, не смотря на церковное чествованіе ея (съ 1571—1581) оставались, подъ спудомъ до 1699 г. ¹⁾ Что было побудительной причиной къ открытію мощей преподобной изъ житія невидно ²⁾. Ананія Ѳедоровъ въ Истор. собр. о гр. Суздаля передаетъ очевидно заимствованную имъ изъ житія преподобной современ-

¹⁾ Годъ открытія мощей писателями указывается не всѣми одинъ и тотъ же. У пр. Филарета (Рус. св. сен. 25)—время открытія означено 18 сент. 1698 г. Тоже у Гр. М. В. Толстого (Путевыя письма о сузд. области). У Ананіи въ лѣто отъ сотворенія міра 7207, отъ воплощенія же Бога слова 1699; въ рукописн. житіи Рум. музея № 197—годъ обрѣтенія мощей указанъ 1700. Тоже и въ житіи, писанномъ въ Ризпол. монастырѣ 1785 (см. прил. стр. 99). Здѣсь указанъ годъ отъ созд. м. 7208, отъ Р. X. 1700-й. На паперти въ клеймахъ въ сказаніи о жизни и иноч. подвигахъ пр. Евфросиніи между прочимъ написано: Мощи ея святыя обрѣтены нетлѣнны въ 1700 г., сентемврія въ 18 день. Нѣтъ сомнѣнія, что это разногласіе произошло отъ невѣрнаго согласованія годовъ сентябрскихъ отъ созд. міра съ годами январскими отъ Р. X. Годомъ же обрѣтенія мощей слѣдуетъ считать 1699-й.

²⁾ Виновникомъ открытія св. мощей пр. Евфросиніи былъ пр. Иларіонъ, митр. Суздальскій, не задолго предъ тѣмъ іюля 1-го онъ свидѣтельствовалъ съ епископомъ Тамбовскимъ (бывшимъ и на открытіи св. мощей пр. Евфросиніи) мощи св. бл. вел. кн. Александра Невского. Можетъ быть это и навело его на мысль освидѣтельствовать и мощи пр. Евфросиніи, память который давно уже чествовалась въ Суздаля.

Моши пр. Евфросині Суздальской.

Ч. 1. 1914 г. В. Ренаръ, Москва.

ную событію записъ открытія мощей такимъ образомъ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7207 отъ воплощенія же Бога Слова, 1699 мѣсяца сентемврія, при державѣ благочестивейшаго, самодержавнейшаго Великаго Государя Императора Петра Великаго, самодержца Всероссійскаго, по благословенію святѣйшаго Кирѣ Андріана архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, правящу тогда въ Суздалѣ престолъ великія церкви, пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея рождества, преосвященному Иларіону митрополиту Суждальскому и Юрьевскому, бысть благочестивейшаго Великаго Монарха повеленіе и святѣйшаго патріарха благословеніе, дабы во градѣ Суждалѣ въ монастыри дѣвиць пресвятыя Богородицы, честныя ея ризы положенія, изыскавъ гробъ преподобныя благовѣрныя Великія княжны Евфросиніи открыти и открывъ освидѣтельствовати, и сотворити память, яко же лѣпо святымъ“.

Преосвященный Иларіонъ, пригласивъ епископа Леонтія, бывшаго Тамбовскаго и проживавшаго въ Суздалѣ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ подъ началомъ,—архимандрита Спасо-Евфиміевскаго Варлаама, Васильевскаго монастыря арх. Киріака, Николаевской Пищуговой пустыни игумена Гавріила, соборнаго протоіерея Евфимія и ключаря Θεодора, и причтъ церковный—отправился въ Ризположенскій монастырь 17 сент., отслужилъ вечерню, молебень и всенощное бдѣніе и послѣ всего при пѣніи псалмовъ и молитвословій приказалъ копать землю надъ гробницей преподобной, а въ 1-мъ часу дня (т. е. на разсвѣтѣ) обрѣли гробъ и нетлѣнныя мощи пр. Евфросиніи. Нетлѣнными оказались и погребальныя ризы, не смо-

тря на 450-лѣтнее пребываніе ихъ въ землѣ. Пр. Иларіонъ повелѣлъ учинить „звонъ великъ“ и совершилъ торжественное богослуженіе при громадномъ стеченіи народа и затѣмъ 25 сентября, въ день памяти пр. Евфросиніи, устроенъ имъ былъ торжественный крестный ходъ изъ Суздальскаго собора въ Ризположенскій монастырь. Мощи преподобной были переложены въ новую раку и поставлены близъ сѣверныхъ вратъ, гдѣ они пребываютъ и доселѣ. На это торжество прибыло много народа и изъ окрестныхъ мѣстностей и также совершилось нѣсколько чудесныхъ исцѣленій „для памяти и на пользу будущимъ родомъ“.

Это великое торжество и многія чудеса, совершившіяся при открытіи мощей пр. Евфросиніи, снова оживили вниманіе благочестивыхъ читателей обителей къ этому монастырю, слава коего въ это время вторично стала было затѣняться Покровскимъ женскимъ монастыремъ, принявшимъ къ себѣ въ 1698 г. въ число инокинь опальную царицу Евдокію Лопухину, какъ и ранѣе въ 1/2 XVI в., когда Покровскій монастырь прославленъ былъ иноческими подвигами вел. кн. Соломоніи Сабуровой.

Ризположенскій монастырь имѣлъ теперь драгоценную святыню—открыто почивающія мощи пр. Евфросиніи, къ коимъ теперь усердно стекались богомольцы, и монастырь сдѣлался болѣе извѣстнымъ подъ названіемъ „Преподобенскаго“ пр. Евфросиніи монастыря, чѣмъ подъ древнимъ названіемъ Ризположенскаго.

Между тѣмъ въ положеніи монастыря въ матеріальномъ отношеніи въ самомъ началѣ новаго столѣтія, въ 1700 г. совершилась нѣкоторая перемѣна, которая могла быть болѣе тягостной для

обитатели, если бы не увеличилось число богомольцевъ въ монастырѣ.

Въ 1700 г. въ числѣ многихъ другихъ монастырей, получавшихъ ругу государеву изъ Приказу Большого Дворца въ видѣ денегъ и хлѣба, Ризположенскій монастырь лишенъ былъ государева жалованья. Эта выдача изъ казны была замѣнена пожалованіемъ помѣстій, разбросанныхъ очень далеко въ разныхъ уѣздахъ. Монастырю были пожалованы помѣстья кн. Семена Романовича Пожарскаго „46 крестьянскихъ дворовъ; 163 четверти съ половиною въ полѣ, а въ дву потому жъ“, и въ Суздальскомъ уѣздѣ „176 четвертей, а вду потому жъ, крестьянскихъ 45 дворовъ съ пустошми и со всѣми угоды“.

Въ переписныхъ книгахъ *Галицкаго (Костромской губерніи)* уѣзда помѣстье князя Семена Романовича Пожарскаго, перешедшее въ казну по смерти его и вдовы его кн. Авдотьи Васильевой,—состояло изъ слѣдующихъ земельныхъ владѣній: „въ *доровской и шарницкой* волости въ деревнѣ *Нѣмцовѣ* пашни среднія земли шестьдесятъ девять четвертей, въ деревнѣ *Бетельнѣ*, *Бѣлоутово* тожъ, тридцать девять четвертей съ полуосминою и четверикомъ; въ деревнѣ *Даниловой* тридцать семь четвертей безъ четверика; въ деревнѣ *Исаково* тридцать одна четверть съ полуосминою; въ деревнѣ *Подлѣтской* двадцать восемь четвертей съ четверикомъ. Въ *Суздальскомъ уѣздѣ* были отданы въ пользованіе Ризположенскаго монастыря слѣдующія земли вотчины кн. Семена Пожарскаго: „въ Стародубско-ряполовскомъ стану въ трети села *Троицкаго* пашни добрыя земли шестнадцать четвертей; въ деревнѣ *Мелехово* девять четвертей; въ сельцѣ *Оалалѣвѣ*, *Оедотово* тожъ, двадцать четвертей; въ пустоши *Селиверстовѣ* шесть

четвертей; въ пустоши *Косково-аполосовъ(?)* и полянка тожъ восемь четвертей; въ пустоши *Нефедовъ* двѣнадцать четвертей; въ пустоши *Борисково* шесть четвертей; въ пустоши *Чернѣво* пятнадцать четвертей; въ пустоши *Подрякнино* двѣнадцать четвертей; въ пустоши *Васково* двадцать пять четвертей.“

Доходы съ этихъ вотчинъ кн. Пожарскаго, состоящіе изъ оброчныхъ денегъ и хлѣба, а также съ печей, въ которыхъ выжигалась известь (въ с. Троицкомъ), были не велики, такъ что ни въ Монастырскій Приказъ, ни въ Коллегію Экономіи не поступило никакихъ сборовъ съ этихъ вотчинъ и всѣ эти доходы цѣликомъ поступали въ пользу монастыря. По вѣдомости Коллегіи Экономіи 1739—41 года Ризположенскій монастырь получалъ „по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ, хлѣбныхъ и протчихъ доходовъ... по окладу денегъ съ крестьянъ оброчныхъ 50 рублей,—съ извѣстныхъ печей 10 рублей; неокладного хлѣба съ пашни приплодной ржи и ярового 43 четверти 4 четверика (см. Вѣдом. Колл. Экон. 1739—41 г. въ Прилож.)

Это уменьшеніе доходовъ монастыря, а главнымъ образомъ запретительные указы того времени, которые издавались тогда правительствомъ, по желанію Петра I-го съ цѣлію уменьшить количество монашествующихъ, отчасти повліяли на сокращеніе числа инокинъ монастыря, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ другихъ обителяхъ. Такъ по описи монастыря 1628 г. (см. Писцовую книгу г. Суздаля 1628 г. въ Прилож.) инокинъ въ Ризположенскомъ монастырѣ было кромѣ игуменъ Ливіи 51 старица; къ началу XVIII в., въ 1700 году число инокинъ увеличилось до 72 (см. Указъ 1700 г. о дачѣ помѣстій Ризполо-

женскому монастырю кн. Пожарскаго въ Приложеніи). Къ половинѣ XVIII в., то есть, ко времени составленія Вѣдомости Коллегіи Экономіи въ 1739—41 г. въ Ризположенскомъ монастырѣ количество монахинь снова уменьшилось и было только 56,—почти столько же, сколько и въ 1628 году, т. е. болѣе чѣмъ столѣтіе тому назадъ.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, когда запретительные указы, стѣснявшіе монашество, потеряли свою силу, количество инокинь въ Ризположенскомъ монастырѣ снова стало увеличиваться и ко времени монастырской реформы, т. е. къ 1764 году въ монастырѣ было ужѣ 132 человекъ. Правда, въ этомъ числѣ настоящихъ монахинь, т. е. принявшихъ постриженіе было, согласно монастырскому штату, введенному правительствомъ въ началѣ XVIII ст.,—только 21, а остальные жили въ качествѣ бѣлицъ „на своемъ пропитаніи“, но во всякомъ случаѣ, очевидно, монастырь не былъ въ упадкѣ и по прежнему привлекалъ къ себѣ желающихъ иноческой жизни.

Послѣ 1741 года Коллегія Экономіи положила опредѣленное жалованье монастырю,—игуменьѣ 12 руб. въ годъ, рядовой монахинѣ по 6 рублей каждой и бѣлицамъ, что значились „на монашеской порціи“ ¹⁾, по три руб.,—всего монастырь получалъ до 1764 года по 162 руб. на свое содержаніе отъ казны ежегодно. Кромѣ этого выдавалось особое жалованье духовенству Ризположенскаго монастыря: двумъ священникамъ и дьякону по 12 рублей въ годъ каждому, и двумъ пономарямъ по 6 рублей, а всего 48 рублей. Особыхъ слугъ

¹⁾ Бѣлицы не постриженные могли занимать штатныя мѣста монахинь, если они были не замѣнены, въ надеждѣ постриженія.

изъ крестьянъ, какъ это бывало въ другихъ монастыряхъ, въ Ризположенскомъ монастырѣ не было,—жилъ только одинъ дворникъ, которому платили въ годъ по 1 руб. „за часовоженіе монастырскихъ колоколенныхъ часовъ“ (нынѣ уже не существующихъ).

Особыхъ рукодѣлій въ родѣ золотошвейнаго, какъ промысла, могшаго давать средства къ жизни, въ монастырѣ не было, монахини занимались только „пряжей“ (какъ значитъ въ описи XVIII ст.).

Правительство въ XVIII вѣкѣ, назначая скудное жалованье монастырямъ, требовало, по мысли Петра I-го, чтобы монастыри несли наравнѣ съ прочими государственными и общественными учрежденіями государственную службу и доставляли *матеріальную* пользу государству. Исходя изъ того убѣжденія, что монастырскія имѣнія суть имѣнія нищихъ, правительство того времени заставило монастыри устраивать благотворительныя заведенія, брать на свое содержаніе нищихъ и калѣкъ, подкидышей, а затѣмъ послѣ шведской войны 1701—1721 года, когда скопилось много увѣчныхъ и больныхъ отставныхъ солдатъ, правительство издало цѣлый рядъ указовъ, коими предписывалось принимать въ монастыри на монастырское содержаніе больныхъ и увѣчныхъ воиновъ, иногда даже семейныхъ. Такія лица „изъ отставныхъ“ жили и въ женскихъ монастыряхъ, въ томъ числѣ и въ Ризположенскомъ монастырѣ. По описи, „учиненной прапорщикомъ Иваномъ Григорьевымъ въ 1761 году“, при Ризположенскомъ монастырѣ жилъ отставной подпоручикъ Дмитрій Аѳонинъ, отъ роду 42 лѣтъ „изъ купечества“, женатый „на солдаткой дочери“, отставленный изъ полку „за слабостію здоровья“; онъ полу-

чалъ изъ монастырскихъ средствъ опредѣленное жалованье по 16 руб. 66 коп. въ годъ ¹⁾.

Монастырская реформа 1764 года, по которой всѣ монастырскія вотчины, заселенныя крестьянами, были отобраны въ казну, нанесла весьма тяжелый ударъ монастырямъ того времени, лишивъ ихъ главныхъ матеріальныхъ средствъ, нужныхъ для содержанія монастырей съ ихъ церковными зданіями и другими учрежденіями, заведенными при нихъ въ прежнее время. Не маловажный ущербъ въ матеріальномъ отношеніи нанесенъ былъ монастырской реформой 1764 года и Ризположенскому монастырю, владѣвшему вотчинами въ двухъ уѣздахъ.

Жалованье, положенное монастырю, какъ второклассному, было не велико.—Изъ указа Суздальской консисторіи 1765 г. декабря 28 за № 1956 видно, что оно состояло изъ 475 р. 80 к. въ годъ и выдавалось по полугодіямъ; изъ этихъ денегъ выдавалось игуменьѣ—60 р., казначеѣ 20 р., 15 рядовымъ монахинямъ по 12 р. каждой, двумъ священникамъ по 20 р., діакону 15 р., двумъ церковникамъ по 10 р. и четверемъ служителямъ 13 р. 25. к. въ годъ.

Въ 1768 г. эта сумма была не много увеличена: особымъ указомъ отъ 25 ноября того года (см. Архив. мон.) на ремонтъ монастыря велѣно отпускать добавочныхъ 20 р. 85 к., да на платежъ оброка и подушныхъ за служителей 2 р., такъ что казна

¹⁾ „При означенномъ монастырѣ имѣетца въ опредѣленіи подпоручикъ одинъ (дмитрей авонинъ) отъ роду ему 42 года іскупчества, женатъ на солдаткой дочери, а крестьянъ, какъ за нимъ, такъ и за женой не имѣитца, при монастырѣ же караула и посылокъ не содержитъ, а ісполку отставленъ за слабостью здоровья и чехотку имѣитъ и жалованья получаетъ отъ того монастыря 16 руб. 66 коп. въ годъ.“ (См. Опис. въ Прилож.).

отпускала всего на содержаніе монастыря 498 р. 65 к. въ годъ.

При сравненіи цифръ положеннаго жалованья по новому штату съ количествомъ денежнаго содержанія, получавшагося до этого времени Ризположенскимъ монастыремъ съ вотчинъ, разница кажется небольшой, — денежные суммы, получаемыя изъ казны, даже увеличились, но за то монастырь лишился многихъ доходовъ, получавшихся ранѣе съ монастырскихъ вотчинъ въ видѣ разныхъ припасовъ, кои не были записаны счетчиками Коллегіи Экономіи, и даровой помощи отъ крѣстьянъ-работниковъ.

Кромѣ этого по реформѣ 1764 г. закрытъ былъ Троицкій женскій монастырь, какъ безвотчинный и приписанъ къ Ризположенскому монастырю, — то есть всѣ монахини Троицкаго монастыря должны были войти въ штатъ Ризположенскаго монастыря, хотя на содержаніе ихъ и зданій монастыря отъ казны ничего не было положено. Такимъ образомъ Ризположенскій монастырь на тѣже почти средства, которыя онъ получалъ до реформы 1764 г., долженъ былъ содержать оба монастыря.

Въ Троицкомъ монастырѣ было монахинь по Вѣдомости Коллегіи Экономіи 1739—41 г. всѣхъ 54 кромѣ игуменьи и до реформы онѣ получали жалованье изъ Суздальской Провинціальной Канцеляріи по 69 р. 29½ к., да на церковныя потребности по 72¼ к. на годъ. (См. Вѣдом. въ Прилож.). Монастырская реформа отняла и это скудное жалованье. Священникъ и дьяконъ еще ранѣе, — въ 1736 г. — перестали получать свое казенное жалованье въ количествѣ 2 р. 35 к. каждому въ годъ и имъ повелѣно кормиться доходами отъ прихожанъ, которые были у этого монастыря изъ посадскихъ людей.

Только что введена была эта реформа, какъ Ризположенскій монастырь постигло большое бѣдствіе. 13 августа 1769 г. случился „отъ купецкихъ домовъ“ въ Суздаль пожаръ. Пламя охватило значительную часть города, загорѣлся и Ризположенскій монастырь съ Троицкимъ монастыремъ и всѣ деревянныя стройки выгорѣли „безъ остатку“. Пожаръ былъ настолько силенъ, что мѣдные колокола на колокольнѣ растопились и послѣ пожара было найдено разбившейся и растопившейся мѣди 62 пуда. Многие погибли и изъ монастырскаго имущества. Мощи пр. Евфросиніи были вынесены во время пожара и помѣщены въ приходской церкви Праведнаго Лазаря ¹⁾.

Послѣ пожара по указу Преосвященнаго Суздальскаго Геннадія особой комиссіей, состоявшей изъ присутствовавшего въ Суздальской консисторіи игумена Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Кирилла, Суздальскаго соборнаго протопопа Іоанна Іоаннова, градскихъ священниковъ и цѣновщиковъ отъ провинціальнаго городского магистрата купцовъ Ивана Шершенина и Андрея Попова произведена была опись всѣмъ погорѣвшимъ *казеннымъ* зданіямъ Ризположенскаго монастыря. Изъ этой описи видно, что пожаромъ истреблены были деревянные кровли на всѣхъ церквахъ, колокольняхъ и на каменныхъ стѣнахъ вокругъ монастыря, погорѣли деревянные паперти и рундуки около Ризположенской и Срѣтенской церкви, деревянные стѣны съ двухъ сторонъ монастыря и многое другое на сумму около 500 рублей ²⁾. -- Но эта опись не перечисляетъ другихъ, гораздо

¹⁾ См. устное преданіе, записанное гр. М. В. Толстымъ. Путев. пис. изъ древней Суздал. области М. 1869 г. стр. 52.

²⁾ См. опись въ прилож.

болѣе разорительныхъ убытковъ, какіе нанесъ пожаръ обитателямъ монастырей — Ризположенскаго и Троицкаго. Всѣ кельи монашескія и настоятельскія въ обѣихъ монастыряхъ сгорѣли — изъ документовъ не видно, сколько сгорѣло келій въ Троицкомъ монастырѣ, а въ Ризположенскомъ ихъ сгорѣло 39, да настоятельская и всѣ монахини остались безъ крова и должны были ютиться на папертяхъ въ монастырскихъ церквахъ.

Помимо того, что нанесенъ былъ громадный матеріальный ущербъ монастырямъ пожаромъ, обитель должна была терпѣть большія стѣсненія отъ запретительныхъ указовъ Петровскихъ временъ при постройкѣ монастырскихъ зданій. Правда на возстановленіе погорѣвшаго церковнаго и казеннаго монастырскаго строенія (кровель церковныхъ, амбара и ограды) были ассигнованы казенныя суммы въ размѣръ 500 рублей, на возстановленіе же келлій и другихъ строеній не было отпущено ничего, а также и на починку церковныхъ зданій и другихъ строеній, пострадавшихъ во время пожара въ Троицкомъ монастырѣ, какъ уже закрытомъ и упраздненномъ.

Указомъ преосвящ. Геннадія было дозволено выстроить въ Ризположенскомъ монастырѣ кельи, но согласуясь строго съ требованіями указа 1722 года, въ силу котораго дозволялось строить только тѣмъ монахинямъ и бѣлицамъ, которыя опредѣлены въ монастырь по указамъ, согласно утвержденнымъ штатамъ. Этотъ указъ долженъ былъ вытѣснить изъ монастыря не мало его обитательницъ, въ особенности изъ Троицкаго монастыря, земли котораго, какъ упраздненнаго, приписаны были къ Ризположенскому монастырю и на нихъ было дозволено строить

келліи штатнымъ монахинямъ Ризположенскаго монастыря во избѣжаніе тѣсноты на прежнихъ мѣстахъ.

Денегъ, выданныхъ изъ Коллегіи Экономіи, конечно, далеко не хватало на поправку погорѣвшихъ зданій и изъ консисторіи выдана была игуменьѣ сборная книжка для сбора добротныхъ пожертвованій. На эти средства монастырь и обстраивался въ теченіи болѣе 20 лѣтъ. Кельи были выстроены вновь, церкви, колокольная и ограды были перекрыты желѣзомъ мастерами Глятковскими, жителями Никольской слободки, принадлежавшей Покровскому монастырю. Перекрыты были башни и сдѣланы вновь изъ желѣза ворота въѣздныя и водяныя въ оградѣ монастыря, которая была во многихъ мѣстахъ исправлена, а въ деревянныхъ частяхъ выстроена вновь. Колокола были перелиты изъ старой мѣди съ добавленіемъ новой.—Словомъ понемногу монастырь былъ приведенъ въ прежнее благоустроенное состояніе.

Пожаръ повредилъ многое и внутри церквей. Игуменьѣ Ираидѣ пришлось поправлять иконостасъ и другіе образа въ церкви, которые въ 1783 г. согласно заключенному контракту суздальскій купецъ Гаврило Ивановъ сынъ Иконниковъ подрядился „въ Ризположенской церкви имѣющіеся образа что ни есть все возобновить, а въ тунбахъ написать вновь иконостасъ и по сторонамъ киоты какіе въ оной церкви состоятъ по старому грунту почистить и гдѣ надлежитъ починить и прикрыть масляной краской и потомъ золотомъ позолотить на гурьфабру за 280 рублей“. (Контр. въ Архивѣ монаст.). Самый иконостасъ былъ также починенъ, а царскія двери вырѣзаны вновь рѣщикомъ изъ слободки Скучиловой, принадлежавшей Спасо-Евфимьевскому монастырю.

Дмитріємъ Прокофьевымъ за 22 рубля и вызолочены позолотчикомъ, штатнымъ служителемъ Суздальскаго архіерейскаго дома Гавриломъ Сытинымъ за 48 р. 80 коп. Еще ранѣе, въ 1775 г. иконописцы того же Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Андрей Васильевъ и Гаврило Ивановъ росписали „тайную сѣнь надъ царскими вратами“ въ Трапезной церкви.

Пользуясь благосклоннымъ отношеніемъ къ монашествующимъ и монастырямъ правительства въ царствованіе Императора Павла I, издавшаго въ 1797 г. указъ о надѣленіи монастырей рыбными ловлями, пашенной землей и покосами, Ризположенскій монастырь исходатайствовалъ себѣ нѣсколько угодій. Послѣ упраздненія суздальскаго архіерейскаго дома и перевода его во Владиміръ оставались свободными многія земельныя дачи архіерейскаго дома, которыя и были распредѣлены между суздальскими монастырями. Ризположенскому монастырю въ 1799 году достались сѣнныя покосы внутри селъ Гнѣздилова, Туртинскаго, Янева, Кибола, Ивановскаго и Крапивья—въ количествѣ пяти десятинъ. Тогда же монастырь получилъ въ пользованіе мельницу о двухъ поставахъ близъ с. Михайловой стороны на рѣкѣ Каменкѣ, которою онъ владѣетъ до настоящаго времени, отдавая въ аренду.

Въ силу того же указа 1797 г. объ улучшеніи матеріальнаго положенія монастырей, Ризположенскій монастырь получилъ 25 десятинъ пашенной земли близъ дер. (нынѣ села) Шиповой слободки и рыбныя ловли въ копаномъ прудѣ въ с. Мордышѣ.

Ассигновки на ремонтъ монастыря продолжались и въ началѣ XIX столѣтія. Согласно прошенію игуменіи Аполлинаріи отъ 1803 г., донесшей, что колокольня близъ Срѣтенской церкви во многихъ

мѣстахъ треснула и грозитъ паденіемъ, Консисторія разрѣшила постройку новой колокольни. Колокольню эту рѣшено было сдѣлать грандіозной; образована была строительная Коммиссія изъ архимандрита Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Мельхиседека, протопопа Ризположенскаго монастыря Виноградова и благочиннаго Покровскаго дѣвичья монастыря священника Михаила Троепольскаго. По контракту взялся строить колокольню крестьянинъ с. Ставрова (Владимірскаго уѣзда) Иванъ Филиповъ въ 1814 г. (по 8 р. съ тысячи за кладку новаго кирпича и по 10 р. изъ стараго кирпича). Колокольня выстроена была на новомъ мѣстѣ, съ восточной стороны монастыря, для чего были разобраны бывшія въ стѣнѣ ворота, башня и часть стѣны которыя всѣ выстроены вновь въ 1816 г. суздальцами каменщиками „бобылями“ изъ Никольской слободы (что принадлежала Покровскому монастырю) Михаиломъ, Егоромъ и Николаемъ Ивановыми Пономаревыми. Это та самая грандіозная колокольня съ колоннами въ стилѣ того времени, которая стоитъ безъ измѣненія и до настоящаго времени. Она четырехъ-ярусная; всего въ высоту имѣетъ 98 аршинъ; изъ нихъ каменной кладки 81 аршинъ и шпигъ съ желѣзнымъ крестомъ 17 аршинъ. На постройку ея потребовалось нѣсколько тысячъ рублей.

Въ это время нѣсколько увеличено и казенное содержаніе монастыря—ассигновано между прочимъ на починки монастырскихъ зданій 150 рублей въ годъ.

II.

Подвиги юродивой Марѣи Яковлевны Сониной. Дальнѣйшая исторія монастыря. Списокъ настоятельница.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ Ризположенскомъ монастырѣ подвизалась и пользовалась большимъ уваженіемъ Суздальцевъ юродивая Марѣа Яковлевна Сониная ¹⁾).

М. Я. Сониная родилась въ 1723 г. въ бѣдной мѣщанской семьѣ въ г. Суздаль и рано осталась сиротой послѣ смерти своихъ родителей, жившихъ въ Воскресенскомъ приходѣ и погребенныхъ при церкви Воскресенія Христова. Живя до 20-лѣтняго возраста въ большой семьѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ женатыхъ братьевъ, ихъ женъ и дѣтей, и другихъ сестеръ, Марѣа Яковлевна выучилась грамотѣ и привыкла къ неустанному труду. Но семей-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этой подвижницѣ сообщены графомъ Мих. Влад. Толстымъ въ его Путевыхъ письмахъ изъ древней Суздальской области (М. 1869 г. 48—55 стр.) со словъ одной престарѣлой монахини, знавшей Марѣу Яковлеву въ послѣдніе годы жизни ея. Свѣдѣнія эти довольно точны и оправдываются архивными данными, исключая одного сообщенія монахини, будто М. Я. никогда не была монастыркой Ризположенскаго монастыря, а только иногда жила въ монастырѣ. Въ монастырскомъ архивѣ нами найденъ указъ Суздальской духов. консисторіи отъ 24 февраля 1799 года за № 1010, коимъ Консисторія, вслѣдствіе прошенія „г. Суздаля мѣщанской вдовы Авдотьи Ивановой Изюмовой объ опредѣленіи на жительство въ Ризположенскомъ монастырѣ находящейся въ юродствѣ свойственницы ея мѣщанской дочери Марѣи Сониной, дозволила ей, Сониной, жить въ Ризположенскомъ монастырѣ или гдѣ пожелаетъ“. Такимъ образомъ М. Я. официально была зачислена въ монастырки Ризположенскаго монастыря и такъ сказать „приужена“ къ этому монастырю.

ная жизнь въ ихъ домѣ, какъ это часто бываетъ въ большихъ семьяхъ, шла плохо: жены братьевъ ссорились между собою, ссорили и братьевъ и всѣхъ другихъ членовъ семьи, и эти семейныя неурядицы производили на дѣвушку съ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ такое тяжелое гнетущее впечатлѣніе, что она рѣшила разъ на всегда отказаться отъ семейной жизни.

Дѣвушкѣ въ тѣ времена, не желавшей выходить замужъ, оставался одинъ выходъ: поступить въ монастырь,—но и это было не легко. Нужно было имѣть свои средства на покупку келліи, нужно было, чтобы родные отпустили дѣвушку въ монастырь, нужно было прежде всего убѣдить семейныхъ въ твердости и неизмѣнности своего рѣшенія, нужно было такъ сказать побѣдить всѣхъ и устранить всѣ препятствія.

Отказавъ нѣсколькимъ женихамъ, искавшимъ ея руки, Марѳа Яковлевна вдругъ покинула семью и отправилась съ вереницей другихъ богомольцевъ странствовать по святымъ мѣстамъ. Побывала въ Соловецкомъ монастырѣ, два раза въ Кіевѣ и другихъ святыхъ мѣстахъ русскихъ и въ это время у нея созрѣло рѣшеніе принять на себя трудный и тяжелый подвигъ юродства. Вернувшись въ родной Суздаль, она не захотѣла вести прежнюю жизнь въ кругу своихъ семейныхъ и стала юродствовать. Зимой и лѣтомъ въ одной бѣлой рубашкѣ, большею частію босая, она бѣгала, припрыгивая, по улицамъ, возбуждая насмѣшки надъ собой уличныхъ мальчиковъ. Юродивую пріютила у себя въ домѣ дальняя родственница ея, суздальская мѣщанка Авдотья Иванова Изюмова, жившая рядомъ съ Ризположенскимъ монастыремъ. Тайно отъ людей юродивая проводила

ночи въ молитвахъ, а днемъ работала, плетя на коклюшкахъ прекрасныя кружева или вышивая на пяльцахъ по заказу богатыхъ купчихъ и дворянокъ, которыя особенно цѣнили работы Марѣы Яковлевны за ихъ тонкость и искусство и платили ей хорошія деньги, храня ея работы въ приданое своимъ дочерямъ. Юродивая всѣ заработанныя деньги, а также и всѣ подаянія, какими снабжали ее ея почитатели, раздавала тѣмъ нищимъ, съ которыми она стояла на папертяхъ во время церковныхъ богослуженій, оставляя только часть въ плату за квартиру Изюмовой.

Подвигъ юродства всегда почти соединяется съ принимаемой на себя юродствующимъ христіанскою обязанностію поучать своихъ ближнихъ и обличать ихъ пороки. Положеніе юродиваго представляетъ широкую возможность поучать добру своихъ ближнихъ и безнаказанно и рѣзко осуждать ихъ пороки и уличать въ нихъ людей сильныхъ и властныхъ, коимъ далеко невсякій рѣшится сказать въ глаза всю правду.

Марѣа Яковлевна пріобрѣла всеобщее уваженіе Суздальцевъ именно этого рода добродѣтелями. Она не отказывала никому въ добромъ совѣтѣ и въ поученіи, а горячо любя бѣдныхъ, не рѣдко являлась защитницей тѣхъ изъ нихъ, кто подвергался гоненію отъ богатыхъ и сильныхъ. Слова обличенія блаженной юродивой Марѣы Яковлевны сильно боялись въ Суздаль люди жестокіе, немилостивые и несправедливые. Часто она увѣщевала своихъ родныхъ прекратить ссоры и жить мирно, грозя имъ бѣдствиями въ здѣшней жизни, которыя и дѣйствительно постигли эту большую семью: всѣ братья и родные М. Я. скоро перемерли отъ бѣдности и лишеній. Об-

личала юродивая и многихъ монахинь Ризположенскаго монастыря, если замѣчала въ нихъ недостатки. Гр. М. В. Толстой, передавая разсказъ монахини, знавшей юродивую при жизни, сообщаетъ нѣсколько случаевъ, когда по молитвамъ М. Я. больные исцѣлялись, въ особенности дѣти, и когда ея предсказанія и угрозы исполнялись съ буквальной точностью. Такъ напр. блаженная задолго предсказала Ризположенскому монастырю о грозящемъ ему бѣдствіи, страшномъ пожарѣ 1769 года, и о томъ, что мощи пр. Евфросиніи будутъ унесены въ церковь Лазаря, друга Господня. Все это возбуждало уваженіе къ ней и среди суздальцевъ у нея было много почитателей; но ничто такъ не огорчало ее, какъ это почтеніе, котораго она не переносила, и предъ людьми, желавшими почитать ее, она всегда усиленно юродствовала.

Приношенія, которыя обильно предлагались ей ея почитателями, она принимала съ большимъ разборомъ: отъ людей порочныхъ, жестокихъ или несправедливыхъ, хотя бы и знатныхъ и властныхъ, она никогда ничего не брала и рѣзко порицала ихъ за ихъ пороки. Отъ добрыхъ и милостивыхъ людей брала ихъ жертвы охотно и тотчасъ же раздѣляла между бѣдняками.

Подъ конецъ своей жизни она лишилась способности владѣть ногами и цѣлыхъ семь лѣтъ должна была пролежать въ постели въ домѣ все той же пріютившей ее мѣщанки вдовы Авдотьи Ивановны Изюмовой. Монахини Ризположенскаго монастыря поочередно служили больной, изумляясь ея терпѣнію. Подвижница удостоилась истинно христіанской кончины. Послѣ совершенія таинства елеосвященія, блаженная пріобщилась св. Таинъ и затѣмъ сама прочитала канонъ на исходъ души, повторяя за

священникомъ читаемая имъ молитвы. По прочтеніи канона сама задула свѣчу, бывшую у нея въ рукахъ, и тутъ же мирно опочила, какъ бы погрузившись въ глубокий сонъ. На погребеніе ея со всѣхъ сторонъ съѣхалось множество ея почитателей; суздальцы всѣ перебивали у ея гроба въ теченіи пяти дней постъ ея кончины до похоронъ. Блаженная погребена близъ сѣверныхъ вратъ придѣла пр. Евфросиніи противъ окна, въ которое видны мощи преподобной княжны. Это было ея любимымъ мѣстомъ для молитвы во время жизни. Здѣсь Марѳа Яковлевна всегда стояла и молилась во время церковныхъ службъ, какъ бы считая себя не достойной пребывать въ самой церкви. На могилѣ ея поставленъ ея почитателями небольшой памятникъ съ живописнымъ изображеніемъ подвижницы. Современный поясной портретъ ея хранится въ кельѣ игуменьи Ризположенскаго монастыря. Онъ представляетъ юродивую старухой, съ коротко остриженными сѣдыми волосами, въ бѣлой незастегнутой у ворота рубашкѣ и съ яблокомъ въ рукѣ. Суздальцы до сихъ поръ чтятъ ея память, нерѣдко служатъ на могилѣ ея панихиды и въ нѣкоторыхъ старыхъ домахъ можно и понынѣ встрѣтить портреты ея на ряду съ портретами другого подвижника, особо почитаемаго въ Суздаль—Иларіона, митрополита Суздальскаго (1681—1707 г.).

Дальнѣйшая исторія монастыря тѣсно связана съ именемъ той или другой настоятельницы, отъ большей или меньшей энергіи которыхъ зависѣло болѣе или менѣе цвѣтущее состояніе монастыря.

Такъ, благодаря энергіи игуменѣ Максимиллы въ началѣ сороковыхъ годовъ Троицкая церковь, постъ упраздненія Троицкаго женскаго монастыря

въ 1764 г. бывшая приходской, приписана была къ Ризположенскому монастырю и сдѣлана монастырской церковью. Игуменія Максимилла устроила вмѣсто старой деревянной новую каменную стѣну кругомъ Троицкой церкви, такъ что эта каменная стѣна составила продолженіе монастырской стѣны Ризположенскаго монастыря. Игуменія Максимилла даже высудила въ пользу монастыря домъ, бывшій на церковной землѣ и принадлежавшій ранѣе протоіерею Виноградову, а затѣмъ проданный мѣщанину Перепелицыну. Но слѣдующая за ней игуменія Митрополія не могла удержать за монастыремъ Троицкой церкви принадлежащихъ ей земель. Въ 1851 году нѣсколько бывшихъ приходскихъ людей Троицкой церкви подали прошеніе въ Синодъ о возстановленіи Троицкаго прихода и въ этомъ году церковь снова сдѣлана была приходской. Домъ мѣщанина Перепелицына, который былъ приобрѣтенъ Ризположенскимъ монастыремъ по рѣшенію Сената за небольшую сумму, оставался собственностію монастыря до 1862 г., но въ этомъ году, благодаря хлопотамъ старосты и мѣстнаго причта, былъ переданъ по указу консисторіи Троицкой церкви за 395 р. 95 к., хотя онъ стоилъ гораздо дороже и приносилъ ежегодно доходу 85 р. въ годъ.

Но бѣдность и малочисленность прихожанъ были причиною того, что Троицкая церковь доведена была до значительной степени упадка. Церковь внутри обветшала, стекла были выбиты, въ верхнихъ окнахъ водились голуби, отчего въ церкви была крайняя нечистота, и въ 1871 году, при сокращеніи церковно-приходскихъ штатовъ, Троицкій приходъ снова былъ упраздненъ, а Троицкая церковь опять приписана къ Ризположенскому монастырю.

Наибольшого процвѣтанія и благоустройства монастырь достигъ во время управленія игуменіи Серафимы, донынѣ здравствующей. Ея дѣятельность на пользу монастыря обстоятельно изображена въ описаніи ея 25-лѣтняго юбилея управленія монастыремъ, который былъ торжественно отпразднованъ суздальцами 28 февраля 1899 года ¹⁾. Игуменія Серафима (въ мѣрѣ Дарья Александровна Лотова), изъ купеческой семьи г. Владиміра, съ дѣтства воспитывалась въ монастыряхъ—сначала во Владимірскомъ Успенскомъ, затѣмъ въ Муромскомъ Троицкомъ и наконецъ въ Суздальскомъ Ризположенскомъ, гдѣ и была пострижена въ монашество. Послѣ восьми-лѣтняго исполненія обязанностей казначеи въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, монахиня Серафима указомъ отъ 24 февраля 1874 г. опредѣлена на должность настоятельницы Ризположенскаго монастыря. Обладая неустанной энергіей, предприимчивостью и трудолюбіемъ, игуменія Серафима много потрудилась надъ благоустройствомъ монастыря.

Въ матеріальномъ отношеніи монастырь до игуменіи Серафимы далеко не былъ обезпеченъ. Кромѣ скуднаго казеннаго жалованья, назначеннаго по штату еще въ прошломъ столѣтіи, Ризположенскій монастырь скопилъ капиталъ въ 19320 рублей, процентами съ котораго и удовлетворялись всѣ нужды монастыря и монастырскаго причта. Сестры монастыря должны были добывать себѣ сами средства для содержанія, работая на сторонѣ,—часто поденщиной на суздальскихъ огородахъ. Общей трапезы въ монастырѣ не было. Не было заведено въ мона-

¹⁾ XXV-лѣтній юбилей настоятельницы Суздальскаго Ризположенскаго монастыря игуменіи Серафимы. Г. г. Владиміръ. Типо-литографія Губ. Правленія. 1899 г. 1—40 стр. 8°, съ портретомъ.

стырѣ общихъ руководѣльныхъ мастерскихъ и сестрамъ не у кого было научиться приличнымъ для ихъ званія работамъ.

Съ первыхъ лѣтъ, въ теченіи всего XXV-лѣтія своего управленія, игуменія Серафима не провела ни одного года, чтобы не строила, не поправляла, не сооружала чего нибудь въ Ризположенскомъ монастырѣ. Воспользовавшись землею Троицкой церкви, только что переданной 6 ноября 1871 г. Ризположенскому монастырю, она сломала ограду, раздѣлявшую оба монастыря, увеличила новую ограду и построила нѣсколько келлій для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія. Самая Троицкая церковь приведена была въ благоустроенный видъ. Она была очищена отъ сору, иконы въ иконостасѣ были промыты и частію написаны вновь, стѣны украшены живописью, иконостасъ вызолоченъ; въ лѣвомъ крылѣ паперти во второмъ этажѣ была устроена прекрасная ризница и всѣ предметы и богослужебная утварь были размѣщены въ удобныхъ шкафахъ за стеклами. Ризница со сводами и желѣзными закроями сдѣлалась совершенно недоступна огню. Многія поправки сдѣланы были и въ Ризположенскомъ храмѣ.

Теплая Срѣтенская церковь была очень плоха, мала и тѣсна. У игуменьи Серафимы явилась мысль построить новый болѣе величественный храмъ. Собраны были средства и въ теченіи трехъ лѣтъ съ 1878—1881 г. созданъ былъ обширный, благолѣпный храмъ, одинъ изъ самыхъ удобныхъ и красивыхъ храмовъ въ обители. Онъ украшенъ стѣннымъ писаніемъ, снабженъ иконами и всей утварью богослужебною. Все это стоило свыше 70 тысячъ рублей.

Устроивши и украсивши монастырскіе храмы, игуменія Серафима изыскала средства для устрой-

ства въ монастырѣ общей трапезы для сестеръ. Она нашла такихъ благотворителей, которые пожертвовали деньги на устройство обширнаго зданія для трапезной, выстроеннаго въ 1881—1884 г., а также дали и самыя средства для пропитанія всѣхъ сестеръ, число коихъ при игуменѣ Серафимѣ достигло до 200. Сестры, благодаря заботливости игуменіи, избавлены теперь отъ необходимости заботиться „объ утрѣ“. Кромѣ того она завела въ монастырѣ золотопшейное мастерство, коимъ теперь нѣсколько монахинь доставляютъ себѣ заработокъ и приносятъ пользу монастырю.

Желая дать тѣмъ сестрамъ, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ заниматься рукодѣліями, какое-либо свое домашнее дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду ту громадную пользу, которую можетъ принести монастырю свое домашнее хозяйство, игуменія Серафима приобрѣла въ собственность монастыря нѣсколько участковъ пахатной, огородной и сѣнокосной земли, и завела свое хозяйство. На этихъ участкахъ всѣ работы исполняются и теперь всѣми сестрами монастыря. Въ особенности цѣнно приобрѣтеніе четырехъ участковъ огородной земли въ самомъ г. Суздалѣ, въ общей сложности достигающей до четырехъ десятинъ.

Помимо того, что сестрамъ дано было этимъ свое домашнее дѣло, съ огороновъ стало получаться много своихъ овощей, нужныхъ для общей трапезы. Игуменіей же арендовалась у города пахатная земля, которая воздѣлывалась самими монахинями, а также заведено было молочное хозяйство. Словомъ, монастырь повелъ правильное хозяйство и сестры перестали нуждаться въ пропитаніи. Благодаря ея же ходатайствамъ монастырь получилъ изъ казны большой

участокъ лѣса въ 200 десятинъ въ полную свою собственность.

Игуменіей же Серафимой при монастырѣ устроена церковно-приходская школа для дѣвочекъ въ 1893 году. Сначала школа помѣщалась въ келліи игуменіи, затѣмъ, въ виду увеличенія количества ученицъ, выстроено особое зданіе, обширное и свѣтлое, вмѣщающее свыше 60 ученицъ. Школа снабжена отъ монастыря всѣми учебными пособиями и кромѣ того обезпечена капиталомъ въ 2400 р., проценты съ котораго идутъ на нужды школы.

Не смотря на эти постоянныя постройки, возводимыя въ монастырѣ въ теченіи всего XXV-лѣтія игуменства Серафимы, не смотря на покупки огородныхъ и усадебныхъ земель въ г. Суздаль и другія крупныя затраты, капиталъ, принадлежащій монастырю, благодаря щедрости благотворителей, питающихъ особое расположеніе къ монастырю за трудовую и молитвенную жизнь монахинь, увеличился за послѣднее время болѣе чѣмъ въ десять разъ и простирается до 200 тысячъ.

Наконецъ, въ прошломъ 1899 г. Св. Синодъ особымъ указомъ, упразднивши мужской Васильевскій монастырь, приписалъ его къ Ризположенскому монастырю, переименовавъ его въ женскій. Монастырь этотъ принадлежитъ также къ числу древнѣйшихъ Суздальскихъ монастырей и въ XIII вѣкѣ уже имѣлъ жалованныя грамоты на земельныя владѣнія. Благодаря монастырской реформѣ 1764 г., монастырь этотъ обѣднѣлъ и до послѣдняго времени еле влачилъ свое существованіе. Число братіи въ немъ было ничтожно, храмы и строенія въ обители отъ бѣдности, стали приходить въ упадокъ, благотворители мало поддерживали благолѣпіе монастыря, и Св. Синодъ

приписавши его къ Ризположенскому монастырю, имѣлъ въ виду улучшить его благосостояніе. И дѣйствительно, въ теченіи перваго же года заботливой игуменіей Серафимой весь Васильевскій монастырь обновленъ. Храмы окрашены внутри и снаружи, братскій корпусъ отремонтированъ и сюда переведено для жительства 20 сестеръ изъ Ризположенскаго монастыря, надворныя и хозяйственныя постройки частію перестроены, частію воздвигнуты вновь.

Это присоединеніе Васильевскаго монастыря къ Ризположенскому и обращеніе его въ женскій въ особенности благопріятно для Ризположенской обители. Васильевскій монастырь владѣлъ 386 дес. и 146 кв. саж. пахатной, покосной и огородной земли, рыбной ловлей въ с. Гнѣздиловѣ и мукомольной мельницей на р. Каменкѣ. Для Ризположенскаго монастыря особенно важны земельныя владѣнія Васильевскаго монастыря. Ранѣе инокини снимали въ аренду пахатную землю у города, а покосную у Суздальскаго Спасо-Евфимьева монастыря,—теперь онѣ получили во владѣніе для обработки собственную землю. Такъ какъ монахини всѣ полевые и сѣнокосныя работы производятъ сами своими руками, то эта земля является для нихъ большимъ подспорьемъ въ ихъ монастырскомъ хозяйствѣ.

Замѣчательно, что почти всѣ эти земельныя владѣнія подарены Васильевскому монастырю инокиней Мариной, женой Ростовско-Суздальскаго князя Василька Константиновича Ростовскаго, въ мѣръ Маріей Михайловной, родной сестрой преподобной Евфросиніи, младшей дочерью Михаила Черниговскаго, въ 1253 г. на поминъ души брата своего мужа Дмитрія Константиновича, князя Угличскаго, скончавшагося въ 1249 г. Притомъ большая часть этой

земли состоитъ изъ урочища *Минина селища*, принадлежавшаго нѣкогда жениху пр. Евфросиніи Суздальской Минѣ, гдѣ былъ построенъ загородный дворецъ его.

Въ заключеніе прилагаемъ списокъ настоятельница Ризположенскаго монастыря. Списокъ этотъ, къ сожалѣнію, далеко не полный и не точный, за неимѣніемъ архивныхъ данныхъ. Даже имена настоятельница текущаго XIX столѣтія пришлось находить съ большимъ трудомъ. Въ архивѣ Владимірской Духовной Консисторіи монастырскія дѣла далеко не всѣ сохранились даже за первую половину текущаго столѣтія. Впрочемъ нами исправлены нѣкоторыя ошибки г. Строева и г. Токмакова.

ИГУМЕННИ

Ризположенскаго женскаго монастыря:

Ливія, 27 ноября 1627 г. (она упоминается въ писцовой книгѣ г. Суздаля 1628 г.)

Елена, въ апр. 1643 г.

Марина, 26 ноябр. 1653 г.

Анастасія, въ авгус. 1656 г.

Ираида, 1676—1681 г.

Каптелина, 1683—1687 г.

Евфраксія, 1692 г.

Наталія, 1695 г.

Александра, 1696—1706 г. (она упоминается въ указѣ 1700 г.).

Екатерина, 1708—1720 г.

Евлампія, въ февр. 1723 г. (въ 1737 г. она уже пишется *бывшей*).

Маргарита, 1740—1749 г. (Въ концѣ 1749 года она уволена за жестокое обращеніе съ сестрами и временной правительницей монастыря сдѣлана была

монахиня церковница *Таиѡа* впредь до выбора игуменѣ).

Ксенія, 1750—1756(?)

Евфросинія, 1759 до 1778 г. (первый указъ на ея имя въ архивѣ монастыря сентяб. 28-го 1759 г.

Ираида, 1778—1783 г. (изъ крестьянъ), уволена за старостию и получала пенсіи по 25 р. въ годъ изъ Синода, живя въ Ризположенскомъ монастырѣ до смерти, послѣдовавшей послѣ 1795 г.

Евфросинія, Побѣдинская (отъ 20 мая 1783 по 31 мая 1791 года, затѣмъ уволена за старостию и дряхлостію отъ должности и жила въ отставкѣ, получая по 30 р. въ годъ пенсіи, въ Ризположенскомъ монастырѣ).

Евфросинія (Максимовичева изъ дворянъ) съ 1-го іюня 1791 по 1799 г.

Аполлинарія, съ 1800—1811 г.

Аркадія съ дѣтства была въ Ризположенскомъ монастырѣ, исполняя клиросную должность по 1801-й годъ; въ этомъ году была опредѣлена казначеей въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ, марта 30 въ 1811 г. произведена въ игуменіи Ризположенскаго монастыря и была до 1826 г.

Аполлинарія (Николаева) 1826—1836 г. 2 марта 1836 г. переведена въ настоятельницы Александровскаго женскаго монастыря, откуда 8 іюня 1845 г. уволена на покой.

Македонія 1837—1840 г.

Максимилія 1840—1846 г.; въ этомъ году переведена въ Покровскій Суздальскій монастырь, гдѣ и провела до 1862 г.

Митрополія, 1846—1862 г. (была казначеей Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря, съ 1845 г.

игуменіей Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря, откуда и переведена въ Суздаль).

Евфросинія (Бобкова) 1863—1873 г.

Серафима (въ міръ Дарья Александровна Лотова) изъ купеческаго сословія, род. 1823 г. въ г. Владимірѣ, 10 лѣтъ отъ роду поступила во Владимірскій Успенскій женскій монастырь, въ 1845 г. вмѣстѣ съ игуменіей Митрополіей поступила въ Троицкій Муромскій монастырь, откуда перешла вмѣстѣ съ той же Митрополіей въ Суздальскій Ризположенскій монастырь. Въ 1862 г. пострижена въ монашество и въ 1866 г. опредѣлена казначеей Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря, откуда переведена вновь въ Ризположенскій монастырь и назначена игуменіей 24 февраля 1874 г., въ коей должности находится до сего времени.

ИГУМЕНИИ

Троицкаго женскаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 г.

Солоникья 1628 г. (упоминается въ писцовыхъ книгахъ г. Суздаля 1628—1629 г.).

Матрона, 1643 г.

Марѳа 5 дек. 1652 г.

Тарсилла, января 1705 г.

Анисія 1737—1740 г.

III.

Монастырскіе храмы.

Въ Ризположенскомъ монастырѣ два каменныхъ храма: соборный во имя Положенія Ризы Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя преподобной Евфросиніи и теплый трапезный Срѣтенскій съ придѣлами съ южной стороны во имя пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ и у сѣверной—великомученика Пантелеимона. Кромѣ того въ бывшемъ Троицкомъ монастырѣ каменная церковь во имя Живоначальной Троицы двухъ-этажная съ придѣлами во имя Печерской Божіей Матери—съ южной стороны—и во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ нижнемъ этажѣ церкви.

Ризположенскій соборный храмъ.

Время построенія настоящей Ризположенской каменной церкви неизвѣстно. Судя по архитектурѣ, она не могла быть выстроена ранѣе XVI в. Согласно свидѣтельству писцовой книги г. Суздаля 1628 г., по которой въ Ризположенскомъ монастырѣ церковь Ризположенская была *каменная*, нужно предположить, что церковь построена не позднѣе начала XVII в. Такимъ образомъ время построенія Ризположенской церкви приблизительно можно опредѣлить между второй половиной XVI и самымъ началомъ XVII в. На основаніи словъ той же писцовой книги г. Суздаля, что всѣ церкви и ограды Ризположенскаго монастыря „строеніе *прежнихъ* Государей и

Храмъ Ризположенскій въ Суздаль.

нынѣшняго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи“,—можно предполагать, что Ризположенская церковь построена при „*прежнихъ*“ Государяхъ и всего вѣроятнѣе при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, при которомъ совершилась, какъ было сказано выше, канонизація преподобной Евфросиніи. Прославленіе имени преподобной и чудеса, совершавшіяся при гробницѣ ея, вѣроятно побудили почитателей ея воздвигнуть большой каменный храмъ вмѣсто стараго, деревяннаго. Предполагать построение каменной Ризположенской церкви въ XVI в., а не въ XVII, заставляютъ и нѣкоторыя ея архитектурныя особенности, сближающія ее съ Суздальскимъ Покровскимъ храмомъ въ Покровскомъ монастырѣ, построенномъ въ 1518 г.: оба храма трехглавые, что встрѣчается очень рѣдко, и при томъ въ планѣ и деталяхъ обоихъ храмовъ много общаго, свойственнаго архитектурѣ XVI вѣка.

Ризположенскій храмъ—одноэтажный, четырехугольный, квадратной формы, въ высоту имѣетъ 10 сажень 1 аршинъ, съ трехъ сторонъ окруженъ папертями, достигающими почти половины стѣнъ, а съ восточной стороны къ квадрату храма пристроенъ алтарь въ видѣ трехъ полукружій, раздѣленныхъ между собой полуколонками; высота алтаря равняется около $\frac{2}{3}$ высоты стѣнъ. Паперти эти выстроены позднѣе храма и въ началѣ были деревянные; замѣнены кирпичными во 2-й половинѣ XVII в.—и, судя по челобитной суздальскихъ посадскихъ людей Ивана Мамина, Андрея Шмакова и Ивана Грязнова о невыборѣ ихъ въ земскія службы до достройки церкви и колокольни въ Ризположенскомъ монастырѣ, паперти эти выстроены изъ кирпича въ 1688 г. ¹⁾

¹⁾ „Не велѣтъ ихъ отъ церковнаго строенія покаместа та цер-

Длина храма съ панертью 10 сажень, такова же и ширина храма, такъ что онъ представляетъ квадратъ или вѣрнѣе кубъ. Наружныя стѣны однообразно со всѣхъ четырехъ сторонъ подраздѣляются вертикально на три части каждая плоскими лопатками (пилястрами), оканчивающимися вверху карнизомъ, при чемъ средняя часть стѣнъ нѣсколько шире остальныхъ двухъ. Это трехчастное вертикальное дѣленіе наружныхъ фасадовъ—характерная особенность древней Владиміро-Суздальской архитектуры удерживается доселѣ. Вверху эти лопатки—соединяются полукруглыми арками, но позднѣйшая четырехъ-скатная кровля закрываетъ эти полукружія. Нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ вертикальныя пилястры (лопатки) переходятъ въ полукруги, кругомъ всей церкви идетъ широкій поясъ съ украшеніями изъ двойныхъ одна въ другую вставленныхъ пятиугольных (кіотокъ) впадинокъ; кіотки эти вдѣланы даже на лопаткахъ. На восточной сторонѣ поясъ почти весь закрытъ позднѣйшей желѣзной плоской крышей, покрывающей алтарныя полукружія. Поясъ этотъ съ тѣми же впадинками украшаетъ и алтарныя полукружія—онъ устроенъ также на $\frac{3}{4}$ высоты полукружій, какъ поясъ идущій вокругъ четырехъ стѣнъ зданія.

Въ настоящее время снаружи церкви только три большихъ широкихъ окна, по одному съ сѣверной, южной и западной стороны, пробитыхъ по срединѣ каждой стѣны, причемъ основаніе окна тамъ, гдѣ оканчивается панерть, а верхъ окна—полукруглый—достигаетъ верхней части пояса, занимая часть его. Эти три окна безъ сомнѣнія пробиты въ поз-

ковъ вся съ полна построица... церковь и колокольню починить и вмѣсто *деревянной панерти каменную сдѣлать*" (см. Прилож.).

днѣйшее время, послѣ того, какъ сдѣланы были паперти. Ранѣе оконъ было больше (по три съ каждой стороны(?), они были уже и прорублены гораздо ниже; часть такого древняго окна, заложеннаго кирпичами, видна въ южной стѣнѣ за штукатуркой. Можно думать, что было еще нѣсколько малыхъ оконъ выше пояса,—такія окна были напр. въ церкви Архангела Гавріила Кирило-Бѣлозерскаго монастыря ¹⁾ и остатокъ такого окна доселѣ виднѣ въ западной стѣнѣ, нынѣ расширенный для освѣщенія недавно устроенныхъ хоръ при игуменіи Серафимѣ.

Древняя форма оконъ сохранилась въ алтарѣ а также и число ихъ—по одному въ каждомъ полукружii; окна эти не равномѣрны,—среднее окно больше остальныхъ,—но они безъ отливовъ и настолько широки, что совсѣмъ не напоминаютъ формой своей древнихъ узкихъ щелеобразныхъ оконъ, свойственныхъ древней Владиміро-Суздальской архитектурѣ,—только полуциркульный верхъ даетъ понять, что окна эти прототипомъ своимъ имѣютъ древнія окна Суздальскихъ храмовъ. Окна въ алтарѣ и позднѣйшія окна въ папертяхъ имѣютъ желѣзные закрои кромѣ рѣшотокъ. Въ церкви прорублено нѣсколько позднѣйшихъ оконъ, выходящихъ въ галереи паперти.

Входныя двери ведутъ въ храмъ съ трехъ сторонъ; онѣ полуциркульныя вверху со щипцами, съ валиками и уступами, гораздо проще, чѣмъ позднѣйшія двери въ папертяхъ съ вычурными колонками, украшенными бусинами, боченками, шнурами и т. п.

¹⁾ Н. Никольскій: Кирило-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625 г.) т. I, в. I. Спб. 1897 г. табл. XVIII.

Верхъ церкви въ настоящее время покрытъ желѣзной четырехскатной кровлей, которая скрываетъ верхнее окончаніе стѣнъ и формы сводовъ. Кровля эта замѣнила древнюю деревянную кровлю, сгорѣвшую въ пожаръ 1769 г.

Храмъ увѣнчивается тремя луковичными главами, утвержденными на высокихъ трибунахъ. Изъ нихъ только одна глава, средняя, съ освѣщеннымъ окнами куполомъ, а остальные двѣ съ забитыми окнами по 4 въ каждомъ. Шеи главъ украшены широкимъ поясомъ, напоминающимъ поясъ, идущій вокругъ церкви; здѣсь пятиугольныя кіотки (впадинки) со щипцами, соединены по двѣ, при чемъ колонка, соединяющая кіотки, оборвана на половинѣ высоты и образуетъ висячую гирьку. Главы обиты желѣзомъ, украшены золочеными звѣздами и увѣнчиваются крестами фигурными съ рѣпьями, полулуніями и сіяніями. Въ особенности оригинально расположеніе этихъ главъ на верху церкви, обратившее вниманіе извѣстнаго знатока древне-русскаго зодчества академика В. В. Сулова. Средняя глава поставлена на сомкнутомъ сводѣ, а двѣ остальные помѣщены предъ малыми абсидами алтаря на восточной стѣнѣ храма, что даетъ поводъ предполагать изслѣдователю существованіе въ древности предъ-алтарнаго помѣщенія для казны или ризницы съ тайнымъ ходомъ на чердакъ, какъ это бывало въ нѣкоторыхъ древнихъ церквяхъ (напр. въ Твери въ церкви св. Троицы) ¹⁾.

Вся кладка кирпичная произведена изъ тяжеловѣснаго крупнаго кирпича, связи желѣзныя.

Такимъ образомъ въ устройствѣ внѣшняго фасада, въ расположеніи наружныхъ частей храма и въ ук-

¹⁾ В. В. Суловъ. Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры. Спб. 1888 г., стр. 19; табл. I, ч. 33.

рашеніяхъ вообще Ризположенскій храмъ напоминаетъ типичные храмы Суздальской постройки XVI вѣка и всего болѣе Покровскій храмъ того же г. Суздаля, построенный великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ III въ 1518 г. въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Изъ другихъ церквей, подобныхъ по архитектурѣ Ризположенскому и одновременныхъ съ нимъ, можно указать на древніе храмы Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: Успенскій, въ особенности Архангела Гавріила (постр. 1534 г. ¹⁾) и позднѣйшія Новгородскія церкви, носящіе вліяніе Московско-Ярославской архитектуры.

Ризположенская церковь въ ея первоначальномъ видѣ, трехглавая, съ тремя низкими деревянными папертями съ тремя окнами на каждой изъ стѣнъ, оканчивающихся у кровли тремя полукружіями, много разъ изображена миниатюристомъ XVIII вѣка въ рукописномъ житіи, находящемся въ библіотекѣ Древнехранилища Александро-Невскаго Братства. Художникъ, слѣдуя натурѣ, много разъ изобразилъ Ризположенскій монастырь съ его стѣнами, входными воротами, башнями, церквами и колокольною. Всего болѣе изображеній приходится на Ризположенскую церковь и вездѣ она изображена одинаково,—очевидно съ натуры, такъ что ничего не стоитъ реставрировать церковь въ ея первоначальномъ видѣ, если руководиться этими рисунками миниатюриста.

Является вопросъ, кто были каменщики—строители Ризположенской церкви? Академикъ В. В. Сусловъ, сравнивая ее по формѣ съ церквами Новгородско-Псковскими, предполагаетъ, что Ризположенская церковь строена новгородскими мастерами. ²⁾

¹⁾ Н. Никольскій. Кирило-Бѣлоз. мон. и пр. таб. VIII, XVIII и др.

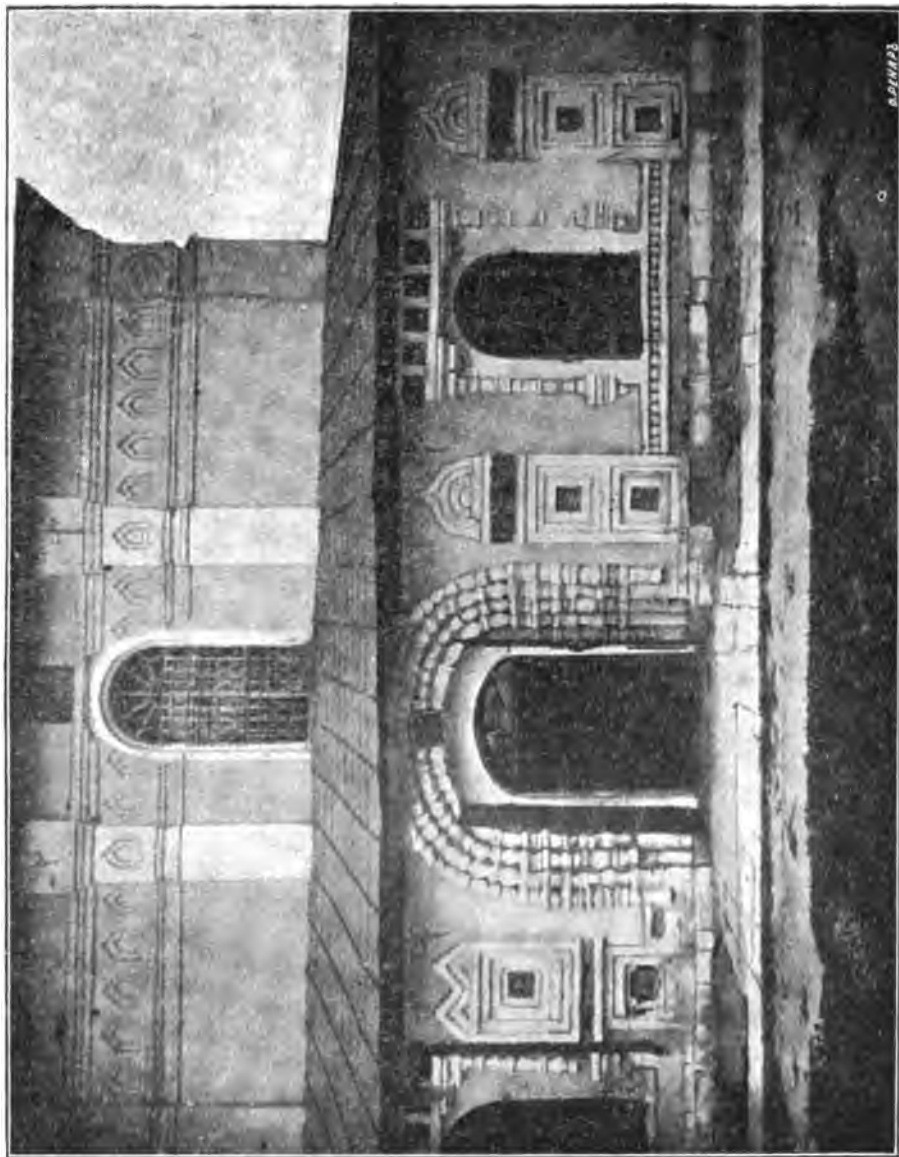
²⁾ См. В. В. Сусловъ. Мат. къ ист. Новг.-Псков. archit. стр. 19.

Между тѣмъ Писцовая книга г. Суздаля 1617 года свидѣтельствуеъ, что въ Суздаль даже послѣ „литовскаго разоренья“, когда многіе дворы были пусты и люди „разбѣжались“, было каменщиковыхъ и кирпичниковыхъ 16 дворовъ, два въ городѣ и 14 на посадѣ ¹⁾. Эти каменщики жили, вѣроятно, и ранѣе въ Суздаль и могли производить мѣстные подряды по постройкѣ каменныхъ зданій, какъ они производили ихъ позднѣе въ концѣ XVII вѣка (см. Челобитную Мамина, Грязнова и Шмакова), участвуя въ построеніи каменной паперти съ трехъ сторонъ древней Ризположенской церкви.

Чтобы покончить съ описаніемъ наружнаго вида Ризположенской церкви, остановимся еще на описаніи паперти, съ трехъ сторонъ окружающей эту церковь. Паперть эта, какъ выше упомянуто, построена вмѣсто деревянной въ 1688 г. мастерами суздальцами Маминымъ, Шмаковымъ и Меньшимъ Грязновымъ съ товарищи. Замѣчательно, что сѣверная и южная часть паперти лишены всякихъ украшеній—двери съ той и другой стороны простыя, по два окна также совершенно простыя безъ наличниковъ и карнизовъ.—За то западная часть паперти представляетъ цѣлый рядъ превосходныхъ украшеній, свойственныхъ русскому зодчеству второй половины XVII вѣка.

Дверь, находящаяся не по срединѣ стѣны, а нѣсколько ближе къ сѣверной сторонѣ, украшена рос-

¹⁾ Вотъ имена ихъ:... „Дворъ осадный Володимера Бутурлина, а во дворѣ... каменщики Оюонька Теренька Ѳедоровы,... на государевѣ землѣ каменщикъ Мятъка Шибневъ“. На посадѣ... земля церковная во дворѣ кирпичникъ Васъка Ѳедоровъ... да два двора каменщиковыхъ Ефремка да Петрушка Исаковы, да мѣсто каменщика Первушки Гезсонова... да каменщика Власка... каменщики: Иванка Пароеньевъ, Ивашка, Лифанка Обѣдовы, Луныка Ѳилатовъ и др. См. Писц. кн. г. Суздаля 1617 г. Ежег. Влад. Статист. Комит. т. I, в. I, стр. 261—275.

Ризположенская церковь (съ западной стороны).

жошнымъ порталомъ, такъ часто встрѣчающимся въ ростовскихъ и ярославскихъ церквахъ.

Онъ состоитъ изъ пяти паръ тонкихъ полуколонокъ, украшенныхъ бусами, жгутиками, кубариками; на этихъ колонкахъ покоятся однородныя тяги изъ тѣхъ же бусъ, жгутовъ и кубариковъ. Эти тяги, образуя арки нѣсколько неправильной формы, тѣмъ не менѣе очень красивы и оригинальны. Это какъ бы намѣренное уклоненіе отъ правильной формы полукруглой арки, свойственное древнерусскимъ строителямъ, очень характерно,—вмѣстѣ съ уклоненіемъ отъ строгой и сухой симметричности въ расположеніи украшеній, оно составляетъ особенное свойство вкуса древнерусскихъ художниковъ,—эта свобода и смѣлое уклоненіе отъ строгой симметричности дѣлаетъ линіи живыми и избавляетъ отъ сухости рисунокъ архитектурныхъ украшеній и деталей. Самыя двери желѣзныя поздней работы и ничѣмъ не замѣчательны.

Но въ особенности мастеръ строитель позаботился объ украшеніи двухъ оконъ, сдѣланныхъ по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей. Окна эти вверху полукруглыя, украшены богатыми наличниками, напоминающими рѣзное деревянное дѣло. Верхній карнизъ раздѣленъ на шесть квадратовъ кирпичными перемычками и въ квадраты вставлены разноцвѣтные изразцы прекрасной работы. Узоры, представляющіе чисто русскіе мотивы, наведены разными красками: зеленой, желтой, коричневой прямо на бѣлой поливѣ или въ смѣси съ нею, такъ что глина подъ краскою совсѣмъ не видна; рисунокъ орнаментныхъ травъ, цвѣтовъ, кувшиновъ русской формы, яркій, блестящъ и нѣсколько выпуклый. По обѣимъ сторонамъ окна наличникъ состоитъ изъ тѣхъ же тон-

кихъ висячихъ полуколонокъ, украшенныхъ ромбиками, жгутами, бусами и оканчивающихся висячей гирькой. Желая заполнить стѣну галлерей снаружи между окнами и дверями, мастеръ украсилъ все пространство трѣмя красивыми ширинками, особыми архитектурными мотивами, состоящими изъ двухъ квадратовъ съ впадинами, заполненными цвѣтными изразцами, расположенными одинъ надъ другимъ; надъ этими квадратами расположены карнизы изъ трехъ—трехъ съ половиной цвѣтныхъ изразцовъ, увѣнчанные кокошниками съ однимъ, а на ширинкѣ съ лѣвой стороны съ двумя щипцами. Эти архитектурныя украшенія, напоминающія деревянные кіотцы, очень красивы и оригинальны. Въ основаніи праваго окна мастеръ прѣтянулъ горизонтальную тягу, сдѣланную изъ кирпичей въ ребро, и соединилъ ею окно и двѣ ширинки, расположенныя по обѣимъ сторонамъ окна. Въ квадратахъ вставлены разноцвѣтные изразцы, украшенные цвѣтами и изображеніемъ сирены. (См. рисун.)

Эти украшенія на наружной западной стѣнѣ паперти вполне сходны съ роскошными украшеніями папертей и фасадовъ ростовскихъ и ярославскихъ храмовъ времени расцвѣта русскаго зодчества въ половинѣ XVII вѣка. А такъ какъ извѣстно, что эту паперть дѣлали суздальцы „посадскіе люди“, то, очевидно, что искусство красной каменной кладки въ родѣ деревянной рѣзбы и украшенія цвѣтными изразцами было обычно и въ Суздаль.

Внутренность церкви, не стѣсняемая столбами, представляетъ большія удобства для молящихся. Средняя глава вмѣстѣ съ фонаремъ опирается, какъ уже сказано выше, прямо на сомкнутый сводъ, который устроенъ очень искусно съ распалубками со всѣхъ

Древніе изразцы.

сторонъ, представляющими очень прочное основаніе для главы; столбы, обычные въ другихъ церквахъ, здѣсь отсутствуютъ.—Благодаря этому обстоятельству, средняя глава помѣщается въ центрѣ квадрата самой церкви и нѣсколько удалена отъ алтарныхъ абсидъ. Алтарь отдѣляется отъ церкви иконостасомъ; каменная стѣна, къ которой пристроены алтарныя полукружія, поддерживаетъ двѣ главки, находящіяся предъ малыми абсидами алтаря.

Алтарь, благодаря такому устройству, довольно просторенъ. Восточная часть его оканчивается тремя полукружіями; сѣверное (лѣвое) полукружіе служитъ помѣщеніемъ для жертвенника, правое для диаконника.

Престолъ устроенъ на четырехъ дубовыхъ столбахъ, верхняя дска также дубовая, покрытъ холщевой срачицей. Антиминсъ на престолѣ холщевый, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Сильвестромъ, Митрополитомъ Суздальскимъ въ 1757 году, октября 31 дня. Жертвенникъ также дубовый и покрытъ холщевой срачицей. Запрестольный крестъ съ живописнымъ изображеніемъ Распятія и образъ Тихвинской Божіей Матери за жертвенникомъ не древніе.

Къ сожалѣнію, въ Ризположенской церкви время и пожары уничтожили все древнее, и иконостасъ и иконы.—Нынѣшній иконостасъ устроенный въ 40-хъ годахъ, четырехъ-ярусный съ колоннами и крупной рѣзбой, выкрашенный красной краской и вызолоченный, не представляетъ изъ себя ничего стильнаго, тяжелъ, довольно посредственной столярной работы. Иконы въ первомъ ярусѣ, не древнія, писаны не ранѣе второй половины XVIII ст., нѣсколько разъ исправлялись и обновлялись; всѣ онѣ

закрѣты сплошными серебряными ризами. На иконѣ Спасителя около царскихъ вратъ и Положенія Ризы Божіей Матери серебряныя ризы чеканены въ 1798 году.

Другія двѣ иконы, Боголюбской Божіей Матери по правую руку царскихъ дверей съ небольшимъ образомъ вверху Каменецкой Божіей Матери и преподобной Евфросиніи Суздальской съ дѣяньемъ также не древнія: Серебряныя оклады на иконахъ позднѣйшіе, даже съ пробами.—На Каменецкой Божіей Матери вѣнецъ и риза шиты по бѣлому атласу золотомъ и серебромъ—работа нынѣшняго столѣтія. На дверяхъ сѣверной и южной написаны ангелы, одинъ съ вѣтвью, другой съ крестомъ.

Въ иконостасѣ соблюдены обычныя позднѣйшія правила размѣщенія иконъ, хотя во второй ярусъ попали пядничныя иконы окладныя на ряду съ двунадесятыми праздниками, вытѣснивъ послѣднія. Онѣ, вѣроятно, въ древности составляли цѣлый поясъ въ особомъ тяблѣ надъ мѣстными иконами, какъ это было обычно въ древнихъ церквахъ ¹⁾, и немногія уцѣлѣвшія отъ пожара 1769 г. иконы этого яруса заняли приблизительно старыя мѣста. Иконы эти, въ кіотахъ и серебряныхъ золоченыхъ окладахъ, Печерской Божіей Матери, Казанской Божіей Матери (по правую сторону царскихъ вратъ), Преподобной Евфросиніи и Владимірской Божіей Матери (по лѣвую сторону), всѣ чинены, оклады ихъ также нѣсколько разъ передѣлывались и на нѣкоторыхъ есть пробы. Изъ иконъ двунадесятихъ праздниковъ помѣщены: Рождества Христова, Преображенія Гос-

¹⁾ См. Н. Сперовскаго. Старинныя рус. иконостасы. 1893 г. изъ Христ. Чт. 1891—1893 г. и Н. Никольскаго. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и пр. Спб. 1897 г., стр. 94—142, 153—165 и др.

подня, Вознесения Господня (по правую сторону) и Сошествіе Св. Духа, Срѣтеніе и Богоявленіе Господне (по лѣвую). Въ третьемъ ярусѣ въ срединѣ Деисусъ но уже раздѣленный на отдѣльныя иконы: Господа Вседержителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи; архангела Гавріила и Михаила и апостоловъ Петра и Павла.

Въ четвертомъ ярусѣ въ срединѣ Богоматерь (Знаменіе) и пророки: Захарія, Ааронъ, царь Соломонъ и Ілія (по правую сторону) и царь Давидъ, пр. Моисей, пр. Ааронъ(?) и Елисей (по лѣвую сторону). Вверху Господь Саваоѣ. — Пророческій ярусъ очевидно составленъ съ значительнымъ уклоненіемъ отъ древняго состава и расположенія самыхъ пророковъ ¹⁾.

Иконы въ другихъ мѣстахъ храма: за клиросами Иверскія Божіей Матери, Рудинскія, Казанской Божіей Матери (двѣ), Не рыдай мене мати, великомученицы Варвары, преподобной Евфросиніи (двѣ) къ сожалѣнію переписаны въ позднѣйшее время.

Весьма цѣнный образъ для исторіи мѣстнаго *суздальскаго* иконописанія сохранился въ южной паперти Ризположенской церкви, по правую сторону отъ входной двери. Икона эта, приблизительно 1 арш. 8 вер., изображаетъ Распятіе Господне съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, имѣетъ слѣдующія двѣ подписи внизу: „рѣи году (1680 г.) писаль распятіе Гѣи кузьма яковлевъ ѿз бабухинъ суздалецъ“... „Бѣиизъ Сѣразъ и Бѣослова Іоанна писаль зографъ ей іониновъ“.

Такимъ образомъ эта икона представляетъ изъ себя памятникъ иконописнаго искусства конца XVII вѣка суздальскихъ зографовъ Іонинова и Бабухина. Икона прекрасно сохранилась и не чинена, что

¹⁾ См. вышеознач. сочин. г. Сперовскаго и Н. Никольскаго.

придаетъ ей особую цѣну. Сравнивая эту икону по манерѣ письма съ датированными памятниками иконописанія современными ей—напримѣръ съ иконами иконостаса Суздальскаго Покровскаго монастыря, писанными въ 7194—1686 г. Артеміемъ Катунцомъ, Іоанномъ Рееуситскимъ, Флоромъ Луховлянинымъ, съ Димитріемъ, Васильемъ, Ильей, Григоріемъ и Алексіемъ, прямыми учениками направленія школы Симона Ушакова, въ художественномъ отношеніи, мы должны признать, что техника иконописанія въ это время въ Суздальѣ была на значительной высотѣ и иконописцы—суздальцы Іонинъ и Бабухинъ ни въ чемъ не уступали лучшимъ мастерамъ школы царскихъ иконописцевъ конца XVII в. Тѣ черты благотворнаго вліянія западнаго искусства, которыя такъ привлекательны въ произведеніяхъ кисти Симона Ушакова и его учениковъ, въ этой иконѣ всѣ на лицо: правильность рисунка, знаніе анатоміи, естественность выраженія лицъ, умѣлое пользованіе свѣтотѣнью и перспективой; но, къ сожалѣнію, слѣдованіе древнимъ иконописнымъ подлинникамъ, характеризующее иконы мастеровъ царской школы, здѣсь уже уступаетъ мѣсто рабскому подражанію западному образцу не только въ естественности выраженія лицъ и позыхъ, но и въ колоритѣ и въ рисункѣ. По манерѣ письма, по колориту и по композиціи сюжета эта икона есть всецѣло подражаніе западному оригиналу. Въ раздѣлкѣ волосъ, глазъ и вообще ликовъ, въ особенностяхи всего тѣла Распятаго Спасителя и даже доличнаго (препоясанія) у иконописца Бабухина уже ничего не осталось стараго иконописнаго, въ изображеніяхъ же Богоматери и Іоанна Богослова у Іонинова, напротивъ, сохранилось много чисто иконнаго,—въ типахъ Богоматери и

Икона Распятія Господня 1680 г.

Богослова можно видѣть слѣдованіе, иконописному подлиннику, въ ликахъ и въ доличномъ еще чувствуется манера стараго русскаго иконописца. Палатное письмо (градъ Іерусалимъ) и вообще пейзажъ обработаны въ стилѣ западныхъ мастеровъ. Типъ Распятаго Христа не русскій иконописный, а западный,—онъ напоминаетъ Христа Перуджино или даже Гольбейна.

Такимъ образомъ эта икона показываетъ наглядно, какъ быстро проникало даже въ XVII в. въ провинціи западное вліяніе въ области искусства иконописанія и какъ скоро иконописцы—суздальцы усвоили технику западныхъ мастеровъ, наводняя иконами, написанными по западнымъ образцамъ, городскія а затѣмъ и сельскія церкви на Руси. Не прошло затѣмъ и 50 лѣтъ, какъ въ лучшихъ Суздальскихъ церквяхъ начинаютъ преобладать иконы, писанныя непосредственно по католическимъ образцамъ, заимствованнымъ или изъ Польши или вывезеннымъ изъ за границы въ видѣ кунштовъ и гравюръ. Какъ на образецъ такихъ иконъ мы можемъ указать на иконы Суздальскихъ мастеровъ Ильи Артемьева Кипріанова 1730 г.—тоже Распятіе съ подписью: „Образъ укрестованія Гда нашего Іиса Христа“—и Якова Кособрюхова (Петра и Павла) въ Казанской церкви г. Суздаля, написанныя съ польскихъ гравюръ и западныхъ картинъ.

На южной и западной паперти въ 40-хъ годахъ на стѣнахъ въ особыхъ, четырехугольных клеймахъ написаны, вкратцѣ главные моменты изъ житія преподобной Евфросиніи. Особенно „важно сообщеніе о времени обрѣтенія мощей въ клеймѣ у западной стѣны: „Мощи ея святаго въ землѣ были сокровены 442 года, обрѣтены нетлѣнны въ 1700 году сентемврѣ 18 день и по благословенію Свя-

тѣйшаго Кирѣ Андріана патріарха Московскаго Пресвященнымъ Иларіономъ митрополитомъ Суздальскимъ прославлены святыми, отъ коихъ тогда были многія чудотворенія“.

Въ настоящее время мощи преподобной Евфросиніи находятся въ аркѣ, высѣченной въ сѣверной стѣнѣ Ризположенскаго храма и покоятся въ серебряной ракѣ.

Рака эта со всѣхъ сторонъ обложена серебромъ. На двухъ сторонахъ изображенъ гербъ гор. Чернигова, а въ клеймахъ тексты изъ житія преподобной Евфросиніи. Крышка на ракѣ серебряная 28 ф. 36 зол. Рака эта сдѣлана въ нынѣшнемъ столѣтіи—Въ прошломъ столѣтіи мощи преподобной Евфросиніи находились съ 1701 по 1791 г. въ деревянной гробницѣ, которая доселѣ хранится на паперти въ южной ея части. Постаментъ и роскошный столярный вызолоченный балдахинъ надъ ракой сдѣланъ въ недавнее время, въ 1886 году, извѣстной благотворительницей и украсительницей церквей въ г. Суздаль и во Владимірѣ, московской купчихой, уроженкой г. Суздаля, А. А. Шишкиной. Рядомъ съ этой аркой пробитыя въ той же стѣнѣ двери ведутъ въ сѣверную придѣльную церковь во имя пр. Евфросиніи.

Придѣлъ во имя преподобной Евфросиніи въ томъ мѣстѣ, въ какомъ онъ находится нынѣ, выстроенъ въ 1720 году. Въ этомъ году игуменья Екатерина съ сестрами и причтомъ была челомъ преосвященному Варлааму, Епископу Суздальскому, о томъ, что въ пожарѣ 1719 года, бывший въ Суздаль 10 сентября каменная придѣльная церковь во имя преподобной Евфросиніи, бывшая съ южной стороны *теплой церкви*, сгорѣла, и они просили дозволенія построить эту церковь вновь, на новомъ мѣстѣ съ

лѣвой (сѣверной) стороны при *настоящей* (т. е. Ризположенской) церкви.

Изъ этого челобитья и благословенной грамоты преосвященнаго Варлаама видно, что придѣлъ преподобной Евфросиніи былъ съ южной стороны *теплой* церкви, но какой *теплой* церкви—не видно. Въ писцовой книгѣ г. Суздаля 1628—29 г. въ Ризположенскомъ монастырѣ была *„теплая церковь древяна кѣтцики Знаменія пресвятыя Богородицы“*. Судя по миниатюрамъ рукописнаго житія преподобной Евфросиніи, церковь эта была на юго-востокъ отъ Ризположенской. Вѣроятно, при этой Знаменской церкви и была придѣломъ церковь во имя преподобной Евфросиніи. Во время пожара Знаменская церковь сгорѣла; придѣлъ во имя преподобной Евфросиніи былъ разобранъ и выстроенъ вновь съ сѣверной стороны Ризположенскаго храма. Придѣлъ этотъ составляетъ продолженіе лѣваго крыла паперти, идущей съ трехъ сторонъ Ризположенскаго храма, и оканчивается алтарнымъ полукружіемъ съ однимъ окномъ въ алтарѣ, съ другимъ около клироса; верхъ церкви не шатровый, а представляетъ коробовой сводъ, крытъ желѣзомъ, и увѣнчанъ небольшою главною луковичною формы. Иконостасъ въ Евфросиніевскомъ придѣлѣ трехъ ярусный, сдѣланъ въ текущемъ XIX столѣтіи, иконы написаны также недавно и древнихъ иконъ въ иконостасѣ нѣтъ.

Въ алтарѣ престолъ и жертвенникъ устроены на дубовыхъ столбахъ, антиминсъ новый, священъ въ 1879 году.

Изъ иконъ въ трапезѣ или сѣверной части паперти заслуживаетъ вниманія по древности письма—икона Іоанна Предтечи, въ древней серебряной басемной ризѣ, представляющая пророка, согласно древ-

нему переводу, въ видѣ ангела съ крыльями. Икона эта, такъ называемыхъ, греческихъ писемъ, вѣроятно, уцѣлѣла, изъ стараго иконостаснаго деисуса XVII вѣка древней Ризположенской церкви.

Троицкая церковь.

Троицкая церковь, построенная въ концѣ XVII вѣка на мѣстѣ древней деревянной церкви въ упраздненномъ Троицкомъ монастырѣ, представляетъ изъ себя типичный образецъ церкви русской архитектуры второй половины XVII вѣка. Она не обращала до сихъ поръ вниманія архитекторовъ-археологовъ, между тѣмъ какъ церковь эта представляетъ и въ своемъ планѣ и въ конструкции и въ особенности въ орнаментации своихъ фасадовъ много интереснаго, оригинальнаго, а главное—замѣчательна своимъ изяществомъ и чувствомъ мѣры въ украшеніяхъ. Въ орнаментацияхъ ея фасадовъ видѣнъ мастеръ-художникъ съ художественномъ чутьемъ.

Церковь эта двухъ-этажная съ трехъ сторонъ (съ западной, сѣверной и южной) окружена невысокими, почти въ половину высоты главной церкви, двухъ-этажными же галлереями, при чемъ въ юго-западномъ углу южную и западную галереи соединяетъ шатровая колокольня, нѣсколько выступающая къ югу изъ линіи фасада; въ нижнемъ этажѣ этой колокольни снаружи, съ юга ведетъ дверь и лѣстница въ западную галерею, служащую такимъ образомъ папертью.

Стѣна южной галереи продолжается и внутри колокольни и въ ней для лѣстницы пробита арка, также и въ сѣверной стѣнкѣ колокольни.

Съ восточной стороны къ стѣнѣ, отдѣляющей церковь отъ алтаря, примыкаетъ самый алтарь, окан-

Троицкая церковь.

чивающійся однимъ овальнымъ полукружіемъ; онъ нѣсколько уже средняго квадрата церкви и ниже, высота его почти одинакова съ высотой боковыхъ галлерей.

Троицкая церковь пятиглавая; средняя глава сквозная съ окнами, а четыре боковыхъ глухія; всѣ главы утверждены на трехъ коробовыхъ сводахъ съ двумя арками въ срединѣ; въ аркахъ для распора лежатъ желѣзныя связи крестообразно по двѣ пары.

Кирпичная кладка не вездѣ достаточно прочна, сѣверная галлерей начинается отходить отъ церкви и поддерживается контръ—форсомъ. Колокольня также не много склонилась къ сѣверо-западу.

Высота главной церкви съ крестомъ 20 сажень 2 аршина, длина съ алтаремъ до конца галлерей 14 сажень 2 аршина 8 вершковъ и ширина (считая и галлерей) 12 сажень 12 вершковъ.

Наружная орнаментація Троицкой церкви и шатровой колокольни очень богата и изящна, она произведена изъ лекальнаго кирпича и разноцвѣтныхъ изразцовъ.

Наружный фасадъ главнаго корпуса церкви горизонтально раздѣленъ на три части: нижняя часть, соотвѣтствующая нижнему этажу, закрытая галлерейми, отдѣляется отъ средней пояскомъ изъ двухъ валиковъ; средняя до половины также закрыта галлерейми, въ верхней части украшена тремя окнами съ фигурными наличниками и карнизами, и третья часть, отдѣленная отъ средней части роскошнымъ горизонтальнымъ поясомъ (карнизомъ) внизу, въ срединѣ украшена пятью полуциркульными впадинами со щипцами (кокошниками) и заканчивается верхнимъ карнизомъ, повторяющимъ собою тотъ же поясъ состоящій изъ ряда фигурныхъ

сухарики и тройного пояса изъ кирпичиковъ, поставленныхъ въ ребро. Лопатки, раздѣляющія вертикально наружные фасады стѣнъ въ храмахъ XVI—XVII в., здѣсь отсутствуютъ, отъ нихъ остались лишь зачатки, оборванные въ самомъ началѣ надъ карнизами оконъ; по угламъ спущены тонкія тройныя полуколонки которыя идутъ отъ верхняго пояса до подвала на четырехугольную базу, полувыступающую въ фасадъ нижняго этажа (5 полуколонъ въ каждомъ углу).

Въ поясѣ надъ окнами, въ среднихъ кокошникахъ, выдѣланы крупные квадраты съ фигурными карнизами, очевидно для вставки сюда иконъ; мелкія квадратныя впадинки въ этомъ поясѣ теперь забѣлены и скрываютъ небольшія розетки.

Наружный фасадъ галлерей орнаментированъ не менѣе роскошно и красиво. Горизонтальнымъ поясомъ, идущимъ на срединѣ, соотвѣтственно верхнему и подвальному этажамъ, фасадъ дѣлится на двѣ равныя части, при чемъ верхняя часть орнаментирована гораздо богаче, чѣмъ нижняя. Сѣверная и западная галлерей были орнаментированы въ верхнихъ частяхъ одинаково, фасадъ южной галлерей по орнаментации отличается отъ двухъ другихъ.

Верхній фасадъ южной галлерей пилястрами, состоящими изъ двухъ полуколонокъ, дѣлится на три части: двѣ большія и третью (къ востоку) меньшую. Двѣ большія части заключаютъ въ себѣ по окну и фаскѣ, а третья часть украшена однимъ окномъ; три окна и двѣ фаски съ наличниками и карнизами; въ нижнемъ основаніи оконъ идетъ горизонтальный поясъ изъ квадратныхъ ширинокъ, при чемъ въ каждую квадратную ширинку вставлено по

Изразцы Троицкой церкви XVII в.

разноцвѣтному фигурному изразцу, какъ это обычно въ Ростовскихъ и Ярославскихъ церквахъ (Толчхозской, Іоанна Златоуста въ Коровникахъ, Николомокринской и др.)

Верхній фасадъ западной галлерей такими же пилястрами раздѣляется на пять частей, въ трехъ среднихъ изъ нихъ помѣщено по два парныхъ окна, раздѣленныхъ также въ свою очередь парными полуколонками; пятое (къ сѣверной стѣнѣ) окно одиночка. Карнизы у окна здѣсь полуциркульные, отличаются отъ украшеній оконъ боковыхъ галлерей; нѣкоторыя изъ оконъ заложены кирпичами; внизу у основанія ихъ идетъ такой же поясъ изъ квадратныхъ ширинокъ со вставленными въ квадратныя впадины разноцвѣтными изразцами.

Нижній подвальный этажъ кругомъ всей церкви бѣденъ украшеніями; въ немъ сохранилось нѣсколько не симметрически расположенныхъ маленькихъ оконъ безъ карнизовъ и наличниковъ и между ними въ нижнемъ этажѣ западной галлерей нѣсколько (пять) квадратныхъ ширинокъ съ вставками изъ цвѣтныхъ изразцовъ. Алтарь украшенъ мало. Горизонтальный поясъ, идущій кругомъ всей церкви для отдѣленія верхняго этажа отъ подвального, проходитъ и кругомъ алтаря. Вертикально парными полуколонками верхній фасадъ раздѣляется на пять частей, изъ коихъ среднія три заняты окнами, украшенными, наличниками и карнизами со щипцами, какъ и на боковыхъ фасадахъ. Въ нижнемъ этажѣ нѣтъ никакихъ украшеній только три позднѣйшихъ окна безъ наличниковъ и карнизовъ.

Устройство главъ представляетъ не мало оригинальнаго. Всѣ главы устроены одинаково, разница между ними та, что средняя съ 8 окнами сквозная,

а боковыя глухія, съ глухими впадинами на мѣстѣ оконъ и средняя больше боковыхъ. Главы въ основаніи своемъ представляютъ осмигранникъ, оканчивающійся 8-ю треугольными фронтонами; на этихъ фронтонахъ возвышаются новыя, болѣе узкія восьмигранники, на которыхъ уже водружены съ двойной луковицей небольшія главки, увѣнчанныя крестами. Фасадъ каждой стороны восьмигранника раздѣленъ очень тщательно на нѣсколько частей и орнаментированъ арочками, четырехугольными продолговатыми впадинами и фронтонами. Самыя главки скорѣе напоминаютъ форму древнихъ кувшиновъ, чѣмъ луковицы. Эти главки составляютъ какъ бы переходъ къ шатровымъ покрытіямъ. Посредствомъ ихъ древнерусскій зодчій удачно соединяетъ двѣ разнородныя формы—кубическую съ шатровой, ведущія начало одна изъ каменной, а другая изъ деревянной архитектуры. Благодаря имъ, рядомъ стоящая шатровая колокольня сливается въ одно гармоническое цѣлое съ кубической церковью.

Фасадъ шатровой колокольни орнаментированъ, хотя менѣе тщательно, но удачно.—Колокольня эта состоитъ изъ двухъ частей: нижней—четырехъ угольника опирающагося на четыре толстыхъ круглыхъ короткихъ столба, и верхней—восьмигранника, заканчивающагося шатровымъ верхомъ съ тремя ярусами слуховыхъ оконъ.

Наружный фасадъ нижней части колокольни украшенъ по угламъ тѣми же тройными полуколонками, какъ и фасадъ главной части Троицкой церкви; карнизы столбовъ, стянутыя арками, украшены тѣми же ширинками съ вставными цвѣтными изразцами не дѣлаютъ этихъ столбовъ легкими и они не

Изразцы XVII в. въ стѣнѣ Троицкой церкви.

изящны; арки въ древности, вѣроятно, были открыты (какъ въ ярославскихъ и московскихъ колокольныхъ этого типа) и заложены кирпичами въ позднѣйшее время.

За то восьмигранный шатеръ очень изященъ; восемь пролетовъ въ основаніи восьмигранника для колоколовъ по устройству своему напоминаютъ окна въ западной галлерее; полуциркульные арки этихъ пролетовъ опираются на тройныя полуколонны: нижняя часть восьмигранника украшена тѣми же ширинками съ цвѣтными изразцами, (всего 16 ширинокъ, по двѣ на каждую сторону), что повторяются вездѣ на наружномъ фасадѣ. Три яруса слуховыхъ оконъ расположены очень симметрично. Окна украшены тѣми же наличниками и карнизами, что въ главномъ фасадѣ церкви и въ боковыхъ галлерейхъ. Шатеръ оканчивается красивой шейкой и увѣнчивается небольшою луковичною главкой. Въ верхней части колокольня Троицкой церкви напоминаетъ во многомъ извѣстную колокольню въ церкви Іоанна Златоуста въ Ярославлѣ; въ нижней же части—колокольню при церкви святителя Николая въ Пыжахъ въ Москвѣ.

Окна въ Троицкой церкви двойной формы. Они довольно широки и вверху полукруглыя. Одни изъ оконъ (на боковыхъ фасадахъ церкви и галлерей сѣверной и южной, и алтаря, а также слуховыя окна) украшены наличниками изъ парныхъ колоннокъ, состоящихъ изъ балясинокъ, и сверху—карнизомъ въ видѣ кокошника со щипцомъ; другія окна (на западной галлерее) окружены двойными гладкими полуколонками, соединенными вверху арками. Окна эти по украшеніямъ вполнѣ сходны съ деревянными рѣзными окнами русскихъ построекъ и на-

поминають окна зданій архитектуры конца XVII вѣка (часовни Никитскаго монастыря въ Переславлѣ и др.). Особенно роскошенъ порталъ, ведущій изъ паперти въ Троицкую церковь. Состоящій изъ пяти полуколоннокъ, украшенныхъ жгутами, бусинами, балясинками и т. п., стянутыхъ такими же арками, онъ представляетъ верхъ искусства рѣзнаго каменнаго дѣла. Въ особенности интересна рѣзба среднихъ бусинокъ,—узоръ прямо взятъ изъ серебрянаго ювелирнаго дѣла и разработанъ на камнѣ.

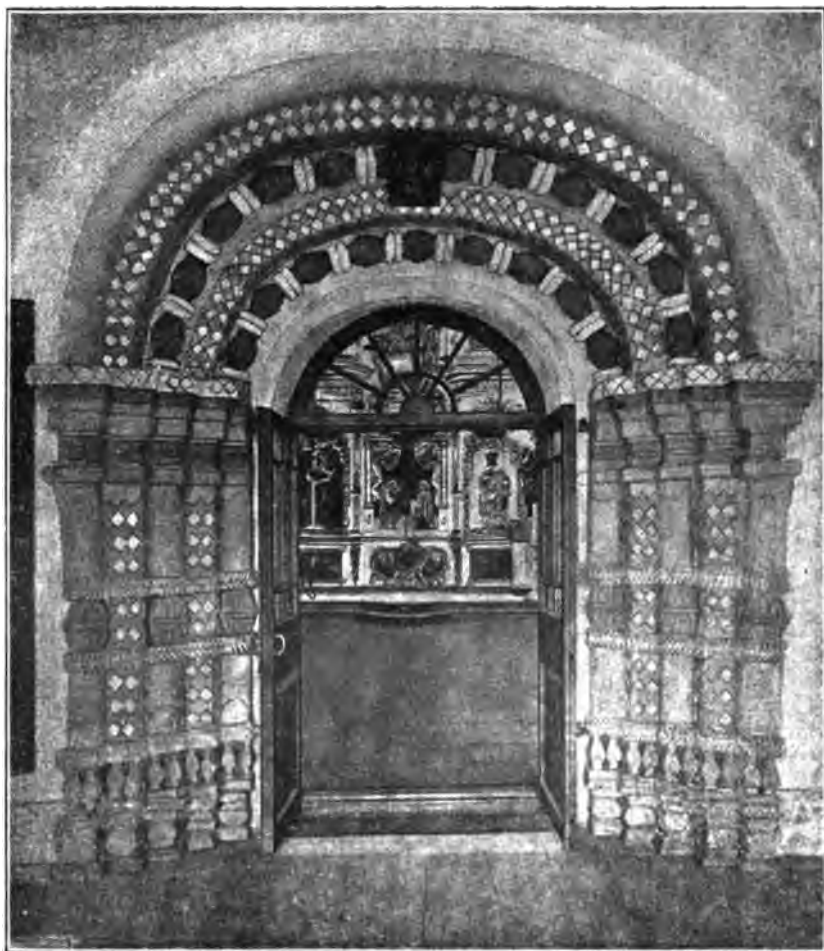
Внутри, въ верхнемъ этажѣ, въ центрѣ находится Троицкая церковь, въ правой (южной) галлерей, соединяющейся съ главною церковью пробитой аркой, придѣлъ во имя Печерской Божіей Матери, въ лѣвой (сѣверной) галлерей нынѣ помѣщается ризница монастыря; эта галлерей не соединяется нынѣ съ церковью: арка, обращенная сначала въ окно, окончательно нынѣ заложена. Въ западной галлерей, какъ уже выше упомянуто, паперть и трапеза. Своды во всѣхъ галлерейхъ коробовыя.

Въ древности придѣла во имя Печерской Божіей Матери здѣсь не было, а былъ придѣлъ во имя Іоанна Предтечи при теплой Успенской церкви.

Теплая церковь во имя Успенія Божіей Матери устроена нынѣ въ подвальному этажѣ. До построения каменной церкви Успенія была деревянная, стояла особо съ придѣломъ Іоанна Предтечи (См. Писцовую кн. г. Суздаля въ прилож.).

Въ нижнемъ этажѣ подъ Троицкимъ храмомъ и галлерейми устроено пять палатокъ для хранения монастырской рухляди

Сравнивая Троицкую церковь съ современными ей памятниками церковнаго зодчества, можно видѣть, что она имѣетъ большое сходство по обилію фасад-

Входная (западная дверь) въ Троицкой церкви.

ныхъ украшеній и по характеру ихъ и съ церквами ростовско-ярославскими (церковь Іоанна Златоуста, Ильи Пророка и др.) а также и съ Московскими, такъ что трудно рѣшить, чьихъ мастеровъ здѣсь работа и что здѣсь самобытнаго суздальскаго. Къ сожалѣнію, архивныя документы не дають никакихъ данныхъ для рѣшенія этого интереснѣйшаго вопроса. Въ церковной лѣтописи сохранилось лишь преданіе о времени строенія церкви и о ктиторѣ храма. Время построенія церкви преданіе опредѣляетъ круглой цифрой—1700 годъ; а строителями—благодѣлителями считаются суздальцы, братья Лихонины.

Время построенія церкви опредѣляется преданіемъ приблизительно вѣрно, хотя можетъ быть отнесено и ранѣе до половины XVII вѣка. Что касается до строителей, суздальцевъ братьевъ Лихониныхъ, то родъ ихъ упоминается во всѣхъ писцовыхъ книгахъ г. Суздаля. Въ писцовой книгѣ г. Суздаля 1617 года упоминается купецъ Герасимъ Лихонинъ, онъ былъ богаче другихъ купцовъ посадскихъ людей, имѣлъ 7 лавокъ въ г. Суздаль и три мѣста лавочныхъ: одну лавку съ москотиннымъ товаромъ, въ двухъ Лихонинъ торговалъ овсомъ и хлѣбомъ, въ двухъ сукнами, зенденью и крашениной, двѣ были пусты ¹⁾. Писцовая книга, перечисляя дворы посадскихъ людей, опредѣляетъ ихъ имущественное состояніе терминомъ большею частію „животомъ худъ“, про дворъ Герасима Лихонина книга отзывается: „Герасимко Лихонинъ живстомъ добръ“ (л. 261). Въ писцовой книгѣ 1628—29 г. упоминается посадскій человекъ Яковъ Лихонинъ, владѣвшій 9-ю лавками со всякими товарами, Ѳеодоръ Лихонинъ съ 2 лав-

¹⁾ См. Ежегодн. Влад. Стат. Ком. I т. I вып. 275 стр.

ками и тотъ же Герасимъ Лихонинъ, имѣвшій лавки и лавочныя мѣста.

Вблизи Троицкой церкви находятся до сихъ поръ двѣ надгробныхъ плиты XVII вѣка, указывающія, что члены семейства Лихониныхъ погребались въ Троицкомъ монастырѣ. На одной плитѣ высѣчено: „Лѣта 4371^{ма} году июня въ 11^и днь на памят возвращеніе чесныхъ мощей... івана преставися рабъ бжій василей Герасимовъ сынъ Лихонинъ“; на другой плитѣ: „Лѣта 4371^и году февраля 14^и днь представися раба бжія инока схимонахиня Анфиса Герасимовская посестріе Лихонина“. Въ ризницѣ есть кадило, приложенное въ Троицкую церковь 1642 года Еленой Оедоровой Лихониной. Такимъ образомъ преданіе, записанное лѣтописью Троицкаго монастыря, вполне подтверждается этими данными. Мастерами, строившими церковь и колокольню въ Троицкомъ монастырѣ, можно считать тѣхъ же суздальскихъ посадскихъ людей Шмакова, Мамина, Грязнова, строившихъ церковь (Срѣтенскую?), паперти и входныя ворота въ Ризположенскомъ монастырѣ. Срѣтенской церкви и колокольни при ней не сохранилось, такъ что нельзя сравнить кладку ихъ и орнаментацию съ существующей до селѣ Троицкой церковью, чтобы рѣшить навѣрное вопросъ о рабочихъ, склавшихъ эти церкви. — Но сравнивая уцѣлѣвшія въ первобытномъ видѣ входныя ворота Ризположенскаго монастыря, сложенные Шмаковымъ съ товарищами, характеръ ихъ орнаментации, съ орнаментацией Троицкой церкви, мы найдемъ въ нихъ очень много общаго.

Въ миниатюрахъ вышеупомянутаго житія преподобной Евфросиніи XVIII в. изображена нѣскольکو разъ разобранная нынѣ шатровая колокольня

при Срѣтенской церкви, построенная Шмаковымъ съ товарищами. Она очень напоминаетъ шатровую колокольню Троицкой церкви. Да и время построения всѣхъ этихъ зданій почти одно и тоже. Такъ что едвали будетъ ошибкой считать Троицкую церковь и колокольню произведеніемъ строительнаго искусства *Суздальцевъ* второй половины XVII вѣка.

Внутреннее устройство Троицкой церкви ничѣмъ существенно не отличается отъ устройства церквей того времени.

Алтарь отдѣленъ отъ главной церкви каменной стѣной съ тремя пролетами для царскихъ дверей, сѣверныхъ и южныхъ. Сводъ въ алтарѣ полуциркульный.

Престолъ сосновый на четырехъ столбахъ, такойже и жертвенникъ; запрестольный крестъ и образъ Господа Вседержителя за горнимъ мѣстомъ новаго письма. За жертвенникомъ въ кіотѣ вставлено пять иконъ: Любецкой Божіей Матери, двѣ иконы св. Троицы, Распятіе и свят. Петра Митрополита и Суздальскихъ чудотворцевъ Θεодора и Іоанна, еписк. Суздальскихъ, пр. Евфимія и пр. Евфросиніи; изъ нихъ обѣ иконы пресвятой Троицы древнихъ писемъ (XVII в.), но къ сожалѣнію, чинены. На иконѣ Распятія вырѣзана на ризѣ надпись: „1736 год октября 7-аго ізографъ діаконъ іоаннъ федоровъ Родионовъ“.

Иконостасъ столярный съ рѣзбой не древній. Въ царскихъ вратахъ рѣзное Благовѣщеніе и четыре Евангелиста; можно думать, что рѣзба эта конца прошлаго столѣтія, какъ и весь высокій трехъ-ярусный иконостасъ. Иконъ древнихъ въ иконостасѣ также нѣтъ—храмовая икона св. Живоначальной Троицы переписана древняя. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ образъ св. Димитрія Ростовскаго чудотворца.

и нѣсколько рѣдко встрѣчающихся иконъ пресвятой Богородицы—Римской и „Изъ глубины извлеченія“. На сѣверной и южной дверяхъ изображены ангелы Ветхаго Завѣта и Новаго Завѣта.

Во 2-мъ ряду среди апостоловъ помѣщены иконы царевича Димитрія и святого благовѣрнаго князя Глѣба.

Въ третьемъ пророческомъ ярусѣ также есть отступленія—вмѣсто знаменія Пресвятой Богородицы (или Воплощенія) помѣщенъ образъ Коронованія Пресвятой Богородицы, сюжетъ занесенный намъ изъ западной живописи; не соблюдены также правила и относительно расположенія и числа пророковъ.

Церковь украшена внутри орнаментами, писанными масляной краской, и нѣсколькими картинами въ 1874 году.

Въ срединѣ сѣверной стѣны, въ аркѣ, ведущей въ лѣвую паперть—галерею, нынѣ заложеной, находится рѣзная плащаница, работы XVIII вѣка съ рѣзнымъ Спасителемъ.

Интересна большая икона Страшнаго Суда Божія, находящаяся въ паперти около входныхъ дверей. Она представляетъ собою рѣдкій памятникъ суздальскаго иконописнаго искусства, такъ какъ датирована. Внизу иконы сохранилась надпись: „Писанъ сей образъ 1780 года. Писалъ Петръ Горшковъ“. Икона громаднхъ размѣровъ, около 3-хъ аршивъ въ длину и 2½ въ ширину, и заключаетъ въ себѣ полный переводъ сюжета Страшнаго Суда Божія, какъ онъ сложился къ концу XVIII вѣка, съ изображеніемъ мытарствъ и множества различныхъ видовъ мученій грѣшниковъ за разные грѣхи ¹⁾.

¹⁾ Ср. Н. Покровский. Страшный судъ въ памятникахъ византийской и русской иконографіи. Одесса 1887 года.

Въ правой (южной галлерей) помѣщается придѣлъ во имя Печерской Божіей Матери. Алтарь не имѣетъ полукружія и отдѣленъ отъ церкви столярнымъ невысокимъ иконостасомъ. Престолъ и жертвенникъ на сосновыхъ столбахъ. Антиминсъ священъ въ 1789 году іюля 23 дня преосвященнымъ Викторомъ, епископомъ Суздальскимъ. Иконостасъ не древній, не высокой работы; иконъ въ немъ древнихъ нѣтъ. На сѣверной двери изображенъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень.

Надъ мѣстными иконами помѣщены три двенадцатыхъ праздника: Преображенія Господня, Благовѣщенія и Воздвиженія. Въ лѣвой (сѣверной) галлерей помѣщается нынѣ ризница. Строители, желая отдѣлить ее отъ Троицкой церкви, заложили двери и арку, соединявшія ее съ церковью. Заложены и нѣкоторыя окна, бывшія въ сѣверной галлерей парными съ окнами южной галлерей.

Въ нижнемъ этажѣ подъ алтаремъ Троицкой церкви находится придѣлъ во имя Успенія Божіей Матери. Онъ занимаетъ такое пространство, какое въ Троицкой церкви алтарь. Иконостасъ дѣлитъ все пространство на двѣ почти равныя половины, изъ коихъ одна занята алтаремъ а другая церковью. Въ алтарѣ сосновый престолъ, въ холщевой срачицѣ, обтянутъ клеенкой, по угламъ скрѣпленъ желѣзомъ. Антиминсъ священъ въ 1772 году епископомъ Геннадіемъ Суздальскимъ. Жертвенникъ также сосновый, обтянутъ клеенкой. Иконостасъ въ два яруса, плохой рѣзбы, окрашенъ въ желтую краску. Иконы ветхія, но не древнія. На южной двери изображенъ пророкъ Ілія, на сѣверной архангелъ Михаилъ. Своды въ церкви и алтарѣ полукруглые съ распалубками; церковъ дверью соеди-

няется съ трапезой, нынѣ обращенной въ подвальное помѣщеніе. Кромѣ того подъ церковью и галереями устроено пять палатокъ для монастырской рухляди и подвалъ для извести, Во всѣхъ нихъ своды коробовые. Эта церковь была теплой и отапливалась. Подвальная и Успенская церковь была выстроена Лихонинными на мѣсто бывшей въ Троицкой церкви теплой деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери.

Новая Срѣтенская церковь.

Срѣтенская церковь построена въ 1882 году и обязана всецѣло своимъ возникновеніемъ нынѣ здравствующей игуменіи Серафимѣ. До 1879 года на мѣстѣ новой церкви существовала каменная теплая церковь тоже во имя Срѣтенія Господня съ придѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія. Отъ ветхости въ этой церкви во многихъ мѣстахъ показались трещины, кромѣ того старая церковь была тѣсна и темна и была во многихъ отношеніяхъ неудобна; поэтому она и разобрана до основанія и новая церковь построена по новому плану, составленному архитекторомъ Н. А. Артлебенемъ.

Старая церковь была квадратная обѣ однохъ верхѣ, съ деревянной папертью. Время построенія ея неизвѣстно съ точностью. Въ писцовой книгѣ г. Суздаля 1628—29 г. теплая церковь была *деревянная* во имя Знаменія Пресвятой Богородицы съ придѣлами Черниговскихъ чудотворцевъ, великаго князя Михаила и боярина его Θεодора. Въ челобитной суздальцевъ—посадскихъ людей каменщиковъ Мамина и Шмакова видно, что тѣ строили въ Ризположенскомъ монастырѣ *церковь*, паперти и ограду; а такъ какъ Ризположенская камен-

Н
Н
Д
Р
Д
Д
В
И
У

О
С
Н
К
В
В
З
Т
У
Н
Л

В
Е
Г.
ВЯ
С
Л
В
М
И
Т

ная церковь была въ это время уже выстроена (См. Писцовую кн. 1628 г.), то нужно полагать, что строящейся церковью въ Ризположенскомъ монастырѣ была Срѣтенская теплая. Такимъ образомъ церковь эта была выстроена вмѣсто деревянной 1688 г. и существовала почти двѣсти лѣтъ.

Новая Срѣтенская церковь устроена крестообразно съ папертью на западной сторонѣ. На четырехъ-угольникѣ главной массы храма устроенъ крестъ съ выдающимся въ срединѣ шатровымъ верхомъ. Церковь не высока, всего и съ крестомъ имѣетъ 11 сажень, но длина (15 сажень) и широка (9 саж.). По этому кажется приземистой и снаружи въ архитектурномъ отношеніи уступаетъ по красотѣ древнимъ церквамъ монастыря. Бѣдна она и наружными украшеніями. Простыя лопатки со впадинами раздѣляютъ плоскія стѣны на три части, старинныя украшенія въ видѣ ширинокъ, изразцовъ, полуколонокъ отсутствуютъ. Наличники у оконъ бѣдны, въ видѣ полуколонокъ съ бусинками въ срединѣ, и подавлены высокими карнизами въ видѣ фронтоновъ со щипцами.

Верхній шатеръ очень широкъ и низокъ, слуховыя окна въ немъ непропорціонально велики и тяжелы.

За то внутренность храма поражаетъ своей красотой и удобствами. Четыре столба, поддерживающіе крестовые своды и арки, не загромождаютъ церкви, а 19 большихъ оконъ даютъ массу свѣта. Сверху даютъ свѣтъ еще два малыхъ окна, устроенныя въ поперечникѣ креста.

Срѣтенскій храмъ въ длину четырьмя столбами и арками раздѣляется на три части: на среднюю съ круглымъ алтаремъ и престоломъ во имя Срѣтенія

Господня, и двѣ боковыхъ съ двумя придѣлами,—въ правой (южной) части съ придѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія печерскихъ, и въ лѣвой (сѣверной)—съ придѣломъ во имя великомученика Пантелеимона.

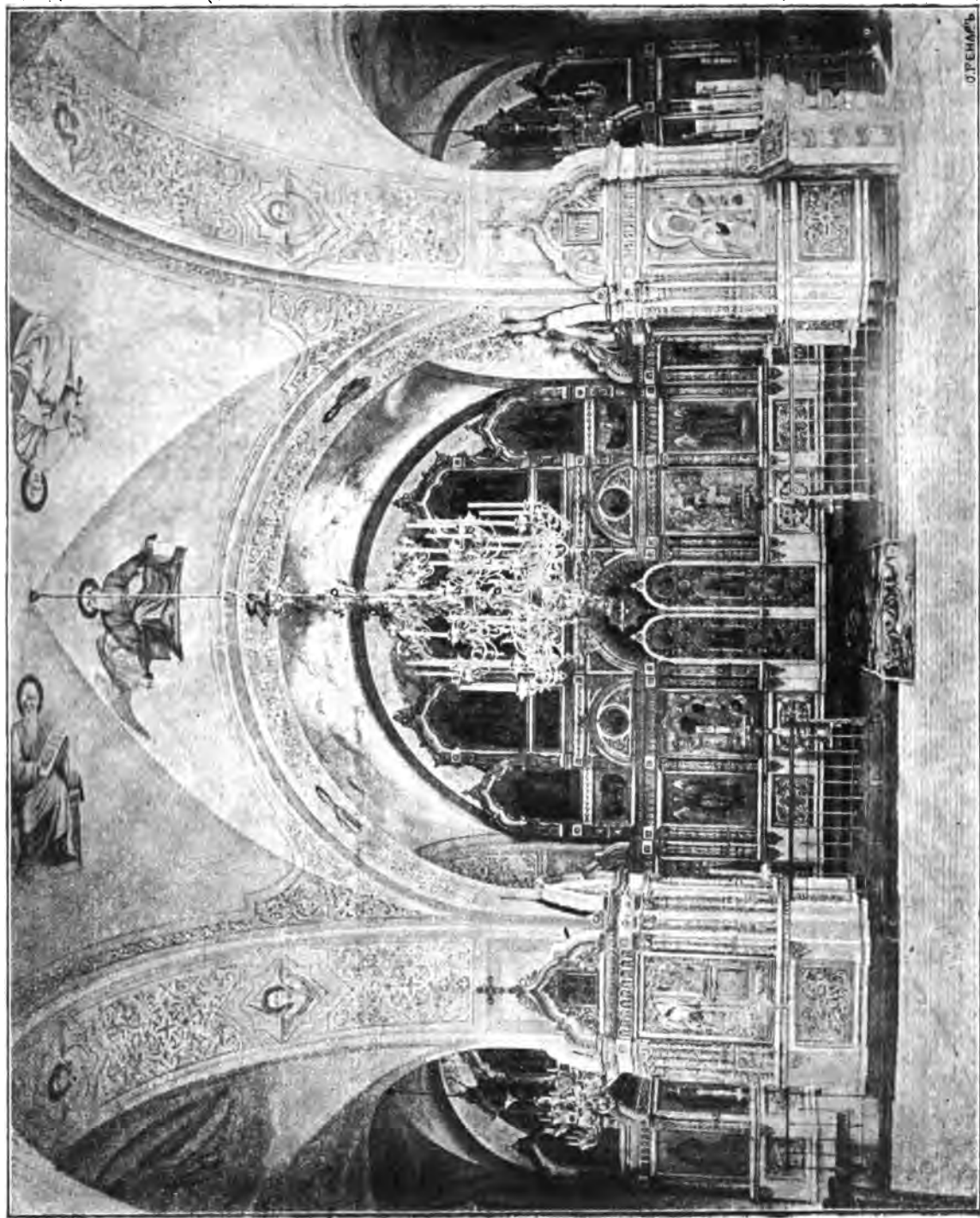
Алтари отдѣляются отъ среднихъ частей храма новыми рѣзными вызолоченными иконостасами.

Въ западной части храма пристроена особая паперть, свѣтлая съ окнами. Около паперти въ храмѣ у западной стѣны пристроенъ деревянный тамбуръ съ помещеніемъ для хоръ и ризницы.

Весь храмъ съ придѣлами украшенъ стѣннымъ писаніемъ. Картины и уборка писаны масляными красками живописцемъ села Боголюбова Владимірскаго уѣзда И. И. Шороховымъ въ стилѣ новѣйшей такъ называемой, академической живописи.

Двухъ-ярусный иконостасъ, съ поясомъ двенадцатыхъ праздниковъ съ рѣзными золочеными колонками, окрашенъ бѣлой масляной краской и довольно красивъ; въ особенности царскія двери съ мелкой золоченой рѣзбой.

Мѣстные иконы въ иконостасѣ стараго письма (не ранѣе, впрочемъ, начала XVIII вѣка) изъ прежней церкви,—нѣсколько старыхъ иконъ вставлено и въ кіотѣ около столбовъ храма; новыя же иконы писаны всѣ нижегородскимъ купцомъ иконописцемъ Дмитріемъ Ивановымъ Салабановымъ. Эти иконы всѣ „живописной“ работы и писаны масляными красками. Изъ древнихъ иконъ болѣе заслуживаютъ вниманія по тщательности писемъ (около столбовъ) святит. Николая Чудотворца, въ серебряномъ басемномъ окладѣ, Соборъ арх. Михаила, икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость, преподобной Евфросиніи и Нерукотворенный Образъ.

Внутренний видъ теплой церкви.

Госпо
право
добны
лѣвой
ченик

А

новым

В

папер

мѣ у з

съ по

В

писан

краск

скаго

шей

Д

надес

коло

довол

мелко

М

(не р

ней и

и въ

писан

Дмит

всѣ „

ками.

внима

святи

семнс

ей М

ной І

Иконостасы въ придѣлахъ преподобнаго Антонія и Ѳеодосія и мученика Пантелеимона также двухъярусные съ поясомъ нѣкоторыхъ двудесятихъ прадниковъ заключаютъ въ себѣ иконы новаго письма работы того же Салабанова. По стѣнамъ въ кіотахъ также за исключеніемъ иконъ стараго письма изъ прежней Срѣтенской церкви. (Николая Чуд., двѣ иконы пр. Ефросиніи, Нерукотв. Образа).

Церковь по убранству и украшеніямъ внутри превосходитъ всѣ прочіе монастырскіе храмы. Духовое отопленіе прекрасно нагрѣваетъ церковь. Благодаря тому, что въ окнахъ церкви устроены тройныя рамы, здѣсь всегда сухо и окна не замерзаютъ въ самые сильные зимніе морозы.

Новая колокольня Ризположенскаго монастыря.

На юго-восточной сторонѣ, противъ торговой площади, въ оградѣ, окружающей Ризположенскій монастырь, возвышается грандіозная колокольня, построенная въ 1811—16 году при игуменіи Аркадіи. Колокольня эта замѣнила собою прежде бывшую здѣсь каменную шатровую колокольню XVII вѣка, треснувшую отъ пожаровъ и грозившую паденіемъ, какъ объ этомъ было выше сказано. Она выстроена каменщиками братьями Пономаревыми подъ наблюденіемъ особой комиссіи, составленной изъ суздальскихъ протопоповъ соборнаго, Ризположенскаго и Казанскаго. Строилась она болѣе 6 лѣтъ и состоитъ изъ четырехъ этажей. Высота кладки 81 аршинъ, на верху шпицъ съ крестомъ 17 аршинъ, а всего колокольня 98 аршинъ и далеко видна за десятки верстъ отъ Суздаля. Это самое высокое зданіе въ городѣ; по архитектурѣ своей она представляетъ типичный образчикъ столпообразныхъ высо-

кихъ колоколенъ, появившихся у насъ въ началѣ XIX столѣтія при соборныхъ и городскихъ церквахъ, а отсюда перешедшихъ и въ богатые села. Чѣмъ выше строилась такая колокольная, тѣмъ она считалась лучше.

Нижній этажъ Ризположенской колокольни заключаетъ въ себѣ арку и святыя ворота. Лицевой фасадъ украшенъ порталомъ съ фронтономъ на парныхъ колоннахъ, напоминающимъ стиль „ампиръ“. По бокамъ нижняго этажа колокольни въ видѣ контрфорсовъ, для большей устойчивости зданія пристроены особыя палатки флигеля съ помѣщеніями. Второй этажъ состоитъ изъ трехъ глухихъ частей, постепенно суживающихся,—третій ярусъ съ пролетами, украшенными тѣми же колоннами съ фронтонами, какъ и въ первомъ этажѣ. Въ четвертомъ ярусѣ подвѣшены колокола. Во всѣ этажи ведетъ внутри глухая обшитая досками лѣстница.

Всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ 12; изъ нихъ самый большой 289 пудовъ 9 фунтовъ, слитъ въ 1829 году; второй неизвѣстнаго вѣсу. Вѣроятно, слитъ въ 1770 году послѣ пожара изъ растопившейся мѣди съ надбавкой новой; третій—82 пуда 8 фун. и остальные малые; кромѣ этихъ колоколовъ на Троицкой колокольнѣ шесть, изъ нихъ большой въ 69 пудовъ слитъ въ 1784 г., а второй 40 пудовъ 22 фунта.

На Ризположенской старой шатровой колокольнѣ, разрушенной при постройкѣ новой, но сохранившейся въ миниатюрахъ житія преподобной Евфросиніи XVIII вѣка, были устроены боевые часы, нынѣ также не существующіе. За ихъ заводку монастырь въ XVIII в. платилъ сторожу по 1 рублю въ годъ. Вѣроятно часы были уничтожены при построеніи новой колокольни.

Святые Ворота и ограда монастыря.

Въ настоящее время кругомъ всего монастыря — Ризположенскаго и Троицкаго — устроена каменная ограда, длиною на протяженіи 355 сажень, высотой въ $2\frac{1}{2}$ сажени. Ограда эта опоясываетъ оба монастыря, соединенныхъ теперь въ одинъ монастырь, и выстроена въ разное время. Согласно писцовой книгѣ г. Суздаля 1628 г., ограда въ то время была деревянная съ двумя святыми воротами. Деревянная же ограда окружала и Троицкій монастырь, раздѣляя ихъ на два особыхъ монастыря.

Въ 1688 году суздальцами Маминымъ и Шмаковымъ съ товарищами выстроена была новая ограда, и въ это время была каменная часть ея выстроена. Стѣна каменная была съ „приходу“ т. е. съ южной стороны и съ восточной стороны „вдоль большой дороги“; съ двухъ другихъ сторонъ стѣны выстроены были деревянные въ столбахъ.

Размѣръ старой стѣны въ прежнихъ архивныхъ описяхъ опредѣляется различно; разница эта, вѣроятно, происходила отъ того, что одни изъ писцовъ мѣряли ограду включая и башни и ворота, а другіе считали только длину стѣны безъ башенъ и воротъ.

По „Вѣдомости Коллегіи Экономіи“ 1739—41 г. каменной стѣны „здвухъ сторонъ своротами было на 64 саженьхъ“, и деревянной стѣны „съ другихъ двухъ сторонъ на 124 саженьхъ“; да кругомъ Троицкаго монастыря ограды деревянной заборомъ было на 69 саженьхъ“. Въ описи, составленной офицерской Коммиссіей въ 1761 году длина ограды опредѣлялась приблизительно: „въ передней и задней стѣнахъ по 48 сажень, а въ двухъ боковыхъ по 52 сажени“. Болѣе точное и вѣрное опредѣленіе длины стѣны монастырской ограды мы находимъ въ описи,

спеціально составленной коллежскимъ архитекторскимъ ученикомъ въ 1767 г. по указу изъ Коллегіи Экономіи отъ 28 февраля того года. По этой описи „въ первой передней стѣнѣ, на которой святыя ворота, сорокъ девять саженъ и два вершка“; „во второй половинѣ, что по большой дорогѣ пятьдесятъ три сажени; въ третьей отъ Троицкаго монастыря сорокъ семь саженъ да еще прибавлено 6 саженъ $\frac{3}{4}$ и 2 вершка; въ четвертой, что отъ посаду пятьдесятъ шесть саженъ“ (См. Прилож.).

Передняя стѣна и та, что отъ большой дороги были каменные и очень ветхи, во многихъ мѣстахъ были подперты бревнами и столбами и грозили паденіемъ. Вся ограда была крыта тесомъ; каменные стѣны были въ высоту 2 сажени съ полуаршиномъ и въ толщину два аршина. Каменная ограда около Троицкаго монастыря вдоль большой дороги и деревянная съ другихъ сторонъ была выстроена на средства купца Іосифа Петрова Изюмова, умершаго въ 1754 г. (См. у Ананіи Ѳедорова стр. 58). Въ пожаръ 1769 года тесовыя крыши на оградѣ и башняхъ сгорѣли и ихъ пришлось крыть вновь—тогда же переложены и самыя кирпичныя стѣны, грозившія раньше паденіемъ. Послѣ присоединенія Троицкой церкви къ Ризположенскому монастырю ограда, раздѣлявшая эти монастыри, уничтожена и стѣны выстроены вновь кругомъ обоихъ монастырей. При настоятелигъ игуменіи Серафимѣ пространство, занимаемое монастыремъ, расширено; ограда увеличена и въ монастырь заключенъ большой фруктовый садъ, огородъ и гумно, такъ что ограда стала простирается въ длину кругомъ монастыря на 355 саженъ.

Въ стѣнахъ монастырской ограды устроено нѣсколько воротъ (входныхъ, святыхъ, водовозныхъ,

въѣздныхъ) и нѣсколько башенъ. Нѣкоторыя изъ башенъ выстроены въ недавнее время, нѣкоторые построены въ болѣе древнее время. Изъ старыхъ каменныхъ башенъ сохранились въ южной стѣнѣ двѣ башни; въ сѣверной одна, остальные болѣе или менѣе позднѣйшей постройки.

Самымъ замѣчательнымъ сооруженіемъ въ древней оградѣ являются святыя ворота съ двумя шатровыми башнями въ южной („передней“) монастырской стѣнѣ.

Время построения этихъ воротъ относится къ періоду строительной дѣятельности въ Ризположенскомъ монастырѣ суздальцевъ Мамина и Шмакова съ товарищами. Судя по архитектурѣ, по общей композиціи и по деталямъ сооруженія, извѣстный знатокъ древнерусской архитектуры, академикъ В. В. Сусловъ, обратившій вниманіе на эти святыя ворота и издавшій ихъ въ 1-мъ Вып. „Памятниковъ древне-русскаго зодчества“, относитъ время сооруженія ихъ къ этому 1688 году и во всякомъ случаѣ считаетъ ихъ сложеными не позднѣе послѣднихъ годовъ XVII ст. ¹⁾

Святыя ворота устроены съ двумя проѣздами: одинъ изъ проѣздовъ (меньшій) предназначенъ для обыденнаго сообщенія съ монастыремъ, а другой (большій) для крестныхъ ходовъ и архіерейскаго въѣзда. Оба проѣзда перекрыты коробовыми сводами, соотвѣтствующими внѣшнимъ аркамъ. Надъ сводами находятся два восьмиугольных помѣщенія, соединенныя внутреннимъ проемомъ. Полы въ нихъ устроены по самымъ сводамъ (на забуткѣ) на разныхъ высотахъ. Внутрь въ эти помѣщенія ведетъ

¹⁾ В. В. Сусловъ. Памятники древне-русскаго зодчества. Изданіе Императорской Академіи Художествъ. Спб. 1895 г. Вып. 1-й л. 12-й.

лѣстница, устроенная въ толщѣ стѣны, со стороны двора. Надъ этими помѣщеніями возвышаются двѣ шатровыхъ башни, съ двумя рядами слуховыхъ (глухихъ) оконъ, увѣнчанныя луковичными главками съ крестами на длинныхъ шейкахъ.

Наружный фасадъ святыхъ воротъ орнаментированъ въ томъ же духѣ, какъ и западная стѣна паперти Ризположенскаго храма и колокольня Троицкаго монастыря. Верхній карнизъ подъ крышей украшенъ сухариками (зубцами), затѣмъ идетъ широкій поясъ изъ квадратныхъ ширинокъ (впадинокъ) съ вставленными въ нихъ цвѣтными изразцами. Эти же ширинки изъ болѣе крупныхъ квадратовъ съ цвѣтными изразцами украшаютъ и стѣны и столбы, на которые опираются арки.

Восьмигранные помѣщенія надъ воротами также орнаментированы поясомъ и окнами, ширинками изъ тѣхъ же квадратовъ съ изразцами и карнизомъ съ сухариками (зубцами).

Если мы будемъ искать прототипа этихъ святыхъ воротъ Ризположенскаго монастыря въ памятникахъ древнерусскаго зодчества, то всего ближе по характеру композиціи и деталямъ къ этимъ воротамъ стоитъ башня со св. Воротами въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, произведеніе Суздальской же архитектуры XVII вѣка.

Низъ башни съ двумя проѣздами—большимъ и малымъ—очевидно цѣликомъ взятъ строителями Ризположенскихъ святыхъ воротъ изъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря; орнаментація фасада башни также имѣетъ много общаго,—верхъ-же башни съ двумя шатрами, въ соотвѣтствіе двумъ проѣздамъ, въ Ризположенскомъ монастырѣ не есть ничто не обычное—такую же пару шатровъ мы видимъ въ архитектурѣ

**Входныя ворота Ризположенскаго монастыря
въ Суздалѣ.**

Московскихъ Воскресенскихъ воротъ, построенныхъ также около 1680 года. Большая высота башни Спасо-Евфиміевскаго монастыря сравнительно съ башней Ризположенскаго монастыря объясняется особымъ назначеніемъ Спасской башни—бысть крѣпостнымъ сооруженіемъ и дозорной башней, царящей надъ окрестностями. Башни же на святыхъ воротахъ Ризположенскаго монастыря этого назначенія не имѣли, посему въ нихъ отсутствуютъ и бойницы, устроенныя въ Спасской башнѣ.

На юго-восточномъ углу стѣны устроена въ круглой башнѣ часовня. Уже архитектура этой башни показываетъ, что башня эта построена сравнительно въ позднѣйшее время; контрактъ, заключенный во время построенія высокой колокольни братьями Пономаревыми упоминаетъ и о построеніи этой башни съ часовней. Пономаревы обязывались этимъ контрактомъ кромѣ колокольни выстроить ограду новую съ калитками по бокамъ въ $2\frac{1}{2}$ кирпича и поугламъ двѣ башни—одну съ часовней. Одна изъ этихъ башенъ, (около башни Троицкаго монастыря) уничтожена.

Внутри въ часовнѣ устроенъ иконостасъ съ иконами: Срѣтенія господня, Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, преподобной Евфросиніи Суздальской двѣ иконы Свят. Николая чудотворца и Димитрія Ростовскаго. Всѣ эти иконы, за исключеніемъ послѣдней, взяты изъ старыхъ иконостасовъ Срѣтенской и Ризположенской церквей, гдѣ эти иконы были мѣстными. Почти всѣ онѣ, хотя нѣсколько чинены, но все таки носятъ слѣды древняго письма.

Болѣе древнія башни въ южной стѣнѣ близъ святыхъ воротъ и въ восточной стѣнѣ, на границѣ

съ Троицкимъ монастыремъ; послѣдняя башня построена, вѣроятно, одновременно съ святыми воротами или во время постройки Троицкой церкви. Она также устроена надъ вѣзжими воротами и представляетъ восьмигранное небольшое помѣщеніе, на которое опирается малый восьмигранникъ съ шейкой и луковичной главкой съ крестомъ. Шейка башни украшена ценинными (синими) изразцами меньшей формы, чѣмъ изразцы, украшающіе святыя ворота, паперти и церкви въ монастырѣ. Размѣръ изразцовъ 4×5 вершковъ. Онѣ также раскрашены желтой и синей краской, но болѣе примитивно; чѣмъ крупные изразцы. Овальный средникъ раскрашенъ синей краской небрежно. Эти изразцы подходятъ болѣе къ изразцамъ работы позднѣйшей; чѣмъ изразцы XVII вѣка. Башня рядомъ со святыми воротами очень походитъ на вышеописанную, только лишена изразчатыхъ украшеній, Остальныя башни на сѣверо-западномъ углу ограды, около Троицкаго монастыря и на западѣ на старой границѣ между Ризположенскимъ монастыремъ и Троицкимъ и югозападномъ углу, всѣ сравнительно новой постройки и построены не раньше начала нынѣшняго XIX столѣтія. Часть стѣны на западной сторонѣ съ башней выстроена уже нынѣшней матушкой игуменіей Серафимой при расширеніи мѣста, занимаемаго монастыремъ.

Замѣчательно, что всѣ башни въ монастырской оградѣ разной формы—и круглыя, и шатровыя, и восьмигранныя. На нѣкоторыхъ изъ древнихъ башенъ, на тѣхъ, которыя увѣнчаны главами, главки покрыты были черепицею,—теперь всѣ эти главки перекрыты желѣзомъ. Слѣды черепицы видны только на башнѣ съ восточной стороны.

Изразцы, украшающие входные ворота Ризположенского монастыря.

Для опредѣленія времени постройки каменныхъ зданій Ризположенскаго и Троицкаго монастырей всего болѣе характернымъ показателемъ являются цвѣтные изразцы, украшающіе фасады этихъ зданій.

Цвѣтные изразцы т. е. кирпичи, глазурованные разными красками съ выпуклыми и плоскими рисунками вошли у насъ въ *широкое* употребленіе во 2-й половинѣ XVII столѣтія. Муравленіе или глазурованіе глиняныхъ издѣлій издавна было извѣстно русскимъ. Оно могло быть заимствовано и съ востока, гдѣ цвѣтныя глазурованные кирпичи составляютъ издревле неизбѣжный элементъ при орнаментациі фасадовъ мечетей и другихъ публичныхъ зданій. Обломки глазурованныхъ плитъ, находимыхъ на мѣстѣ древнихъ Кіевскихъ построекъ домонгольскаго періода, даютъ основаніе предполагать, что цвѣтные изразцы, какъ строительный и орнаментный матеріалъ, могли быть занесены въ Россію и византійскими зодчими.

Широкому распространенію цвѣтныхъ изразцовъ въ теченіи XVII в. способствовало устройство въ Москвѣ мастерскихъ для выдѣлки кафель на нужды дворцоваго обихода и кафельнаго завода въ Новомъ Іерусалимѣ—по почину патріарха Никона для его многочисленныхъ патріаршихъ построекъ. Выписаны были изъ за границы и изъ западной Руси лучшіе мастера кафельнаго дѣла и изразцы въ качествѣ орнаментнаго матеріала при постройкѣ каменныхъ зданій и печей скоро сдѣлались обычными въ московскихъ постройкахъ а затѣмъ и въ провинціяхъ—въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Суздаль и др. мѣстахъ. Западные мастера, судя по названіямъ разнаго рода глазури, употреблявшейся затѣмъ въ нашихъ письменныхъ руководствахъ по кафельному дѣлу, а затѣмъ — и по отры-

вочнымъ свѣдѣніямъ объ участіи въ постройкѣ нѣкоторыхъ, напр. Ярославскихъ церквей, *голландцевъ* были вѣроятно, выписаны изъ Голландіи. Они въ значительной мѣрѣ усовершенствовали технику русскихъ мастеровъ этого дѣла. Цвѣтныя кафли въ музейныхъ памятникахъ западной Европы встрѣчаются уже въ XV ст. и всего чаще въ XVII в.. У насъ въ дворцовыхъ мастерскихъ у ц. Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича лучшими мастерами кафельнаго дѣла считались ¹⁾ иностранецъ Евермеръ Орнольдъ, Ларіоновъ Петръ, Максимовъ Игнатъ, Трофимовъ Степанъ (всѣ трое изъ мастерскихъ Воскресенскаго монастыря), Ивановъ Степанъ, Леонтьевъ Алексѣй (изъ Воскресенскаго же мон.). Дороеевъ Василій и др.

Въ теченіи XVII в. и въ особенности въ теченіи 3-й четверти этого вѣка въ орнаментации зданій того времени и печей мы встрѣчаемъ преобладаніе темныхъ тоновъ и цвѣтовъ въ глазурной поливѣ изразцовъ. Земля изразцовъ (т. е. фонъ) была чаще всего зеленаго или темно-зеленаго цвѣта, рѣже-синяго (цениннаго) цвѣта, узоръ—(травный орнаментъ, цвѣтокъ, ваза съ цвѣткомъ, звѣздочка и т. п.) обыкновенно заимствовался мастеромъ изъ рѣзнаго деревяннаго дѣла, былъ выпуклымъ и вытиснялся формой, на которой лѣпился самый кирпичъ, покрывался цвѣтной поливой-пурпурнаго, желѣзнаго, синяго, тѣлеснаго, золотожелтаго, свѣтло желтаго (цитроннаго) и др. цвѣтовъ. Всѣ эти цвѣтныя поливы въ печи подвергали обжиганію до тѣхъ поръ,

¹⁾ И. Забѣлинъ. Истор. обзорѣніе финифтянаго и цениннаго дѣла въ Россіи. Спб. 1853 г. стр. 41—48 и др. Н. В. Султановъ. Изразцы въ дрезнемъ Русскомъ искусствѣ. 1885г. В. И. Селезневъ. Произв. и укр. глиняныхъ издѣлій въ настоящемъ и прошломъ (Керамика). Спб. 1894 г.

Древніе изразцы.

пока они сплавлялись. Такіе изразцы мы встрѣчаемъ въ фасадахъ Ярославскихъ и Ростовскихъ церквей и многихъ Московскихъ (Измайловскій соборъ Покрова Богородицы, Воскресенскій храмъ въ Новомъ Іерусалимѣ и др.) Размѣръ кафлей, особенно вставляемыхъ въ квадраты на фасадахъ, $5\frac{1}{2}$ —6 вершковъ.

Въ самомъ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII ст. эти цвѣтныя изразцы вытѣсняются синими (ценинными). Это уже гладкіе изразцы, безъ выпуклыхъ узоровъ, залитые бѣлой глазурью и расписанные синей поливой.—Травные орнаменты, заимствованные изъ русской деревянной рѣзбы, уступаютъ мѣсто живописи—появляются на кафляхъ отдѣльныя фигуры людей, птицъ, звѣрей и даже цѣлыя сцены иногда изъ библейскихъ событій, ¹⁾ или шуточные и претенціозныя (на печахъ), заимствованныя изъ нѣмецкихъ и польскихъ кунштовъ.

Изразцы, украшающіе фасады монастырскихъ зданій въ Троицкомъ и Ризположенскомъ монастыряхъ, почти всѣ имѣютъ одинъ характеръ и могутъ быть отнесены къ первой категоріи, за исключеніемъ изразцовъ, украшающихъ шейку башни въ восточной стѣнѣ около Троицкой церкви, слѣдовательно отосыта къ 2-й половинѣ XVII вѣка. Большинство изъ нихъ зеленого цвѣта и украшены выпуклыми рисунками рудожелтыхъ, синихъ, пурпурныхъ, лимонныхъ и тѣлесныхъ цвѣтовъ. Одни изъ рисунковъ на изразцахъ представляютъ изъ себя законченный видъ, другіе даютъ правильный цѣлый узоръ тогда, когда соединишь нѣсколько изразцовъ.

¹⁾ Мы знаемъ кафельную печь въ Суздал. у. съ сюжетами изъ исторіи о Прекрасномъ Іосифѣ. Подобнаго рода кафли на печахъ, устроенныхъ пр. Иларіономъ (1682—1707 г.) въ Сузд. архіерейскомъ домѣ, сохранились доселѣ.

Большинство рисунковъ на изразцахъ представляютъ изъ себя щитки, какъ бы для изображенія на нихъ герба, на щиткахъ помѣщаются или разноцвѣтные разводы или травы, цвѣты, цвѣты съ ягодками. иногда даже въ вазахъ,—на одномъ изразцѣ помѣщена сирена (См. рисунки). Размѣръ всѣхъ изразцовъ почти одинаковый $5\frac{3}{4} \times 5$, $6 \times 5\frac{1}{4}$ вершк., меньше размѣромъ изразцы, украшающіе карнизы оконъ на лицевомъ фасадѣ западной галлерей Ризположенской церкви. Нѣсколько отличны, какъ замѣчено выше, изразцы украшающіе шѣйку башни въ восточной стѣнѣ монастыря: они меньше размѣромъ (4×5 в.) и покрыты бѣлой поливой, по которой раскрашены синей краской съ небольшими разводами желтоватаго цвѣта. Рисунокъ плоскій, а не выпуклый и не такъ тщателенъ, какъ на болѣе крупныхъ изразцахъ. Они несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія.

Монастырскія зданія.

Изъ зданій внутри монастырской ограды выделяются: обширная трапеза устроенная заботами настоящей игуменіи Серафимы, гдѣ всѣ сестры имѣютъ общую трапезу отъ монастыря при пособіи отъ благотворителей,—игуменская келлія и зданіе церковно-приходской школы. Игуменская келлія издревле была „о дву апартаментахъ“, какъ значитъ въ старинныхъ описяхъ, деревянная на фундаментѣ; она построена противъ южнаго входа въ Ризположенскую церковь, недалеко отъ св. Воротъ. Судя по миниатюрамъ лицеваго житія пр. Ефросиніи XVIII в., гдѣ изображена между прочимъ и игуменская келья, нынѣшнее зданіе, выстроенное въ нынѣшнемъ столѣтіи, стоитъ на мѣстѣ древней игуменской келліи.

Зданіе для женской церковно-приходской школы, выстроенное игуменіей Серафимой, просторно,

свѣтло и уютно. Всѣхъ ученицъ обучаютъ кромѣ предметовъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ шитью и рукодѣліямъ. Вообще всѣ кельи въ Ризположенскомъ монастырѣ имѣютъ уютный и приличный видъ; немало украшаютъ монастырь и многочисленные фруктовыя деревья, насаженные въ монастырѣ и около дорожекъ и около келлій.

Р и з н и ц а.

Современная ризница монастыря занимаетъ особое помѣщеніе въ сѣверо-западной и сѣверной части галлерей, окружающей Троицкую церковь, прекрасно устроена, со сводами, желѣзными затворами и закроями для оконъ и совершенно недоступна огню. Всѣ ризничныя вещи размѣщены въ удобныхъ и изящно-сдѣланныхъ шкафахъ и витринахъ и хранятся въ образцовомъ порядкѣ. Устройство и приведеніе въ образцовый порядокъ ризницы — дѣло заботливости игуменіи Серафимы, заявившей себя особой любовью къ церковной утвари еще въ должности ризничей Покровскаго Суздальскаго монастыря, гдѣ также образцовый порядокъ въ ризницѣ былъ въ значительной мѣрѣ устроенъ трудами м. Серафимы.

Богатая ризница Ризположенскаго монастыря, къ сожалѣнію, мало сохранила древнихъ и замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи вещей. Время и пожары, неоднократно истреблявшіе монастырь, уничтожили многое изъ древней утвари монастыря. Читая описи монастырской ризницы даже XVIII столѣтія (см. эти описи въ приложеніи), и сравнивая ихъ съ наличнымъ состояніемъ вещей, приходится убѣдиться, что многое исчезло или передѣлано (въ особенности въ отдѣлѣ облаченій).

Между новыми многочисленными предметами церковной утвари, наполняющими обширную мона-

стырскую ризницу, древніе предметы считаются единицами. Впрочемъ между единицами есть предметы высокой цѣнности во всѣхъ отношеніяхъ.

Не описывая предметовъ утвари новаго происхожденія, остановимся на предметахъ древнѣйшихъ.

К р е с т ы.

Всѣхъ напрестольныхъ крестовъ въ ризницѣ въ монастырѣ 7 серебряныхъ и два мѣдныхъ. Древнѣйшій изъ нихъ 7149—1641 г. Онъ восьмиконечный, серебряный вызолоченый; въсу въ крестѣ 1 ф. 12 золотниковъ. На лицевой сторонѣ вычеканено Распятіе. Иисусъ Христосъ изображенъ съ закрытыми глазами. Лицо у Христа круглое, борода также круглая, короткая. Типъ Распятаго Христа въ этомъ видѣ встрѣчается чаще на крестахъ XVI в., чѣмъ на крестахъ работы XVII в.

Голова у Христа съ сіяніемъ вокругъ изъ бирюзы держится прямо, а не склонена къ правому плечу, какъ на крестахъ XVII в.; руки распростерты на крестѣ прямо, а тѣло не обвисло, какъ на крестахъ конца XVII и XVIII в. По краямъ средняго перекрестья изображены Богоматерь и Іоаннъ Богословъ въ обычныхъ скорбныхъ позахъ; Іоаннъ Богословъ приложилъ къ лицу правую руку, Богоматерь—лѣвую. У подножія въ кругломъ медальонѣ изъ орнаментныхъ травъ—голова Адамова. Вверху Господа Саваоа нѣтъ—и въ верхнемъ перекрестьи вычеканенъ шестикрылатый херувимъ, два летящихъ ангела и надписи: *херувимъ* „Црѣ Савъ“ „Мрѣ ѿ“ „Нод“. Кругомъ распятія, подножіе и рукоять украшены выпуклымъ вычеканеннымъ травнымъ орнаментомъ, повторяющимъ обычный въ русскомъ орнаментѣ трилистникъ. По краямъ креста, кончая подножкой, идетъ обнизъ изъ хорошаго жемчуга средней ве-

**Напрестольный крестъ 1641 г. епископа
Серапіона Суздальскаго.**

**Обратная сторона креста архієпископа
Серапіона 1641 года.**

личины. Обнизь эта шла, вѣроятно, кругомъ всего креста, но зерна на краяхъ рукояти высыпались изъ лунокъ.

Обратная сторона украшена травнымъ орнаментомъ, вырѣзаннымъ въ глубь и изображеніями: вверху херувима, по бокамъ средняго перекрестья Θεодора и Іоанна Суздальскихъ чудотворцевъ и въ срединѣ пр. Евфросиніи Суздальской и Англа Гдѣмъ.

На задней же сторонѣ вырѣзана вглубь надпись вязью: „Лѣта 7371а году снѣ крѣзъ сдѣланъ бысть повелѣніемъ смиреннаго Серапіона архієпископа суздальскаго и торускаго мѣца ноября кѣ днѣ“.

Упоминаемый въ надписи владыка Серапіонъ былъ архієпископомъ Суздальскимъ изъ игуменовъ Ярославскаго Толгскаго монастыря съ 1634 по 1652 годъ — это былъ одинъ изъ лучшихъ дѣятельныхъ Суздальскихъ архієреевъ; по смерти патріарха Іоасафа I даже былъ въ числѣ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Онъ много заботился о благолѣпнѣ Суздальскихъ храмовъ и украсилъ стѣннымъ писаніемъ Суздальскій Богородицкій соборъ.

Слѣдующій по древности крестъ относится къ 1785 году, онъ также серебряный позолоченый и вверху на бѣлой финифти красками изображены Богъ Саваоѣ, Распятіе, Богоматерь Іоаннъ Богословъ, писанныя на финифти. Это типичный крестъ конца XVIII столѣтія.

Остальные кресты новѣйшіе.

Упоминаемые въ описи 1771 года кресты и панагіи, числомъ девять уже болѣе не существуютъ—они или проданы или перелиты на оклады иконъ.

Е в а н г е л і я.

Всѣхъ напрестольныхъ евангелій 12; изъ нихъ древнѣйшее печатановъ Москвѣ въ 1688 году, обложено

трипомъ, на верхней дскѣ сохранились наугольники съ изображеніями евангелистовъ и средникъ съ изображеніемъ Господа Вседержителя, серебряные чеканные, древніе, конца XVII в.

Болѣ роскошно украшено другое главное большое, въ листъ большого формата, напребстольное евангеліе, выхода 1698 года, московской печати. Окладъ его сплошной чеканнаго серебра съ четырьмя по угламъ чеканными рельефными евангелистами; въ средникѣ чеканный Деисусъ: Господь Вседержитель, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча. Работа русская, конца XVII вѣка, серебряная доска украшена травнымъ орнаментомъ и вызолочена. На задней дскѣ средникъ и четыре наугольника также серебряные, чеканные.

Въ немъ закладка, низана мелкимъ жемчугомъ и украшена тремя камешками; изъ нихъ два красныхъ и одинъ зеленый. Эти оба евангелія упоминаются въ описи 1771 г. и остались безъ измѣненія.

Опись 1771 года упоминаетъ еще объ евангеліи, вновь построенномъ въ 1773 году, оболоченнымъ малиновымъ трипомъ, съ евангелистами на угольникахъ и средникомъ серебряными, сдѣланными „изъ лому стараго серебра да еще сверхъ того евангелія, на коемъ оболочка голубого трипа, евангелисты сняты въ тотъ же ломъ употреблены на новые евангелисты“.— Это евангеліе хранится въ ризницѣ, а также и евангеліе, пожертвованное въ 1777 году іюня 9 дня вдовой подполковницей Ириной Лукиной г. Радиловой, жительствовавшей въ Крапивенскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Ясной Полянѣ (нынѣ имѣніе извѣстнаго писателя Гр. Л. Н. Толстого). Оно выходу 1771 года, обложено малиновымъ бархатомъ; верхняя доска вся серебряная, вызолочена, на финифти по угламъ написаны живо-

писно евангелисты, а въ срединѣ Воскресеніе Христово (по западному переводу).

Богослужебные сосуды.

Богослужебные сосуды, серебряные, самые цѣнные и роскошные, относятся къ концу XVIII ст. и тождественны по работѣ съ крестомъ 1785 года. Они украшены серебряной прорѣзной накладкой съ финифтяными изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Распятія Господня и на подножіи—страстей Господнихъ. Живопись на финифти и по стилю и по трактовкѣ сюжетовъ, носить вліяніе западныхъ образцовъ. При сосудахъ дискосъ и два блюда, звѣзда съ финифтью и лжица. Всѣхъ во всѣхъ вещахъ 5¼ фунта.

Эти сосуды сдѣланы одновременно съ крестомъ 1785 г. и однимъ мастеромъ, употребившимъ и серебро на всѣ вещи одной пробы 72.

Остальные 8 приборовъ богослужебныхъ, серебряные, позднѣйшей работы, въ археологическомъ отношеніи не замѣчательны.

К а д и л а.

Разница Монастыря сохранила, отъ древности два замѣчательныхъ по работѣ серебряныхъ кадила, оба работы XVII столѣтія.

Первое кадило—вкладъ Дмитрія Ивановича Шуйскаго; — оно превосходной работы, имѣетъ форму четырехъ—угольнаго храма съ коробовымъ сводомъ, на которомъ покоится шея, увѣнчанная луковичной главкой и 8 конечнымъ крестомъ.

Кадило утверждено на четырехъ гранномъ поддонѣ, нижній ярусъ кадила съ полуколонками по бокамъ украшенъ превосходной тонкой рельефной че-

канкой, изображающей травный орнаментъ изящнаго рисунка; каждая изъ четырехъ сторонъ верхняго яруса кадила (крышки) полуколонками раздѣлена на три пролета съ фронтонами и щипцами, шейка у главки чешуйчатая и самая главка чеканена очень изящно. Видна высокая работа искуснаго серебряныхъ дѣлъ мастера ювелира во всемъ: и въ изящной цѣпочкѣ, и въ колечкахъ на верхней крышечкѣ. На поддонѣ кадила вырѣзана надпись: Лѣта 3381 году мѣсяца февраля 6 днѣ в Суждаль в прѣстѣи дѣйствующи обитель прѣдсѣдныи кнѣжны Ефросиніи далъ се кадило князь Дмитрій Ивановичъ Шуйской да его кнѣжны Екатерины Григорьевны.

Упоминаемый въ подписи Дмитрій Ивановичъ Шуйскій—братъ царя Василия Ивановича Шуйскаго—былъ женатъ на дочери Малюты Скуратова Екатеринѣ Григорьевнѣ, которую народная молва обвинила въ отравленіи извѣстнаго героя смутнаго времени Михаила Васильевича Скопина--Шуйскаго. Оба эти супруга извѣстны своей печальной участью. Уведенные въ Польшу въ плѣнъ послѣ паденія царя Василия Шуйскаго и заточенные въ Гостыньскомъ замкѣ, они умерли въ ноябрѣ 1612 года одинъ за другимъ отъ тоски и горя по утраченномъ или «нужною т. е. насильственной»—смертью, по сказаніямъ, хотя едва ли достовѣрнымъ, нѣкоторыхъ лѣтописцевъ. ¹⁾

Вклады Дмитрія Ивановича Шуйскаго есть и въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ заточена была жена царя Василия Шуйскаго Марія Буйносова—Ростовская.

¹⁾ О кончинѣ и погребеніи Шуйскихъ см. изслѣд. проф. Д. В. Цвѣтаева: „Царь Василій Шуйскій въ Польшѣ.“ Варшав. Универс. Изв. 1894 г. кн. IV—V-я.

**Кадило бояр. Дмитрія Ивановича Шуйскаго 1603 г.
(брата ц. Василя Шуйскаго).**

Сравнивая это кадило съ другими подобнаго рода произведеніями серебрянаго дѣла, мы можемъ указать на серебряную ладонницу въ ризницѣ Суздальскаго собора, какъ на очень сходную по манерѣ работы и по орнаментациі.

Другое серебряное кадило принадлежитъ къ категоріи, такъ называемыхъ ложчатыхъ кадилъ—оно круглое съ выпуклыми (ложчатыми) овалами вверху, также богато орнаментированное, оканчивается также чешуйчатой главкой и 8 конечнымъ крестомъ. Это кадило имѣетъ вырѣзанную надпись около шейки и наподдонѣ. „Лѣта 3711-го марта в 1 днѣ положили сіе кадило в дом живолначальныя Троицы ^ѿдѣль мѣтрѣ что в Суздаль на посадѣ Суздаля посацкая вдова Елена Ѳеодоровская жена Лихонина і ихъ дѣти Иванъ да Василій за тотъ прикладъ за нихъ Бѣа молити родителей поминати“. О родѣ именитыхъ посадскихъ людей купцовъ Лихониныхъ мы уже говорили выше. Они выстроили Троицкую церковь каменную, он же приложили и это кадило. Не приложено ли это кадило въ 1642 г. въ новопостроенную каменную Троицкую церковь?—тогда точнѣе опредѣлится время построенія этой церкви, въ преданіи обозначенное круглой цифрой 1700 г.

Водосвятная чаша и ковшикъ.

Изъ другихъ металлическихъ предметовъ церковной утвари, замѣчательныхъ впрочемъ не по своей работѣ, а по надписямъ, на нихъ имѣющимся, нужно отмѣтить водосвятную чашу и ковшикъ для теплоты.

Чаша большая мѣдная, густо высеребренная, на днѣ имѣетъ чеканное изображеніе Богоявленія Господня, указывающее на то, что въ этой чашѣ свя-

тили воду въ Богоявленіе. Кругомъ по краямъ чаши вырѣзана слѣдующая надпись вязью: „Лѣта отъ Рождѣства Хр^{ста}това 7151 году іюля во 6 днь во дни бл^ггочестивѣйшаго Г^да^ра Ц^ра и великаго Кн^за Петра Ял^ев^скаго всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца межъ патріаршества при преосвѣщенейшемъ Ігнатіе митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ построена сія водосвятная чаша въ Суздаль въ Ризположенскій дѣвичь м^нырь преподобной кн^жны Ееросиніи чудотворицы снисканіемъ“ (надпись оборвана).

Упоминаемый въ надписи митрополитъ Сарскій и Подонскій Ігнатій (Смола), былъ съ 1712—1718 г. епископомъ Суздальскимъ и переведенъ въ Крутицы, гдѣ онъ раньше еще управлялъ Патріаршею областью въ санѣ епископа Суздальскаго. Судьба его тѣсно связана съ исторіей царицы Евдокии Лопухиной, изъ за которой онъ пострадалъ, навлекши на себя гнѣвъ Государя Петра I, и другими проступками; умеръ въ Ниловой пустыни 1741 г., лишенный сана. ¹⁾

Ковшикъ мѣдный для теплоты имѣеть на себѣ слѣдующую надпись: „Смиранный Арсеній Архіепископъ Суздальскій далъ сей ковшъ в монастырь пр^подскной кн^жнѣ Евфросинѣ лѣта 7132“ ²⁾. Вкладчикъ этого ковшика знаменитый грекъ Арсеній, епископъ Елассонскій, былъ архіепископомъ Суздальскимъ до 1625 года, получивъ извѣстность своею дѣятельностію въ смутное время; онъ многими суздальцами почитается святымъ, его могила находится въ Суздальскомъ соборѣ ³⁾, здѣсь же находится и

¹⁾ Объ Ігнатіи см. „Суздальская іерархія“ изд. А. А. Титова. М. 1891 г. 91—95 стр. и у Ананіи Федорова Врем. XXII кн.

²⁾ Надпись эту приводимъ изъ „Владимірскаго Сборника“ К. Н. Тихонова стр. 51.

³⁾ О немъ см. Изслѣд. проф. А. А. Дмитріевскаго, издавшаго его записки. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1898, - 99 г.

Шитая Плашаница XVII в.

портретъ его. Онъ родился въ Θεσσαλίи въ благо-
честивой семьѣ, сдѣлался епископомъ Елассонскимъ,
прибыль въ Россію въ 1586 г. и, оставшись здѣсь
быль епископомъ Архангельскимъ (въ Московскомъ
Архангельскомъ соборѣ), Тверскимъ и Кашинскимъ,
а затѣмъ Суздальскимъ. Онъ оставилъ послѣ себя
записки на греческомъ языкѣ, важныя для исторіи
смутнаго времени.

Шитыя пелены и воздухи.

Шитье шелками, золотомъ и серебромъ и ни-
занье жемчугомъ составляло общераспространенное
въ древности занятіе женщинъ и процвѣтало на жен-
скихъ половинахъ въ богатыхъ русскихъ семьяхъ XV
—XVII вѣка. Это же занятіе было любимымъ и въ мона-
стыряхъ. Просматривая древнія описи церковной утва-
ри въ церквахъ и монастыряхъ, мы видимъ что шитыя
золотомъ шелками и серебромъ пелены, завѣсы,
запоны, воздухи въ большомъ количествѣ состав-
ляли главное богатство и украшеніе мѣстныхъ иконо-
стасныхъ и другихъ окладныхъ и пядничныхъ иконъ,
изъ коихъ каждая имѣла свою пелену, шитую шел-
ками, золотомъ, а иногда и унизанную жемчугомъ.
Въ XVIII вѣкѣ иконы уставляются въ высокіе
иконостасы, украшенныя рѣзьбой и позолотой въ
модныхъ тогда заграничныхъ стиляхъ, и пелены
снимаются съ иконъ и скоро совсѣмъ исчезаютъ
изъ церковнаго обихода,—въ модныхъ иконостасахъ
съ рѣзьбой рококо имъ нѣтъ мѣста. Шитье остается
только на воздухахъ, плащаницахъ и надгробныхъ
покровахъ, на ракахъ мощей, измѣняясь въ стилѣ и
характерѣ.

Въ Ризположенскомъ монастырѣ не сохранилось
древней описи церковной утвари и мы не можемъ

съ положительною точностью опредѣлить, сколько было въ древности шитыхъ пеленъ, шитыхъ завѣсъ, покрововъ, малыхъ пеленъ подъ евангелія и т. п., которыя затѣмъ исчезли частію во время пожара 1769 г., частію отъ того, что съ устройствомъ новыхъ многоярусныхъ съ колонками иконостасовъ сдѣлались излишними. Зато опись 1771 года, еще заключающая довольно длинный перечень всевозможнаго вида пеленъ большихъ и малыхъ, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, куда дѣлись старыя пелены въ большомъ количествѣ, украшавшія древнія иконы въ храмахъ. Противъ нѣкоторыхъ пеленъ въ этой описи значится, что онѣ передѣланы въ священническія или діаконскія облаченія или употреблены на починку ризничныхъ вещей, ¹⁾ составляя вошвы на оплечьяхъ, рукавахъ и подолѣ этихъ облаченій.

Изъ 14 большихъ шитыхъ пеленъ и 16 малыхъ подъ иконами и евангеліями до настоящаго времени сохранилось 10 большихъ пеленъ и 9 малыхъ: изъ большихъ не болѣе пяти уцѣлѣли въ своемъ первоначальномъ видѣ, прочіе такъ или иначе перешиты и передѣланы.

Среди нихъ по древности и по тщательности и высокому искусству шитья занимаетъ первое мѣсто пелена съ изображеніемъ преподобной Евфросиніи съ вышитымъ кругомъ тропаремъ и кондакомъ. Преподобная Евфросинія вышита въ ростъ, въ натуральную величину, въ иноческомъ одѣянн, съ восьмиконечномъ крестомъ въ рукѣ и свернутымъ свиткомъ въ лѣвой. Рисунокъ, по которому

¹⁾ „Пелена тавтяная алая, на ней сѣтка серебряная, обложена штофомъ цвѣтнымъ... оная пелена употреблена на два стихаря—на подольникъ, на оплечье и на зарукавья“ (См. Опись 1771 г. въ прилож.) „пелена люстриновая бѣлая, по ней крестъ и покраямъ мишурной... Оная пелена передѣлана въ діаконскіи стихарь...“ (ibid. стр. 33).

сдѣлано литье, необыкновенно тщательный, изящный и принадлежит хорошему мастеру иконописцу. Судя по тому, что фигура исполнена нѣсколько продлинновато (8 головъ слишкомъ), черты лица сухи и немного вытянуты, а общій тонъ красокъ не рѣзкій, а блѣдноватый, свойственный иконописи конца XVI и начала XVII вѣка, время работы этой пелены нужно отнести именно къ послѣдней четверти XVI и никакъ не позднѣе первой половины XVII в.

Поле или фонъ пелены шить золотомъ плотной *гранью*. Ликъ и ручки вышиты *гладью* шелкомъ тѣлеснаго цвѣта (съ сѣровато-матовымъ, а не желтоватымъ отливомъ, какъ въ позднѣйшемъ шитьѣ). Контуры широко открытыхъ глазъ высокихъ густыхъ бровей, тонкаго носа, небольшого рта и подбородка, а также тонкихъ, изящно сложенныхъ ручекъ и пальцевъ выполнены темнымъ шелкомъ *гладью* же.

Верхняя риза съ епитрахилью (схима) и головнымъ покровомъ (кукулемъ) и обувь изъ темной камки шиты шелками *денежкой съ крестиками*; два малыхъ четыре—конечныхъ креста на кукулѣ съ 8 конечнымъ въ срединѣ, два на плечикахъ ризки и 8 конечный на епитрахили съ тростию, копіемъ и кринами шиты золотомъ и серебромъ необыкновенно тонко и искусно. Исподняя риза блѣдносѣрая („дичь“) также шита шелками тѣмъ же узоромъ. Крестъ въ рукахъ 8 конечный шить золотомъ крупной *гранью*. Вѣнецъ, шитый золотомъ въ *денежку съ однимъ стежкомъ*, обнизанъ въ двѣ веревочки довольно крупнымъ жемчугомъ; надпись преподобной вязью также вынизана жемчугомъ въ жемчужныхъ кругахъ. Блики и складки въ одеждахъ помѣчены шитьемъ же темнымъ шелкомъ. Кругомъ пелены по зеленой камкѣ шиты золотомъ вязью тропарь и

кондакъ преподобной Евфросиніи. Текстъ тропаря и кондака нѣсколько отличенъ отъ текста списковъ позднѣйшаго письма службъ: „тропарь преподобной Евфросиніи гласъ ѿ. Святая ти (вм. твоя) память суждалъскую страну веселить, вѣрныя вся созываетъ чѣ^{ст}ный храмъ твой идѣже нынѣ лежитъ всечистое (вм. всечестное) тѣло твое Евфросинія преподобная, моли Христа Бѣа спастися душамъ нашимъ“. „Кондакъ гласъ ѿ. Дѣвства чистотою возжгла еси свещу (вм. свѣтильникъ) своего разума и просвѣтила еси душевную си (си нѣтъ) чистоту пощещіемъ плоть поработила еси духомъ же (вм. тѣмъ же) преподобная Евфросинія почитающе подвигъ (и) трудовъ твоихъ молимъ тя моли Христа Бѣа нашего не престанно о всѣхъ насъ (вм. спастися душамъ нашимъ)“.

Вторая шитая пелена съ изображеніемъ преподобной Евфросиніи, шита роскошно шелками и золотомъ по золотой насыпи. Рисунокъ явно позднѣйшаго времени начала XVIII вѣка или самое раннее— послѣднихъ годовъ XVII вѣка; контура одеждъ и блики уже утѣряли характеръ древности, въ изображеніи лица стремленіе къ натуральности - шелкъ тѣлеснаго цвѣта съ желтоварымъ отливомъ,—контуръ одежда и блики намѣчены нашитымъ позументомъ и дополовины пелена украшена шитой сѣткой серебряной.—Надписи, и кругомъ около вѣнца, ручекъ и креста низано мелкимъ жемчугомъ.

Слѣдующія пелены еще болѣе поздней работы. Слѣды древности носить пелена съ крестомъ изъ серебряныхъ дробницъ.—Но дробницы эти простой не высокой работы XVII в. несомнѣнно нашиты были на другой матеріалъ. Онѣ перешиты на красный бархатъ и обложены полосатой парчей, вѣроятно, въ XVIII ст. съ серебрянымъ кружевомъ по

Шитые Покровы св. Даровъ XVII в.

краямъ. Всѣхъ дробницъ 45, онѣ составляютъ крестъ, копіе и трость, адамову главу и слова *Іс. Хс. ника.*

Во 2-й половинѣ XVII ст. вошло въ обычай сохраняющійся доселѣ, лики и ручки не вышивать шелками, а писать красками; ризы, вѣнцы и короны шить по картѣ съ толстыми подкладками, въ подражаніе позднѣйшимъ ризамъ и окладамъ на иконахъ. По образцу этому въ ризницѣ сдѣлано четыре пелены въ концѣ XVIII и въ теченіи XIX вѣка.

Кромѣ вышеописанныхъ древнихъ пеленъ памятникомъ древняго искуснаго шитья въ монастырской ризницѣ могутъ служить два воздуха и покровъ святыхъ даровъ съ шитыми шелками и золотомъ изображеніями XVII вѣка. На большомъ покровѣ святыхъ даровъ вышито положеніе во гробъ. Рисунокъ правильный, согласенъ съ иконописнымъ подлинникомъ: Христосъ, уже обвитый плащаницею, лежитъ во гробѣ, Богоматерь припала къ главѣ его, мироносицы, одна около Богоматери, другая поднявъ руки въ знакъ отчаянія, Іоаннъ Богословъ, Іосифъ Никодимъ — всѣ изображены весьма естественно и полны выраженія. Кругомъ вязью вышито: „не рыдай мене мати“ все до конца. Шитье больше гладью; одежды шиты *рогожкой*, вѣнцы обнизаны жемчугомъ. Два другихъ воздуха шиты одновременно. На одномъ изображено Знаменіе Б. М. съ двумя херувимами по бокамъ. Кругомъ вышиты слова: „яко неборимую стѣну“ и пр. Контуры ликовъ у Спасителя и Божіей Матери, зарукавья и кругомъ вѣнцовъ низаны мелкимъ жемчугомъ. Шитье одеждъ и вѣнцовъ самое разнообразное: *денежной, ягодкой съ черенкомъ, рядками, копытчкомъ, въ рогожку и пр.* ¹⁾.

¹⁾ Объ узорахъ шитья см. у. Саввантова: описаніе стар. рус. утвар. Спб. 1896 и у. г. Шабельской.

Второй воздухъ съ изображеніемъ Агнца Божія и двухъ ангеловъ съ рипидами. Кругомъ шита надпись: „се агнецъ Бжій возьмѣй грѣхи міра за мірскій животъ“. Лики также исполнены тѣлеснымъ шелкомъ, контура и блики намѣчены темнымъ шелкомъ, одежды шиты золотомъ въ разные узоры.

Есть кромѣ этихъ воздуховъ и позднѣйшей работы и даже съ живописными ликами.

Древнихъ священническихъ облаченій не сохранилось, всѣ ризы позднѣйшаго происхожденія, хотя нѣкоторыя сшиты изъ древнихъ парчей и матерій.

Замѣчательны, какъ образчикъ золотошвейнаго мастерства новѣйшаго времени въ ризницѣ есть нѣсколько праздничныхъ ризъ изъ бархата разныхъ цвѣтовъ и паръ шитыя золотыми нитями по картѣ съ живописными изображеніями на оплечьяхъ работы монахинь монастыря. Золотошвейное мастерство, заведенное здѣсь игуменіей Серафимой, процвѣтаетъ и работы монахинь славятся своимъ искусствомъ.

Богослуженіе въ монастырѣ.

Богослуженіе въ монастырѣ совершается ежедневно по уставу и въ будніе дни бываетъ двѣ литургіи, а въ праздничныя три и четыре литургіи въ разныхъ церквахъ обители, смотря по нуждѣ. Особенно много посвящается службъ на помяновеніе усопшихъ, которое строго совершается въ монастырѣ по церковному чину. Чтеніе и пѣніе въ обители считается образцовымъ. Хоръ монахинь, издревле бывшій хорошимъ въ Ризположенскомъ монастырѣ, въ игуменство м. Серафимы, особо любящей церковное пѣніе, доведенъ до совершенства, пѣніе въ обители и богослуженіе привлекаютъ весьма многихъ богомольцевъ.

Шитый воздухъ XVII в.

Въ монастырѣ особо торжественно празднуется праздникъ пр. Евфросиніи 25 сентября, на который стекаются со всей губерніи и издалека богомольцы къ преподобной. Въ этотъ день совершается крестный ходъ въ монастырь изъ Рождество-Богородицкаго собора. Крестные ходы въ Суздаль со временъ митрополита Иларіона отличаются особою торжественностью, въ праздники же монастырскіе, благодаря громадному стеченію богомольцевъ, крестные ходы бывають особенно величественныя въ Суздаль.

Въ праздникъ 25 сентября большое стеченіе народа въ Суздаль способствовало образованію здѣсь въ это время ярмарки, которая здѣсь устраивается ежегодно и продолжается около недѣли.

Библіотека монастыря.

Библіотека монастыря невелика и состоитъ изъ книгъ святотеческихъ, духовнаго содержанія, духовныхъ журналовъ и богослужебныхъ.

Книгъ старопечатныхъ до никоновской печати здѣсь нѣтъ, нѣтъ и собранія рукописей.

Единственнымъ сокровищемъ монастырской библіотеки являются списки рукописнаго житія пр. Евфросиніи, украшенные миниатюрами, описанію коихъ мы посвящаемъ въ виду ихъ важности особую главу въ приложеніи.

Изъ другихъ рукописей въ библіотекѣ сохранился лишь „Измарагдъ“, сборникъ статей изъ разныхъ святыхъ отцовъ, не имѣющій оригинальности и цѣнности по своему составу, писанный въ концѣ XVII и нач. XVIII в.

Въ архивѣ монастыря, какъ мы уже сообщали въ предисловіи, мало сохранилось документовъ, а древнихъ грамотъ и актовъ со всѣмъ не имѣется.

Земельныя владѣнія (недвижимая собственность) монастыря.

Монастырю принадлежатъ въ настоящее время слѣдующія земли и имущества.

1) Пахатная земля въ количествѣ 25 десятинъ, состоящая въ Юрьев. у. при д. Шиповой, которую арендуютъ мѣстные крестьяне за 175 руб. въ годъ.

2) Сѣнокосная земля, въ количествѣ 5 десятинъ, состоящая въ Суздальскомъ у. при с. Гнѣздиловѣ, которой пользуется самъ монастырь.

3) Съ западной стороны монастырской ограды при Троицкой церкви находится огородная земля въ количествѣ 1166¹/₂ кв. саж., которою пользуется самъ монастырь.

4) Огородная земля, состоящая въ г. Суздаль въ 82 и 83 кварталахъ при трехъ участкахъ, въ количествѣ 2178 кв. саж., пожертвованная монастырю на содержаніе трапезы суздальскою купеческою вдовою Александрой Романовой Бѣлиной, которою пользуется самъ монастырь.

5) Огородная земля, состоящая въ г. Суздаль въ 3-мъ кварталѣ изъ двухъ участковъ въ количествѣ 989 кв. саж., пожертвованная монастырю на содержаніе трапезы крестьянской вдовой дер. Фомициной Евгеніей Петровой Зябликовой, которою пользуется самъ монастырь.

6) Огородная земля, состоящая въ г. Суздаль въ 82-мъ кварталѣ изъ трехъ участковъ въ количествѣ 1742 кв. с., пожертвованная монастырю на содержаніе трапезы вдовою титулярнаго совѣтника Любовью Михайловой Соболевой, которою пользуется самъ монастырь.

7) Сѣнокосная земля въ количествѣ 35 дес., состоящая во Владимірскомъ уѣздѣ, въ отхожей пус-

тоши подъ названіемъ Березовка, Лѣтягино малое тожъ, пожертвованная монастырю на содержаніе трапезы владимірскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Александровичемъ Ломовымъ, которою пользуется самъ монастырь.

8) Огородная земля, состоящая въ г. Суздалѣ на Похвалынской улицѣ близъ монастыря мѣрою: поперечнику по улицѣ 17 с., а въ заднемъ концѣ 8 с., 1 арш., длиннику съ обѣихъ сторонъ по 95 саж., пожертвованная монастырю на содержаніе трапезы суздальскимъ купцомъ Михаиломъ Ив. Фирсовымъ, которою пользуется самъ монастырь.

9) Лѣсная дача, состоящая въ Суздальскомъ уѣздѣ въ отхожей пустыни чернолѣсье въ количествѣ 145 дес., пожертвованная монастырю крестьяниномъ Суздальскаго уѣзда дер. Сокатова Андр. Аф. Афионовымъ на отопленіе трапезы, которою пользуется самъ монастырь.

10) Въ 1877 г. Всемиловѣйше пожалованы въ надѣлъ монастырю два урочища лѣсу, состоящихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ при Золотниковской пустыни въ количествѣ 57 дес. 1520 саж. изъ казенныхъ дачъ подъ названіемъ Золотниковскихъ дачъ, урочища Поляны и Авьюниха.

11) Огородная и усадебная земля, принадлежащая монастырю, состоящая въ г. Суздалѣ въ 11 кварталѣ изъ одного участка въ количествѣ 200 кв. саж., которою по билету, данному изъ городской полиціи, и отведенной подъ постройку дома діакону Ризположенскаго монастыря Авиву Виноградову 1812 года іюля 26 дня, въ настоящее время пользуется діаконъ Иванъ Покровскій. Большинство огородной земли и угодій приобрѣтено заботами м. игуменіи Серафимы.

Рыбныя ловли.

Рыбная ловля, состоящая въ Суздальскомъ уѣздѣ при с. Мордышѣ въ Копаномъ прудѣ, которая за недостаткомъ воды въ настоящее время въ арендномъ содержаніи не состоитъ и почти безполезна для обители.

Мельница.

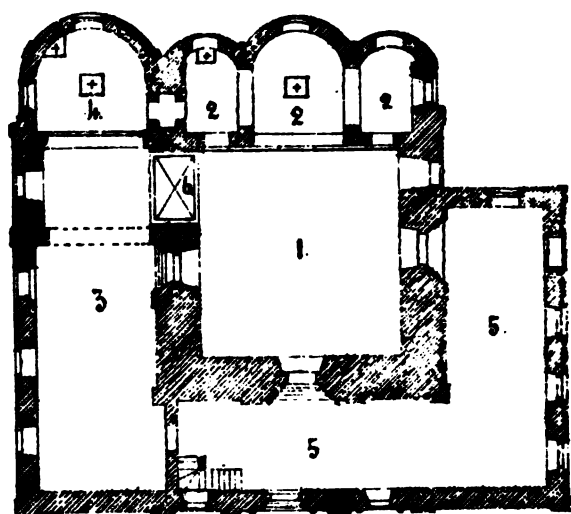
Мукомольная водяная мельница на р. Каменкѣ, состоящая въ Суздальскомъ уѣздѣ при подгородномъ селѣ Михайловой Сторонѣ, которая въ настоящее время арендуется Суздальскимъ купцомъ Маровымъ по 250 р. въ годъ, дарована, какъ выше сказано, изъ земельныхъ владѣній Суздальскаго архіерейскаго дома въ концѣ прошлаго XVIII столѣтія.

Д. чл. *В. Т. Георгіевскій.*

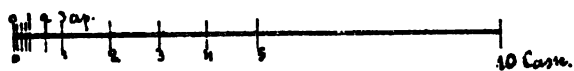
1. Троицкая церковь.
2. Алтарь.
3. Придѣлъ во имя Евфросиніи.
Божіей Матери
4. Ризница.
5. Паперти. *фетодобной*
6. Колокольня.

1^й этаж

1. Придѣлъ во имя
Божіей Матери
2. Палатки.
3. Подвалы.
4. Проходы.
5. Проходъ подъ
6. Контрфорсъ.

Масштабъ

**Писцовая книга г. Суздаля 7136—1628 и 7137—1629 г.
письма и мѣры Михаила Трусова да подьячаго Ѳедора Ви-
товтова.¹⁾**

„Лѣта 7136 и 137 году, по Государеву Цареву и Великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи указу, писцы Михайло Михайловичъ Трусовъ, да подьячей Ѳедоръ Витовтовъ писали и мѣрили Суздаль городъ и въ городѣ церкви и двory, и посадъ и на посадѣ церкви и двory и въ торгу лавки и анбары, а что въ городѣ дворовъ и на посадѣ бѣлыхъ и тяглыхъ и то писано въ сихъ книгахъ подлинно порознь“.

„Городъ Суздаль на рѣкѣ на Каменкѣ, вѣтхъ, а у города четверы ворота, ворота Ильинскіе на площадь, ворота Никольскіе, ворота Дмитровскіе, ворота водяные; а въ городѣ соборная церковь, каменная, Рождество Пречистые Богородицы; на полатѣхъ четыре престола: престолъ Вознесения Христова, престолъ Усѣкновснїя Честныя Главы Іоанна Предтечи, престолъ Архангела Гавріила, престолъ трехъ Святителей; и въ церкви образы, и книги, и ризы, и свѣчи, и сосуды церковные, и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе прежнихъ Великихъ Государей Царей и Суздальскихъ Архіепископовъ; а служатъ у Соборныя церкви Протопопъ Иванъ, да протодіаконъ Григорей, да пять поповъ, да три діаконы.

¹⁾ Эта писцовая книга хранится въ Архивѣ Мин. Юстиціи въ Москвѣ подъ № 11,728. Выписки изъ нея были помѣщены во Влад. Губ. Вѣдом. 1843 г. №№ 28, 29, 30 и 31. Въ виду того, что Влад. Губ. Вѣд. составляютъ библиограф. рѣдкость, мы рѣшили напечатать еще разъ эту опись Суздаля 1628—29 г., принимая во вниманіе ея историческую цѣнность.

„Въ городѣ приходныхъ церквей: у Ильинскихъ воротъ ружные церкви, церковь Успенія Пречистые Богородицы, другая церковь Афонасія Александрійскаго, деревяны клѣтки, строеніе мірское приходныхъ людей; да у Никольскихъ воротъ церковь Николы Чудотворца, деревяна вверхъ, да трапеза теплая Петра и Павла верховныхъ Апостолъ, деревяна клѣтки, строеніе мірское приходныхъ людей; а у церкви на монастырѣ одиннадцать келій, а въ нихъ живутъ шестнадцать старицъ. Да у Никольскихъ воротъ, на Покровскомъ дворѣ церковь Іоакима и Анны, деревяна вверхъ, службы нѣтъ.

Въ городѣ жъ дворовъ: дворъ Архіепископа Іосифа Суздальскаго и Торусскаго, а на дворѣ церковь деревяна клѣтки, во имя всѣхъ Святыхъ, да придѣлъ Государева ангела Михаила Малеина, да новосооружена церковь Успеніе Пречистые Богородицы, а въ церквахъ образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе прежнихъ архіепископовъ и нынѣшняго архіепископа Іосифа Суздальскаго и Торусскаго; дворъ приказнаго его челоуѣка Андрея Бермацкаго“.....

Далѣе показаны въ городѣ дворы: монастырей Троицко-Сергіева, Спасскаго—Евфимьева, Рождествена монастыря, что во Владимірѣ, Печерскаго, что въ Нижнемъ, Кибергинскаго, Васильевскаго; семь осадныхъ дворовъ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, дворы: Боярина Князя Ивана Васильевича Голицына, Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Князя Михаила Ѳедоровича Борятинскаго, Князя Куракина, иноземца Михаила Барышевскаго, Патріаршаго сына боярскаго Томилова, Суздальцевъ: Городчинова, Меншикова, Бутурлина, Карся Линева, Образца Каблукова, Мурата и Богдана Шишеловыхъ, Волохова, Порошина, Молчанова, Сабурова, Нѣмцова, Мякишева, Рахманина, Секерина, Теприцкаго, Казимерова, Молвянинова; иноземцевъ: Матюшки Станиславскаго, Якова Рогановскаго и Андрея Венгерина, дворъ старицы Княгини Анисьи Шуйской, губнаго старосты Никиты Козынскаго, Губнаго Дьяка Григорьева, Архіепископова сына Боярскаго Воронова, площаднаго подъячаго Васьки Рюмина, дворъ Никона Сабурова, посадскихъ людей Пигасова и Шагурина и другихъ, большею частію, Архіепископовыхъ мастеровыхъ.

„У Ильинскихъ воротъ тюрьма, около ея тынъ, а въ тыну двѣ избы, да за тюрьмою сторожня съ пристенкомъ. Позади тюрьмы, подлѣ города, въ осадное время бывала таможня и кабакъ и лавки“.

„И всего въ городѣ: Дворъ Архіепископовъ, да дворъ приказнаго его человѣка Андрея Бермацкого, да шесть дворовъ монастырскихъ, четыре мѣста дворовыхъ монастырскихъ пустыхъ, да четыре двора поповыхъ и діаконовыхъ, дворъ Архіепискупля сына Боярского, да тринадцать дворовъ Архіепискуплихъ бобылей, пять мѣстъ дворовыхъ Архіепискуплихъ пустыхъ, да четыре двора иноземцевыхъ, да мѣсто дворовое иноземцово пустое, да пять дворовъ стоятъ на Архіепискуплѣ землѣ разныхъ чиновъ людей, да соборныхъ Богородицкихъ звонарей и городскихъ и тюремныхъ сторожей десять дворовъ, да десять дворовъ боярскихъ, да два мѣста дворовыхъ пустыхъ, да дворянскихъ и дѣтей боярскихъ, Суздальцовъ, и губныхъ старостъ и городскихъ прикащиковъ осадныхъ дворовъ двадцать четыре двора, да шесть мѣстъ дворовыхъ, да два двора каменщиковыхъ, да четырнадцать дворовъ бобыльскихъ, да два двора посадскихъ людей, да два двора пустыхъ, да два мѣста дворовыхъ, да четыре мѣста дворовыхъ порозжихъ, дворъ Архіепискупля пѣвчева дьяка, дворъ губнова дьяка, дворъ площаднаго подъячева, дворъ разсылщиковъ, семь дворовъ спаскихъ бобылей, да по Государевѣ грамотѣ велѣно очистить въ городѣ дворы Архіепископу Іосифу двѣнадцать дворовъ, да три мѣста дворовыхъ. И всего въ городѣ... сто двадцать дворовъ, да два двора пустыхъ, да двадцать три мѣста дворовыхъ, да четыре дворовыхъ порозжихъ, да пять лавокъ пустыхъ; да подъ городомъ по рѣкѣ по Каменкѣ Архіепискуплихъ сѣнныхъ покосовъ: лугъ Андреевской, сѣна на немъ ставится пятьдесятъ копенъ, да лугъ ворокъ (?) противъ ямскія слободы Михайловскія, сѣна на немъ ставится сорокъ копенъ, да лугъ Болтоусовъ на Введеневѣ сторонѣ противъ Яруновы улицы, сѣна на немъ ставится тридцать копенъ.

„Въ Суздатѣ, въ острожной осыпи, на посадѣ, противъ города, Государева таможенная изба да губная изба.

„Противъ острогу, по зарядю, церквей: церковь во имя Ильи Пророка, деревяная, клѣтчки, подлѣ того другая

церковь во имя Христовы мученицы Прасковей, нарицаемая Пятница, деревяна вверхъ, третья церковь теплая во имя Всѣхъ Святыхъ; а въ церквахъ образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе мірское посадскихъ людей; а подлѣ тѣхъ церквей двѣ богадѣльни, одна богадѣльня Государева, а другая Архіепискупля, а въ нихъ живутъ нищіе“. Въ улицѣ около этихъ церквей показано 12 домовъ духовныхъ людей и посадскихъ.—

„Въ той же улицѣ церковь ружная, во имя Лазарева Воскресенія, другая церковь Стрѣтенъе Господне, ружная жъ, обѣ деревянные клѣтки, а въ церквахъ образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе, Государево и мірское приходныхъ людей“.

Около этой церкви обозначено 8 домовъ, четыре бобыльскихъ и четыре посадскихъ людей: Маркелки Дружинки съ братомъ Тимошкою, у которыхъ былъ тутъ мыльный анбаръ, Стромова, Ивашки Базана и Чирки.

„Въ Цареконстантиновской улицѣ: церковь ружная во имя Царя Константина, деревяна клѣтки, другая церковь теплая, во имя Воздвиженья Честнаго Креста“.

Въ этой улицѣ показано 22 дома; посадскихъ людей: Селитина, у котораго на дворѣ солодовня, Еремѣва, Шуры, Третьки, Зуева, Калашникова; прочіе же бобылей и церковныхъ причетниковъ.

„На большой улицѣ, идучи къ Воскресенію Христову, отъ Царяконстантиновской улицы: дворъ земскихъ людей, а на немъ стоитъ одна изба. Церковь во имя Воскресенія Христова съ трапезою, деревяны клѣтки, да придѣлъ Рождество Христово, другой придѣлъ Пречистые Богородицы Казанскіе; у тѣхъ же церквей трапеза теплая во имя Леонтія Ростовскаго Чудотворца“.

Въ большой улицѣ и переулкахъ показано 33 двора: посадскихъ людей, Ботушкіна, Холщевникова, Хилова, Курцова, Колотова, Жданки Кисельника, Степанова, Рядова, Кобылина, Пятунки—Соляника, Шмакова, Вшивика, и друг.; бобылей: Бабухина, Мамырина, Супонева, Потапова, Шилова, Верещагина, нетяглаго челоуѣка Горлова и друг.

„Отъ таможенныхъ и отъ губныхъ избъ площадь противъ города, а на площади двѣ церкви, во имя Іоанна Предтечи,“

другая теплая Нерукотвореннаго Образа. Да на той же площади дворы поповскіе соборныхъ поповъ“.

Около этихъ церквей находились дворы посадскихъ людей: Антонова, Годовикова рыбника, Шагурина и Леонтьева—овчинника; нѣсколько домовъ священническихъ и діаконскихъ, а прочіе бобыльскіе.

„И всего въ острожной осыпи, одиннадцать церквей, восемь дворовъ поповыхъ, два двора дяконовыхъ, изба губная, изба таможенная, дворъ кабацкихъ откупщиковъ, одинъ дворъ посадской средней (Маркелки Дружинки), а людей въ немъ два человека, двадцать одинъ дворъ посадскихъ молодчихъ, людей въ нихъ двадцать три человека, тридцать четыре двора каменщиковыхъ, а людей въ нихъ тожь, дворъ Архіепископова хлѣбника, тринадцать дворовъ церковныхъ бобылей, живутъ на церковной землѣ, три двора вдовъ бобыльныхъ, восемь дворовъ нищихъ, питаются христовымъ именемъ, два двора площадныхъ подъячихъ, дворъ таможеннаго сторожа, дворъ городского сторожа, двѣнадцать дворовъ посадскихъ пустыхъ, пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, два мѣста каменщиковыхъ дворовые пусты, двѣ богадѣльни“.

„За рѣкою за Каменкою, въ Введенской улицѣ Введенской дѣвичъ монастырь пустъ, а на монастырѣ церковь Введенія Пречистыя Богородицы, стоитъ безъ пѣнія“.

Тутъ показано три нетяглыхъ двора Архіепископа Юсифа Суздальскаго и девять дворовъ посадскихъ и бобыльскихъ.

„Монастырь Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи ружной, а въ немъ церковь Дмитрія Селунскаго, древяна вверхъ, другой храмъ теплый Страстотерпица Христова Георгія; въ кельѣ Игуменъ Оедосій, двѣ кельи братскихъ“.

На Дмитріевской сторонѣ показаны дворы: посадскихъ людей: Богдашки, Шестунки, Сысоева, Власьева, Пѣтухова, Бахтина, Оедосѣва, Третьякова; дворы соборныхъ Протопопа и священниковъ, и дворы бобылей, всего 28 дворовъ.

Въ улицѣ Щипачевъ находилось десять дворовъ посадскихъ людей и бобылей.

Въ Пушкарской слободѣ показано семь пушкарскихъ дворовъ.

„За рѣкою за Каменкою Монастырь Борисоглѣбской Архіепископа Іосифа Суздальскаго и Торусскаго, на монастырѣ церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, другой храмъ теплой Николы Чудотворца, древяны клѣтки; въ церквахъ строенье прежнихъ Архіепископовъ.

„На монастырѣ въ кельѣ Игуменъ Пименъ, да черной Священникъ Ермогенъ, да священникъ бѣлой Кузьма Григорьевъ, питаются отъ церкви Божіей“.

„Около монастыря Архіепископа Іосифа Суздальскаго слобода, а въ ней живутъ Архіепископли дѣти Боярскіе и всякіе дворовые люди и бобыли нетяглые“.

„Слободка кожевенная на рѣкѣ на Каменкѣ, по обѣ стороны рѣки по берегу, а въ ней храмъ во имя Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, другой храмъ теплой во имя Іоанна Предтечи древяны клѣтки“.

Въ слободкѣ этой показано 28 дворовъ посадскихъ людей: Макарова, Володимірова, Быкова, Шестова, Сониная; бобылей: Синцова, Биркиныхъ, Холопова, Соколова, Быкова, Ермолина, Ермолаева и другихъ.—

„Слобода Архіепискупля на рѣкѣ на Каменкѣ, на Ивановѣ горѣ, а въ ней церковь Архангела Гавріила, да Іоанна Богослова, древяна вверхъ, стоитъ безъ пѣнія. Въ той же слободѣ нетяглые дворы Іосифа Архіепископа Суздальскаго и Торусскаго“ (13 дворовъ).

„Слобода Архіепискупля на Андреевѣ сторонѣ, за рѣкою за Каменкою, а въ ней церковь во имя Андрея Первозваннаго, древяна клѣтки, другой храмъ теплой Петра и Павла“. Въ этой слободѣ показано 17 дворовъ большею частию бобыльскихъ.—

„На Варварской сторонѣ улица Варварская; въ той же улицѣ церковь Святыя мученицы Варвары, другой храмъ теплой Христовы мученицы Екатерины, да престолъ Изосима и Савваттія Соловецкихъ Чудотворцевъ, древяны клѣтки, а въ церквахъ церковное строенье мірское“.

На Варварской улицѣ и въ другой смежной, позади Ризположенскаго монастыря, показаны бывшіе дворы,—посадскихъ людей: Лихониныхъ, Ростокіна, Юрьева, Баева, Ілейкова, Чумичева, бобылей: Баева, Стророва, Нечаева, и друг., всего 20 дворовъ.

„Въ Суздале ж на посаде идучи отъ острожной осыпи къ спасскому мѣтрю большою улицею на леве мѣтрѣ прѣбныя кѣжны Евѣросини суждальскіе ружной, на мѣтрѣ цѣрковѣ каменная ризположенія прѣчтыя Бѣы да предѣлѣ бѣговѣрныя кѣжны Евѣросини Суждальскіе да теплая цѣрковѣ древяныя клѣтки Знаменіе прѣчтыя Бѣы да предѣлѣ кѣзѣ Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора, ограда древяная, двои ворота святыя, строеніе прежнихъ гдѣрей и цѣрей и ѣнѣшняго гдѣря цѣря и великаго кѣзѣ Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. На мѣтрѣ дѣ кѣи а в нихъ игуменѣ Ливѣя да 51 старица, а денежную ругу емлютъ они изъ Большаго приходу а хлѣбную изъ дворца.

На той же сторонѣ тоѣжъ болшіе улицы мѣтырь ружной Живоначалныя Троицы древянѣ клѣтки да другая цѣрковѣ теплая успеніе Прѣчтыя Бѣы, да предѣлѣ Іванна Предотечи древянѣ клѣтки, ограда древяная, ворота святыя, на мѣтрѣ жъ кѣи кѣлей а в нихъ игуменѣ Солоникѣя да ѣ сестрѣ. Мѣтырьское цѣрковное строеніе гдѣрево. Да к тому ж мѣтрю на другую сторону перешедъ болшую улицу противъ святыхъ воротъ подле попова двора троецкаго к пишѣльному ихъ пруду проходу по воду сажень, а денежную ругу емлютъ изъ Болшова приходу, а хлѣбную изъ дворца.

На той же сторонѣ улицы дворы посадскихъ людей: дворъ бобыля Гаски Ѳеодорова сына прозвище Шибалковъ и др.

„Въ Суздаль жъ на посадѣ Александровской дѣвичъ монастырь ружной; на монастырѣ цѣрковѣ Александра мученика древяная вверху, да теплая цѣрковѣ Покровѣ Пресвятыя Богородицы древяна клѣтки, цѣрковное строеніе Государево; на монастырѣ жъ тридцать восемь келей, а въ нихъ Игуменѣ Ольга, да сорокъ чѣтыре старицы; ограда

древяная, ворота святые, другіе водяные, а денежную ругу емлютъ изъ Большого Приходу, а хлѣбную изъ двorca“.

Около сего монастыря находилась слободка монастырская нетяглая; въ ней четыре двора бобыльскихъ, да два собственно принадлежавшихъ монастырю. На церковной же землѣ было еще 15 дворовъ постороннихъ людей.

На вспольѣ показаны дворы посадскихъ людей: Павлова, Иголкина, Коурцова, Работина, Бессонки, Ожгихина, Жинкина, Холопова, Аверкіева, Разломихина, Шлыкова, Бездѣлкина, бобылей: Зуева, Шафарина, Колотилина, Омутихина, Пешкина, Лужнова, Бизяева, и другихъ, и дворъ Архіепископова сына Боярскаго, Василья Чертова, всего 55 дворовъ.—

На вспольѣ же, у Семена Лѣтопроводца, были дворы посадскихъ людей: въ Барановѣ переулкѣ Шафарина, Еремѣева, Губина, Быкина; бобылей: Гладышева, Истомина, Шмакова, и другихъ.

„Въ Суздальѣ жъ на посадѣ, въ Яруновѣ улицѣ церковь Козьмы и Даміана, да другой храмъ теплой женъ Мироносицъ, деревянные клѣтки“. Въ той же улицѣ показаны дворы посадскихъ людей: Пигасова, Пѣтухова, Гребенщикова, Глушкова, Жданова, Ермолина; бобылей: Клопова, Ляпина, Кошечева, Саратина, Вишвикова и друг., всего 27 дворовъ.

„И всего въ Суздальѣ въ острожной осыпи, и за острожной осыпью, на посадѣ и въ слободахъ, опричь Спаскаго Ефимьева монастыря и опричь Покровскаго дѣвicha монастыря и опричь тѣхъ монастырей слободъ, пять монастырей да монастырь пустъ, двадцать одна церковь, тридцать три двора духовныхъ людей, четырнадцать дворовъ Архіепискупныхъ дѣтей Боярскихъ, да Архіепискупныхъ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей и бобылей сорокъ одинъ дворъ, а людей въ нихъ тожъ, посадскихъ лучшихъ людей одинъ дворъ (Тихонныхъ), а людей въ нихъ четыре человѣка, середнихъ десять дворовъ, а людей въ нихъ пятнадцать человѣкъ, молодчихъ пятьдесятъ три двора, а людей въ нихъ шестьдесятъ восемь человѣкъ, нетяглыхъ бобылей сто семь дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, шестьдесятъ восемь дворовъ посадскихъ пустыхъ, двадцать три двора церковныхъ бобылей, семь дворовъ пушкарскихъ а людей въ нихъ тожъ,

четыре двора площадныхъ и губныхъ дьяковъ, три двора россыльщиковъ, семь дворовъ каменщиковъ, двѣнадцать дворовъ нищихъ, двадцать дворовъ вдовьихъ, изба губная, таможенная, дворъ гостинъ, дворъ кабацкихъ откупщиковъ, три двора сторожей и двѣ богадѣльни. И всего посадскихъ людей добрыхъ, и среднихъ и тяглыхъ и бобыльскихъ, опричь бѣломѣстцевъ и опричь бобылей, которые ходятъ по міру, двѣсти семь дворовъ, и людей въ нихъ двѣсти пятьдесятъ пять человѣкъ“.

„Въ Суздаль на посадѣ пятнадцать кузницъ, да восемь анбаровъ солодяныхъ, да одинъ мыльной“.

„Въ Суздаль на посадѣ Спаской Евфимьевъ монастырь; на монастырѣ соборная церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ Чудотворца Николая, да другой придѣлъ Преподобнаго Евфимія Суздальскаго, да другая церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы; церкви каменные, трапеза каменная жъ, а въ ней престолъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлѣ мученика Діомидъ; колокольница каменная жъ, а на колокольницѣ церковь Рождество Іоанна Предтечи: ворота каменные святыя, на воротахъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ Іоанна Снискателя Тѣствицы: на монастырѣ двадцать келій, а въ нихъ Архимандритъ Порѣрей, да келарь старецъ Іосифъ Трусовъ, да семьдесятъ пять братьевъ; на монастырѣ келья большая, а въ ней пятнадцать братьевъ; около монастыря острогъ деревянной, на острогѣ двои ворота, одни противъ святыхъ воротъ, другія водяныя къ рѣкѣ Каменкѣ; въ острогѣ же дворъ житной, дворъ конюшенной, да за острогомъ у водяныхъ воротъ на берегу рѣки Каменки монастырская пивоварня“.

„Подъ монастыремъ монастырская слободка Скучилиха; въ ней всего: семь дворовъ служкиныхъ, три двора дѣтенышевыхъ, пять дворовъ портныхъ мастеровъ, четыре двора плотниковыхъ, три двора бочарниковыхъ, девять дворовъ конюховъ, три двора поваровыхъ, два двора котельниковъ, два двора кузнецовъ, три двора свѣшниковыхъ, два двора пивоваровыхъ, два двора токаревыхъ, два двора каменщиковыхъ, дворъ коноваловъ, дворъ часовниковъ, дворъ оловянниковъ, дворъ коноваловъ, дворъ сапожниковъ, два дво-

ра дьяковыхъ, двадцать восемь дворовъ бобыльскихъ, два двора вдовьихъ, дворъ сѣдельниковъ, дворъ пустъ, два мѣста пустыхъ, а всего восемьдесятъ пять дворовъ, а людей въ нихъ тожь“.

„Въ Суздаль жь на посадѣ Покровской дѣвичь монастырь; на монастырѣ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлѣ Василий Парійскій, да теплая церковь Зачатія Святыя Анны, да подъ колокольницею Происхожденія Честнаго Креста, да на святыхъ воротѣхъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлѣ соборъ Архангела Михаила; церкви каменные; половина ограда монастырской каменная а другая половина деревянная.—Въ монастырѣ тридцать семь келей, и въ нихъ Игуменья Елена да келарія старица Евпраксія, да сто двадцать девять старицъ.“

При монастырѣ шесть священниковъ.

„Подъ монастыремъ же монастырская слободка Никольская и на ней церковь Николая чудотворца, да теплая церковь Изосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, деревянные клѣтки, строенье мірское“.

„Всего въ Никольской слободкѣ: двѣ церкви, дворъ монастырской гостини, дворъ конюшенной, дворъ воловей, два двора игуменьиныхъ, восемь дворовъ старицъныхъ, шесть дворовъ поповыхъ, два двора дьяконовыхъ, девять дворовъ служкиныхъ, три двора монастырскихъ конюховъ, тридцать дворовъ дѣтенышевъ, девять дворовъ плотниковъ, семь дворовъ каменщиковыхъ, чстыре двора сторожей, три двора портныхъ мастеровъ, шесть дворовъ кузнецовыхъ, два двора коноваловъ, пять дворовъ дворниковыхъ, дворъ овчинника, дворъ обручника, дворъ полицика, два двора свѣшниковъ, дворъ токаря, дворъ пивовара, дворъ часовника, дворъ ситника, дворъ пильника, дворъ церковнаго дьячка, семдесятъ восемь дворовъ бобыльскихъ да два двора вдовъ бобылихъ, всего сто девяносто дворовъ“.

„Въ Суздаль жь на посадѣ монастырь Василия Кесарійскаго, ограда деревянная; на монастырѣ церковь Василия Кесарійскаго, деревяна вверхъ; да другой храмъ теплоі Трехъ Святителей, деревянъ клѣтки; а въ церквахъ образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе мірское; въ кельѣ игумень, да пять келей братскихъ да подъ монастыремъ дворъ конюшенной“.

„Въ Суздалѣ жъ на посадѣ торгъ, а въ торгу лавки; дворъ Государевъ гостинъ, а на немъ Государевыхъ тринадцать анбаровъ, да на томъ же дворѣ анбаръ Герасима Лихонина съ братьею, длина гостина двора двадцать сажень, поперегъ тожъ.“—

„И всего въ Суздалѣ на посадѣ посадскихъ живущихъ и монастырскихъ и пустыхъ, и архіепискуплихъ, и поповыхъ, и каменщиковыхъ, и пушкарскихъ, и дѣтей Боярскихъ, двѣсти девяносто лавокъ съ полулавкою да прилавокъ“.

ЧЕЛОБИТЬЕ

Суздальцевъ посадскихъ людей Ивана Мамина, Андрея Шмакова и Ивана Грязнова Меньшаго о не выборѣ ихъ въ земскія службы до достройки церкви и колокольни въ Суздальскомъ Ризположенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.
7197/1688 г. Ноября 25 *).

Великимъ государемъ царемъ великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ бѣють челомъ сироты ваши Суздальцы посацкіе люди Івашко Маминъ, Андрюшка Шмаковъ, Івашко Грязновъ Меньшой. В прошломъ, государи, въ 192 году по вашему великихъ государей, указу и по грамотѣ не приказу болшіе казны велѣно намъ сиротамъ вашимъ в Суздаль Ризположенскомъ дѣвичь монастырь церковь и колокольню починить и обильитъ и вмѣсто деревянной паперти зодѣлатъ каменную паперть и около монастыря ограду деревянную построить вновь противъ смѣтной росписи и того, государи, церковнаго и монастырскаго ограднаго строенія мы сироты ваши по дозору приказу болшіе казны подьячего Михайла Воротникова не достроили для того: по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ не приказу болшіе казны послана к Москвѣ в приказъ смѣтная роспись, чтобы у той церкви главы покрыть вмѣсто деревянной чешуи покрыть черепицею зеленою и на болшей главѣ поставить крестъ желѣзной четверокопечной позолоченой. И в нынѣшнемъ, государи, во 197 году суздальской земской староста Яковъ Работинъ, мстя

*) См. Справочный Указатель Историч. Матеріаловъ для составл. лѣтописей русск. правосл. церкви. Вып. I. Сост. П. О. Токмаковъ. М., 1884 г., in 8°, стр. 7.

намъ сиротамъ вашимъ недружбу, старався не з болшими людьми сродники своими и хлѣбояжцы выбираютъ насъ сиротъ вашихъ отъ того церковного дѣла черезъ вашъ великихъ государей указъ к мирскимъ дѣламъ не очередно, а мы сироты ваши у тѣхъ ихъ мирскихъ дѣлъ безъ вашего великихъ государей указу быть не смѣемъ, потому что мы сироты ваши того церковного дѣла не достроили. Милосердые вел. государи цари и вел. князи Іоаннъ Ал., Петръ Ал. и вел. государыни благовѣрная царевна и вел. княжна Софія Алексѣевна всея Великія и Мал. и Бѣл. Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ вашихъ, велите, государи, ему земскому старостѣ Якову Работину посягательствомъ своимъ насъ сиротъ вашихъ отъ того церковного дѣла чрезъ очередь не выбирать къ мирскимъ дѣламъ покаместъ мы сироты ваши в Ризположенскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь достроимъ и отъ того церковного дѣла свободимся и велите, государи, намъ дать свою великихъ государей грамоту. Великіе государи смилуйтеся!

(На оборотѣ:) Къ сей челобитной Івашко Грязновъ и вмѣсто Андрея Шмакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей челобитной Івашка Маминъ руку приложилъ.

(На оборотѣ же помѣта): 197 Ноября въ 25 день по указу великихъ государей не велѣтъ ихъ отъ того церковного строенія покаместа та церковь вся сполна постройтца выные службы земскимъ людямъ выбирать и о томъ в Суздаль к воеводѣ послать ихъ государева грамота с прочотомъ.

Отъ великихъ государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и великіе государыни благовѣрныя царевны и вел. княжны Софіи Алексѣевны, всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи самодержцевъ в Суздаль воеводѣ нашему Никитѣ Андреяновичю Мусину-Пушкину. Били челомъ намъ вел. государемъ Суздальцы посацкіе люди, Иванъ Маминъ, Андрюшка Шмаковъ, Івашко да Івашко жъ Грязновы. В прошломъ де во 192 году по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ ис приказу болшіе казны велѣно имъ в Суздаль в Ризположенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь и колоколю починить и обѣлить и вмѣсто дервянной панерти каменную панерть да около монастыря ограду дервяную построить вновь противъ смѣтной росписи и того де

церковного монастырскаго оградного строенья они не до строили для того, что по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ ис приказу болшіе казны послана в приказъ болшіе казны смѣтная роспись, чтобъ у той церкви главы покрыть вмѣсто деревянной чешуи черепицею зеленою, а на большой главѣ поставить крестъ желѣзной золоченой. И в нынѣшнемъ во 197 году Суздальской земли староста Яковъ Работинъ, мстя имъ недружбу, ставаясь с неболшими людьми с сродники своими и с хлѣбоязцы выбираютъ ихъ отъ того церковнаго дѣла к мірскимъ дѣламъ не по очереди, а они у тѣхъ монастырскихъ дѣлъ безъ нашего вел. государей указу и что то церковное дѣло не достроено быть не смѣютъ, и намъ вел. государемъ пожаловати бѣ ихъ, не велѣтъ земскому старостѣ отъ того церковнаго дѣла к мірскимъ дѣламъ ихъ чрезъ очередь выбирать, пока мѣстъ они в Ризположенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь достроятъ и отъ того дѣла свободятся и о томъ дати бѣ имъ нашу великихъ государей грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бѣ суздальцовъ посацкихъ людей Ивашку Мамину с товарищи отъ того церковнаго строенія пока мѣста та церковь построена будетъ выные ни в какія службы земскимъ старостамъ выбирать не велѣлъ, а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее списокъ, оставилъ в Суздаль в приказной избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдать Ивашку Мамину с товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 ноября въ 26 день.

У К А З Ъ

Царя и Великаго Государя Петра I Алексѣевича 1700 года октября мѣсяца о прекращеніи выдачи въ Ризположенскій монастырь денежной и хлѣбной руги и о замѣнѣ ихъ помѣстьями въ Галицкомъ и Суздальскомъ уѣздахъ.

ѦѦѦ году указъ Великаго Государя царя і великаго князя всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца Петра Алексѣевича стольнику нашему и воеводѣ Василю Даниловичу Ислѣньеву в нашемъ, великаго Ѧря указѣ изъ приказу болшей казны въ помѣстной приказъ писано въ приказѣхъ болшей казны изболшево дворца въ ружныхъ книгахъ написано: въ Суздатѣ вризположенской дѣчь монастырь игуменьѣ Александрѣ и 72 старицамъ руги въ даче сто семьдесятъ восемь рублевъ дватцетъ алтынъ две денги. Попомъ съ причетники шеснатцетъ рублевъ 28 алтынъ. Игуменьѣ же съ сестрами за овесь за двести за шездесять за дѣветъ четвертей по шести алтынъ за четверть. Итого сорокъ восемь рублевъ четырнадцать алтынъ две денги, всего жъ имъ руги и за хлѣбъ 244 рубли четырнадцать алтынъ две дѣнги, имже ржи 28 четвертей полтора четверика, и внынѣшнемъ ѦѦѦ году іюля в 4 дѣнь Великій Государь царь і великій князь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ слушавъ изъ ружныхъ книгъ окладной выписки указалъ по имянному своему великаго Ѧря указу того мѣнѣя игуменьѣ съ сестрами и попомъ со причетники дѣнной и хлѣбной руги не давать и изъ оклада выложить, а вмѣсто этой руги дать имъ въ монастырь изъ отписныхъ помѣстей и вотчинъ окольничего кнѣзя Семена Романовича Пожарска-

го,—что отписано послѣ смерти жены ево вѣвы кѣгини Овдотьи васильевны по выписке изъ Помѣстного приказу в Галиче сто шестьдесятъ три четверти въ полѣ, а вѣду потому мужъ крестьянскихъ 46 дворовъ, да в Суздаль 176 четвертей въ полѣ а вѣду потому мужъ, крѣпскихъ сорокъ пять (45) дворовъ спустошми и со всѣми угодыи чемъ она вдова кѣгиня Овдотья васильевна владѣла. Докладная выписка о томъ за помѣтою думнаго нашего дьяка Никиты Мосѣевича Зотова, а по кѣгамъ Галицкаго уѣзду письма и мѣры кѣзь Никифора Мещерскаго стоварищи рѣз, рѣз и рѣн и рѣа и подаче рме и рини и по отписнымъ кѣгамъ нынѣшняго аѣ в помѣстьѣ окольничего кѣзя Семена Романовича Пожарскаго жены ево вдовы кѣгини Овдотьи васильевны, что отписано на насъ великаго гѣря в Галицкомъ уѣздѣ в доровской и шарницкой волости вѣрвни немцовѣ написано пашни середнія земли шестьдесятъ девять четвертей, въ деревнѣ бетелевѣ Белоутовѣ тожъ тридцать девять четвертей съ четверикомъ. Въ деревнѣ Данилковой 37 четвертей безъ четверика, въ деревнѣ Псаково 31 четв. съ полуосминою, въ деревнѣ Подлѣсной 28 четв. съ четверикомъ. Всего доброй земли снадачею 163 ч. съ осминою в полѣ, а вѣду потому жъ а в вотчинѣ по суздальскимъ писцовымъ книгамъ писма и мѣры Михаила Трусова да дьяка Оедора Витовтова рѣз, рѣз, рѣн и по отписнымъ книгамъ нынѣшняго аѣ г. в суздальскомъ уѣздѣ встародубо-риполовскомъ стану втрети села Троицкаго написано пашни добрыя земли 16 четвертей вѣрвни мелехово девять четвертей в селѣ Оалатѣевѣ Оедотово то жъ 20 четвертей в пустоши Спливерстовѣ 6 четвертей в пустоши косково околосовъ и полянка то жъ 8 четв., в пустоши неведовѣ 12 ч., в пустоши борисково 6 четв., в пустоши чернѣво 15 четв., в пустоши подрякнино 12 четв., в пустоши васково 25 ч., всего в Суздаль 176 четвертей. Всего в помѣстьѣ и в вотчинѣ добрыя земли 339 четвертей съ осминою в полѣ а в дву потому жъ. И мы великій Гѣрь указали послать къ тебѣ нашу Великаго Гѣря грамоту вѣсть по памяти изъ большія казны тѣ вотчины отказать в суздальской в ризположенской дѣчѣ мѣгырь игуменьѣ Александрѣ ссестрами и отказныя книги прислать; и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Гѣря грамота придетъ и тыбѣ в суздальской и Галицкой уѣзды в отписныя помѣстья и вотчины окольничего кѣзь

семена рамановича Пожарскаго жены ево вѣвы кнѣни Овдотьи васильевны, что послѣ ее отписаны были на насъ великого Гѣря, послалъ кого пригоже, а велѣлъ ему взять с собою тутошныхъ и стороннихъ людей, старость, цѣловальниковъ и кѣнь сколько члѣкъ пригоже да въ томъ помѣстьѣ и въ вотчинѣ велѣлъ ему переписать дворы и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и всякіе угодьи. А переписавъ да то помѣстье и вотчину добрыя земли 339 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, велѣлъ отказать въ Суздальской Ризоположенскій дѣчь монастырь игуменьѣ Александрѣ съ сестрами вотчину со всѣми угодьи, да что имъ въ тѣхъ вотчинахъ отказано будетъ дворовъ и въ нихъ людей по именамъ и мѣстъ дворовыхъ и пашень и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и ты бѣ то все велѣлъ ему написать въ книгу подлинно порознь въ дестевые тетради за среднимъ гербомъ, листъ о четырехъ гербахъ, да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые въ тѣхъ вотчинахъ на отказѣ будутъ, и за откашиковою и ты, василей, за своею рукою прислать къ намъ Великому Гѣрю къ Москвѣ и велѣлъ подать въ помѣстной Приказъ думному нашему дьяку Артамону Ивановичу Иванову с товарищи, а таковы книги слово вслово оставилъ въ Суздаль в сѣзжей избѣ впредь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ лѣта отъ Р. Х. 7145 Октября в день

На дѣлѣ помѣта дьяка Андреяна Ратманова, а справка подьячаго Левонтья Самойлова.

Далѣ слѣдуетъ выпись съ отказныхъ книгъ отказу Суздальской приказной избы подьячаго Ѳедора Михайлова 7145 года Октября 6 дня съ перечисленіемъ всѣхъ кѣнскихъ дворовъ и крестьянъ вотчины княгини Пожарской.

Въ книгѣ ¹⁾ „ВѢДОМОСТИ“

монастырямъ по Коллегіи Экономіи 1739—41, книга 1-я
л. 229 значится:

„ВѢДОМОСТЬ“

Суждальской Епархіи ризъ положенской Дѣвичь
монастырь въ Суждале на посаде у земляного го-
рода:

въ томъ монастырѣ:

Каменныхъ 2 церкви, внихъ 3 престола.

Колокольня каменная.

Настоятельскихъ и монахинскихъ 41 келья деревянныя
вдлину на 54 поперекъ на 3 саженьяхъ.

Колодезь обрубъ, а надъ нимъ шатеръ деревянные.

Около того монастыря съ 2 сторонъ стѣны каменной сво-
ротами на 64 саженьяхъ споловиною, здругихъ 2 сторонъ
деревянныя на 124 саженьяхъ.

Школъ, гошпиталей, магазѣиновъ не имѣется.

Втомъ монастырѣ противъ древняго установленія над-
лежитъ быть игуменьѣ, а нынѣ на лицо:

Настоятельница.

Монахинь:

Церковницъ—2.

Крылошанокъ—7.

Внономарской должности—2.

Просвирня—1.

Трапезницъ—2.

Звонарей—6.

¹⁾ Копія съ этой книги хранится въ Московскихъ Архивѣ Ми-
нистерства Юстиціи, № 11327, откуда и сдѣлана нами выпись.

Воротница—1.

Рядовыхъ—34.

Итого монашествующихъ—56.

Бѣльцовъ.

Поповъ—2.

Діаконъ—1.

Бѣлицъ.

Вдова—1.

Дѣвка—1.

А отставныхъ аолицеровъ і салдатъ на пропитаніи и служителей никого не имѣется.

За тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ 186 году книгамъ написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 91 дворъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 400 душъ

Ктѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли пашенной 339 четвертей.

Въ тотъ монастырь по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ і хлѣбныхъ и протчихъ доходовъ взборѣ быть надлежитъ по окладу денегъ:

Съ крестьянъ оброчныхъ—50 р.

Неокладныхъ

сызвѣстныхъ печей—10 р.

Неокладного хлѣба:

Съ пашни прикладной ржи и ярового 43 чт. 4 четверика.

И тѣ доходы въ годъ, собираются и оставляются въ томъ монастырѣ на расходъ всѣ, а въ Коллегію Экономіи оттого монастыря ничего не платится.

Л. 225-й той же книги:

„ВѢДОМОСТЬ“

**Суждальской епархіи троицкой дѣвичь монастырь вгороде
Суждалѣ близъ земляного городу, въ томъ монастырѣ:**

Церковь 1 трапезою каменные въ ней 2 престола.

Колокольня каменная.

Настоятельскихъ и монахинскихъ 38 келей деревянные
вдлину на 200 по перегъ на 3 саженьяхъ.

Около того монастыря ограды деревянной заборомъ
на 69 саженьяхъ.

А школъ и гошпиталей и магазѣиновъ не имѣется.

Втомъ монастырѣ противъ древняго установленія над-
лежитъ быть игуменья,

а нынѣ на лицо:

Игуменья.

Монахинь—54.

Белцовъ:

Попъ—1.

Діаконъ—1.

Онымъ попу и діакону до 736 году давано было изъ
Суждальской провинціальной канцеляріи руги по 2 рубля
по 35 копѣекъ, а нынѣ того жалованья не дается, а питаются
отъ прихода.

Игуменье съ сѣтрами дается жалованья изоной провин-
ціальной канцеляріи по 69 рублей по 21 копейки съ $\frac{1}{2}$, да
на церковные потребности по 72 копѣйки $\frac{1}{4}$ въ годъ.

А отставныхъ салдатъ на пропитаніи и прочихъ служи-
телей и крестьянъ, земли, сѣнныхъ покосовъ, мельницъ, рыбныхъ
ловель и никакихъ угодей кромѣ означеннаго не имѣется.

О П И С Ъ ¹⁾

учиненная прапорщикомъ Иваномъ Григорьевымъ противъ напечатанной мужскимъ и девичьимъ монастырямъ, Ризположенскому монастырю, что въ Суздаль, а именно:

Ризположенскій девичь монастырь въ городѣ Суздаль при речке Каменки.

Построенъ издревнихъ летъ, а когда и при которомъ Государѣ и по какимъ государскимъ грамотамъ и повелѣніямъ или же по другимъ каковымъ случаямъ оной монастырь построенъ, о томъ въ ономъ монастырѣ извѣстій не имѣется, а первые грамоты монастырь имеетъ:

О не даче во оной монастырь денежной и хлѣбной руги, а вместо онаго о даче в тотъ монастырь изъ отписныхъ поместій въ Галицкомъ и Суздальскихъ уѣздахъ.

Выпись съ отказныхъ книгъ отказу суздальской приказной избы подъячего Ѳедора Михайлова объ отказѣ определенныхъ въ Ризположенской монастырь Галицкаго и Суздальскаго уездовъ помещичьихъ вотчинъ.

Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей 3, колокольна 1, в нихъ престоловъ 3.

1-я Соборная во имя Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, у нея трои входныя двери створчатыя желѣзныя, крашенныя разными красками; на ней три главы, крыты каменной зеленой чешуею, на нихъ кресты желѣзные, лужены медью, а олтарь и церковь крыты листовымъ желѣзомъ; при

¹⁾ Опись эта составлена членомъ офицерской комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ 1761 году и хранится въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ № 478—28. 24 шкаф. 5 полк.

оной же церкви паперть с сводами каменная, крыта тесомъ, у той же церкви у оконъ затворы железны.

2-я церковь предѣльная, которая приделена ко означенной соборной церкви во имя благоверные княжны Евросиніи, на ней глава каменная одна, на оной крестъ железной, оной же предѣль крытъ тесомъ.

3-я церковь трапеза во имя Сретенія Господа нашего Исуca Христа, у ней входные двери одне деревянные, на ней глава каменная 1, на той главѣ крестъ железный; олтарь и вся церковь крыты тесомъ; при ней предъ дверми пристроена паперть деревянная.

При оныхъ церквахъ колокольня каменная обѣ одной главѣ, на ней крестъ желѣзной; на оной колокольнѣ иметца колоколовъ большей 1, а сколько в немъ весу за неимѣніемъ надписи познать невозможно, всedневной 50 пуд. 29 ф. да малыхъ колоколовъ 9, а во оныхъ весу не значитса и на той же колокольне часы боевые железные.

Въ томъ же монастырѣ келей деревянныхъ—игуменская 1 о двухъ опартаментахъ и брацкихъ 39, каждая по 32 сажени длиннику, а поперекъ каждая келья по 2 сажени, да сверхъ онаго числа для сторожа малая келья 1, которая построена изъ казенныхъ суммъ.

Вокругъ того монастыря ограда передняя стѣна и вторая на проездную улицу каменна, а прочіе две в столбахъ огорожены заборомъ, въ нихъ мерою въ передней и задней по 48, а въ дву боковыхъ каждой по 52 саженой; въ той оградѣ святыя ворота, на нихъ две главы каменные, крыты черепицею зеленою, на нихъ кресты железные, въ той же оградѣ съ улицы часовня, на ней глава каменная, а на ней крестъ железной, при оной же оградѣ въ каменной стѣнѣ входные ворота створчатые съ прикалиткою железные, на нихъ глава каменная жъ, крыта чешуей каменною зеленою, на ней крестъ железной полуженой; да по концъ каменной ограды башня небольшая каменная одна съ фрюгеромъ, а болѣе при ономъ монастырѣ и строенія, садовъ и огородовъ и плодовъ никакихъ не иметца.

В томъ Ризположенскомъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменѣ и нынѣ на лицо игумена Евросинія; ей производитца в годъ жалованья

12 руб., монахинь 21, имъ производтца жалованья каждой по 6 р., белиць, которые присланы съ указами на монастырскихъ порціяхъ в полъ—8 человѣкъ, каждой производится жалованья по 3 р., а всемъ онымъ производится жалованья въ годъ 162 руб., белиць, которые живутъ на своемъ пропитаніи 102 человѣка, а всего: игуменья 1, монахинь 21, белиць въ разныхъ послушаніяхъ 110, а всего и съ монахинями 132 человѣка; и все вышеписанные монахины и бѣлицы рукоделья никакого не имѣютъ кроме одной пряжи.

При ономъ же монастырѣ бѣльцовъ: поповъ 2, діаконъ 1, каждому въ годъ дается жалованья по 12 руб. и пономарей 2, каждому по 6 руб., а всего 48 рублей.

При ономъ монастыре монастырскихъ слугъ не имеетца никакого званія, а имеетца изъ крестьянъ дворникъ одинъ, коему производтца за часовожденіе по 1 рублю въ годъ.

При означенномъ монастырѣ имеетца во определеніи подпоручикъ одинъ (Дмитрей Авонинъ) отъ роду ему 42 года іскупечества, женатъ на солдатцкой дочери, а крестьянъ какъ за нимъ, такъ за женой не имѣтца. При монастырѣ же караула и посылокъ не содержитъ, а исполку отставленъ за слабостію здоровья и чехотку имеетъ, а жалованья получаетъ отъ онаго монастыря въ годъ 16 р. 66 коп.

(Далѣе слѣдуетъ краткій перечень церковной монастырской утвари).

Итого въ ономъ Ризположенскомъ монастырѣ имѣется церковной утвари:

Плащениць 2.

Крестовъ благословящихъ съ мощами 1, безъ мощей 3.

Ковчеговъ 1.

Евангеліевъ 5.

Потировъ 3.

Дискосовъ со звѣздами 3.

Блутцовъ 6.

Лжитць 3.

Копіевъ: серебряныхъ 1, стальныхъ 2.

Воздуховъ 68.

Кадиловъ: серебряныхъ 3, медныхъ 2.

Покрововъ на престольныхъ 4, надгробныхъ 13.

Снятыхъ съ образовъ венцевъ серебряныхъ 13.

- Цата 1.
Пеленъ 17.
Ризъ 31.
Подризниковъ 5.
Стихарей 19.
Епитрахилей 19.
Поручей 23.
Поясовъ 4.
Оларей 16.
Чашъ водосвятныхъ мѣдныхъ 3.
Оловянныхъ блюдь 5.
— тарелокъ 6.
— чашъ 1.
Укропниковъ мѣдныхъ 3.
Кувшинчиковъ мѣдныхъ 7.
Чашъ булатныхъ 1.
— медныхъ 1.
Подсвѣчниковъ небольшихъ медныхъ 5.
жестяныхъ 2.
Сковоротка медная 1.
Книгъ разныхъ служебныхъ 61.
Налоевъ 5.
Лампадъ висящихъ: серебряныхъ 1, медныхъ 9, жестя-
ныхъ 5.
-

Указъ Преосвященнаго Суздальскаго Геннадія въ Ризположенскій монастырь о составленіи описи монастырскому имуществу отъ 25 іюля 1771 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы все-россійской из духовной преосвященнѣйшаго Геннадія Епископа Суздальскаго и юрьевскаго консисторіи ризположенскаго что въ в суздалѣ монастыря игуменіи Евфросиніи сестрами сего іюля 18 дня настоящаго 1771 года вполученномъ Ея Императорскаго Величества из святѣйшаго правительствующаго Синода его преосвященствомъ указъ написано: по производимому де в московской Святѣйшаго Синода канторѣ и в святѣйшій Синодъ представленному дѣлу оказалось, что нѣкоторыя Епархіи в состоящемъ втораго класса монастырѣ описныхъ церковному и монастырскому имуществу порядочныхъ книгъ не нашлось, отчего в томъ дѣлѣ и произошли многія затрудненія и святѣйшимъ дѣ правительствующимъ синодомъ опредѣлено: дабы во всѣхъ ставропигіальныхъ и епаршескихъ монастыряхъ всему церковному и монастырскому имуществу были порядочныя описи о томъ к епархіальнымъ преосвященнымъ архиереомъ и в ставропигіальныя монастыри подтвердить указали, того ради по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію реченой духовной консисторіи ВЕЛѢНО: для надлежащаго и непремѣннаго по оному исполненія sproписаніемъ того указу к вамъ игуменіи сестрами послать указъ и ризположенскаго что всуздалѣ монастыря игуменіи Евфросиніи сестрами чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, а в протчія Епархіи Его преосвященства монастыри об ономъ же ис консисторіи указы посланы. Іюля 25 дня 1771 года.

Кирилль Ігуменъ *Архангельскій.*

Іоаннъ протопопъ *Рождественскій.*

За неимѣніемъ Секретаря канцеляристъ
Алексѣй Оборинъ.

Канцеляристъ *Андрей Рожновъ.*

Опись монастыря 1771 года.

1771 года июля 27 дня книга описная города Суздаля ризположенскаго дѣвicha монастыря церковному и монастырскому имѣнію, что нынѣ на лицо имѣется святыхъ образовъ и святыхъ сосудовъ и книгъ ризницы и прочихъ церковныхъ вещей, которое описано оногo монастыря игумѣніею Ееросиніею да казначею монахиніею Александрою ссестрами, а что чего имѣется то значить ниже сего.

Внастоящей большей холодной церкви положенія ризы пресвятыя Богородицы: въ олтарѣ за престоломъ животворящій крестъ большей писанъ на краскахъ глаткой; на стене животворящій крестъ устроенъ во цкѣ смощи, на престолѣ одѣяніе штовъ по малиновой землѣ по немъ золотыя травы и разныхъ шелковъ крестъ мишурной бѣлой, пуговицы медные.

На немъ два покрова:

Первой объяринной алой по немъ травы золотые сшелкомъ, обложено бѣлою объярью, крестъ гасу мишурного бѣлой.

Другой бархату вишневаго, подле ево бархатъ зеленой, обложено тавтою бѣлою, по немъ крестъ лѣнтовой.

На престолѣ два креста серебряные чеканные, втомъ числѣ одинъ до подножія обнизанъ жемчугомъ, оные вызолочены.

Двои сосуды серебряные, при нихъ диски блотца и двѣ звѣзды, две лжицы и два копья, втомъ числѣ потиръ одинъ звѣзда сѣиниетью с росписаніемъ на нихъ страстей христовыхъ снакладкою серебряною прорѣзною и блотца вызолочены-жъ.

Гевангеліе большѣе мѣрой втри четверти аршина, гевангелисты серебряные чеканные вызолочены, доска верхняя серебряная вызолочена, пять исподниковъ да двѣ застешки серебряные, у закладки крестъ низанъ жемчугомъ, въ томъ крестѣ три камешка втомъ числѣ два красные третій зеленой.

Гевангеліе втри четверти безвершка, средникъ иевангелисты вызолочены, пять исподниковъ серебряныхъ, двѣ застешки серебряные со изображеніемъ апостоловъ, обложено малиновымъ бархатомъ.

Гевангеліе вполъ-аршина, средникъ иевангелисты серебряны вызолочены басебные, застешки медные, в трипе синемъ ковчегъ серебряной золоченой.

Нажертвенникѣ одѣяние камки красной, на немъ крестъ сѣткой мишурной.

У царскихъ дверей завѣсъ алой тавты, нанемъ крестъ шитой золотой, обложено камкою цвѣтной, на стене зеркало мѣроу вполаршина врамкахъ розписано травами.

Вцѣркви направои сторонѣ царскихъ дверей бразъ Спасителейъ, нанемъ венецъ цата и поля серебряные вызолочены при немъ завѣсъ тавтяной.

Полевую страну царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы иверския, нанемъ венецъ скароною серебряною золоченою, втои кароне звезда и скаменьемъ, в короне вдиннатцети мѣстахъ камѣнья, тотъ венецъ въ двѣ веревки и корона вся вокругъ также убрусъ и ожерелье зарукавье низано жемчугомъ посеребренной доске подпись убруса вкругъ жемчужная крупнаго жемчуга, на рукахъ держамаго младенца Спасителя нашего, венецъ серебряной вызолоченой вкругъ ево въдве веревки обнизано жемчугомъ, цата серебряная обнизана крупнымъ жемчугомъ икаменьемъ, на томъ образѣ цка и поля серебряные вызолочены приемъ завѣсъ ѿлеровой цвѣтной.

Направои стороне образъ Пресвятыя Богородицы положенія ризы, на немъ три венца да три цаты серебряные вызолочены, убрусъ и ожерелѣйцо жемчужное, поля серебряны вызолочены, приемъ завѣсъ ѿлеровой черной.

Образъ Иоанна предтечи, нанемъ венецъ ицата серебряно вызолочено.

Налевой стране образъ преподобныя княжны Ееросиніи Суздальския молящейся вжитіи, нанемъ два венца и две цаты серебряные вызолочены, ожерелѣцѣ жемчужное скамѣньемъ, тотъ образъ обложенъ вокругъ серебромъ, нанемже пожитію ее сорокъ три венчиковъ небольшихъ серебряны вызолочены.

Образъ Еяжъ преподобныя благоверныя княжны Ееросиніи, нанемъ три венца дацата серебрена вызолочена, обложенъ весь серебромъ, при цате ожерелѣцѣ низоное жемчугомъ.

Над северными дверми образъ пресвятыя Богородицы Казанския вкоте застекломъ, венецъ скороною риза и поля серебряное, ожерелѣцѣ жемчужное, две серги, принихъ два камешка простые.

Налевой стране над южными дверми образъ пресвятыя Богородицы Печерския, на немъ какъ образъ Ея такъ и разныхъ святыхъ венцы, ризы и поля серебряны вызолочены.

Надгробомъ преподобныя благовѣрныя княжны Ееросиніи три образа, первой Казанския пресвятыя Богородицы венецъ скороною скамѣньями простыми, цата и поля серебряные, убрूसъ и ожерелѣцѣ низоное, четыре ряски жемчужныхъ, семь крестовъ серебряныхъ, серги жемчужные одиначки.

Второй образъ пресвятыя Богородицы Владимірская, нанемъ венцы цата и поля серебряные, убрूसъ, ожерелѣцѣ, две ряски по три нитки жемчужные, прицате крестъ серебряной вызолоченъ.

Третій образъ Смоленския пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ скороною и цата серебрена вызолочена, на рукахъ держамаго младенца Господа нашего Иисуса Христа вещь серебряной, на пресвятей богородице убрूसъ вокругъ низано жемчугомъ в убрусе звезда скамѣньемъ успасителя ожерелѣцѣ жемчужное, натомже образе поля обложены серебромъ вызолочены лопасти поконцамъ вынизано жемчугомъ.

Надгробомъ преподобныя княжны Ееросиніи Суздальския во иконостасе образъ Ея в житіи, нанемъ венецъ ицата и средина и поля обложены серебряные вызолочены.

Образъ Еяжъ преподобныя Ееросиніи нанемъ два венца и две цаты серебряные вызолочены обложенъ весь серебромъ.

Образъ Ея-жъ преподобныя благоверныя княжны Ееросиніи Суздальския Чудотворицы, нанемъ два вѣнца и поля обложены окладомъ серебрянымъ позолочены.

Образъ Ея-жъ преподобныя Ееросиніи молящейся во-кладе серебряномъ, венцы и поля вызолочены, подложенъ камкою тусинною.

На левой стране удверей образъ пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ, воиконостасе резномъ, наней ризы и на протчихъ святыхъ вызолочены, на Богоматере ожерелѣцо жемчужное да двѣ ряски жемчужные, крестъ небольшой золотой.

Образъ неопалимыя купины, на немъ венецъ серебряной.

Надъ царскими дверми въ третьемъ ярусь на образѣ Спасителейъ венецъ серебряной.

Вчетвертомъ ярусь на образѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы венецъ серебряной.

Надъ окномъ на правой стороне иконостасъ внемъ три образа—первой воскресенія Христова (въ) страстяхъ нанемъ венецъ серебряной.

Второй образъ Знаменія пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ скороною вызолоченъ, убрусъ и ожерелѣцо жемчужное.

Третьей образъ чудотворца Николая въ житіи, нанемъ венецъ шапкою и цата серебряная.

Образъ Димитрія митрополита чудотворца ростовскаго, нанемъ венецъ медной.

Надъ правомъ крылосомъ изображенныхъ разныхъ святыхъ нанемъ четырнадцать венцовъ серебряные вызолоченные поля обложены серебромъ вызолоченные-жъ.

Образъ Иоанна предтечи, нанемъ двенадцать венцовъ серебряныхъ.

Заправымъ крылосомъ иконостасъ, вкоемъ тринадцать образовъ—

первый нерукотворенный образъ Господень, писанъ красками гладкой;

второй Казанския пресвятыя Богородицы, наней венецъ скороною и цата серебряная вызолочена, убрусъ жемчужной скамнями, начетырехъ разныхъ святыхъ писанные на поляхъ вѣнцы и цаты серебряные, средники и поля серебряные вызолочены;

третій образъ Господа Вседержителя, венецъ, цата и поля серебряные;

четвертый образъ владимирскія пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ средники цата и поля серебряные;

пятой Благовѣщенія пресвятыя Богородицы нанемъ два венца, поля вызолочены;

Шестой ахтырскія пресвятыя Богородицы наней венецъ риза и поля серебряны вызолочены;

седмой образъ преподобной княжны Еѳросиніи, на немъ два венца и поля серебряны позолочены;

осмой образъ Благовещенія пресвятыя Богородицы наней три венца и поля серебряные вызолочены.

девятый образъ пресвятыя Троицы, нанемъ три венца скаронами, те венцы и поля серебряны вызолочены;

Десятой образъ всѣмъ скорбящимъ, нанемъ венецъ скарною да малыхъ восемь венцовъ все и поля вызолочены;

первой-надесять образъ чудотворца Николая, нанемъ венецъ средникъ и поля серебряны вызолочены;

второй-надесять образъ пресвятыя Богородицы явленія чудотворцу Сергию, нанемъ пять венцовъ и поля серебряны;

третьей-надесять образъ преподобнаго Параскевіи вжити, наней венецъ да малыхъ пять венцовъ и поля серебряны позолочены.

Стоящихъ поразнымъ мѣстамъ образовъ:

первой образъ рождества Христова на немъ пять венцовъ и поля серебряны вызолочены;

второй образъ богоявленія Господня, нанемъ пять венцовъ и поля серебряны вызолочены;

третій образъ преображенія Господня, на немъ девять венцовъ и поля серебряны вызолочены;

четвертой образъ Петра Алексѣя Ионы и Филиппа московскихъ, нанемъ четыре венца и поля серебряны вызолочены;

пятой образъ введенія пресвятыя Богородицы, нанемъ шесть венцовъ серебряныхъ и поля серебряны вызолочены;

шестой образъ входъ во иерусалимъ, нанемъ венецъ серебряной и поля серебряны вызолочены;

седмой образъ успенія пресвятыя Богородицы, нанемъ три венца и поля серебряны вызолочены;

осмой образъ казанскія пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ и поля серебряны вызолочены;

девятый образъ смоленскія пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ и поля медныя;

десятый образъ положенія ризы пресвятыя Богородицы и преподобныя Еѳросиніи, нанемъ три венца да на преподобной Еѳросиніи венецъ сѣтой серебряныя и поля серебряны вызолочены;

первой-надесять образъ владимирскія пресвятыя Богородицы, венецъ и поля серебряны вызолочены;

второй-надесять образъ воскресенія Христова, нанемъ четыре венца въ томъ числѣ три сѣтами и поля вызолочены.

третей-надесять образъ иакима и анны и протчихъ святыхъ, четырнадцать венцовъ серебряныя поля медныя;

четвертый-надесять образъ пресвятыя Богородицы неутолимыя печали, нанемъ венецъ сѣроною ризы и поля серебряны позолочены;

пятый-надесять образъ пресвятыя богородицы да Николая Чудотворца всредине воскресенія Христова и протчихъ святыхъ, на томъ образе венцовъ двадцать два, те венцы и поля серебряны позолочены;

шестый-надесять образъ владимирскія пресвятыя Богородицы, нанемъ венецъ сѣроною серебряною ризы и поля серебряны вызолочены;

седмы-надесять образъ преподобныя княжны Еѳросиніи, на немъ два венца и две цѣты средникъ и поля серебряны позолочены;

осмой-надесять образъ сретенія Господня, нанемъ пять венцевъ и поля серебряны вызолочены;

девяты-надесять образъ знаменія пресвятыя Богородицы наджертвенникомъ, нанемъ два венца, одинъ съ короною серебряныя и поля серебряныя-жъ вызолочены;

двадесѣтый образъ пресвятыя Богородицы казанскія наибольшей, весь вкладѣ серебряномъ вызолоченъ;

двадесѣть первой образъ преподобныя княжны Еѳросиніи, нанемъ два венца и поля позолочены.

На ракъ мощей преподобныя благоверныя княжны Еѳросиніи образъ ея, нанемъ венецъ средники поля серебряныя и вызолочены.

П е л е н ы.

Пелѣна бархатная красная обложена парчею полосатою стравочками золотыми дакружевомъ серебрянымъ, ззолотомъ, згородами широкимъ; нанѣй крестъ изображенъ дробницами серебряными литыми, по шету техъ дробницъ сорокъ пять: словъ четыре-значить Иисусъ Христосъ ника, копие и трость, выподи адамова Глава и две кости.

Пелена шитая вшелку, наней вышить образъ благоверныя княжны Ееросиніи Суздальские, венець шить золотомъ около венца подпись, низано жемчугомъ крупнымъ а вокругъ та пелена обложена камкою зеленою потой камке слова шиты золотомъ в руку ея крестъ обнизанъ по краямъ жемчугомъ.

На мощахъ преподобныя княжны Ееросиніи покровъ вышить шелкомъ, натомъ покрове образъ ея вышить шелкомъ-же, а венець вышить золотомъ, около венца подпись низано жемчугомъ крупнымъ, крестъ празументовой золотой, вокругъ того покрова подпись слова шиты по зеленой камкѣ золотомъ.

Покровъ по алой объяри шитой серебромъ и золотомъ, вкрукъ ея крестъ позументовой золотой.

Пелѣна по золотой парче обложена бархатомъ малиновымъ кружево золотое згородами по краямъ, в середине крестъ низанъ крупнымъ жемчугомъ, копие трость слова значить Иисусъ Христосъ, при кресте глава адамова и две кости низаны жемчугомъ мелкимъ.

Пелѣна перюснѣва серебряная, по ней крестъ золотой вкругъ обложена гасомъ золотымъ.

Пелена штофъ по желтой землѣ, по ней травы серебряные и зеленые крестъ серебряной, а около обложена кружевомъ серебрянымъ згородами.

Пелена каеиная пукетовая поней травы золотые, крестъ сетка серебряная и обложена сеткой серебряной.

Пелена пукетовая, крестъ золотой.

Пелена черная бархатная, по ней крестъ золотой обложена пукетомъ кафеинымъ дакружевомъ серебромъ золотомъ.

Пелена желтая отласная, на ней крестъ шить серебромъ.

Пелена люстриновая бѣлая, поней крестъ и по краямъ мишурной. ¹⁾

Пелена тавтяная алая, наней сетка серебряная, обложена штофомъ цвѣтнымъ. ²⁾

Пелена полу-объяринная алая, по ней крестъ и по краямъ кружева мишурного.

М а л ы е п е л е н ы .

Две пелены тавтяные обложены по краямъ зелѣною тавтою на нихъ кресты шиты серебромъ, а по краямъ слова вышиты золотомъ.

Пелена объяринная насыпная малиновая, обложена отласомъ зеленымъ, поней крестъ сетка серебряная ззолотомъ.

Две пелены ходовые: первая бархатная малиновая, наней крестъ позументу серебряного, по краямъ кружево золотое, приней семь кистей серебро сшелкомъ; вторая черная бархатная, наней крестъ мишурной.

П о д ъ е в а н г е л і е .

Пелена серебряная насыпная объяринная, наней крестъ золотой.

Пелена объяринная желтая золотая, по ней крестъ и обложена сеткой серебряной, подложено тавтою голубою.

Пелена отласная малиновая, поней крестъ и по краямъ позументъ мишурной.

Пелена бархатная малиновая, поней крестъ серебряной, по краямъ обложена тавтою голубою.

Пелена камки цвету осинового, обложена красной камкою, по ней сѣтка золотая.

Пять пеленъ разныхъ цветовъ кои надлежать князьямъ подобраны.

¹⁾ Она пелена передѣлана въ діако́нскій стихарь, оплечье перрженое цветное, подольникъ пунцовой отласной, зарукавье такое-жъ, крестъ позументу золотова.

²⁾ Она пелена употреблена на два стихаря—на подольникъ и на оплечье иназарукавье.

Пелена грезетовая малиновая, поней крестъ мишурной, обложена тавтою цвѣтною.

Пелена двухъ сортовъ, обложена желтою камкою, поней крестъ мишурной. ¹⁾

Пелена вишневая тавтяная, поней крестъ мишурной.

Пелена зеленого изарбату, поней крестъ золотой, обложена изарбатомъ краснымъ.

Пелена собранная изразныхъ цвѣтовъ, обложена камкою желтою, поней крестъ позументу мишурного. ²⁾

В о з д у х и.

Три воздуха шитыя по басу золотомъ и серебромъ, лица обложены жемчугомъ.

Три воздуха обьяринные золотые рудожелтые, обложены обьярью бѣлою, в нихъ кресты низаны жемчугомъ.

Три воздуха штофовыя обложены изарбатомъ шелкотравнымъ, в нихъ кресты позументу золотного.

Три воздуха штофныя обложены обьярью желтою, в нихъ кресты позументу золотого.

Три воздуха цвѣту пропуровова, понихъ травы серебряные, в нихъ кресты сетки серебряной обложены обьярью золотою рудожелтою.

Три воздуха штофовыя стравами золотыми обложены штофомъ бѣлымъ, в нихъ кресты позументу серебрянаго.

Воздухъ бархатной красной, обложенъ кружевомъ серебрянымъ широкимъ, нанемъ крестъ соокружіемъ низанъ жемчугомъ.

Воздухъ бархатной малиновой, обложенъ кружевомъ серебрянымъ ззолотомъ, по немъ крестъ золотого позументу.

Воздухъ бархатнай-же малиновой, понемъ крестъ золотнаго позументу, около обложенъ кружевомъ серебрянымъ ззолотомъ згородами широкимъ.

Три возуха бархату черного, кресты позументу золотого, покраямъ обложено пукетомъ кафейнымъ, понихъ травы золотые давкругъ кружево серебряное.

Три воздуха парчи серебряной, понихъ кресты шиты золотомъ обложены обьярью алою, понихъ шиты травы зо-

¹⁾ и ²⁾. Вѣтхи.

лотомъ и серебромъ, покраямъ обложены гасомъ серебрянымъ.

Три воздуха объяри золотой рудожелтой, понихъ кресты сетки серебряной обложены гарнитуромъ голубымъ, покраямъ бахрама серебряная.

Три воздуха тавты травчетой, понихъ кресты сетки мишурной обложены гранитуромъ краснымъ, по краямъ кружевомъ мишурнымъ.

Три воздуха (тавты травчетой) объяри брусничной, по нихъ травы серебряные обложены люстриномъ зелѣнымъ, нанихъ кресты золотого позументу.

Три воздуха штофу зеленого, понихъ травы серебряные изолотые, понихъ кресты мишурные обложены бруснишнымъ гарнитуромъ, а на малыхъ кружево серебряное.

Три воздуха штофовые желтые, внихъ кресты позументу серебряного, понихъ травы золотые обложены кружевомъ серебрянымъ.

Три воздуха шитые золотомъ, понихъ кресты позументу серебряного обложены штофомъ бруснишнымъ вкругъ гасомъ мишурнымъ; три воздуха черного бархату, понихъ кресты сетки золотой обложены объярью зеленой.

Три воздуха покрасному штофу шиты кресты золотомъ, обложены вкругъ тавтою желтою.

Три воздуха штофные, понихъ травы бѣлые, нанихъ кресты зеленой камки, обложены отласомъ травчетымъ малиновымъ.

Три воздуха объяринные коришневые, понихъ кресты гасу серебряного обложены объярью жаркою.

Три воздуха объяринные серебряные бѣлые, понихъ кресты гасу золотого обложены перюиномъ золотымъ.

Три воздуха отласные желтые, понихъ кресты гасу серебряного обложены бѣлокосомъ, поугольникамъ объярью бруснишною.

Воздухъ бѣлой тавты, понемъ крестъ золотой материи края шиты золотомъ. ¹⁾

Два воздуха по алой тавте шиты золотомъ и серебромъ, обложена тоуже алою тавтою. ²⁾

^{1), 2)}. Вѣтхи.

Воздухъ штофу золотого обложенъ обьярью золотой, покраймъ иссередина пуглы обложены кружевомъ золотымъ.³⁾

Воздухъ обьярь серебряная, по немъ золотыя травы, обложенъ тавтою алою.⁴⁾

Воздухъ обьяри зеленой, нанемъ крестъ золотной обложенъ камкою малиновою.

Три воздуха тавтяные полосатыс, понихъ кресты сетки мишурной обложены тавтою зеленою.

Два воздуха вишневые камчатные, понихъ кресты мишурные, обложены камкою желтою, углы шиты по кисее золотомъ иссеребромъ, третей желтой камки, нанемъ крестъ мишурной, около средины камка красная, покраймъ шито золотомъ иссеребромъ.

Три воздуха тавтяныхъ красныхъ, понихъ кресты мишурные обложены тавтою желтою.

Два воздуха волнистые покраймъ банбѣрекъ, понихъ кресты мишурные, третей камки желтой обложенъ рудожелтою камкою, понемъ крестъ мишурной.

Три воздуха бархатные малиновые, обложены пукетомъ каеѣйнымъ, нанемъ травочки золотые изразнаго шелку, кресты низаны жемчугомъ.

Ризы разныхъ матерій.

Двой ризы парчи золотой, травы серебряные, оплечья обложены позументомъ серебрянымъ, подольники штофу голубого, понихъ травы серебряныс, принихъ шесть пуговиць серебряныхъ.

Ризы побѣлой тавте травы, серебряные и шелковые, оплечья шито помалиновому атласу золотомъ, поплечью блестящии серебряныс, позументъ у оплечья мишурной покамке красной подольникъ мишурной.

Ризы перюенѣвые бруснишны, понихъ травы серебряныс, оплечья обложено позументомъ золотымъ широкимъ, нанихъ крестъ позументу серебряного, принихъ три пуговицы серебряныс, подольникъ штофной зеленой, понемъ травы.

Двой ризы парчи, понихъ золотыс травы изразныхъ мелковъ почижевой землѣ, оплечья рытоза бархата, крестъ

³⁾ и ⁴⁾. Вѣхн.

тогожь бархата, подольникъ дымчетою камки, а у другихъ оплечья шитая почерному бархату золотомъ и серебромъ.

Ризы люстриновые зеленые, оплечья пурпуровое, понемъ битъ серебряная, крестъ обьяри золотой рудожелтой, оплечья и подольникъ гасомъ мишурнымъ.

Ризы голубые грезетовые, оплечья люстриновое малиновое, крестъ позументу золотого, оплечья обложено позументомъ золотымъ, а подольникъ сеткой мишурной. ¹⁾

Ризы бархатные черные, оплечья пукетовое разныхъ цвѣтовъ, крестъ и оплечья обложено сеткою мишурною, подольникъ желтой камки.

Ризы люстриновые черные, оплечья рытаго бархата скругами золотомъ, крестъ того-жъ бархату, вокругъ оплечья обложено кружевомъ золотымъ, а подольникъ мишурнымъ. ²⁾

Ризы обьяринные желтые, оплечья и подольникъ зеленые травчатые, крестъ того-жъ штофу, оплечья обложено гасомъ серебрянымъ.

Ризы обьяри полосатой, оплечья штофныя голубое травчатое, крестъ позументу золотого, подольникъ обьяри зеленой.

Ризы грезетовые каеиные, оплечья обьяри голубой струйчетою обложенъ и крестъ позументу золотого, подольникъ камки зеленой.

Ризы люстриновые черные, оплечья и крестъ шиты золотомъ и серебромъ, подольникъ желтой тавты.

Ризы обьяри зеленой, оплечья перюенѣвыя, крестъ парчи золотой, около креста кружевно мишурное, около оплечья и подольника гасъ мишурной. ¹⁾

Ризы обьяри алой, оплечья отласу красного, понемъ травы золотые, подольникъ камки зеленой, крестъ той-же матеріи, что оплечья. ²⁾

Ризы обьяри зеленой и золотой насыпные, оплечья рытаго бархату, а подольникъ по бѣлой земле золотые травы. ³⁾

Ризы штофные алые травы бѣлые, оплечья золотое, подольникъ и крестъ коноватной. ⁴⁾

Ризы штофные побѣлой землѣ разные травы, оплечья штофныя золотыя травы около оплечья сетка серебряная, крестъ позументу золотого, подольникъ коноватной. ⁵⁾

^{1, 2, 3 и 5.} Вѣхн. ⁴⁾ Во оныхъ ризахъ положенъ зященникъ.

Ризы коноватные оплечья обьяринные бѣлое серебряное, крестъ золотой матеріи, подольникъ вишневой камки.

Ризы зеленые понихъ травы серебряные, оплечья рытаго бархату, крестъ такой-же, подольникъ атласу соломеного цвѣту.

Ризы жаркие отласные, оплечья перюеное зеленое, крестъ такой-же, подольникъ тавтяной зеленой. ⁶⁾.

Ризы позеленой земле рудожелтые травы, оплечье штофное поалой земле бѣлые травы, подольникъ желтой камки. ⁷⁾.

Ризы рудожелтые травы бѣлые, оплечья тавтяное красное понемъ разные травы, крестъ кружева золотого, серебромъ, подольникъ обьяри красной. ⁸⁾.

Ризы тусинные золотые травы, оплечья штофныя разноцвѣтныя, подольникъ камки зеленой. ⁹⁾.

Ризы камки жаркой, оплечья коноватное, крестъ иподольникъ тусинной травчетой. ¹⁰⁾.

Ризы цвѣтныя помалиновой земле, оплечья серебряное, подольникъ тавты полосатой. ¹⁾.

Ризы красные, оплечья и подольникъ зеленой. ²⁾.

Ризы обьяринные бѣлыя оплечья бархату малинавого вкругъ оплечья кружево золотое ссеребромъ, подольникъ разныхъ камокъ. ³⁾.

Ризы зеленые чижевые травы, оплечья штофное бѣлое стравами, около оплечья обложено позументомъ серебрянымъ, крестъ золотого позументу, подольникъ разныхъ камокъ. ⁴⁾.

Ризы зеленые красные травы, оплечья подикой земле бѣлые травы, подольникъ желтой камки. ⁵⁾.

Ризы дикой тавты, оплечья тусинное травчетое, подольникъ разныхъ камокъ. ⁶⁾.

Ризы посеребренной земле золотые травы, оплечья рытого бархату, подольникъ полосатой парчи золотой. ⁷⁾.

Ризы тавтяные зеленые, оплечья полосатое тавтяное, подольникъ кутни полосатой. ⁸⁾.

Двое ризы китайчетые, оплечья каламенновыя, удругихъ пестрое бумажное, подольники бумажные. ⁹⁾

Ризы красные, оплечья голубое, подольникъ чижеваго цвѣту. ¹⁰⁾.

⁶⁻¹⁰. Вѣтхи. — ¹⁻³, ⁵, ⁸, ⁹, ¹¹). Передѣланы въ подризникъ. ¹⁰), Син ризы употреблены на починку. Вѣтхи. ⁴⁾.

Ризы желтые, оплечья красныя, подольникъ полосатой кутни. ¹¹⁾.

П о д р и з н и к и.

Подризникъ голубой обложенъ гасомъ мишурнымъ.

Подризникъ голубой камчатной, оплечья желтыя, подольникъ камки чижевой. ¹²⁾.

Подризникъ камчатой красной, подольникъ зеленой камки. ¹³⁾.

Подризникъ зеленой камчатной, оплечья малиновое бархатное, подольникъ вишневой. ¹⁴⁾.

Подризникъ парчевой выбойки бумажной и вмѣсто оплечья обшито лентами зелеными. ¹⁵⁾.

Подризникъ бумажной травчетой, оплечья и рукава и подольникъ бахты пестрые. ¹⁾.

Подризникъ кумашной, оплечья и подольникъ выбойки бумажной. ²⁾.

П о я с о в ъ.

Семь шелковыхъ и нитеныхъ разныхъ цветовъ, втомъ числѣ вѣтхихъ два.

Е п и т р а х и л и.

Епитрахиль шитая пожелтому атласу золотомъ и серебромъ, поней лица разныхъ святыхъ.

Две епитрахили парчи золотой травы шито серебромъ, кресты золотые, нанихъ двадцать пуговицъ серебряныхъ по осми кистей шелковыхъ.

Епитрахиль парчи золотой, наней двѣнадцать пуговицъ девять кистей шелкъ ссеребромъ.

Две епитрахили поотласу желтому обложены позументомъ серебрянымъ, нанихъ по девяти пуговицъ и по осми кистей.

Епитрахиль пукетовая, наней кресты позументу золотого, восемь пуговицъ серебряныхъ, семь кистей шелковыхъ.

Епитрахиль почерной камкѣ шиты, разныхъ святыхъ восемь лицъ, кресты шиты золотомъ.

^{12—15.} Вѣтхи. ¹¹⁾. Употреблены на заплаты.

^{1—3.} Вѣтхи.

Епитрахиль объяри желтой обложена голубой камкою кресты гасовые серебряные, внизу бахрама шелковая. ³).

Епитрахиль потавте желтой, шита разными шелками и травами кресты гасовые серебряные, внизу бахрама шелковая. ⁴).

Две епитрахили черного бархата обложены зеленою камкою кресты лентовые шелковые. ⁵).

Епитрахиль разныхъ бархатовъ обложена лентами цветными, кресты позументу золотого, пять кистей шелковыхъ.⁶).

Епитрахиль вѣтхая желтой матеріи шелковой, кресты гасу мишурного обложена желтыми лентами, семь кистей.⁷).

П о р у ч и.

Два поруча шиты золотомъ зблесками.

Два поруча шиты позеленой камке золотомъ, восемь пуговицъ серебряныхъ. ¹).

Два поруча шиты по алому отласу серебромъ, обложены позументомъ золотымъ, пуговицъ серебряныхъ десять.

Два поруча шиты по алому отласу, посрединѣ кресты обложены мелкимъ жемчугомъ, восемь пуговицъ серебряныхъ.

Два поруча бархата рыта по каришневой земле, девять пуговицъ серебряныхъ.

Два поруча бархата малиноваго обложены тавтою зеленою.

Два поруча перюеневые обложены лентами алыми, кресты мишурные. ²).

Два поруча шиты побѣлому отласу золотомъ и разными шелками, обложены алыми лентами.

Два поруча помалиновому отласу шиты зеленые травы кресты мишурнаго гасу иобложено имъ-же. ³).

Два поруча люстрину малиноваго, кресты обложены кружевомъ мишурнымъ. ⁴).

Два поруча камки желтой кресты и обложено бархатомъ чернымъ. ⁵).

Два поруча камки желтой, кресты зеленыхъ лентъ обложены камкою красною. ⁶).

³—⁷. Вѣтхи.

²—⁶. Вѣтхи. ¹). Пердѣланы въ пелеяу.

Два поруча кумашныхъ обложены лентою лазоревою.
Два поруча грезетовые по жаркой землѣ обложены камкою зеленою. ⁷⁾.

С т и х а р и.

Стихарь парчи золотой травы серебряные, оплечья обложено позументомъ серебрянымъ, подольникъ штофу голубова, по нихъ травы серебряные, при немъ восемь пуговиць серебряныхъ.

Стихарь перюеновой бруснишной, нанемъ травы серебряные, оплечья обложено позументомъ золотымъ, крестъ позументу серебряного нарукавахъ и на подолѣ штофъ зеленой по немъ травы.

Стихарь золотой, по немъ травы разныхъ шелковъ почижевой землѣ, подольникъ дымчатой камчатной.

Стихарь объяринной желтой, оплечья пукету зеленова, рукава и подольникъ дымчатой камки, крестъ мишурной.

Стихарь желтой камки по немъ бѣлые травы, оплечья шито по малиновой объяри золотомъ и серебромъ, рукава обложены гасомъ мишурнымъ, наподольникъ обложенъ гасомъ мишурнымъ-же.

Стихарь атласу голубого, оплечье пукетовое зеленое обложено гасомъ золотымъ, рукава обложены коноватомъ подольникъ вишневой сразными травами.

Стихарь тавтяной дымчатой, оплечья устриновое желтое, рукава обложены тавтою рудожелтою, наподольникъ клинчетой алой тавты и желтой камки. ¹⁾.

Стихарь штофной травчетой, рукава и оплечье штофные красные, наподольникъ камки красной. ²⁾.

Два стихаря желтые, перваго оплечья бархатное, у другого оплечья штофное красное, наподольники уобоихъ красные камчатые. ³⁾.

Стихарь полосатой кутневой зеленые травы по красной землѣ, оплечье по зеленой землѣ, наподольникъ вишневой. ⁴⁾.

Стихарь кутневой, оплечье кафейное, рукава по жаркой землѣ зеленые травы, наподольникъ такой-же. ⁵⁾.

⁷⁾ Вѣтхи.

¹⁾, ³⁾, ⁵⁾, Употреблены въ почику ²⁾, ⁴⁾. Вѣтхи.

Стихарь штофу зеленого по немъ травы золотые, оплечье объяринное желтое ветхое, наподольникъ коноватной полосатой. ⁶⁾.

Стихарь ветхой отласной красной, оплечье штофное наподольникъ и зарукавье отласной жаркой. ⁷⁾.

Стихарь ветхой камчатной вишневой, зарукавье бѣлой камки, наподольникъ красной камки и зарукавы. ⁸⁾.

Стихарь кумашной красной, оплечье и зарукавье, наподольникъ бумажной парчи. ⁹⁾.

О р а р и.

Орарь золотой парчи, по краямъ обложено голубою тавтою, шесть кистей, шелкъ и серебро, пуговица серебряная одна.

Орарь бархатной красной.—Орарь грезетовой голубой.—Орарь объяринной голубой, по краямъ обложено гасомъ мишурнымъ, пуговица серебряная, поконцамъ бахрама золотая.—Орарь разныхъ цветовъ, пуговица серебряная.—Орарь по желтой тавте.—Орарь шитой по алой китайке ¹⁾.—Орарь лентовой цветной ²⁾.—Орарь штофной разноцветной ³⁾. Орарь черной тавтяной.—Орарь красной тавтяной скисми золотыми.

П о р у ч и.

Два поруча шиты золотомъ, принихъ четыре пуговицы. ⁴⁾.

Два поруча шиты золотомъ и серебромъ.

Два поруча шиты разными шелками, кресты золотомъ.

Два поруча шиты кресты золотомъ. Два поруча бархатные, кресты золотые. Два поруча устриновые каменные, кресты мишурные.

Два поруча коноватные.—Два поруча цвету брусниш-ново, понихъ травочки серебряные.

Три кадила серебряные, втомъ числе одно четвероугольное позолоченое.

Два бѣлые.—Три кадила медные.—Четыре подсвешника медные.

⁹⁾. Употреблена въ починку. ^{6—8)}. Вѣтхи.

¹⁾, ²⁾ и ³⁾. Вѣтхи. ⁴⁾ Передѣланы входовую пелену,

Два подсвешника желянныя.

При раке мошей преподобныя Ееросиніи лампадка малая серебряная нацепочкахъ серебряныхъ, вкоторой деревянное масло горитъ.

Медныхъ большихъ имелкихъ ланпадъ двенадцать; при мошахъ преподобной у большой лампы кистей две—золотая да серебряная, а у прочихъ одиннадцати кисти шелковыя.

Три паникадила медныя, втомъ числѣ одно большее, а два малые на желтыхъ цепяхъ, у большого яицо струѳокамельное, кисть золотная, а у малыхъ кисти шелковыя.

Чаша водосвятная медная большая, во дне той чаши картина медная на ней изображено Богоявленіе Господне.

Две чаши водосвятныя медныя небольшія.

Пять блюдь оловянныхъ.—Две миски.—Девять торепокъ.—Пять ковшей медныхъ небольшія.—Четыре подсвешника медныя небольшія, что ставятся кводосвященію свещи.—Миски небольшая скрышкой, оловянная приней подсвешникъ медной.—Тась медной небольшой.—Желянка большая, вкоторой держится деревянное масло.—Двадцать полотенець большихъ навинныхъ, шитыя красною бумагою инитками.

Старинныхъ понагей и крестовъ серебряныхъ числомъ десять.

Крестовъ, пронизокъ, пуговиць, персней-числомъ сорокъ.—Крестъ небольшой золотой.—Однѣ серги старинныя збѣчею изжемчугами.—Персней четыре.—Пронизокъ двѣ серебряныя.—Пуговиць семь. Съ Иверской Богородицы три жемчугу зерна.

Налоевъ три первой оболченъ стамедомъ краснымъ, другой оболченъ каламенкомъ цветнымъ, третей оболченъ изарбатомъ цветнымъ.

Книги впереплѣтахъ.

Книга Евангеліе толковое воскресное.—Книга Евангеліе Кирилово.—Две книги уставы.—Две библии, новая да старая.—Четыре книги миней четыхъ.—Три книги прологи.—Двенадцать книгъ миней месячныхъ.—Две книги триоди

постная да цветная.—Две книги апостоловъ.—Две книги ох-
таи.—Три книги служебника.—Требникъ одинъ.—Три псал-
тыри следованныхъ.—Книга чесословъ большей.—Книга ми-
нея общая.—Книга соборникъ.—Книга Еоремъ.—Книга из-
марагдъ писменной.—Две книги Ермологи.—Две малыхъ
псалтырей.—Патерикъ печерской.—Книга православная ис-
поведная малая.—Навысокоторжественные вѣкториальныя и
праздничные дни, числомъ тридцать девять книгъ.—Книга
увещательная раскольниковъ.

Присланныхъ изъ суздальской духовной консисторіи
сего 1775 году нотныхъ восемь книгъ.

Четыре книги изтой-же консисторіи: первая—проповеди,
вторая—толкованіе о вѣре Кірілла Іерусалимскаго, третія—
бѣседы Іоанна Златоуста, четвертая—богословіе Іоанна Да-
маскина.

Впродельной церкви Преподобныя блговѣрныя княжны
Ееросиніи Суздальския.

На престолѣ одеяніе кумачное ветхое, покровъ обя-
ринной ветхой сокраинами тавтяною цветною.¹⁾

На престоле Евангеліе, нанемъ средникъ и евангелис-
ты серебряные чеканные, оболочено трипомъ малиновымъ
застешки медныя; крестъ серебрянный вызолоченъ.

Нажертвенникъ одеяніе бумажное пестрое.

С о с у д ы.

Потиръ, дискось, звезда, два блюща, лжица серебряное.

Зажертвенникомъ обрасъ Смоленския Пресвятыя Бого-
родицы, наней убрूसъ тавтяной красной низанъ; вверху хе-
рувимъ одинъ; подъ нимъ деисусъ пять лицъ; подтемъ де-
исусомъ четырнадцать дробницъ.

При царскихъ дверяхъ завесь желтой тавтяной.

В ц е р к в и.

На правой стороне наобразе Спасителеве венецъ сереб-
реной.

¹⁾ Вноябре мѣсяце сего года вновь построено на престоле оде-
яніе: сверху влице китайка зеленая, внизу по тремъ сторонамъ камка
красная, по ней бѣлыя травы, вчетвертой стороне отгорняго мѣста ки-
тайка зеленая, спереди крестъ позументу золотного широкого.

На левой стороне на образѣ Пресв. Богородицы венець серебряной.

На образѣ Чудотворца Николая, венець серебряной да два венчика малыхъ серебряныхъ.

Наобразе преподобныя княжны Евросиніи венець и цата серебряная.

Въ той церкви при образахъ пять лампадъ, втомъ числе одна медная, а протчіе жестяные.

Въ той церкви СРѢТЕНИЯ ГОСПОДНЯ.

Во олтари напрестоле.

Одеяние китайчестое зеленое новое; крестъ лентовой белой.

Покровъ коноватной полосатой.—На престоле Евангелие, у котораго средникъ и евангелисты серебряные чеканные и вызолочены, застешки серебряные, наисподней доске наугольники и средникъ серебряны вызолочены, обложено трипомъ малиновымъ.

На жертвеннике одеяние извыбойки русской.

С о с у д ы.

Потиръ, дискось, блюнца, лжица оловянные, звезда медная. При царскихъ дверяхъ завесь кафейной тавтяной.

В ц е р к в и.

Направой стороне на образе Господа Вседержителя венець серебряной вызолоченъ.

Налевой стороне на образе Смоленския Пресвятыя Богородицы и на рукахъ Ее держамаго младенца Господа нашего Иисуса Христа венцы серебряные позолочены, нанемже подвенцомъ убрουςъ простыхъ зеренъ китайскихъ и бисеру.

Направой стороне на образе Иоанна Предтечи венець серебряной.

Налевой стороне на образе князя Михаила даболярина Ево Феодора Черниговскихъ два венца серебряныхъ.

На образе Николая Чудотворца венець серебряный.

На образе преподобныя княжны Еѳросиніи венець серебряной.

На образе преподобныхъ отецъ Сергія и Еѳимія и преподобныя княжны Еѳросиніи три венца серебряныхъ.

На образе пресвятыя Богородицы тихвинския и нарукахъ Ея держамаго младенца Г-да нашего Іисуса Христа венцы серебряные позолочены, подвенцемъ богоматере убрусь китайскихъ зерень простыхъ и бисеру.

Предобразами ланпадъ семь медныхъ, при которыхъ семь кистей бисерныхъ. — Паникадило медно: примемъ кисть шелковая.

(Подпись.)

1772 года Іюня 10 дня присланы в подаяніе отъ девицъ — марѳы, варвары Леонтьевыхъ дочерей карабановыхъ:

Ризы парчи золотой подикой землѣ, подольникъ тое-же матеріи, а различено позументомъ серебрянымъ узинкимъ згородами, а оплечье збитью серебряною и по нему травочки изшелку голубые, звезда и крестъ изтехже матерій.

Поручи бархатные рытые коришневые, нанихъ кресты серебряные.

Епитрахиль штофная пунцовая, обложена іерданъ штофомъ зеленымъ, кресты серебряные.

Стихаре діаконской испарчи золотой подикой землѣ нанемъ крестъ избити серебряной, подольникъ той-же матеріи что и стихаре, оплечье и нарукавники бархатные рытые коришневаго цвету, а подольникъ позументу серебряной узинкой згородами.

Ораре объеринной малиновой, нанемъ кресты и около обложень позументомъ серебрянымъ узинкимъ згородами:

1773 года вновь построено:

Благословящей крестъ серебряной. — Евангеліе вdestь полуалександрійской бумаги, оболочка малинового трипа, застешки медны, евангелисты и середникъ серебряны вызолочены, задники медные бѣлые Оны евангелисты дѣланы излому старого серебра, вкоемъ были венцы да еще сверхъ того евангеліе накоемъ оболочка голубого трипа, евангелисты сняты втотъ-же ломъ употреблено нановые евангелисты.

Ризы тавтяные пестрые, вишневой шелкъ и синей сбѣлымъ, оплечье малиновое гризетовое, подольникъ той-же тавты переложень позументомъ мишурнымъ бѣлымъ, крестъ и звезда того-жъ.

Подсвѣшникъ медной, прикоторомъ діаконъ скадиломъ ходитъ по церкви и кадитъ.

Подризникъ черной щедриновой, оплечье бархата рыта зарукавье и подольникъ коноватное.

Три образа окладные—первой Смоленския Пресв. Богородицы штѣлістовой, окладъ серебряной вызолочень;

второй образъ воскресенія христова дву вершковъ, риза литая серебряная нвызолочена;

третьей образъ Евфимія чудотворца штѣлістовой, окладъ серебряной вызолочень.

Весы, принихъ для розвески гири—двупудовая, одна пудовая, одна розбитныхъ пудъ.

Въ 1775 году куплено блюдо гладкое оловянное на ношкахъ, накоемъ становитца благословенный хлѣбъ и два сосуда малыхъ, вкоихъ ставитца віно іелей; да две оловянныхъ передачи (ковшечки), что подаетца укропъ.

(Подпись вновь вступившей казначеи Сапфиры).

Прикладной образъ после попа іоанна воскресенія христова венцы и поля окладъ серебряной нвызолочень.

Приложены серги жемчужные скамешками, кольца серебряные. Перстень насыпной серебряной.

Сентября 25 дня 1776 года приложено парчи пять аршинъ серебрянная ззолотомъ, поней травы разныхъ шелковъ.

Декабря 7 приложенъ покровъ кмощамъ преподобныхъ княжны Евросиніи, пукетовой по желтой земле, понемъ травочки изразныхъ шелковъ пожелтой земле, по краямъ обложенъ голубымъ отласомъ всредине крестъ сетки серебряной.

Крестъ серебряный небольшой женской вызолочень, нанемъ 4 зерна жемчужные небольшие.

1777 (года) Юня 9 дня вдовствующая госпожа подполковница ирина лukiна дочь Радилова, жительствующая вкрапивенскомъ уѣздѣ всельце ясной поляны приложила вцерковъ Божию: Евангеліе печатное по александрійской бумаге впереплете, обрѣзъ золотой, доски обложены бархатомъ цвету малиноваго, верхняя доска вся серебряная позолочена, всрединѣ написано живописью образъ воскресения христова; поугламъ евангелисты живописные-жъ круглые; наисподней доскѣ средникъ внѣмъ изображенъ крестъ; наугольники такъ же изащешки серебряные вызолочены; икакъ оный Спасителевъ образъ, такъ и евангелисты фініфтовые.

1777 года Августа 22 дня сдѣланъ діаконскій стихарь камки пунцовой густой цвѣтъ травы тусинные, оплечье устриновое желтое, рукава обложены тавтой рудожелтой, наподольникъ клинчетой алой тавты и желтой камки.

1781 года Юня 16 дня приложено всуздалской вризположенской дѣвичь монастырь госпожи Ирины Лукишны Радиловой:

Ризы отласные вишневые, оплечье моровое бѣлое, крестъ и звезда того-же цвету обложены сѣткою серебряной оплечье и подольникъ.

Стихарь отласной вишневой, оплечье моровое бѣлое, оплечье обложено и подольникъ сеткою серебряной, крестъ тояжъ сетки.

Подризникъ ранжевой попосами.

Воздухи пукетовые бѣлые обложены гарнитуромъ малиновымъ, вкругъ обложены гасомъ серебрянымъ узинкимъ.

Епитрахиль штофная дволшневая травчатая, обложена отласомъ бруснишнымъ, кресты, сетка, серебряная.

Поручи горнитуровые малиновые шиты разными шелками, обложены зеленымъ юстриномъ.

Поручи отласные жаркіе шиты разными шелками, крестъ моровой бѣлой обложенъ отласомъ малиновымъ.

Пелена зеленая булавчатая обложена лоскуточками цветными, крестъ моровой бѣлой.

1779 года вновь написанъ образъ пресв. Богородицы Боголюбивыя, которой стоитъ вцеркви ризположения Бого-

родицы на правомъ крилосе назавороте; у оного образа убрूसъ и цата низана среднимъ жемчугомъ, а вокругъ обнизанъ убрूसъ и цата крупнымъ жемчугомъ, венець серебряной скароною и позолоченъ, въ кароне три камышка на ней риза литая серебряная и позолочена, при ней Спасъ и Святители, всего четырнадцать, на оныхъ Спасъ и Святители венцы серебряные и позолочены пощету четырнадцать.

Вновь прикладные два образа, первой святыя Богородицы, на немъ венець и поля серебряныя на немъ привешень на ленте маленькой обрису на немъ Спасъ, Богородица и Предтеча и прочие святыя добнаго Евфимия Суждальскаго.

Вновь прикладные ~~образы~~

1) Бѣлая моровая, наней крестъ лавровый, на немъ лавровыми ветвями, а вокругъ обложена селѣткою тавтяная зеленая.

2) Золотаго мору, на немъ крестъ бѣлого гасу, а вокругъ обложена селѣткою тавтяная зеленая.

3) Парчи золотой свѣтъ, на немъ крестъ лавровый, на немъ лавровыми ветвями, а вокругъ обложена селѣткою тавтяная зеленая.

4) Отласу брусничному, на немъ крестъ черной лавры, на немъ лавровыми ветвями, а вокругъ обложена селѣткою тавтяная зеленая.

1781 году ~~в~~ ревой землѣ ~~на~~ дольникъ ~~на~~ рѣ, что ~~на~~

**Благословенная грамота еп. Суздальскаго Варлаама на по-
строение предѣльной церкви во имя пр. Евфросиніи Суздаль-
ской 1720 г. Іюня 30 дня.**

Божією милостію Варлаамъ, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій.

Въ нынѣшнемъ 7278-мъ году Іюня въ 11 день били челомъ намъ, Преосвященному Варлааму, Епископу Суздальскому и Юрьевскому, города Суздаля Ризположенскаго и преподобныя княжны Евфросиніи дѣвicha монастыря игуменія Екатерина съ сестрами, да попы Григорій да Иванъ, дьяконъ Сергій, да прихожанинъ оной обители Данила Ивановъ сынъ Грязновъ: во оной-де ихъ вышеписанной обители была предѣльная церковь каменная во имя преподобной княжны Евфросиніи Суздальскія, и въ прошлѣмъ же 7277-мъ году Сентября 11 день, волею Божією погорѣла и каменное зданіе отъ огня много повредилось, а придѣлана-де оная церковь къ теплой церкви съ полуденной стороны, а у оной-де теплой церкви много свѣту отняла, потому что со оной-де страны не возможно за нею въ теплой церкви оконъ сдѣлать, а нынѣ-де онъ Грязновъ вышенаименованный обѣщалъ оную предѣльную церковь построить вновь. И чтобъ намъ, преосвященному Епископу пожаловать ихъ благословить оную предѣльную церковь разобрать и вмѣсто ее сдѣлать вновь на новомъ мѣстѣ при настоящей церкви съ лѣвую страну предѣльную церковь во имя Преподобныя Княжны Евфросиніи Суздальскія и о томъ дать нашу Архіерейскую благословенную грамоту. И мы, преосвященный Епископъ, слушавъ того ихъ челобитія, благословили и повелѣли оную предѣльную церковь разобрать и вмѣсто ея сдѣлать при настоящей церкви въ лѣвую сторону предѣль-

ную церковь во имя Преподобныя Княжны Евфросиніи Суздальскія, близъ старой каменной церкви по лѣвую страну на новомъ мѣстѣ, в длину и поперегъ, какъ церковной чинъ надлежитъ, а олтарь сдѣлать круглой, а верхъ бы былъ нешатровой и учинить на ней едину главу, а въ церкви сдѣлать входныя двери и въ церкви предъ олтаремъ съ церковнаго помосту двѣ ступени, а помость въ олтарѣ и предъ олтаремъ съ верхнею степенью учинить равно, а въ олтарь сдѣлать трои двери царскія, южныя, сѣверныя, а, по совершеніи оной святой церкви, ставить святыя иконы: по правую страну царскихъ дверей, вначалѣ образъ Всемиловаго Спаса да настоящаго Святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить образъ Пречистыя Богородицы, а царскія двери... и мѣстныя иконы ставить по чину, а приходскихъ людей моленію образовъ тябелъ вислыхъ подлѣ стѣнъ вдоль и среди церкви не дѣлать, а ставить приходскихъ людей иконы по стѣнѣ вдоль церкви высоко, а водруженный крестъ поставить въ олтарѣ на восточной странѣ за престоломъ, надъ горнимъ мѣстомъ. А какъ оная церковь Божія совсѣмъ построена будетъ и о томъ возвестить намъ, Преосвященному Епископу, и мы повелимъ дать антиминсъ и освятимъ по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, а буде же та церковь Божія построена будетъ непротивъ сей нашей благословенной грамоты и она освящена да не будетъ. Писана въ Суздаль, въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ, лѣта 4171 году Юня въ 11 день. Къ сей благословенной грамотѣ наша Архіерейская печать приложена.

**Указъ Суздальской Духовной Консисторіи о дозволеніи стро-
иться монахинямъ Ризположен. монастыря послѣ пожара
1769 г.**

Указъ Ея Императорскаго величества Самодержицы все-
россійскія изъ духовной преосвященнѣйшаго Геннадея Епис-
копа Суздальскаго і Юрьевскаго консисторіи ризположен-
скаго дѣвича что в Суздале монастыря Ігуменіи Еуероси-
неи с сестрами: минувшаго августа 19 дня настоящаго 1769 го-
да поданными в реченную духовную консисторію вы Ігуме-
ніи Еуеросініи с сестрами доношеніями объявляя—1-мъ, что
де онаго августа 13 во ономъ городе Суздале учинился
в купецкихъ дворахъ пожаръ, от котораго де оной ризполо-
женской дѣвичь монастырь погорелъ і во ономъ на святыхъ
церквахъ і на колокольне, на вратахъ і часовнѣ деревянные
крышки і около монастыря две ограды і на каменныхъ двухъ
оградахъ крышки всѣ бѣзостатку, такожъ имѣющіяся в томъ
монастырѣ настоятельницы і монашествующихъ і девичес-
кихъ числомъ тридцать девять кѣлей погорели; 2-мъ, і поз-
гореніи де кѣлей вы прибѣжища себѣ кромѣ святыхъ цер-
квей нигдѣ неимѣете і претерпѣваете студеность і немалую
нужду, а безъ архипастырскаго де приказанія оныхъ хотя ма-
лыхъ для прибѣжища хижинъ построить не смѣете, проси-
ли, чтобъ вамъ для житія кельи построить, ежели де впредь
те новопостроенные кельи повелено будетъ с места снести,
тогда де вы те кельи с мѣсть очистите: і по Ея Император-
скаго величества указу реченною консисторіею определено,
(1-с) вамъ Ігуменіи Еуфросініи с сестрами по означеннымъ
представленнымъ отъ васъ в судошеніи винословіямъ стро-
ится дозволить с темъ, дабы вы то строеніе имѣли такъ, какъ
состоявшимся в прошломъ 1722-мъ году августа 7 дня ука-

зомъ повелѣно неупустительно, а бѣлицъ кроме тѣхъ, кои к пребыванію во ономъ монастыре по указнымъ повелѣніямъ допущены, строится не допускать і никого безуказовъ не принимать і не опредѣлять подъ опасеніемъ неупустительнаго за то в силу указовъ штрафованія, (2-е) а понеже какъ консисторіи извѣстно, что і упрщенной троицкой дѣвичь монастырь, в коемъ находились пребывающихъ в томъ монастыре бѣлицъ кельи, в тотже пожарной случай погорели і строенія во ономъ никакого уже не осталось, такъ потому оного упрщенного троицкаго монастыря землю, что подъ онымъ находилась, приписать кобъявленному ризположенскому дѣвичю монастырю і строеніемъ монахинямъ келѣй распространіе имѣть какъ во ономъ ризположенскомъ, такъ и і в показанномъ упрщенной троицкомъ монастыряхъ, а притомъ учредить къ насажденію овощей огороды, і о томъ к вамъ Ігуменіи с сестрами послать указъ, а троицкія церкви священнику с церковнослужители обономъ для свѣдѣнія і дабы они к построенію в томъ упрщенной троицкомъ монастыре никого не допускали объявить (і объявлено) с запискою і со взятѣмъ с нихъ надлежащаго в силу указовъ обязательства с рукоприложеніемъ, і ризположенскаго дѣвича, что в Суждале монастыря, ігуменіи Еуѳросиніи с сестрами чинить о томъ по сему Ея Императорскаго величества указу. Сентября 18 дня 1769 года.

Экономъ игуменъ Кирилль.

Іоаннъ протопопъ рождественскій.

Секретарь Алексѣй Киселевъ.

Канцеляристъ Алексѣй Оборинъ.

О П И С Ъ ¹⁾

погорѣвшему въ Ризположенскомъ монастырѣ въ пожаръ
1769 г.

Опись, учиненная духовной преосвященнѣйшаго Геннадія Епископа Суждальскаго и Юрьевскаго консисторіи присутствующими Архангельскаго, что въ Юрьевѣ посадскомъ, монастыря Ігуменомъ Кириломъ и суждальской соборной церкви протопопомъ Іоанномъ Іоанновымъ при нижеписанныхъ градскихъ священно служителяхъ і опредѣленными отъ суждальскаго правинціального магистрата ценощиками суждальскими купцами Иваномъ Шершенинымъ, Андрѣемъ Поповымъ погорѣвшему в ризположенскомъ дѣвиче монастыре что в суждалѣ на святыхъ церквахъ и на колокольнѣ такоужъ на вратахъ часовнѣ і оградахъ деревяннымъ крышкамъ і протчему, по которой явствууетъ

во ономъ ризположенскомъ дѣвичѣ монастырѣ святыя и входныя врата, на коихъ імѣются двѣ каменные башни отъ пожарного случая разсѣлись і на тѣхъ вратахъ деревянная тесовая крышка вся згорѣла, а по усмотрѣнію разсѣлины, чтобъ болѣе немножились і отъ того тѣ врата не развалились, надлежитъ хотя желѣзными связми утвердить, а вмѣсто погорѣлой тесовой крышки новою покрыть, у настоящей соборной во имя положенія ризы пресвятыя Богородицы церкви к папертямъ три рундука деревянные брусчатые погорѣли, а хотя нѣкоторой обгорѣлой лѣсъ в тѣхъ рундукахъ і есть, но оной за ветхостію к починке неспособенъ, а надлежитъ здѣлать всѣ новые.

У оной же соборной и у предѣльной преподобныя благовѣрныя княжны Ефросиніи церквей на папертяхъ кровли

¹⁾ Эта опись помимо ея важности для исторіи монастыря интересна тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о цѣнахъ на строительные матеріалы и рабочія руки во 2-й половинѣ XVIII в.

все погорѣли, которыя паперти имѣются нынѣ покрыты въ одинъ тесъ. У теплой каменной Стретенія Господня церкви паперть деревянная рубленая из бревенъ в лапу в длину окна сажень, поперегъ двѣ сажени и с дверью деревянною и наней такожь и на той теплой церкви и на олтарѣ крышка тесовая все погорѣло, на которой теплой церкви і на олтарѣ крышка покрыта имѣется в одинъ тесъ і оныя какъ на теплой церквѣ, такъ и на папертяхъ кровля надлежитъ покрыть еще тесомъ і к теплой же церквѣ придѣлать паперть каменную и покрыть тесомъ же).

На каменной колокольнѣ надъ окнами крышка тесовая и в окнахъ деревянные связи и четыреъ пола и лесницы и две двери все погорѣлижъ, в верху той колокольни каменной сводъ отъ паденія большаго колокола проломился і та колокольня во многихъ мѣстахъ разсѣлась, которую по видимости за тою ветхостію надлежитъ разобрать всю снова сдѣлать.

Отъ оногѣхъ пожара колоколовъ разтопилось и разбилось і собрано имѣется множественное число колоколенной меди большихъ і малыхъ штукъ точно сколько всего вѣсомъ по неимѣнію вѣсовъ невешено, а при той описи одного рязноложенскаго дѣвича монастыря игуменія Ефросинія и казначея монахиня Александра объявили, в то де пожарное время колоколовъ разтопилось и разбилось пять вѣсомъ 1 в пятьдесятъ пудъ „2“ в двенадцать пудъ, „3“ в четыре пуда с половиной „4“ в полтора пуда, „5“ в полпуда, оную мѣдь надлежитъ употребить в колоколенное жъ дѣло.

В томъ же монастыре у желѣзныхъ воротъ кладовой анбаръ рубленой из бревенъ в лапу, в длину семь сажень, вышину четырехъ сажень, в него ворота на лапахъ и на подставахъ желѣзныхъ, крыть бытъ в два теса, весь погорѣлъ же, вмѣсто котораго для всякой монастырской надобности надлежитъ таковой же построить.

По правую сторону святыхъ воротъ да на угольной башнѣ на каменной келье крышка деревянная згорѣла, которая нынѣ в одинъ тесъ покрыта, отъ означенной наугольной да средней что с воротами башни чрезъ двадцать четыре, а отъ тое башни до круглой башни двадцать четыре-жъ, а отъ круглой башни до троицкихъ воротъ одиннацеть и того пятьдесятъ девять сажень на каменной оградѣ крышка всяжъ погорѣла.

От тѣхъ троицкихъ воротъ до огорода Суждалскаго купца Григорья Изюмова, до бывшихъ водяныхъ воротъ шестдесятъ пять сажень, итого сто десеть трехъ аршинныхъ сажень бревенчатые в столбахъ заборовъ все и водяные деревянные ворота и с столбами, отъ тѣхъ водяныхъ воротъ на ветхой каменной оградѣ крышки длины тритцетъ пять сажень погорѣло безостатку жъ.

Вмѣсто означенныхъ на оградѣ каменной чрезъ пятьдесятъ девять сажень кровлю надлежитъ новую покрыть и чрезъ сто десеть сажень новые в столбахъ бревенчатые заборы и водяные деревянные ворота здѣлать.

А от водяныхъ до восточныхъ каменныхъ воротъ ограду ветхую, которая во многихъ мѣстахъ разсѣлась и за монастырь поколебнулась, надлежитъ непременно всю разобрать и вновь здѣлать и покрыть тесовой крышкой.

А при означенной описи вышеписанные ценовщики Иванъ Шершенинъ, Андрей Поповъ показали, сколько на связаніе во вратахъ разсѣлинъ потребно желѣза и на строеніе у теплой сретенской церкви каменнойже колокольни и тритцети пяти сажень ветхой каменной ограды, каковыхъ матеріаловъ, по какой цѣнѣ и чтожъ на то строеніе и возобновленіе и отлитія колоколовъ мастеровымъ людямъ за работу денежной суммы дать надлежитъ, того де они Шершенинъ и Поповъ показать не знаютъ. На деревянноежъ де построеніе по смѣтѣ ихъ матеріаловъ потребно и почему оныя в Суждалѣ в покупкѣ имѣются и сколько отъ строения мастеровымъ людямъ зароботу дать надлежитъ:

На что, сколько какихъ матеріаловъ потребно.	Почему оныя в покупкѣ имѣются.	Сколько отъ строения мастеровымъ людямъ денежной суммы за работу дать надлежитъ.	
		Р.	К.
На покрывку святыхъ і входныхъ вратъ	1 руб. 20 копѣекъ.	1	20
На бѣги и брусѣя бревенъ шести аршинныхъ десеть, в отрубе по чѣтырѣ вершка, тесу кровельнаго влину шести аршиннаго, вширину втрѣбѣ въ 6 и 7 вершковъ пятьдесятъ.	По 1 рублю десятокъ итого.	5	1 рубль 50 коп.
			1 50

Гвоздей зовоного полу- теснику пять сотъ.	По 20 копѣ- екъ сто.	1		
На три рундука брусья длины пяти аршинъ толщи- ны вшесть вершковъ, двад- цать семь.	По 3 рублю десятокъ итого.	8 10	{ По рублю за каждой итого.	3
Половыхъ досокъ толщи- ной вава вершка, длиной пя- ти аршинъ, шириной въ во- семь и семь вершковъ 30 до- сокъ.	По 1 рублю по 50 копѣекъ десятокъ итого.	4 50		
На покрывку на теплую сметенія пресвятыя Богоро- дицы церковь і святыи ол- тарь и паперть и при нас- тоящей разположенской и предѣльной преподобныя бла- говѣрныя княжны Еуфроси- нѣи церквахъ паперти кро- вельнаго тесу длина в шесть аршинъ, шириной въ 6 и 7 вершковъ въ 1000 тес- ницъ	Сто рублевъ. По 2 рублю по 50 коп. ты- сяча итого.	100 15	{ Двадцеть пять руб- левъ.	25
Двотесныхъ гвоздей 6000 тысець				
На анбаръ кладовой кой длину 7, поперегъ 4 са- женъ маховыхъ.				
Бревенъ длиной 7 аршин- ныхъ вотрубъ въ 5 вершковъ толщиной шездесать.	По 2 рублю десятокъ, итого.	12		
Бревенъ же длиной 10 ар- шинныхъ вотрубъ 5 вер- шковъ шириной пядесять.	По 4 рублю десятокъ, итого.	20		
Столбовъ длиною пяти ар- шинъ, толщиной вотрубъ въ десять вершковъ три.	По 35 копѣ- екъ каждой ит- го	1 5		
На ворота тесу трехъ ар- шинныхъ 10 тесницъ.	1 рубль.	1		
Слѣгъ длиной осми ар- шинъ вотрубъ втри вершка двадцеть.	По 1 рублю десятокъ, итого.	2	{ Двадцеть рублевъ.	20
Тесу кровельнаго 250 тес- ницъ.	По 10 рублевъ сотня итого	25		

Гвоздей одно тесныхъ 1500.	По 1 рублю по 50 коп. ты- сяча итого. . .	2 25		
Двотесныхъ 1500. . .	По 2 руб. по 50 коп. тысяча.	3 75		
На каменную ограду отъ наугольной башни до тро- ицкихъ воротъ чрезъ 59 трехъ аршинныхъ сажень на покрышку.				
На брусъ и связи и ре- шетины сто бревень, дли- ною въ семь аршинъ, тол- щиною вотрубъ въ пять вер- шковъ.	Двадцать руб- левъ.	20		
Тесу длиной 6 аршинъ, ширины вотрубе в шесть и семь вершковъ, триста пят- десятъ тесницъ.	По 10 руб- левъ сотня ито- го.	35		
Гвоздей одготесныхъ, че- тыре тысячи.	По рублю по 50 коп. тысяча итого.	6	Пятнадцать рублевъ.	15
На со строеніе заборовъ чрезъ 110 сажень.				
Столбовъ длиной по пяти аршинъ, толщиной вотрубъ въ 10 вершковъ пятьдесятъ два,	По 3 рубля по 50 коп. де- сятокъ итого. .	18 20		
Бревень длиной по 6 ар- шинъ, толщиной вотрубъ въ четыре вершка 750.	По 12 руб- левъ сотня ито- го.	90	Тридцать рублевъ.	30
На водяные ворота три столба длиной по пяти ар- шинъ толщиной вотрубъ въ 10 вершковъ.				
На три полотна досокъ трехъ аршинныхъ пятнад- цать.	1 рубль пят- десятъ копѣекъ.	1 50	И с воро- тами.	
На палца бревень дли- ною шести аршинъ, толщи- ной вотрубъ въ 4 вершка десеть.	1 рубль 20 копѣекъ.	1 20		
Итого за на- теріалъ. . . .		374 80	За работу.	94 50

Къ той описи ризположенскаго дѣвича монастыря игуменія Ефросинія Іванова при той описи смѣте і оцѣнке была, в томъ вмѣсто ея оногo-жъ монастыря священникъ Прокопій Гавриловъ по ея прошенію руку приложилъ.

Того-жъ монастыря священникъ Ксенофонтъ Івановъ при той описи сметъ і о ценкѣ былъ, в томъ руку приложилъ.

Того-жъ ризположенскаго монастыря діаконъ Алексѣй Івановъ и казначея монахиня Александра при той описи сметъ і о ценкѣ были, в томъ и руки приложили.

Церкви входъ во Иерусалимъ священникъ Василій Івановъ и діаконъ Іванъ Никитинъ при той описи были, в томъ руки приложили.

Церкви похвалы пресвятыя Богородицы іерей Симеонъ Івановъ при той описи сметъ и о ценке былъ, въ томъ руку приложилъ.

Церкви царей і равноапостоловъ Константина і Елены попъ Ѳеодоръ Ѳлоровъ при той описи смете и оценке былъ, в томъ и руку приложилъ.

Указъ Суждальской Духовной Консисторіи о назначеніи монахи́ни Таиѣ временно управляющей Ризположенскимъ монастыремъ 1749 г. Сентября 18 дня.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы все-россійской із Суздальской духовной консисторіи ризположенскаго дѣвicha монастыря что в суждалѣ церковнице монахи́нѣ Таифе прокоѣевоу і всемъ монахи́нямъ. По указу Ея Императорскаго величества преосвященный Порфирій Епископъ Суждальскій и Юрьевскій, имѣя разсужденіе что по учиненной сего Сентября 13 числа Его преосвященства резолюціи подписанной на мненіи реченной консисторіи оного ризположенскаго дѣвicha монастыря игуменія Маргарита за учиненную продерзость і непорядочные поступки отъ игуменства отрешена і послана в одигитриевскій что в керенске дѣвичь монастырь, а тотъ ризположенской монастырь смотреніемъ нікакой непорученъ и занеимѣніемъ игуменія не моглобъ воспоследовать каковыхъ непорядковъ, того ради приказалъ в томъ ризположенскомъ дѣвиче монастыре до опредѣленія игуменія какъ надъ монахи́нями, такъ і надъ вотчинами всякое смотрѣніе і наблюдательство, дабы чему не было расхищенія, іметь тебѣ Таиѣе и поступать тебѣ во всемъ по правиламъ святыхъ отецъ и по духовному регламенту і по указомъ безъ упущенія, і ризположенскаго дѣвicha монастыря, что в суждалѣ церковнице монахи́не Таиѣе Прокоѣеве і всемъ монахи́нямъ о томъ вѣдать учинить по сему Ея Императорскаго величества указу.—

Приказной Матвей Дудинъ.

Секретарь Иванъ Киселевъ.

Канцеляристъ Алексѣй Киселевъ.

Сентября 18 день.

1749 года.

**Указъ Суздальской Духовной Консисторіи объ ассигнованіи
500 р. Ризположенскому монастырю изъ коллежскихъ суммъ
на возобновленіе погорѣвшаго въ 1769 г.**

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы все-россійскія изъ духовной преосвященѣйшаго Геннадія Епископа Суздальскаго і Юрьевскаго консисторіи, ризположенскаго дѣвича что в суждале монастыря Ігуменіи Еуеросиніи с сестрами сего монастыря, 9 дня настоящаго 1770 года в присланномъ Ея Императорскаго величества изъ государственной коллегіи Экономіи в здѣшнюю консисторію указъ написанъ, в государственной коллегіи Экономіи по доношенію здешней консисторіи, коимъ требовала оботпуске на возобновленіе в реченномъ ризположенскомъ дѣвиче монастыре погоревшаго и повредившагося строенія в силу данной коллегіи инструкціи суммы, опредѣлено: Суздальской провинціальной канцеляріи дозволенную поданной коллегіи инструкціи сумму пять сотъ рублей изъ коллежскихъ окладныхъ доходовъ записать в расходъ вамъ игуменье выдать с роспискою и на записку оныхъ в расходъ за снуромъ дать книгу, о чемъ в суждальскую канцелярію и к вамъ игуменье с сестрами послать указы и написать, чтобъ поврежденное каменное строеніе, такъ и вмѣсто погорѣвшаго деревянное нынѣ отпущенною суммою з дополненіемъ штатной всеконечно было исправлено, ибо коллегія за нынѣшнею ассигнаціею болѣе во оной монастырь суммы отпустить не можетъ и для того вамъ игуменье продолжающей расходъ записывать въ данную изъ канцеляріи книгу с росписками и по употребленіи суммы прислать оную для щета в четную экспедицію и сколько строенія будетъ окончено в коллегію репортовать, а дабы оное строеніе в порядкѣ окончано і отпущенная сумма

была извѣстна для надлежащаго о всемъ наблюденія і в здѣшнюю консисторію послать указъ, того ради по Ея Императорскаго величества указу реченною консисторіею опредѣлено к вамъ ігуменіи с сестрами послать указъ, коимъ велѣть, какъ показанная из суждальской правинциальной канцеляріи на возобновленіе погорѣвшаго и повредившагося во ономъ ризположенскомъ монастырѣ денежная сумма получитъ и кому к росходу и с каковымъ наставленіемъ отдася, тогда объ ономъ в здѣшнюю консисторію немедленно репортовать, а потомъ каковое ис той суммы и наколикое сего число ис того к починкѣ приготовится і что в подлинность починено и каковыхъ матеріаловъ и на коликую сумму и мастеровымъ и рабочимъ людямъ за работу издержено будетъ, в здѣшнюю консисторію ежемѣсячно репортовать кою починку, а притомъ по расходной книгѣ издержанную сумму из присутствующихъ здѣшній консисторій одному свидѣтельствовать и во увѣренность подѣ тою расходною книгою подписывать, а по окончаніи о всей той починкѣ і о расходѣ с подробнымъ обстоятельствомъ при репортѣ подать вамъ ігуменіи с сестрами вѣдомость без замедленія, и ризположенскаго дѣвича монастыря ігуменіи Евѣросиніи с сестрами о вышеписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго величества указу, марта 15 дня 1770 года: Экономъ игумень Кирилль.

Іоаннъ протопопъ Рождественскій.

Секретарь Алексѣй Киселевъ.

Канцеляристъ Алексѣй Оборинъ.

Указъ Суздальской Духовной Консистоіи о дозволеніи растопившуюся во время пожара 1769 г. колоколенную мѣдь промѣнять на новые колокола.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы все-россійскія из духовной преосвященнѣйшаго Геннадія епископа Суздальскаго і Юрьевскаго консисторіи ризположенскаго дѣвича, что в суздале монастыря ігуменіи Еуфросиніи с сестрами, сего Феврала 3 дня настоящаго 1770 года поданнымъ в реченную духовную консисторію вы ігуменія Еуфросинія доношеніемъ объявляя по воспослѣдовавшей де его преосвященства на поданномъ отъ васъ ігуменіи с сестрами доношеніи резолюціи оного ризположенскаго дѣвича монастыря казначея монахиня Александра уволена для прозбы і ходатайства в москву в государственную коллегію Экономіи о определѣніи на исправленіе во ономъ ризположенскомъ монастырѣ погорѣвшаго і ветхости должной суммы до срока будущаго марта по 30-е число сего 1770 года: а понеже де вы ігуменія Еуфросинія с сестрами вознамерились растопившія и разбившіяся возначенное-жъ пожарное время пять колоколовъ, в коихъ отъ исканной меди имѣется шестдесятъ два пуда, означенною казначеею послать для промѣны на повсядневной пудъ в пятьдесятъ да на зазвонной пудъ в пять два колокола: точію де бездозволенія здѣшней консисторіи объявленной мѣди с показанною казначеею послать вы ігуменія Еуфросинія с сестрами не смѣете, просили, дабы означенную колокольную мѣдь с показанною казначеею в москву на промѣнъ колоколовъ-же послать дозволить; а понеже присланнымъ із святѣйшаго правительствующаго синода в прошломъ 1747 году Сентября 3 дня указомъ велѣно во всѣхъ монастыряхъ, гдѣ есть старые колокола, тѣ кто поже-

лаеть переливать такожъ і вновъ дѣлать с позволенія Епархіальныхъ архіереевъ позволять, того ради по Ея Императорскаго величества указу і по подтвержденному Его преосвященствомъ реченной консисторіи опредѣленію вѣрно за силу вышеписаного указаного повелѣнія із растопившихъ і разбившихся в реченномъ ризположенскомъ дѣвиче монастырѣ во время пожарного случая колоколовъ мѣдь (какъ вы ігуменія с сестрами вышеписаннымъ доношеніемъ объявляя просили): для промѣны в москву на новыя на повсядневной пудъ пятьдесятъ, а на зазвонной, пудъ в пять, колокола вамъ игуменіи с сестрами с помянутою казначеею Александрою отправить і о томъ к вамъ игуменіи Еуфросиніи с сестрами послать указъ, с тѣмъ что какъ тѣ колоколы променены і в каковой весъ во оной монастырь привезены будутъ, о томъ вамъ игуменіи с сестрами в здѣшнюю консисторію репортовать і ризположенскаго дѣвича что в суждале монастыря игуменіи Еуфросиніи с сестрами о вышеписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго величества указу. Февраля 18 дня 1770 года. Іоаннъ протопопъ Рождественскій.

Секретарь Алексѣй Киселевъ.

Канцеляристъ Алексѣй Оборинъ.

**Доношеніе въ Государственную Коллегію Экономіи игуменіи
Ризположенскаго монастыря о необходимости исправить вет-
хую монастырскую ограду 1767 г. Января 24 дня и указъ
Коллегіи Экономіи того-же года 28 Февраля.**

*Въ Государственную Коллегію Экономіи Ризъ Положен-
скаго девича монастыря, что въ суждалѣ игуменіи Ев-
фросиніи с сестрами покорнѣйшее доношеніе.*

По состоявшимся конфирмованнымъ штатамъ оной мо-
настырь состоитъ девичьихъ монастырей во второмъ классѣ
и на починку церквей и монастыря, такожъ и на содержа-
ніе ризницы положено в годъ по шестидесять рублей, а
понеже при томъ монастырѣ имѣющаяся с приходу камен-
ная стѣна, которая мѣрою состоитъ, в длину двадцать одна
сажень, вышина двѣ сажени с полуаршиномъ, толщина два
аршина: в прошлыхъ данныхъ годахъ поддѣлана кирпичны-
ми пятью быками: а нынѣ еще подперта седмью бревнами
весма обетшала, наклонилась и разсѣлась, такъ что чаятель-
но и упасть в скорости можетъ: а подлѣ той стѣны лѣжитъ
большая проѣзжая дорога по коей по необходимости быва-
ютъ всегда частые проѣзды: сверхъ-же того по необходимос-
ти того мѣста в торговые дни подлѣ той стѣны приѣзжа-
ющіе в городъ Суздаль разныхъ уѣздовъ обыватели стано-
вятца для продажи с нарубленнымъ лѣсомъ. Почему отчего
боже сохраніе отъ вѣтхости той стѣны какъ проѣзжающимъ
такъ и во время торговъ приѣзжающимъ людямъ не приклю-
чилось бы убивства: да еще состоящая вкругъ онаго-жъ мо-
настыря подле бывшаго троицкаго монастыря, а нынѣ уже
упраздненный, деревянной в столбахъ заборъ, кой длиною со-
рокъ семь сажень..... подлѣ купецкихъ дворовъ и огородовъ

деревянная.... в столбахъ заборъ подпертъ же бревнами весьма ветхи и обвалилась... кой длиною пятьдесятъ шесть сажень и три вершка аршина да вновь по приказанію Преосвященнѣйшаго Геннадія Епископа Суждальскаго и Юрьевскаго, послѣ свидѣтельства и описи монастырей Поручика Путятина прибавлено отъ показаннаго троицкаго монастыря заборъ в столбахъ длиною шесть сажень три четверти и два вершка, кою ветхость на положенную по вышеписанному штату суммою исправить никакъ невозможно: ибо положенная по штату на починку монастыря и ризницы и протчаго выдержке вся происходитъ: о чемъ явствуетъ в расходной книгѣ имянно:

Того ради Государственной Коллегіи Экономіи симъ доношеніемъ покорнѣйше предлагая просимъ дабы, повелѣно было опредѣленіе оной коллегіи вышеозначенные ветхости кому надлежитъ освидѣтельствовать и учинить сколько к строенію и починкѣ техъ вѣтхостей принадлежитъ суммы смѣту: і по той смѣте на то строеніе и взаготовленіе подлежащее число сумму: отъ куда надлежитъ к выдаче в тотъ ризъ положенской девичь монастырь асигновать и по сему нашему доношенію благоразсмотрительную резолюцію учинить. Генварь 24 день 1767 года.

О п и с ь о г р а д а м ъ.

(Каменные).

В первой передней стѣне, на которой святыя ворота, сорокъ девять сажень и два вершка весьма ветхи съ которой опасно что она и кодну сторону наклонна и вскорѣ падеть: вышина ветхости 2 сажени с полувершкомъ, толщина 2 аршина, во второй стене, что по большой дороге, пятьдесятъ три сажени, в третьей съ троицкаго монастыря сорокъ семь сажень, в четвертой что отъ посаду пятьдесятъ шесть сажень три четверти.

Прибавлено отъ троицкаго монастыря шесть сажень три четверти и два вершка.

И вышеписанные две стороны отъ троицкаго монастыря и отъ посаду в столбахъ деревянные заборомъ имѣютца весьма ветхи.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы все-россійской изъ Государственной Коллегіи Экономіи Суздальскаго Ризъ положенскаго девича монастыря ігуменіи Ефросиніи с сестрами присланнымъ в коллѣгію отъ васъ доношеніемъ требовано на исправленіе повредившейся при томъ монастыре с приходу каменной стѣны і вкругъ монастыря деревяннаго забора по учиненіи сметы денежной суммы і по указу Ея Императорскаго величества в Государственной Коллегіи Экономіи опредѣлено, оную каменную стѣну і деревяннѣй заборъ в какой ветхости состоитъ осмотрѣть і сколько на возобновленіе потребно суммы учинить смету коллежскому архитекторскому ученику, о чемъ для ведома во оной суздальской монастырь послать указъ і суздальскаго ризъ положенскаго девича монастыря ігуменіи Евфросиніи с сестрами о томъ вѣдать. Февраля 28 дня 1767 года.

Николай Бологовской.

Секретарь Яковъ Протопоповъ.

Подканцеляристъ Ѳедотъ Андрѣевъ.

Указъ Суздальской Духовной Консисто́ріи о дозволѣніи юродивой Марѣѣ Сониной жить въ Ризположенскомъ монастырѣ.

Указъ Его Императорскаго величества самодержца все-россійскаго изъ Суздальской Духовной Консисто́ріи Суздальскаго ризположенскаго дѣвicha монастыря игуменіи Евфросиніи съ сестрами: сего Февраля 23 дня поданнымъ Его Преосвященству Виктору, Епископу Суздальскому и Владимирскому и кавалеру города Суздаля, мѣщанская жена вдова Авдотья Иванова Изюмова прошеніемъ, приложѣ при ономъ данное находящейся въ юродствѣ свойственницѣ ея мѣщанской дочери Марѣѣ Сониной отъ Суздальскаго городского магистрата увольненіе, просила о дозволѣніи ей во ономъ монастырѣ жительство имѣть, по которому прошенію резолюціею Его Преосвященства предписано: дозволить ей жительство имѣть въ монастырѣ Ризположенскомъ, или гдѣ пожелаетъ. Того ради Суздальская Духовная Консисто́рія приказали: о принятіи означенной мѣщанской дочери Марфы Сониной, для жительства во ономъ Ризположенскомъ монастырѣ—къ вамъ игуменіи послать указъ. Февраля 24 дня 1799 года.

Іерей Іоаннъ Смирновъ.

Секретарь Осипъ Юферовъ.

Регистраторъ Осипъ Бѣляевъ.

Сообщ. В. Георгіевскій.

МАТЕРИАЛЫ.

АРХИВЪ

Переславскаго Духовнаго Правленія.

Переславское Духовное Правленіе, упраздненное еще въ началѣ настоящаго столѣтія, было собственно нисшей судебной инстанціей въ епархіи. Поэтому и архивъ его заключаетъ въ себѣ дѣла, касающіяся лишь Переславскаго края,—дѣла большею частію слѣдственные, съ изложеніемъ мнѣнія Правленія, а также разнаго рода переписку съ Консисторіей Владимірской епархіи. Однако, не смотря на такое исключительное положеніе Духовнаго Правленія, въ архивѣ послѣдняго находится богатый матеріалъ для исторіи церквей и для ознакомленія съ бытомъ духовенства Переславскаго края за время съ конца прошлаго и почти до середины настоящаго столѣтія.

Переславская область заключаетъ въ себѣ не мало древнихъ церквей и древнихъ монастырей, съ ихъ болѣе или менѣе цѣнными въ археологическомъ отношеніи вкладами Великихъ Князей, Царей, бояръ и другихъ доброхотныхъ жертвователей разнаго званія. Для описанія этихъ историческихъ памятниковъ духовно-религіозной жизни нашихъ предковъ давно ощущалась нужда въ справкахъ, указаніяхъ и повѣркѣ народнаго преданія. Разборка старыхъ архивныхъ дѣлъ послужитъ для этой цѣли лучшимъ средствомъ. Известно, на примѣръ, съ какой настойчивостью въ одно время любители старины искали точныхъ указаній объ исчезнушемъ богатомъ иконостасѣ Всѣхсвятской церкви Переславскаго Горницкаго монастыря. Только въ настоящее время, при разборкѣ Переславскаго Архива Духовнаго Правленія найдены были дѣла, въ которыхъ съ достаточной

ясностью указано, когда и куда именно былъ отправленъ иконостасъ этой церкви. Въ дѣлѣ Переславскаго Духовнаго Правленія за 1796 г. № 13 прописанъ имянной Преосвященнаго Виктора указъ, которымъ предписывалось разобрать иконостасъ Всѣхсвятской Церкви и переправить его въ Суздальскій кафедральный соборъ. Повелѣніе это мотивировалось тѣмъ, что „домъ архіерейскій, при которомъ находится „оная церковь, приходитъ въ ветхость, такъ что и потолоки прогнили и штукатурная работа отстала, а иконостасъ, „по неимѣнію присмотра, приходитъ въ тусклость и потемнѣніе; церковное стѣнное писаніе также потускло, а въ „алтарь совсѣмъ отстало!“ Не смотря на этотъ указъ, разборка иконостаса почему-то тянулась очень долго; и только 17 Марта слѣдующаго 1797 года Духовное Правленіе доносило, что иконостасъ разобранъ и отправленъ въ Суздаль. Однако интересующіеся иконостасомъ Всѣхсвятской церкви не найдутъ его и въ Суздальскомъ соборѣ. О дальнѣйшей судьбѣ этого иконостаса имѣются указанія въ найденномъ архивномъ дѣлѣ 1809 года за № 28930 на 1 листѣ. Вотъ что въ этомъ дѣлѣ говорится объ иконостасѣ „Въ оной „(Всѣхсвятской церкви), съ нарушенія епархіи Переславской, службы не бываетъ; ибо прошлаго 1796 г., по указу февраля 28 дня Преосвященный Викторъ, Епископъ „бывшій Суздальскій и Владимірскій, изъ той церкви иконостасъ, по завидной его новой фигурѣ, чистой отдѣлкѣ „и драгоцѣнности, со всѣми дверьми и лампадами взялъ въ „Суздальскую домовую свою церковь, а по несовмѣстимости продалъ въ Кузьминскій монастырь“. Итакъ, только благодаря указаніямъ, сохранившимся въ архивѣ, исчезнувшій изъ Всѣхсвятской церкви иконостасъ найденъ въ Кузьминскѣ монастырѣ*). Вотъ и еще примѣръ, какую немаловажную услугу можетъ оказать разработка архива Переславскаго Духовнаго Правленія. Въ томъ же гор. Переславлѣ имѣется Покровская церковь, нѣкоторая часть инвентаря которой состоитъ изъ имущества, принадлежавшаго прежде двумъ уничтоженнымъ церквамъ. При попыткѣ составить краткій очеркъ этой церкви и при обзорѣннѣ имущества ея

*) Здѣсь, вѣроятно, разумѣется монастырь преподобнаго Кузьмы Яхромскаго,—въ 35 верстахъ отъ г. Владиміра по юрьевскому тракту.

не нашли свѣдѣній объ утраченной серебряной дарохрани-
 тельницѣ, по преданію, поступившей въ Покровскую цер-
 ковь изъ закрытой Петропавловской церкви. Куда именно
 дѣвалась эта цѣнность и въ какое время взята изъ Покров-
 ской церкви? И въ этомъ случаѣ архивныя дѣла Духовнаго
 Правленія дали надлежащее указаніе. Изъ дѣла № 10 за
 1797 годъ видно, что въ этомъ году священникъ Покров-
 ской церкви Петръ Яковлевъ съ прихожанами просилъ Пре-
 освященнаго Виктора о дозволеніи продать одинъ изъ сере-
 бряныхъ ковчеговъ (ихъ было два) и вырученныя отъ про-
 дажи деньги употребить на окончаніе выкладки каменной
 колокольни; а вмѣстѣ съ симъ просилъ и о выдачѣ сборной
 книги на два года для тойже нужды. На прошеніе священ-
 ника Яковлева послѣдовала слѣдующая резолюція Епископа
 Виктора: „книгу для сбора на два года дать, а ковчегъ
 „излишній представить въ кафедральный (Суздальскій) со-
 „боръ, поелику въ ономъ (ковчегѣ) не состоитъ надобности.“

Приведенные примѣры показываютъ, какъ долженъ быть
 цѣненъ архивъ Переславскаго Духовнаго Правленія, въ ко-
 торомъ грудями, подъ слоемъ пыли и птичьего сора, лежа-
 ли разбитыя дѣла вплоть до 1887 года. Въ этомъ году на-
 значена была коммиссія изъ мѣстнаго духовенства для раз-
 бора интереснаго архива, которая въ теченіе 6 лѣтъ, изыс-
 кавъ удобное для него помѣщеніе, привела архивъ въ дол-
 жный порядокъ и, составивъ надлежащую дѣламъ опись, по-
 кончила свою дѣятельность. Впрочемъ, не входя въ болѣе
 или менѣе подробное описаніе дѣлъ, члены коммиссіи, изъ
 любознательности, о дѣлахъ болѣе интересныхъ дѣлали за-
 писи въ своихъ памятныхъ книжкахъ, часто помѣщая въ
 послѣднихъ обстоятельныя выдержки изъ дѣлъ.

Архивъ Переславскаго Духовнаго Правленія по содер-
 жанію своему можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: цер-
 ковный и бытовой. Въ первомъ хотя и имѣется множество ма-
 теріаловъ для исторіи церквей и монастырей, но онъ усту-
 паетъ бытовому отдѣлу количествомъ, разнообразіемъ и кар-
 тинностью.

Такъ какъ Переславское Духовное Правленіе, какъ
 сказали выше, было нисшей судебной инстанціей въ епархіи,
 то, понятно, нельзя искать въ архивѣ Духовнаго Правленія

подробныхъ дѣлъ и храмозданныхъ грамотъ о построеніи и возобновленіи церквей, только можно косвеннымъ образомъ знать о времени построенія и возобновленія той или другой церкви и другихъ случаяхъ, касающихся церквей. Однакоже, не смотря на это, членамъ упомянутой комиссіи удалось составить интересный списокъ болѣе чѣмъ о 270 церквахъ, съ точнымъ означеніемъ названія села, уѣзда, имени и фамиліи священника, времени построенія церкви, о епископѣ, выдавшемъ храмозданную грамоту, лицѣ, построившемъ церковь, матеріалѣ, изъ котораго она построена и о проч.

Вотъ въ какой формѣ имѣются свѣдѣнія о церквахъ по записямъ въ памятныхъ книжкахъ членовъ комиссіи.—

Село Вески, Переславскаго округа; священникъ Тимофей Петровъ показать, что въ означенномъ селѣ двѣ деревянныя церкви,—1-я во имя Святителя Николая и 2-я во имя Рождества Пресвятой Богородицы; когда построены церкви—неизвѣстно, а построены: Николаевская приходскими людьми, а Рождественская бывшимъ вотчинникомъ Маіоромъ Иваномъ Григорьевымъ Поливановымъ.

Село Дубровино, Переславскаго округа; священникъ Филиппъ Григорьевъ съ причетники сказали, что въ означенномъ селѣ церковь, нынѣ (въ 1799 г.) существующая, построена по данной отъ Преосвященнаго Амвросія, бывшаго Епископа Переславскаго, въ 1760 г. Мая 29 дня, вмѣсто обветшавшей деревянной; деревянная же во имя Богоявленія Господня, при ней колокольня деревянная, построена тѣмъ же прихожанъ. Село это, до уничтоженія штатовъ, было въ вѣдѣніи Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на горѣ.

Село Хрѣптово, Переславскаго округа; священникъ Иванъ Харитоновъ показать, что въ означенномъ селѣ каменная церковь во имя Обновленія храма Воскресенія Христа, съ придѣломъ Святителя Николая, построена за сгорѣніемъ же каменной въ тоже наименованіе церкви въ 1794 г.; придѣльная освящена, а настоящая, по недостатку нѣкоторыхъ вещей, не освящена. Кромѣ того, въ архивѣ найдены цыфры суммъ, израсходованныхъ на построеніе этой каменной церкви. „Въ Іюлѣ 1788 г., читаемъ въ дѣлахъ 1797 г.

„№ 97 и 1799 г. № 1723, израсходовано на проѣздъ въ го-
 „родъ Суздаль за полученіемъ храмозданной грамоты 20
 „рублей; въ Сентябрѣ за устройство бута уплачено 60 р.
 „Въ 1789 г., въ Маѣ, дано на хлѣбъ каменщикамъ 64 р.;
 „въ Сентябрѣ каменщикамъ дано 20 руб. 10 коп. Въ 1790 г.
 „каменщикамъ отдано 28 р. 75 к. Въ 1791 г., въ Маѣ, ка-
 „меньщикамъ дано 20 р. 80 к., въ Октябрѣ имъ же дано
 „20 р. Въ 1793 г., въ Сентябрѣ каменщикамъ дано 70 р.
 „Въ 1794 г., въ Февралѣ, употреблено при освященіи цер-
 „кви 35 р., а въ Августѣ каменщикамъ дано 100 руб., а
 „за рѣшетеніе церкви 60 р. Въ 1795 г., въ Сентябрѣ, куп-
 „лено оконницъ на 17 р. 68 к. да каменщикамъ въ распла-
 „ту выдано 100 р. Въ 1796 г., въ Маѣ, за покрытіе церкви
 „желѣзомъ уплачено 37 р., за краску и масло 50 р., кир-
 „пичникамъ 5 р.; въ Іюнѣ за доски на двери уплачено 4 р.
 „40 к., за гвозди 3 р., за работу двери 3 рубля“. Всего,
 слѣдовательно, израсходовано на построеніе церкви этой,
 вчернѣ, 738 р. 73 коп.

Можно съ увѣренностью сказать, что архивъ Духовнаго
 Правленія съ подобнаго рода свѣдѣніями о церквахъ ока-
 жетъ немаловажную услугу ревностнымъ собирателямъ этихъ
 свѣдѣній. Кратко, но точно и правдиво скажетъ архивъ—
 кѣмъ, когда и изъ какого матеріала построена церковь. Не
 ограничиваясь указанными свѣдѣніями о церквахъ, архивъ,
 при тщательномъ разборѣ его, дастъ и другія свѣдѣнія о
 церквахъ означенной области—о ремонтѣ, напримѣръ, и объ
 украшеніи церкви, о чрезвычайныхъ событіяхъ въ ней, о
 перемѣнѣ состава причта, о количествѣ надѣла его земель
 и другими угодами, о числѣ приходскихъ душъ, о ростѣ и
 убыли прихода, о доходности церкви и проч.

Архивной Коммисіи въ г. Переславлѣ удалось сдѣ-
 лать почти вѣрный подсчетъ количеству церквей Переслав-
 ской области вообще и въ частности количеству каменныхъ
 и деревянныхъ по 1799 г. включительно. Оказались любопыт-
 ные цифры. Къ данному времени, всѣхъ церквей въ облас-
 ти было 278, изъ которыхъ 166 было деревянныхъ и 112
 каменныхъ. А по выборкѣ изъ дѣлъ архива, въ особеннос-
 ти изъ дѣла № 1723 за 1799 г., получился интересный спи-
 сокъ строителей и благоуукрашителей этихъ церквей. Мы от-

мѣтимъ здѣсь только нѣкоторыхъ ревнителей о храмахъ Божіихъ, тщаніемъ и усердіемъ коихъ созидались и украшались храмы Переславской области.—

Въ селѣ Жилинѣ каменная церковь въ 1787 г. построениемъ начата С. А. и Д. А. Макаровыми.

Въ с. Романскомъ деревянная церковь въ 1775 г. строениемъ начата по данной И. А. Шубинскимъ.

Въ с. Бектышевѣ каменная церковь построена (времени не обозначено) тщаніемъ Московскаго купца Я. А. Буева.

Въ с. Каринскомъ деревянная церковь строениемъ начата въ 1757 г. по данной П. Г. Жадовскимъ.

Въ с. Крутцахъ деревянная церковь строениемъ начата въ 1674 г. тщаніемъ А. В. Бутурлина.

Въ с. Троицкомъ каменная церковь построена (времени не обозначено) А. Ф. Угрюмовымъ.

Въ с. Георгіевскомъ деревянная церковь построена въ 1750 г. тщаніемъ Камергера двора Ея Величества графа П. С. Салтыкова.

Въ с. Старой Слободѣ каменная церковь построена въ 1695 г. Московскаго Успенскаго Собора протоіереемъ Ѳ. Феофилактовымъ.

Въ с. Фалатѣевѣ деревянная церковь построена въ 1783 г. духовникомъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны протоіереемъ І. І. Панфиловымъ.

Въ с. Ковыринѣ каменная церковь построена въ 1765 г. княземъ М. Н. Волконскимъ.

Въ с. Елизаровѣ каменная церковь построена (времени не показано) княземъ А. Д. Басмановымъ.

Въ с. Нестеровѣ деревянная церковь построена (времени не показано) П. С. Свиньинымъ.

Въ с. Яковлевѣ деревянная церковь построена въ 1799 г. П. Ѳ. Zubовымъ.

Въ с. Ельцинѣ деревянная церковь построена въ 1713 г. В. П. Хованскимъ.

Въ с. Дубкахъ каменная церковь построена въ 1768 г. Е. И. Чернецовой.

Въ с. Есиплевѣ двѣ каменные церкви построены въ 1684 и 1798 г. г. окольничьими Н. И. и А. А. Акинфьевыми.

Въ с. Новофлоровскомъ деревянная церковь построена въ 1717 княземъ И. С. Ухтомскимъ

Въ Благовѣщенскомъ погостѣ каменная церковь построена въ 1501 г. И. И. Нагимъ; деревянная церковь построена въ 1751 г. города Казани Архимандритомъ Іоанномъ.

Въ с. Спасскомъ Шимахтинѣ каменная церковь построена въ 1726 г. окольнічимъ Сабакинымъ.

Въ с. Доратникахъ каменная церковь построена въ 1784 г. Генеральшей М. М. Нарышкиной.

Въ с. Нагорьѣ каменная церковь построена въ 1785 г. Г. А. Спиридоновымъ.

Въ с. Мергусовѣ деревянная церковь построена въ 1745 г. Вл. С. Салтыковымъ.

Въ с. Шеметовѣ деревянная церковь построена въ 1695 г. А. М. Милославскимъ.

Въ с. Выпозовой слободкѣ каменная церковь построена въ 1785 г. И. М. Хвостовымъ, женой его Вѣрой Григоревой и сыномъ Д. И. Хвостовымъ.

Въ с. Новоселкахъ каменная церковь построена въ 1799 г. княжной А. О. Голициною.

Въ с. Богородскомъ-Хомяковѣ деревянная церковь построена въ 1752 г., а каменная въ 1799 г. С. А. и В. А. Тихменевыми.

Въ с. Опаринѣ каменная церковь построена въ 1766 г. княземъ С. Н. Долгорукимъ.

Въ с. Титовскомъ каменная церковь построена въ 1767 г. О. А. Муравьевой.

Въ с. Филипповскомъ деревянная церковь построена въ 1767 г. Московскаго Чудова монастыря Іеромонахомъ Адріаномъ.

Въ с. Богородскомъ деревянная церковь построена въ 1648 г. княжной О. Н. Адуевской.

Въ с. Андреевскомъ деревянная церковь построена въ 1656 г. Р. С. Воейковымъ.

Въ с. Панковѣ деревянная церковь построена въ 1693 г. М. Р. Воейковымъ. И т. д.

Вмѣстѣ съ цѣнными матеріалами для исторіи церквей Переславской области архивъ Духовнаго Правленія хранить до извѣстнаго времени и не менѣе цѣнные матеріалы,

касающіеся бытовой стороны служителей церкви. Какъ видно изъ дѣлъ архива, малѣйшіе проступки клира, по относительной строгости блюстителей благоповеденія духовенства, вели за собой дѣлопроизводство въ Духовномъ Правленіи, гдѣ съ настойчивой подробностью заносились въ бумажное дѣло жизнь и дѣянія виновнаго или заподозрѣннаго въ проступкѣ. Напр., священникомъ погоста Боркова Никитой Алексѣевымъ повѣнчанъ былъ бракомъ крестьянскій сынъ со вдовой солдаткой безъ согласія священника, къ приходу котораго принадлежали женихъ и невѣста. За такой проступокъ Духовное Правленіе, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни виновнаго, рѣшило сослать послѣдняго навсегда въ монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія. Дѣло это тянулось съ 21 Декабря 1788 г. по 30 Октября 1790 г., и въ теченіе всего этого времени священникъ Алексѣевъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи, имѣя только дозволеніе благословлять рукой. Само собой разумѣется, листы этого дѣла (отъ 21 Декабря 1788 г.) заполнены свѣдѣніями о жизни не только священника, но и другихъ причастныхъ къ дѣлу лицъ.

Такимъ образомъ многочисленныя архивныя дѣла Духовнаго Правленія, знакомя читателя съ предосудительными поступками клира, въ тоже время знакомятъ и съ бытовой-семейной и домашней жизнію его, уясняютъ также умственный и нравственный цензъ духовенства конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія.

Бѣдность духовенства была едва ли не главною причиною возникновенія тѣхъ или другихъ дѣлъ о проступкахъ. За какуюнибудь ковригу печенаго хлѣба, полученную за исправленную потребу, возникалъ споръ между священникомъ и дьячкомъ, разрѣшавшійся бумажнымъ производствомъ въ Духовномъ Правленіи. (См., напр., дѣло 1792 г., начавшееся 28 Апрѣля и окончившееся 24 Мая, на 4 листахъ). Яркую картину бѣдности духовенства, изъ за которой возникали крупныя дѣла, рисуетъ дѣло о дьячкѣ села Горошкова. Заштатный старый дьячекъ села Горошкова принесъ жалобу въ Переславское Духовное Правленіе на зятя своего дьячка Андрея Тимофѣева въ томъ, что онъ, Тимофѣевъ, не только отказываетъ въ содержаніи ему съ его, дьячка, женой

и внукой, но и дѣлаетъ растрату его имущества. Причина жалобы была такая.—Молодой дьячекъ Тимофѣевъ, сынъ священника, поступаетъ въ домъ къ заштатному дьячку, со взятіемъ его дочери, въ приданое за которой данъ старшій домъ со всѣмъ домашнимъ инвентаремъ и, конечно, съ обязательствомъ кормить, поить и покоить тестя, тещу и свояченицу до ихъ смерти; въ случаѣ же несогласія и взаимныхъ неудовольствій, онъ, Андрей Тимофѣевъ, обязался выдать изъ своихъ дьяческихъ денежныхъ доходовъ (ихъ было около 70 р. въ годъ) и изъ пахатной и сѣнокосной земли половину часть. Черезъ годъ послѣ свадьбы Андрея Тимофѣева жена его умираетъ, не оставляя дѣтей. Что дѣлать молодому дьячку безъ жены-подруги жизни? Онъ снова женится и вводитъ въ домъ частію свой и частію заштатнаго своего перваго тестя—новаго человѣка, совсѣмъ чужаго старой семьѣ. Молодая дьячиха тотчасъ же принимаетъ бразды правленія; распоряжается добромъ, нажитымъ не мужемъ ея, а первымъ его тестемъ—старымъ дьячкомъ. Начинаются попреки, споры, ругань и жалобы, словомъ въ домѣ—адъ. Не выдержалъ молодой дьячекъ такой жизни, началъ пить горькую и пропивать домашнее имущество. Не выдержать и старшій дьячекъ этой адской жизни; вотъ онъ всю свою горечь и вылилъ въ своемъ прошеніи Духовному Правленію. На докладѣ Духовнаго Правленія по поводу этого прошенія Преосвященный Викторъ наложилъ слѣдующую резолюцію: „Дьячка Тимофѣева Духовное Правленіе вышлетъ въ Суздаль безъ замедленія для разбирательства ко мнѣ.“ Чѣмъ кончилось это разбирательство, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ Духовнаго Правленія не показано. (См. дѣло за 1798 г. № 22). Конечно, во избѣжаніе ссоръ и семейныхъ непріятностей, читатель этого архивнаго дѣла, вѣроятно, посовѣтывалъ бы молодому дьячку Тимофѣеву не вступать во второй бракъ; жилъ бы-де себѣ въ прочно ухѣтанномъ гнѣздѣ стараго дьячка, кормилъ бы и покоилъ бы старцевъ до ихъ смерти.

Дѣла архива Духовнаго Правленія, знакомя читателей съ непиглядной стороною бѣдной семейной жизни духовенства, не лишаютъ однакоже возможности видѣть и добрую сторону его.—Дѣло за 1812 годъ № 136 показываетъ честнаго и гуманнаго молодого дьячка Θεодора Иванова, жена.

котораго Пелагея Иванова почти на первомъ году своего замужества захворала и 8 лѣтъ пролежала въ постели. Много хлопотъ было Ѳедору Иванову со своей молодой и больной женой,—съ великимъ раченіемъ и любовію онъ ухаживать за больной; на леченіе ея не щадилъ своихъ скудныхъ средствъ. Не смотря на тщательный уходъ, къ великому горю дьячка, больная умерла. Съ подобающей честью Ѳедоръ Ивановъ похоронилъ любимую жену, истративъ на погребеніе болѣе 50 рублей. Спустя нѣсколько времени послѣ похоронъ, отставной канцеляристъ Василій Андреевъ подаетъ прошеніе въ Духовное Правленіе, въ которомъ требуетъ съ Ѳедора Иванова возврата даннаго за Пелагеей Ивановой, родной племянницей канцеляриста, приданого, при чемъ представляетъ въ копіи и самую роспись приданого. Вызванный въ Духовное Правленіе Ѳедоръ Ивановъ многое отрицалъ изъ росписи и въ тоже время доказывалъ, что приданое за Пелагеей дано не канцеляристомъ Андреевымъ, а частію дядей покойной, священникомъ Козьмодемьянскимъ и главнымъ образомъ двоюродной сестрой покойной Пелагеи Ивановой,—и что покойная, при жизни еще своей, нѣкоторую часть изъ приданого раздала въ храмы и бѣднымъ; все же прочее употреблено на леченіе, по неимѣнію наличныхъ средствъ. По требованію Духовнаго Правленія дьячекъ Ивановъ сдѣлалъ подсчетъ, во сколько обошлось леченіе его покойной жены. Оказалось, что въ теченіе 7 лѣтъ онъ, Ивановъ, помимо проданныхъ на леченіе вещей изъ женскаго гардероба, чистыми деньгами израсходовалъ болѣе 200 руб.,— „отъ чего онъ, дьячекъ, пришелъ въ крайнюю бѣдность и разореніе.“ Разумѣется, Духовное Правленіе, въ виду правдиваго показанія Ѳедора Иванова, отказало въ искѣ канцеляристу Андрееву, взыскавъ съ него пошлины за гербовую бумагу.

Въ архивныхъ дѣлахъ Духовнаго Правленія имѣются и такія свѣдѣнія изъ семейной жизни духовенства, какъ, напр., сватовство и росписи приданого невѣстъ.

Въ упомянутомъ судебномъ дѣлѣ № 136 за 1812 г. находится въ копіи слѣдующая роспись приданого, даннаго за женой дьячка. Приведемъ ее дословно.

„Роспись приданого — Спасителевъ образъ, поля и вѣнецъ серебряные; Печерской Богородицы, поля и вѣнецъ

„серебряные; Чудотворца Николая, вѣнецъ и поля серебряные. Платки: гарнитуровый темный, съ золотыми репейками; гарнитуровый же алый; два тафтяныхъ разноцвѣтныхъ; четыре бумажныхъ. Ожерелье жемчужное цѣною въ „25 рублей; двой серьги серебряныя вызолоченныя; два перстня серебряныя вызолоченныя. Мантилья тафтяная; эпанечка штофная на заячьемъ мѣху, съ куньимъ фраккомъ; шубейка гарнитуровая на заячьемъ мѣху съ куньимъ фраккомъ; шубейка длинная на заячьемъ мѣху; корсетъ алый „китайчатый на заячьемъ мѣху; пара гарнитуровая желтая; пара ситцевая модная; пара ситцевая новомодная; пара „миткалевая бѣлая; юбка бахтовая и пара бахтовая; исподница бахтовая; полушубокъ синій ходный китайчатый; двѣ „простыни; одѣяло бахтовое холодное; занавѣска бумажная; „скатерть съ утиральными платками; наподушники; двой „наволоки бахтовыя и простыни; трои башмаки разныхъ „манеровъ и матеріаловъ; трои чулки-касторовыя, бумажныя и нитяныя; сундукъ съ бѣльемъ и перина съ подушками; деньгами сто рублей государственными ассигнаціями.“

Въ дѣлахъ Правленія сохранились свѣдѣнія, свидѣтельствующія и о высокихъ душевныхъ качествахъ отдѣльныхъ представителей тогдашняго духовенства, и о безграничной преданности своему высокому долгу.

Такъ въ дѣлѣ 1799 г. отъ 28 Апрѣля священникъ с. Воскресенскаго, Александровскаго округа, Иванъ Дмитріевъ, получившій за какое-то требоисправленіе ковригу печенаго хлѣба, будучи самъ очень бѣднымъ, отдаетъ ее бѣдному неимѣющему хлѣба крестьянину.

Въ дѣлѣ № 43 за 1812 г. показанъ примѣръ самопожертвованія и преданности долгу.—Священникъ села Машутина Петръ Симеоновъ, возвращаясь въ лѣтнюю пору на своей лошади изъ деревни, куда онъ ѣздитъ для исправленія какой-то требы, издали увидѣлъ церковь и свой домъ горящими. Бросивъ свою лошадь, онъ ближайшей тропой бѣжитъ къ горѣвшему храму; бросается чуть не въ пламя, чтобы вытащить изъ храма все, что только можно, и оставляетъ церковь только тогда, когда огонь сталъ уже угрожать его жизни. Въ обгорѣвшей одеждѣ священникъ выбѣгаетъ изъ церкви и, видя, что домъ его почти сгорѣлъ, спра-

шиваетъ только столпившихся около него крестьянъ: „вынесли ли изъ дома больную мою попадью?“

Архивъ Духовнаго Правленія, заключаая въ себѣ массу дѣлъ о предосудительной и похвальной сторонѣ жизни духовенства въ означенное время, имѣетъ и такія дѣла, которыя свидѣлствуютъ о томъ, что духовенство, насколько возможно было ему это, заботилось объ искорененіи въ народѣ суевѣрій и сектанства. Мы приведемъ здѣсь дѣло о кликушѣ, которое частію подтверждаетъ высказанную мысль о духовенствѣ.

„Я, писалъ дьячекъ села Половецкаго своему закащику-„благочинному, опасаясь, чтобы мнѣ впредь чего не послѣдовало за объявившуюся въ селѣ Половецкомъ кликушу, „симъ объявленіемъ вамъ закащику и представляю!“ Но къ сожалѣнію объявленіе это послужило крайней непріятностью доносившему на кликушѣ дьячку. Объявитель кликуши самъ попалъ подъ судъ за указанную кликушу; былъ за нее битъ Сельскимъ Засѣдателемъ Переславскаго Нижняго Суда Филиппомъ Агаповымъ, имъ же закованный въ цѣпи и накрѣпко привязанный къ телѣгѣ отправленъ въ Переславль. Такое истязаніе дьячку сдѣлано было засѣдателемъ во 1-хъ за то, что солдатка Василиса Никитина кликуша, на которую доносилъ дьячекъ, выкликала его, дьячка, и во 2-хъ за то, что этотъ дьячекъ погорячился на сходѣ и неосторожно высказался „что де кликуша кличетъ на него напрасно, что де „онихъ еретиковъ въ нашемъ приходѣ много, пора извести, „которыхъ я знаю!“ Переславскій Уѣздный Судъ, вѣдѣнію коего подлежало дѣло о кликушѣ, въ сообщеніи своемъ Переславскому Духовному Правленію, проводилъ мысль о значительной виновности Половецкаго дьячка въ кликушествѣ солдатки, что дьячекъ испортилъ ее „которая —кликуша— „сообщалъ Уѣздный Судъ, весьма отъ злодѣйскаго чело- „вѣка—дьячка—черезъ дѣвольское навожденіе въ ней здор- „ровье попорчено“. Поэтому Уѣздный Судъ всячески старался привлечь дьячка къ отвѣтственности и наказанію, основывая свое право на привлеченіе дьячка къ отвѣтственности за кликушу солдатку на показанія крестьянъ села Половецкаго. Половецкіе же крестьяне сильно подозревали своего дьячка въ порчѣ ихъ солдатки. Поводомъ къ подо-

зрѣнію послужило необычное поведеніе дьячка въ ночное время. „Почасту, какъ народъ утомится, показывали крестьяне за „сѣдателю, ночнымъ временемъ ходитъ онъ (дьячекъ) подлѣ „ихъ крестьянскихъ домовъ и приходитъ въ ночное пасущее „конское стадо, а съ какимъ намѣреніемъ, они о томъ неиз- „вѣстны:“ Однако не смотря на воображаемую Уѣзднымъ Су- домъ виновность дьячка въ порчѣ солдатки, судъ этотъ опре- дѣлилъ: „объявленной солдаткѣ Василисѣ Никитиной, явив- „шуюся въ суевѣріи за выкликаніе того села на дьячка Алек- „сѣя Александрова, по силѣ именного 737 Ноября 14 и Пра- „вительствующаго Сената 766 Февраля 10 и 770 годовъ Мар- „та 31 числа указовъ, учинить черезъ Нижній Земскій Судъ, „въ страхъ другимъ, въ томъ селѣ, на мірскомъ сходѣ на- „казаніе батожемъ, чтобы ей и другимъ впредь такъ чи- „нить было неповадно:“ (См. дѣло за 1792 г. № 46).

Въ заключеніе приведемъ еще одно дѣло, свидѣтель- ствующее о томъ, что духовенство указаннаго времени не лишено было и нѣкотораго стремленія къ самообразованію, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые отдѣльные члены духовенства. — Священникъ села Ивановскаго-Прозоровскаго Николай Лу- кинъ *) отчего-то не поладилъ съ бурмистромъ князя Про- зоровскаго; конечно, Лукина разными способами вытѣсняли изъ Ивановскаго, но священникъ, повидимому, далъ себѣ слово не выѣзжать изъ этого села. Пошла переписка съ Кон- сistorіей о неуходѣ священника Лукина изъ означеннаго села. Въ своихъ отзыввахъ о невыѣздѣ изъ Ивановскаго свя- щенникъ Лукинъ ставилъ на видъ епархіальному начальст- ву и то, „что въ с. Ивановскомъ у него (Лукина) богатый „домъ съ полнымъ обзаведеніемъ всякаго имущества, — од- „нихъ образовъ и картинъ, напр., не менѣ какъ на 1000 р., „книгъ церковной и гражданской печати на 2000 рублей:“ (См. дѣло 1801 г. № 7).

Если книги есть свидѣтельство объ интеллигентности владѣльца ихъ, то Лукинъ, очевидно, былъ священникъ ин- теллигентный. Правда, такой человѣкъ изъ тогдашняго ду-

*) Былъ отцомъ преосвященнаго Лаврентія Архіепископа Черни- говскаго, скончавшагося въ 1837 г. Декабря 17 дня въ Переславскомъ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. См. Историко-статистическое описаніе Переславскаго Данилова монастыря, — Свирѣлина, стр. 108.

ховенства, по дѣламъ Архива, попался только одинъ, но это еще не значитъ, чтобы такихъ священниковъ больше и не было; быть можетъ, кому либо иному, занимающемуся разборомъ Архива, попадется и другой и третій въ подобномъ же родѣ членъ клира. Словомъ, при тщательной разработкѣ архивныхъ дѣлъ Переславскаго Духовнаго Правленія можно много собрать данныхъ, которыя послужатъ прекраснымъ матеріаломъ для исторіи жизни какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго общества того времени, къ коему дѣла Архива принадлежатъ. И Архивъ ждетъ безпристрастныхъ любителей старины.

Дѣйст. членъ священ. *П. В. Ильинскій.*

АРХИВНЫЯ МЕЛОЧИ.

I.

В. С. Подшиваловъ.

Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ (1765—1813), не безъ-извѣстный писатель прошлаго столѣтія, въ послѣдніе годы своей жизни служилъ въ гор. Владимірѣ предсѣдателемъ Палаты Гражданскаго суда. Скончался онъ въ чинѣ статскаго совѣтника въ 1813 г. и похороненъ въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ гор. Владиміра (см. ст. К. Н. Тихонравова во „Владимір. Губ. Вѣдом.“ 1868 г., № 12).

Въ апрѣлѣ 1813 г. онъ надумалъ взять отпускъ для поправленія здоровья; вмѣсто прошенія объ этомъ, онъ обратился къ бывшему тогда министромъ юстиціи, тайному совѣтнику, члену Государственнаго совѣта и разныхъ орденовъ кавалеру, Ивану Ивановичу Дмитріеву, тоже писателю, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь!

Лежа на смертномъ одрѣ, изнуряемый, пожираемый болѣзнію, все еще долгомъ почитаю, отъ искренняго сердца поздравить ваше превосходительство съ наступающимъ днемъ свѣтлаго воскресенія Христова, и пожелать, чтобъ никакая буря не возмущала спокойствія дней вашихъ!—При семъ покорнѣйшее прошеніе объ увольненіи меня, для разсѣянія души унылой, и когда силы позволяютъ, на 28 дней.—Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю щастіе быть—

Милостивый Государь!

Апрѣля 6-го дня
1813 года,
Владимірѣ.

вашего превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Василій Подшиваловъ.“

На письмѣ сдѣлана помѣта: „Апрѣля 29 дня 1813. Приказано заготовить записку для внесенія въ Комитетъ гг. Министровъ“.—1 мая записка была препровождена къ Петру Степановичу Молчанову, съ просьбою „доложить оную въ первое собраніе“. Отпускъ былъ разрѣшенъ 6 іюня, но—вѣроятно—В. С. Подшиваловъ уже не воспользовался имъ: 4 августа Владимірскій Гражданскій Губернаторъ, Авдей Супоневъ доносилъ правящему должностъ министра юстиціи, Алексѣю Ульяновичу Болотникову, что „31-го числа минувшаго іюля... Подшиваловъ окончилъ свою жизнь“; о томъ же 8 августа доносилъ министру и Владимірскій губернский прокуроръ Горяиновъ,—что „Подшиваловъ, послѣ продолжавшейся долговременною Болезни іюля 30 числа умеръ.“.

(Дѣла Сенатскаго Архива, 1813 г., №№ 559 и 922; автографъ Подшивалова въ дѣлѣ за № 559).—

II.

Объ отысканіи Никтополеона Полевого.

3 августа 1845 г. Владимірскій Губернаторъ д. с. с. Петръ Михайловичъ Донауровъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго циркуляръ отъ 30 іюля 1845 г. за № 519, слѣдующаго содержанія:

„22 числа сего мѣсяца скрылся изъ дома проживающаго въ С.-Петербургѣ литератора Николая Полеваго двадцати лѣтній сынъ его Никтополеонъ Полевой.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: принять надлежащія мѣры къ отысканію означеннаго Полеваго и по отысканіи арестовать его и доставить въ сопровожденіи двухъ жандармовъ въ III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.

Сообщая сію Высочайшую волю Вашему Превосходительству для зависящаго съ Вашей стороны распоряженія, поручаю донести мнѣ о послѣдующемъ“.

По донесеніямъ градскихъ и земскихъ полицій Никтополеона Полеваго „по учиненнымъ розысканіямъ“ нигдѣ въ губерніи не оказалось.

(Дѣло канцеляріи Вл. Гражд. Губернатора, 1845 г., № 69).

III.

О покупке у книгопродавцевъ экземпляровъ журнала „Отечественныхъ Записокъ“ 1840, 1841 и 1843 годовъ.

19 іюля 1852 г. Владимірскій губернаторъ ген.-майоръ Николай Петровичъ Синельниковъ получилъ за подписомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Лекса циркуляръ отъ 26 іюня 1852 г. за № 98, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы при открываемой гдѣ-либо продажѣ экземпляровъ журнала Отечественныхъ Записокъ 1840, 1841 и 1843 г., оныя немедленно были скупаемы у книгопродавцевъ подъ рукою чрезъ довѣренное лицо, и чтобы на этомъ же основаніи упомянутые экземпляры были изъяты изъ всѣхъ частныхъ библіотекъ для чтенія, гдѣ таковыя находятся.

Считая долгомъ о таковой Высочайшей волѣ сообщить Гг. Начальникамъ губерній къ точному исполненію, покорнѣйше прошу купленные экземпляры представить немедля въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, присовокупивъ при томъ сколько именно за нихъ будетъ заплачено, для возврата употребленныхъ денегъ“.

Владимірскій Губернаторъ циркулярами же отъ 23 іюля далъ знать о томъ градскимъ и земскимъ полиціямъ къ точному исполненію, а купленные экземпляры немедленно представить къ нему.

По 14 ноября того же года было розыскано въ 5 уѣздахъ (Вязниковскомъ, Юрьевскомъ, Гороховецкомъ, Суздальскомъ и Муромскомъ) 99 книгъ, въ число коихъ вошелъ полный экземпляръ (18 томовъ) за означенные годы, взятый изъ Муромскаго уѣзднаго училища (безденежно), куда былъ подаренъ помѣщикомъ Бычковымъ. За остальные книги было заплачено 84 р. 5 к. сер.

Въ другихъ уѣздахъ, а также во Владимірской Публичной библіотекѣ (она еще въ 1840 г. по случаю перестроекъ въ Дворянскомъ домѣ была закрыта и съ того времени для нея никакихъ новыхъ книгъ за деньги не было приобрѣтаемо) розыскиваемыхъ книгъ не оказалось.—

(Дѣло канцеляріи Влад. Граждан. Губернатора, 1852 г., № 35).

IV.

Объ истребованіи обязательствъ не принадлежать къ масонскимъ ложамя и проч.

3 мая 1826 г. Владимірскій Губернаторъ гр. Петръ Ивановичъ Апраксинъ получилъ отъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ требованіе отъ 25 апрѣля за № 892 слѣдующаго содержанія:

„Въ 21-й день сего Апрѣля, я удостоился получить Имянный Высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ слѣдующаго содержанія:

Изъ дѣлъ Комитета, учрежденнаго для изысканія о злоумышленномъ обществѣ, усматривается между прочимъ, что не большое число злоумышленниковъ противъ спокойствія Государства, составивъ тайныя подъ разными наименованіями общества, старалось привлечь въ оныя людей благомыслящихъ, обольщая ихъ ложными видами благонамѣренности своихъ обществъ, имѣвшихъ будто бы единственною цѣлью распространеніе просвѣщенія, правилъ нравственности, человеколюбія и проч: дабы въ послѣдствіи уже удостовѣрившись въ образѣ мыслей сихъ новыхъ членовъ, открыть истинное намѣреніе свое тѣмъ изъ нихъ, коихъ злоумышленники сочтутъ способными принять участіе въ пагубныхъ ихъ предпріятіяхъ. Хотя изысканіе Комитета обнаруживаетъ, что изъ сихъ завлеченныхъ врагами общаго спокойствія людей, многіе при самомъ принятіи ихъ въ общества, оставили оныя, а другіе оставались еще членами, не постигая тайныхъ цѣлей обществъ; но когда въ слѣдствіе состоявшагося 21-го Августа 1822 года Высочайшаго Рескрипта, на имя Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Графа Кочубея, о закрытіи всѣхъ тайныхъ обществъ въ Государствѣ, требованы были обязательства отъ воинскихъ и Гражданскихъ членовъ, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ болѣе принадлежать не будутъ, съ изъясненіемъ въ тѣхъ обязательствахъ къ какой именно Масонской Ложѣ или къ какому другому тайному Обществу кто изъ нихъ принадлежалъ, тогда ни одинъ изъ членовъ состоявшихъ прежде въ вышеписанныхъ обстоятельствахъ не объявилъ о томъ въ выданномъ отъ него обязательствѣ, и многіе вѣроятно тогда за-

ключали, что они уже отстали отъ обществъ, или принадлежали онимъ безъ особенныхъ клятвъ по одному общанію.

Такое неисполненіе Высочайшей блаженной памяти Государя Императора воли, имѣя видъ умышленнаго скрытія обществъ, должно бы подвергнуть виновныхъ строгому взысканію; но желая употреблять мѣры строгости въ самыхъ только необходимыхъ случаяхъ и уменьшить число преступниковъ сколько священная обязанность попеченія объ общемъ благѣ сіе позволяетъ, Его Императорское Величество повелѣваетъ мнѣ истребовать по всему Государству вновь обязательства отъ всѣхъ находящихся въ службѣ и отставныхъ чиновниковъ и не служащихъ Дворянъ, въ томъ, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, впредъ принадлежать не будутъ, и если кто прежде къ какому либо изъ нихъ когда бы то ни было принадлежалъ, то съ подробнымъ объясненіемъ въ обязательствахъ его: подъ какимъ названіемъ оно существовало, какая была цѣль его и какія мѣры предполагалось было употреблять для достиженія той цѣли?

При требованіи сихъ обязательствъ, объявить всѣмъ, что не только члены тайныхъ обществъ, принятые въ оныя въ учрежденныхъ Ложахъ, Думахъ, Управахъ и проч: по обязательствамъ, чрезъ клятву или честное слово и посѣщавшіе общества, или знавшіе объ нихъ, но и всѣ безъ изыятія тѣ, кои содѣлались соучастниками оныхъ тайныхъ обществъ безъ всякихъ формъ клятвъ и обязательствъ, чрезъ разговоры при встрѣчѣхъ внѣ Ложъ, Думъ, Управъ, или знали о сихъ обществахъ, обязаны объяснить о томъ, при дачѣ подписокъ чистосердечно со всею откровенностію, и что сокрытіе того, послѣ сего оказаннаго Его Величествомъ снисхожденія, подвергнетъ ихъ строжайшему наказанію какъ Государственныхъ преступниковъ.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству, я возлагаю на особое попеченіе ваше поспѣшить собрать требуемыя обязательства отъ лицъ подвѣдомственныхъ вашему Управленію или въ Губерніи вамъ ввѣренной пребываніе имѣющихъ и доставлять оныя ко мнѣ по мѣрѣ полученія вами, для общаго соображенія и представленія Его Императорскому Величеству:

По всей Владимірской губерніи не нашлось ни одного человека, который бы принадлежалъ прежде къ какой-либо ложѣ.

(Дѣло канцел. Владимір. Губернатора, 1826 г., № 119).

V.

О доставленіи свѣдѣній о типографіяхъ и литографіяхъ.

18 декабря 1843 г. Владимірскій гражданскій губернаторъ, д. с. с. Петръ Михайловичъ Донауровъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго циркуляръ отъ 9 декабря за № 79 слѣдующаго содержания:

„Дошло до свѣдѣнія моего, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть тайныя частныя типографіи, на учрежденіе коихъ не было испрошено установленнымъ порядкомъ разрѣшенія.

Въ слѣдствіе сего прошу Ваше П—ство розыскать секретно точнѣйшимъ образомъ и донести мнѣ, не находится ли таковыхъ типографій въ вѣренной Вамъ губерніи; а если есть, то немедленно опечатавъ оныя, произвести строжайшее изслѣдованіе, кѣмъ и съ котораго времени онѣ открыты, и какія, равно по чьему порученію или заказу печатаемы были въ оныхъ книги и другія изданія. Буде въ числѣ таковыхъ книгъ и изданій найдутся не дозволенныя цензурою и вредныя, то доставить ко мнѣ списки онымъ, передавъ между тѣмъ самое слѣдствіе въ подлежащее судебное мѣсто для законнаго разсмотрѣнія, въ настоящее же время представить мнѣ (по формѣ) вѣдомость о всѣхъ существующихъ въ губерніи типографіяхъ и литографіяхъ.“

Городскія и земскія полиціи всѣхъ городовъ и уѣздовъ отвѣтили, что никакихъ частныхъ типографій и литографій, по тщательномъ розысканіи, не оказалось; только становой приставъ 1-го стана Ковровскаго уѣзда медлилъ отвѣтомъ и послѣ неоднократныхъ подтвержденій донесъ, что въ помѣщицкой деревнѣ Богдановой проживающій вязниковскій купецъ Игнатій Якимовъ Сорокинъ „производитъ отпечатаніе разныхъ картинъ.“ При тщательномъ изслѣдованіи Сорокинъ показалъ, что „дѣйствительно металлографируетъ онъ разнаго сорта картины и дѣтскія прописи, на отпечатаніе коихъ имѣетъ отъ московскаго цензурнаго комитета билеты, а типографіи и литографіи нѣтъ и не существуетъ; на

производство отъ Губернскаго начальства разрѣшенія не имѣеть, да и не знать, что это нужно; работа производится на двухъ станкахъ, каковаго производства картинъ вырабатывается на сумму до 700 р. ассигнаціями; доски металлическихъ покупаются имъ въ гор. Москвѣ, у мѣщанъ Свѣшниковъ и Ступина и купецкаго сына Щурова; заведеніе существуетъ съ 1837 года.“ При обыскѣ въ домѣ Сорокина были отобраны 26 картинъ: доска картины—Несеніе креста Господомъ Іисусомъ Христомъ; еще 7 досокъ для картинъ на темы священнаго писанія; портреты императрицы Маріи Ѳеодоровны, наслѣдника великаго князя Александра Николаевича и великой княжны Маріи Николаевны; портретъ Государя Николая Павловича; видъ Константинополя; новый способъ русскаго чистописанія; графъ Паскевичъ Эриванскій; картины—умирающій воинъ, Солиманъ-бей и Ибрагимъ-паша; гр. Дибичъ Забалканскій и принцъ Хорзевъ-Мирза; русскіе въ Арзерумѣ; крѣпости Силистріи покореніе; созженіе турецкаго и египетскаго флота при Наваринѣ; Слава Россіи; бѣгство турецкаго визиря; греческій наѣздникъ убиваетъ двухъ турокъ и русскіе гусары поражаютъ турокъ; великій визирь турецкій; монументъ Александру I-му; Слѣдствіе порочной любви, Семикъ, Русская пляска; Султанъ Махмутъ II, Шахъ персидскій; новѣйшія прописи и др.

Сорокинъ не былъ преданъ суду, заведеніе было запечатано, а министръ внутреннихъ дѣлъ 28 августа 1844 г. увѣдомилъ, что онъ не находитъ возможнымъ оставить на будущее время существованіе означенной металлографіи въ дер. Богдановой, какъ мѣстѣ удаленномъ отъ полицейскаго надзора.

(Дѣло канцел. Владимір. Граждан. Губернатора 1843 г., № 213).

VI.

О противузаконной торговлѣ раскольническими книгами.

И. д. московскаго военнаго генераль-губернатора, генераль отъ инфантеріи князь Щербатовъ 19 апрѣля 1844 г. доставилъ владимірскому губернатору для зависящаго съ его стороны распоряженія списокъ лицъ, занимающихся во Владимірской губерніи покупкою и продажею старописьменныхъ

и старопечатныхъ церковныхъ книгъ, воспрещенныхъ закономъ. Въ этомъ списокѣ значатся: 1) вязниковскій купецъ Игнатій Якимовъ Сорокинъ, „торгуетъ образами по дереву и мѣдно-литными, и въ домѣ его, въ деревнѣ Богдановой печатають простыя картины“; 2) Ѳеодоръ Алексѣевъ Тумановъ, 3) мѣщанинъ Абрамъ Феофановъ; крестьяне ходящики: 4) того же уѣзда слободы Мстеръ Андрей Петровъ Хайдаковъ, 5) дер. Жарова Ѳеодоръ Герасимовъ, 6) дер. Подъосенки Пахомъ Степановъ; не подалеку отъ Мстеръ, селеній же неизвѣстно—7) Василій Ѳеодоровъ Реутовскій, 8) Григорій Ивановъ (кривой), 9) Григорій Осиповъ и братъ его Андрей, 10) села Мордовскаго близъ Холуя Егоръ Титовъ, 11) Покровскаго уѣзда помѣщика Сабурова Егоръ Осиповъ Орловъ, торговавшій лѣтъ пять назадъ тому картинами, мелкими книгами и листами, нынѣ по слухамъ сосланъ въ Анапу.

По справкѣ оказалось, что Орловъ, кр. дер. Становцова, убѣгъ отъ помѣщика въ турецкія владѣнія, а потомъ воспользовался Всемилоствѣйшимъ манифестомъ и приписался въ Закубанскомъ поселеніи въ окрестностяхъ Анапы.

Вязниковскому земскому суду губернаторъ 29 апрѣля предписалъ произвести слѣдствіе „къ обнаруженію противозаконныхъ дѣйствій проживающихъ въ Вязниковскомъ уѣздѣ разныхъ людей, занимающихся покупкою и продажей старописьменныхъ и старопечатныхъ церковныхъ книгъ, воспрещенныхъ закономъ“. Но вязниковскій судъ, только послѣ двухъ строжайшихъ подтвержденій, донесъ 18 декабря, что изслѣдованіе произведено и представлено въ судъ 31 августа, но оно остановилось окончаніемъ потому, что „представилась надобность противу показанія крестьянина помѣщицы Сухоруковой деревни Реутова Василья Ѳеодорова отобрать отъ *московскаго купца Михайла Петрова Погодина* свѣдѣніе: просилъ ли онъ когда либо, какъ показываетъ Ѳеодоровъ, купить для него въ Макарьевской ярмаркѣ старописьменные или старопечатныя книги и какія имянно, и доставилъ ли ему тотъ Ѳеодоровъ, назадъ тому года три, купленные имъ въ помянутой Макарьевской ярмаркѣ двѣ старописьменныя книги, а имянно: *Тріодъ и Житіе Григорія Богослова*, съ полученіемъ отъ него Погодина за книги сіи

денегъ 170 рублей ассигнаціями.“ Московская Управа Благочинія на повторное требованіе суда отозвалась, „что купца Михайла Петрова Погодина, по обозначенію его жительства на Новодѣвическомъ полѣ въ собственномъ домѣ, на жительствѣ тутъ не оказалось, и что поэтому о розысканіи, не окажется ли онъ гдѣ либо проживающимъ въ Москвѣ, предписано отъ нее всѣхъ частей г.г. Приставамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено въ домъ Московскаго Городскаго Общества для учиненія выправки: состоитъ ли въ московскомъ купечествѣ записанъ помянутый Погодинъ“.—Владимірскій Губернаторъ, получа такой отвѣтъ отъ суда, съ своей стороны обратился къ московскому оберъ-полицеймейстеру за содѣйствіемъ къ скорѣйшему отысканію купца Погодина.

Кто разъяснилъ недоразумѣніе на счетъ извѣстнаго историка и профессора, М. П. Погодина—изъ дѣлъ не видно, но 31 декабря того же 1844 г. дѣло о продавцахъ старинныхъ книгъ уже законченное слѣдствіемъ было передано въ Вязниковскій уѣздный судъ, а оттуда на ревизію во Владимірскую палату уголовного суда. Эта послѣдняя 6 іюня 1845 г. доносила губернатору, что преданныя суду всѣ вышеупомянутыя лица не признались и не доказаны въ торговлѣ старописьменными и старопечатными книгами, а обнаружено только, что изъ нихъ Тумановъ, Горышевъ (Абрамъ), Титовъ и Ѳедоровъ состоятъ въ старообрядческой сектѣ, и потому опредѣлили: „освободить всѣхъ ихъ отъ суда, подвергнувъ Туманова, Горышева, Титова и Ѳедорова тщательному увѣщанію по распоряженію епархіальнаго начальства къ обращенію во св. вѣру. Найденныя въ домахъ Туманова, Горышева и Титова книги и тетради отослать въ духовную консисторію съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя по усмотрѣнію ея не окажутся вредными, возвратила по принадлежности; подобнымъ образомъ препроводить на разсмотрѣніе консисторіи и оказавшіеся у Титова въ комнатѣ предъ образами желѣзный подсвѣчникъ и аналой, какъ принадлежность, относящуюся къ православнымъ церквамъ.“ Такое опредѣленіе губернаторъ утвердилъ, съ чѣмъ согласился и комитетъ министровъ, съ тѣмъ, чтобы книги, которыя окажутся противными ученію св. церкви, были доставлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

(Дѣла канцеляріи Владимір. Губернатора, 1844 г.—№ 262 и 1845 г.—№ 51).

VII.

Распродажа книжнаго магазина Походяшина.

М. Н. Лонгиновъ въ „Матеріалахъ для исторіи русскаго просвѣщенія и литературы“ („Рус. Вѣстн.“ 1859 г., № 15, стр. 383) говоритъ, что рескриптомъ отъ 5 марта московскому военному генераль-губернатору, гр. Ив. Петр. Салтыкову, Государь Императоръ Александръ I дозволилъ надворному совѣтнику Походяшину открыть въ Москвѣ для распродажи книжнаго его магазина лотерею на приложенныхъ правилахъ, но самыхъ правилъ онъ не приводитъ.

Въ дѣлахъ Ковровскаго земскаго суда нами найдено дѣло (1805 г., № 105) „По отношенію Ковровской почтовой Экспедиціи о объявленіи всѣмъ дворянамъ, что не пожелаетъ ли кто взять книжной лотарей.“ Въ этомъ дѣлѣ заключаются нѣкоторыя подробности, не отмѣченныя Лонгиновымъ, и потому приводимъ ихъ здѣсь.

20 апрѣля 1805 г. изъ Ковровской почтовой экспедиціи было прислано въ Ковровскій нижній земскій судъ сообщеніе такого содержанія: „Во исполненіе указа изъ Владимірской губернской почтовой конторы, послѣдовавшаго на таковой же Императорскаго Московскаго почтамта, а онымъ полученнаго изъ Главнаго почтоваго правленія съ прописаніемъ въ немъ предложенія Его Высочайшаго Превосходительства господина главнаго директора почтъ и кавалера, при которомъ приложивъ копію съ полученной отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ выписки изъ правилъ Высочайше утвержденныхъ въ 5 день марта 1804 г. объ открытіи въ Москвѣ лотерей для распродажи въ теченіи одного года со дня открытія оной книжнаго магазина надворнаго совѣтника Походяшина, прислано при ономъ указѣ изъ упомянутой конторы, а оной изъ московскаго почтамта полученныхъ отъ упомянутаго господина Походяшина контръ-билетовъ десять, для распродажи оныхъ билетовъ желающимъ на покупку означеннаго книжнаго магазина. Вслѣдствіе предписанія указа оной земскій судъ извѣщаетъ, который благоволитъ въ округѣ живущимъ чрезъ кого надлежитъ публиковать и бу-

де окажутся желающіе для покупки означенныхъ контръ-билетовъ, то таковыя имѣютъ явиться въ сію экспедицію, каждый билетъ стоющій десять рублей и покупателямъ тѣхъ билетовъ объявить: 1) кому они повѣрятъ принимать выигранныя книги изъ лотерейной конторы и къ нимъ доставить потому, что нѣкоторые выигрыши состоя изъ большого числа книгъ по тяжести своей неудобны къ пересылкѣ съ почтою; 2) ежели у кого-либо изъ покупателей билетовъ въ Москвѣ знакомаго не имѣется, чрезъ кого бы могъ онъ вынуть изъ колеса выигрышной билетъ, въ такомъ случаѣ почтамтъ пріемлетъ сіе на себя чрезъ особаго и надежнаго своего чиновника въ присутствіи чиновъ отъ гражданскаго правительства, къ сему опредѣленныхъ и всякой таковой выигрышъ не имѣющій въ себѣ важной тяжести будетъ доставлять чрезъ почту скоро и вѣрно; что же касается вопреки распространеннымъ книгопродавцами для собственной своей корысти слухамъ, то всѣ книги надворнаго совѣтника Походяшина суть полныя не согнившія и безъ всякаго недостатка въ листахъ и чистыя, а ежели бы въ выигрышѣ нашлись книги и не въ должной исправности, то почтамтъ пріемлетъ перемѣну оныхъ на себя и немедленно пришлетъ хорошія. Для лучшаго удостовѣренія прилагается при семъ печатное объявленіе.“ (Въ дѣлѣ сохранилась только плохая копія съ объявленія).

О б ѣ я в л е н і е

о книжной лотереѣ открывающейся по Высочайшему дозволенію въ Москвѣ Мясницкой части на Лубянкѣ въ домѣ князя Николая Алексѣевича Голицына.

Магазинъ, заключающій въ себѣ всякаго рода русскія книги, стоющій по умѣреннымъ продажнымъ цѣнамъ 500000 рублей, разыгрывается въ лотерею въ 350000 рублей, т. е. съ уступкою въ пользу публики 150000 рублей, да сверхъ того жертвуетъ лотерея на общественныя заведенія 20 процентовъ изъ вырученной суммы.

Вся масса раздѣлена на 35000 выигрышей, изъ коихъ самой меньшей выигрышъ доставляетъ книгъ на 10 рублей, а главный на 10000 рублей, пустыхъ билетовъ нѣтъ ни одного, десяти рублевыхъ же, т. е. самыхъ меньшихъ выигрышей находится во всѣхъ 35000 билетовъ только 5000, про-

чіе же всѣ 30000 билетовъ выигрываютъ отъ 10—постепенно увеличиваясь—до 10000 рублей.

Сколько выигрышей столько сдѣлано билетцовъ, кои положены въ лотерейное колесо избранными отъ правительства особами; на сихъ билетахъ написаны только номера, которые находятся въ главной книгѣ, гдѣ противъ каждого номера означенъ выигрышъ, въ которомъ всякъ удостовѣриться можетъ заглянувъ въ оную книгу. Какъ колесо такъ и книга запечатаны казенными печатями и распечатываются при казенномъ чиновникѣ только въ дни розыгрыша, три раза въ недѣлю, а именно въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 10 часовъ утра до 8 вечера.

Желающіе испытать свое шастіе не входятъ въ лотерейную залу иначе какъ съ контръ-билетами, которые продаются при входѣ за 10 рублей.

Имѣющій контръ-билетъ подходитъ къ колесу и отдавъ его заставляетъ повернуть оное, вынимаетъ самъ или чрезъ находящееся у колеса дитя одинъ билетецъ, которой подноситъ къ казенному чиновнику и имъ развертывается; по раскрытіи билета сидящій у стола директоръ лотереи вручаетъ тому, для кого билетецъ вынутъ, печатный приказъ смотрителю магазина объ отпускѣ вышедшаго выигрыша. Съ симъ приказомъ, на коемъ означенъ номеръ выигрыша и мѣсто магазина, явится особа имѣющая его на другой день, или когда ей угодно, кромѣ дней лотерейныхъ, къ смотрителю магазина и получаетъ немедленно свой выигрышъ.

Какъ нѣкоторыя особы по дошедшимъ до нихъ несправедливымъ слухамъ думаютъ, что сей книжный магазинъ состоитъ изъ какихъ то особеннаго рода книгъ, что всѣ оныя или неполныя или поврежденныя или что цѣна ихъ выше нежели у прочихъ книгопродавцевъ и тому подобное, таковымъ особенно и всѣмъ вообще лотерейная контора долгомъ поставяетъ довести, что во всѣхъ сихъ слухахъ нѣтъ ни малѣйшей основательности, ибо что касается до того, что въ книжную лотерею помѣщены всякаго рода книги, что всѣ оныя полныя и дефектовъ нѣтъ, что цѣны не превосходятъ противъ другихъ книгопродавцевъ, но напротивъ многое умѣреннѣе, въ томъ всякій удостовѣриться можетъ взглянувъ въ каталогъ, который покупателямъ контръ-биле-

товъ раздается безденежно, а поврежденныхъ книгъ быть не можетъ, потому что книги сіи сохраняются въ сухихъ лабазахъ и самыхъ удобныхъ къ береженію того товара. (При раздѣленіи магазина на выигрыши) поступаемо было по всей возможности съ тою осторожностью, чтобъ въ одномъ выигрышѣ, а особливо въ малыхъ, не было ни одной книги вдвойнѣ.

Иногородные могутъ покупать контръ-билеты у гг. почтмейстеровъ и въ почтамтахъ, такъ же просить ихъ лотерейная контора объявить—кому они вмѣсто себя довѣряютъ быть при вынятїи изъ колеса билетцовъ и кому она можетъ вручить выигрышныя книги, отдать ихъ на почту для пересылки въ угодное мѣсто, но вѣсовыя деньги платятъ тѣ, кому будутъ принадлежать оныя книги. Ежели жъ нѣкоторые любители просвѣщенія и наукъ пожелаютъ назначить выигрыши свои въ пользу какого нибудь губернскаго или уѣзднаго училища, такіе выигрыши лотерейная контора беретъ на себя доставить къ попечителю училищъ того округа, въ которомъ находится будетъ оный городъ.

Первый выемъ билетовъ будетъ если не ранѣе, то непременно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1805 года, а между тѣмъ контръ-билеты покупать можно нынѣ въ Московскомъ почтамтѣ у надворнаго совѣтника Ааронова, гдѣ раздаются также объявленія и каталоги.

Въ ковровскомъ уѣздѣ желающихъ не нашлось.

Сообщ. А. В. См.

Степанъ Васильевичъ Руссовъ.

(Матеріалы для его біографіи).

С. В. Руссовъ, по словамъ М. П. Погодина, „одинъ изъ примѣчательныхъ людей въ началѣ нынѣшняго столѣтія, прогрессистъ Павлова времени, человекъ глубокой учености, примѣчательный и трудолюбивый историческій изслѣдователь, имѣвшій здоровыя понятія объ исторіи,“ а по отзыву Петербургскаго старожила В. Б. (Бурнашева)—сильный преслѣдователь Полевого и Арцыбашева за то, что они не преклонялись предъ Карамзинымъ и находили недостатки въ его Исторіи Государства Россійскаго, въ 30-хъ годахъ избравшій спеціальностью своей жизни (что обратилось въ монотаническое какое-то его дѣйствіе)—печатать брошюры и цѣлыя книжки въ защиту святой для него тѣни исторіографа Карамзина,—этотъ Руссовъ, авторъ безчисленныхъ твореній, до сего времени остается какъ бы въ тѣни. Правда, личность его не занимаетъ выдающагося мѣста и самые ярые поклонники едва ли ставили его когда нибудь въ число первоклассныхъ историковъ,—отзывъ академика Погодина слишкомъ неопредѣленъ; но во всякомъ случаѣ судьба этого литературнаго работника представляетъ не мало интереса, и потому было бы непростительно пройти молчаніемъ тѣ данныя, которыя открываются намъ въ архивныхъ дѣлахъ,—данныя для его біографіи, вообще мало извѣстной.—Во Владимірскую Ученую Архивную Коммисію поступило изъ Сенатскаго Архива въ С.-Петербургѣ дѣло за 1815 г.—№ 3360—„По прозьбѣ князя Тюфякина съ Титовымъ о имѣніи. Здѣсь же и производство объ оберъ-секретарѣ надв. совѣт. Руссовѣ и секретарѣ надвор. же совѣтникѣ Пучковѣ.“ Въ этомъ дѣлѣ очень много біографическаго матеріала, который мы и извлекаемъ.

А. В. См.

Степанъ Васильевичъ Руссовъ родился въ Калужской губерніи и уѣздѣ, въ селѣ Рѣпнинѣ (Сухиненкахъ—тожъ), гдѣ отецъ его былъ пономаремъ. Изъ Калужской семинаріи поступилъ онъ въ сентябрѣ 1784 г. въ Троицкую семинарію, имѣя 15 лѣтъ отъ рожденія. М. И. Семевскій говоритъ, что Руссовъ родился въ 1770 году („Рус. Стар.“ 1892 г., № 4, стр. 104), а А. Н. Неустроевъ выставляетъ годомъ рожденія 1768 („Указатель къ рус. поврем. изд.“, 1898 г., стр. 588). Въ 1786 г., какъ самъ С. В. показываетъ, вступилъ въ службу изъ студентовъ духовной семинаріи; въ этомъ году, по словамъ С. К. Смирнова, Руссовъ по желанію отправленъ въ Петербургъ въ комиссію народныхъ училищъ, а по Семевскому—онъ былъ вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ другими студентами въ Петербургъ для поступленія въ учительскую семинарію. Выслушавъ здѣсь „потребныя по новому назначенію, ученія и способы преподавать оныя,“ отправленъ въ Пензенскую губернію, гдѣ, какъ видно изъ послужнаго списка, 22 сентября 1786 г. онъ былъ Пензенскимъ Главнаго Народнаго училища учителемъ; тамъ Руссовъ пребылъ до 1793 г., откуда 4 мая былъ переведенъ въ тамошнюю казенную палату въ должность бухгалтера, именно—какъ говоритъ Семевскій—по желанію тамошняго директора экономіи Зубова „для установленія бухгалтеріи по казеннымъ винокуреннымъ заводамъ, учрежденнымъ тамъ на 160 кубовъ.“ 8 мая 1794 г. Руссовъ былъ произведенъ въ коллежскіе бухгалтеры. Самъ Степанъ Васильевичъ о своей службѣ на учительской должности, какъ будто, былъ не высокаго мнѣнія: въ данныхъ отвѣтахъ по дѣлу, о которомъ подробнѣе рѣчь впереди, онъ говоритъ: вступя въ службу въ 1786 г., продолжалъ оную въ разныхъ мѣстахъ: „послѣ нижнихъ чиновъ“ ...съ 1792 (1793) бухгалтеромъ въ казенной палатѣ, гдѣ, по сообщенію Семевского, вице-губернаторъ Пензенскій, кн. И. М. Долгорукій препоручилъ ему вести по всей казенной палатѣ переписку съ высшимъ начальствомъ. Далѣе, изъ послужнаго списка видно, что 23 генваря 1797 г. Руссовъ былъ переведенъ въ апелляціонный Сената департаментъ и вмѣстѣ въ канцелярію генераль-прокурора и 10 апрѣля того же года былъ пожалованъ въ губернскіе секретари, а 6 декабря 1798 г.—въ титулярные совѣтники. 4 апрѣля 1799 г. (а не 1798, какъ у Семевского)

С. В. Руссовъ былъ назначенъ директоромъ Курскихъ народныхъ школъ, но 14 іюля того же года переведенъ опять въ канцелярію генераль-прокурора и здѣсь 1 января 1800 г. пожалованъ въ коллежскіе ассесоры. 24 декабря 1800 г. онъ былъ переведенъ провіантской экспедиціи въ должность секретаря и чрезъ годъ, 12 декабря 1801 г. произведенъ въ надворные совѣтники. На службѣ въ провіантской экспедиціи съ нимъ случилось, какъ говоритъ Семеvскій, очень непріятное обстоятельство (см. *Рус. Стар.* 1892 г. № 4, стр. 106), но самъ С. В. это обстоятельство—преданіе суду—считалъ „важнѣйшею заслугою, ибо бывъ подвергнутъ сему злощастію за несогласіе на вредную по провіантской экспедиціи резолюцію имѣлъ случай симъ происшествіемъ сохранить нѣсколько милліоновъ казеннаго интереса. По суду въ существѣ дѣла найденъ я, пишетъ Руссовъ, невиннымъ, но обвинялся въ грубыхъ будтобы оправданіяхъ; но и по сей части также оправданъ по Все милостивѣйшемъ пересмотрѣніи дѣла.“ С.-Петербургская уголовная палата въ 1815 г. сообщила, что онъ судился за несоотвѣтственные должности поступки, но „то сказано—какъ объясняетъ Руссовъ—неправильно, ибо судился единственно за несогласіе съ резолюціей, которая какъ вредная для казны тогда же уничтожена и военною коллегіею, и хотя Высочайшимъ Имяннымъ указомъ на докладъ Сената послѣдовавшимъ повелѣно было не опредѣлять меня ни къ какимъ дѣламъ, именно за грубыя объясненія, но послѣ Высочайшимъ же указомъ повелѣно: поступки провіантскихъ чиновниковъ учинившихъ ту резолюцію и другія дѣянія пересмотрѣть, а меня опредѣлить паки въ службу“. Изъ сообщенія Семеvскаго видно, что онъ, состоя не у дѣлъ, занимался частнымъ образомъ у Голикова. Къ этому же времени относится и другой казусъ съ Руссовымъ. Какъ видно изъ сообщенія С.-Петербургской уголовной палаты въ 1815 г., онъ съ 1804 г. находился подъ судомъ съ прочими въ обыграніи князя Мышицкаго. Но это обстоятельство такъ и осталось не разъясненнымъ. Самъ Руссовъ въ 1815 г. категорически отвергаетъ это обвиненіе: „въ теченіе десяти лѣтъ онъ и не слыхивалъ о семъ, да и быть сіе не можетъ, ибо поелику дѣлу, долженствующему по существу своему начаться въ нижней инстанціи, онъ вовсе оные десять лѣтъ нигдѣ не допрашиванъ и никакихъ рѣше-

ній не слыхать, безъ чего уголовная палата подсудимымъ его считать не можетъ, а хотя она съ мѣсяцъ назадъ чрезъ Московское Губернское Правленіе его спрашивала—по чьей просьбѣ писалъ онъ заемныя письма, но онъ свидѣтельствуется тѣми письмами, буде гдѣ они есть, что онъ ихъ никогда не писывалъ и даже при ономъ происшествіи не бывалъ....“.

Въ январѣ 1806 г. Руссова опять приняли на службу, — онъ былъ опредѣленъ секретаремъ общаго собранія Сената, а 8 октября того же года назначенъ въ прокуроры Волынской губерніи. Пробылъ онъ тамъ 2 года, и за это время, по его словамъ, совершилъ великіе подвиги. „Осмѣливаюсь приписать себѣ въ заслугу, что по должности волынскаго губернскаго прокурора ходатайствомъ моимъ возвратилъ и охранилъ всѣ церковныя земли во время французской 807 года войны помѣщикамъ насильственно отъ грекороссійскихъ церквей отбиравшіяся, за что и за прекращеніе другихъ злоупотребленій едва ли не заплатилъ было жизнію.“—22 октября 1808 г. С. В. былъ переведенъ въ должность обер-секретаря Сената, именно въ 7-й департаментъ (въ Москвѣ). 20 іюля 1811 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-й степени. Эта должность была для него послѣдняя и роковая.

Въ октябрѣ 1809 г. въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената началось апелляціонное дѣло маіора Титова съ князьями Тюфякинымъ и Голицынымъ о ничтожномъ клочкѣ земли; мнѣнія сенаторовъ раздѣлились и потому дѣло было перенесено въ общее собраніе Московскихъ Сената Департаментовъ, гдѣ единогласнаго рѣшенія также не послѣдовало и потому это злосчастное дѣло поступило на консультацию къ министру юстиціи, который принялъ мнѣніе большинства. Вѣроятно, это дѣло этимъ бы и кончилось и всѣ неисправности по дѣлопроизводству остались бы канцелярской тайной; но недовольный рѣшеніемъ князь Тюфякинъ, пользуясь Высочайшимъ манифестомъ 8 сентября 1802 г., указывалъ на неправильный счетъ голосовъ г.г. сенаторовъ (требовалось $\frac{2}{3}$), просилъ въ февралѣ 1815 г. министра юстиціи, Д. П. Троицкаго защитить его правоту и по данной власти довести дѣло сіе къ окончанію какъ за-

коны повелѣвають,—„таковымъ оказаннымъ Вами, писалъ Тюфякинъ, намъ благодареніемъ произведете въ насъ чувства истинной къ Вамъ благодарности.“ Наведена была справка, и „изъ производства бывшаго на консультаціи, писалъ министръ оберъ-прокурору 6 департамента, гр. Кутайсову,—вижу я, что по дѣлу сему, какъ значится въ запискѣ, подписанной правящимъ должностъ оберъ-секретаря г. надворнымъ совѣтникомъ Руссовымъ, показано мнѣній въ общемъ собраніи въ пользу князя Тюфякина отъ 21 особы, а противнаго только отъ двухъ и согласно съ первыми сдѣлано было положеніе на консультаціи и ордеръ вашему Сіятельству на основаніи онаго данъ 15 генваря 1814 г.; но въ меморіи 1-го мая того же года, означено уже на сторонѣ кн. Тюфякина только 7 особъ, противнаго же мнѣнія 14.“

Началось дѣло. Руссовъ въ объясненіи гр. П. И. Кутайсову, поданномъ 19 марта 1815 г., писалъ: „.... на сторонѣ князя Тюфякина 21, а Титова только 2 голоса, каковое точно количество и въ запискѣ мною скрѣпленной, при коей отправлено дѣло на консультацію означено, и по согласію министра юстиціи съ большинствомъ голосовъ должно быть основаніемъ рѣшенія. Но при полученіи о семъ предложенія Вашего Сіятельства секретарь Пучковъ ошибкою или съ намѣреніемъ, мнѣ неизвѣстно, въ справкѣ для журнальной записки имъ сдѣланной, изъ числа мнѣній бывшихъ на сторонѣ кн. Тюфякина 12 перенесъ на противную сторону, и сію записку не показавъ мнѣ, отдалъ для записки въ журналъ Общаго собранія, скрѣпленный другимъ оберъ-секретаремъ, точно такъ уже и прежде поступлено имъ по другому дѣлу... Я не могъ проникнуть такового его дѣйствія какъ потому, что не имѣлъ подозрѣнія, такъ и потому, что при всей неспособности онаго секретаря, о коей при подробномъ (подобномъ?) случаѣ уже имѣлъ честь представлять Вашему Сіятельству, почитаю и теперь оный поступокъ его невѣроятнымъ и совѣмъ отчаяннымъ.“ Въ тоже время Степанъ Васильевичъ обратился съ письмомъ и къ министру юстиціи, гдѣ говоритъ: „Кажется, жизнь моя осуждена на всегдашнія бѣдствія, первое изъ нихъ, отъ коего имѣлъ я щастіе быть избавленъ рукою вашею, произошло отъ нетерпѣнія, а настоящее отъ крайняго терпѣнія. Секретарь Пуч-

ковъ находясь въ экспедиціи оберъ-секретаря Антонскаго крайнею неспособностію своею принудилъ ево просить о перемѣнѣ другимъ, и по ордеру оберъ-прокурора Пучковъ перевѣденъ ко мнѣ. Ожидая отъ него такихъ же непріятностей хотѣлъ я тогдажъ просить объ освобожденіи и меня отъ такого секретаря, которой не можетъ быть нигдѣ самымъ послѣднимъ канцелярскимъ служителемъ, но опасаясь, чтобъ прозба моя не подала начальству причины заключить о безпокойствіи моего нрава рѣшилъ я переносить съ возможнымъ терпѣніемъ и сіе терпѣніе почти всегда причиняло мнѣ безпокойства и горести; послѣдніе же два поступка Пучкова относительно составленія подложныхъ, такъ сказать, справокъ совѣтъ меня убиваютъ. Повергая судьбу мою въ руки Вашего Высокопр—ва умоляю въ послѣдній разъ отворатить отъ меня нещастія толь много мною испытанныя средствами, какія внушить Вамъ благость души Вашей“.

6 апрѣля 1815 г. Комитетъ министровъ слушалъ по дѣлу князей Голицына и Тюфякина съ Титовымъ о спорномъ имѣннй записку министра юстиціи, въ которой между прочимъ было высказано: „Я не могу оставить безъ особеннаго замѣчанія моего поступокъ изобличившихся въ неисправности дѣлопроизводителей... А потому теряя всякую довѣренность къ обоимъ симъ чиновникамъ, и сомнѣваясь болѣе оставлять ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они занимаютъ нынѣ,—нужнымъ считаю представить объ отрѣшеніи оныхъ отъ настоящихъ должностей, съ тѣмъ, чтобъ за содѣянное ими по означенному производству предать ихъ суду по законамъ“. По Высочайшему повелѣнію Руссовъ и Пучковъ были отрѣшены отъ должностей и преданы суду по законамъ Московской палатѣ уголовного суда.

30 мая 1815 г. Руссовъ послалъ министру Троцинскому длинное письмо, которое, въ виду его интереса, приводимъ здѣсь полностью.

„Милостивый Государь Дмитрій Прокофьевичъ! Нынѣшній день узналъ я, что получено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, коимъ я за неисправность отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду. Представить можно, сколь тяжко выслушать такое извѣстіе невинному или по крайней мѣрѣ, такъ о себѣ мыслящему. Собрать пос-

лѣднія силы осмѣлился я еще прибѣгнуть къ милостямъ Вашего Высокопр—ства и описать злѣшную мою исторію. Десять лѣтъ ровно минуло, какъ я по несравненно невиннѣйшему и тягчайшему страданію, что Вашему В—ству весьма коротко извѣстно, отрѣшенъ также отъ должности и службы, которая однакожъ по милосердію и правосудію Его Императорскаго Величества послѣдовавшему по пересмотрѣніи всего дѣла опять мнѣ была возвращена. Посему находясь въ волынской губерніи прокуроромъ за прекращеніе отнятія почти у всѣхъ греко-россійскихъ церквей земель и другихъ возникавшихъ безпорядковъ, о коихъ извѣстно можетъ быть по канцеляріи и В. В—ства лишился было я и жизни; естлибъ того не предупредила рука божеская не видимо пославшая на тотъ случай нѣсколько ратниковъ—но тамъ страдалцы церкви не редкость, и тогдажъ безъ всякаго желанія моего переведенъ въ Москву въ оберъ-секретарскую должность. Сіе только виновныхъ можетъ быть и спасло отъ суда уголовного; но они предстали на судъ Богу, то есть помѣрили, такъ какъ нѣкоторые и изъ тѣхъ, кои составляли Комитетъ по первому моему дѣлу. Въ Москвѣ хотя за усердную службу мою безъ всякаго ходатайства и прозбы представленъ былъ и къ чину и къ ордену: но о первомъ докладъ Сената не смотря на пятнадцатилѣтнюю досель службу мою въ одномъ чинѣ остается уже около четырехъ лѣтъ въ ожиданіи; какъ другіе младшіе меня въ тожъ время неоднократно повышены. При сей третьей горести является четвертая: въ 1812 году все бѣдное имѣніе мое и съ домомъ сожжено непріятелями и оставался кусокъ пропитанія только въ жалованьѣ. Другіе многіе достаточнѣйшіе получили вспоможеніе, а моей и прозбы о томъ посланной со всѣми усиліями не отыскано. Еще не успѣлъ я смѣсть съ обгорѣвшихъ развалинъ моихъ пепла, еще живу на чердакѣ такъ сказать чужова дома, и вотъ является уже пятое злѣштіе. Богъ наказалъ меня подчиненнымъ устроившимъ мнѣ козники, кои написаны на черномъ журналѣ его рукою, и о коихъ въ объясненіи моемъ представилъ я обстоятельно прося уже въ другой разъ избавить меня отъ такого чиновника, а притомъ зная число моихъ недоброжелателей прибѣгъ я къ В. В—ству какъ къ Богу, думая, что черезъ десять лѣтъ, какъ нарочно посланы Вы для моего спасенія; но на-

дѣжда опять не исполнилась. О объясненіи въ части моей невинности и прозбы въ Высочайшемъ указѣ со всемъ не упомянуто, и я въ мѣстѣ съ тѣмъ, на кого приносилъ вторичную уже жалобу преданъ суду, и съ отрешеніемъ отъ мѣста лишень послѣдняго куска хлѣба, лишень всево того, чево многотѣтная и можно сказать кровавымъ потомъ омытая служба моя была удостоена, тогда какъ оберъ-секретарь скрепившій фальшивый журналъ и повѣтчикъ, главный участникъ секретарскаго преступленія освобождены даже и отъ напominанія объ нихъ; но за то я лишась пропитанія лишился даже и способовъ пріобрѣтать оное трудами рукъ моихъ, поелику преданъ суду въ той губерніи, въ которой многіе чиновники, не изключая и самой палаты уголовной, имѣли у меня дѣла не въ ихъ пользу конченныя, и гдѣ губернскій прокуроръ въ знакомствѣ съ совѣтникомъ Губернскаго Правленія Хрулевымъ, который по дѣламъ своимъ весьма часто подвергался моему разсмотрѣнію, и съ господиномъ Морозомъ, которой по меморіямъ дѣлая замѣчанія по сему дѣлу въ свое время ничево не сказалъ. По законамъ божественнымъ и гражданскимъ должны или всѣ прикосновенные, какъ значить въ 50-й главѣ Регламента отвѣчать, хотя бы были невинны, или всѣ освободиться, ибо обмануты фальшивою справкою, и обязанъ отвѣчать тотъ, кто ту справку сочинилъ и кто скрепя здѣлалъ ее такимъ документомъ, по коему какъ сенаторами уже подписанному и оберъ-прокуроръ пропустилъ приговоръ, то есть оберъ-секретарь Люминарскій и секретарь Пучковъ. Естлибъ я и виноватъ былъ, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ въ не исправности, то участь моя защищалась 18 пунктомъ Все милостивѣйшаго манифеста, гдѣ милосердый Государь говорить „распространяемъ Все милостивѣйшее прошеніе на всѣхъ вообще здѣлавшихъ по сей день преступленія не подвергающія ихъ по законамъ лишенію жизни“.—На семъ милосердомъ словѣ Государя основалъ бы я надѣжду по крайнѣй мѣрѣ въ разсужденіи суда; но я уже не только осужденъ, но и не по примѣру даже самыхъ большихъ преступниковъ безъ суда наказанъ, да и такъ тяжко, какъ преступники въ 19 пунктѣ Все милостивѣйшаго манифеста описанные по оному наказаны быть не могутъ. Послѣ сего наказанія осмѣлится ли палата меня оправдывать. Въ семъ за-

трудненіи будетъ она на вѣрно дѣло продолжать и откладывать—вотъ уже другой мѣсяцъ, какъ мнѣ извѣстно, съ состоянія указа проходить, а я еще не спрашиванъ. При томъ при сердечномъ моемъ благоговеніи къ власти и законамъ, кто меня научить дать по сему дѣлу отвѣты не противныя началству чинившему докладъ въ мое обвиненіе? Если соглашусь я съ докладомъ, то долженъ назвать себя виноватымъ; если буду оправдываться то сіе составитъ непристойной споръ съ начальствомъ. Все, въ чемъ я обвиняюсь, состоитъ въ сихъ словахъ—я изобличаюсь въ неисправности, что „будучи обязанъ по должности моей крепить приговоры по соображеніи съ существомъ дѣла и законами за рѣшеніемъ начальства приводимымъ въ исполненіе не соблюсти потребной точности и подать приговоръ къ подписанію со всѣмъ противнаго содержанія не свѣривъ ни силы онаго съ резолюціями ни числа голосовъ согласныхъ съ несогласными“, но В. В.—ству извѣстно, что послѣ консультаціи то есть послѣ соображенія дѣла съ законами самимъ министромъ юстиціи съ особами къ тому избранными, по разуму Высочайшаго указа выше прописанному уже за рѣшеніемъ начальства, оберъ-секретарю тоже дѣлать послѣ вмѣнилось бы въ явное преступленіе, резолюціи по сему дѣлу бывшему на консультаціи никакой не было, кромѣ написанной рукою тогожъ секретаря о учиненіи приговора по большинству голосовъ, и приговоръ мною поданъ согласно съ большинствомъ голосовъ изчисленнымъ въ справкѣ секретаремъ учиненной, оберъ-секретаремъ скрепленной и сенаторами подписанной въ томъ мѣстѣ, гдѣ я не распоряжалъ, словомъ я подавъ приговоръ совершенно не отступивъ отъ узаконенныхъ правилъ. Теперь спросятъ, почему же секретарь хотѣлъ меня обманывать? потому что онъ здѣлавши совершенное преступленіе безъ меня и по мѣсту надзору моему не подлежащему, натурально долженъ былъ или со всею хитростію обмануть меня, или безъ подачи приговора моего подвергнуться тому, къ чему онъ осужденъ нынѣ. Опять спросятъ за чемъ я вѣрилъ секретарю?—потому же, почему вѣрилъ ему Люминарскій и вѣрили въ сихъ случаяхъ отъ учрежденія Сената—все сіе изъ дѣла и изъ объясненія моего В. В.—ство видѣть изволили, и я въ неисправности смѣшенъ съ Пучковымъ вмѣсто Люминарскаго

невинно; даже сами В. В-ство въ ордерѣ 14 марта оберъ-прокурору данномъ сказать изволили, „отъ того рѣшеніе учинено не въ томъ видѣ, какъ ему быть долженствовало, что въ меморіи 1 мая 1814 года написано на сторонѣ кн. Тюфякина только 7 особъ а на противной 14“, но во всемъ семъ производствѣ признанномъ довольнымъ къ обвиненію не только я не участвовалъ, но по не принадлежности ко мнѣ надзора надъ канцеляріею общаго собранія даже свѣденія не имѣлъ. Если же доискиваться преступленій, то не токмо изъ должностныхъ, но и изъ частныхъ людей никто не укроется. Сіи затрудненія натурально продолжать дѣло, что и теперь въ крайнее оскорбленіе уже происходитъ, а продолженіе для невиннаго есть тягчайшее наказаніе, тѣмъ болѣе, что я идучи въ палату долженъ такъ сказать встрѣтиться съ тысячами преступниковъ по Милостивѣйшему Манифесту изъ палатъ выпускаемыхъ уже по обнаруженіи преступленій натурально съ симъ несравненныхъ; ибо если бы сіе преступленіе было такое, которое бы непременно виновныхъ подвергало суду; то бы Пучковъ былъ подверженъ оному прежде за открытое у него точно такое же преступленіе, и когда я обнаруживалъ, что онъ къ исправленію секретарской должности не подаетъ никакой надѣжды. Ни когда и ничево не смѣлъ я о себѣ сказать, или въ пользу свою ходатайствовать; но теперь обязываюсь къ тому законами и потому осмѣливаюсь сослаться на дѣла и на все, что есть святое, что ревностію и прилѣжаніемъ къ должности, безпристрастіемъ и строгостію правилъ, и даже бѣдностію едва ли кто изъ товарищей моихъ сравнится, я предаю сіе обстоятельство самому строжайшему изысканію и даже шоту,—напримѣръ гдѣ я взялъ 7000 рублей для покупки каменнаго дому французами потомъ сожженнаго? Я продалъ за 18000 рублей деревню купленную мною у оберъ-прокурора Засѣцкаго до уменьшенія курса на ассигнаціи за 9000 рублей—изъ вырученныхъ денегъ заплатя долгъ Засѣцкому и за домъ малыми остатками помогалъ хижинѣ престарѣлой и бѣдной моей матери съ дѣтми, которая услыша о уѣздѣ моемъ въ Казань отъ непріятеля съ двумя дѣтьми своими и внукою почти всѣ вмѣстѣ помѣрли, оставя только малолѣтнихъ сиротъ. А при томъ и дѣла въ мою экспедицію поступали почти всѣ самыхъ горкихъ бѣдняковъ, я не давалъ

ни мѣста ни времени злоупотребленіямъ; ибо отъ одного докладнова дни не оставлялъ ни одной бумаги къ другому, развѣ какая была скрывается подъ какими либо видами отъ нижнихъ чиновниковъ, исходатайствовалъ было отъ Сената, чтобъ и по губерніямъ тоже исполнялось по крайней мѣрѣ относительно Сенатскихъ указовъ, но за симъ потребно было наблюденіе, которое ко мнѣ одному во всей силѣ не относилось. И Если отъ должности получалъ какую выгоду, то она состояла токмо въ душевномъ удовольствіи, какое чувствовалъ при помощи бѣднымъ и паче малолѣтнимъ безмолвнымъ. Когдабъ я больше интересовался дѣлами; то конечно бы не оставлялъ ихъ толь свободному и неприкосновенному такъ сказать теченію; а отъ умышленнаго обмана, да и отъ чиновника въ одной степени къ исполненію должности обязаннаго, кто можетъ спастись, если Богъ не избавитъ? Товарищъ мой Антонскій спасся только удаленіемъ ево отъ себя, чевѣ сдѣлать я непредвидя себѣ вреда былъ не въ силахъ; однакожъ при открывшемся прежде у него таковомъ же злоупотребленіи представлялъ я о совершенной ево неспособности. Вотъ обстоятельства, по коимъ у меня отнять должность, значить, отнять у нищаго калеки костыль и суму. Развѣ заслужилъ я такое страданіе и отъ покровительства милосердыхъ законовъ изключеніе токмо званіемъ секретарскимъ, кое какъ и другія нѣкоторыя какъ бы съ мундиромъ вздѣвають на себя какое то на предразсудкѣ основанное негодованіе и часто даже отъ тѣхъ, кои прежде сами бывъ или доискався послѣ составляли стыдъ оному; но я здѣланъ оберъ-секретаремъ со всѣмъ не по моей волѣ и безъ прозбы. Я истинно не знаю, какая кому польза обмывать уголовныя мѣста слѣзами не виновныхъ, ибо не распространяясь въ оправданіяхъ уже не виненъ тотъ, кого Государь прощаетъ. Онъ говоритъ въ 18 пунктѣ Всемиловѣйшаго Манифеста „распространяемъ Всемиловѣйшее прощеніе на всѣхъ вообще сдѣлавшихъ по сей день преступленія не подвергающія ихъ по законамъ лишенію жизни, хотя бы за безгласностію и слѣдствій объ оныхъ начато еще не было“—и въ другомъ мѣстѣ „безъ суда никто да не накажется“. Отъ всей души вѣрю, что естлибъ слова Всемиловѣйшаго Манифеста при докладѣ были упомянуты, то милосердый Государь назвавъ меня неисправнымъ

только за преступление подчиненного о неспособности коего однакожь объяснено было мною правительству прежде, не наказаль бы такъ больно да и безъ суда. Съ одной стороны со всею строгостію испытывая всѣ обстоятельства моей жизни, никакъ не могъ доискаться, чемъ бы могъ я навѣѣчь на себя чье либо личное негодованіе, а съ другою не смѣю и въ томъ сомнѣваться, чтобъ и невинность моя не была ясно видима.—Такъ знать Богу угодно было наказать меня за грѣхи по недовѣдомымъ и святымъ Его судьбамъ. Покаяюсь онымъ и буду переносить злощастія, доколь воля Его угодно будетъ отнять оныя. Въ обстоятельствахъ толико бѣдственныхъ поруча участь мою единому Его промыслу, Ваше В—ство всепокорнѣйше прошу по сему дѣлу званіе Губернскаго прокурора по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ возложить на другаго чиновника кромѣ исправляющаго нынѣ сію должность; а мнѣ изхотайствовать дозволеніе для пропитанія пріобрѣтаемаго нынѣ мною продажею необходимыхъ вещей отъѣхать къ дочери или куда нибудь, и естли будетъ возможно представить Вашему В—ству подлинникомъ бумагу доказывающую совершенную мою невинность, а виннаго поиска надо мною, и паче дать теченіе дѣлу сему неизвѣстно мнѣ по какимъ причинамъ останавливаемому.—Я не смѣю отчаяваться, чтобъ рѣшеніе могло быть другое кромѣ 18 пункта Всемилоствѣйшаго манифеста, ибо палата въ противность указа оправдывать меня не смотря на невинность не посмѣетъ. Естли же потребно бы было и наказаніе, то я наказанъ уже предварительно или такъ сказать въ задатокъ съ лишкомъ болѣе, что нужно настоящему такого рода преступнику“.

Всѣ ходатайства Руссова однако ни къ чему не повели, дѣло пошло своимъ чередомъ: для него и Пучкова „учинены вопросныя пункты“, а Управѣ Благочинія предписано объявить маіору Титову, или его наслѣдникамъ, чтобы явились въ Палату „для отобранія благопристойнымъ образомъ свѣдѣній, не было ли съ его стороны о рѣшеніи дѣла въ пользу его, къ нимъ Руссову, или Пучкову лично, или чрезъ посредство повѣреннаго и постороннихъ людей каковыхъ либо прозбъ и домогательства“. Но дѣло тянулось „крайне медленно“, что не разъ и замѣчалъ Д. П. Трошинскій московскому губернскому прокурору Воскресенскому.

Въ отвѣтахъ на вопросные пункты Руссовъ просить застѣдателя Павла Ивановича Комарова не присутствовать по сему дѣлу, „потому что я пользовался его знакомствомъ. Я чувствуя себя невиннымъ не желаю, чтобы въ оправданіи меня участвовала дружба, ниже какое либо другое чувство отъ связи минувшихъ дѣлъ зависящее“.—Изъ другихъ отвѣтовъ его отмѣтимъ: „По полученіи дѣла съ консультаціи со всемъ не былъ я, какъ мнѣ, обязанъ соображать приговоръ съ существомъ дѣла и законами, ибо таковое соображеніе учинено мною уже при первыхъ докладахъ того дѣла въ 7 Сената департаментѣ и общемъ собраніи; послѣ же консультаціи то есть по пересмотрѣніи того дѣла особыми чинами и г. министромъ юстиціи, коего согласіе съ большинствомъ голосовъ симъ же самымъ указомъ названо уже рѣшеніемъ начальства, соображеніе дѣла вновь съ законами со стороны оберъ-секретаря было бы явное неповиновеніе начальству и преступленіе. Съ резолюціями сего приговора свѣрять было не можно, ибо по сему дѣлу за разногласіемъ бывшему на консультаціи никакихъ резолюцій не было, кромѣ одной 1-го мая 1814 года состоявшейся о написаніи приговора по большинству голосовъ; но оныя резолюція и справка съ исчисленіемъ голосовъ сочинены Секретаремъ Пучковымъ, докладываваны имъ по назначенію г. оберъ-прокуроромъ, по должности оберъ-секретарской скрепленны оберъ-секретаремъ Люминарскимъ и бывъ подписаны уже всѣми господами сенаторами и въ меморіяхъ отправлены къ г. министру юстиціи для доклада Его Императорскому Величеству, сданы ко мнѣ для исполненія за скрепою протоколита.... Секретаря Пучкова не простая неисправность, проронка или медленность въ указѣ 1766 г. описанныя, но явной умыселъ, ибо ошибкою или проронкою можно было поставить вмѣсто 2.—21 и обратно вмѣсто 21.—2, но Пучковъ написалъ по именамъ вмѣсто 21 только 7, а вмѣсто двухъ 14... Со стороны Титова ко мнѣ не токмо ходатайства, но ниже обыкновеннаго хожденія по общему собранію... я подлогу не замѣтилъ, не было... Настоящее дѣло составляетъ тяжбу о бѣдномъ помѣстномъ полуучасткѣ нещастной дворянской дочери вышедшей за мужъ за своего крестьянина и то бо-лѣе, нежели за полвѣка назадъ... Все вышеписанное, и па-че что я въ фальшивомъ изчисленіи голосовъ ни по фор-

мамъ, ни по совѣсти, не токмо никакого участія, но ниже свѣденія не имѣлъ, показываю по сущей правдѣ, какъ предъ Спасителемъ моимъ на страшномъ судѣ будущаго Его пришествія, и паки клянусь, что нѣтъ въ мѣрѣ такихъ сокро-вищъ, для коихъ склонился бы я на таковой поступокъ“.

Изъ донесеній московскаго губернскаго прокурора министру юстиціи, Трошинскому, видно, что С.-Петербургская Уголовная палата въ іюлѣ объяснила, что „Руссовъ въ 1802 г. былъ судимъ за несоотвѣтственные должности, по бытности въ провіантской Экспедиціи секретаремъ, поступки,—что по содержанію Высочайшаго имяннаго указа, состоявшагося 23 іюня 1804 года, за помѣщеніе въ показаніяхъ своихъ колкихъ, укорительныхъ и подчиненію противныхъ выражений, былъ отрѣшенъ съ тѣмъ, чтобъ впредъ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять,—и что сверхъ сего находится онъ и нынѣ подъ судомъ съ прочими по дѣлу о обманѣ князя Мышецкаго въ карты въ запретительную игру, по коему сообщено Московскому Губернскому Правленію объ отобраніи отъ него объясненія“... Руссовъ показалъ, что „около 1804, но точно ли въ томъ году, не упомнить, у Парфентьева въ домѣ онъ жилъ, только въ другомъ отъ него этажѣ;—долговыхъ обязательствъ никому и ни по какой прозбѣ не писывалъ и самаго князя Мышецкаго на игрѣ у Парфентьева не видалъ, и самъ на ней не бывалъ“.

Наконецъ, московскою палатою уголовного суда была „сочинена изъ дѣла со внесеніемъ приличныхъ законовъ выписки“ и 21 августа было приступлено къ ея слушанію, но 23 числа Руссовъ, „впросясь въ палату, объявилъ, что 21-го числа возвращаясь изъ палаты, встрѣтилъ г. предсѣдателя, ѣхавшаго въ одной коляскѣ бывшаго провіантскаго чиновника Василя Дмитріевича Арсеньева, ближняго родственника г. Генералу отъ инфантеріи Свечину, производившему противъ него уголовное дѣло въ С.-Петербургской уголовной палатѣ и имѣющаго хлѣбосоольство съ г-номъ Люминарскимъ, часто упоминаемымъ въ настоящемъ дѣлѣ“, и онъ отдавалъ „на совѣсть и благоразсмотрѣніе предсѣдателя, Александра Ивановича Данилова, присутствовать ли ему по его дѣлу; въпрочемъ имѣя крѣпкое упованіе на Бога и милосердіе Е. И. В. Государя, несомнѣнно вѣрить, что охранять

его невинность". Заявление это палатою было признано „ни-
какого уваженія не заслуживающимъ, кромѣ не дѣльнаго
отвлеченія въ рѣшеніи дѣла“.

Рѣшеніе московской палаты уголовного суда 1-го де-
партаментѣ состояло въ слѣдующемъ: „Пучковъ за учине-
ніе не вѣрныхъ съ подлиннымъ дѣломъ выписокъ, чрезъ
что положено основаніе и превратному исполненію рѣшенія,
въ чемъ и самъ онъ признался, подлежалъ по законамъ
осужденію; но какъ злонамѣреннаго его умысла и пристраст-
ія къ тому не открылось, то по силѣ Всемиловитѣйшаго
манифеста, изданнаго 1814 года августа въ 30 день 16-й и
18-й статей, отъ суда и слѣдствія освободить; но какъ онъ
найденъ къ службѣ не благонадежнымъ и отрѣшенъ уже
отъ должности, то впредь къ дѣламъ не опредѣлять. Равно
хотя и Руссовъ за невыполненіе должности своей не сооб-
раженіемъ приговора съ существомъ дѣла подлежалъ какъ
и Пучковъ заключенію, но какъ онъ сверхъ того во время
производства дѣла сего при отобраніи отъ него въ палатѣ
отвѣтовъ, не только не сознавъ свою вину въ избличав-
шейся неисправности,... но затѣмъ еще наипаче осмѣлился
во оныхъ отвѣтахъ, вопреки Высочайшему повелѣнію, объ-
яснять какъ-то первое—„что будтобы онъ совѣмъ не былъ
„обязанъ приговоръ соотносить съ дѣломъ и законами, вто-
„рое, съ резолюціями того приговора свѣрять тоже якобы
„было ему не можно, ибо де оныхъ никакихъ не было кро-
„мѣ одной—о написаніи приговора по большинству голосовъ,
„а съ симъ документомъ приговоръ имъ поданный согла-
„сенъ, то и неисправности его ни малѣйшей, и третіе, что
„онъ по слову въ именномъ указѣ по существу просто не-
„исправности не подлежалъ ни суду, ни слѣдствію, да и во
„оной неисправности не избличенъ и не избличается, а
„даже мнитъ себя быть неприкосновеннымъ къ сему дѣлу,
„да еслибъ и прикосновенъ былъ въ смыслѣ простой неис-
„правности, то не могъ быть судимъ по 18-му пункту Все-
„миловитѣйшаго манифеста, если же паче всякаго чаянія
„простая неисправность не подходила подъ Всемиловитѣй-
„шій манифестъ, то подлежитъ дѣло сіе по крайней мѣрѣ
„тому всеобщему („и вездѣ повторяемому“ прибавлено бы-
„ло въ отвѣтѣ Руссова) закону—никто безъ суда да не на-

„кажется, но его судьба исключена отъ всѣхъ сихъ показуемыхъ имъ милосердыхъ узаконеній¹⁾“. Каковую его дерзновенность палата и почитаетъ противу вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, которымъ преданъ суду по самому изобличенію по дѣлу въ неисполненіи имъ должности, да сверхъ того и на счетъ палаты въ тѣхъ его отвѣтахъ не оставилъ колкихъ выраженій, а наконецъ по требованію отъ него о лѣтахъ его свѣдѣнія съ грубостію отвѣчалъ и подписалъ, что онъ сколько помнитъ можетъ, отъ роду ему мнѣе семидесяти лѣтъ, впрочемъ если сіе свѣдѣніе необходимо къ развязкѣ дѣла просить вытребовать его откуда слѣдуетъ, а сіе также есть и неповиновеніе суду противное регламента 55 главѣ, къ тому же и прежде былъ онъ.... судимъ...; и такъ по всѣмъ вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ палата мнѣніемъ полагаетъ его Руссова за оныя преступленія.... лиша его ордена Святаго князя Владиміра, чиновъ и дворянства, написать въ солдаты, а болѣе предать въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената“.

26 сентября 1815 г. С. В. Руссовъ послалъ министру юстиціи прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что „уголовная палата по двунедѣльномъ слушаніи дала знать ясно, что я одинъ приговариваюсь къ лишенію жизни или чести, которая болѣе жизни, вопрошая о лѣтахъ моихъ, на что отвѣтъ въ семъ случаѣ долженъ опредѣлить только мѣру или способъ казни и въ тоже время къ дому моему непріятелями въ прочемъ выжженному и во всѣхъ московскихъ заставахъ за мною предписала строжайшій дозоръ“. Правительствующій Сенатъ, куда поступило также прошеніе отъ Руссова, 11 ноября предписалъ было истребовать отъ московской палаты объясненіе—почему учиненъ надъ Руссовымъ строгій надзоръ, но министръ Трошинскій поставилъ на видъ и. д. оберъ-прокурора 6-го департамента Сената, что палата въ виду приговора обязана была принять мѣры осторожности въ отношеніи Руссова.

¹⁾ Въ отвѣтъ Руссова это мѣсто выражено такъ: „но его участь по неисповѣдимымъ судьбамъ исключена отъ всѣхъ сихъ милосердыхъ узаконеній, лишена вдругъ всѣхъ тѣхъ возмездій, коихъ ожидала по законамъ долголѣтняя, и можно сказать кровавымъ потомъ облитая служба его, а сіе страданіе чувствительно“.

Рѣшеніе московской уголовной палаты было представлено на согласіе и для представленія въ сенатъ къ главнокомандующему въ Москвѣ, Александру Петровичу Тормасову, который, „сообразивъ рѣшеніе палаты съ существомъ дѣла“, находилъ: 1) „содѣланное сими чиновниками преступленіе...., за существующею къ огражденію ихъ отъ суда силою Всемилостивѣйшаго манифеста, послѣдовавшее должно быть болѣе, нежели просто ошибка или неисправность... ; 3)... изъ дѣла не видно, чтобъ имъ (Руссову и Пучкову) даны были очныя ставки для уличенія (Руссовымъ Пучкова), и въ приговорѣ сіе обстоятельство весьма легко обсуждено на сторону Пучкова... 5) всѣ показанія Руссова (о прежнихъ его будто бы заслугахъ) оставлены безъ уваженія... 7) осудивъ Руссова Палата осудила его за такое преступленіе, которое вновь содѣяно и которое отъ того дѣла, которое подлежало разсмотрѣнію и сужденію палаты совѣмъ отдѣльно, и за которое осуждать его безъ особаго повелѣнія Палата не имѣла права;.... таковое осужденіе показываетъ какъ бы особое стараніе къ обвиненію и наказанію Руссова“. Въ заключеніе главнокомандующій доносилъ Сенату, что Палата „дѣло сіе и самый приговоръ произвела не полно и не справедливо“.

Въ 6 департаментѣ дѣло было разсмотрѣно 15 февраля 1816 г. и Сенатъ заключилъ, согласно опредѣленію Московской Палаты, лишить Руссова имѣющаго знака отличія ордена Св. Владиміра, о чемъ и поднести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ. Приложивъ копію съ рѣшенія Сената, въ должности оберъ-прокурора 6-го департамента статскій совѣтникъ Мансуровъ объяснялъ министру юстиціи, что „за помѣщеніе въ отвѣтахъ своихъ Палатѣ дерзкихъ и непринадлежащихъ выраженій, за каковое преступленіе учиненное имъ Руссовымъ внѣ службы, подлежало бъ его предать вновь суду по законамъ, тому мѣсту, которому онъ подсудимъ, ибо Всемилостивѣйше жалованной дворянству грамоты 9-ю статьею узаконено „безъ суда да не лишится благородной чести“, а по указу 1802 г. 8 сентября въ 8 статьѣ сказано:— „никакое мѣсто и лице не можетъ входить въ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся и самъ Сенатъ не входить въ дѣла апелляцион-

ныя и слѣдственные, прежде, нежели оныя придутъ къ нему по порядку“, а потому оберъ-прокуроръ находилъ мнѣніе московскаго главнокомандующаго правильнымъ.

С. В. Руссовъ, какъ видно изъ дѣлопроизводства, очень боялся, чтобы дѣло о немъ не было рѣшено „пристрастно“. Такъ, кромѣ того, что было уже указано въ этомъ отношеніи, онъ еще въ Московской Палатѣ 5 іюля 1815 г. объявилъ, „что объ немъ продолжается дѣло по связи и проискамъ секретаря Евреинова“, и „просилъ препоручить оное другому, на что и Евреиновъ просилъ Палату о тѣхъ сказанныхъ на счетъ его Руссовымъ оскорбительныхъ словахъ записать въ журналъ, Руссовъ же у подлиннаго журнала подписалъ, что просьба его была въ пространнѣйшихъ словахъ и смыслѣ и хотя упоминалось слово происки, но не секретаря Евреинова, а къ нему, и поелику тоже самое время самъ секретарь Евреиновъ просьбу его, Руссова, почитая для себя оскорбительною просилъ о томъ записать въ журналъ, то если дѣйствительно секретарь въ оной просьбѣ, кою приносилъ онъ Руссовъ въ чувствахъ тяжкаго страданія, находить что-либо для себя оскорбительнымъ, то онъ Руссовъ просилъ его прощенія, повторяя при томъ просьбу свою о препорученіи дѣла другому.“—Тоже опасеніе Руссовъ выразилъ и въ прошеніи отъ 26 сентября 1815 г., посланномъ къ министру юстиціи: „Извѣстно мнѣ, что дѣло поступило уже въ 6-й Сената департаментъ, гдѣ находятся на лицо только трое сенаторовъ Ѳедоръ Ивановичъ Левашовъ, Василій Ѳедоровичъ Козловъ, и князь Гагаринъ, къ коимъ я кромѣ душевнаго почтенія никакихъ другихъ чувствъ не имѣю, но какъ всѣ они подписали тотъ журналъ, за который я караюсь никогда его не крепивши, и сверхъ того Ѳедоръ Ивановичъ Левашовъ ближній родственникъ господину Петру Соколову, отъ котораго была жалоба на бывшее у меня производство о долгахъ на немъ лежащихъ, почему полагая, что они Господа Сенаторы отъ присутствія по сему дѣлу отрекутся осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить В. В.—ство о переданіи дѣла сего въ Спб.-іе Сената департаменты“. Наконецъ, 27 февраля 1816 г., т. е. ужъ послѣ рѣшенія дѣла въ Сенатѣ, Руссовъ опять „всепокорнѣйше“ просилъ министра юстиціи, Д. П. Троицкаго: „дѣло

мое оставалось безъ производства до приѣзда въ Сенатъ Господина Сенатора Николая Ивановича Баранова. Николай Ивановичъ по званію Московскаго Губернатора состоя подъ немалымъ взысканіемъ многія годы, и неоднократно бывъ понуждаемъ ко взносу онаго взысканія сенатскими указами за моимъ подписомъ посланными имѣлъ ко мнѣ явное нерасположеніе, почему, думалъ я, уклонится отъ присутствія по моему дѣлу; но происходитъ, какъ слышно, противное. По трудной болѣзни моей не имѣя способа объяснить В. В.—ству обстоятельствъ отъ сего проистекающихъ, осмѣливаюсь представить при семъ копію прозбы моей въ Сенатъ вмѣсто рукоприкладства поданной. Изъ нее усмотрѣть изволите до чего нерасположеніе человѣческое можетъ простираться“.

Въ просьбѣ своей, поданной въ Сенатъ 25 апрѣля 1816 г., С. В. Руссовъ писалъ: „Прочитавъ записку изъ дѣла моего въ 6-мъ департаментѣ Правительствующаго сената производящагося замѣтилъ я, что уголовная палата полагая дѣянія мои подлежащими 18 пункту... манифеста... однако приговариваетъ меня.... потому 1-е, что я не созналъ вину свою изобличаясь въ неисправности, за которую преданъ суду; 2-е что все слагалъ на другаго оберъ-секретаря...; 3-е за дерзновенность, что я осмѣлился въ отвѣтахъ моихъ вопреки Высочайшему повелѣнію объяснять, что я совѣмъ не былъ обязанъ приговоръ соображать съ дѣломъ и законами ...;4-е—на щетъ палаты въ отвѣтахъ моихъ коснулся колкихъ выраженій, и 5-е—съ грубостію отвѣчалъ и написалъ.... (отвѣтъ о лѣтахъ); но какъ все сіе послѣдовало уже во время производства сего дѣла и слѣдовательно сужденъ я безъ выслушанія со стороны моей отвѣтовъ по сей части; то осмѣливаюсь.... Сенату объяснить на 1-е обвиненіе, что не созналъ я свою вину потому, что почитая себя невиннымъ видѣлъ въ тоже время, что во взводимомъ на меня преступленіи секретарь Пучковъ самъ неоднократно признался. Да и палата не выписала закона, по коему бы могла домогаться непремѣнно признанія отъ невиннаго, и чтобъ несознаніе вины, въ коей подсудимый находитъ себя не причастнымъ, почиталось за какое либо преступленіе.

2-е. На Люминарскаго всего я не слагалъ, и будтобы то здѣлано съ доклада другаго оберъ-секретаря не писалъ,

въ чемъ свидѣтельствуюсь моими отвѣтами, въ коихъ палата для составленія сего обвиненія въ выпискѣ своей пропустила слово „скреплены“, чрезъ что въ выраженіи моихъ отвѣтовъ составила она смыслъ со всемъ различной...

3-е. Отвѣты мои могли быть неправильны, недостаточны, излишны; но дерзновенности противъ Высочайшаго повелѣнія заключать никакъ не могутъ; 1-е потому что они еще черные палаткою выслушаны и выслушаны двсекратно и переписаны на данную Палаткою бумагу не прежде, какъ ею утверждены за здѣланными поправками. Слѣдственно если бы что заключалось въ отвѣтахъ моихъ не приличное, то бы палата или поправила или не приняла: ибо по силѣ указовъ.... все излишнее на судѣ остается на точномъ отчетѣ самой палаты. 2-е. Палата, какъ выше для измѣненія смысла выпустила слово „скреплены“, такъ здѣсь въ заключеніи не вмѣстила цѣлой членъ періода, со включеніемъ котораго дѣлается обыкновенное объясненіе противъ замѣчаній въ Высочайшемъ указѣ именнно помѣщенныхъ точно соотвѣтствующее и не отвѣтствіе противъ оныхъ могло почесться явнымъ неповиновеніемъ Высочайшему указу. 3-е. Палата противъ отвѣтовъ моихъ ни малѣйшаго не представляя опроверженія почитаетъ ихъ токмо противными Высочайшему повелѣнію не согласно съ Высочайшимъ же указомъ 1801 года августа 8 дня самою ею приводимымъ.... По словамъ указа я осмѣлился представить мои оправданія, призвать законы милосердія; но Палата изъ сихъ оправданій составила новыя обвиненія. 4-е. Палата привѣла сюда законъ изъ Морскаго устава 5-й книги 11-й пунктъ, мною я, къ обстоятельствамъ дѣла сего неприличный.... Въ семъ случаѣ не только не подлежалъ суду по воинскому обряду, но по 106 и 107 ст. учрежденія о губерніяхъ совѣмъ и не принадлежалъ сей случай до палаты. Видно что Палата привѣла сей законъ съ намѣреніемъ, дабы избыть гражданскихъ уголовныхъ, по коимъ всякое излишество на судѣ сказанное падаетъ на отчетъ единственно судейскаго....

4-е. Что палата называетъ колкими для себя выраженіями, того въ рѣшеніи своемъ не объявила. Колкимъ выраженіемъ называется всякая истинна для насъ лично не пріятная; но за которую искать по законамъ права не имѣемъ.

Еще слово „колкій“ прибавляется къ шуткамъ; но я свидѣтельствуюсь самою палатою, что ни въ отвѣтахъ, ни при подачѣ ихъ не употреблялъ ни малѣйшей шутки; при вопросахъ же палатою задѣланныхъ не согласно съ Высочайшимъ указомъ и законамъ написалъ, что они до меня не принадлежатъ; но не смотря на то прежде требованіе Палаты исполнилъ со всею точностію. Да и Палата въ основаніе сего обвиненія въ рѣшеніи своемъ выписала 55 статью Генеральнаго Регламента не о колкихъ выраженіяхъ, но о ругательныхъ словахъ, кои отъ колкихъ выраженій имѣютъ великую разницу—за колкое палата можетъ принять все, что ей покажется непріятнымъ и паче праведныя жалобы на нее и аппелляціи; ругательное же могла она не принять; ибо въ противномъ случаѣ сама за то по вышеприведеннымъ законамъ подвергается отвѣтствію, по крайней мѣрѣ въ личной своей претензіи сама собою судить меня права не имѣла.

5-е. Еще менѣе сознаю грубость въ словахъ моихъ „я не имѣю 70 лѣтъ“... и т. д., потому, что по изустному дозволенію палаты написалъ сей отзывъ на черно, чрезъ повѣтника представлялъ предварительно на разсмотрѣніе Палаты и подаль ево не прежде, какъ она сама утвердила объявивъ о семъ мнѣ чрезъ того же повѣтника, ибо я безъ малѣйшаго прекословія писалъ и поправлялъ все, что только было ей угодно. При чемъ не смѣю не объяснить Правит. Сенату, что сей вопросъ долженствовавшій быть съ прочими до начатія дѣла, палата дѣлая мнѣ между выслушаніемъ дѣла и подписаніемъ приговора съ опредѣленіемъ ко мнѣ въ тоже время строгаго полицейскаго надзора имѣла намѣреніе конечно для судей непріличное“.... И т. д.

Эта просьба Руссова, какъ мы видѣли, имѣла слѣдствіемъ то, что Сенатъ постановилъ, не опредѣляя къ должности, лишить Руссова знака отличія ордена св. Владиміра, а о лишеніи чина и дворянства и о написаніи въ солдаты ничего не говорится. Но этимъ дѣлю не кончилось. Составленный Сенатомъ всеподданнѣйшій докладъ былъ внесенъ 26 іюня 1816 г. въ Государственный Совѣтъ, который, находя, что несправное исчисленіе голосовъ, по дѣлу Титова съ князьями Тюфякинымъ и Голицынымъ учинено не по умыслу или пристрастію, но по небреженію Пучкова и по недосмо-

трѣнію Руссова, мнѣніемъ полагалъ: такъ какъ безпорядокъ сей произошелъ до Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г., то на основаніи онаго отъ дальнѣйшаго взысканія освободить Пучкова и Руссова, съ тѣмъ однакожъ, чтобы ихъ, яко къ службѣ не благонадежныхъ, ни къ какому дѣламъ не опредѣлять; чтожъ касается до колкихъ выраженій Руссовымъ употребленныхъ, такъ какъ онъ показанія свои писалъ въ Уголовной Палатѣ и показывалъ ихъ предварительно присутствующимъ, то Палата и обязана была такихъ показаній съ колкими выраженіями не принимать, въ разсужденіи же другаго о Руссовѣ дѣла о обыграніи князя Мышенкаго въ карты, то, не соединяя сужденія по оному съ настоящимъ дѣломъ, предоставить его законному теченію. На мнѣніи Государственнаго совѣта 3 ноября 1816 г. собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“.

16 мая 1817 года С. В. Руссовъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя такого содержанія: „Всемилоствѣйшій Государь! Постѣ тридцатилѣтней, многотрудной, безпорочной и ревностной службы моеѣ въ разныхъ мѣстахъ наконецъ былъ я въ должности оберъ-секретаря въ 7 Сената департаментѣ, гдѣ экспедиціи моеѣ секретарь, о неспособности котораго представлялъ я предварительно, здѣлалъ преступленіе съ помощію другаго оберъ-секретаря. Къ сему дѣлу до Всемилоствѣйшаго манифеста случившемуся и до меня не касавшемуся я невинно примѣшанъ, отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду въ то время, какъ претерпѣвалъ совершенное разореніе отъ нашествія непріятелей. Судъ производился съ неслыханными притесненіями такъ что не смотря на преступленіе подъ манифестъ подводимое за одни грубыя будтобы объясненія по сему дѣлу самимъ судомъ поправленныя и опробованныя лишень быть свободы и приговаривался къ лишенію чиновъ и ордена. Государственный Совѣтъ обвинилъ за сіе палату, но мнѣ не токмо не возвращено мѣсто и все что тѣмъ тяжкимъ судомъ отнято, но сверхъ того и впредь къ дѣламъ опредѣлять не вѣлено. Не имѣя ни покровителей, ни состоянія и ни средства пріѣхать въ Петербургъ, осмѣлился я сію Всеподданнѣйшую прозбу послать по почтѣ. Всемилоствѣйшій Государь! удостой ее

и дѣло мое Высочайшаго вниманія и учини по Твоему правосудію и милосердію".—Высочайше повелѣно было разсмотрѣть просьбу Руссова въ Комитетѣ министровъ, гдѣ 10 іюля она оставлена безъ уваженія.

Потерпѣвъ неудачу, Руссовъ въ ноябрѣ 1817 г. подаетъ новое всеподданнѣйшее прошеніе: „Всемилоствѣйшій Государь! Употребя всю жизнь мою на службу Вашего Императорскаго Величества когда ожидаю я по представленіямъ начальства принадлежащихъ мнѣ воздаяній, Непріятели овладѣвъ Москвою истребили все мое малое состояніе, а бывшій министръ юстиціи ¹⁾ почти въ тоже самое время единственно по личному своему неблагорасположенію исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, коимъ я за чужую ошибку не смотря на Всемилоствѣйшій манифестъ отрѣшенъ отъ должности, преданъ суду и лишенъ свободы и пропитанія. Всемилоствѣйшій Государь! никогда не было столь много ошибокъ, какъ въ производствѣ дѣла о мнимои моей ошибкѣ. Самыя древнѣйшія архивы не представляютъ тому примѣра, при одномъ воспоминаніи обливается сердце кровью. Все сіе чрезъ два года кончилось рѣшеніемъ Государственного Совѣта, коимъ самое дѣло о 70 десятинахъ земли по Владимірской губерніи найдено такимъ, въ которомъ злоупотребленія быть не можетъ, и подвѣдено подъ тотъ пунктъ Всемилоствѣйшаго манифеста, по коему я и судиться быть не долженъ, только относительно посторонняго дѣла, вмѣсто того, чтобы сказать, что оно ко мнѣ совсемъ не принадлежитъ, сказано „дать ему теченіе“ и на основаніи сихъ темныхъ словъ не возвращено мнѣ ни чина, ни ордена, къ коимъ представленъ, ни должности ни пропитанія, коихъ лишень, о притеснителяхъ даже не упомянуто. По сему осмѣлился я скорбь мою излить предъ правосудіемъ и милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества и жалоба моя по Высочайшей волѣ отдана была на разсмотрѣніе Господъ Министровъ, по сіи разсмотрѣнія ее неудостоилъ потому что рѣшеніе Государственного Совѣта о не опредѣленіи меня впредь къ дѣламъ удостоено Высочайшаго утвержденія. Такъ утвержденіе священно; но я просилъ и послѣдовала Высо-

¹⁾ Вмѣсто Д. П. Трошинскаго, 25 августа 1817 г. министромъ юстиціи былъ назначенъ князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.

чайшая воля разсмотрѣть производство. Нельзя, чтобъ оное производство не тронуло великой и челоуѣколюбивой души Вашего Императорскаго Величества, естлибъ оно объяснено было въ своемъ видѣ. Оно такъ необыкновенно, такъ редко, что безъ сомненія обратитъ вниманіе потомства и исторіи, и потому еще всеподданнѣйше умоляю пересмотрѣть сіе дѣло чрезъ лица никакихъ отношеній къ нему неимѣвшихъ и не имѣющихъ и о томъ учинить по Твоей благодати“.

Подъ прошеніемъ выставленъ и адресъ: „Жительство имѣю Пречистенской части 5 квартала подъ № 410 въ своемъ домѣ“.

Министръ юстиціи, которому по Высочайшему повелѣнію препровождено было прошеніе Руссова, „дабы сообразивъ прописанныя въ ономъ обстоятельства съ существомъ дѣла и постановивъ свое мнѣніе, доставилъ оное для доклада Его Величеству“, отвѣчалъ 27 декабря статсъ-секретарю Петру Андреевичу Кикину, что „такъ какъ Высочайше конфирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ Руссовѣ участь его по мѣрѣ вины кажется достаточно облегченной, то я не могу иного сказать, что какъ Руссовъ признанъ виновнымъ не по умыслу, но токмо по небреженію, то отъ благодати Государя Императора зависить облегчить его участь, безъ чего пересмотръ дѣла его будетъ ему бесполезенъ“.—Въ это же время и самъ Руссовъ пріѣхалъ въ Петербургъ „для объясненія по своему дѣлу“ и чрезъ барона Петра Ивановича Альбедиль просилъ „сколько будетъ возможно оказать ему вспомошествованіе въ возвращеніи у него отнятаго“.—Альбедиль кн. Д. И. Лобановъ—Ростовскій отвѣчалъ 2 января 1818 г., что „благодать Государя Императора не имѣетъ предѣловъ, и г-ну Руссову лучше прибѣгнуть къ монаршей милости, нежели слабыя права свои основывать на мнимой невинности“.

Мнѣніе министра юстиціи было доложено Государю 23 февраля, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ препроводить прошеніе Руссова опять къ министру, дабы онъ по усмотрѣнію своему представилъ Его Величеству. Изъ этого министръ заключилъ, что Государю Императору „по сродному Ему милосердію благоугодно открыть путь Руссову паки въ службу“, и потому 16 мар-

та онъ препроводить къ Василию Романовичу Марченко „проектъ указа о причисленіи Руссова къ герольдіи для поднесенія къ Высочайшему подписанію при удобномъ случаѣ.“

Отношеніе министра было доложено Государю, но, какъ увѣдомиль генераль отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе Руссова паки въ службу не воспослѣдовало.

На этомъ описываемое дѣло и кончается и только изъ копій съ опредѣленія Правительствующаго Сената 29 октября 1819 г. видно, что Государь Императоръ, снисходя на представленное отъ Коммисіи прошеній всеподданнѣйшее прошеніе бывшаго секретаря... Пучкова,... разрѣшилъ допустить его къ опредѣленію паки на службу по примѣру таковой же милости, оказанной указомъ мая 7 дня сего (1819) года надворному совѣтнику Руссову.

С. В. Руссовъ такъ долго добивался права поступить опять на службу, но когда оно было ему возвращено, то ужъ не воспользовался имъ; онъ долго путешествовалъ по Европѣ, а потомъ посвятилъ всѣ свои досуги литературѣ.

Настоящая архивная справка не имѣетъ цѣлью представить полный біографическій очеркъ С. В. Руссова; здѣсь, кромѣ „дѣла“, указаны только нѣкоторыя даты, исправляющія свѣдѣнія въ статьѣ М. И. Семевского („Рус. Стар.“, т. 74, 1892 г., № 4, стр. 103—119), которая до болѣе полной біографіи Руссова останется главнымъ источникомъ. О Руссовѣ вообще очень мало писано, — такъ, извѣстны намъ еще только: некрологъ его въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1842 г., ч. 38, III, стр. 26; „Справочн. Энциклоп. Словарь“. Спб., 1855 г. Т. 9, ч. 2, стр. 232—233; „Рус. Энцикл. Слов.“, изд. Березинымъ, т. 1-й отд. 4-го, стр. 346; „Энциклоп. Словарь“, изд. Брокгаузъ и Эфронъ. Спб., 1899. т. 27 (полutomъ 53), стр. 364; „Исторія Троицкой Лавр. Семинаріи“, С. К. Смирнова. М., 1867, стр. 533—534; „Русскій Вѣстникъ“, т. 95, 1871, № 10, стр. 630—631 (въ статьѣ Петербургскаго старожилла В. Б. (Бурнашева) — „Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 году...“); „Отчеты Импер. Академіи Наукъ по отд. рус. яз. и словесн.“, составл. П. А. Плетневымъ. Спб., 1852 г. стр. 48—49; „Библіографич. Листы“ П. И. Кеппена, т. 1, стр. 147 и 430; „Рус. Арх.“ 1869, стр. 1096—1098; „Исторія.

Рос. Акад.", М. И. Сухомлинова, т. 7, Спб., 1885 г., стр. 220, 474; „Сборникъ, изд. студентами Спб. Университета“, т. 1. Спб., 1857,—предисловіе къ „Запискамъ о москов. бытѣ“ Герберштейна, стр. 7. ¹⁾—Во всѣхъ почти указанныхъ изданіяхъ біографическихъ свѣдѣній въ полномъ смыслѣ нѣтъ,—только краткая характеристика его литературной дѣятельности.

Болѣе счастливъ Руссовъ въ перечнѣ его произведеній. Г. Н. Геннадіи въ „Временникѣ Император. Москов. О—ва Исторіи и древн. рос.“ (кн. 25, 1857 г., отд. IV, стр. 24—32) далъ довольно подробный „Списокъ произведеній С. Руссова“; этотъ списокъ пополняется „Перечнемъ историко-литературныхъ трудовъ С. В. Руссова“, составленнымъ Ник. Мих. Востоковымъ (см. „Рус. Стар.“ 1892, № 4, стр. 116—119). Въ виду этого нѣтъ надобности вновь приводить списокъ всѣхъ произведеній Степана Васильевича,—считаемъ достаточнымъ указать здѣсь только или пропущенное въ предыдущихъ спискахъ, или не ясно, не точно датированное.

— Вопросъ. Стих. „Нов. Рус. Литер.“ 1802, ч. II, стр. 301—302.

— Басни: Басня. Стих. Тамъ же, ч. IV, стр. 95—96.

— Дубъ. Стих. Тамъ же, ч. IV, стр. 239.

— Похвала патенсамъ. Перев. съ иностран. Спб., въ тип. Медицин. Департ., 1824. 8°. 10 стр. + 2 рис.

— Опытъ о идолахъ... и т. д. изд. и отдѣльно: Спб., тип. Н. Греча. 1824. 8°.

— О супругѣ французскаго короля Генриха I. „Сынъ Отеч.“ 1824 г., ч. 97, № 46, стр. 241—257, и ч. 98, № 47, стр. 3—24.—Это же издано отд. подъ заглавіемъ: Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава. Спб., тип. Греча, 1824. 8°. 35 стр., и послѣ смерти Руссова напечатано еще въ „Маякѣ“ 1844 г., т. 14, кн. 27, мартъ, гл. 3, стр. 81—100.

— Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ. „Отеч. Зап.“, 1825, ч. 21, № 2, стр. 253—268 (изд. и отдѣльно,—см. у Геннадіи).

¹⁾ За сообщеніе нѣкоторыхъ бібліографическихъ указаній приношу искреннюю благодарность гг. членамъ нашей Архивной Коммисіи, В. И. Сантову и Б. Л. Модзалевскому.

— Еще о Корсунскихъ вратахъ новгородскаго Софііскаго собора. „Отеч. Зап.“, 1825, ч. 22, № 6, стр. 419—423. (по Востокову— было изд. и отд.—см. № 16 на стр. 116).

— Фантазія, или Россійско-Римскій словарь, то есть: Собрание Славянскихъ и Римскихъ словъ одни корни имѣющихъ. Спб., тип. Медиц. Департ., 1826. 8^о.

— Замѣчаніе на статью о убіеніи Св. Вячеслава, князя Чешскаго. „Сѣверн. Архивъ“, 1827, ч. 29, № 19, стр. 239—254.

— Краткое замѣчаніе относительно разныхъ мнѣній о началѣ руссійскаго государства. „Отеч. Зап.“ 1828 г. ч. 35, стр. 122—124.

— Еще нѣчто о Легендѣ, въ которой повѣствуется о Вячеславѣ князѣ Чешскомъ. „Сѣвер. Арх.“ 1828, № 2, стр. 352—370.

— О Кормчей книгѣ. „Сынъ Отеч.“ 1829, № 28, стр. 83—97.

— Замѣчанія на Исторію Русскаго народа, сочиненную Ник. Полевымъ. Спб., 1830. Тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, и 1831, тип. Глав. Управл. путей сообщ. 8^о. (то, что печаталось въ „Славянинѣ“?).

— Опытъ о подлинности Несторовой лѣтописи... и т. д. Изд. и отд.: Спб., тип. Штаба Отдѣл. Кор. Внутр. Стражи, 1830. 8^о. 50 стр.

— Рецензія на 2-й т. „Истор. Рус. Народа“ Н. Полеваго въ „Сѣверн. Меркур.“ 1831, № 6.

— Обзорѣніе прагматической исторіи государства руссійскаго. „Воспоминанія“ 1832, кн. 6, стр. 37—48; кн. 7, стр. 3—32; кн. 8, стр. 33—48, и кн. 9, стр. 65—82.

— Хроника Русская. Тамъ же, кн. 4, стр. 19—25.

— Историческая замѣтка (По поводу статьи въ „Чтен. Имп. Акад. Наукъ“). Тамъ же, кн. 4, стр. 66.

— Рюрики. Сколько ихъ по европейскимъ лѣтописямъ и извѣстіямъ отыскать было можно, съ примѣчаніями. Тамъ же, кн. 1, стр. 35—52.

— Историческая замѣтка. (По поводу призванія Рюрика). Тамъ же, кн. 5, стр. 70—72.

— Еще о царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ. Тамъ же, кн. 12, стр. 103—107.

— Кадетскіе вопросы, или разборъ книги подъ названіемъ: Руководство къ познанію литературы, В. П—на (Плак-сина). Спб., 1834. 8° (Съ подписью: Р.).

— Замѣчанія на статью въ Сѣверной Пчелѣ 1837 г. въ № 150 напечатанную о книгахъ: Обозрѣніе монетъ русскихъ, Б. Шодуара, и Ключъ къ Исторіи Государства Россійскаго. Спб., въ тип. Рос. Акад., 1837. 8°.

— Историческія воспоминанія. Губ. г. Житомиръ. „Во-лын. Губ. Вѣд.“ 1838, № 12, стр. 61—66 (Это—изъ „Во-лын. записокъ“).

— Историко-критическія изслѣдованія. I. Опроверженіе мнѣній г. Крузе о мнимо-Ютландскомъ происхожденіи Рюрика.—II. Разборъ мнѣній Н. М. Карамзина и П. Г. Буткова объ Алдейгабургѣ. „Маякъ“ 1844, т. 14, кн. 27, мартъ, гл. 4, стр. 55—76.

— Матеріалы для историческаго и статистическаго опи-санія Калужской губерніи, 1708—1840. (Изъ Калужской лѣ-тописи, собранной Ст. Руссовымъ). „Калуж. Губ. Вѣд.“ 1860, № № 22—25.

— Записка (Руссова) передъ книгою: „Выпись хроно-логическая изъ исторіи русской“. (Объ археологическомъ собраніи при Екатеринѣ II). „Зап. Имп. Акад. Наукъ“, т. IX, кн. 1, стр. 99—101.

— Ода Императору Павлу I. Съ предисловіемъ М. И. Семеваго. „Осмнадцатый вѣкъ“, 1869, кн. 4, стр. 477—488.

Вотъ немногія дополненія и разъясненія наши; знаемъ, что ихъ недостаточно, но подъ рукою у насъ нѣтъ дру-гихъ пособій.

П. А. Плетневъ въ отчетѣ о бывшей Россійской Ака-деміи, сообщая о смерти Руссова 21 марта 1842 г., доволь-но дипломатично говорить о достоинствѣ историческихъ трудовъ Руссова: они „остаются какъ матеріаль, заниматель-ный для небольшого числа ученыхъ, обязанныхъ проходить и самыя темныя стези въ области ихъ вѣдѣнія“.—А. С. Шишковъ, бывший президентъ Россійской Академіи, предла-гая Руссова въ члены, такъ характеризовалъ его: онъ „въ разныхъ изданныхъ имъ сочиненіяхъ своихъ старался ясны-ми и справедливыми, безъ всякой стачки и пристрастія, до-водами и доказательствами опровергать неблагонамѣренное

нѣкоторыхъ писателей намѣреніе ложными выдумками и умствованіями исказать бытописанія наши, лѣтописи, языкъ, и даже нравственность.—Въ 1836 г. С. В. Руссовъ написалъ письмо, помѣщенное въ статьѣ М. И. Семевского (см. стр. 113—115), въ которомъ, прибѣгая подъ милостивую защиту кого-то изъ имѣвшихъ близкое отношеніе къ цензурѣ, просить обратить вниманіе на нѣкоторыя статьи „Сѣверной Пчелы“, лично его оскорбляющія. В. П. Бурнашевъ говоритъ, что „этотъ приземистый, сѣдой старикъ, печатавшій брошюры и статьи въ защиту святой для него тѣни Карамзина; говорившій съ пѣной у рта о тѣхъ вольностяхъ, какія правительство дозволяетъ такому безсовѣстному нахалу, каковъ Николка Полевой“, невольно возбуждалъ смѣхъ своими куріозными статьями.—А. С. Шишковъ, гр. Д. И. Хвостовъ, А. О. Воейковъ и имъ подобные—вотъ литературное общество Руссова, и послѣ этого становится совершенно непонятнымъ отзывъ о немъ М. П. Погодина, который несомнѣнно былъ знатокомъ исторіи.

Грамота царя Михаила Ѳедоровича во Владимирѣ, на селитренныя варницы, Алябьеву, о запрещеніи копать городскую осыпь, 1635 г.

От царя і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи в Володимер на селитренныя варницы Петру Дмитревичю Олябьеву в нынешнем во рмг-и (143 г.) году августа въ кд (24) день писали к нам из Володимеря воевода Ѳедор Жеребцов да подъячей Дементей Григорьевъ что ты в Володимере селитреннымъ мастером и подмастерьямъ Ондрюшке Григорьеву с товарищи велиши копати городовую крутую осыпь против двоенныя красныя башни і вперед де тоѣ осыпи укрепит и осынат будет не мочно потому что та городовая крутая осыпь встарину обруб дубовой обрублен да насынат землею и тот де обруб старой ломають и мечют вон и копають осыпь прямо к башне і воевода де Ѳедор Жеребцов и подъячей тебѣ и селитренным мастером и подмастерьямъ о том говорили многожды чтоб вы тое городовыя осыпи не портили и ты де и селитренныя мастера и подмастерья Ондрюшка Григорьевъ ихъ не послушали тое городовую осыпь копают прямо к башне и старой де обруб ломаете і в приход воннских людей в приступъ то порченное копаное мѣсто за шанцов мѣсто и засыпат де землею нелзя а на Москве селитренного дѣла подмастерья Кирика Мокѣвъ в роспросе нам сказал что на новую варницу к селитренному варенью приискана была земля на рѣчке Лыбеди а ты к нам писал что на новую варницу земля приискана в розныхъ мѣстех на посаде под дворами а ныне велиши копат городовую осыпь и чинишь тѣм городовой осыпи и городу поруху и ты то дѣлаеш не горазда велено тебѣ

на селитру земли приискиват в порозжих землях а не городовые осыпи портит та городовая осыпь дѣлана многими людьми а ты еѣ нынѣ своим смыслом хошѣ малы часы испортит слушаеш мастеров да подмастерей і как кѣ тебѣ ся наша грамота придет и ты б селитру варил ис порозжие земли а городовые бы осыпи не портил тѣмъ бы городу порухи не чинил а будет учнешь городовую осыпь копати и городской осыпи от тово копанья какая поруха учинитца и тебѣ зато от насѣ быт в опале і вперед подлѣ города и городских башен и около городовые старые осыпи и на посаде под дворами к селитреному варенью селитренным мастером земли копати не велѣл же чтоб оттово городу никакие порухи не было Писан на Москвѣ лѣта 4311-го (1635 г.) августа въ 25 (25) день.

На оборотѣ столбца:

В Володимер на селитренные варницы Петру Дмитревичю Олябьеву

Сентября въ 5 (6) день подал володимерской проводникъ

Из пушкарскаго приказу

Діакъ Степан Уготцой.¹⁾

¹⁾ Этотъ документъ въ высшей степени интересный и не менѣе того поучительный для нынѣшнихъ обитателей г. г. Владиміра напечатанъ въ прекрасномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень рѣдкомъ, изданіи пожизненнаго члена Владимір. Ученой Архивной Коммиссіи, Петра Ивановича Пцукина—„Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Пцукина“. Ч. 2, стр. 247—248 (М., 1897 г., 4^о). Изъ этого изданія мы его и перепечатаваемъ.—Старинные валы (осыпи) въ гор. Владимірѣ въ послѣднее время, съ разрѣшенія и безъ онаго, уничтожаются для удовлетворенія нуждъ, ничего общаго не имѣющихъ съ сохраненіемъ старинныхъ сооружений. Грамота царя Михаила Федоровича должна бы напомнить нынѣшнимъ гражданамъ о ихъ обязанности всячески оберегать старину, а не то, чтобы „своимъ смысломъ малы часы испортить“ то, что „дѣлано многими людьми“ почти 900 лѣтъ тому назадъ.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича во Владимирѣ, Алябьеву, о томъ, кто долженъ былъ беречь селитренный заводъ, 1633 года.

От царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в Володимер Петру Дмитриевичю Олябьеву в нынешнем ~~р~~ма-м (141) году августа въ 31 (17) день писал ты к нам что про селитреной всякой завод которой остался после Ивана Суворотцково в Володимере земскихъ старост и посацких людей ты роспрашивал и в роспросных ихъ речах каковы к нам к Москве прислал написано будто после Ивана Суворотцково варницу и сарай и тчаны и всякие селитренные суду вешним и лѣтним вѣтром розсушило и кровлю с сараев и с очагов розбило и очаги дождем розмыло а корыта остаточною селитреною водою извѣло а дрова вешнею водою рознесло что лежали блиско реки Клязмы а кому имянем в Володимере посацким людям после Ивана Суворотцково тот селитреной всякой завод приказан был беречь тово в допросных ихъ речах не написано знат что ты их не допрашивал и как к тебѣ ся наша грамота придетъ и ты б володимерцов земских старост и посацких людей допросил после Ивана Суворотцково селитреной всякой завод и дрова и селитренная вода кому имянем было приказано беречь да на ково скажут и сколько какова селитреново заводу и дров и селитренные воды было и ты б тѣ всѣ запасы велѣл написать в книги да о томъ отписал и записные книги прислал къ нам к Москве і велѣлъ отдат в пушкарском приказе боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да дьяком нашимъ Микиѳору Талызину да Саве Самсонову писан на Москвѣ лѣта 731ма-го (1633) августа въ 29 (29) день.

На оборотѣ столбца:

В Володимер Петру Дмитриевичю Олябьеву

Сентября в 5 (5) день привез володимерской россылщик Ѳедка...¹⁾

¹⁾ Перепечатаваемъ изъ вышеупомянутаго изданія г. П. И. Щукина (ч. 2, стр. 258—259), какъ документъ имѣющій непосредственную связь съ предыдущимъ.

О содержаніи иконъ въ домахъ въ чистотѣ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской суждальской епархіи изъ архіерейской консисторіи города Суждаля старостѣ поповскому предтеченскому попу Григорію. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго Синода Синодальному члену преосвященному Свмону епископу суждальскому и юрьевскому написано: по указу Ея Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій Синодъ разсуждая, что въ селахъ и деревняхъ во крестьянскихъ избахъ на полкахъ святые иконы стоятъ безъ всякаго о чистотѣ оныхъ наблюдательства и такъ отъ дыму закоптѣли, что и ликовъ не видно, а понеже многіе иностранные люди по дорогамъ ѣздить и становятся для обнощеванія во крестьянскихъ избахъ, отъ чего имѣетъ быть посмѣяніе, того ради приказали отнынѣ поселяномъ чрезъ ихъ сельскихъ священниковъ приказать и впредь тѣмъ священникомъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ для смотрѣнія церковнаго благочинія смотрѣть, дабы поселяне святые иконы въ избахъ своихъ имѣли во всякой чистотѣ и почасти ихъ обмывали и пыль обметали, а иконы закоптѣлыя велѣть по надлежащему возобновлять, а на которыхъ изображенія весьма не знать, таковыя отобрать приходскимъ священникомъ, учинить о нихъ по правилу святыхъ отецъ; токмо тѣмъ какъ сельскимъ священникомъ, такъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ ради смотрѣнія благочинія наикрѣпчайше указомъ подтвердить, чтобъ они при осмотрѣ вышепоказанныхъ иконъ поселяномъ никакихъ обидъ и озлобленій отнюдь не причиняли и никакихъ же взятковъ брать съ нихъ не домогались подъ опасеніемъ совершенно безъ всякой пощады лишенія священства и тяжкаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указу въ реченной архіерейской консисторіи опредѣлено: для означеннаго вѣдома и достодолжнаго исполненія суждальской епархіи въ монастыри ко властямъ и въ соборы къ протопопамъ и для распубликованія священно и церковно служителямъ къ старостамъ поповскимъ и въ юрьевское духовное правленіе послать указы, дабы отъ онаго духовнаго

правления и отъ старостъ поповскихъ всѣмъ священно и церковнослужителемъ сей указъ распубликованъ былъ съ подпискою, и десятонаачальникомъ для смотрѣнія каждому во своемъ вѣдомствѣ роздать точныя копіи съ росписками, и тѣ подписки такожь и росписки присланы бы были при доношеніяхъ въ архіерейскую консисторію, а они бѣ священнослужители въ приходѣхъ своихъ всякаго чина людемъ для дѣйствительнаго исполненія по тому жъ объявили неотмѣнно и онымъ старостамъ поповскимъ и десятонаачальникомъ наблюдать прилежно, дабы поселянами по силѣ означеннаго указа исполняемо было неотмѣнно и при томъ наблюдательствѣ поступали какъ оной указъ гласить безъ наималѣйшаго подозрѣнія и старостѣ поповскому предтеченскому попу Григорію о томъ вѣдать и чинить по Ея Императорскаго Величества указу. На подлинномъ указѣ пишемъ тако: Кирилль архимандритъ Спасоевнмѣвскій. Приказной Матвей Дудинъ. Подканцеляристъ Василій Киселевъ.—Сентября 4 дня 1744 году.—Староста поповской Предтеченской попь Григорій Θεодоровъ. — Десятонаачальникъ Ризположенскій попь Іоаннъ Никитинъ.

Сообщилъ д. ч. *В. Т. Георгіевскій.*

О надзорѣ за продаваемыми иконами.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Суздальской духовной консисторіи, благочинному Суздальской округи села Семеновскаго священнику Якову Егорову. Минувшаго марта 10 дня сего 1798 года въ данномъ отъ Его Преосвященства Виктора Епископа Суздальскаго и Владимірскаго и кавалера сей Консисторіи опредѣленіи написано: „Многіе являющіеся въ Суздальской Епархіи казеннаго вѣдомства и помѣщичьи крестьяне продаютъ писанныя ими Святые иконы неисправныя и такія, которыя стоятъ по худому ихъ искуству самой малѣйшей цѣны, о чемъ мнѣ и Преосвященный Рязанскій неоднократно относился, что крестьяне дерзаютъ таковыя неисправныя образа продавать и въ тамошней Епархіи къ одному только о нихъ небреженію, а простому народу соблазну. А какъ Суздальскаго Архіерейскаго дома служитель Иванъ Строкинъ по довольному его обращенію въ писаніи иконъ имѣетъ хорошее искуство, для того ему Строкину за таковыми неисправными иконописцами имѣть присмотръ, и ежели кто изъ нихъ продавать будетъ въ Суздаль и Владимірѣ, о таковыхъ представлять въ консисторію и духовное правленіе, которые обязаны чрезъ посредство свѣтской команды отбирая отъ нихъ тѣ иконы и требуя Строкина свидѣтельствовать, и ежели окажутся неисправными, продавать запретить, равно и желающія писать въ новостроющіяся церкви иконы художники должны являться къ нему Строкину, а безъ того и дозволеній о освященіи оныхъ давано не будетъ. О чемъ консисторія имѣетъ учинить куда должно надлежащія предписанія, а духовнымъ правленіямъ такъ же наблюдать, чтобы неисправныхъ иконъ продаваемо не было“. Того ради Суздальская консисторія приказали: о исполненіи по опредѣленію Его Преосвященства въ духовныя правленія и къ благочиннымъ состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторіи послать указы, а Строкину опредѣленіе Его Преосвященства объявить и объявлено. Іюня 19 дня 1798 года. Протоіерей Никифоръ Рязанцовъ.—Секретарь Антонъ Ѳедоровъ.—Губернскій секретарь Иванъ Нарбековъ.

Сообщилъ д. чл. священ. А. А. Бобровъ.

ХРОНИКА.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемая графомъ И. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Выпускъ шестой. Памятники Владиміра, Новгорода и Пскова. Съ 233 рисунками въ текстѣ.

Спб. 1899 г., in quarto, 1+1—186+I—VIII.

Среди археологическихъ изданій, посвященныхъ изученію отечественныхъ древностей, строго научное и вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступное изданіе Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ графа И. И. Толстого, составившаго себѣ почетную извѣстность изслѣдованіями по древнерусской нумизматикѣ, и академика Н. П. Кондакова—„Русскія древности въ памятникахъ искусства“—уже давно оцѣнено по достоинству ученой критикой. Поставивъ задачей своего изданія представить историческое образованіе и развитіе древне-русскаго искусства въ точныхъ снимкахъ съ художественныхъ памятниковъ русскихъ древностей, авторы неутомимо выполняютъ свою задачу, возбуждая въ обществѣ интересъ и любовь къ родной старинѣ и искусству. Ученые изслѣдователи успѣли выпустить въ теченіи десяти лѣтъ шесть томовъ своихъ высоко цѣнныхъ трудовъ. Всѣ они составлены строго научно и въ тоже время общедоступно и живо, иллюстрированы прекрасными рисунками, часто впервые знакомящими съ памятниками древности даже специалистовъ, и поражаютъ необыкновенно дешевой цѣной: первые пять выпусковъ продаются по 1 р. каждый и VI в. съ 233 рисунками 1 р. 50 к.

Особая цѣнность этого изданія состоитъ въ томъ, что, дѣлая *впервые* общее и подробное обозрѣніе памятниковъ

древне-русского искусства, авторы публикуютъ многіе вновь открытые памятники, не рѣдко не описанные и не обследованные до нихъ никѣмъ и являющіеся такимъ образомъ впервые въ ихъ изданіи, а еще чаще даютъ обстоятельное, точное, строго научное описаніе уже извѣстныхъ наукѣ памятниковъ, но при этомъ всегда ставятъ въ связь эти памятники древне-русского искусства съ аналогичными имъ, сохранившимися на Востокѣ и въ Западной Европѣ въ публичныхъ зданіяхъ, общественныхъ музеяхъ и собраніяхъ частныхъ лицъ, такъ что памятники древне-русского искусства, бывшіе ранѣе извѣстными наукѣ и даже популярными, получаютъ новое освѣщеніе, новую, болѣе вѣрную, оцѣнку и ставятся на свое опредѣленное мѣсто въ ряду прежде опубликованныхъ.

Широкое знакомство и всестороннее изученіе академикомъ Н. П. Кондаковымъ памятниковъ искусства Востока и Западной Европы, въ особенности ранней эпохи духовнаго господства Византіи, и при томъ искусства во всѣхъ его проявленіяхъ, не исключая и художественныхъ ремеслъ, даютъ ему возможность дѣлать широкія обобщенія и весьма важныя въ научномъ отношеніи выводы. Съ этой стороны общій обзоръ памятниковъ древне-русского искусства въ этомъ изданіи является цѣннымъ вкладомъ въ науку и несомнѣнно вызоветъ еще цѣлый рядъ монографій по разнымъ вопросамъ исторіи русскаго искусства, для которыхъ онъ послужитъ точкой отправленія и первоисточникомъ.

Еще оригинальная особенность въ описаніи памятниковъ искусства, демонстрируемыхъ въ этомъ изданіи, тѣсно связанная съ чисто индивидуальнымъ качествомъ всѣхъ ученыхъ работъ академика Н. П. Кондакова, дѣлающимъ его ученые труды особенно цѣнными, это—точное, ясное и подробное описаніе *техники* производства описываемыхъ памятниковъ искусства. Ученый знатокъ искусства, одаренный счастливою способностью схватывать типическія детали демонстрируемыхъ предметовъ, описавши точно, наглядно и характерно извѣстный памятникъ искусства, отмѣтивъ ярко всѣ его характерныя детали, затѣмъ какъ бы вводитъ читателя въ древнюю мастерскую художника-мозаичиста, миниатюриста, скульптора, эмалира, ювелира, рѣщика по дереву и металъ.

лу, чеканщика и т. д., и передаетъ тайны его ремесла, наглядно описывая шагъ за шагомъ всѣ техническіе приемы, при помощи коихъ древній мастеръ выполнялъ свою работу, даже въ области такихъ художественныхъ ремеслъ, которыя нынѣ утратились или выродились въ иную форму.

Благодаря этой особенноти въ методѣ ученыхъ работъ Н. П. Кондакова, русскіе памятники искусства являются въ этомъ изданіи описанными съ такой полнотой и обстоятельностью, съ какой далеко не всегда описаны даже музейные въ западно-европейской ученой литературѣ.

Послѣдній VI выпускъ „Русскихъ древностей“, помимо общенаучнаго интереса, для насъ владимірцевъ имѣетъ особую цѣну, такъ какъ первая половина его (1—96 стр.) вся посвящена обзорѣ и изученію памятниковъ родного намъ Владиміро-Суздальскаго края, сохранившихся отъ домонгольскаго періода Русской исторіи.

Мы имѣли уже случай сообщать въ „Трудахъ Влад. Учен. Арх. Комиссін“ (см. 1-ю кн. Тр., отд. Хроники, стр. 1—2), что академикъ Н. П. Кондаковъ высокаго мнѣнія о художественномъ достоинствѣ памятниковъ Владиміро-Суздальской области;—въ новомъ своемъ трудѣ онъ повторяетъ это свое мнѣніе и констатируетъ тотъ еще фактъ, что „искусство нигдѣ въ Россіи не вѣдрилось столь глубоко въ народную жизнь, какъ здѣсь, и культурная высота этого края заключается именно въ народномъ усвоеніи суздальской Русью всѣхъ формъ гражданственности и прежде всего городской жизни“ (стр. 1-я) и что здѣсь „культура развивалась собственными усиліями народа“ (стр. 2). Не смотря на то, что періодъ роста и расцвѣта Суздальской земли былъ очень быстръ и кратковремененъ—и обнималъ всего одно столѣтіе (съ 1/2 XII до 1/2 XIII в.), когда монгольское иго перерѣзало нервъ промышленности этого края, жизнь все-таки не покинула вовсе Владимірскій край и изъ того-же Суздаля, который вначалѣ XII в. вызывалъ каменьщиковъ, берутъ ихъ для Новгорода въ XV вѣкѣ (стр. 6).

Послѣ такой оцѣнки состоянія культуры во Владиміро-Суздальской области и ея значенія въ исторіи древне-русскаго искусства, въ книгѣ дается описаніе памятниковъ искусства древней области: архитектуры, скульптуры, иконо-

ниси, эмали, чеканки и рѣзбы по дереву и металлу, и т. п. при чемъ сообщается множество новыхъ и интересныхъ данныхъ, памятники получаютъ новое освѣщеніе и объясненіе, какъ и при описаніи памятниковъ Кіева, Кавказа, Херсонеса и др. мѣстъ въ первыхъ 5 выпускахъ.

Въ 1-й книгѣ Труд. Арх. Ком. мы уже сообщали о томъ, что Н. П. Кондаковымъ впервые дано удовлетворительное рѣшеніе и объясненіе загадочныхъ скульптурныхъ прилѣповъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора, Георгіевскаго собора въ Юрьевѣ Польскомъ и въ Покровской церкви на Нерли, ихъ стиля, техники, смысла и значенія.—Въ этомъ VI выпускѣ „Рус. Древн.“ дѣлается обстоятельная экскурсія въ область исторіи архитектуры и скульптуры XII—XIII в. съ цѣлію найти связь памятниковъ Владиміро-Суздальскихъ съ произведеніями искусства Востока и Запада того времени. И здѣсь-то выразилась сила эрудиціи автора, благодаря его обширному знакомству съ многочисленными памятниками искусства не только крупными, но и мелкими и малоизвѣстными. Авторъ приводитъ болѣе двадцати аналогичныхъ памятниковъ Востока и Запада архитектуры и скульптуры, отыскивая въ нихъ родство со стороны орнаментики, техники, стиля и содержанія Владиміро-Суздальскихъ. Такъ что отдѣлъ о Владиміро-Суздальской архитектурѣ и скульптурѣ XII—XIII в. составляетъ цѣлую интересную монографію по архитектурѣ и скульптурѣ того времени.

Такую же цѣнную въ научномъ отношеніи монографію представляетъ описаніе нѣсколькихъ металлическихъ дверей, украшенныхъ живописными сценами и богатою орнаментацией, выполненныхъ золотой насѣчкой по металлу, сохраняющихся отъ XII—XIII вѣка во Владиміро-Суздальской области. Устройство и орнаментация входныхъ дверей въ древнихъ христіанскихъ храмахъ издавна составляли излюбленный предметъ для изученія академика Н. П. Кондакова. Еще въ первыхъ своихъ ученыхъ работахъ онъ касается этого предмета (см. его *Le sculptures de la porte de Sainte-Sabine à Rome* въ *Revue archeolog.* 1877 г., 361—372; а также его „Древности Синайскаго монастыря“, гдѣ описывается дверь въ Юстиниановой базиликѣ Синайскаго монастыря); въ VI вып. „Рус. Древн.“ собранъ богатѣйшій матеріалъ по этому вопросу и

данъ историческій очеркъ развитія и процвѣтанія цѣлой отрасли искусства — живописи по металлу, выполненной золотой насѣчкой, ея техники, стиля и содержанія въ разныхъ странахъ и въ разное время въ древности. При этомъ, помимо всесторонняго описанія характерныхъ памятниковъ металло-литейнаго и чеканнаго дѣла — въ Суздальской и Новгородской области (Суздальскихъ дверей въ Рождество-Богородицкимъ соборѣ XII—XIII в., Александровскихъ Васильевскихъ 1336 г., Новгородскихъ—Сигтунскихъ и такъ называемыхъ Корсунскихъ, шлема Ярослава, топорика приписываемаго Андрею Боголюбскому и др.), опубликованы и всесторонне описаны впервые замѣчательнѣйшія металлическія царскія двери XIII—XIV в. изъ драгоценнаго собранія памятниковъ иконографіи и древняго искусства профессора Н. П. Лихачева, а затѣмъ всѣ описанные памятники этой отрасли искусства оцѣнены по сравнительному ихъ достоинству и сравнительное значеніе каждаго изъ нихъ опредѣлено съ рѣдкою обстоятельностью и несравненной эрудиціей.

Кромѣ этого, совершенной научной новостью является описаніе фрагментовъ древнихъ шелковыхъ тканей, найденныхъ въ гробницахъ князей Владимірскихъ, выкопанныхъ въ древнемъ городскомъ валу при постройкѣ государственнаго банка, а также древнихъ тканей хранящихся въ ризницахъ новгородскихъ церквей и монастырей. Интересны своей новизной правдоподобныя предположенія: 1) объ устройствѣ Золотыхъ Воротъ Андреемъ Боголюбскимъ съ *тремя* арками на подобіе триумфальныхъ воротъ византийской постройки (16 стр.), 2) о русскомъ происхожденіи мастеровъ, росписывавшихъ Успенскій и Дмитріевскій соборы, 3) о дворцѣ Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовѣ, что это лишь переходъ изъ дворца въ церковь, а не ложница, какъ желаютъ видѣть въ этомъ зданіи,—и многое другое.

Смѣемъ горячо рекомендовать эту книгу всѣмъ интересующимся памятниками древне-русскаго искусства, а въ особенности владимірицамъ, для которыхъ VI вып. „Русскихъ Древностей“ надолго останется настольной книгой.

Безъ сомнѣнія, эта книга выдержитъ нѣсколько изданій, (какъ 1-е выпуски), тогда въ ней исправлены будутъ немногія ошибки корректурнаго характера, неизбѣжныя въ такихъ

обширныхъ общихъ обозрѣнiяхъ. Считаемоу долгомъ указать на нѣкоторыя изъ нихъ: на стр. 92 Покровскiй въ г. Суздаль монастырь названъ Евфросинiевскимъ, — монастырь пр. Евфросинiи въ Суздаль не Покровскiй, а Ризположенскiй, — слово „св. Евфросинiи“ нужно вычеркнуть. Требуется уничтожить также на стр. 13 въ свѣдѣнiи о церкви Спаса въ Суздаль, построенной въ 1152 г., поясненiе „Евфимiева монастыря“, — Евфимiевъ монастырь основанъ гораздо позднѣе, въ XIV ст., а также и церковь въ немъ, — и это поясненiе можетъ вызвать недоумѣнiе. Нужно поэтому точнѣе опредѣлить, что это за церковь Спаса въ Суздаль, о которой глухо говоритъ лишь 4-я Новгородская лѣтопись подъ 1152 г.

В. Г.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изд. подъ редакцiей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. Т. XVI-й съ 25 фототип. и 5 цинкограф. таблицами. М. 1900.

Только что вышедшiй въ свѣтъ XVI т. „Древностей“ (Труды Моск. Арх. Общ-ва) почти весь занятъ Отчетомъ о реставрацiи Владимiрскаго Успенскаго собора, въ 1886—1891 г., произведенной по инищiативѣ Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, бывшаго Архiепископа Владимiрскаго, подъ непосредственнымъ наблюденiемъ и руководствомъ членовъ Император. Москов. Археологическаго Общества.

Отчетъ этотъ иллюстрированъ 25 таблицами фототипическихъ снимковъ съ собора, показывающихъ наглядно весь ходъ реставрацiи и заключающихъ въ себѣ самое неопровержимое доказательство безусловной вѣрности возстановленiя искаженнаго многолѣтними варварскими передѣлками собора въ его первобытной красотѣ. Наука и искусство навсегда сохраняютъ благодарную память Имп. Москов. Археологич. Обществу за то, что оно, принявъ на себя важную и отвѣтственную задачу — возстановленiе такого замѣчательнѣйшаго памятника древне-русскаго зодчества, какъ Владимiрскiй Успенскiй соборъ, не щадя ни силъ, ни времени

и употребило все свое стараніе и знаніе, чтобы честно исполнить это великое обязательство и выйти со славой изъ тяжелаго и не рѣдко труднаго положенія, въ какое иногда ставили Общество обстоятельства и въ особенности разногласія самихъ членовъ, рѣзко расходившихся въ обсужденіи различныхъ техническихъ и научныхъ вопросовъ при реставраціи.

Въ теченіи пяти лѣтъ съ 1886—1891 г., пока производилась реставрація, Общество посвятило 13 специальныхъ засѣданій въ лицѣ особо избранной реставраціонной комиссіи и 9 засѣданій самого Общества, сверхъ того были избраны два представителя Общества для ближайшаго наблюденія за ходомъ работъ на мѣстѣ и цѣлыми комиссіями совершень рядъ специальныхъ поѣздокъ какъ во Владиміръ для коллективнаго осмотра древнихъ частей на мѣстѣ и выясненія такимъ путемъ наиболѣе затруднительныхъ пунктовъ и сомнѣній, такъ и въ другія мѣста—съ цѣлью изученія однородныхъ съ соборомъ памятниковъ по крайне затруднившему Общество и вмѣстѣ съ тѣмъ особо важному принципиальному вопросу о *древней формѣ покрытія* собора.

Въ вопросѣ о древней формѣ покрытія члены реставраціонной Комиссіи рѣзко раздѣлились на двѣ партіи. Одинъ изъ наблюдателей реставраціи, маститый археологъ и знатокъ древне-русской жизни и быта, *И. Е. Забѣлинъ*, по тщательномъ изученіи Успенскаго собора и памятниковъ зодчества современныхъ и однородныхъ ему, высказалъ глубокое убѣжденіе, что первоначальное *покрытіе было дуговое, по поверхности сводовъ*; другой членъ реставраціонной Комиссіи и наблюдатель за ходомъ работъ *архитекторъ Н. В. Никитинъ* пришелъ къ совершенно иному заключенію, что первоначальное *покрытіе было двускатное*. Вопросъ этотъ усложнился еще другимъ о возстановленіи формы древнихъ кружалъ. Архитекторъ *А. М. Павлиновъ*, бывшій такъ же членомъ Комиссіи, высказалъ рѣшительное предположеніе, что кружала эти оканчивались щипцами. Его мнѣніе поддерживалъ такъ же и г. *Никитинъ*, между тѣмъ какъ тотъ же *И. Е. Забѣлинъ* высказалъ твердое убѣжденіе, что кружалъ въ *формѣ щипцовъ* и фронтоновъ на Успенскомъ соборѣ *не было*.

Къ мнѣнію г.г. Никитина и Павлинова примкнулъ и такой знатокъ русскихъ древностей какъ Ю. Д. Филимоновъ. И. Е. Забѣлинъ былъ нерѣшительно поддерживаемъ г.г. К. М. Быковскимъ и Делекторскимъ. Этотъ споръ, затянувшій постройку, грозилъ окончиться очень печально, еслибы одержало верхъ мнѣніе г. Павлинова, особенно упорствовавшего въ своемъ мнѣніи, и г. Никитина, но Импер. Москов. Арх. Общ. произвело тщательное изслѣдованіе всѣхъ данныхъ, могущихъ выяснитъ этотъ вопросъ, и при помощи наблюдений строителей собора архитектора И. А. Карабутова и о. прот. А. И. Виноградова, представившихъ неопровержимыя данныя къ рѣшенію вопроса, выполнѣ благопріятныя мнѣнію И. Е. Забѣлина, реставрація собора была окончена съ честью для реставраторовъ. Наука должна особенно благодарно отмѣнить эту заботливость Москов. Археол. Общества, а также и стойкость маститаго археолога И. Е. Забѣлина, одержавшаго верхъ въ этомъ важномъ для науки принципиальномъ спорѣ.

Отчетъ съ глубокою благодарностію отмѣчаетъ, что успѣхъ реставраціонныхъ работъ въ значительной степени обязанъ „необычайному усердію, трудолюбію и обширной строительной опытности владимірскаго губ. инженера Ивана Онисимовича Карабутова, а такъ же рѣдкой энергіи и попечительности Высокопреосвященнаго Θεогноста, б. Архієпископа Владимірскаго, и усерднаго исполнителя его попеченій неотступно и можно сказать ежеминутно во всѣхъ подробностяхъ и хозяйственной и технической стороны и все почти время работъ проживавшаго въ особой кельѣ при соборѣ отца Протоіеря Успенскаго собора Александра Ивановича Виноградова“ (стр. 39 и 40).

Намъ кажется напрасно Отчетъ сѣтуеть на то, что мѣстные строители якобы позволяли себѣ *потихоньку* отъ Общества исполнять нѣкоторыя работы, опираясь лишь на свои личныя соображенія.—Едва ли это было въ реставраціи Успенскаго собора.—Указанный же фактъ Отчетомъ, что покрытіе по кружаламъ было совершено раньше, чѣмъ пришло *официальное* извѣщеніе Общества о разрѣшеніи покрытія въ этой, а не иной формѣ, едва ли убѣдительно. Строители знали все, что дѣлается въ Обществѣ въ каж-

дый данный моментъ, они представили *сами* самыя вѣскія и неопровержимыя доказательства того, что древняя форма покрытія собора была *дуговая*, а слѣдовательно ожидать *оффиціальнаго* извѣщенія, когда уходитъ дорогое время рабочаго сезона, было излишней формальностью. Оправдываетъ въ данномъ случаѣ реставраторовъ собора и дѣйствительная медлительность Археолог. Общества, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ довольно продолжительно рѣшавшаго всѣ принципиальные споры во время этой реставраціи. Что жъ касается того упрека, что не всѣ требованія Общества были удовлетворены (относительно устройства подзоровъ и пр.), то это зависѣло отъ недостаточности средствъ реставраторовъ и безъ того истратившихъ огромныя суммы, свыше 100 тысячъ, на реставрацію, собранныя ихъ энергіею по рублямъ и грошамъ, и немогшихъ возстановить напр. позолоту на всѣхъ главахъ, на барабанѣ и внутри церкви, бывшую во времена А. Боголюбскаго и Всеволода....

В. І.

Собраніе сочиненій И. А. Голышева. Подъ редакціею А. Э. Мальмгрена. Томъ I-й, вып. I-й съ 7 цинкографіями на отдѣльныхъ листахъ, и вып. II-й съ 2 цинкографіями на отдѣльныхъ листахъ. Спб. 1899 г. 4^о, I—II+1—162. стр.

Имя И. А. Голышева достаточно извѣстно, какъ чело-
вѣка не мало потрудившагося надъ изученіемъ и описаніемъ
старины Владиміро-Суздальскаго края, и доброе намѣреніе
А. Э. Мальмгрена, д. ч. Археологическаго Института,—из-
дать полное собраніе сочиненій даровитаго труженика архе-
ологической науки заслуживаетъ самой искренней похвалы.
Статьи И. А. Голышева, разсѣянныя въ Губернскихъ Вѣдо-
мостяхъ и др. провинціальныхъ изданіяхъ, давно сдѣлались
библіографической рѣдкостью, а между тѣмъ многія изъ
нихъ, въ особенности тѣ, которыя посвящены описаніямъ
памятниковъ стараго русскаго быта (а такихъ большинство)
до сихъ поръ не потеряли своей цѣны и изданіе ихъ въ нѣс-
колькихъ томахъ, какъ предполагаетъ г. Мальмгренъ, весьма
желательно.

Вышедшіе нынѣ въ свѣтъ два выпуска 1-го тома заключаютъ въ себѣ слѣдующія статьи: I-й вып.—1) Лубочныя старинныя народныя картинки. 2) Синодикъ гравера XVII в. Василья Андреева. 3) Изображеніе храма. 4) Лубочная старинная картинка „Мыши кота погребаютъ“ (съ гравюрой). 5) Лубочныя прежнія безцензурныя картинки съ мѣдныхъ досокъ, листовикъ, въ одинъ листъ писчей бумаги. 6) Оттиски съ двухъ старинныхъ гравир. досокъ съ изобр. Распятія Христова и І. Христосъ, сидящій на гробѣ въ багрянницѣ. 7) Старинная лубочная картинка „Душа чистая“. 8) Замѣтка о граверѣ Матвѣевѣ. Во II вып.: 1) Прянишныя произведенія и значеніе ихъ въ старину. 2) Рѣзба по дереву и рѣзныя украшенія въ храмахъ, дворцахъ и въ крестьянскомъ домашнемъ быту. 3) Русскія древности Владимір. губ. 4) Памятники рус. старины Владимір. губ. 5) Памятники Русской старины. 6) Старинныя кафельныя печи въ домѣ г. Елизарова въ Вязникахъ. 7) Двѣ старинныя кафельныя печи. 8) Старинныя фамильныя фаянсовые кувшины.

Изъ этого уже перечня видно, насколько цѣненъ и интересенъ научный матеріалъ, изданный г. Мальмгренемъ. Изслѣдованіе о прянишнихъ доскахъ, выпущенное всего въ 50 экз., въ свое время было мало доступно, а между тѣмъ оно въ высшей степени интересно. Цѣнны и указанія на кафельныя печи, которыя скоро совсѣмъ исчезнутъ, въ то время какъ эти памятники древнерусскаго художественнаго ремесла совсѣмъ не изслѣдованы.

Что касается вѣрности изданія, то она не оставляетъ желать ничего лучшаго. Крупная четкая печать, прекрасная бумага и тщательная корректура дѣлаютъ честь издателю. Дешевизна изданія (цѣна I-го вып. 1 р. 50 коп. и II-го 1 р. 30 к.) дѣлаетъ совершенно всѣмъ доступными сочиненія П. А. Голышева, продававшіяся ранѣе у букинистовъ по высокой цѣнѣ. Желаемъ издателю довести до конца начатое доброе дѣло.

В. Г.

Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами. Изданіе въ количествѣ 100 экз., подъ редакціею А. В. С—ва, не для продажи. Г. г. Владимірь. 1893 г. 16°. I—II+434+1 нenum. стр.

Матеріалы для біографіи К. Н. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ. (Изданіе въ количествѣ 50 экз., подъ редакціей А. В. Смирнова, не для продажи). Съ портретомъ К. Н. Тихонравова. Владимірь. 1900 г. 16°. I—II+1 нenum.+408 стр.

Авторъ „Уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губ.“ А. В. Смирновъ, неутомимо собирая матеріалы для ихъ біографій и издавъ уже три выпуска біографическихъ очерковъ, рѣшилъ напечатать и переписку двухъ дѣятелей Владимір. губ., И. А. Голышева и К. Н. Тихонравова, обстоятельныя біографіи которыхъ имъ даны во 2 и 3 вып.

Всѣхъ писемъ къ И. А. Голышеву издано 361 отъ 25 корреспондентовъ, писемъ къ К. Н. Тихонравову 399 отъ 30 лицъ. Къ Голышеву больше всего сохранилось писемъ отъ бар. Н. К. Богушевскаго и К. Н. Тихонравова, затѣмъ много писемъ отъ В. П. Безобразова, А. П. Самсонова, М. И. Семевского, Н. Я. Дубенскаго, А. И. Артемьева, Н. А. Артлебена, Д. А. Ровинскаго, Н. В. Калачева, М. О. Микѣшина и даже поэта Н. А. Некрасова (одно письмо). Въ перепискѣ И. А. Голышева помѣщены и почти всѣ письма самого И. А. къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ онъ получалъ письма. Въ перепискѣ К. Н. Тихонравова его письма не сохранились, а напечатаны только письма его корреспондентовъ, которыми были: П. С. Аксаковъ, А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, О. М. Бодянский, В. А. Борисовъ, Гр. Д. М. Бутурлинъ, И. В. Вернадскій, Я. П. Гарелинъ, А. С. Гацскій, Г. Г. Григорьевъ, Г. С. Дестунисъ, Іаковъ (Кротковъ), епископъ Муромскій, Іоасафъ (Гопоновъ) іером., М. А. Колосовъ, И. М. Лядовъ, А. А. Мартыновъ, П. И. Мельниковъ, М. П. Погодинъ, Я. Е. Протопоповъ, М. М. Рангъ, І. Розановъ, епископъ Савва (Тихомировъ), П. С. Савельевъ, А. П. Самсоновъ, М. И. Семевскій, В. Н. Струковъ, Е. С. Тилчеевъ,

Гр. Д. Толстой-Знаменскій, Гр. М. В. Толстой и Гр. А. С. Уваровъ Уже этотъ перечень именъ, большинство коихъ принадлежатъ къ научному міру, даетъ основаніе предполагать значительную цѣнность и интересъ опубликованной переписки; если же принять во вниманіе, что и И. А. Голышевъ и въ особенности К. Н. Тихонравовъ были лицами, около которыхъ группировались преданные наукѣ и занимавшіеся изученіемъ прошлаго Владиміро-Суздальскаго края, то безъ сомнѣнія переписка эта должна имѣть немаловажное значеніе въ различномъ отношеніи.

И дѣйствительно, при чтеніи переписки этихъ дѣятелей и тружениковъ науки и ихъ корреспондентовъ получается ясное представленіе о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ приходилось жить и работать этимъ любителямъ науки, и личности самихъ авторовъ писемъ нерѣдко являются предъ нами какъ живые. Помимо этого, въ письмахъ очень много разсѣяно полезныхъ археологическихъ сообщеній о курганахъ, находкахъ, кладяхъ, о старинныхъ актахъ и т. п. Цѣнность книжекъ значительно увеличивается оттого, что всѣ письма снабжены объяснительными примѣчаніями издателя, приложившаго также краткія біографическія даты о каждомъ изъ корреспондентовъ. Изданы книжки тщательно и изящно.

В. Г.

* * *

Іосифъ Мурцевичъ, архієпископъ Суздальскій.

Преподаватель Казанской духовной семинаріи К. В. Харламповичъ 9 ноября 1899 г. въ Обществѣ Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ сдѣлалъ сообщеніе объ Іосифѣ Курцевичѣ, архієпископѣ Суздальскомъ, погребенномъ въ Казанскомъ Зилантовомъ монастырѣ.

Архієпископъ Іосифъ былъ родомъ западноруссъ, происходилъ изъ фамиліи князей Коріатовичей—Курцевичей. Впервые онъ становится извѣстенъ въ 1616 г., когда вписалъ свое имя въ книгу польскихъ студентовъ Падуанскаго университета. Тогда онъ былъ іеромонахомъ. Года черезъ два—три онъ становится архимандритомъ Терехтемировскаго монастыря—„обители войска Запорожскаго“ и начинаетъ играть роль въ церковныхъ событіяхъ того времени. Когда въ 1620 г. возникъ вопросъ о возстановленіи западнорусской іерархіи, запорожцы выдвинули своего архимандрита въ качествѣ кандидата въ волынскіе епископы, и въ началѣ января 1621 г. онъ былъ хиротонисанъ патріархомъ Теофаномъ. Вмѣстѣ съ прочими владыками онъ подвергся правительственному преслѣдованію за свое посвященіе и вмѣстѣ съ ними защищалъ права свои и всей западнорусской церкви. Въ началѣ 1623 г. Іосифъ получилъ дерманскую архимандрію, но затѣмъ обострившіяся отношенія съ владѣльцемъ монастыря, княземъ Заславскимъ, въ связи съ общимъ неудовлетворительнымъ положеніемъ православной іерархіи побудили его искать сначала милостыни, а послѣ пріюта—въ Московскомъ государствѣ. Выѣхавъ изъ Дерманіи въ іюнѣ 1625 г., онъ въ іюлѣ прибылъ въ Москву со свитой въ 50 человекъ. Ласково принятый здѣсь царемъ и патріар-

хомъ, какъ ставленникъ Теофана, и богато одаренный имп. еп. Іосифъ остался въ Московскомъ государствѣ навсегда. Въ августѣ 1626 г. онъ получилъ суздальское архіепископство, освободившееся за смертію Арсенія Грека, но продолжалъ находиться въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Филаретомъ Никитичемъ, каковыя поддерживались взаимными подарками и услугами. Благоволеніе патріарха къ Іосифу было такъ велико, что когда до Филарета стали доходить некрасивые слухи объ Іосифѣ и поведеніи лицъ его свиты, онъ подвергалъ Іосифа только словеснымъ вразумленіямъ и предостереженіямъ, что, быть можетъ, только поощряло архіепископа, и онъ, „презрѣвъ священная церковная преданія, почать жити слабое и неводержанное житіе и о церкви Божіи и о священной паствѣ, елико достоинъ епископомъ, радѣти неучалъ“. Мало того. Онъ не только самъ „зло творилъ, но и нѣхъ поучать на се“. Когда, послѣ смерти Филарета, дошли жалобы на Іосифа до царя, онъ велѣлъ „пообыскати и разсудити о немъ“ новому патріарху Іоасафу съ священнымъ при немъ соборомъ, а самъ распорядился въ мартѣ 1634 года отправить архіепископа въ Сійскій монастырь подъ строгій надзоръ игумена съ чернымъ пономъ и двухъ десятковъ стрѣльцовъ. Между тѣмъ разслѣдованіе обнаружило, что Іосифъ лихонмецъ, сластолюбецъ и развратный человѣкъ и что онъ не только не радѣлъ о своемъ душевномъ спасеніи, но и препятствовалъ душевному усовершенію лицъ своей свиты, которая желала креститься (троекратно). Безиравственныя дѣянія Іосифа (соборъ, пада чувство стыдливости и санъ архіепископа, не перечисляетъ ихъ) дѣлали его недостойнымъ не только званія, но и общенія вѣрныхъ—таково было рѣшеніе священнаго собора, и царь съ святителями и синклитомъ постановилъ помѣстить его „покаянія ради въ обители у всемілостиваго Бога на Соловецкомъ морскомъ острову въ чину кающихся“. При отправленіи Іосифа въ Соловки съ него были сняты въ присутствіи братіи Сійскаго монастыря санъ и панагія. Въ Соловецкомъ монастырѣ Іосифъ былъ до 1640 года, когда былъ переведенъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ скончался въ 1642 г. Монастырскій синодикъ говоритъ объ его подвигахъ въ Зилантовскомъ монастырѣ и о рублевомъ вкладѣ на поминъ души.—К. В. Харламовичъ въ началѣ

своего сообщенія указалъ на внѣшнее состояніе гробницы архіепископа Іосифа, находящейся въ Успенскомъ храмѣ монастыря, сообщилъ объ его изображеніи, о почитаніи святи- теля со стороны постороннихъ лицъ и о нерадѣніи къ его памяти со стороны братіи монастыря, которая не только не внесла въ свою лѣтопись случаевъ исцѣленій, приписывае- мыхъ архіеп. Іосифу, но и сломала, при расширеніи церкви Всѣхъ Святыхъ, колокольню, гдѣ жилъ по преданію святи- тель, росписавшій образами свою келью.*)

(„Изв—ія О—ва Арх., Ист. и Этн. при И. Казан. Уни- верситетѣ“, т. XVI, вып. 2 (1900 г.), стр. 240—241).

Новыя залы Историческаго Музея въ Москвѣ.

Въ музеѣ открыты для обзора публики двѣ новыя за- лы, предназначенныя для древнихъ памятниковъ Владиміро- Суздальской области. Въ отдѣлкѣ стѣнъ этихъ залъ живо- писью и скульптурными прилѣпами замѣчается воспроизве- деніе древней стѣнописи, сохранившейся еще отъ XII—XIII столѣтій въ этой области. Это время было, какъ извѣстно, временемъ процвѣтанія политической и культурной жизни во Владиміро-Суздальской области, гдѣ до сихъ поръ сохра- нилось столько интересныхъ памятниковъ церковнаго зод- чества, весьма оригинальнаго по богатству и разнообразію мотивовъ наружныхъ скульптурныхъ украшеній. Эта особен- ность въ богатствѣ скульптурныхъ украшеній особенно чув- ствуется, когда изъ Новгородской залы въ музеѣ, весьма бѣдной скульптурными украшеніями, переходишь въ пер- вую Суздальскую или Владимірскую залу: здѣсь стѣны этой

*) Сообщение г. Харламповича основано на новыхъ данныхъ, до- бытыхъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минист—ва иностр. дѣлъ.— По другимъ свѣдѣніямъ (А. Титовъ—въ „Чтен. въ О—вѣ любит. дух. просв.“ 1892 г., іюнь, стр. 65—68; Чистовичъ—Очеркъ исторіи западно- рус. церкви“, т. II, стр. 283, и др.) Іосифъ (Іезекіиль Корцевичъ, Кур- цевичъ или Арцыбѣяичъ) происходилъ изъ Кіева; архіепископъ суз- дальскій—съ 1628 г.; съ большой жестокостью относился къ своимъ подчиненнымъ и обнаруживалъ большое корыстолюбіе; царскій указъ о ссылкѣ его въ Сійскій монастырь состоялся 21 марта 1634 г. Умеръ онъ 15 іюня 1642 г.

небольшой круглой залы богато украшены копіями съ прилѣпъ или скульптурныхъ украшеній знаменитаго Дмитріевскаго собора во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, построеннаго великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ; такъ, напримѣръ, фризъ залы представляетъ собою копію части фриза Дмитріевскаго собора и состоитъ изъ ряда висячихъ колоннъ, соединенныхъ арочками, подъ которыми находятся скульптурныя изображенія святыхъ и разныхъ фантастическихъ животныхъ. Тоже можно сказать и о роскошно украшенныхъ наличникахъ дверей того же собора, копіи съ которыхъ украшаютъ двери Владимірской залы. Плафонъ залы и откосы оконъ украшены живописнымъ орнаментомъ, повторяющимъ древнюю живописную же орнаментацию, сохранившуюся въ Успенскомъ соборѣ г. Владиміра еще отъ времени св. Андрея Боголюбскаго, перваго строителя этого собора. Въ срединѣ этой небольшой круглой залы водруженъ большой крестъ, находившійся прежде на средней главѣ владимірскаго Успенскаго собора; современный Андрею Боголюбскому, крестъ этотъ принесенъ въ даръ музею управленіемъ собора, замѣнившимъ этотъ древній и ветхій крестъ новымъ. Крестъ состоитъ изъ желѣзнаго остова, прикрытаго узорными, прорѣзными мѣдными листами, густо вызолоченными. Стилъ его прорѣзной орнаментации, украшенной изображеніемъ травъ и птицъ, совершенно совпадаетъ со стилемъ эпохи, выраженнымъ въ другихъ древнихъ предметахъ этой области. Въ витринахъ, сгруппированныхъ вокругъ основанія креста, размѣщены предметы, относящіеся къ исторіи собора во Владимірѣ и вообще къ суздальской старинѣ: такъ, цѣлый рядъ вырѣзанныхъ пластинъ изъ мѣдныхъ листовъ, служившихъ древнимъ покрытіемъ соборныхъ главъ, представляютъ по начертаннымъ на нихъ буквамъ или числамъ несомнѣнные палеографическіе памятники XII вѣка. Свинцовыя слитки, найденныя вверху сводовъ собора, указывая на свинцовыя покрытія крыши, являются вещественными свидѣтельствами пожара, которому подвергался соборъ во время Батыева нашествія. Слѣды того же пожара носятъ на себѣ и квадратныя поливные плитки изъ кирпича, которыми, по всему вѣроятію, былъ вымощенъ соборъ или его нѣкоторыя части. Къ XII вѣку относится мѣдная византійская монета, найденная въ насыпи, на трехъ аршинъ

ной глубинѣ, вблизи собора. Къ бытовымъ предметамъ того-же времени могутъ быть отнесены украшенія одеждъ княжескихъ или вообще знатныхъ людей, выставленныя въ тѣхъ же витринахъ; эти украшенія состоятъ изъ „бармъ“ или ряда круглыхъ серебряныхъ золоченыхъ медальоновъ съ черневыми изображеніями на нихъ крестовъ, Богоматери, изъ серебряныхъ проволочныхъ петлицъ съ нанизанными на нихъ ажурными серебряными бусинами, изъ серегъ и другихъ мелкихъ украшеній. У окна, сбоку, въ той же залѣ, находится другой крестъ, украшавшій прежде одну изъ малыхъ главъ Успенскаго собора и относящійся приблизительно къ тому же времени, что и большой крестъ. Еще большимъ богатствомъ лѣпныхъ украшеній отличаются стѣны второй Суздальской залы; главнымъ образомъ здѣсь находятся слѣпки съ рельефныхъ изображеній и украшеній, сохранившихся въ соборѣ Юрьева-Польскаго; такъ, цѣлая стѣна налѣво отъ входа, противъ оконъ, представляетъ точную копию стѣны этого собора съ входнымъ порталомъ и даетъ полное представленіе о богатствѣ рельефныхъ работъ и объ ихъ размѣщеніи въ древнемъ соборѣ. На другихъ стѣнахъ, кромѣ характерныхъ растительныхъ орнаментовъ, или „травъ“, сгруппированы вмѣстѣ многочисленныя изображенія фантастическихъ звѣрей, птицъ, которыя встрѣчаются въ такомъ изобиліи на стѣнахъ различныхъ древнихъ храмовъ въ Суздальской области и которыя указываютъ на господство въ то время фантазіи, воспитанной подъ художественными вліяніями Востока; здѣсь эти художественныя вкусы являются уже, несомнѣнно, въ мѣстной, русской переработкѣ. Господство восточныхъ вліяній не исключаетъ, однако, и другихъ иноземныхъ вліяній; такъ, въ подлинныхъ фрагментахъ архитектурныхъ украшеній Владимірскаго собора, которые расположены внизу стѣны обоихъ залъ, можно замѣтить, какъ древнія формы классическихъ орнаментовъ изъ акантуса, перешедшія въ Суздальскую область изъ Византіи, измѣнились подъ вліяніемъ ручного мастерства. Такія же измѣненія потерпѣли и древне-греческія пятилепестныя пальметки. Въ общемъ лѣпныя украшенія залы производятъ впечатлѣніе горячей потребности художественнаго творчества, застывшаго на долгое время подъ ударами монгольскаго нашествія и тяжести монгольскаго ига. Въ витри-

нахъ Суздальской залы обращаютъ вниманіе слѣдующія вещи: бронзовый, золоченый и украшенный эмалью голубь, вверху котораго въ особомъ углубленіи хранились запасные дары. По своей technikѣ этотъ „евхаристическій голубь“ относится къ издѣліямъ Запада. Западнымъ вліяніемъ, но русскимъ мастерствомъ, какъ свидѣтельствуєтъ сохранившаяся надпись, отличаются бронзовыя литыя полукружія, состоящія изъ плетеныхъ, прорѣзныхъ, украшенныхъ птицами орнаментовъ. Прорѣзная мѣдная лампада въ формѣ чаши съ широкими краями своимъ стилемъ напоминаетъ этого рода „корсунскія издѣлія“. Какъ полукружія, такъ и лампада найдены въ развалинахъ древней церкви городища Вщижъ, Орловской губерніи, а помѣщены въ Суздальской залѣ потому, что подходятъ по своему стилю и по времени къ эпохѣ процвѣтанія этого стиля въ Суздальской области. Кромѣ шитыхъ старинныхъ иконъ, находящихся въ витринахъ, большая шитая икона или пелена занимаетъ на подставкѣ особое мѣсто въ этой залѣ, представляя собою древній и весьма интересный въ иконографическомъ отношеніи памятникъ этого рода, относящійся по времени къ XV вѣку и хранившійся прежде въ одномъ изъ храмовъ Суздальской области. Въ срединѣ пелены на красномъ фонѣ вышито изображеніе причащенія на двѣ стороны, какъ на мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора. Вокругъ, по широкой каймѣ, вышиты изображенія изъ житія Богородицы. Въ трехъ стальныхъ вѣсящихся витринахъ, занимающихъ средину залы, размѣщены нѣсколько интересныхъ и древнихъ экземпляровъ рѣзныхъ деревянныхъ иконъ, замѣчательныхъ по technikѣ и по стилю изображеній; оклады серебряные, золоченые, представляющіе образцы чеканной, басменной и сканной техники въ древнихъ издѣліяхъ этого рода; наконецъ, въ одной изъ трехъ витринъ выставлены ризы съ иконъ, шитыя бисеромъ, стекларусомъ, жемчугомъ и цвѣтными камнями по шелку и бархату. Разнообразіе этого рода техники выражаетъ не только большой запросъ въ старинномъ русскомъ быту на этого рода предметы, но такъ же и усидчивый трудъ, замѣчательный вкусъ и техническое мастерство русской женщины.—

(„Историч. Вѣстн.“ 1900 г., № 4).

Слѣднія генераль-аншефа А. В. Суворова въ предѣлахъ Владимірской губерніи.

Въ 1786 г. Суворовъ представилъ въ московское депутатское собраніе подробную записку о своемъ происхожденіи и службѣ, прося, на основаніи ея, внести его въ четвертую часть дворянской родословной книги. Эта записка была напечатана въ 1848 г. въ „Чтеніяхъ Импер. О-ва Исторіи и Древн. Рос.“ (IX, стр. 534—552). Изъ нея видно, что по кончинѣ отца, Василя Ивановича Суворова, въ 1775 году, получилъ А. В. въ наслѣдство родовыя и иныя, имъ приобрѣтенныя, имѣнія, между прочимъ — „Володимірскаго намѣстничества, Суздальской округи, въ селахъ Кистышѣ и Менчаковѣ, деревняхъ Куркахъ и Хлябовѣ, мужеска триста семьдесятъ двѣ, женска триста пятьдесятъ душъ; Ковровской округи, въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, мужеска девятнадцать, женска двадцать двѣ души“.... „И на оставшія по его экономіи и иныя деньги купилъ разныя части къ прежде реченнымъ и другія помѣстья... Владимірскаго намѣстничества, Ковровской округи, въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, въ 776 году, ноября въ 11 день, отъ отставнаго поручика, Михайлы Александрова сына Суворова, мужеска шесть, женска восемь душъ; въ 778-мъ, ноября въ 15 день, отъ арміи бригадира, Ѳедора Александрова сына Суворова, мужеска шесть, женска пять душъ; того-жъ намѣстничества и округи въ селѣ Ундолѣ, деревняхъ: Гнусовѣ, Петрушинѣ, Хрѣновѣ, и Лагинѣ, въ 776 году, марта въ 21 день, отъ госпожи капитанши, вдовы жены покойнаго Сергѣя Иванова сына Бутурлина, Татьяны Андреевой дочери, мужеска чetyреста двадцать семь, женска чetyреста тридцать душъ; Суздальской округи, въ селѣ Кистошѣ, въ 784-мъ, сентября въ 19 день, отъ госпожи полковницы, жены Алексѣя Ѳедорова сына Лодыженскаго, Марьи Даниловой дочери, мужеска девяносто двѣ, женска девяносто восемь душъ“...

(Изъ перепечатки въ „Истор. Вѣстн.“ 1900 г., № 5).

Старинные бронзовые солнечные часы.

Въ заѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29 февраля 1900 г. В. Н. Щепкинъ представилъ старинные бронзовые солнечные часы, найденные въ землѣ во Владимірской губерніи и относящіеся, по видимому, къ концу XVII вѣка. Они представляютъ сходство съ деревянными подобными же часами, употребляемыми еще и теперь мѣстами во Владимірской губерніи пастухами. Сдѣланы они на 17 часовъ, т. е. на самый длинный день, проходящійся на 56-й параллели, на широтѣ Владиміра, Твери, Нижняго и т. д.

Въ № 3 „Историч. Вѣстника“ за 1900 г. (стр. 1122—1128) В. Е. Рудаковъ напечаталъ статью—„Къ исторіи крестьянскаго движенія при Павлѣ I“, матеріаломъ для которой послужила „Опись дѣлъ архива Владимір. Губерн. Правленія“, помѣщенная въ 1-й книгѣ „Трудовъ“ Владимір. Ученой Архивной Коммисіи.

НЕКРОЛОГИ.

1. 20 іюля 1899 г. скончался въ гор. Суздаль дѣйствительный членъ Влад. Учен. Архив. Ком. (съ 29 ноября 1898 г.), настоятель Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, архимандритъ **Досиѣей**, 82 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ Нижегородской губерніи; по окончаніи въ 1840 году курса въ Нижегородской семинаріи, онъ опредѣлился въ число братства Оранской Богородицкой пустыни; въ 1844 г. рукоположенъ былъ въ іеромонаха, а въ 1852 г. переведенъ въ Нижегородскій первоклассный Печерскій монастырь, гдѣ съ 1856 г., съ возведеніемъ въ санъ игумена, былъ назначенъ и наѣстникомъ монастыря. Въ 1866 г. Досиѣей былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ ноябрѣ 1867 г. опредѣленъ настоятелемъ Суздальскаго первокласснаго Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, Владимір. губ., гдѣ и скончался. Занимая отвѣтственный постъ, какъ настоятель довольно обширнаго монастыря (съ его угодами) и какъ комендантъ „Суздальской крѣпости“, о. архимандритъ во все время служенія въ Суздаль пользовался особымъ вниманіемъ начальства; онъ былъ благочиннымъ разныхъ монастырей въ губерніи, за труды свои былъ жалуемъ различными наградами, до ордена св. Анны 1-й ст. включительно. Отзывчивый на все доброе, о. Досиѣей принималъ близкое участіе въ дѣлахъ различныхъ обществъ (Краснаго Креста, О-ва спасенія на водахъ, Миссіонерскаго, св. Б. В. К. Александра Невскаго, О-ва вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Суздальск. духовн. училища, и др.). На его средства было издано сочиненіе Л. И. Сахарова — „Историч. описаніе Суздал. первоклассн. Спасо-Евѣиміева монастыря“ (Владиміръ, 1878 г., 8°, 104 стр.). Самъ о. архимандритъ составилъ (и напечаталъ) только „Житіе преподобнаго Евѣимія, Суздальскаго чудотворца“ (Владиміръ, 1880 г. 8°, 21 стр.), да нѣсколько проповѣдей во „Влад. Епарх. Вѣдом.“.

2. 13 января 1900 г. скончался въ г. г. Владимірѣ членъ-учредитель Владимір. Учен. Архивн. Коммисіи, Иванъ Яковлевичъ **Покровский**. Онъ родился въ Пензенской губ. въ 1829 г., образованіе закончилъ въ Пензенской духовной семинаріи въ 1850 г. и тогда же поступилъ на службу въ Пензенское Губернское Правленіе, гдѣ дослужился до совѣтника Правленія. Въ декабрѣ 1866 г. И. Я. перешелъ на службу въ г. г. Владиміръ, и здѣсь 7 августа 1899 г. закончилъ ее въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, занимая мѣсто старшаго совѣт-

ника Губернскаго Правленія.—Человѣкъ съ обширнымъ природнымъ умомъ, Покровскій продолжительнымъ наблюденіемъ провинціальной общественной жизни выработалъ крѣпкія и цѣльныя убѣжденія; это былъ первостатейный цивилистъ, знаніями котораго въ широкихъ размѣрахъ пользовались всѣ въ томъ нуждавшіеся. Покойный почти 30 лѣтъ велъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ юридическій отдѣлъ, гдѣ помѣщена масса всякихъ разъясненій, опредѣленій и соображеній, которыя и до сего времени являются для многихъ настольной справочной книгой. Въ отдѣльномъ изданіи существуютъ только два составленныхъ Покровскимъ сборника—„Договорное право“ и „О вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками“.

3. 7 апрѣля 1900 г. скончался въ С. Петербургѣ почетный членъ Владимір. Ученой Архивной Комиссіи (съ 26 ноября 1899 г.; въ дѣйствительные пожизненные былъ избранъ 7 февраля 1899 г.), вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ Леонидъ Николаевичъ **Майковъ**. Родился онъ 28 марта 1839 г., образованіе получилъ во 2-й Спб. гимназіи и въ С. Петербургскомъ университетѣ (1860 г.); въ 1863 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацию „О былинахъ Владимірова цикла“, съ 1864 г. поступилъ на службу въ Центральный Статистическій Комитетъ, гдѣ дѣятельность его была очень плодотворна; вмѣстѣ со статистикомъ Л. Н. много занимался и этнографіею, въ 1873 г. былъ избранъ предсѣдателемъ этнографич. отдѣл. И. Р. Географич. О-ва. Въ 1884 г. Императорская Академія Наукъ, во вниманіе къ 20-лѣтнимъ ученымъ трудамъ, избрала его членомъ-корреспондентомъ; съ 1891 г. онъ ординарный академикъ, съ 1893 г.—вице-президентъ Академіи. Помѣстивъ массу статей въ различныхъ изданіяхъ, Майковъ много потрудился надъ изданіемъ полного собранія сочиненій К. Н. Батюшкова, а въ послѣдніе годы съ особенною любовію редактировалъ полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина, 1-й томъ которыхъ и вышелъ къ 26 мая 1899 г. Смерть этого человѣка большого ума, добраго сердца составляетъ огромную потерю для науки, незаменимую утрату для занимающихся. Всегда и ко всѣмъ доброжелательный, помогавшій въ научныхъ нуждахъ всѣмъ, кто къ нему обращался, онъ представлялъ типъ истинно-просвѣщеннаго человѣка и глубокаго ученаго.

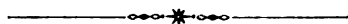
А. См.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи

за первый годъ ея существованія (1888 г.).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за первый годъ ея существованія (1899 г.).

Открытіе Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, состоявшееся годъ тому назадъ, 26 ноября 1898 года, встрѣчено было живѣйшимъ сочувствіемъ, какъ среди мѣстнаго общества, такъ и среди учреждений и лицъ, которыя заинтересованы тѣми задачами, какія преслѣдуетъ въ своей дѣятельности Архивная Коммиссія. Получивъ многочисленныя изъясненія сочувствія и искреннѣйшія пожеланія успѣховъ въ многополезной ученой дѣятельности, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія въ особенности тронута тѣмъ высокимъ вниманіемъ, какимъ удостоили ее Августѣйшія Особы: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, изъяснившіе согласіе принять на себя званіе почетныхъ членовъ Ученой Архивной Коммиссіи, и Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ, милостиво принявшій вновь открытую Архивную Коммиссію подъ свое Августѣйшее покровительство.

Составъ Коммиссіи.

Въ текущемъ году въ составѣ Архивной Коммиссіи состояли слѣдующія должностныя лица: Непремѣнный Попечитель Владимірскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ, Предсѣдатель Князь Николай Петровичъ Урусовъ,

Товарищъ Предсѣдателя Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, Правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, Хранитель архива и бібліотекаръ Александръ Васильевичъ Смирновъ и Казначей Николай Алексѣевичъ Маклаковъ. — Всего членовъ было: почетныхъ 14, пожизненныхъ 21, дѣйствительныхъ 80 и сотрудниковъ 1, а всего 116 человекъ.

Цѣли и задачи Архивной Коммиссіи.

Въ первомъ засѣданіи Коммиссіи А. В. Селивановымъ въ особой рѣчи обстоятельно выяснены цѣли и задачи дѣятельности Архивной Коммиссіи согласно тому, какъ онѣ были намѣчены первымъ основателемъ ученыхъ архивныхъ коммиссій въ Россіи, покойнымъ сенаторомъ, уроженцемъ Владимірской губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Н. В. Калачовымъ, горячо желавшимъ открытія Ученой Архивной Коммиссіи, между прочимъ, и во Владимірѣ. Соотвѣтственно этимъ указаніямъ и по примѣру другихъ Коммиссій, дѣятельность Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи распадалась на слѣдующія категоріи:

- 1) Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій,
- 2) Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ,
- 3) Печатаніе этихъ трудовъ въ особомъ періодическомъ изданіи, и
- 4) Устройство музея и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе.

I. Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

Наиболѣе важной въ научномъ отношеніи изъ отрасли дѣятельности Архивной Коммиссіи, безспорно, считается разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ провинціальныхъ правительственныхъ и частныхъ общественныхъ учрежденій.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько драгоцѣннаго историческаго общественно-бытового матеріала заключается въ этихъ провинціальныхъ архивахъ,—сколько новаго и важнаго можетъ извлечь изъ нихъ историкъ и ученый, занимающіеся изученіемъ прошедшей исторіи края. Нужно сознаться, что это—и самая трудная и кропотливая работа, требующая горячей преданности и особой любви къ исторической наукѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору и описанію дѣлъ архивовъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, Коммиссія постановила затребовать отъ подлежащихъ учреждений свѣдѣнія о существующихъ во Владимірской губерніи архивахъ, о количествѣ и категоріяхъ дѣлъ хранящихся въ нихъ, а также и о помѣщеніяхъ, въ которыхъ онѣ находятся; кромѣ того, сообщено постановленіе Коммиссіи, по которому, согласно законоположенію 13-го апрѣля 1884 г., дѣла разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, предназначенныя къ уничтоженію, должны быть представляемы въ Коммиссію для разсмотрѣнія.

Члены Коммиссіи прежде всего приступили къ разбору дѣлъ обширнаго и наиболѣе благоустроеннаго архива Владимірскаго Губернскаго Правленія, сосредоточивающаго въ себѣ дѣла и нѣкоторыхъ упраздненныхъ правительственныхъ учреждений.

Для занятій членовъ учрежденъ былъ слѣдующій порядокъ. Члены, желающіе заниматься разборомъ дѣлъ архива, собирались разъ въ недѣлю, по пятницамъ отъ 6 до 9 ч., въ помѣщеніе Губернскаго Правленія, гдѣ библіотекаръ Коммиссіи заранѣе заготавливалъ дѣла нужныя для занятій, вытребовавъ ихъ отъ архиваріусовъ согласно предварительному заявленію членовъ, и затѣмъ дѣла эти разбирались на мѣстѣ, а наиболѣе интересныя изъ нихъ брались членами на домъ, гдѣ и составлялась имъ болѣе или менѣе, смотря по важности дѣлъ, обстоятельная опись.

Въ текущемъ году съ особеннымъ усердіемъ занимались разборомъ и описаніемъ дѣлъ члены: А. В. Смирновъ, А. В. Селивановъ, Н. А. Маклаковъ, В. Г. Добронравовъ, Н. В. Малицкій,

П. П. Борисовскій, С. Н. Бакунинъ и другіе, а также и сотрудники Коммисіи К. П. Смирновъ.

Въ отчетномъ году были разобраны дѣла слѣдующихъ учреждений:

1) Владимірскаго Губернскаго Правленія, секретныя дѣла за 1781—1844 г.г., при чемъ изъ 1293 отобрано въ Историческій архивъ 189 дѣлъ;

2) Канцеляріи Губернатора, за 1781—1796 и за 1820 г.; изъ 384 отобрано 99 дѣлъ;

3) Намѣстническаго Правленія, за 1779—1782 гг.; изъ 3148 дѣлъ отобрано 742.

Всего просмотрѣно 5347 дѣлъ, изъ коихъ отобрано для Историческаго Архива (и часть ихъ подробно описана) 1251.

Кромѣ сего, члены Архивной Коммисіи занимались разсмотрѣніемъ описей дѣлъ предназначенныхъ къ уничтоженію. Таковыя описи поступили въ текущемъ году: 1) изъ Владимірской Казенной Палаты, 2) изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій Меленковскаго, Ковровскаго и Вязниковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, А. В. Смирновъ занимался описаніемъ присылаемыхъ изъ Сенатскаго Архива дѣлъ, касающихся Владимірской губерніи, согласно рѣшенію сенатора Рѣшинскаго. Таковыхъ дѣлъ было прислано въ текущемъ году 304 за 1798—1800, 1805—1807, 1813—1815, 1839—1843 годы.

Эта отрасль дѣятельности, безспорно, привлечетъ еще большее количество членовъ, чѣмъ ихъ было въ первый годъ.—Главная трудность, какую встрѣчали члены Архивной Коммисіи въ этомъ дѣлѣ,—это отсутствіе подробной инструкціи, могущей руководить ихъ при составленіи описей дѣлъ разбираемыхъ архивовъ: какія дѣла болѣе важны для исторіи, какія менѣе, какія дѣла хранить въ историческомъ архивѣ, какія не подлежатъ храненію; какъ должны составляться описи, въ какомъ порядкѣ и объемѣ.—Къ сожалѣнію, Археологическое Общество до сихъ поръ не составило таковой инструкціи, хотя желаніе Архивныхъ Коммисій было заявлено давно и даже въ послѣднее время особенно на-

стойчиво предъ XI Археологическимъ Съѣздомъ. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ члены пользовались указаніями А. В. Селиванова, любезно руководившаго на первыхъ порахъ занятіями по архивовѣдѣнію членовъ нашей Архивной Коммисіи. Въ общемъ—руководящимъ принципомъ при описаніи дѣлъ служила записка сенатора Н. В. Калачова. Результатомъ архивныхъ занятій членовъ, помимо разбора дѣлъ и описанія ихъ, было нѣсколько интересныхъ рефератовъ, составленныхъ членами Коммисіи.

II. Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ.

Владиміро-Суздальскій край болѣе, чѣмъ какой-либо другой въ Россіи, богатъ памятниками старины. Его многочисленные курганы и городища, заключающіе въ нѣдрахъ земли слѣды до-исторической жизни края, издавна привлекали къ себѣ вниманіе любителей древности и ученыхъ. Въ старинныхъ городахъ его, во Владимірѣ, Суздальѣ, Переславлѣ, Юрьевѣ, Муромѣ и др. мѣстахъ сохранились многіе древніе храмы, монастыри съ ихъ древней утварью, съ ихъ богатствами по части памятниковъ древнихъ искусствъ и художествъ. Но многое малоизвѣстно, еще болѣе остается неизученнаго и неизданнаго, такъ что во Владимірской губерніи представляется обширное поле для занятій и изслѣдованій членамъ Архивной Коммисіи.

Архивная Коммисіа, извѣстивъ циркулярно всѣхъ земскихъ начальниковъ, исправниковъ и другихъ уѣздныхъ представителей администраціи объ открытіи во Владимірѣ Архивной Коммисіи, обратилась въ нихъ съ просьбою о доставленіи свѣдѣній о случайныхъ находкахъ предметовъ старины въ губерніи, о городищахъ и курганахъ, и результатомъ сего было нѣсколько извѣщеній о таковыхъ находкахъ. Такъ, Меленковскій исправникъ сообщилъ, что въ Заколпской волости Меленковского уѣзда, близъ сел. Заколпья мѣстные жители находятъ нѣкоторыя древнія вещи изъ обвалившагося кургана. Д. ч. А. В. Селивановъ, любезно предложившій Коммисіи свои услуги, произвелъ изслѣдованіе на-

стоящей мѣстности и предварительныя раскопки, которыя показали, что данное мѣсто является обширнымъ могильникомъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу р. Колпы. Произведенныя раскопки дали возможность добыть нѣсколько предметовъ древности.

По сношеніи съ Императорской Археологической Коммиссіей, давшей открытый листъ на имя А. В. Селиванова и А. П. Поливанова, Архивная Коммиссія командировала ихъ для производства раскопокъ и подробнаго изслѣдованія могильника. Вслѣдствіе невозможности для А. В. Селиванова принять участіе въ этой экскурсіи, А. П. Поливанову пришлось произвести раскопки одному и употребить на это дѣло весьма непродолжительное, свободное отъ служебныхъ обязанностей, время съ 24-го іюля по 7-е августа. Площадь, занимаемая могильникомъ, простирается до 230 кв. саж., но А. П. Поливанову пришлось раскопать могильникъ лишь по окраинамъ. Всѣ предметы древности и самыя кости были уложены въ 9 ящиковъ и привезены во Владиміръ и въ настоящее время тщательно разбираются и описываются г. Поливановымъ.

Въ виду того, что памятники русской древности часто истребляются или неумѣло реставрируются, въ особенности древніе храмы, стѣнописи, иконы и другіе предметы церковной утвари, Архивная Коммиссія постановила слѣдить за сохраненіемъ этихъ памятниковъ во Владимірской губерніи отъ уничтоженія и неумѣлой реставраціи. Съ этою цѣлію образована Коммиссія изъ д. ч. о. Протоіерея В. В. Косаткина, А. Н. Гроздова, В. Г. Добронравова, А. В. Селиванова, И. А. Карабутова, Н. Д. Корицкаго и В. Т. Георгіевскаго, коей поручено совместно составить списокъ всѣхъ храмовъ Владимірской губерніи, построенныхъ до начала XIX в., съ указаніемъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ памятниковъ древне-русской церковной и гражданской архитектуры, а также древнихъ стѣнописей и иконъ. Этотъ списокъ долженъ имѣть весьма важное значеніе, какъ справочный для членовъ Консисторіи, къ коей ктитори церквей обращаются обыкновенно за разрѣшеніемъ реставрацій и вообще передѣлокъ хра-

мовъ и возобновленій стѣнописей, а также — для членовъ Архивной Коммиссіи, которые могутъ избрать для подробнаго и обстоятельнаго описанія извѣстные наиболѣе важныя въ археологическомъ отношеніи, памятники.

Въ частности изученіемъ и описаніемъ памятниковъ древности занимались члены Коммиссіи о. Протоіерей А. И. Свирѣлинъ, составившій описаніе замѣчательно древняго Корсунскаго креста, хранящагося въ Переславскомъ Никольскомъ монастырѣ, и В. Т. Георгіевскій, сдѣлавшій въ одномъ изъ засѣданій докладъ о Суздальскихъ храмахъ и монастыряхъ Ризположенскомъ и Покровскомъ, ихъ ризницахъ и другихъ сокровищахъ старины, которыми такъ богаты эти замѣчательныя древнія обители.

Видѣвъ съ тѣмъ, озабоченная возстановленіемъ и охраненіемъ памятниковъ древности, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія возбудила ходатайство предъ Императорской Археологической Коммиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ реставрировать въ первобытномъ видѣ одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древне-русскаго зодчества XII в. — Владимірскія Золотыя Ворота. Согласно извѣщенію Археологической Коммиссіи, вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ недалекомъ будущемъ.

Для обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ при изученіи памятниковъ древности Владимірской губерніи и для того, чтобы сообщать о результатахъ научнаго разбора актовъ и дѣлъ разныхъ архивовъ, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія устраивала, кромѣ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныя, такъ называемыя очередныя собранія.

На этихъ собраніяхъ члены Коммиссіи дѣлали сообщенія и читали рефераты, которые были результатами ихъ научныхъ занятій, — обсуждались вопросы о наиболѣе лучшемъ достиженіи разныхъ цѣлей и задачъ Коммиссіи по изученію и сохраненію отъ гибели историческихъ памятниковъ древности Владимірской губерніи и, наконецъ, — рѣшались вопросы чисто административнаго характера.

Участіе въ этихъ собраніяхъ принимали и иногородніе члены или лично, или чрезъ присылку своихъ рефератовъ, которые прочитывались на засѣданіяхъ.

Такихъ очередныхъ собраній въ прошедшемъ отчетномъ году было 10. На нихъ было прочитано рефератовъ и сдѣлано сообщеній 13. Рефераты и сообщенія были слѣдующихъ лицъ:

1) А. В. Селиванова—два (Опись дѣлъ архива канцеляріи Владимірскаго Губернатора XVIII в. и Предварительный отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи).

2) Н. А. Маклакова—два („Изъ исторіи Владимірскаго дворянства“ и „Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря“).

3) А. В. Смирнова—одинъ (Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія во Владимірской губерніи медицинскихъ свѣтъ).

4) О. Протоіерея В. В. Косаткина—одинъ (О бородачахъ и раскольникахъ).

5) В. Т. Георгіевского—три (О портретѣ царицы Евдокіи Лопухиной, О Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ и О занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ).

6) В. Г. Добронравова—одинъ (Изъ исторіи молоканства во Владимірской губ.).

7) А. П. Поливанова—одинъ (О памятникахъ древностей Владимірской губерніи).

8) Свящ. П. В. Ильинскаго—одинъ (О дѣлахъ архива Переславскаго духовнаго правленія).

9) И. В. Малиновскаго—одинъ (Объ открытіи Владимірскаго духовнаго училища и первыхъ годахъ его существованія).

Для разсмотрѣнія трудовъ иногороднихъ членовъ, не заслушанныхъ въ очередныхъ собраніяхъ, образована была Редакціонная Коммиссія, состоящая изъ трехъ лицъ: А. В. Селиванова, А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевского. — Коммиссія, при участіи изъяснившихъ на то свое согласіе членовъ М. А. Левитскаго и П. П. Борисовскаго, въ текущемъ году разсмотрѣла труды членовъ: о. Протоіерея А. И. Свирѣлина (О древнемъ крестѣ Пере-

славскаго Никольскаго монастыря), В. Ц. Герцыка (Исторія Владимірскаго ополченія въ войну 1855—56 г.г.), А. А. Титова, присланный Н. Г. Добрынкинымъ (Городъ Муромъ) и Н. П. Травчѣтова (О богопротивномъ снѣ). Заключенія Редакціонной Коммиссіи объ этихъ трудахъ доложены были на очередныхъ собраніяхъ, гдѣ и рѣшался окончательно вопросъ о помѣщеніи этихъ трудовъ въ періодическомъ изданіи Коммиссіи.

Кромѣ сего, Архивная Коммиссія принимала участіе по особому приглашенію Комитетовъ — въ сѣздѣ Архивистовъ 22 — 23 апрѣля, организованномъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и въ XI Археологическомъ сѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ 1—20 августа 1899 года.

Въ сѣздѣ Архивистовъ принималъ участіе д. ч. Коммиссіи А. В. Селивановъ, составившій свой особый проектъ о наилучшей организаціи архивнаго дѣла въ Россіи, а на XI Археологическомъ сѣздѣ — д. ч. В. Т. Георгіевскій, сдѣлавшій два доклада на засѣданіяхъ сѣзда: „О ризницѣ Покровскаго Суздальскаго монастыря“ и „О методѣ изученія памятниковъ древне-русскаго иконописанія“.

III. Печатаніе трудовъ Коммиссіи.

Архивная Коммиссія въ одномъ изъ первыхъ засѣданій постановила, чтобы всѣ труды ея членовъ, имѣющіе то или другое научное значеніе, были печатаемы по примѣру другихъ Коммиссій, и съ этою цѣлію рѣшила издавать „Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи“ и выпускать ихъ по мѣрѣ возможности и накопленія матеріала. Однимъ изъ первыхъ, благосклонно приславшихъ свои труды, былъ почетный членъ Коммиссіи Высокопреосвященный Сергій, изъявившій желаніе помѣстить въ Трудахъ Коммиссіи свое изслѣдованіе о св. Спмоѣ, епископѣ владимірскомъ. Этотъ трудъ Высокопреосвященнаго Сергія былъ помѣщенъ первымъ въ первой книжкѣ періодическаго изданія Коммиссіи и былъ какъ бы благословеніемъ Преосвященнаго предъ началомъ научной дѣятельности членовъ Коммиссіи. Вмѣстѣ съ этими трудами въ составъ первой же книжки вошли рефе-

раты д. чл. Комиссии: В. Г. Доброправова, Н. А. Маклакова, А. В. Селиванова, о. пр. В. В. Косаткина, В. Т. Георгиевского и др., составившие книгу болѣе 18 печатныхъ листовъ. Первая книга, какъ и послѣдующія должны состоять, раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: а) сообщенія, б) описи дѣлъ разныхъ архивовъ, в) хроника и г) протоколы засѣданій Комиссии. Для сокращенія расходовъ, всѣ эти труды предварительно печатаются въ видѣ приложеній къ Влад. Губ. Вѣдомостямъ и затѣмъ выходятъ отдѣльными оттисками въ количествѣ 500 экз. Надзоръ за печатаніемъ „Трудовъ“ возложенъ былъ на членовъ Редакціонной Комиссии, кои и несли труды по составленію и корректированію первой книги.

При этомъ Комиссія считаетъ своимъ долгомъ изъяснить благодарность всѣмъ своимъ членамъ, принявшимъ участіе помѣщеніемъ своихъ трудовъ, и въ особенности своимъ почетнымъ членамъ Ординарному Академику Н. П. Кондакову, изъяснившему согласіе на помѣщеніе въ „Трудахъ Комиссии“ реферата, читаннаго имъ въ Императорскомъ Обществѣ Любителей древней письменности — О памятникахъ искусства древней Суздальской области, графу С. Д. Шереметеву, приславшему бесплатно 7 клише рисунковъ, иллюстрирующихъ рефератъ г. Кондакова, и такимъ образомъ способствовавшему украшенію первой книжки Трудовъ Комиссии. Вмѣстѣ съ этимъ Комиссія приноситъ глубокую благодарность д. чл. М. П. Кнопфу за сочиненіе и художественное выполненіе изящной виньетки для обложки книжекъ „Трудовъ Комиссии“, а также В. Г. Способину, пожертвовавшему въ Комиссію бумаги для печатанія на 217 руб.

Кромѣ книжки „Трудовъ“, Комиссія издала брошюру „Пушкинскіе дни въ г. г. Владиміръ“, посвященную описанію юбилейныхъ торжествъ въ честь поэта, организованныхъ Комиссіей. Описаніе это любезно составлено д. чл. Н. А. Маклаковымъ, коему Комиссія пользуется случаемъ изъяснить свою благодарность и за рѣчь его, сказанную на торжественномъ актѣ, а также и др. лекторамъ — В. А. Пузицкому, И. С. Крылову и П. Н. Петровскому, рѣчи коихъ и стихотворенія помѣщены въ этой же брошюрѣ.

IV. Музей и Историческій Архивъ Коммисіи.

При самомъ учрежденіи Архивной Коммисіи въ числѣ задачъ ея дѣятельности было, между прочимъ, устройство Историческаго Музея и Историческаго Архива, куда бы могли быть собираемы и гдѣ могли бы сохраняться памятники древности Владимірской губерніи, какъ вещественные, такъ и письменные. Коммисія сознавала всю трудность этого начинанія безъ денежныхъ средствъ, безъ удобнаго помѣщенія, но необходимость и высокая полезность этого учрежденія побудили приложить всѣ старанія на изысканіе средствъ для осуществленія этого предпріятія. На первыхъ порахъ Коммисія рѣшила обратиться къ Владгор. Думѣ съ просьбой уступить для Музея и Истор. Архива небольшое помѣщеніе въ зданіи Золотыхъ Воротъ. Городская Дума, сочувственно отнесшись къ просвѣтительнымъ цѣлямъ Коммисіи, предоставила въ распоряженіе ея одну половину помѣщеній въ Золотыхъ Воротяхъ и ассигновала 100 руб. на приспособленіе этого помѣщенія для цѣлей Коммисіи, что и выполнено, благодаря д. чл. Губерн. Инженеру-архитектору И. А. Карабутову, коему Коммисія пользуется случаемъ выразить свою глубокую благодарность.

Но помѣщеніе это очень мало и можетъ служить только на первыхъ порахъ нуждамъ Коммисіи. Посему въ засѣданіи 13 іюня вопросъ о наилучшемъ устройствѣ Музея былъ поднятъ Предсѣдателемъ Кн. Н. П. Урусовымъ и имъ предложенъ проектъ устроить въ г. Владимірѣ Музей не историческій только, но общегубернскій, въ которомъ бы были сосредоточены не только памятники старины, дающіе понятіе о давно прошедшей жизни губерніи, но и о современной, выражающей въ ея промышленности, въ ея земледѣліи, кустарныхъ и иныхъ промыслахъ и въ особенности мануфактурной дѣятельности, такъ чтобы, раздѣляясь на два отдѣла—историческій и естественно-промышленный, Музей наглядно отражалъ жизнь и дѣятельность Владимірской губерніи въ ея историческомъ развитіи, начиная отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Коммисія единогласно приняла это весьма важное предложеніе Кн. Н. П. Урусова, тогда же составлена

Товарищъ Предсѣдателя Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, Правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, Хранитель архива и библіотекаръ Александръ Васильевичъ Смирновъ и Казначей Николай Алексѣевичъ Маклаковъ. — Всего членовъ было: почетныхъ 14, пожизненныхъ 21, дѣйствительныхъ 80 и сотрудниковъ 1, а всего 116 человекъ.

Цѣли и задачи Архивной Коммиссіи.

Въ первомъ засѣданіи Коммиссіи А. В. Селивановымъ въ особой рѣчи обстоятельно выяснены цѣли и задачи дѣятельности Архивной Коммиссіи согласно тому, какъ онѣ были намѣчены первымъ основателемъ ученыхъ архивныхъ коммиссій въ Россіи, покойнымъ сенаторомъ, уроженцемъ Владимірской губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Н. В. Калачовымъ, горячо желавшимъ открытія Ученой Архивной Коммиссіи, между прочимъ, и во Владимірѣ. Соотвѣтственно этимъ указаніямъ и по примѣру другихъ Коммиссій, дѣятельность Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи распадалась на слѣдующія категоріи:

- 1) Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій,
- 2) Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ,
- 3) Печатаніе этихъ трудовъ въ особомъ періодическомъ изданіи, и
- 4) Устройство музея и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе.

I. Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учреждений.

Наиболѣе важной въ научномъ отношеніи изъ отрасли дѣятельности Архивной Коммиссіи, безспорно, считается разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ провинціальныхъ правительственныхъ и частныхъ общественныхъ учреждений.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько драгоцѣннаго историческаго общественно-бытоваго матеріала заключается въ этихъ провинціальныхъ архивахъ, — сколько новаго и важнаго можетъ извлечь изъ нихъ историкъ и ученый, занимающіеся изученіемъ прошедшей исторіи края. Нужно сознаться, что это — и самая трудная и кропотливая работа, требующая горячей преданности и особой любви къ исторической наукѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору и описанію дѣлъ архивовъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, Коммиссія постановила затребовать отъ подлежащихъ учреждений свѣдѣнія о существующихъ во Владимірской губерніи архивахъ, о количествѣ и категоріяхъ дѣлъ хранящихся въ нихъ, а также и о помѣщеніяхъ, въ которыхъ онѣ находятся; кромѣ того, сообщено постановленіе Коммиссія, по которому, согласно законоположенію 13-го апрѣля 1884 г., дѣла разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, предназначенныя къ уничтоженію, должны быть представляемы въ Коммиссію для разсмотрѣнія.

Члены Коммиссіи прежде всего приступили къ разбору дѣлъ обширнаго и наиболѣе благоустроеннаго архива Владимірскаго Губернскаго Правленія, сосредоточивающаго въ себѣ дѣла и нѣкоторыхъ упраздненныхъ правительственныхъ учреждений.

Для занятій членовъ учрежденъ былъ слѣдующій порядокъ. Члены, желающіе заниматься разборомъ дѣлъ архива, собирались разъ въ недѣлю, по пятницамъ отъ 6 до 9 ч., въ помѣщеніе Губернскаго Правленія, гдѣ библіотекаръ Коммиссіи заранѣе заготовлялъ дѣла нужныя для занятій, вытребовавъ ихъ отъ архиваріусовъ согласно предварительному заявленію членовъ, и затѣмъ дѣла эти разбирались на мѣстѣ, а наиболѣе интересныя изъ нихъ брались членами на домъ, гдѣ и составлялась имъ болѣе или менѣе, смотря по важности дѣлъ, обстоятельная опись.

Въ текущемъ году съ особеннымъ усердіемъ занимались разборомъ и описаніемъ дѣлъ члены: А. В. Смирновъ, А. В. Селивановъ, Н. А. Маклаковъ, В. Г. Добронравовъ, Н. В. Малицкій,

была докладная записка съ изложеніемъ проекта устройства Общегубернскаго Музея и разслана всѣмъ Земскимъ и Городскимъ Управамъ, а также всѣмъ ревнителямъ отечественнаго просвѣщенія.

Не смотря на краткость времени, Архивная Коммиссія уже имѣла удовольствіе получить нѣсколько сочувственныхъ отвѣтовъ на свое предложеніе. Такъ, Городская Дума г. Иваново-Вознесенска ассигновала 1000 руб. единовременно на устройство Музея и 100 р. ежегодно на содержаніе его также и Шуйская Городская Дума постановила ежегодно выдавать по 100 р.; Александровское и Юрьевское уѣздныя Земства ассигновали единовременно по 100 р., Гороховецкое—50 р., Меленковская Городская Дума и Собраніе уполномоченныхъ Гавриловскаго посада—по 25 р., Судогодская Городская Дума—10 р. и др.

Коммиссія смѣетъ надѣяться, что Владимірская губернія не бѣднѣе другихъ губерній, устроившихъ уже общегубернскіе музеи,—людьми сочувствующими нуждамъ отечественнаго просвѣщенія, которые придуть ей на помощь и окажутъ существенное содѣйствіе въ предпринимаемомъ дѣлѣ.

Въ текущемъ году въ Музей Коммиссіи поступили пожертвованія вещами слѣдующихъ лицъ и учреждений:

- 1) Отъ Игуменіи Покровскаго женскаго Суздальскаго монастыря—портретъ и кресло царицы Евдокіи Лопухиной;
- 2) Отъ Д. Г. Бурылина—альбомъ образцовъ ручныхъ набивокъ первыхъ Ивановскихъ набойщиковъ и фабрикантовъ, съ 1691 по 1820 годъ; 2 старинныя формы для набивки ситцевъ, и 1 деревянный молотокъ, употреблявшійся набойщиками;
- 3) Отъ С. М. Швецова—различныя кости допотопнаго животнаго, вѣроятно—мамонта;
- 4) Отъ А. И. Лупандипа—10 каменныхъ орудій;
- 5) Отъ М. К. Поливанова—рукописная азбука—пропись и чернильница подъячихъ;
- 6) Отъ А. А. Шилова—желѣзная подкова (XV—XVI ст);
- 7) Отъ о. А. А. Боброва—зубъ мамонта и жетонъ въ память рожденія В. К. Александра Павловича;

8) Отъ В. Ц. Герцыкъ—автографы императора Павла I и поэта А. С. Пушкина (письмо къ г-жѣ Фуксъ);

9) Отъ В. Н. Шаганова—портретъ Ж. Ж. Руссо и лубочная картина;

10) Отъ Е. С. Щербачева—50 фотографическихъ снимковъ;

11) Отъ Архимандрита Исидора—старинный церковный замокъ и польское желѣзное стремя;

12) Отъ Ф. Д. Нефедова—медаль въ честь О. А. Головина;

13) Отъ В. В. Калачова—портретъ Николая Васильевича Калачова;

14) Изъ канцеляріи Влад. Губернатора—образцовый аршинъ 1804 г., въ футлярѣ изъ краснаго дерева,

и 15) нѣсколько различныхъ предметовъ отъ А. В. Смирнова, М. Г. Стаховскаго, Н. О. Ларионовой и др.

Кромѣ того, поступили въ Музей пожертвованія монетами, медалями, жетонами и пр. отъ слѣдующихъ лицъ: о. П. В. Ильинскаго—1 сер. и 1 мѣдная; А. В. Смирнова—182 серебр. монеты, 180 мѣдныхъ, 2 ассигнаціи, 6 жетоновъ и медалей и 2 бородовыхъ знака; о. Н. А. Преображенскаго и А. В. Смирнова—146 мѣдн. монетъ и 1 жетонъ; Н. А. Маклакова—12 серебр. монетъ, 11 мѣдныхъ и 2 жетона; С. Н. Бакунина—1 серебр. монета; Д. К. Совѣткина—1 золотая мон.; Ф. Д. Нефедова—3 сереб. и 1 мѣдная монета; В. Г. Доброправова—1 золотая монета; Е. С. Щербачева—3 сереб. монеты; А. А. Стрѣльцова—1 серебр. и 12 мѣдныхъ мон.; В. Т. Георгіевскаго—2 сер. и 1 мѣд. мон.; К. П. Смирнова—2 мѣдн. мон.; М. П. Цвѣткова—2 мѣдн. мон., и отъ Императорской Археологической Коммиссіи 25 серебр. монетъ.

Въ Историческій Архивъ Коммиссіи поступаютъ всѣ дѣла, отобранныя членами Коммиссіи, которыя имѣютъ историческій интересъ и значеніе. Кромѣ сего поступили фамилічныя бумаги отъ д. чл. М. К. Поливанова (3 копіи съ жалованныхъ грамотъ) и А. А. Дубенскаго (крѣстные акты, въ количествѣ 63, конца XVIII и начала XIX в.); отъ д. чл. свящ. А. А. Боброва—

24 различных бумаги XVIII ст. (указы, росписки, допросы и т. п.) и несколько рукописных книг; отъ архимандрита Исидора—синадикъ; отъ о. протоіерея А. И. Виноградова—рукописный сборникъ и проч.

V. Библіотекa Коммисіи.

При учрежденіи Библіотеки, которая бы могла заключать въ себѣ книги и пособія, нужныя для научныхъ занятій членовъ, Архивная Коммиссія обратилась съ воззваніемъ къ разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ съ просьбой о пожертвованіи книгъ и изданій историко-археологическаго и вообще научнаго характера, и въ отвѣтъ на это воззваніе Архивная Коммиссія получила отъ разныхъ лицъ и учреждений книгъ и періодическихъ изданій 549 названій въ 1327 томахъ. Наиболѣе цѣнное пожертвованіе книгами поступило отъ Императорской Академіи Наукъ, приславшей свои изданія въ количествѣ 531 т.; остальные изданія присланы слѣдующими учрежденіями и отдѣльными лицами: Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностр. Дѣлъ—54 тома, Обществомъ Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ—51, учеными архивными Коммиссіями: Тамбовскою—40, Нижегородскою—29, Тверскою—20, Симбирскою—18, Костромскою—10, Калужскою—9, Ярославскою и Оренбургскою—по 4, Таврическою, Рязанскою и Орловскою—по 1, Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскимъ Музеями—34, Церковно-археологическимъ Обществомъ при Кіевской Духов. Академіи—33, Обществомъ любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ и Юрьевскимъ Университетомъ—по 25, Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи—21, Археологическимъ Институтомъ и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ—по 17, Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ И. Р. Географич. Общ.—ва—16, Император. Археологическою Коммиссіею—11, Уральскимъ Областнымъ Статистич. Комитетомъ—9, Университетами Св. Владиміра и Казанскимъ—по 8, Одесскимъ Общ.—мъ Исторіи и Древностей и Император. Московскимъ Археологич. Общ.—мъ—по 6, редакціей

„Владимір. Епархіал. Вѣдомостей“—5, Император. Рус. Археологическимъ Общ—мъ—3, Воронежскою Публичною Библіотекою и Историческимъ Музеемъ въ Москвѣ—по 2, Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Общ—мъ, Тульскимъ Историко-Археологическимъ Общ—мъ, Император. Рус. Географич. Общ—мъ, Воронежскимъ Губерн. Статистич. Комитетомъ, Нумизматическимъ Общ—мъ въ Москвѣ, Император. Публичною Библіотекою и Петровскимъ Обществомъ изслѣдователей Астраханскаго края—по 1, А. В. Смирновымъ—98, А. В. Селивановымъ—40, Е. И. Голышевою—22, о. протоіер. А. И. Виноградовымъ—16, П. И. Щукинымъ—15, С. А. Бѣлокуровымъ—13, В. Н. Шагановымъ и В. Т. Георгіевскимъ—по 12, свѣщ. А. А. Бобровымъ—8, П. И. Неволнинъ—7, свѣщ. П. В. Ильинскимъ—5, о. протоіер. В. В. Косаткинымъ, Н. А. Найденовымъ, Н. Θ Зезюлинскимъ и А. А. Титовымъ—по 4, свѣщ. С. Е. Звѣревымъ и Э. Н. Берендтсъ—по 3, о. Протоіер. Е. И. Правдинымъ, А. Э. Мальмгренъ, Д. Г. Бурылинымъ, Н. Г. Добрынкинымъ, К. П. Смирновымъ и М. и В. И. Успенскими—по 2, И. И. Елеонскимъ, М. Θ. Сорокинымъ, Ф. Д. Нефедовымъ, Б. П. Григорьевымъ, Н. Н. Сомовымъ, Н. П. Кондаковымъ, В. Ф. Свирскимъ, М. С. Камневымъ, И. И. Красовскимъ, И. В. Косаткинымъ, М. Л. Вороновою, В. А. Симскимъ, Н. П. Лихачевымъ и И. В. Малиновскимъ—по 1. Всего откликнулось 39 ученыхъ обществъ и различныхъ учрежденій и 37 отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ 13 не состоятъ членами Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

VI. Участіе Архивной Коммиссіи въ устройствѣ Пушкинскихъ празднествъ въ г. г. Владимірѣ.

Въ засѣданіи Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 14 марта 1899 г., предсѣдатель Князь Н. П. Урусовъ предложилъ Коммиссіи взять на себя инициативу чествованія въ губ. г. Владимірѣ памяти поэта А. С. Пушкина по поводу столѣтней годовщины его рожденія, и высказалъ ту мысль, что въ этомъ дѣлѣ Архивная Коммиссія выполнить первую большую

общественную задачу, выпадающую ей на долю, и, конечно, встрѣтить сочувствіе, поддержку и помощь въ этомъ отношеніи со стороны всѣхъ лицъ, дорожащихъ русскимъ просвѣщеніемъ и тѣми великими именами, которыя ему послужили.

Предложеніе Князя Н. П. Урусова было принято съ горячимъ единодушіемъ и тутъ же была составлена особая „Пушкинская“ Коммиссія, которой было поручено выработать программу празднествъ и озаботиться ихъ устройствомъ.

Пушкинская Коммиссія тутъ же единогласно избрала изъ своей среды въ предсѣдатели Князя Н. П. Урусова. Такимъ образомъ во главѣ всего дѣла сталъ его инициаторъ, кончившій курсъ въ томъ самомъ Александровскомъ лицѣ, гдѣ протекли ученическіе годы чествуемаго поэта. Программа Пушкинскихъ дней, установленная подъ его руководствомъ, была выполнена съ успѣхомъ, краснорѣчиво доказавшимъ ея цѣлесообразность и оставившимъ въ памяти мѣстнаго общества свѣтлое воспоминаніе, а въ Архивной Коммиссіи отрадное сознаніе съ честью выполненной, добросовѣстно и съ любовью обдуманной, нелегкой задачи.

Благодаря городу, предоставившему въ распоряженіе Коммиссіи 200 руб., и Губернскому Земству, ассигновавшему 160 руб. на устройство въ городѣ празднествъ, Коммиссія нашла возможнымъ ознаменовать память Пушкина не только устройствомъ торжественнаго акта, таковыхъ же спектаклей и народныхъ чтеній. Она приобрѣла на 298 руб. 71 коп. 1000 экз. избранныхъ сочиненій Пушкина и 200 экз. полнаго собранія сочиненій чествуемаго поэта. Эти книги были розданы народу на чтеніи 30 мая и всѣмъ ученицамъ и ученикамъ городскихъ училищъ. Ученицы же и ученики училищъ городскихъ, а также Мальцевскаго Ремесленнаго и Женскаго Епархіальнаго, кончившіе въ нынѣшнемъ году курсъ, въ количествѣ 170 человекъ, получили отъ Коммиссіи по одному экземпляру полнаго собранія сочиненій Пушкина. Кромѣ того, 30 экз. того же полнаго собранія сочиненій были разосланы Коммиссіей въ 30 бесплатныхъ народныхъ читаленъ губерніи.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи
за 1-й годъ ея существованія.

Денежный отчетъ Коммисіи за 1-й годъ распадается на двѣ части: А) отчетъ по суммамъ самой Коммисіи и В) отчетъ по устройству Пушкинскихъ празднествъ въ г. г. Владимірѣ.

А. Отчетъ по суммамъ Архивной Коммисіи.

I.

Приходъ.

Приходъ Коммисіи состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ:

а) изъ пожертвованій (3099 р. 15 к.), б) изъ членскихъ взносов отъ пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (530 р.) и в) изъ пособій отъ земства и города (600 р.).

а) Пожертвованія въ пользу Коммисіи поступили отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

отъ Александра Лукича Лосева	300 р. — к.
„ Т-ва Мануфактуръ Ивана Гарелина съ Сын- новьями	300 „ — „
„ Писчебумажной фабрики Г. Способина и К ^о бумаги на	217 „ 40 „
„ Якова Захаровича Цаде	200 „ — „
„ Константина Ивановича Маракушева . . .	200 „ — „
„ Александра Александровича Назарова . . .	200 „ — „
„ Т-ва Мануфактуръ Викула Морозова съ С-ми	200 „ — „
„ Т-ва Мануфактуръ А. Я. Балина	200 „ — „
„ Николая Геннадіевича Бурылина	200 „ — „
„ Козьмы Львовича Голубева	100 „ — „

отъ Филиппа Акимовича Андреева	100 р. — к.
„ Т-ва Переславской Мануфактуры	100 „ — „
„ Михаила Герасимовича Коммиссарова	100 „ — „
„ Владиміра Николаевича Акинфова	100 „ — „
„ Алексѣя Васильевича Селиванова за экземпляры брошюры Бунина «О началѣ гор. Владиміра», проданные имъ, а также самой Коммиссіей и другими лицами	106 р. 75 к.
„ Михаила Алексѣевича Павлова	50 „ — „
„ Владиміра Семеновича Храповицкаго	50 „ — „
„ Сергѣя Ивановича Рѣшетникова	50 „ — „
„ Поліевкта Тихоновича Шорыгина	50 „ — „
„ Т-ва Меленковской Мануфактуры	50 „ — „
„ Сергѣя Петровича Павлова	45 „ — „
„ Анны Ивановны Павловой	25 „ — „
„ Николая Арсеньевича Ясюнинскаго	25 „ — „
„ Василю Арсеньевича Ясюнинскаго	25 „ — „
„ Антона Ивановича Гандурина	25 „ — „
„ Николая Михайловича Гандурина	25 „ — „
„ Лаврентія Михайловича Гандурина	25 „ — „
„ Т-ва Муромской Мануфактуры	15 „ — „
„ Ивана Мяздрикова	10 „ — „
„ Платона, Епископа Муромскаго	5 „ — „

б) Членскихъ взносовъ поступило: 1) отъ
 Андрея Андреевича Никитина—пожизненный 50 р.
 и 2) отъ 93 дѣйствительныхъ членовъ за отчет-
 ный годъ и отъ 3-хъ членовъ за 1900 годъ 480 р.,
 а всего 530 „ — „

в) Единовременное пособіе отъ Владимірскаго
 Губернскаго Земства 500 „ — „

Отъ Владимірской Городской Думы на при-
 способленіе помѣщенія для Архивной Коммиссіи въ
 Золотыхъ Воротахъ 100 „ — „

А всего . . 4229 р. 15 к.

II.

Расходъ.

Расходъ Коммисіи распадается на слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Расходы перваго обзаведенія: пріобрѣтеніе печати для Коммисіи, двухъ каучуковыхъ штемпелей и краски для штемпелеванія, пріобрѣтеніе чековой книжки для текущаго счета Коммисіи въ отдѣленіи Государ. Банка, приведеніе въ порядокъ и устройство полокъ въ деревянныхъ шкафахъ, переданныхъ Коммисіи г. Губернаторомъ, пріобрѣтеніе для отопленія башни въ Золотыхъ Воротахъ $\frac{1}{2}$ саж. березовыхъ дровъ, пріобрѣтеніе нумизматическаго атласа Петрова, всего 22 р 15 к.
- 2) Мелкіе расходы, какъ-то: на телеграммы, по перевозкѣ пожертвованныхъ вещей со станціи жел. дороги, перевозъ казенныхъ посылокъ и пр., всего 19 „ 55 „
- 3) Расходы административные: жалованье сторожу при башнѣ Золотыхъ Воротъ, жалованье курьеру Борисову за службу разсылнымъ при Коммисіи, жалованье чиновнику Губернскаго Правленія М. Е. Ефимову за занятія письмоводствомъ при Коммисіи, всего 58 „ — „
- 4) Расходы канцелярскіе: за напечатаніе бланковъ и прочіе типографскіе заказы, на пріобрѣтеніе бичевы и сургуча для Коммисіи, всего 115 „ 71 „
- 5) Члену Коммисіи А. П. Поливанову на возмѣщеніе понесенныхъ имъ расходовъ по производству раскопокъ могильниковъ въ Меленковскомъ уѣздѣ 59 „ 80 „
- 6) На приспособленіе помѣщенія для Коммисіи въ пожертвованной Городомъ башнѣ при Золотыхъ Воротахъ, всего 98 „ 50 „

7) Расходы по печатанію трудовъ Коммисіи,
всего 375 р. 95 к.

А всего . . . 749 р. 66 к.

Такимъ образомъ приходъ Коммисіи къ концу года превышаетъ ея расходъ на 3479 р. 49 к.

Б. Отчетъ по устройству Пушкинскихъ празднествъ во Владимірѣ.

Приходъ.

1) Отъ Владимірской Городской Управы . . . 200 р. — к.
2) Отъ Губернской Земской Управы . . . 160 „ — „
Итого . . . 360 р. — к.

Расходъ.

1. На приобрѣтеніе бюста А. С. Пушкина . . . 34 р. 78 к.
Итого . . . 34 р. 78 к.

2. На приобрѣтеніе сочиненій Пушкина для
раздачи ученикамъ и народу:
а) въ магазинъ К. И. Тихомірова . . . 91 р. 69 к.
б) въ книжный магазинъ А. С. Суворина . . . 5 „ 41 „
в) въ книжный магазинъ В. В. Думнова . . . 1 „ 71 „
г) въ книжный магазинъ Е. Г. Ивановой
во Владимірѣ 200 „ — „
д) стоимость обратной отсылки книгъ въ
книжный магазинъ В. В. Думнова . . . — „ 55 к.
Итого . . . 299 р. 36 к.

3. На устройство залы Дворянскаго Собранія
въ 26 мая 12 р. 60 к.
4. На угощеніе оркестра Вольной Пожарной
Дружины, игравшаго въ театрѣ во время

чтеній съ туманными картинами, и оркестра
 Ковровскихъ желѣзнодорожныхъ мастер-
 скихъ 46 „ 74 „

А всего расхода . 393 р. 48 к.

Перерасходъ въ 33 р. 48 к. принялъ на себя Председа-
 тель Коммисіи, Князь Н. П. Урусовъ.

Расходъ на вознагражденіе служителей Дворянскаго Собра-
 нія принялъ на себя почетный членъ Архивной Коммисіи М. М.
 Леонтьевъ.

Чистаго сбора отъ Пушкинскаго спектакля
 хранится въ Коммисіи 154 р. 15 к.

СОСТАВЪ

**Владимірской Ученой Архивной Коммисіи, въ 1-й годъ
ея существованія.**

Августѣйшій покровитель Его Императорское Высочество
Великій Князь Георгій Михайловичъ.
Непремѣнный Попечитель, Владимірскій Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ.
Предсѣдатель, Владимірскій Вице-Губернаторъ, Камергеръ
Двора Его Императорскаго Величества, Князь Николай
Петровичъ Урусовъ.
Товарищъ Предсѣдателя (до 21 октября 1899 года) Алексѣй
Васильевичъ Селивановъ.
Правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій.
Завѣдующій Библіотекой и Историческимъ Архивомъ Александръ Васильевичъ Смирновъ.
Казначей Николай Алексѣевичъ Маклаковъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ.

Почетные члены:

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.
Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.
Высокопреосвященный Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.
Высокопреосвященный Теофноу, Архіепископъ Новгородскій.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Логгиновичъ Горемыкинъ.
Тайный Совѣтникъ Николай Павловичъ Боголѣповъ,

Генераль-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ.
 Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.
 Тайный Совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.
 Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Георгій
 Петровичъ Алексѣевъ.
 Директоръ Археологическаго Института Николай Васильевичъ
 Покровский.
 Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Михаилъ
 Михайловичъ Леонтьевъ.

Пожизненные члены:

Акинфовъ, Владиміръ Николаевичъ.
 Багалъй, Дмитрій Ивановичъ.
 Бартеневъ, Петръ Ивановичъ.
 Бобринскій, графъ Алексѣй Александровичъ.
 Бунинъ, Алексѣй Ивановичъ.
 Бычковъ, Аѳанасій Ѳеодоровичъ († 1899 г.).
 Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
 Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.
 Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ.
 Звѣревъ, свящ. Степанъ Егоровичъ.
 Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ.
 Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.
 Ключевскій, Василій Осиповичъ.
 Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ.
 Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ.
 Ланской, графъ Николай Степановичъ.
 Лихачевъ, Николай Петровичъ.
 Львовъ, Аполлинарій Николаевичъ.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ.
 Минючинскій, Филиппъ Павловичъ.
 Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ.
 Петровъ, Николай Ивановичъ.
 Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ.
 Тизенгаузенъ, баронъ Владиміръ Густавовичъ.
 Титовъ, Андрей Александровичъ.
 Токмаковъ, Иванъ Ѳеодоровичъ.
 Толстой, графъ Иванъ Ивановичъ.
 Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ.

Успенскій, Василій Ивановичъ.
 Успенскій, Михаилъ Ивановичъ.
 Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ.
 Щукінъ, Петръ Ивановичъ.

Дѣйствительные члены:

Альбицкій, Михаилъ Ефимовичъ.
 Антоній, архимандритъ († 1899г.).
 Бакунинъ, Семень Николаевичъ.
 Баскаревъ, Павелъ Андреевичъ.
 Бахрушинъ, Алексѣй Петровичъ.
 Безсоновъ, Алексѣй Петровичъ.
 Березинъ, Василій Марковичъ.
 Бобровъ, свящ. Алексѣй Александровичъ.
 Борисовскій, Павелъ Петровичъ.
 Брандтъ, Карлъ Карловичъ.
 Веселовскій, протоіерей Константинъ Александровичъ.
 Виноградовъ, протоіерей Александръ Ивановичъ.
 Войниловичъ, Евгенийъ Викентьевичъ.
 Вороновъ, Николай Иракліевичъ.
 Георгіевскій, Василій Тимофеевичъ.
 Герцыкъ, Викторъ Цеадовичъ.
 Голицынъ, Князь Александръ Борисовичъ.
 Грандъ-Мезонъ, Николай Леонидовичъ.
 Гроздовъ, Александръ Васильевичъ.
 Добронравовъ, Василій Гавриловичъ.
 Доброхотовъ, Константинъ Ивановичъ.
 Добрынкинъ, Николай Гавриловичъ.
 Досиѣей, архимандритъ († 1899 г.).
 Евгенийъ, архимандритъ.
 Загорскій, Михаилъ Васильевичъ.
 Зезюлинскій, Николай Ѳедоровичъ.
 Исидоръ, архимандритъ.
 Ивановъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
 Ильинскій, свящ. Павелъ Васильевичъ.
 Казанскій, Николай Александровичъ.
 Канивальскій, Георгій Степановичъ.
 Карабутовъ, Иванъ Анисимовичъ.
 Кисляковъ, Александръ Михайловичъ.

Китовскій, Сергѣй Александровичъ.
 Кнопфъ, Михаилъ Платоновичъ.
 Корицкій, Николай Дмитріевичъ.
 Косаткинъ, протоіерей Василій Васильевичъ.
 Крыловъ, Иванъ Семеновичъ.
 Кудрявцевъ, Павелъ Петровичъ.
 Куроѣдовъ, Василій Ивановичъ.
 Кутанинъ, Павелъ Васильевичъ.
 Лакомте, Михаилъ Алексѣевичъ.
 Лебедевъ, Павелъ Евлампіевичъ.
 Левитскій, Михаилъ Алексѣевичъ.
 Маклаковъ, Николай Алексѣевичъ.
 Малиновскій, Иванъ Васильевичъ.
 Малицкій, Неофитъ Владиміровичъ.
 Михайловъ, Петръ Андреевичъ.
 Могучихъ, Иванъ Николаевичъ.
 Мордвиновъ, Николай Львовичъ.
 Муратовъ, Николай Павловичъ.
 Навроцкій, Леонидъ Ивановичъ.
 Неволинъ, Петръ Ивановичъ.
 Нероновъ, Петръ Александровичъ.
 Органовъ, Владиміръ Николаевичъ.
 Орловъ, свящ. Василій Матвѣевичъ.
 Павловъ, Сергѣй Петровичъ.
 Петровъ, Сергѣй Александровичъ.
 Пинскій, Петръ Михайловичъ.
 Плаксинъ, Михаилъ Александровичъ.
 Платонъ, Епископъ Муромскій.
 Подсѣдлевичъ, Михаилъ Александровичъ.
 Покровскій, Иванъ Яковлевичъ.
 Поливановъ, Александръ Петровичъ.
 Поливановъ, Михаилъ Константиновичъ († 1899 г.).
 Порошинъ, Николай Александровичъ.
 Правдинъ, протоіерей Евлампій Ивановичъ.
 Преображенскій, Алексѣй Ивановичъ.
 Преображенскій, протоіерей Василій Ильичъ.
 Преображенскій, свящ. Николай Александровичъ.
 Преображенскій, Теофанъ Александровичъ.
 Пузицкій, Василій Андреевичъ.
 Рагозинъ, Николай Васильевичъ.

Ромейковъ, Михаилъ Александровичъ.
 Савельевъ, Михаилъ Владиміровичъ.
 Савостинъ, Иванъ Ивановичъ.
 Свирскій, Викторъ Францевичъ.
 Свирѣлинъ, протоіерей Александръ Ивановичъ.
 Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ.
 Силантьевъ, Иванъ Осиповичъ.
 Смирновъ, Александръ Васильевичъ.
 Смирновъ, Аркадій Васильевичъ.
 Снопко, Арсеній Георгіевичъ.
 Совѣткинъ, Дмитрій Константиновичъ.
 Соллогубъ, Александръ Іустиновичъ.
 Соловьевъ, Николай Матвѣевичъ.
 Соловьевъ, Сергѣй Васильевичъ.
 Сомовъ, Николай Николаевичъ.
 Стаховскій, Михаилъ Георгіевичъ.
 Стокасимовъ, князь Николай Николаевичъ.
 Страховъ, Петръ Николаевичъ.
 Стрельниковъ, Николай Дмитріевичъ.
 Строиловъ, Сергѣй Семеновичъ.
 Стрѣльцовъ, Алексѣй Александровичъ.
 Табаровскій, Николай Григорьевичъ.
 Толстой, Павелъ Александровичъ.
 Травчетовъ, Николай Петровичъ.
 Треумовъ, Александръ Ивановичъ.
 Урусовъ, князь Николай Петровичъ.
 Флеровъ, Александръ Петровичъ.
 Херасковъ, протоіерей Михаилъ Ивановичъ.
 Цюлковскій, Александръ Эдуардовичъ.
 Чебышевъ, Николай Николаевичъ.
 Шестаковъ, Сергѣй Константиновичъ.
 Шиловъ, Андрей Алексѣевичъ.
 Шипинъ, Николай Петровичъ.
 Шумиловъ, Валентинъ Александровичъ.
 Щегловъ, Иванъ Львовичъ.
 Щербачевъ, Евгенийъ Сергѣевичъ.

Членъ-сотрудникъ.

Смирновъ, Константинъ Петровичъ.

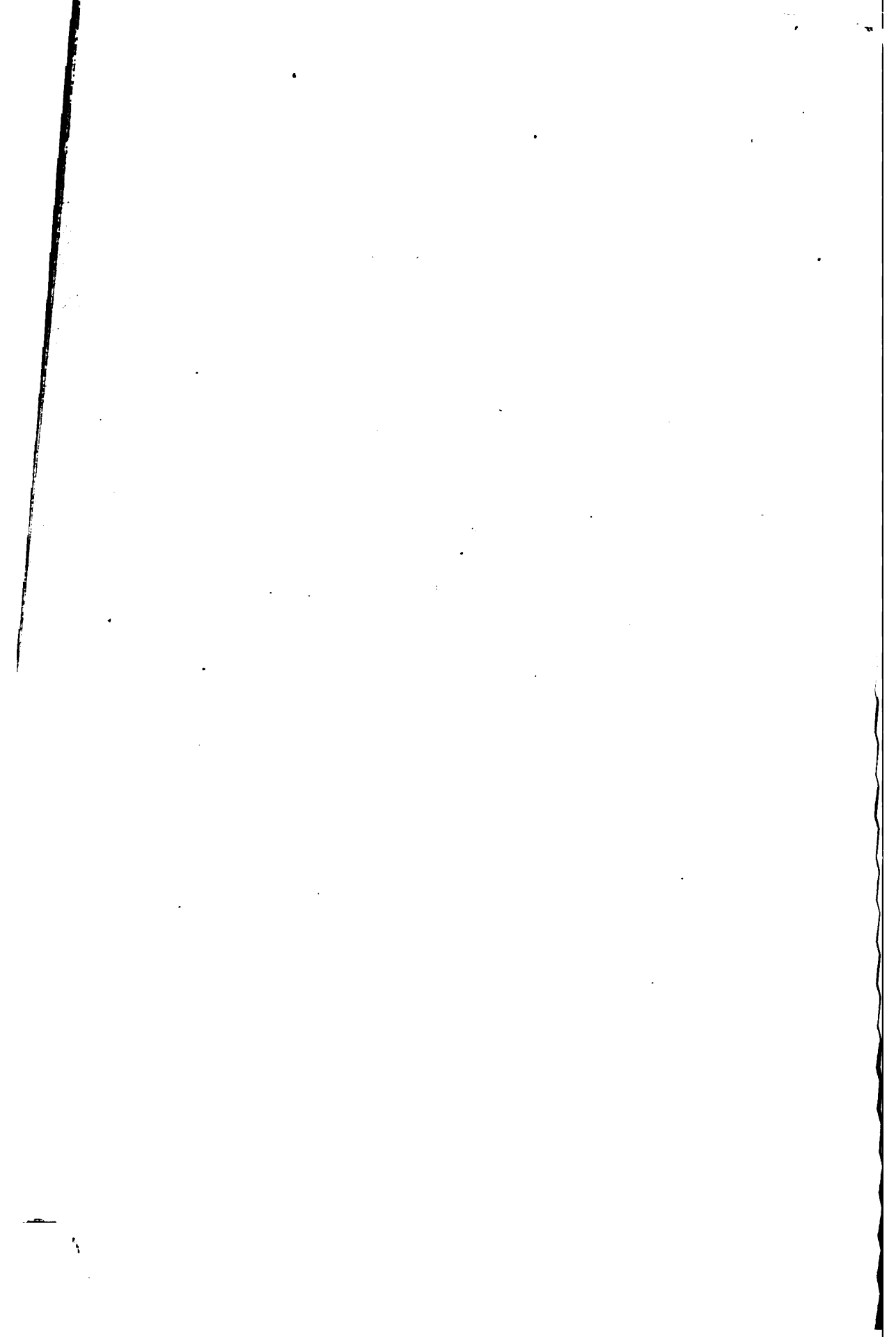
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ
УРОЖЕНЦЕВЪ И ДѢЯТЕЛЕЙ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составилъ *А. В. Смирновъ.*

Выпускъ 1-й.

(Я. Е. Протопоповъ.—В. А. Борисовъ.—В. И. Доброхотовъ.—
К. Н. Тихонравовъ.—Н. Я. Дубенскій.—Н. И. Шагановъ.—).

Д. А. Смирновъ.—И. С. Шмидтъ.

Каждая мѣстность должна хранить благодарную память о лицахъ, которыя своею дѣятельностью оказали ту или иную услугу обществу, услугу не временную, а такую, извѣстіе о которой передается изъ рода въ родъ. Съ другой стороны, мѣстная исторія не можетъ не отмѣтить на своихъ страницахъ съ удовольствіемъ и даже гордостію и тѣхъ общественныхъ и всѣмъ извѣстныхъ дѣятелей, которые родились и получили первые зачатки своего умственного и нравственнаго склада въ предѣлахъ данной мѣстности. Наконецъ, долгъ общества сохранить память и о скромныхъ труженикахъ, которые въ свое время, по силѣ возможности, вложили лепту въ общественную сокровищницу и тѣмъ способствовали нашему культурному росту.

Выполненіе намѣченной задачи составляетъ главную цѣль моего труда—„Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы“, который еще не конченъ (вышелъ 1-й томъ въ 3-хъ выпускахъ). Въ этомъ трудѣ, по силѣ своего разумнѣя и на основаніи имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала, я излагаю біографическія свѣдѣнія о каждомъ лицѣ и даю характеристику его дѣятельности. Когда я приступалъ къ этому труду, мнѣ думалось, что подготавливать „матеріалъ“ для полной исторіи нашего края никогда не лишне и не поздно, и—полагаю—въ этомъ не ошибался.

Теперь я счелъ полезнымъ иллюстрировать свой трудъ портретами. Мнѣ казалось, что это должно быть непремѣннымъ дополненіемъ къ біо-библіографическимъ матеріаламъ. Объясненій—думаю—это не требуетъ.

Портреты нѣкоторыхъ лицъ появляются въ первый разъ, другихъ—воспроизведены съ рѣдкихъ снимковъ. —Чтобы портреты, входящіе въ составъ этого изданія, были понятны для тѣхъ, кто не знакомъ съ моими книжками—„Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи“, я сопровождаю ихъ краткими біографическими очерками.

А. В. Смирновъ.

Яковъ Егоровичъ Протопоповъ.
(Родился 16 октября 1815 г., скончался
5 августа 1861 г.).

Я. Е. Протопоповъ.

Яковъ Егоровичъ Протопоповъ, первый вдохнувшій „душу живу“ въ только что народившійся въ его времена мѣстный печатный органъ, въ „Губернскія вѣдомости“, родился въ городѣ Суздаль 16 октября 1815 года. Отецъ его былъ священникомъ. — Я. Е. выросъ въ семьѣ, въ которой изстари интересовались книгой и любили предаваться литературнымъ занятіямъ... Обучался онъ въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ и (1830—1836) во Владимірской семинаріи. Протопоповъ былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и замѣчательною памятью и потому ученье ему давалось легко; но онъ не довольствовался той умственной пищей, которую давала ему школа: все свободное время Я. Е. посвящалъ музыкѣ, поэзій и чтенію книгъ. Въ 1834 г. была открыта во Владимірѣ первая публичная бібліотека, и Я. Е. явился самымъ усерднымъ ея посѣтителемъ, и это—несомнѣнно—способствовало его умственному развитію и обогащало познаніями. — Въ семинаріи Протопоповъ началъ писать стихи. Изстари въ этомъ заведеніи была развита страсть къ сочинительству, и епископъ Ксенофонтъ особенно поощрялъ въ этихъ занятіяхъ семинаристовъ. Конечно, многое изъ этой „литературы“ было незрѣло и по нашему времени не выдерживаетъ критики; но въ тѣ времена кое-чему, надо полагать, позавидовали бы и не только такіе писатели, какъ, напр., гр. Хвостовъ. Яковъ Егоровичъ писалъ сти-

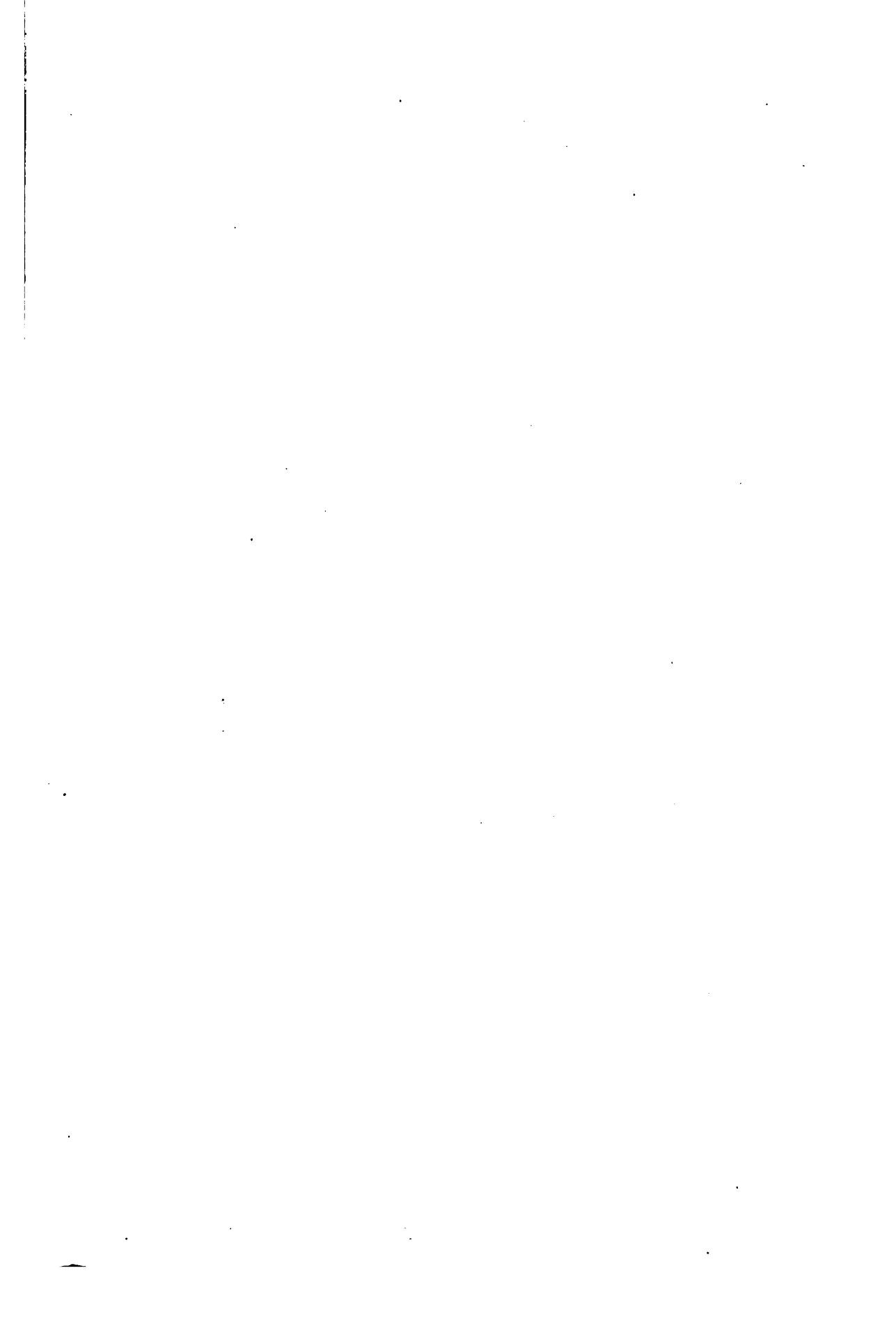
хи сравнительно очень не дурные, при чемъ чаще воспѣвалъ предметы духовные, темы для своихъ поэмъ бралъ изъ священной исторіи. Впрочемъ— не чуждъ ему былъ и юморъ, и его мѣткія и бойкія эпиграммы сильно беспокоили начальство семинарское. Но писаніе стиховъ было только данью времени и обычаямъ воспитавшаго его заведенія, и они къ славѣ его ничего не прибавили.

По окончаніи курса Протопоповъ, благодаря случайному обстоятельству, сдѣлался извѣстенъ тогдашнему губернатору, И. Э. Курутъ, который, имѣвъ возможность оцѣнить дарованія и познанія Якова Егоровича, предложилъ ему поступить на службу въ губернское правленіе съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію губернатора и по статистическому комитету. Съ 1837 г. (въ концѣ) и началась кратковременная (6 лѣтъ) служба Протопопова во Владимірѣ. Здѣсь онъ до чиновъ извѣстныхъ не дослужился,—ушелъ со службы только коллежскимъ регистраторомъ, но и за короткій срокъ Я. Е. успѣлъ сдѣлать такъ много полезнаго, что имя его должно сохраниться въ потомствѣ.

Въ 1838 году начали издаваться Губернскія Вѣдомости съ прибавленіями къ нимъ (часть неофициальная). Съ половины 1839 г. на страницахъ этого изданія стали печататься статьи Я. Е. Протопопова и одновременно онъ является (сначала не гласнымъ) редакторомъ Вѣдомостей. Съ этого же времени Губернскія Вѣдомости стали мѣстнымъ органомъ, истинно Владимірскими, и благодаря именно Протопопову. Онъ, выступивши на редакторское поприще (съ 1840 г. официально) безъ опыта и безъ примѣра за предыдущее время, совершенно вѣрно понималъ значеніе мѣстной газеты: „губернская газета, писать

онъ въ 1841 г., должна проявлять въ себѣ жизнь губерніи во многихъ отношеніяхъ,—и это—полезная и единственная цѣль“. Не имѣя достаточнаго числа постороннихъ сотрудниковъ, Я. Е., чтобы избѣжать перепечатокъ изъ газетъ, самъ вынужденъ былъ писать почти постоянно; первой его статьей была — „Суздаль отъ княженія въ немъ Георгія Долгорукаго до нашествія татаръ“ (въ №№ 25 и 26 за 1839 г.). Указанный нами въ 3-мъ вып. „Урож. и дѣят.“ длинный списокъ статей Протопопова свидѣтельствуешь — какое обиліе и разнообразіе предметовъ занимало его, сколько затронуто имъ было вопросовъ, сколько сдѣлано имъ указаній для будущихъ изыскателей и изслѣдователей прошлой и современной жизни Владимірской губерніи. До Протопопова свѣдѣнія въ литературѣ о нашей губерніи были очень скудныя, и потому онъ является почти піонеромъ по изученію мѣстной старины; его по справедливости нужно признать первымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ въ области исторіи и археологіи, открывшимъ и указавшимъ путь въ этомъ направленіи для послѣдующихъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ что В. А. Борисовъ, В. И. Доброхотовъ, К. Н. Тихонравовъ и др. должны быть признаны его учениками.—Изслѣдованія и писанія самого Протопопова еслибы и показались иногда кому нибудь слабыми, то въ этомъ вина не его: онъ работалъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, почти при полномъ отсутствіи источниковъ.

Въ концѣ 1843 г. Я. Е. Протопоповъ перешелъ на службу въ Москву, корректоромъ Университетской типографіи. Тамъ же, въ Москвѣ, онъ и скончался, бывши уже въ отставкѣ, 5 августа 1861 года и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.—

Владиміръ Александровичъ Борисовъ.
(Родився 9 іюля 1809 г., скончался 13 января 1862 г.).

В. А. Борисовъ.

Владиміръ Александровичъ Борисовъ, неутомимый изслѣдователь шуйскаго края во всѣхъ отношеніяхъ, самый усердный сотрудникъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ перваго года ихъ основанія, мѣстный археологъ, родился въ с. Нижнемъ Ландехѣ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, 9 іюля 1809 года. Предки Борисова издавна занимались торговлей, въ 1765 г. вышли на свободу и записались въ купцы гор. Гороховца. Съ 2-хъ лѣтънаго возраста В. А. провелъ всю почти жизнь въ Шуйскомъ уѣздѣ.

Предки Борисова были люди начитанные, любившіе собирать книги, а дѣдъ его, человекъ просвѣщенный для своего времени и среды, любилъ и древности. Учился В. А. у причетника с. Горницъ, а потомъ въ приходскомъ училищѣ с. Дунилова; здѣсь онъ выучился часослову, псалтири и писать, и этимъ закончилось школьное образованіе Борисова. Весьма любознательный, В. А. вскорѣ послѣ обученія въ школѣ началъ знакомиться съ содержаніемъ домашней библіотеки; въ немъ пробудилась охота къ чтенію и, по его словамъ, онъ открылъ для себя въ книгахъ новый невѣдомый міръ. „Московскія вѣдомости“ былыхъ временъ съ протоколами въ нихъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ возбудили въ немъ впервые охоту къ занятію древностями. Наконецъ, рѣшительное вліяніе на занятія

Борисова древностями имѣло знакомство его съ 1832 г. съ извѣстнымъ археологомъ и историкомъ, протоіереемъ М. Я. Діевымъ, по совѣту котораго В. А. сталъ вести замѣтки о Шуйскихъ древностяхъ и отыскивать по разнымъ архивамъ старинные акты; ему же онъ обязанъ былъ и многими практическими наставленіями въ своихъ литературныхъ занятіяхъ.

Въ началѣ 30-хъ годовъ В. А. Борисовъ заявилъ уже себя усерднымъ собирателемъ, — около сотни сообщенныхъ имъ старинныхъ актовъ были напечатаны въ „Актахъ историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею“, въ 1835 г. онъ былъ избранъ членомъ — соревнователемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, а въ 1837 г. выступилъ и съ собственными статьями: первую изъ нихъ была „Объясненіе нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ русскихъ лѣтописяхъ“ („Литер. Прибавл. къ Рус. Инвалиду“ 1837, № 47). Съ тѣхъ поръ до самой смерти В. А. не переставалъ сообщать какъ древніе акты, такъ и свои статьи въ различныя періодическія изданія, и болѣе всего въ Губернскія Вѣдомости.

Когда въ 1838 г. начали издаваться „Владимірскія Губ. Вѣд.“, Борисовъ одинъ изъ первыхъ откликнулся на призывъ редакціи сообщать ей всякія свѣдѣнія объ историческихъ памятникахъ Суздальскаго Великокняжества и не переставалъ сотрудничать до самой смерти, почти 25 лѣтъ. Мы не будемъ здѣсь перечислять его статьи, а отмѣтимъ только, что В. А. долженъ былъ работать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: матеріально плохо обеспеченный, онъ самъ отыскивалъ и описывалъ, что казалось ему достойнымъ; матеріала для справокъ подъ рукою не было, не было и образцовъ для описанія. При такихъ-то

условіяхъ выходили изъ подъ его пера сообщенія по поводу найденныхъ или осмотрѣнныхъ памятниковъ, — сообщенія, не утратившія значеніе до нашихъ дней. Въ числѣ его статей мы находимъ рядъ историческихъ очерковъ о селахъ, даѣе — не мало статей этнографическаго характера и, наконецъ, за время его сотрудничества почти полную хронику мѣстной жизни.

Владиміръ Александровичъ Борисовъ своею продолжительною и неутомимою дѣятельностью на литературномъ поприщѣ далъ яркій примѣръ — чего можетъ достигнуть человекъ, даже не получившій почти никакого образованія, своимъ трудомъ и терпѣніемъ: весь литературный багажъ Борисова является по истинѣ дорогимъ вкладомъ для исторіи мѣстнаго края, а самъ онъ заслуживаетъ благодарную память потомства. Являя собою примѣръ труженика, В. А. своею дѣятельностью, несомнѣнно, далъ толчекъ къ проявленію интереса къ собиранію памятниковъ древности и къ литературнымъ занятіямъ и у другихъ лицъ своего края, у Гундобина, Гарелина, Лядова и пр., которые шли совершенно по той же дорогѣ, по которой первые трудные слѣды прокладывалъ Владиміръ Александровичъ.

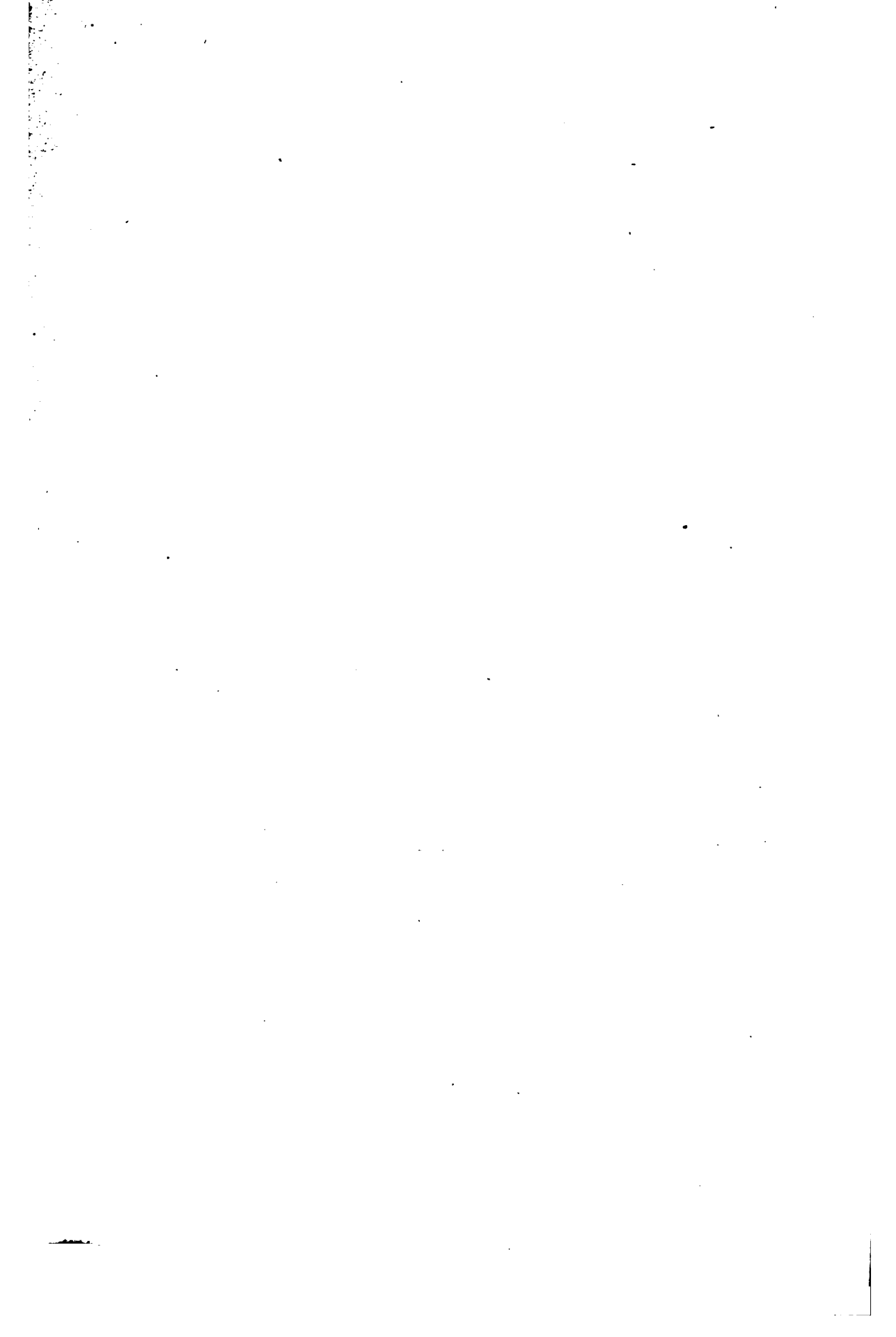
Въ числѣ трудовъ В. А. Борисова слѣдуетъ отмѣтить особо „Описаніе г. Шуи и его окрестностей, съ приложеніемъ старинныхъ актовъ“, напечатанное въ Москвѣ, въ 1851 году; въ 1853 г. были изданы „Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію гор. Шуи и его окрестностей“. Это „Описаніе“ удостоилось очень лестныхъ отзывовъ въ тогдашней печати, и теперь уже составляетъ библиографическую рѣдкость.

Самый дѣятельный и, по словамъ К. Н. Тихонова, „единственный“ сотрудникъ „Владимір. Гу-

берн. Вѣдомостей* до 1862 г., дарившій труды свои съ любовью, безъ всякаго ожиданія какого либо вознагражденія, В. А. Борисовъ, въ 1858 г. возведенный за неслужебныя отличія въ званіе личнаго почетнаго гражданина, скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, въ гор. Шуъ 13 января 1862 года. Смерть его для всѣхъ была неожиданностью.

Василій Ивановичъ Доброхотовъ.
(Родился 26 іюля 1814 г., скончался 4 апрѣля 1857 г.).

В. И. Доброхотовъ.

Василій Ивановичъ Доброхотовъ, бывшій редакторъ „Владимір. Губерн. Вѣдомостей“, авторъ отдѣльно изданныхъ сочиненій о Владимірѣ и Боголюбовѣ монастырѣ, родился въ гор. Владимірѣ 26 іюля 1814 года. Сынъ соборнаго протоіерея и члена консисторіи, Доброхотовъ въ дѣтствѣ не зналъ ни нужды, ни печали; вѣроятно же всего, эта же обезпеченность была причиной, что несомнѣнно даровитый Василій Ивановичъ какъ въ духовномъ училищѣ, такъ и во Владимірской семинаріи не считалъ нужнымъ отягощать себя изученіемъ наукъ, и потому закончилъ кругъ обученія въ 1834 году въ третьемъ разрядѣ. Школьное образованіе, конечно, не всегда же бываетъ мѣриломъ способностей человѣка, и В. И. послѣдующею своею дѣятельностью достаточно доказалъ, что слабые успѣхи въ семинаріи еще ничего не говорятъ.

Въ 1835 г. В. И. поступилъ на службу во Владимірское Губернское Правленіе и тамъ пробылъ до выхода въ отставку въ 1854 году. Служебная карьера Доброхотова шла самымъ обычнымъ для того времени порядкомъ и онъ былъ зауряднымъ чиновникомъ. Выдвинули его изъ среды чиновниковъ не служебныя отличія.

Я. Е. Протопоповъ, давшій программу и направленіе „Влад. Губерн. Вѣдомостямъ“, въ 1843 г. оставилъ ихъ и послѣ него этотъ единственный мѣстный

печатный органъ попалъ въ неумѣлыя руки и совершенно обезцвѣтился. В. И. Доброхотовъ хорошо зналъ французскій языкъ и потому началъ съ конца 1847 г. помѣщать въ газетѣ переводныя статьи, частію о древностяхъ Владимірскоѣ губерніи. Это была, такъ сказать, проба пера. Съ 1848 г. онъ выступаетъ съ самостоятельными статьями, посвященными главнымъ образомъ событіямъ текущей жизни, хотя въ общемъ—не мало писалъ и по исторіи съ археологіей. Но всѣ его писанія носили особый отпечатокъ: поэтъ въ душѣ, В. И. не былъ усидчивымъ работникомъ; онъ ставилъ на первое мѣсто въ статьяхъ живость изложенія и занимательность содержания, и потому за особой точностью не гонялся, писалъ иногда по первому попавшемуся подъ руки источнику. Онъ самъ довольно характерно опредѣлилъ—какъ онъ смотритъ на газету: „неофициальная часть Губернскихъ Вѣдомостей—этотъ маленький фельетонъ нашей газеты—могла бы быть постоянно занимательною, стоитъ только обратить любознательный взоръ на храмы, памятники, поля, долины, курганы,... вникнуть въ смыслъ народныхъ преданій“.

Но оставляя въ сторонѣ фельетонный тонъ статей Доброхотова, все же нужно признать, что въ общей суммѣ писанія его даютъ намъ богатый матеріалъ о жизни во Владимірѣ и отчасти въ губерніи; кромѣ того, многія изъ его статей касались и „прошлаго“ мѣстнаго края, его исторіи, археологіи, и если В. И. иногда грѣшилъ противъ исторической точности, то и это ставить въ большую вину едва ли можно: всѣ наши мѣстные археологи тогдашняго времени были самоучки, занимавшіеся розысканіями „междудѣломъ“.

Въ числѣ произведеній В. И. Доброхотова были два, которыя обратили на себя вниманіе столич-

ной печати и остаются до сего времени не потерявшимъ значенія вкладомъ въ исторію мѣстнаго края. Это—изданные отдѣльными книгами—въ 1849 г. „Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ“ (М., 1849 г. 8^о, 200 стр.) и въ 1852 г.—„Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями“ (М., 1852, 4^о, 170 стр.).

Редакторомъ „Владимір. Губерн. Вѣдомостей“ В. И. былъ назначенъ 16 іюня 1849 г. До него газета была наполнена спеціально перепечатками, при томъ совершенно не идущими къ дѣлу, а при редакторѣ Доброхотовѣ сразу измѣнила свой характеръ: если и было злѣсь кое-что печатано такое, что менѣе всего подходило къ официальному изданію, но за то все касалось мѣстнаго края. Въ это же время изрѣдка сталъ помѣщать въ газетѣ свои статьи и К. Н. Тихонравовъ; его статьи были совершенно иного характера, чѣмъ Доброхотова, и надо полагать—это было причиною, что начальство стало признавать не вполне удовлетворительнымъ составъ губернскихъ вѣдомостей при редакціи Доброхотова; въ 1853 г. редакція газеты была передана Тихонравову, который, по мнѣнію начальства, подаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи придать неофициальной части болѣе разнообразія и занимательности.

Въ 1854 г. В. И. Доброхотовъ вышелъ въ отставку; скончался онъ въ гор. Владимірѣ 4 апрѣля 1857 года.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.
(Родился 28 апрѣля 1822 г., скончался 6 іюля 1879 г.).

К. Н. Тихонравовъ.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ, извѣстный археологъ и историкъ Владиміро - Суздальскаго края, редакторъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, родился въ гор. Ковровѣ 28 апрѣля 1822 года. Рано лишившись отца, К. Н. дѣтство провелъ въ г. Суздаль; тамъ онъ обучался въ духовномъ училищѣ, изъ котораго перешелъ во Владимірскую Духовную Семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1842 г. студентомъ.

Сиротство въ дѣтствѣ выработало изъ него мальчика тихаго, скромнаго, послушнаго, исполнительнаго. Въ семинаріи К. Н. былъ подъ руководствомъ Я. Е. Протопопова, который, изучая въ то время самъ исторію мѣстнаго края, знакомилъ съ тѣмъ же и Тихонравова. Такимъ образомъ при свѣтломъ сужденіи, остромъ умѣ, добромъ сердцѣ, К. Н. вышелъ изъ семинаріи уже значительно подготовленнымъ къ общественной дѣятельности и съ любовью къ труду.

Службу свою К. Н. Тихонравовъ началъ въ канцеляріи губернатора регистраторомъ; послѣ онъ занялъ мѣсто секретаря статистическаго комитета и въ этомъ званіи пошелъ въ могилу.—Хотя первая печатная статейка его и появилась въ 1844 г. на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей (№№ 8—10), но, видимо, онъ не спѣшилъ „печататься“, чему отчасти не благопріятствовали и внѣшнія обстоятель-

ства. Газета редактировалась плохо, а по мнѣнію Тихонравова — безъ основательнаго изученія родного края и редакторомъ нельзя быть. Рядъ его статей въ 1847 г. свидѣтельствуешь, что онъ много работалъ надъ исторіей родного края и — казалось — ужъ достоинъ былъ занять мѣсто редактора, но эта обязанность была возложена на другое лицо, и тогда Константинъ Никитичъ началъ сотрудничать въ столичныхъ изданіяхъ, — во „Временникѣ О — ва Исторіи и Древностей Россійскихъ“, въ „Москвитянинѣ“, „Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества“ и др. — Въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ К. Н. приобрѣлъ уже довольно значительное знакомство среди археологовъ, а раскопки въ сообществѣ съ гр. А. С. Уваровымъ и П. С. Савельевымъ, въ 1852 — 53 г.г., упрочили за нимъ славу какъ неутомимаго труженика и знающаго, полезнаго работника. Оставшаяся послѣ него обширная переписка именно свидѣтельствуешь, что К. Н. сталъ для многихъ справочной книгой по Владиміро-Суздальскому краю.

Въ 1853 г. Тихонравовъ былъ назначенъ редакторомъ Владимір. Губерн. Вѣдомостей и съ этого времени онъ наполняются по преимуществу его статьями, весьма интересными и обстоятельно составленными. Съ того же времени Владимір. Вѣдомости начинаютъ пользоваться особеннымъ вниманіемъ со стороны ученыхъ лицъ и учреждений, такъ какъ онъ давали массу свѣдѣній по мѣстной археологіи, исторіи и статистикѣ. Статьи самого редактора постепенно теряють характеръ отрывочности и обращаются въ монографіи.

Во второй половинѣ 1856 г. по какимъ то причинамъ К. Н. былъ отстраненъ отъ редакторства и сразу газета обратилась въ бумагу, годную, по сло-

вамъ П. С. Савельева, только на макулатуру. Въ это время К. Н. былъ занятъ другою работою, изданіемъ всего напечатаннаго имъ о Владимірской губерніи въ одномъ сборникѣ, который, благодаря матеріальной помощи со стороны графа Уварова, и вышелъ въ 1857 г. подъ заглавіемъ „Владимірскій Сборникъ. Матеріалы для статистики, этнографіи и археологіи Владимірской губерніи“ (М., 1857, 4^о, 199 стр.), обратившій на себя вниманіе печати, давшей о немъ самый лестный отзывъ.—Съ февраля 1857 г. Тихонравовъ опять былъ назначенъ редакторомъ; съ этого же года онъ началъ печатаніе „Статистическаго списка населенныхъ мѣстностей Владим. губ.“.

Мы считаемъ излишнимъ перечислять здѣсь всѣ произведенія Тихонравова: оставаясь редакторомъ вѣдомостей до самой смерти, онъ, кромѣ массы статей въ этомъ изданіи, помѣстилъ очень много своихъ изслѣдованій въ другихъ изданіяхъ; кромѣ того, по его иниціативѣ возникли и подъ его редакціей вышли 10 книжекъ „Трудовъ Влад. Губ. Статистич. Комитета“ и 3 тома „Ежегодника“ того же Комитета; въ 1868 г. имъ былъ изданъ „Указатель мѣстныхъ статей въ неоффиц. части Влад. губ. вѣд.“ съ 1838 по 1868 г. и др.

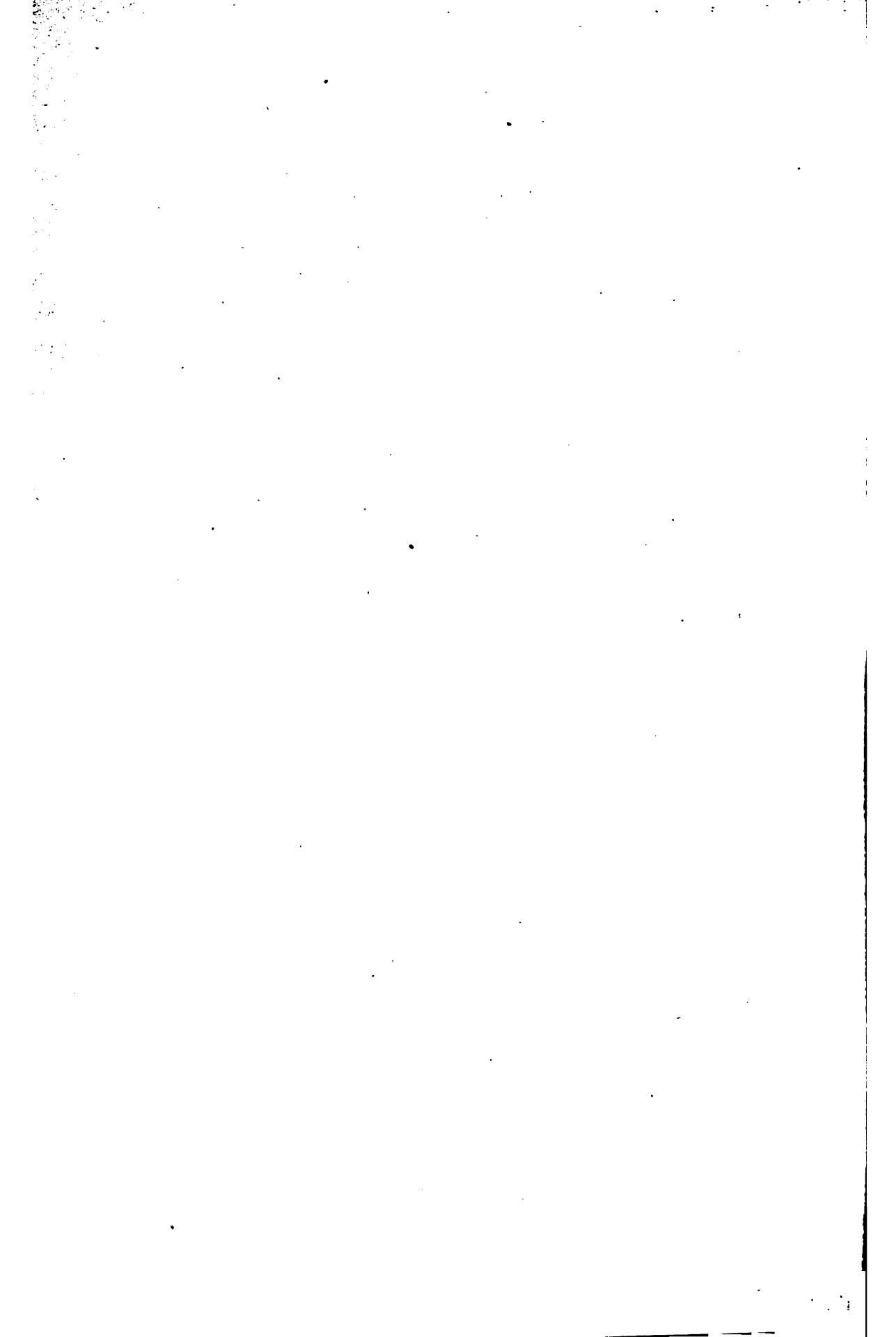
Заслуги К. Н. Тихонравова признаны всѣми. Въ длинномъ списокѣ его статей мы видимъ подробно описанныя святыни нашего края, подробные рассказы о нашихъ великихъ князьяхъ и сродникахъ ихъ, о нашихъ предкахъ, ихъ житьѣ-бытьѣ, подробныя описанія всѣхъ мѣстъ и урочищъ, какъ памятниковъ старой жизни и т. п. Онъ 35 лѣтъ трудился для своего родного края, не отказываясь ни отъ какой работы, копаясь въ пыли и грязи, учась читать и читая по остаткамъ отъ предковъ всякой всячины,

въ чемъ бы ни выражалась религіозная, нравственно-общественная и умственная жизнь народная. И не только чернорабочимъ онъ былъ: „Владимірскій Сборникъ“ и многочисленныя монографіи его на-долго останутся, по добросовѣстности и тщательности въ отдѣлкѣ, памятниками ума и таланта Константина Никитича.

К. Н. Тихонравовъ скончался во Владимірѣ 6 іюля 1879 года.

Николай Яковлевич Дубенский.
(Родился 30 ноября 1822 г., скончался
3 ноября 1892 г.).

Н. Я. Дубенскій.

Николай Яковлевичъ Дубенскій, одинъ изъ самыхъ усердныхъ изслѣдователей Владимірской губерніи, родился 30 ноября 1822 г. въ селѣ Пятницы —Дубенкахъ, Судогодскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Я. И. Соколовъ, былъ причетникомъ. Школьное образованіе онъ получилъ во Владимірскихъ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи; по окончаніи курса въ послѣдней, Н. Я. поступилъ въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, гдѣ и закончилъ свое образованіе въ 1846 г.

Кончившаго курсъ въ Институтѣ Дубенскаго тянуло на родину и онъ занялъ мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства въ родной семинаріи. Вмѣстѣ съ преподаваніемъ Н. Я. поставилъ для себя главною цѣлью—изученіе Владимірской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, что до него оставалось почти нетронутымъ вопросомъ. Намѣченную программу Дубенскій выполнилъ всесторонне, результатомъ чего явился въ печати цѣлый рядъ его изслѣдованій, начиная съ работы—„Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ (въ „Жур. Мин. Государ. Имуществъ“ 1851 г., май и іюнь).— Въ 1858 г., какъ извѣстно, были открыты по губерніямъ комитеты по крестьянскимъ дѣламъ, и Дубенскій, самъ почти цѣликомъ принадлежавшій народу, не могъ остаться безмолвнымъ при начавшемся гласномъ обсужденіи долго бывшаго запретнымъ воп-

роса. Его печатные труды по крестьянскому вопросу, особенно „О производительности, доходности и цѣнности земель Владимірской губерніи“, отличались боевымъ характеромъ въ прогрессивномъ направленіи, и какъ секретаря губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Комитета не могли благопріятно отзываться на служебномъ положеніи Николая Яковлевича, и онъ вынужденъ былъ покончить служебныя дѣла во Владимірѣ. Распростившись съ Владиміромъ, Дубенскій въ 1860 г. уѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ пережилъ лучшіе годы въ своей жизни: онъ пріѣхалъ туда въ самое кипучее время работы по освобожденію крестьянъ и ему пришлось принимать участіе въ этой работѣ. Такъ онъ былъ командированъ въ нѣкоторыя губерніи для устраненія встрѣтившихся на первыхъ порахъ затрудненій и недоразумѣній при проведеніи въ жизнь великой реформы; въ 1863 г. онъ поступилъ на службу въ Департаментъ Удѣловъ и занялъ мѣсто преподавателя въ Земледѣльческомъ Удѣльномъ Училищѣ, а въ 1864 г. командированъ былъ въ Западный край для устройства крестьянскихъ дѣлъ. Литературная дѣятельность Николая Яковлевича съ уходомъ изъ Владиміра еще болѣе расширилась, съ 1864 г. онъ былъ редакторомъ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, статьи его встрѣчаются въ очень многихъ изданіяхъ...

Въ самомъ концѣ 1860-хъ годовъ Н. Я. Дубенскій вышелъ въ отставку и съ этого времени для энергичнаго и полезнаго дѣятеля началась скитальческая жизнь, тянувшаяся до самой смерти. Не имѣя постоянного мѣста жительства (въ 1870 г. онъ въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ), плохо обеспеченный пенсіей (19 р. въ мѣсяць) и литературнымъ заработкомъ, Николай

Яковлевичъ велъ болѣе 20 лѣтъ бездомную жизнь, переѣзжая изъ Петербурга въ Москву, оттуда во Владимірскую и Смоленскую губерніи; начало 1892 г. застало его во Владимірѣ. Здѣсь онъ находился на излѣченіи въ земской больницѣ, а въ іюлѣ отправился на родину, въ село Дубенки; но дни его были ужъ сочтены и 3 ноября 1892 г. Н. Я. Дубенскій скончался въ Судогодской земской больницѣ.

Безпріютный, почти одинокій, Н. Я. пережилъ свою славу. Крестьянскій вопросъ, когда-то волновавшій общество, въ 1870-хъ годахъ почти сошелъ со сцены, возбужденная имъ литература уже стала терять свою остроту, и Дубенскій, въ главныххъ и существенныхъ своихъ литературныхъ работахъ разсматривавшій съ разныхъ сторонъ жизнь сельскаго обывателя, остался какъ бы безъ темы для своихъ писаній; правда, текущая жизнь и въ сельскомъ быту могла давать не мало матеріала для писателя, но Н. Я., не будучи публицистомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, и при томъ оторванный отъ источника свѣдѣній для своихъ статей, не хотѣлъ или не могъ писать только на основаніи теоретическихъ соображеній, и потому довольствовался въ послѣдніе годы мелкими статьями, по частнымъ вопросамъ. Но заслуга Дубенскаго, особенно для Владимірской губерніи, несомнѣнна, — она зиждется на капитальныхъ его работахъ до 70-хъ годовъ.

Николай Ильич Шагановъ.

(Родился 12 декабря 1809 г., скончался 11 ноября 1877 г.).

Н. И. Шагановъ.

Николай Ильичъ Шагановъ, скромный сотрудникъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданій, происходилъ изъ стариннаго купеческаго рода и родился въ гор. Ковровѣ 12 декабря 1809 года.

Дѣдъ Николая Шаганова въ былыя времена гремѣлъ не только въ своей губерніи, но и далеко за предѣлами ея; въ казенныхъ архивахъ старыхъ дѣлъ фамилія его очень часто встрѣчается: гордый своимъ богатствомъ, крутого нрава, не церемонившійся съ мелкимъ городскимъ мѣщанствомъ и деспотически распоряжавшійся въ своей семьѣ, Ѳеодоръ Шагановъ вращался въ кругу казенныхъ подрядовъ, которые значительно убавили его капиталы, но не сломили его характера. Сынъ его, а Николая отецъ, Илья Шагановъ многое унаслѣдовалъ изъ характера отца, но при всемъ томъ не чуждъ былъ и кое-какого образованія: любилъ читать книги и газеты, имѣлъ порядочную по тому времени библіотеку и постарался дать сыну образованіе. Согрѣвающимъ лучемъ въ этомъ темномъ царствѣ была мать Николая, Татьяна Ѳеодоровна.

Въ 1820-хъ годахъ въ Ковровѣ, по иниціативѣ помѣщиковъ Николаевыхъ, образовался учебный союзъ,—на общія средства были приглашены учителя, у которыхъ учился и Н. И. Шагановъ. Этимъ однако образованіе его и было закончено: съ 16-ти

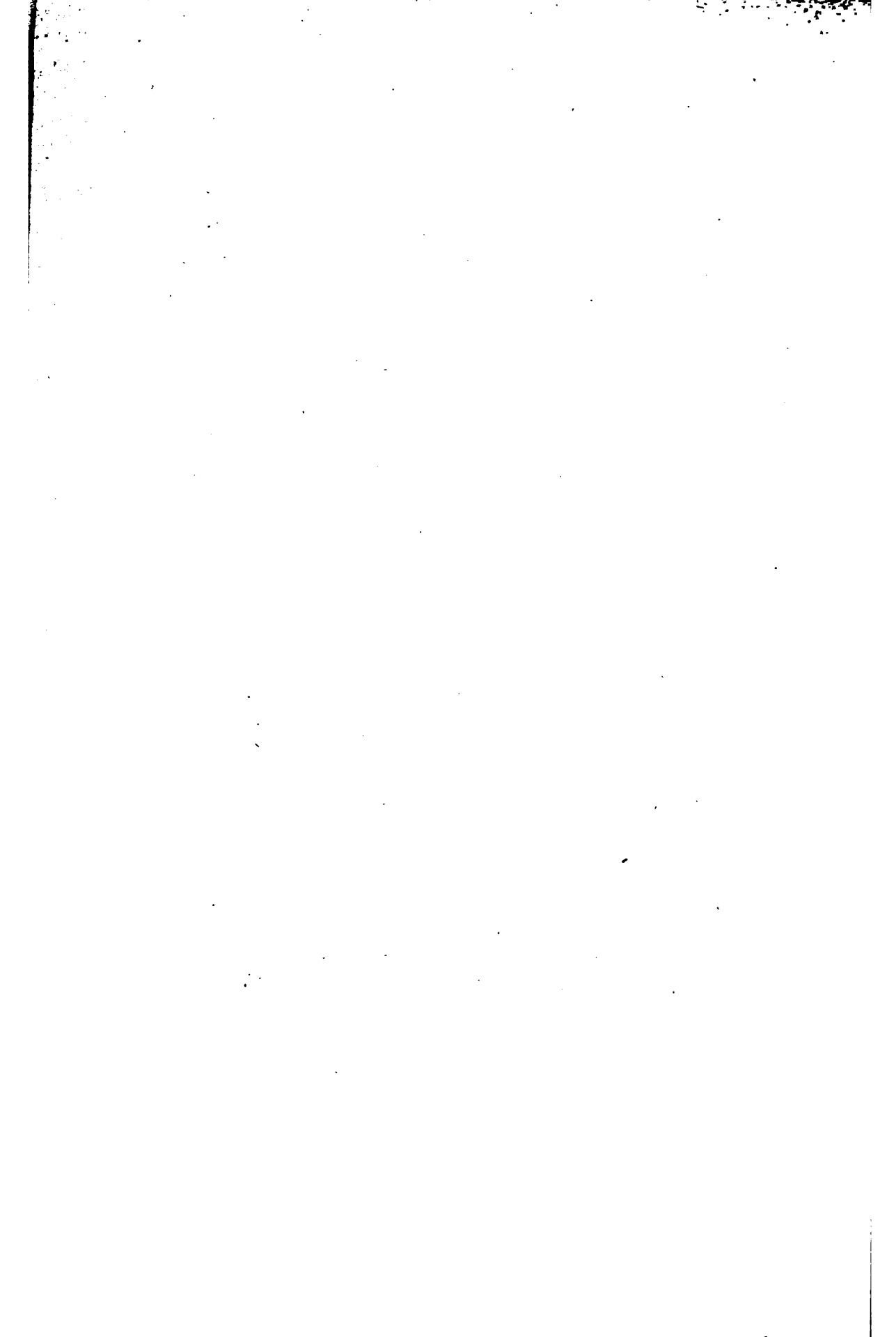
лѣтъ его посадили за прилавокъ; но данный въ своеобразной школѣ толчекъ не прошелъ безслѣдно. Н. И. поддерживалъ близкія отношенія со школьными товарищами, принималъ участіе въ ихъ затѣяхъ и много читалъ распространенныхъ тогда масонскихъ книгъ.

Женившись противъ воли гордаго отца, Шагановъ вынужденъ былъ искать службы и его втянула въ свою среду господствовавшая тогда откупная система. Не симпатичная по нынѣшнему взгляду среда заставляла Николая Ильича постоянно переезжать на жительство изъ одного мѣста въ другое, сталкивала его съ массой разнообразныхъ лицъ, наблюдательный умъ его обогащала свѣдѣніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишала его возможности отдаться литературному труду настолько, какъ ему хотѣлось. Поэтому-то и литературный багажъ его очень не великъ. Но при всей малочисленности его трудовъ, нужно отмѣтить, что каждый изъ нихъ проникнутъ изученіемъ избраннаго предмета и носитъ характеръ труда основательнаго и добросовѣстнаго. Первая его статья была напечатана въ „Москвитянинѣ“ 1844 г. — „Стародубъ или нынѣшній Кляземскій городокъ“, а затѣмъ идутъ статьи въ Губернскихъ вѣдомостяхъ — Владимірскихъ и Нижегородскихъ. Послѣ ряда статей до 1854 г., онъ прекратилъ свои литературныя занятія и только въ 1871 г. напомнилъ о себѣ небольшою замѣткой во „Влад. Губ. Вѣдом.“ (№ 44).

Подъ конецъ жизни своей Николай Ильичъ ослѣпъ, какъ и отецъ его, и скончался въ Ковровѣ 11 ноября 1877 года.

Дмитрій Александровичъ Смирновъ.
(Родился 4 августа 1819 г., скончался 29 января 1866 г.).

Д. А. Смирновъ.

Дмитрій Александровичъ Смирновъ, приобрьвшій извѣстность въ литературѣ какъ біографъ А. С. Грибоѣдова, родился 4 августа 1819 г. въ родовомъ имѣніи, въ Сущевѣ, Владимірскаго уѣзда.

Онъ обучался во Владимірской гимназіи, въ 1837 г. поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. со званіемъ дѣйствительнаго студента. Переходъ отъ науки къ жизни для Дмитрія Александровича былъ особенно удаченъ: въ апрѣлѣ 1842 г. зачисленный для формы въ чиновники канцеляріи Орловскаго губернатора, онъ былъ откомандированъ для занятій при сенаторѣ, назначенномъ по Высочайшему повелѣнію для ревизіи Орловской и Калужской губерній,—и вотъ здѣсь, при занятіяхъ по ревизіи въ двухъ губерніяхъ, только-что сошедшій съ университетской скамьи, Смирновъ имѣлъ полную возможность всесторонне ознакомиться и со строемъ государственной службы въ губерніяхъ, и съ существовавшими порядками и обычаями. Здѣсь ему пришлось сталкиваться съ массой лицъ, разнородныхъ по общественному положенію, и несомнѣнно Д. А. Смирновъ вынесъ отсюда не мало свѣдѣній о житьѣ-бытьѣ народномъ.

Черезъ два года сенаторъ закончилъ ревизію и Д. А. въ 1844 г. вышелъ въ отставку и отправился на родину. Онъ былъ такъ еще молодъ, полонъ силъ, что думать о покоѣ было бы рано, и Смирновъ

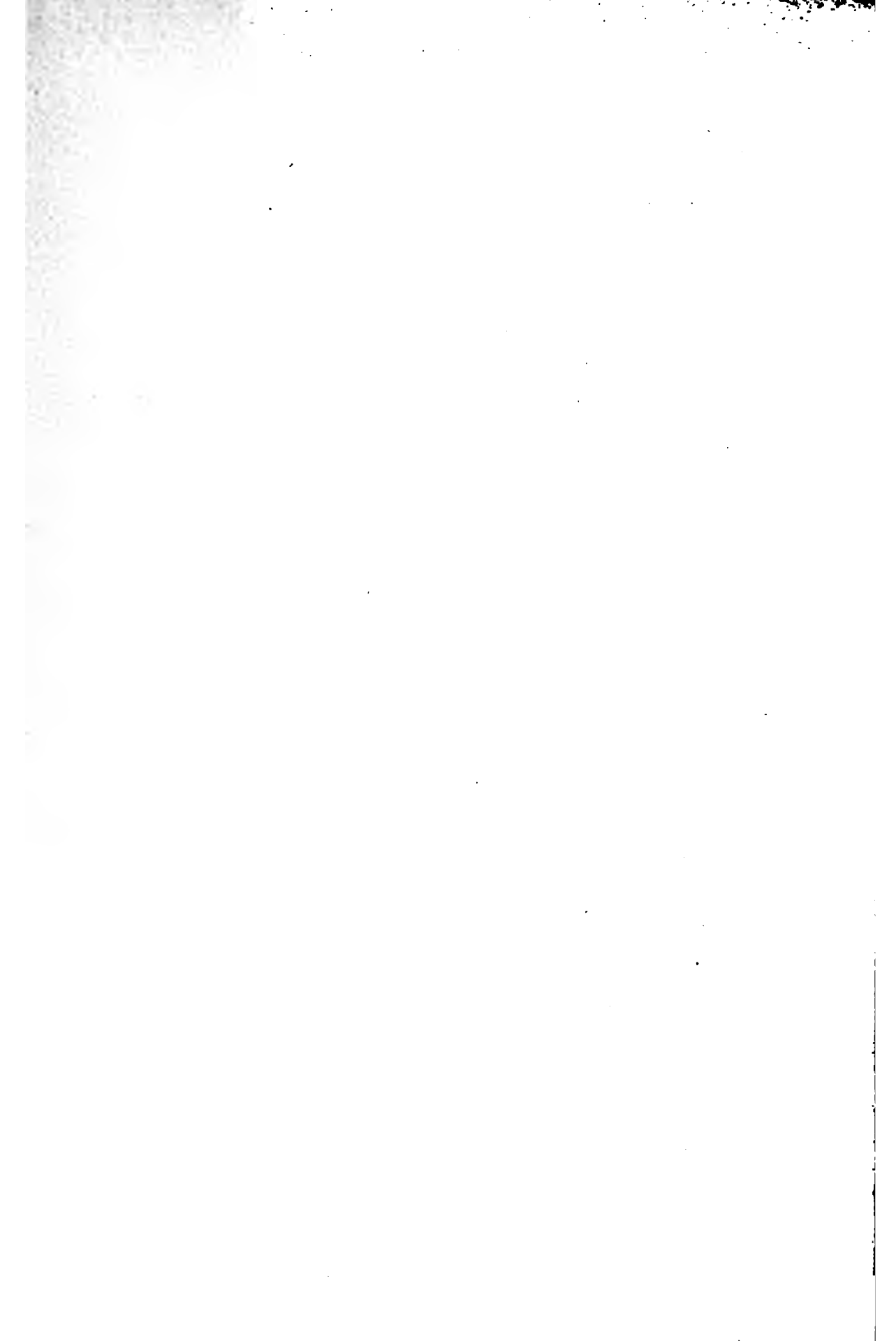
началъ служить по выборамъ,—въ 1845 г. онъ занялъ должность дворянскаго засѣдателя Владимірской палаты гражданскаго суда. Какъ получившій высшее образованіе и „умудренный опытомъ“ во время ревизіи, Дмитрій Александровичъ былъ далеко не зауряднымъ чиновникомъ, и ему за 6 лѣтъ службы очень часто поручалось исправленіе довольно отвѣтственныхъ должностей, какъ напр. совѣтника правленія, предсѣдателя палаты и др. Въ 1851 г. дворянство выбрало вмѣсто Смирнова другое лицо и онъ остался „не у дѣлъ“.

Не связанный никакими служебными обязанностями, Д. А. всецѣло отдался другому не менѣ важному дѣлу. Надо сказать, что еще въ 1842 г. имъ была напечатана „Жизнь и смерть Оомы Оедоровича“ въ „Рус. Бесѣдѣ“, изд. въ пользу Смирдина (т. 3-й),—произведеніе беллетристическое; къ этому роду литературы онъ возвратился только въ 60-хъ годахъ—когда надумалъ изложить въ формѣ разсказовъ часть своихъ наблюденій во время службы мировымъ посредникомъ. Но не беллетристическія произведенія сдѣлали имя Д. А. Смирнова довольно извѣстнымъ въ русской литературѣ. Онъ, какъ одинъ изъ родственниковъ автора безсмертной комедіи „Горе отъ ума“, А. С. Грибоѣдова, въ 50-хъ годахъ задался цѣлью собрать и привести въ порядокъ всевозможные матеріалы для біографіи Грибоѣдова и возстановить подлинный текстъ комедіи. Намѣченную задачу Дмитрію Александровичу удалось выполнить вполне; собранными имъ біографическими матеріалами пользуются всѣ біографы Грибоѣдова, а сводный текстъ комедіи служитъ основнымъ для изданій „Горе отъ ума“. Работы Смирнова о Грибоѣдовѣ напечатаны главнымъ образомъ въ „Русскомъ Словѣ“.

Въ 60-хъ годахъ Д. А. былъ въ составѣ первыхъ мировыхъ посредниковъ; обновленная Россія, несомнѣнно, воспользовалась бы знаніями и опытомъ Смирнова, но онъ рано скончался,—29 января 1866 г.

Иванъ Степановичъ Шмидтъ.
(Родился 29 октября 1848 г., скончался 12 декабря 1897 г.).

И. С. Шмидтъ.

Иванъ Степановичъ Шмидтъ, шуйскій уѣздный предводитель дворянства, выдающійся земскій дѣятель во Владимірской губерніи, родился въ Ярославской губерніи 29 октября 1848 года.

Высшее образованіе И. С. получилъ въ Московскомъ университетѣ, откуда въ 1872 году былъ выпущенъ со степенью лѣкаря. Но еще ранѣе этого онъ выступилъ на общественную дѣятельность во Владимірской губерніи,—въ 1871 г. онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ холерою въ Шуйскомъ уѣздѣ, и это было началомъ его знакомства съ нашей губерніей. Въ 1881 г. Шмидтъ въ первый разъ былъ избранъ въ гласные Шуйскаго уѣзднаго земства и губернскимъ гласнымъ; съ 1885 г. онъ былъ Шуйскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Всѣ указанныя должности И. С. занималъ до самой смерти.

Здѣсь, въ краткой біографической замѣткѣ, не представляется возможности перечислить все сдѣланное по инициативѣ и при энергичной поддержкѣ Ивана Степановича,—отмѣтимъ только болѣе существенное. Какъ врачъ по специальности (въ 1882 г. онъ получилъ степень доктора медицины по защитѣ диссертации „Матеріалы для разъясненія особенности свойствъ женскаго и коровьяго молока“. М., 1882 г., 8^о), съ первыхъ же годовъ общественной дѣятельности, онъ въ уѣздномъ земствѣ (Шуйскомъ) намѣтилъ планъ необходимой организаціи медицин-

скаго дѣла въ уѣздѣ, чтобы оно шло правильно и производительно, а въ губернскомъ земствѣ тогда же (въ 1881 г.) отстоялъ вопросъ о періодическихъ сѣздахъ врачей губерніи, внесъ предложеніе объ учрежденіи постоянной санитарной комиссіи при губернской управѣ (открыта въ 1883 г.) и по его заявленію было приступлено къ санитарному изслѣдованію и описанію фабрикъ и заводовъ губерніи (вышло 2 тома). Въ послѣдующее время Иванъ Степановичъ горячо отстаивалъ интересы губернской больницы и особенно заботился объ устройствѣ колоніи или убѣжища для душевно-больныхъ хрониковъ. Чтобы подвинуть вопросъ о колоніи къ болѣе близкому разрѣшенію, онъ собралъ капиталъ для покупки земли; къ сожалѣнію, при жизни его этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія и предсмертное желаніе его пока не исполнено и до сихъ поръ.

Другимъ любимымъ дѣтищемъ И. С. Шмидтъ было Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи. Вопросъ о колоніи разрабатывался съ 1884 г., но только благодаря Ивану Степановичу, нашедшему щедрыхъ жертвователей, она была открыта въ 1891 г., и съ тѣхъ поръ самыя горячія заботы о колоніи не покидали Шмидтъ.—И другія отрасли земскаго хозяйства, статистика по страховому дѣлу, оцѣночное бюро, эмеритура и пр. и пр.,—были всегда симпатичными учрежденіями для Ивана Степановича и онъ ратовалъ за нихъ до послѣдней возможности. Лебединой пѣснею его былъ вопросъ о страхованіи рабочихъ.

Въ Шуйскомъ уѣздѣ И. С. Шмидтъ создалъ себѣ огромную популярность заботами о народномъ

образованіи и благосостояніи населенія. Онъ обратилъ особое вниманіе на обученіе церковному пѣнію, организовалъ въ широкихъ размѣрахъ гимнастику въ школахъ, заботился о распространеніи среди учащихся практическихъ свѣдѣній по плодоводству и огородничеству, ввелъ обученіе ремесламъ; съ 1890 г. началось учрежденіе въ уѣздѣ бесплатныхъ читаленъ; учреждена должность особаго инспектора, выработана нормальная сѣтъ школъ для уѣзда; не мало положено имъ заботъ объ обезпеченіи быта учениковъ, учащихся и пр. и пр. Не менѣе заботился И. С. и о сельскомъ хозяйствѣ: образованъ продовольственный капиталъ, учреждены склады земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и туковъ, устроены сады, огороды и пасѣки при училищахъ, приглашенъ агрономъ и т. д.

Полный надеждъ на лучшее будущее, готовый работать съ большею еще энергіею, И. С. Шмидтъ скончался неожиданно для всѣхъ 12 декабря 1897 г.

45 Kaus
This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

